

Евразийский юридический журнал

№ 5 (84) 2015

Редакционный совет

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдуллович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГАРЕЕВ Эдуард Сагидуллович, к.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова – РЭА)

ТОЛСТОПАТЕНКО Геннадий Петрович, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья. Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 16.06.2015
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И., Компьютерная верстка – Гареев А. Р.

Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889 e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian law journal

№ 5 (84) 2015

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH IGOR MIKHAILOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV KAMIL ABDULOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE ASLAN HUSEYNOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia)

BATKHIEV RASHID HUSEYNOVICH, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV PAVEL NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO VICTOR NIKOLAEVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA IRINA VALERYEVNA, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV GRIGORY EFIMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV ZUFAR MAKSUMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GAREYEV EDUARD SAGIDULLOVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technical University)

GRACHEVA ELENA JUREVNA, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

ISMAILOV SHAUKAT MAKHMUDOVICH, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHAYKIN MARK MIKHAYLOVICH, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KRIVENKY ALEXANDER IVANOVICH, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT LEUDMILA VASILIEVNA, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

LUKOV VALERY ANDREEVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV YURY NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV KASIM SYRBAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO YURY VLADIMIROVICH, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (Eurasian Economic Community, Saint-Petersburg)

MUKHAMETSHIN FAIM BAYAZITOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia)

NECHEVIN DMITRIY CONSTANTINOVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN RISHAT VAKHIDOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia)

ROMANOVSKAYA VERA BORISOVNA, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SHUVANOV STANISLAV ALEKSANDROVICH, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINYUKOV VLADIMIR NIKOLAEVICH, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV ASYLBEK YARYMOWICH, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

TITOV VADIM ALEKSANDROVICH, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

TOLSTOPJATENKO GENNADY PETROVICH, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

VALEEV REVOL MIRGALIMOVICH, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV OLEG ALEKSANDROVICH, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (Peoples' Friendship University of Russia)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published.

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 16.06.2015
Format 62x84 1/8. Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D.I.
Desktop publishing –
Gareyev A.R.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов - РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Академия наук Республики Башкортостан)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович, к.ю.н., доцент
ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент
ИЗМАЙЛОВА Евгения Николаевна, к.п.н., доцент
КОННОВА Елена Владимировна, к.ю.н., с.н.с.
КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.
ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,
представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе
МУРЗАГИЛЬДИН Наиль Таштимерович
ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент
ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент
САФРОНОВ Константин Юрьевич
ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент
ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.
ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И. З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
Peoples Friendship University of Russia (PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
Ufa State Petroleum Technical University

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
Saratov State Law Academy

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
Saint-Petersburg State University

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
Saratov State Law Academy

HUSEYNOV OKTAY RAMAZANOVICH, Ph.D. in Law
ZHURAVLENKO NIKOLAY IVANOVICH, Ph.D. in Law
IZMAILOVA EVGENIYA NIKOLAEVNA, Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor
KONNOVA ELENA VLADIMIROVNA, Ph.D. in Law, Senior Researcher
KOPYLOV STANISLAV MIKHAILOVICH, Ph.D. in Law
LYSENKO VLADLENA VLADIMIROVNA, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative
of ELJ in Tiraspol
MURZAGILDIN NAIL TASHTIMIROVICH
OSTAPOVICH IGOR YURYEVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor
PANCHENKO VLADISLAV YURYEVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor
SAFRONOV KONSTANTIN YURYEVICH
TAKMAKOVA ELENA VALERJEVNA, Ph.D. in Economics,
Associate Professor
TRAPEZNIKOV VALERY ANATOLIEVICH, Ph.D. in Law
FAIZULLIN GAIJAZ GABDELISLAMOVICH, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Ованес Манукян:

Армения в евразийской интеграции

Интервью с Министром юстиции Республики Армения

Ованесом Герасимовичем Манукяном..... 8

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Гусейнов Д.Р.

Перспективы сотрудничества в сфере ТЭК между Россией

и Азербайджаном..... 10

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Бекяшев К.А.

Правовой статус Арктического совета и роль его в охране морской среды 13

Нефёдов Б.И.

Фундаментальные проблемы теории международного права

и трансграничные отношения 18

Шилина М.Г.

Экономическая компонента деятельности ШОС в контексте потенциального

расширения организации: к вопросу

о международно-правовом регулировании 24

Бабанская А. С., Солнцев А.М.

Вопросы международно-правовой защиты языковых меньшинств

во Франции 27

Бай Н.Г.

Акты ООН и МОТ в области трудовой миграции 35

Гусейнов О.Р.

ДЭХ как источник международно-правового регулирования иностранных

инвестиций 38

Завгородний В.С.

Реформа Межамериканской комиссии по правам человека:

проблемы и перспективы 43

Киселева Е.В.

Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях Совета ООН

по правам человека 47

Гугунский Д.А.

К вопросу о «мягком» космическом праве 51

Масич В.А.

Материальная помощь иностранным государствам,

как инструмент «мягкой силы» 54

Мареева Ю.А.

Внешилополитическая «вседозволенность» Соединенных Штатов 56

Кешнер М.В.

Применение положений Статей об ответственности государств Органом

по разрешению споров Всемирной Торговой Организации 58

Шония А.О.

Особенности договора корреспондентского счета, заключаемого

с иностранными коммерческими банками 61

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Луппов И.В.

Терроризм XXI века: угрозы и вызовы европейской стабильности 64

Белоусова О.В.

Экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами:

международно-правовой опыт, проблемы, тенденции 68

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Белоусова Е.В.

Особенности рассмотрения доменных споров в странах АТЭС 73

Красноярова Н.И.

Правовое управление рисками по международным

коммерческим контрактам 76

ПРАВО ГОСУДАРСТВ СНГ

Ибрагимов Ж.И.

Некоторые проблемы правового регулирования споров

в обычном праве казахов 83

Шокиров Г. А.

К вопросу об электронной официальной публикации нормативных

правовых актов: теория и практика 85

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Нгуен Т. Т.

Принцип презумпции невиновности и тенденция защиты прав и свобод

личности в уголовном процессе Вьетнама 89

Ананидзе Ф.Р.

Правовое положение народа саамы в Финляндии 91

Белозерова И.И., Кирилов А.С.

Защита прав несовершеннолетних в Китайской Народной Республике.

Уголовно-правовые и процессуальные аспекты 95

Власян С.Р.

Проблемы реализации права на самоопределение (на примере Каталонии) ... 97

Схимникова К.М.

Ответственность за организацию незаконной миграции

в зарубежных странах 100

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ларионов А.А., Яшков И.А.

Опыт изучения некоторых юридических аспектов трансформации

монопрофильных поселений (на примере России и Германии) 104

Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю.

Обоснование правовосполнительных постановлений

в странах общего права и романо-германской правовой семьи 106

Дудик В.Ф.

Сотрудничество Республики Беларусь с Японией и Китайской Народной

Республикой в рамках оказания международной помощи в минимизации

последствий аварий на атомных электростанциях в XXI веке 109

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Дробышевский С.А., Орлова С.В.

О «мертвых» юридических правилах 113

Климович О.В.

Специфика концептов «преступление» и «наказание»

в русском языковом сознании 117

Ревина С.Н., Сидорова А.В.

Эволюция понятия правонарушителя в правовой науке XX века 120

Азизова П.М., Мусаева А.Г.

Язык права как элемент юридической техники 123

Аничкин Е. С., Кокина М. Н.

Виды рецепции в российском конституционализме 125

Азизова П.М.

Место дисциплины «История государства и права России»

в системе юридических наук 128

Мусаева А.Г.

Права и свободы личности в России 129

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Дибирова А.И.

Средства борьбы с «кавказским разбоем» в XVIII- начале XIX века (в контексте

развития дагестано-грузинских политических взаимоотношений) 130

Шахбанова Х.М.

Исторические аспекты развития суда присяжных в России 132

Гусейнов А. А.

Территориальная целостность России: угрозы и вызовы в XXI веке 135

Саидова М.З.

Органы государственной власти Дагестана

в период «Хрущевской оттепели» 138

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Галаяудинов Р.Ф., Хакимов Н.Н.

Понятие конституционно-правового статуса правительства

Российской Федерации 141

Абукарова М. У.

Палитра местного самоуправления в Российской Федерации 143

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Корниенко О.В.

Особенности квалификации административных правонарушений,

предусмотренных статьей 17.7 кодекса Российской Федерации

«Об административных правонарушениях» 144

Ботвин И.В.

Анализ практики назначения наказания в виде штрафа

за причинение имущественного ущерба путем обмана

или злоупотребления доверием 147

Соколов В.В., Кисличко Ю.В.

Правовой статус законодательных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации 149

Шинкевич Д.С.

Мониторинг регионального правового регулирования вопросов иерархии

федеральных подзаконных актов и законов субъектов РФ 151

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Бейбутова А.М., Бейбутов А.И.

Правовое регулирование медико-социальной помощи беременным 154

Гамидова А.Э.

Понятие и содержание права общей совместной собственности супругов 157

Салиева Р.Н., Бухаров М.Я.

О проблеме соотношения понятий «сделки» и «операции»

в сфере регулирования банковских отношений 160

Лоренц Д.В.

Юридическая природа иска о восстановлении корпоративного контроля 165

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Мкртчян М.К.

Правовые особенности договора купли-продажи жилого помещения,

соответствующего условиям отнесения к жилью

экономического класса 168

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гильмуллина Л.М.

Об изменении в земельном законодательстве в связи с принятием новой

редакции Земельного Кодекса 171

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Евсикова Е.В.

Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые

правоотношения в контексте административной реформы 173

Нешпоренко Д.Г., Степанюк А.С., Брыков С.С.

Анализ признаков ведения налогоплательщиком деятельности с высоким

налоговым риском 176

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Валецкая О.В.

Дисциплинарные взыскания общей дисциплинарной ответственности на современном этапе развития трудового права..... 179

Пряженников М.О.

Локальное правовое регулирование в трудовом праве: наследие социалистического права или необходимость? 183

Абдулгамидова Д.А.

Некоторые проблемы реализации работником права на расторжение трудового договора по собственному желанию в любое время..... 189

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Юсупов Р.М.

Свобода как общечеловеческая ценность в контексте прав человека 191

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Рауш В.В., Хакимов Э.Р.

Восточные единоборства как базовый вид подготовки в ВУЗах МВД России 193

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Алиев Х.О., Шахбанова Х.М.

О некоторых аспектах уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому законодательству..... 194

Бабичев А.Г.

Состав преступления предусмотренный ч. 2 ст. 108 УК РФ..... 197

Головастова Ю.А.

К вопросу о методе правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений..... 201

Ибрагимова Х.А.

Актуальные вопросы разграничения злоупотреблений должностными полномочиями как уголовного преступления от иных правонарушений должностного характера 205

Омарова Х.М.

О необходимости внесения изменений в статью 256 УК РФ 208

Габдрахманова Э.Ф.

Проблемы признания лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 210

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сэндуляк К.И.

Реализация функций защитник при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении: проблемные вопросы и доступные решения 213

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Пирова Р.Н.

Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в антиобщественную деятельность..... 215

КРИМИНАЛИСТИКА

Кубанов В.В.

Участие специалиста при производстве осмотра места происшествия в современных условиях 216

Зайцев Н.В.

Основы совершенствования огневой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции 218

Музафин Р.Р.

«Обучение стрельбе «с одной руки» – как эффективный метод подготовки курсантов на первоначальном этапе»..... 220

Абдулмуслимова Л.Г.

Виктимность и виктимизация на современном этапе..... 222

Фесик П.Ю.

Проблемы унификации криминалистических признаков в электронных базах данных..... 224

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Юсупкадиева С.Н., Алиев Х.О.

Последствия отказа прокурора от обвинения в суде..... 227

Демидова Е.Т.

Проблемы соотношения публичных и частных интересов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 230

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Буренина И.В., Мухаметьянова Г.З.

О необходимости государственного стимулирования эффективного использования попутного нефтяного газа 232

Батталова А.А.

Экономико-организационная платформа для создания кластера..... 234

Гулиева П.В.

Теоретико-методологические основы инновационных и инвестиционных процессов в промышленной сфере 235

Гафарова Г.Р.

Цена и механизм ценообразования: финансово-правовое определение 238

Захарова И.М.

Учет государственного влияния на стоимость нефтегазового бизнеса..... 241

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Исаев Н.А., Рукинов В.А.

Структуры политической безопасности 243

Гришин О.Е.

Политическая система: некоторые подходы к анализу, функционированию и адаптации..... 248

Назаров А.В.

Организационные технологии в работе политических партий с молодежью 251

Сковиков А.К.

Политические партии и молодежь: диалог взаимодействий в развитии гражданского общества 254

Тимербаев Р.Р., Кадымов А.А.

Общественные объединения в российском законодательстве..... 258

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Гаджиева Х. И.

Криминогенность дефектов правовой социализации подростков в школе 260

Иванова С.В., Янгирова З.З.

Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических ВУЗов 262

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Ежова О.Н.

Профессиональное становление сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект 267

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Осин Р.С.

Специфика отчуждения в советском обществе..... 270

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Абрамитов С.А., Мамедов Э.Ф.

Региональные общественные палаты – институты гражданского общества? 272

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ ЮРИСТАМ-МЕЖДУНАРОДНИКАМ

Моисеев А. А.

Новый взгляд на международное право в дипломатии, международных отношениях и мировой экономике..... 275

Мельникова А.С.

Экономические санкции в международном праве 277

Карташова О.Ю.

Конституция РФ и международное право: проблемы соотношения 280

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО СТРАН СНГ

Боголюбов С.А.

Модернизация законодательства Казахстана о недрах..... 284

Самусенко Л. А.

Рекреационное природопользование: проблемы правового закрепления 288

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО РОССИИ

Абукарова М.У., Азизова П.М.

Утилизации твердых бытовых отходов: эколого-правовой аспект..... 294

Кодолова А.В.

Коллективные иски о возмещении вреда, причиненного экологическим правонарушением: проблемы и перспективы 296

Хлуденева Н.И.

Феномен коллизий в экологическом праве 299

Ермолина М.А.

Международное сотрудничество России в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования в контексте развития евразийской экономической интеграции 304

РЕЦЕНЗИЯ

Нечевин Д.К.

Рецензия на монографию В.Г. Беспалько «Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея» 307

ОБЗОР

Корбут Л.В.

Обзор заседания комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов..... 312

Андреева О.В.

Резолюция II Международного Форума по праву ВТО – г. Калининград 25-27 марта 2015 317

НАШ ЮБИЛЯР

60 лет профессору Михаилу Николаевичу Копылову 319

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 321

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

..... 322

PERSONA GRATA

Ovanes Manukyan:

Armenia into Eurasian integration

Interview with the Minister of Justice of the Republic of Armenia Ovanes

Gerasimovich Manukyan..... 8

EURASIAN INTEGRATION

Huseynov D.R.

Prospects of cooperation in the energy sector between Russia and Azerbaijan 10

INTERNATIONAL LAW

Bekyashev K.A.

The legal status of the Arctic Council and its role in the protection of the marine

environment..... 13

Nefedov B. I.

The fundamental problems of the theory of international law and cross-border

relations..... 18

Shilina M. G.

International legal regulation of economic cooperation within the SCO:

characteristics, problems, prospects 24

Babanskaya A.S., Solntsev A.M.

International legal protection of linguistic minorities in France..... 27

Bai N.G.

Acts UN and ILO on labor migration 35

Huseynov O.R.

ECT as the source of international legal regulation of foreign investments..... 38

Zavgorodniy V.S.

The reform of the Inter-American Commission on Human Rights: challenges

and prospects 43

Kiseleva E.V.

Traditional values and problems of LGBT in resolutions

of the UN Human Rights Council 47

Gugunskiy D.

«Soft law» in space activities..... 51

Masich V. A.

Financial aid to foreign countries, as an instrument of «soft power» 54

Mareeva Y.A.

Foreign policy «permissiveness» of the United States 56

Keshner M.V.

Application of the provisions of the Articles on Responsibility

of States Dispute Settlement Body on the WTO..... 58

Shoniya A.O.

Features of correspondent account agreement concluded with foreign

commercial banks..... 61

EUROPEAN LAW

Lupпов I.V.

Terrorism XXI century: threats and challenges

to European stability..... 64

Belousova O.V.

The economic integration of the European Union with third countries:

the international legal experience, problems and trends..... 68

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Belousova E. V.

Features of consideration of domain disputes in APEC..... 73

Krasnoyarova N.I.

Legal risk management for international commercial contracts..... 76

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Ibragimov Zh.I.

Some problems of legal regulation of disputes in the customary law of Kazakhs..... 83

Shokirov G.A.

On the issue of official electronic publication of normative legal acts:

theory and practice 85

LAW OF FOREIGN STATES

Nguyen T.T.

Principle of presumption of innocence and tendency in protecting rights

and freedoms in criminal process of Vietnam..... 89

Ananidze F.R.

The legal status of the people saami in Finland..... 91

Belozeroва I.I., Kirilov A.S.

Protection of the minors in China criminally-legal and procedural aspects 95

Vlasyan S.R.

The issue of implementation of the right to self-determination

(on the example of Catalonia) 97

Skhimnikova K.M.

Responsibility for organizing illegal migration to foreign countries 100

COMPARATIVE LAW

Larionov A.A., Yashkov I.A.

The experience of studying of some legal aspects of transformation

of settlement monoprofile (on example of Russia and Germany)..... 104

Drobyshevskiy S. A., Tikhonravov E. Yu.

Justification of the right-restoring rulings which fill lacunae in common

and civil law countries..... 106

Dudik V.F.

The cooperation of the republic of Belarus, Japan, and Chinese People's Republic in

rendering foreign assistance in order to minimize the consequences of accidents at

nuclear power plants in the XXI century 109

THEORY OF STATE AND LAW

Drobyshevsky S.A., Orlova S.V.

On «dead» legal rules..... 113

Klimovich O.V.

Specifics concept of «crime» and «punishment» i

n Russian language consciousness 117

Revina S.N., Sidorova A.V.

Evolution of the concept of offences in legal science of XX century 120

Azizova P.M., Musaeva A.G.

Law language as part of legal technique 123

Anichkin E.S., Kokina M.N.

Evolution of reception in the Russian constitutionalism..... 125

Azizova P.M.

The place of discipline «history of state and law of Russia»

in the system of legal sciences 128

Musaeva A.G.

The rights and freedoms of the individual in Russia 129

HISTORY OF STATE AND LAW

Dibirova A.I.

Means of combating the «caucasian robbery» in the XVIII - early XIX century (in the

context of the development of dagestan-georgian political relations)..... 130

Shakhbanova Kh.M.

Historical aspects of development of a jury in Russia 132

Huseynov A.

Territorial integrity of the Russia: threats and challenges in XXI century..... 135

Saidova M.Z.

Public of Dagestan authorities in the period of «Khrushchevskoy thaw»..... 138

CONSTITUTIONAL LAW

Galyautdinov R.F., Khakimov N.N.

The notion of constitutional-legal status of the government

of the Russian Federation 141

Abukarova M.U.

The palette of the local government in the Russian Federation..... 143

ADMINISTRATIVE LAW

Kornienko O.V.

The peculiarities of qualification of administrative offences specified by article

17.7 of the Code «of administrative violations of the Russian Federation»..... 144

Botvin I.V.

Analysis of the practice of penalty purpose for causing damage to property

by fraud or abuse of trust 147

Sokolov V.V., Kislichko Yu.V.

Legal status the legislative bodies of the subjects of the Russian Federation 149

Shinkevich D.S.

Monitoring of regional acts devoted to hierarchy issues of correlation between

federal by-law acts and regional laws. 151

CIVIL LAW

Beybutova A.M., Beybutov A.I.

Legal regulation of health and social care to pregnant women 154

Hamidova A.E.

Concept and content right to joint matrimonial property 157

Salieva R.N., Buharov M.Ya.

About the problem of correlation between the concept of «transaction»

and «operation» in the regulation of banking relationships 160

Lorents D.V.

Legal nature of the claim for restoration of corporate control 165

HOUSING LAW

Mkrtchyan M.K.

The legal features of the living quarters sale contract which corresponds

to terms attribution for the economy - affordable dwelling 168

LAND LAW

Gilmullina L.M.

About changes in land law in connection with the adoption

of the new edition of the Land Code 171

TAX LAW

Evsikova E.V.

Problems improvements legislation regulating tax legal relations

in the context of administrative reform 173

Neshporenko D.G., Stepanuk A. S., Brykov S.S.

Analysis of the features of the conduct of the taxpayer's activities

with a high tax risk..... 176

LABOUR LAW**Valeckaja O.V.**

Disciplinary sanctions total disciplinary liability at the present stage of development of labour law.....179

Pryazhennikov M.O.

By-law regulation in organizations in labor law: a heritage of socialistic law or a necessity?.....183

Abdulgamidova D.A.

Some problems of implementing employee rights to terminate the employment contract at his own request at any time.....189

HUMAN RIGHTS**Yusupov R.M.**

Freedom as a universal value in the context of human rights.....191

SPORTS LAW**Rausch V.V., Khakimov E.R.**

Martial arts as a basic training in the universities of the ministry of internal affairs of Russia.....193

CRIMINAL LAW**Aliev Kh.O., Shahbanova H.M.**

Features of release from criminal liability of minors in modern conditions.....194

Babichev A. G.

The structure of the crime provided by part 2 of article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation.....197

Golovastova I.A.

On the method of legal regulation of penitentiary legal relations.....201

Ibragimova Kh.A.

Actual issues of delimitation of the abuse of power as a criminal offense by other offenses official character.....205

Omarova Kh.M.

About the need to amend article 256 of the Criminal Code Russia.....208

Gabdrakhmanova E. F.

Problem of recognizing a person as special subject of involving minors in the commission of a crime.....210

CRIMINAL EXECUTIVE LAW**Sendulyak C. I.**

The implementation of the functions of a lawyer during the review and resolution of questions about parole: concerns and available solutions.....213

JUVENILE LAW**Pirova R.N.**

The factors assisting minors to involve in committing antisocial activities.....215

CRIMINALISTICS**Kubanov V.V.**

The participation of a specialist in the production of survey of a scene in modern conditions.....216

Zaitsev N.V.

Bases of improvement of the fire, tactical and psychological training of police officers.....218

Muzafin R.R.

Shooting training «with one hand» – as an effective method of training of cadets at the initial stage.....220

Abdulmuslimova L.G.

Victimology and victimization at this stage.....222

Fesik P.Yu.

Criminalistics characteristics unification issues in electronic databases.....224

JUDICIARY**Yusupkadieva S.N., Aliev H.O.**

The consequence of the prosecutor withdraws the charges in Court.....227

Demidova E.T.

The relation between public and private interests at the conclusion of the pre-judicial cooperation agreement.....230

ECONOMICS AND LAW**Burenina I.V., Muhametjanova G.Z.**

About the need for the government to promote the effective use of associated petroleum gas.....232

Battalova A.A.

Economic-organizational platform to create the cluster.....234

Guliyeva P.V.

Theoretical and methodological foundations of innovative and investment processes in the industrial sector.....235

Gafarova G.R.

Price and pricing mechanism: financial and legal certainty.....238

Zakharova I. M.

Accounting of state influence on the cost of the oil and gas business.....241

POLICY AND LAW**Isayev N.A., Rukinov V.A.**

Structure of political security.....243

Grishin O.E.

Political system: some approaches to the analysis, functioning and adaptation.....248

Nazarov A.V.

Organizational technologies in work of political parties with youth.....251

Skovikov A.K.

Political parties and youth: dialogue of interactions in development civil society.....254

Timerbaev R.R., Kadyrov A.A.

Public associations in the Russian legislation.....258

PEDAGOGY AND LAW**Gadzhieva H.I.**

Criminality defects of legal socialization at school.....260

Ivanova S.V., Yangirova Z.Z.

Comparative analysis of the content of cultural competence and moral attitudes of the students of humanitarian and technical universities.....262

PSYCHOLOGY AND LAW**Ezhova O.N.**

Professional development of employees of the penitentiary system: the psychological aspect.....267

PHILOSOPHY AND LAW**Osin R. S.**

Specifics of expropriation in soviet society.....270

CIVIL SOCIETY**Abramitov S.A., Mamedov E.F.**

Regional public chambers – civil society institutions?.....272

A WORD TO YOUNG SCIENTISTS LAWYER OF INTERNATIONAL AFFAIRS**Moiseev A.A.**

A new look at international law in diplomacy, international relations and the global economy.....275

Melnikova A.S.

Economic sanctions in international law.....277

Kartashova O.Yu.

The Constitution of Russian Federation and the international law: the problem of correlation.....280

ENVIRONMENTAL LAW OF THE CIS COUNTRIES**Bogolyubov S.A.**

Modernization of legislation the subsoil`s of Kazakhstan.....284

Samusenko L. A.

Recreation resource management: issues of legal consolidation.....288

ENVIRONMENTAL LAW OF RUSSIA**Abukarova M.U., Azizova P.M.**

Disposal of solid waste: ecological and legal aspects.....294

Kodolova A.V.

Environmental class actions: problems and perspective.....296

Khudeneva N.I.

Phenomenon of collisions in ecological law.....299

Ermolina M.A.

Russia's international cooperation in the field of environmental protection and management use of natural resources in the context of development Eurasian economic integration.....304

BOOK REVIEW**Nechevin D.K.**

Review of the monograph V. G. Bepal'ko «Old Testament roots of criminal law in the Pentateuch of Moses».....307

REVIEW**Korbut L.V.**

Review of the meeting of the commission on legal status of family of International Union of Lawyers.....312

Andreeva O.V.

Resolution of the international forum on WTO law – Kaliningrad 25-27 march 2015.....317

OUR CELEBRATORProfessor Mikhail Nikolayevich Kopylov 60th birthday.....319**INFORMATION FOR AUTHORS**

.....321

ABOUT THE AUTHORS

.....322

ОВАНЕС МАНУКЯН: АРМЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Интервью с Министром юстиции Республики Армения Ованесом Герасимовичем Манукяном

OVANES MANUKYAN: ARMENIA INTO EURASIAN INTEGRATION

Interview with the Minister of Justice of the Republic of Armenia with Ovanes Gerasimovich Manukyan

Визитная карточка:

Ованес Герасимович Манукян – Министр юстиции Республики Армения. Родился 14 декабря 1971 года в г. Гюмри.

Обучался на юридическом факультете Ереванского государственного университета в 1989-1994 гг. Там же стал кандидатом юридических наук.

Ованес Манукян немало лет работал на разных ответственных государственных должностях.

1993-1995 гг. – помощник секретаря Верховного Совета Республики Армения.

1995-1995 гг. – член Центральной избирательной комиссии. 1995-1996 гг. – ведущий специалист Постоянной комиссии по государственно-правовым вопросам Национального Собрания Республики Армения.

1996-1997 гг. – начальник управления кадров и специальных работ Министерства юстиции Республики Армения, по совместительству также ведущий специалист Постоянной комиссии по государственно-правовым вопросам Национального Собрания Республики Армения.

1998-1999 гг. – заместитель Министра юстиции Республики Армения.

1998-1999 гг. – член Комиссии по подготовке конституционных изменений при Президенте Республики Армения.

1999-2001 гг. – Председатель Апелляционного суда по экономическим делам Республики Армения.

2001-2005 гг. – Председатель Экономического суда Республики Армения.

2005-2008 гг. – Председатель Кассационного суда Республики Армения.

2011-2014 гг. – Чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Грузии.

Указом Президента РА от 30 апреля 2014 года назначен на должность Министра юстиции Республики Армения.

Ованес Манукян

– **Уважаемый Министр, буквально несколько дней назад народы бывшего Советского Союза отметили 70-летие Великой Победы советского народа над фашизмом. Как оценивают в Армении это величайшее событие 20 века? Как оцениваете роль СССР в разгроме гитлеровской Германии?**

– Праздник Великой Победы вот уже 23 года отмечается в Армении как особый праздник, так как ровно 23 года назад этот день совпал с важным событием в карабахском конфликте, что привело к установлению мира в регионе. Поэтому этот день и в Армении, и в Арцахе празднуется очень торжественно – мы уважаем наших ветеранов.

Сотни тысяч сынов армянского народа отдали свои жизни за нашу Родину, и мы обязаны свято хранить их память. Бесспорно, что народы Советского союза плечом к плечу несли основную тяжесть борьбы с фашизмом, и любые попытки пересмотра решающего вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией считаю несерьезными. Другого отношения у меня просто быть не может, поскольку я являюсь внуком участника Великой Отечественной войны, с детства видел медали деда, листал альбом с фронтовыми фотографиями, слушал рассказы об армянском танце «кочари», победно исполненном на улицах поверженного Берлина и славном пути героической Таманской дивизии.

В этом году 9 мая я посетил нескольких ветеранов, побеседовал с ними. Рад, что живые свидетели войны все еще с нами, горд, что могу общаться с людьми, отстоявшими нашу общую Родину.

– **Вы – ученый и практик, прошедший определенную часть своей жизни в Советском Союзе, как оцениваете роль и значение советского периода в истории нашей общей тогда страны?**

– Не придавать значения роли и важности этого периода нашей совместной истории – наивный и невзвешенный подход. Это – один из этапов истории со своими положительными и отрицательными сторонами, с достижениями и неудачами. К сожалению, моя юность совпала с периодом распада Советского Союза, и я больше слышал истории о положительном, чем пережил их. Думаю, самым большим наследием, доставшимся мне и моим ровесникам от Советского Союза, это так называемая советская культура. Советская литература и фильмы в частности, помимо большой художественной ценности для меня имеют и иное значение: просто не можешь не уважать рожденную в период цензуры творческую мысль, перед которой бессильны любое ограничение и запрет.

– **Уважаемый Министр, как Армения и армянский народ относятся к вхождению в Евразийский экономический союз? Какие подспудные течения могут препятствовать активному участию Республики Армения?**

– Народ Армении традиционно испытывает теплые чувства к России, которая исторически является союзником нашего народа и с которой нас связывают политические, экономические, культурные и, я бы сказал, цивилизационные связи. Поэтому, тесная связь с Россией и другими государствами евразийского пространства является в каком-то смысле естественным выбором нашего народа. Вступление Армении в Евразийский экономический союз нами рассматривается как

шаг, predetermined нашей историей, нашими традиционными связями, общностью экономических интересов и т.д.

Вместе с этим, объективности ради, следует отметить, что в нашем обществе существуют и другие мнения о выборе вектора развития. Очень многим представляется привлекательной идея тесной интеграции с Европейским Союзом. В этих условиях от эффективности нашей работы в рамках Евразийского экономического союза зависит очень многое, в том числе и перелом в этих настроениях.

– Вы имеете дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Армения. В 2011-2014 гг работали Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Армения в Грузии. Как профессиональный дипломат как Вы оцениваете международные отношения в рамках СНГ, ЕАЭС?

– Эти отношения не всегда можно оценивать однозначно, так как вы знаете, что на постсоветском пространстве происходили разные процессы. Если на первом этапе после распада Советского Союза стояла задача «цивилизованного развода», то уже со временем пришло осознание того, что необходимо восстанавливать интеграционные связи. И большим шагом в этом направлении явилось подписание договора об учреждении Евразийского экономического союза. Считаю, что этот Союз станет тем ядром, вокруг которого будет развиваться экономическая интеграция во всем Евразийском пространстве. Сегодня уже многие страны проявляют интерес к этому экономическому объединению. И если на первоначальном этапе это был союз России с Беларусью и Казахстаном, к которым чуть позже присоединилась Армения, то сейчас решается вопрос, связанный уже с процессом присоединения Киргизии. Кроме того, развиваются и параллельные процессы: в заключительной стадии находится разработка договора о зоне свободной торговли с Республикой Вьетнам. Следует отметить, что в сравнении с СНГ Евразийский экономический союз имеет более организованную структуру, более четкие правила сотрудничества и широкую институциональную базу, что позволяет объединить усилия Армении, России, Беларуси, Казахстана для формирования общего экономического пространства, создания условий для более стабильной и развитой экономики. У государств появляется хорошая возможность иметь единый рынок и обеспечить реализацию собственной продукции. Я высоко оцениваю перспективы ЕАЭС и уровень сотрудничества между государствами-членами.

– Республика Армения и Российская Федерация – исторически дружественные страны, как Вы оцениваете сегодняшний уровень наших двухсторонних отношений? Не могли бы подробно рассказать про сотрудничество Министерств юстиции Армении и России?

– Министерство Юстиции РА сотрудничает с Министерством Юстиции РФ по широкому спектру вопросов, в том числе, по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, а также передаче осужденных лиц. Оказание правовой помощи по вышеназванным вопросам осуществляется на основании ходатайств уполномоченных правовых органов РА и РФ. Сотрудничество между нашими ведомствами осуществляется в рамках как двусторонних, так и многосторонних договоров и продвигается очень активно. Для примера могу сказать, что с 2012 по 2014 гг из РФ в РА было передано 410 поручений по разным вопросам оказания правовой помощи, а из РА в РФ было передано 213 поручений. В целом я удовлетворен уровнем нашего взаимодействия с российскими коллегами и уверен в том, что в будущем оно будет только развиваться.

– Вы – выпускник Ереванского государственного университета, работали помощником секретаря Верховного

Совета РА, членом Центральной избирательной комиссии, ведущим специалистом Постоянной комиссии по государственно-правовым вопросам Национального Собрания, заместителем министра юстиции, председателем Экономического и Кассационного судов. У Вас богатый послужной список.

По результатам многолетней практической работы, что Вы думаете о судебной власти в системе разделения и баланса властей?

– Ереванский государственный университет в моей жизни сыграл переломную роль. Изучение права и желание углубиться в юриспруденцию, конечно же, сделали свое дело в моем профессиональном росте. Прошли годы с тех пор, как я получил первый трудовой опыт. Я помню, что еще в те времена профессиональные дискуссии о судебной власти часто приводили к тому, что «акулы» сферы годами не здоровались друг с другом. Сегодня осуществляются действенные шаги для укрепления независимости судебной власти. Возможно, самый свежий пример – ожидаемые в ближайшее время конституционные реформы, в которых преобразования, касающиеся судебной власти, радикальны и имеют первостепенное значение.

– Я часто приезжаю в Ереванский государственный университет для участия на заседаниях Диссертационного Совета и мои гостеприимные армянские коллеги показали практически всю Армению. То есть хочу сказать, что Вашу красивую страну и Ваш прекрасный народ знаю, как говорится, не понаслышке. Не могли бы Вы рассказать о роли семьи в современном армянском обществе и о Вашей семье?

– В Армении – как в Армении... Кажется, что мы знаем нашу Родину, видели все достопримечательности, но это далеко не так. В связи с этим я рад, что у меня в свое время была возможность побывать и изучить различные уголки Армении со своими дочерьми, а сейчас пытаюсь смотреть на многое глазами моего шестилетнего сына. Как вы поняли, у меня трое детей. Живу со своими родителями. Мои дочери – Анаит и Белла – получили образование в Великобритании, а сегодня работают в Армении. Таких семей как наша, в Армении много. Но представления о семье с течением времени меняются и Армения с этой точки зрения – не исключение. К сожалению, и наша страна не смогла избежать большой волны разводов. Традиционной армянской семьи в старом понимании сейчас, наверное, уже нет, однако, мы сумели сохранить наши основные семейные ценности и вековые традиции. И это, видимо, еще один фактор, объединяющий нас на общем евразийском пространстве.

– И в заключение наш традиционный вопрос: что бы вы хотели пожелать читателям, авторам и сотрудникам Евразийского юридического журнала?

– Вашим читателям пожелал бы чтобы благодаря Вашим усилиям они всегда имели точную, проверенную и разностороннюю информацию. В век информации, когда поверхностные материалы часто подаются как качественные, читателю вдвойне сложно сориентироваться. Желаю Вам продолжать работать и оставаться одним из главных ориентиров в мире правовой информации во всем огромном евразийском пространстве. И, конечно, желаю, чтобы тираж все время рос (улыбается) ...

Спасибо!

Интервью взял Инсур Фархутдинов, доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

ГУСЕЙНОВ Д.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТЭК МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Россия остается важным партнером Азербайджана в топливно-энергетическом комплексе. Неблагоприятный геополитический контекст может негативно повлиять на сотрудничество двух стран, однако выстроенный прагматичный формат является оптимальным, что позволяет говорить о благоприятных перспективах сотрудничества двух стран в топливно-энергетическом секторе.

Ключевые слова: Азербайджан, диверсификация, модернизация, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), Россия, транспортировка.

HUSEYNOV D.R. PROSPECTS OF COOPERATION IN THE ENERGY SECTOR BETWEEN RUSSIA AND AZERBAIJAN

Russia remains the important partner of Azerbaijan in fuel and energy complex. The adverse geopolitical context can negatively influence cooperation of two states, however the built pragmatic format is optimum that allows to speak about favorable prospects of cooperation of two countries in fuel and energy sector.

Keywords: Azerbaijan, diversification, modernization, fuel and energy complex, Russia, transportation.

Процессы глобализации способствуют возникновению принципиально новых угроз в секторе безопасности, которые требуют соответствующих принципов и механизмов защиты от них¹, что актуализирует в рамках политологического и экономического дискурсов вопросы обеспечения энергетической безопасности.

В XXI в. вопросы добычи и транспортировки углеводородов являются ключевым элементом национальной безопасности государства. Неудивительно, что эти вопросы имеют не только геоэкономическое, но и геополитическое значение, а их решение подчас предполагает сложный и политизированный контекст. В этом плане разные страны, обладающие солидными запасами нефти и газа, придерживаются различных стратегий действий. Если, например, для такой страны, как Россия, проблема транспортировки нефти и газа имеет не только экономическую, но и политическую составляющую, то для таких стран, как например Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, политизация аналогичных вопросов во многом нежелательна.

Такая разность подходов определяется местом государств на мировой шахматной доске. Россия, наряду с Евросоюзом, США и Китаем, позиционирует себя как ведущая мировая держава, что предполагает ее стремление принимать участие в решении широкого круга проблем в Евразии. Аналогичной стратегии придерживаются Евросоюз и США.

После того, как Швеция и Польша в рамках Евросоюза инициировали в 2009 году интеграционную программу «Восточное партнерство» для ряда стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Украина, Молдова), вступление постсоветского пространства в зону турбулентности стало более чем вероятным. По сути, европейская и евразийская интеграция в лице Евросоюза, с одной стороны, и Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а затем и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), с другой, продемонстрировали невозможность найти точки соприкосновения. Следствием этого явился кризис на постмайданной Украине, общий неблагоприятный геополитический контекст в Евразии, включающий в себя санкционное давление Запада

1 Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. – М.: Праксис, 2004. – XXIV, 576 с.

Гусейнов Д.Р.

на Россию. В этих условиях, безусловно, перспективы взаимодействия государств постсоветского пространства необходимо рассматривать с учетом этих факторов.

Азербайджан обладает значительными запасами нефти (около 2 миллиардов тонн нефти) и газа (примерно 2,6 триллиона кубометров газа), а также развитой структурой диверсификации. В настоящий момент функционируют 7 трубопроводов, доставляющих нефть и газ в Европу и на мировые рынки. Также действуют 4 газопровода, которые позволяют поставлять газ в Турцию, Грузию, Россию и Иран².

После обретения независимости Азербайджан сделал ставку на прагматичную, многовекторную, выверенную и взаимовыгодную энергетическую политику. Основы такой политики были заложены президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым, под руководством которого Азербайджан в 1994 году подписал контракт с 12 крупнейшими нефтегазовыми компаниями. Позднее в 1996 г. были подписаны соглашения о разработке газового месторождения «Шахдениз», что позволило резко увеличить вклад Азербайджана в структуру энергетической безопасности Европы.

Необходимо отметить, что Азербайджан как молодое, динамичное развивающееся государство максимально дистанцируется от участия в процессах евразийской и европейской интеграции, предпочитая использовать свое выгодное географическое и геоэкономическое положение для развития прагматичного сотрудничества с различными центрами силы.

Текущий геополитический контекст склоняет Азербайджан к расширению сотрудничества с Евросоюзом и Турцией. Активное лоббирование в течение нескольких лет США и Евросоюзом проекта Nabucco могло поставить под сомнение возможность конструктивного взаимодействия России и Азербайджана, однако, фактический отказ заинтересованных акторов и реализация в качестве альтернативного проекта Трансадриатического газопровода постепенно деактуализировали эту проблему. Дело в том, что этот проект, в отличие от Nabucco, идет мимо таких стран, как Венгрия, Румыния,

2 Гулиев И.А. Азербайджан в международном движении капитала: нефтегазовые аспекты // Мировое и национальное хозяйство. – 2013. - №2(24).

Болгария, следовательно, они продолжают оставаться основными потребителями российского газа.

И все же «западный» вектор, при активном содействии Турции, для Азербайджана на сегодняшний день является приоритетным. По состоянию на начало 2015 г. на долю поставок нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) приходится 82 % экспорта нефти. На нефтепровод Баку – Новороссийск 3 %, а на нефтепровод Баку – Супса – 12 %.³

Более того, Евросоюз активно склоняет Азербайджан к более активному участию в сотрудничестве с Брюсселем, и конечной целью этого видится замещение российского газа азербайджанским. Также напряженный геополитический контекст взаимоотношений России и Евросоюза склоняет к выводу, что в средне- и долгосрочной перспективе Брюссель и Вашингтон будут осуществлять стратегию активной интервенции в вопросы взаимоотношений прикаспийских государств, которые пока не могут договориться о статусе Каспийского моря, что не позволяет эффективно развивать сотрудничество прикаспийских государств.

В настоящий момент Туркменистан и Азербайджан выступают за транспортировку газа по дну Каспийского моря в западном направлении, а Россия и Иран выступают категорически против этого. Тем не менее, переговоры между Евросоюзом, Азербайджаном и Туркменистаном о строительстве Транскаспийского трубопровода, позволяющего подключить туркменский газ к инфраструктуре проекта «Южный газовый коридор», инициатором которого выступает именно Азербайджан, продолжаются. Эта инициатива предполагает поставку газа с азербайджанского месторождения «Шахдениз» через Грузию и Турцию в Европу (Трансадриатический газопровод является важной частью этого проекта).

«Южный газовый коридор», в отличие от продвигаемого Москвой проекта «Турецкий поток», имеет гораздо меньшие объемы доставки газа (около 10 миллиардов кубометров газа в год, что примерно в пять раз меньше проектных мощностей «Турецкого потока»). В перспективе вырисовываются контуры так называемого «Вертикального коридора», позволяющие, например, доставлять азербайджанский газ в Болгарию и другие европейские страны, что может вынудить Россию снизить цены на экспортируемый в этом направлении газ. Таким образом, в этом вопросе между Россией и Азербайджаном налицо конфликт интересов.

Тем не менее, в сложившейся конфигурации взаимодействия России и Азербайджана в сфере топливно-энергетического комплекса последовательно развивается. Основными статьями сотрудничества двух независимых государств являются импорт и экспорт газа и нефти, инвестиции в развитие ТЭК двух стран, создание совместных предприятий, а также развитие наукоемких проектов по модернизации нефтегазового сектора.

Постсоветский период взаимодействия двух стран ознаменовался реализацией ряда взаимовыгодных проектов, а также крупными инвестициями со стороны российских компаний в энергетику Азербайджана («Лукойл», «Газпром», «Роснефть»).

В начале XXI в. Азербайджан импортировал газ из России (объем от 1 до 4,5 миллиардов кубометров газа), однако после

того как в 2006 году цена за кубометр достигла 235 \$ Азербайджан отказался от сотрудничества⁴.

Позднее в 2009 году уже Россия начала импортировать азербайджанский газ. Ведущая государственная нефтегазовая компания ГНКАР (SOCAR) заключила соглашение с «Газпромом» о ежегодном снабжении газом Россию (объем – от 500 миллионов до 3 миллиардов кубометров в год). Азербайджанский газ поставляется в Россию преимущественно для снабжения Республики Дагестан, граничащей с Азербайджаном. Тем не менее, в последнее время наблюдалась тенденция уменьшения поставок газа. Кстати, аналогичной позиции в условиях снижения мировых цен на углеводороды Россия придерживается и в отношении туркменистанского газа, что, в свою очередь, является источником роста противоречий в отношениях Москвы с этим центральноазиатским государством.

Также между двумя странами действует соглашение о прокачке азербайджанской нефти в Россию. Соглашение между ГНКАР и ОАО «АК «Транснефть» о транспортировке 1 - 1,5 млн. тонн нефти по трубопроводу Баку – Новороссийск позволяет Азербайджану диверсифицировать маршруты экспорта энергоресурсов. Прокачка топлива по этому маршруту (на основе коммерческих, в том числе и подлежащих пересмотру договоренностей) выгоднее для Азербайджана, однако, сам нефтепровод нуждается в модернизации. Представители ГНКАР неоднократно утверждали, что адекватно воспринимают практику пересмотра российской стороной тарифов на прокачку азербайджанской нефти, что свидетельствует о последовательности азербайджанской стороны выбранному прагматичному контексту взаимодействия.

Помимо этих двух основных направлений взаимодействия России и Азербайджана в сфере ТЭК, следует отметить создание совместного предприятия, что в перспективе призвано не только усилить взаимозависимость и взаимовыгодность кооперации Москвы и Баку, но и актуализировать модернизационную повестку сотрудничества. Одним из таких примеров синергии России и Азербайджана является заключение договора о создании совместного предприятия ГНКАР и российской «Роснефтью» (май 2014 г.). Фактически соглашение предполагает обмен активами (ГНКАР может получить долю в каком-то проекте на территории России, а «Роснефть», в свою очередь, может рассчитывать на долю в азербайджанском оффшорном проекте на Каспии).

Выстроенный формат взаимодействия позволяет российским компаниям рассматривать Азербайджан в качестве надежного партнера по развитию топливно-энергетического потенциала, что способствует развитию новых проектов. Так, в 2014 году «Лукойл» осуществил пробную поставку нефти с каспийских месторождений по нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан (около 30 тыс. тонн нефти). В настоящее время стороны обсуждают ряд других, не менее интересных и перспективных инициатив и проектов.

Несмотря на то, что вхождение Армении в Евразийский экономический союз вызывает неоднозначную реакцию Азербайджана, на сегодняшний день в политическом плане сотрудничество Москвы и Баку ничем не омрачено. Отношения лидеров двух стран (Владимира Путина и Ильхама Алиева) дружественные и ожидать их ухудшения – оснований нет. И, тем не менее, активная геополитика Запада в нефтегазовых вопросах на постсоветском пространстве может послужить

3 Доля SOCAR в общем объеме экспорта азербайджанской нефти составляет около 70 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngv.ru/news/dolya_socar_v_obshchem_obeme_eksporta_azerbaydzhanskoj_nefti_sostavlyayet_okolo_70/?sphrase_id=835469 (дата обращения 01.05.2015 г.)

4 Насиров Э. Роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европы: реалии и перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.casfactor.com/ru/int/46.html>

источником не только новых геополитических вызовов, но и рисков. Помимо этого, серьезно изменить существующую конфигурацию может снятие санкций с Ирана, обладающего около 10 % мировых запасов нефти. В этом случае и России и Азербайджану придется адаптироваться к меняющимся условиям.

Таким образом, в сфере ТЭК Россия и Азербайджан рассматривают друг друга в качестве важных партнеров. Широкая платформа взаимодействия (от совместной разработки месторождений на шельфе Каспийского моря до диверсификации источников и маршрутов транспортировки) позволяет сделать вывод о благоприятных перспективах взаимодействия двух стран. В средне- и долгосрочной перспективе имеющееся сотрудничество необходимо дополнять увеличением долей торговых операций с углеводородами, актуализацией вопросов модернизации производств, а также активнее использовать возможности реверсивных поставок нефти и газа.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана (второе издание, дополненное). – Баку, «Zərdabi LTD», ММС, 2013. – 1008 с.
2. Гулиев И.А. Азербайджан в международном движении капитала: нефтегазовые аспекты // Мировое и национальное хозяйство. – 2013. - №2(24).
3. Доля SOCAR в общем объеме экспорта азербайджанской нефти составляет около 70 % [Электронный ресурс] – Режим доступа: –http://www.ngv.ru/news/dolya_socar_v_obshchem_obeme_eksporta_azerbaydzhanskoy_nefti_sostavlyayet_okolo_70/?sphrase_id=835469 (дата обращения 01.05.2015 г.)
4. Насиров Э. Роль Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европы: реалии и перспективы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.casfactor.com/ru/int/46.html>
5. Притчин С.А. Особенности развития политических и экономических процессов в Азербайджане в 2008–2013 гг.: рост во время кризиса // Ежегодник ИМИ – 2014 / Гл. ред. А.А. Орлов, ред. Выпуска П.Б. Паршин. – М.: МГИМО-Университет, 2014. Вып 2(8), с. 41–51.
6. Судьин А.В. Нефтегазовый сектор экономики независимого Азербайджана: итоги двадцатилетия. – М.: Издательство МБА, 2012. – 148 с.
7. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. – М.: Праксис, 2004.-XXiV, 576 с.

Бекашев К.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА И РОЛЬ ЕГО В ОХРАНЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ

В статье освещаются основы политики РФ в Арктике. Излагаются история создания Арктического совета, его правовой статус, структура. Приведены основные факты деятельности Арктического совета по борьбе с загрязнением морской среды и биоразнообразия. Предлагается пяти арктическим государствам подписать Декларацию о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, защита морской среды, рыболовство.

Bekyashev K.A. THE LEGAL STATUS OF THE ARCTIC COUNCIL AND ITS ROLE IN THE PROTECTION OF THE MARINE ENVIRONMENT

The article covers the basics of Russian policy in the Arctic. There is outline the history of the Arctic Council, its legal status, structure. The article contains basic facts of the Arctic Council to combat pollution of the marine environment and biodiversity. It is proposed five Arctic nations signed the Declaration on the Prevention of unregulated fishing in the central part of the Arctic Ocean.

Keywords: Arctic, the Arctic Council, protection of the marine environment, fisheries.

О политике Российской Федерации в Арктике

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на перспективу, утвержденной Президентом РФ 18 сентября 2008 г., Россия приступила к активному хозяйственному освоению своих северных территорий, развитию Северного морского пути и добыче углеводородов на шельфах северных морей.

Президент РФ В.В. Путин отметил, что «Арктика была и остается в сфере особых интересов России. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной безопасности – военно-политический, экономический, технологический, экологический, ресурсный»¹.

В Основах государственной политики РФ в Арктике в перечне национальных интересов названо «сбережение уникальных экологических систем Арктики».

Во исполнение Указа Президента РФ от 3 февраля 2015 г. №50 Правительство РФ 23 марта 2015 г. приняло постановление «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам Арктики». Согласно Положению, целями этой Комиссии являются защита национальных интересов РФ в Арктике и решение стратегических задач, определенных Основами государственной политики, а также кардинальное повышение эффективности государственного управления в Арктической зоне России. На своем первом заседании в апреле 2015 г. Комиссия сформулировала 8 профильных рабочих групп. Председатель Комиссии вице-премьер Д.О. Рогозин заявил, что «Арктика должна быть эталонной зоной чистоты. Поэтому экология у нас в числе ведущих приоритетов»².

Согласно Положению о Комиссии, Российская Федерация будет активно сотрудничать с международными организациями и объединениями. На сегодня основным межправительственным органом является Арктический совет.

Правовой статус и актуальные направления деятельности Арктического совета.

Идея сотрудничества арктических государств впервые была высказана в 1987 г. Президентом СССР М.С. Горбачевым. Спустя несколько лет в 1989 г., арктические государства начали так называемый «процесс Рованиеми», приведший в 1991 г. к созданию стратегии защиты окружающей среды Арктики. В

Бекашев К.А.

1996 г. в г. Оттаве правительства Российской Федерации, Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, США и Швеции путем подписания Декларации создали Арктический совет (АС).

В Преамбуле в числе причин создания Арктического совета указывается необходимость охраны арктической экосистемы, включая состояние арктической экосистемы, охрана биоразнообразия в арктическом регионе, сохранение и устойчивое развитие использования природных ресурсов. Далее в преамбуле подчеркивается необходимость осуществления сотрудничества по арктическим проблемам.

Арктический совет создан как межправительственный форум на высшем уровне в качестве средства для организации сотрудничества, координации и взаимосвязей среди арктических государств с участием представителей коренных местных общин и других представителей редких народов-обитателей для решения проблем, представляющих общий интерес, в частности проблем устойчивого развития и охраны окружающей среды в Арктике. Совет должен обсуждать и координировать мероприятия по созданию программы по мониторингу и оценке Арктики, сохранения арктической флоры и фауны, защиты морской окружающей среды и по чрезвычайным ситуациям. Арктический совет будет собирать и распространять информацию о проблемах Арктики.

Функциями АС являются:

а) создание механизма обеспечения сотрудничества, координации и взаимодействия арктических государств с участием коренных сообществ и народов по вопросам устойчивого развития и защиты окружающей среды Арктики;

б) обеспечение наблюдения и координации программ, созданных в соответствии с Арктической стратегией по защите окружающей среды, таких как Программа мониторинга и оценки, Программа сохранения арктической флоры и фауны, Программа защиты морской окружающей среды, а также Программы экстренной готовности реагирования на любые опасные явления;

в) распространение информации, поощрение обучения и повышение интереса к вопросам Арктики.

Арктический совет состоит из представителей государств-членов, коренных малочисленных народов (по одному от каждого государства-члена). В работе Арктического совета могут в качестве наблюдателей участвовать неарктические государства, межправительственные и межпарламентские организа-

1 Российская Газета - 2014. - 21 окт.

2 Емельяненко А. Полюс досягаемости. // Российская Газета - 2015. - 15 апреля.

ции глобального и регионального уровня и неправительственные организации.

Постоянными участниками сессий АС являются следующие организации:

- Арктический совет атабасков (ААС)
- Международная ассоциация алеутов (АИА)
- Международный совет гвичинов (GCI)
- Циркумпольный совет инуитов (ИСС)
- Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (РАIPON)
- Совет саамов (SC).

Наблюдателям на Министерских сессиях АС являются Великобритания, ФРГ, Франция, Польша, Китай, Индия, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур и ЕС. Таковыми являются также более 20 межправительственных и неправительственных организация, как, например, Конференция парламентариев Арктического района, Европейская экологическая комиссия, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Программа развития Организации Объединенных Наций и др.

В рамках АС действуют шесть тематических рабочих групп:

- Рабочая группа по арктическому мониторингу и оценке;
- Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны;
- Рабочая группа по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации;
- Рабочая группа по сохранению арктической морской среды;
- Рабочая группа по устойчивому развитию;
- Рабочая группа по борьбе с загрязнением Арктики.

Совет собирается на очередную сессию на министерском уровне один раз в два года. На 1 января 2015 г. состоялись 8 министерских сессий: Канада (1998 г.), США (2000 г.), Финляндия (2002 г.), Исландия (2004 г.), Российская Федерация (2006 г.), Норвегия (2009 г.), Дания (2011 г.), Швеция (2013 г.).

АС первоначально не был международной организацией, а являлся международным объединением, не обладающим правосубъектностью и не создающим нормы международного права.

В Оттавской декларации 1998 г. отмечается, что Совет будет форумом на высшем уровне для регулярного рассмотрения на межправительственном уровне арктических проблем. До 2011 г. Совет не имел постоянной штаб-квартиры, Секретариата, движимого и недвижимого имущества и автономного бюджета.

Однако в связи с обострением политических, экономических, и экологических проблем в Арктике возникла необходимость в совершенствовании международно-правового механизма обеспечения сотрудничества государств в этом регионе.

На 7-ой министерской встрече Арктического совета 12 мая 2011 г. была принята Нуукская декларация, в которой признано необходимым создание постоянно действующего секретариата Арктического совета с местоположением в г. Тромсе (Норвегия).

Правовой статус Секретариата на территории Норвегии определяется Соглашением между правительством Королевства Норвегия и Секретариатом Арктического совета. Согласно ст. 2 этого Соглашения Секретариат обладает правосубъектностью и вправе осуществлять любые функции, носящие международно-правовой характер. Он вправе заключать контракты, приобретать движимое и недвижимое имущество. Он не может заниматься любой коммерческой деятельностью или провозглашать такую деятельность в качестве своей цели.

Секретариат расположен в г. Тромсе. Его собственность и активы расположены в Норвегии, обладают иммунитетом от любых форм экспроприации.

Компетентные норвежские органы должны принять все необходимые меры по охране помещения Секретариата.

В соответствии с кругом ведения, Секретариат выполняет следующие функции:

1. Административная и организационная поддержка, включающая: организацию и помощь в проведении заседаний в случае необходимости; рассылку отчетов для и от лица арктических государств, постоянных участников, рабочих и целевых групп, иных вспомогательных органов и наблюдателей; оказание помощи председателю в составлении проектов документов к заседаниям, включая итоговые доклады; оказание секретарских услуг постоянным участникам и рабочим группам без собственного секретариата; административные услуги, связанные с общей корреспонденцией, и архивирование документов и материалов.

2. Связи с общественностью и информационно-разъяснительная работа, включающая: администрирование интернет-сайта Арктического совета, включая интернет-страниц рабочих групп, у которых нет своего секретариата; содействие распространению и улучшению качества информации об Арктическом совете; ведение, хранение и публикация, сообразно обстоятельствам, протоколов и иной документации Арктического совета; содействие обмену информацией между арктическими государствами, постоянными участниками и наблюдателями; и разработку стратегических планов осуществления информационно-разъяснительной работы и иных документов.

Высшим исполнительным должностным лицом АС является Директор. Он представляет Совет перед Правительством Норвегии и является высшим должностным лицом Секретариата; осуществляет контроль за выполнением правил процедуры Арктического совета, финансовых правил и правил о персонале.

Директор управляет работой Секретариата; осуществляет прием и увольнение; готовит и представляет на министерской встрече проекты бюджета и планы работы Совета и организует их выполнение; председательствует на заседаниях вспомогательных органов Арктического совета.

В своей деятельности АС уделяет большое внимание изучению и использованию Северного Ледовитого океана, который в определенной степени затрагивает вопросы арктического рыболовства. В учредительном документе – Декларации о создании АС – несколько раз содержится указание на то, что Совет будет заниматься также морскими проблемами. В частности, в преамбуле упоминается о необходимости охраны биоразнообразия, сохранения и устойчивого использования природных ресурсов.

В рамках АС реализуется большое количество проектов, прямо или косвенно затрагивающих Северный Ледовитый океан. Отметим некоторые из них.

1. Проект «Обзор Северного Ледовитого океана» (AOR). Проект AOR включает в себя два этапа, в которых анализируется состояние и тенденции арктической морской среды. В период с 2011 по 2014 гг. основное внимание было сосредоточено на областях, в которых АС может эффективно усовершенствовать существующие механизмы управления арктической морской средой.

2. Подкисление Северного Ледовитого океана (AOA). Экспертная группа по подкислению Северного Ледовитого океана подготовила доклад «Подкисление Северного Ледовитого океана», в котором освещаются вопросы функционирования системы диоксида углерода в океане, биотехнических процессов, реакции организмов и экосистем, и экономическое значение подкисления Северного Ледовитого океана.

3. Оценка морского судоходства в Арктике (AMSA). Ключевым элементом этого проекта является создание набора сценариев или вероятного развития в будущем морской навигации в Арктике.

4. Приполярная программа мониторинга биоразнообразия (CBMP). В рамках программы CBMP изучаются вопросы био-

разнообразия в морских, прибрежных, пресноводных и наземных системах, в том числе мониторинг флоры и фауны.

Рабочими группами АС подготовлены доклады по таким направлениям, как перспективы судоходства в Арктике, тенденции биоразнообразия, поведение нефтяных разливов и разливов иных опасных и токсических веществ в полярных водах. Разработаны «Руководство по освоению морских месторождений нефти и газа», «Руководство по перекачке очищенной нефти и нефтепродуктов в водах Арктики», «Руководство по безопасной транспортировке нефти в арктических водах», «Практическое руководство по ликвидации последствий нефтяных разливов в арктических водах». Однако эти документы не являются юридически обязательными.

Одним из наиболее важных достижений АС являются разработка в ее рамках и организация подписания ею в 2011 г. Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике. Для его реализации в рамках АС создана Целевая группа для разработки международного документа в сфере готовности и реагирования на морские нефтяные загрязнения в Арктике.

На третьем заседании, состоявшемся 12-13 июня 2014 г., г. Оттава, были рассмотрены два важных вопроса:

а) План действий по сотрудничеству в предупреждении нефтяного загрязнения (канадский проект);

б) Список мер для морского судоходства в Арктике и Список мер для нефтегазовой отрасли (норвежский документ).

Делегации всех восьми государств пришли к заключению, что проект Плана действий служит хорошей отправной точкой для дальнейших дискуссий и признали необходимым тщательно изучить правовые последствия этого документа. Во время презентации проекта Плана действий канадская делегация обратила внимание на то, что в его основу положен текст российской делегации, представленный на 2-ом заседании Целевой группы в 2013 г.

Цель Плана действий – укрепление сотрудничества между арктическими государствами в сфере предупреждения загрязнения моря нефтью посредством содействия обмену уникальными знаниями и опытом каждого из государств.

Все государства согласились с тем, что меры по предупреждению нефтяного загрязнения должны основываться на надлежащих операционных стандартах, достоверных методах оценки рисков, стратегиях по минимизации последствий и их реализации.

Некоторые международные неправительственные организации разработали технические стандарты, позволяющие минимизировать загрязнения углеводородами. Например, Международная ассоциация буровых подрядчиков (МАБП) утвердила Руководство по охране труда, технике безопасности и охране окружающей среды.

Оживленную дискуссию вызвал пункт 2 повестки дня. Норвежская делегация возглавила работу по подготовке двух списков превентивных мер для нефтегазовой деятельности и судоходству в Арктике, с учетом ранее обсужденных документов. По первому списку главная проблема заключалась в определении приоритетных мер и конкретных шагов деятельности

Список мер для нефтегазовой деятельности включал краткое описание мер, специально направленных на повышение безопасности при проведении нефтегазовых операций в Арктике, на поддержку отраслевой стандартизации, а также на обмен опытом и укрепление сотрудничества в области регулирования при принятии превентивных мер. Список мер для морского судоходства был более объемным и включал такие вопросы как мониторинг и регулирование движения судов, создание морских служб, привлечение человеческих ресурсов и снижение рисков, связанных с использованием тяжелого топлива.

Результаты работы целевой группы будут в 2015 г. представлены 9-ой сессии Арктического совета на уровне мини-

стерств в середине 2015 г.

Четвертое заседание целевой группы Арктического совета по предупреждению нефтяного загрязнения состоялась 10-11 сентября 2014 г. в г. Нууке. На нем подробно рассматривалось содержание документа, в котором подведены итоги работы группы.

Обсуждение началось с определения позиций государств относительно юридического статуса документа, который будет представлен министрам весной 2015 г. Делегации пришли к консенсусу по данному вопросу, согласившись, что в силу нехватки времени на данном этапе предпочтительнее обсуждать юридически необязательный документ. Однако они не отрицали возможности разработки юридически обязательного документа, например, соглашения в будущем.

В преддверии четвертого заседания Целевой группы Секретариат Арктического совета подготовил «Единый документ», основанный на российском проекте. В ходе обсуждения Стороны достигли согласия по большинству пунктов документа. В завершении заседания был предложен ряд названий для разработанного документа. Большинство участников склонилось к названию «План действий» (стратегический или рамочный).

Деятельность Арктического совета по предотвращению загрязнения среды нефтью

В рамках АС подготовлен текст Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Соглашение подписано в 2013 г. Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Российской Федерацией, США, Финляндией и Швецией.

Целью Соглашения является укрепление сотрудничества, координации и взаимной помощи между Сторонами в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью в Арктике в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью. Оно применяется в отношении инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, которые происходят в любом морском районе или представляют угрозу для любого морского района, в отношении которого государство, правительство которого является Стороной этого Соглашения, осуществляет в соответствии с международным правом суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, включая его внутренние воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф к северу от указанных в ст. 3 координат.

В соответствии с Соглашением каждая Сторона обязана иметь национальную систему быстрого и эффективного реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью.

Каждая Сторона сама или в сотрудничестве с другими Сторонами создает: а) минимальное количество размещаемого в заранее определенных местах оборудования для борьбы с разливами нефти и программы его использования; б) программу учений для организаций по реагированию на загрязнение нефтью, и подготовки соответствующего персонала; в) планы и средства связи для реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью; г) механизм или договоренность координации реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью, с возможностью мобилизации необходимых ресурсов.

Если Сторона получает информацию о загрязнении нефтью, она оценивает событие для того, чтобы определить, является ли оно инцидентом, вызывающим загрязнения, а также оценивает характер, масштабы и возможные последствия инцидента, включая принятие соответствующих мер. После этого такая Сторона незамедлительно информирует все государства, интересы которых затронуты или могут быть затронуты таким инцидентом.

Статья 10 Соглашения определяет порядок возмещения расходов, связанных с оказанием помощи.

Деятельность и позиция Арктического Совета по вопросам, касающимся сохранения и использования живых морских ресурсов Северного Ледовитого океана

В учредительном документе АС нет упоминания о его полномочиях в отношении управления живыми морскими ресурсами. Однако практически на каждой сессии обсуждаются отдельные аспекты охраны и устойчивого развития живых морских ресурсов или в контексте сохранения биоразнообразия Арктики.

Уже на своей первой сессии в 1998 г. АС одобрил Икалутитскую декларацию, постановившую создать программу устойчивого развития, в которой имеется раздел по управлению ресурсами, в т.ч. рыбными (п.7). Сессия одобрила предложения Совета Саами о принятии двух проектов по управлению рыболовством (п. 8).

На третьей сессии, состоявшейся в Инари (Финляндия) в 2002 г., основное внимание было уделено программе «Предотвращение загрязнения Арктики». В этой программе намечены меры по предотвращению загрязнения Арктического региона, в том числе Северного Ледовитого океана. Предусмотрены меры по ускорению подписания Арктического протокола по предотвращению загрязнения пестицидами и тяжелыми металлами и Стокгольмской конвенции о предотвращении загрязнения моря с наземных источников. Сессия одобрила Национальный план России по охране арктической морской среды от наземных источников в российском арктическом регионе и призвала государства к сотрудничеству с Россией в этой области.

Инарийская сессия утвердила также доклад о сохранении биоразнообразия и устойчивого использования природных ресурсов и рекомендовала в дальнейшем разработать программу о сохранении и устойчивом развитии арктической флоры и фауны.

В Рейкьявической декларации Арктического совета, принятой в 2004 г., государства-участники приняли наличие данных, свидетельствующих о том, что многие глобальные экологические изменения оказывают существенное влияние на живые ресурсы и окружающую среду Арктики. По их мнению, сохранение биоразнообразия необходимо для обеспечения устойчивого развития в Арктике. В этой декларации признается необходимым создание системы мониторинга живых ресурсов Арктики.

Вопросы сохранения и устойчивого управления рыболовством в Арктическом бассейне подробно рассматривались на шестой Министерской встрече Арктического совета, которая состоялась в 2009 г. в Тромсе. На ней была принята Декларация, в преамбуле которой государства-члены АС подтвердили приверженность Совету содействию охране природы и устойчивому использованию ресурсов суши и моря Арктики. Следует особо отметить, что государства-участники АС констатировали важное для будущего режима Арктического бассейна положение о том, что «в отношении Северного Ледовитого океана применяется обширная правовая база, включая, прежде всего международное морское право, и что эта база обеспечивает прочную основу для ответственного управления этим океаном». Данное положение впервые констатировало то, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. распространяется и на Северный Ледовитый океан. Это обстоятельство будет способствовать рациональному использованию морских ресурсов.

Декларация, принятая в Тромсе признала, что устойчивое развитие в Арктике требует сохранения арктических экосистем и устойчивого использования арктической флоры и фауны.

В данную Декларацию впервые включен раздел «Арктическая морская среда». В ней обращается внимание на то, что изменение климата может повлечь за собой изменения в миграции, распространении и доступности важных видов рыб.

На Нуукской (седьмой) встрече министров государств-членов АС, состоявшейся в 2011 г., было принято решение оце-

нить многосторонние факторы изменений в Арктике и подготовить документ об оценке изменений в Арктике, включая доклад об устойчивости Арктики к внешним воздействиям, в том числе в отношении живых морских ресурсов.

В разделе «Арктическая морская окружающая среда» содержатся рекомендации, касающиеся защиты морской среды от загрязнения и наращивания глобальных и региональных усилий по сохранению и устойчивому использованию арктической морской окружающей среды. Кроме того, в Нуукской декларации одобряется Доклад о тенденциях биоразнообразия в Арктике, который является значимым шагом в изучении проблемы популяции живых ресурсов в Арктике в условиях глобального и регионального процесса.

Наиболее полно вопросы сохранения живых ресурсов рассмотрены на восьмой министерской сессии, которая состоялась в 2013 г. в г. Кируне (Швеция). В принятой на ней Декларации признается ценность поддержки экосистем и биоразнообразия Арктики и необходимость защиты арктической окружающей среды как основы устойчивого развития, процветания, сохранения уклада жизни и благополучия человека. Государства-члены АС «заявили о приверженности стремлению к сохранению и устойчивому использованию биологических ресурсов Арктики». Члены АС с озабоченностью отметили то, что биоразнообразие Арктики деградирует, и что изменения климата являются наиболее серьезной угрозой. Они одобрили проект «Оценка биоразнообразия в Арктике» - нового панарктического комплексного исследования состояния и намечающихся тенденций биоразнообразия в Арктике.

Кирунская декларация призывает арктические государства принять решительные действия, способствующие сохранению биоразнообразия в Арктике, и реализовать согласованные международные цели в сфере биоразнообразия, а также заявили о приверженности к сотрудничеству по стратегиям адаптивного управления в отношении уязвимых видов и экосистем, и продолжить предпринимаемые усилия по исследованию и мониторингу биоразнообразия Арктики в рамках Циркулярной программы мониторинга биоразнообразия.

Данная сессия выдвинула задачу относительно укрепления управления в Арктике путем основанного на сотрудничестве, скоординированного и целостного подхода к управлению морской средой Арктики. Было принято решение на последующих сессиях подробно рассматривать этот вопрос и принимать соответствующие рекомендации.

Изучив деятельность Арктического совета в области сохранения и рационального использования живых морских ресурсов, следует констатировать, что, по большому счету, до настоящего времени в рамках АС не уделено отдельного внимания проблемам международного рыбохозяйственного сотрудничества. Эти проблемы рассматриваются в пакете с другими вопросами биоразнообразия.

Как было отмечено, АС в настоящее время находится в процессе трансформации. Согласно международному праву, межправительственная организация должна обладать, по крайней мере, следующими шестью правовыми признаками: создание в соответствии с международным правом; учреждение на основе международного договора; осуществление сотрудничества в конкретных областях деятельности; наличие соответствующей организационной структуры; наличие прав и обязанностей организации; самостоятельные международные права и обязанности организации.

Для того, чтобы АС в полной мере был межправительственной организацией, необходимо Оттавскую декларацию о создании Арктического совета от 19 сентября 1996 г. трансформировать в международный договор. В нем должны быть четко отражены перечисленные выше правовые признаки АС как межправительственной организации.

В этом учредительном договоре следовало бы в числе основных направлений деятельности АС указать и на то, что он разрабатывает рекомендации по исследованию морских живых ресурсов и охране среды обитания морских живых ресурсов в Северном Ледовитом океане.

В настоящее время все пять арктических государств считают преждевременным создание международной организации для управления рыболовством в центральной части Северного Ледовитого океана. Таким образом, АС на долгие годы останется межправительственным механизмом для стимулирования морских научных исследований и принятия управленческих решений.

Для разработки проектов рекомендаций АС по рыболовной тематике следовало бы на первоначальном этапе учредить Целевую группу Арктического совета по морским живым ресурсам и их сохранению в Северном Ледовитом океане. Россия, без преувеличения, является одним из ключевых игроков в Арктике в целом и в АС, в частности. Связанно это в первую очередь с такими обстоятельствами, как самая большая протяженность береговой линии, обилие живых и неживых ресурсов, вклад Российской Федерации в исследование биологических ресурсов полярных морей.

Ключевую роль в сохранении биоразнообразия должны сыграть пять приарктических стран-членов АС: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия. На данном этапе им следовало бы подписать декларацию о предотвращении нерегулируемого рыболовства в открытой части Северного Ледовитого океана. В этом документе можно было бы закрепить следующие положения: суда могут заниматься рыболовством только в соответствии с рекомендациями действующих региональных организаций по управлению рыболовством (например, НЕАФК) и тех, которые будут созданы; эти страны создают совместную программу научных исследований с целью углубления знаний о морской экосистеме; эти страны должны предпринять на временной основе меры по мониторингу, контролю и наблюдению за морским районом; возможно осуществление некоммерческого рыболовства в целях сбора научных данных.

Пристатейный библиографический список

1. Российская Газета - 2014. - 21 окт.
2. Емельяненко А. Полюс досягаемости // Российская Газета - 2015. - 15 апреля.

А.А. Данельян
И.З. Фархутдинов

Международный инвестиционный арбитраж

Учебное пособие

Международный инвестиционный арбитраж

Нефёдов Б. И.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Возникновение многих дискутируемых в науке, но не разрешенных до настоящего времени фундаментальных проблем общей теории международного права и бесплодность научных споров по ним связаны с одним и тем же – выделением в конце XVIII, начале XIX века из внутригосударственных правоотношений нового типа – трансграничных правоотношений.

Ключевые слова: трансграничные правоотношения; межсистемные образования; фундаментальные проблемы общей теории международного права.

Nefedov B. I.

THE FUNDAMENTAL PROBLEMS OF THE THEORY OF INTERNATIONAL LAW AND CROSS-BORDER RELATIONS

The emergence of many debated in science but not yet resolved fundamental problems of the general theory of international law and the pointlessness of scientific debate on them are associated with a common factor - the release in the late 18th, early 19th century from the domestic relations of a new type - cross-border relations.

Keywords: cross-border legal relations; intersystem formation; fundamental problems of the theory of international law.

Из курса биологии известно, что если бросить лягушку в котелок с закипающей водой, то она сразу выпрыгнет наружу и, таким образом, останется живой и здоровой. Но если лягушку поместить в холодную воду, которую нагревать постепенно, то лягушка не замечает медленного увеличения температуры, остается сидеть в котелке до конца и сваривается. Этот опыт выглядит жестоко (жалко лягушку-то), поэтому здесь мы приводим его не в качестве образца для подражания излишне ревностному исследователю, а исключительно как метафору, которая тем и хороша, что наталкивает на размышления.

Мы очень часто с трудом воспринимаем постепенные изменения в окружающей нас действительности. Вначале мы не замечаем малых подвижек в эволюции развития того или иного явления, которые накапливаются и постепенно переходят в тенденции. В свою очередь, эти тенденции также начинают накапливаться и постепенно переходят в закономерности и т.д. Но поскольку никаких резких перемен при этом вокруг не происходит, мы продолжаем не замечать этого опасного «изменения температуры». В итоге, когда метаморфоза уже произошла, мы, не уловив, что ситуация изменилась, что сменились смыслы и значения казалось бы давно установленных фактов или открылось новое понимание того или иного явления, в силу сохранившихся прежних представлений, начинаем принимать и отстаивать то, что при иных обстоятельствах никогда бы не приняли. Или наоборот, не принимаем того, что давно уже стало реальностью.

Этот «эффект лягушки» легко проследить на примере наиболее дискутируемых в последние десятилетия, как в нашей, так и зарубежной литературе, фундаментальных проблем общей теории международного права. К ним смело можно отнести такие вопросы как соотношение международного и внутригосударственного права; теория «трансформации» международного-правовых норм в нормы национального права; существование международной правосубъектности индивидов; правовая природа и виды источников международного частного права и других подобных образований; возникновение третьих по типу правовых систем; понятие самоисполнимых и несамоисполнимых норм международных договоров; структура международного права и права как такового; содержание понятия внутренних дел государства и некоторые другие.

Нефёдов Б. И.

Почему же споры вокруг указанных проблем ведутся столь длительный период времени (по некоторым – более столетия), а их разрешения как не было, так и нет? Почему каждая из противоборствующих сторон убеждена в своей правоте и не воспринимает, «не слышит» аргументов другой стороны, хотя они им хорошо известны?

Позволим себе в порядке научной дискуссии высказать мысль о том, что возникновение всех указанных фундаментальных проблем в теории международного права и бесплодность научных споров по ним связаны с одним и тем же удивительным правовым феноменом, который непостижимым образом прошел мимо науки международного права, причем не только отечественной. Это – выделение в конце 18 – начале 19 века из внутригосударственных отношений нового типа отношений. В силу неоднозначности подходов к их правовой природе, в науке не сложилось даже их единого наименования. У одних авторов это – международные немежгосударственные отношения. У других – транснациональные отношения. У третьих – (внутригосударственные) отношения, осложненные иностранным элементом и т.д. Мы присоединимся к той группе авторов, что используют в соответствующих случаях термин трансграничные отношения, и именно под этим названием будем говорить о них в дальнейшем.

Одновременно с этим, для урегулирования этих общественных отношений происходит формирование первого по срокам возникновения межсистемного образования – международного частного права. В результате этих процессов появились правоотношения не нового вида, которых в зависимости от основания классификации может быть сколько угодно, а нового (третьего!) типа – трансграничные правоотношения.

Что же это за правоотношения?

Исходя из существования двух типов правовых систем – международного права и внутригосударственного права считалось, и до настоящего времени считается, что и типов правоотношений может быть только два – внутригосударственные правоотношения и международные правоотношения. Взаимосвязь типа правовой системы и типа правоотношений большинством исследователей признается бесспорной¹.

¹ Это даже приводило многих к внешне верному, но не соответствующему действительности выводу о том, что характер правоотно-

Но так ли это?

Начнем с того, что всю историю возникновения различных типов правоотношений можно условно разделить на определенные исторические этапы. Переход от одного такого этапа к другому, так же как и развитие цивилизации, происходит толчками и тесно связан с эволюцией общественных отношений и резким изменением уровня потребности общества в их урегулировании. При этом в недрах предшествующего этапа всегда зарождаются характеристики этапа последующего, которые, достигнув «критической массы», создают прорыв в виде признания возникновения новых типов общественных отношений, и, как следствие, изменение ранее общепринятых подходов к возможностям, видам и формам правового регулирования вообще, и этих отношений в частности. В результате каждый такой этап сопровождался формированием либо новой по типу правовой системы, либо, как оказалось, новых типов элементов права как такового – межсистемных правовых образований. Апофеозом этого процесса можно считать признание существования нового типа правоотношений.

Так, с возникновением государств возникли новые, по сравнению с предыдущим периодом развития человечества, общественные отношения – внутригосударственные отношения. Для их регулирования было создано внутригосударственное право. В результате мир получил первый тип правоотношений – внутригосударственные правоотношения. С формированием к концу средних веков множества самостоятельных суверенных государств возникла настоятельная потребность в правовом регулировании качественно новых общественных отношений, возникающих между ними. Для этого государствами была создана новая по типу правовая система – международное право. В результате получает признание еще один тип правоотношений, которые сегодня мы называем международными (межгосударственными) правоотношениями.

Только на этом история возникновения новых типов правоотношений не заканчивается. Дело в том, что на рубеже 18 и 19 веков, в результате достаточно длительного процесса, «критической массы» достигают трансграничные отношения, под которыми обычно понимаются общественные отношения с участием субъектов национального права, но отягощенные так называемым иностранным элементом. Эти отношения по своему типу не являются ни внутригосударственными отношениями в их чистом виде, ни межгосударственными отношениями. От международных межгосударственных отношений они отличаются по своему субъектному составу (хотя бы одной из сторон здесь всегда является физическое или юридическое лицо), а от внутригосударственных отношений тем, что они всегда отягощены «иностранным элементом». Трансграничные отношения занимают как бы промежуточное положение между ними.

Именно этот иностранный элемент придавал трансграничным отношениям новое сущностное качество, которое, в свою очередь, настоятельно потребовало иных, ранее не известных подходов к правовому регулированию общественных отношений с участием физических и юридических лиц. Дело в том, что наличие этого элемента выводит трансграничные отношения за пределы регулирования одного национального правового порядка. Более того, на их урегулирование вполне легитимно одновременно вправе претендовать нормы нескольких правовых систем, в число которых сегодня, как правило, входят не только нормы национальных правовых систем, но и нормы

международных договоров, т.е. нормы международно-правовой системы.

Особенностью трансграничных правоотношений, как третьего типа правоотношений, явилось то, что их правовое урегулирование не сопровождалось созданием третьей по типу правовой системы. Она так и не была сформирована, как это было, например, с международным правом. Но природа не терпит пустоты. Поскольку в механизме их правового регулирования стали принимать участие как коллизионные, так и материальные нормы всех допущенных каждым конкретным государством к их урегулированию правовых систем, произошло формирование не новой по типу правовой системы, а нескольких новых по типу структурных элементов права как такового – межсистемных образований.

Эти образования представляют собой объективно формируемые на основе крупных структурных элементов системы национального права отдельных государств устойчивые совокупности коллизионных и материальных внутригосударственных и международно-правовых норм, направленных на урегулирование того или иного вида трансграничных отношений².

Отсюда и современное право как таковое по своей структуре представляет собой не только совокупность множества национальных правовых систем и самостоятельной правовой системы – международного права. Межсистемные образования также стали элементами этой структуры, хотя самостоятельными правовыми системами они не являются. Выступая в форме межсистемных правовых связей, такие образования обеспечивают взаимосвязанность и взаимозависимость основных элементов права, а также устойчивость всей его структуры в целом. При этом каждое межсистемное образование, в свою очередь, характеризует устойчивость, взаимосвязанность и взаимозависимость его элементов, что объясняется единым предметом и общими методами правового регулирования, определенным единством самого правового регулирования, являющегося следствием существующей иерархичности норм, как в рамках отдельных правовых систем, так и на межсистемном уровне.

В России к таким образованиям можно отнести, например, международное частное право (МЧП), в рамках которого уже сейчас различают международное гражданское право, международное семейное право, международное трудовое право. Как о межсистемном образовании допустимо говорить и о международном административном праве, в рамках которого существуют международное таможенное право, международное налоговое право, международное финансовое право и т. д. Но в каждом государстве совокупность таких образований индивидуальна.

С тех далеких времен прошло полтора столетия. За это время изменилось многое. Так, трансграничные правоотношения появились фактически во всех сферах правового регулирования, возникли их новые виды, МЧП давно перестало быть единственным межсистемным образованием и т.д. Не изменилось одно – тот факт, что трансграничные правоотношения стали новым, третьим типом правоотношений научный мир, к сожалению, до конца так и не осознал.

Нет, сами трансграничные правоотношения хорошо известны и их исследованию посвящены многочисленные труды

² О межсистемных образованиях см. подробнее: Нефедов Б. И. Трипгих. Межсистемные образования в праве. Часть 1. // Евразийский юридический журнал – 2012. – № 8. – С. 35-38; Часть 2 Евразийский юридический журнал – 2012. – № 9. – С. 24-28; Часть 3 // Евразийский юридический журнал – 2012. – № 10. – С. 59-63.

шения определяется именно источником регулирующей нормы.

как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако тот факт, что новой по типу правовой системы для их урегулирования так и не было создано, сбил многих исследователей с толку. При всем уважении к нашим предшественникам, приходится вынужденно констатировать, что они так и не смогли понять произошедшего, и с тех пор постоянно пытаются втиснуть эти новые по типу правоотношения в старые рамки, рассматривая их либо как внутригосударственные, либо как международные правоотношения, что никак не соответствует их правовой природе.

Возьмем на себя смелость заявить, что именно это обстоятельство и лежит в основе бесконечных и безрезультатных споров по всем вышеназванным проблемам. Ограничения в размерах публикации не позволяют нам остановиться на каждой из них достаточно подробно, но мы попытаемся на отдельных примерах дать хотя бы общий абрис общего подхода к их решению.

В качестве первого такого примера остановимся на теории «трансформации» международно-правовых норм в нормы национального права. Сторонники и противники этой теории, спорят уже много десятилетий по поводу принципиальной возможности (или невозможности) непосредственного регулирования нормами международных договоров общественных отношений с участием физических и юридических лиц.

Ученые, поддерживающие теорию «трансформации» (В. Г. Буткевич, А. В. Василенко, И. И. Лукашук, А. Л. Маковский, Е. Т. Усенко, С. В. Черниченко, и др.) идут по пути отрицания факта существования «самоисполнимых» норм в международных договорах, в частности, нашего государства. Так, И. И. Лукашук считает, что «для того чтобы регулировать отношения с участием физических и юридических лиц, содержащееся в международно-правовой норме правило должно войти в правовую систему страны в установленном порядке. Иначе говоря, стать нормой внутреннего права. Этот процесс именуется трансформация»³. При этом среди сторонников теории трансформации международно-правовых норм во внутригосударственные нормы так и не было выработано единого мнения ни по поводу характера такой трансформации, ни по поводу ее объема. Законодательные же формулировки о возможностях выступления международно-правовых норм в качестве непосредственных регуляторов общественных отношений, возникновения прямых коллизий между требованиями норм международных договоров и национального права и решения таких коллизий в пользу международно-правовых норм, они рассматривают как неверно понятые или ошибочно сформулированные⁴.

Другие ученые (И. П. Блищенко, Г. В. Игнатенко, Н. В. Миронов, Р. А. Мюллерсон, Г. И. Курдюков и др.) исходят из прямо противоположного тезиса. Опираясь на договорную практику и указанные законодательные формулировки, они столь же категорично заявляют о способности самих международно-правовых норм выступать в качестве непосредственных регуляторов внутригосударственных общественных отношений, о самостоятельном наделении ими правами и обязанностями субъектов регулируемых отношений. Они также настаивают на возможности применении самих таких договорных норм в судебной и другой правоприменительной практике.

Основной причиной этой не утихающей в течение десятилетий полемики является то, что все ее участники не видят разницы между внутригосударственными и трансграничными отношениями, считают все регулируемые нормами международных договоров общественные отношения с участием физических и /или юридических лиц внутригосударственными. При этом одни (абсолютно справедливо!) упирают на то, что международно-правовые нормы не предназначены для регулирования внутригосударственных отношений, а другие (не менее справедливо!) просят своих уважаемых оппонентов «выглянуть в окно» и убедиться, что это не так, что такие нормы непосредственно регулируют общественные отношения с участием индивидов. Вот только при этом и те и другие аргументируют свою позицию примерами не внутригосударственных (в их чистом виде) правоотношений, а правоотношений трансграничных. И это не удивительно, ведь так называемые «самоисполнимые нормы» международных договоров, и принятые в связи с их появлением формулировки отечественного законодательства, направлены на регулирование вовсе не внутригосударственных, а именно трансграничных отношений.

Эта возникшая из неверного подхода подмена понятий стала причиной взаимного непонимания спорящими аргументов друг друга. Нормы международных договоров действительно не регулируют внутригосударственные отношения. Правовая же природа трансграничных правоотношений совсем иная. Они тем и отличаются от внутригосударственных «собратьев», что имеют сложный механизм правового регулирования, участие в котором принимают нормы различных правовых систем, в том числе, и нормы международных договоров, в том случае, конечно, если данное государство это санкционировало. Смешение этих двух типов правоотношений и обрекло участников дискуссии на бесконечные схоластические споры, в рамках которых каждая из сторон говорит одно, а неосознанно подразумевает под этим совсем иное.

К сожалению, аргументация противников теории «трансформации» сводилась (и сводится) исключительно к цитированию законодательных и договорных норм. Вот ведь, мол, написано же. Это не могло убедить сторонников теории «трансформации» по той простой причине, что их позиция в отношении регулирования внутригосударственных отношений была и остается верной, а их оппоненты, не видя разницы между внутригосударственными и трансграничными отношениями, на регулировании нормами международных договоров внутригосударственных отношений, ссылаясь на указанные положения, продолжали (и продолжают) настаивать. В результате, дискуссия имеет все основания стать бесконечной.

Сегодня указаний на возможность непосредственного регулирования нормами международных договоров общественных отношений с участием индивидов в нашем законодательстве становится все больше и больше, они нашли свое закрепление даже в Конституции России. На такую возможность часто указывают и многочисленные международные акты⁵. Сама способность международно-правовых норм к такому регулированию не подлежит сомнению. Что же касается спора, то, по нашему мнению, для его разрешения достаточно осознать то, что речь идет о регулировании нормами между-

3 Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. – С. 11-12.

4 Критику теории «трансформации» см. подробнее: Нефедов Б. И. Межсистемные надотраслевые образования в праве: монография. – Омск, 2008. – С. 39-50.

5 Так, Суд ЕС неоднократно указывал на то, что для того, чтобы норма права ЕС имела прямое действие, она должна быть юридически действительной с точки зрения соответствующей национальной правовой системы и регулировать права частных лиц. О соответствующих определениях в практике Суда Европейского союза см.: Craig P., Búrca G. EU Law: Text, Cases and Materials 2-nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 199-213/

народных договоров не внутригосударственных отношений, а отношений совершенно другого типа – трансграничных общественных отношений, которые имеют свою специфику правового регулирования. Эта специфика как раз и проявляется в том, что нормы международных договоров принимают активное и непосредственное участие в их урегулировании. При этом, в силу отсутствия необходимости, не происходит какого-либо изменения формы и содержания таких норм, их «трансформации» в нормы внутреннего права государства.

Возьмем в качестве другого примера теорию международной правосубъектности индивидов.

В пользу наличия у индивидов международной правосубъектности на протяжении многих лет высказывалось (и высказывается) большое количество как отечественных, так и зарубежных ученых. Причем одни из них говорят о существовании такой правосубъектности вообще без каких-либо оговорок (В. В. Гаврилов, К. А. Бекашев), другие заявляют более осторожно о наличии у них ограниченной международной правосубъектности (Н. В. Захарова, Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов, Ю. А. Решетов, Р. А. Мюллерсон, Г. Лаутерпахт, П. Гутенхейм, А. Фердросс и др.). Сторонники этой концепции исходят из того, что коль скоро нормы международных договоров могут непосредственно наделять физических и юридических лиц правами и обязанностями, коль скоро такие нормы предоставляют им возможность обращаться в международные органы, то такие лица обладают международной правосубъектностью. Им обоснованно возражают, что субъекты международного права должны обладать определенными качествами, например, быть способными к созданию международно-правовых норм и т.д., которых нет у индивидов. Это не убеждает. На свет появляются все новые и новые теории о существовании правообразующих и не правообразующих, традиционных и не традиционных субъектов международного права, наличия у индивидов «специфической» международной правосубъектности, различные «бенефициарные» теории и т. п.

И снова мы вынуждены констатировать, что в основе позиции как сторонников существования международной правосубъектности индивидов, так и их противников, лежит все та же убежденность в том, что существует только два вида правоотношений: внутригосударственные правоотношения, которые регулируются национальным правом, и международные, что регулируются международным правом. Так, по мнению сторонников указанной концепции, в том случае, когда регулирующей такие отношения нормой является норма международного договора, следует говорить о международном правоотношении, а, следовательно, и о существовании международной правосубъектности у его сторон. Противники этой теории могли бы заявить о том, что поскольку сторонами регулируемых отношений, как правило, являются внутригосударственные субъекты, то и речь идет скорее о внутригосударственных отношениях. Но тогда им пришлось бы отрицать очевидное – непосредственное регулирование части таких отношений нормами международного права.

На наш взгляд, выход из этого теоретического тупика всё тот же. Здесь получает свое подтверждение мысль о том, что если теория верна, то она должна не только как ключ входить в замочную скважину проблемы, но и поворачиваться в ней, разрешая «по дороге» тесно связанные с главной проблемой иные теоретические (или практические) вопросы.

Допустимо спросить участников полемики – непосредственное наделение нормами международных договоров правами и обязанностями сторон правоотношения, отягощенного иностранным элементом, это что – регулирование внутри-

государственных отношений? А предоставление физическим лицам на основе ряда международных договоров права непосредственного обращения в международные органы – это что, регулирование межгосударственных отношений? Вопросы риторические. Понятно, что речь идет все о тех же трансграничных отношениях. При этом участники таких отношений остаются субъектами трансграничных правоотношений независимо от того, урегулировано ли данное отношение нормой закона или договора. Одни и те же трансграничные отношения даже могут быть поочередно урегулированы то нормой национального закона, то нормой международного договора и наоборот, но они при этом не меняют своей правовой природы и остаются трансграничными правоотношениями⁶.

Факт участия норм иной правовой системы (или иной отрасли права) в регулировании общественных отношений не трансформирует их, не превращает эти отношения и их субъектов в правоотношения и субъектов иной правовой системы (иной отрасли права). Трансграничные правоотношения, хотя и обладают иностранным элементом, в силу чего выходят за пределы юрисдикции одного государства, не могут рассматриваться в качестве международных межгосударственных отношений, даже если они будут урегулированы нормами международных договоров. Не являются они и внутригосударственными отношениями, даже если будут урегулированы нормой национального права.

Отсюда следует вывод: в соответствующих случаях в отношении субъектов трансграничных отношений следует говорить о существовании у них не международной, а трансграничной правосубъектности. Применительно к понятию субъекта права, раз уж у этих отношений нет «собственной» правовой системы, их следует считать субъектами МЧП или другого соответствующего межсистемного образования.

Теперь обратимся к дискуссии о правовой природе международного частного права и, добавим, других подобных образований.

Появление межсистемных образований, как новых структурных элементов права как такового, никак не вписывалось в существующие представления о структуре права, поэтому в науке возникли серьезные дискуссии по поводу их правовой природы в целом и МЧП в частности. Большинство авторов попытались либо отрицать их существование, либо определить их правовую природу, исходя из прежних, устоявшихся теоретических конструкций.

Так, В. В. Гаврилов (на примере международного частного права) стал вообще отказывать межсистемным образованиям в праве на существование, низводя их до положения неких искусственных образований, исключительно учебно-методических и научных терминов⁷. Конечно, любая теоретическая концепция обладает долей условности. Так в странах романо-германской правовой семьи единое право делится на отрасли и институты. В то же время в рамках англосаксонской правовой семьи отрасли и институты права долгое время фактически отрицались, поэтому их существование в других странах рассматривалось в них с позиций, очень близкой взглядам В. В. Гаврилова на МЧП. Но теоретическая концепция должна обязательно обладать таким качеством как последовательность. Если под сомнение не ставится система нашего права, признается существование в ней отраслей права, межотрас-

6 Возьмите для примера соглашения об устранении двойного налогообложения.

7 См.: Гаврилов В. В. Международное частное право. – М.: НОРМА, 2001. – С. 12.

левых и надотраслевых образований, то необходимо признавать и существование межсистемных образований. Дело в том, что базовой основой формирования последних всегда служат именно крупные структурные элементы национального права, а значит и те и другие исходят из одних и тех же теоретических подходов своей конкретизации, выделения и существования⁸.

Другой крайностью, по нашему мнению, является высказанная в науке идея о том, что межсистемные образования есть не что иное, как сформировавшиеся явочным порядком самостоятельные (третьи по типу) правовые системы⁹. Но и эта точка зрения не может быть признана верной. У межсистемных образований действительно прослеживается определенная системность. Но новый тип правовой системы, прежде всего, должен отвечать основным требованиям новизны, касающихся предмета и основного метода правового регулирования, субъектов регулируемых отношений и источников права. Об элементах новизны межсистемных образований допустимо говорить только применительно к предмету и, частично – методам правового регулирования. Субъектами же трансграничных отношений являются задолго до них известные как субъекты права – физические и юридические лица, нет у них и собственных источников, качественно отличающиеся от источников права тех правовых систем, что уже существуют.

Споры же других авторы по поводу правовой природы МЧП, а, следовательно, и всех других межсистемных образований, практически сводятся все к тому же – являются ли отношения, регулируемые такими образованиями (т.е. все те же трансграничные отношения) международными или внутригосударственными правоотношениями. Вот что по этому поводу пишет В. Г. Храбсков: «Как бы ни было оригинально международное частное право, оно регулирует либо международные отношения, либо внутригосударственные отношения»¹⁰. Эти слова можно смело объявить девизом всех запутавшихся в проблеме.

Так, одни авторы (И. П. Блищенко, Л. Н. Галенская, С. А. Голунский, В. Э. Грабарь, П. Е. Казанский, Ф. И. Кожевников, С. Б. Крылов, С. А. Малинин, М. А. Плоткин, Д. И. Фельдман, Ж. Сель и др.) исходят из того, что трансграничные отношения, в силу наличия у них иностранного элемента, не могут

быть внутригосударственными отношениями и потому относятся исключительно к международным отношениям. При этом подчеркивается участие в их регулировании норм международных договоров. Отсюда ими делается вывод о том, что МЧП является не чем иным, как частью (отраслью) международного права.

Другая группа авторов (Л. П. Ануфриева, Г. К. Дмитриева, В. П. Звекон, С. Н. Лебедев, В. С. Поздняков, М. Г. Розенберг, А. А. Рубанов, В. Л. Толстых, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушаков, М. М. Агарков, М. И. Брагинский, И. А. Грингольц, О. Н. Садиков, А. Л. Маковский и др.), наоборот, относят трансграничные отношения исключительно к внутригосударственным отношениям, хотя и отягощенным иностранным элементом. Более того, по мнению сторонников этой концепции, международный договор «не имеет прямого применения во внутригосударственной сфере и, следовательно, не является источником внутреннего права, в том числе международного частного права как одной из отраслей внутреннего права»¹¹.

Любопытно, что при этом сторонники этой концепции часто критикуют «за непоследовательность» тех авторов (Л. А. Лунц, Г. К. Матвеев, М. М. Богуславский и др.), которые, также считая МЧП частью национального права, все-таки признают за международными договорами и международно-правовыми обычаями характер источников МЧП¹².

Так или иначе, но все они делают вывод о том, что МЧП является не чем иным, как частью (или отраслью) национального права.

Самое удивительное, что эти две взаимоисключающие друг друга концепции, справедливы, но справедливы только в части. Все дело в том, что МЧП, как и другие межсистемные образования, не регулирует ни международные, ни внутригосударственные общественные отношения. Их предмет – трансграничные отношения, в регулировании которых, как уже отмечалось, принимают участие и нормы внутригосударственного и нормы международного права.

Существует еще одна группа авторов (А. Н. Макаров, Р. А. Мюллерсон, М. Н. Кузнецов, В. А. Канашевский, Б. И. Кольцов, Т. Н. Нешатаева, Г. И. Тункин и др.), которые, на наш взгляд, наиболее близко подошли к пониманию сущности межсистемных образований. Их объединяет то, что все они (несмотря на существующие расхождения в деталях), рассматривают международное частное право в качестве единого (полисистемного) комплекса норм международного и национального правопорядков и относят его частично к международному праву, а частично – к праву внутригосударственному. В целом подход выглядит верным, за исключением двух обстоятельств.

Во-первых, в силу тех или иных предпочтений, различные сторонники понимания МЧП как полисистемного комплекса продолжают исходить из того, что отношения, регулируемые международным частным правом, являются либо внутригосударственными, либо международными правоотношениями. Поэтому они делают свои близкие к действительности выводы исходя исключительно из эмпирических доводов, при которых все теоретическое обоснование сводится к обращению к здравому смыслу, констатации существующих фактов и ссылок на законодательные и договорные формулиров-

8 В определенной степени с точкой зрения В. В. Гаврилова перекликается мнение Г. И. Игнатенко и О. И. Тиунова, отошедших от концепции «полисистемного комплекса» и выдвинувших собственную теорию «правоприменительного комплекса». По их мнению, принадлежащие к различным правовым системам нормы взаимодействуют как нормативный комплекс не в статическом состоянии, под которым они понимают межсистемные образования, а в правоприменительном процессе, причем в целях решения конкретной задачи, урегулирования конкретного правоотношения. Само существование межсистемных образований они отрицают. Но правоприменительный комплекс в целях решения конкретной задачи урегулирования конкретного правоотношения формируется при применении любой регулятивной нормы права, скажем гражданско-правовой или административно-правовой. Это вовсе не означает отрицания взаимодействия норм в их «статическом» состоянии, т.е. не означает отрицания существования таких образований, как гражданское или административное право.

9 Так, А. И. Минаков считает, что МЧП представляет собой особую правовую систему, которая содержит нормы гражданско-правового характера и использует для их выражения национальную и международную формы. См.: Минаков А. И. Международный договор как источник международного частного права (вопросы теории) // Советский ежегодник международного права. 1986. – М., 1987. – С. 228–240. Его позицию фактически разделяет Л.Б. Забелова. См.: Забелова Л. Б. Международное частное право: курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. – С. 11.

10 Храбсков В. Г. Международное частное право в правовой системе // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 45.

11 Международное частное право: учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – С. 86–87.

12 Международное частное право. Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2002. – С. 69.

ки. Это не приносит своего результата, поскольку большинство наиболее крупных в России специалистов в области МЧП являются сторонниками теории трансформации, о позиции и доводах которых мы уже говорили. Думается, что именно указанные подходы не позволили сторонникам этой концепции раскрыть гносеологию возникновения МЧП и других межсистемных образований, показать их место как производных, но самостоятельных элементов права, обосновать объективность их возникновения и т.д.

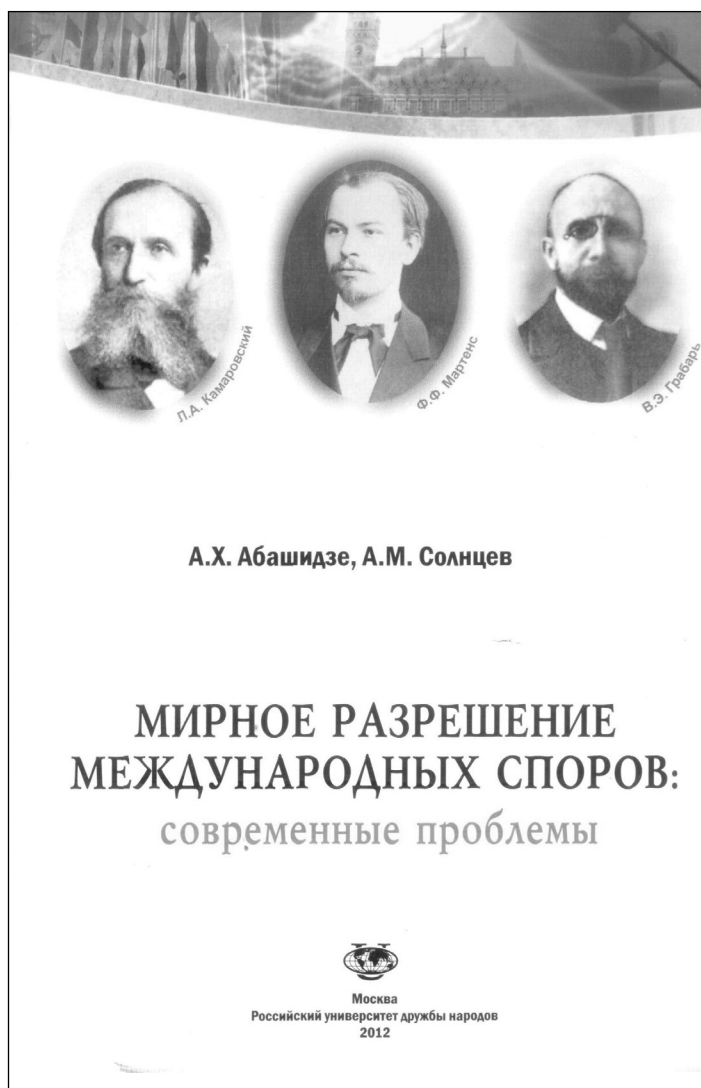
Во-вторых, представляется ошибочным мнение сторонников концепции «полисистемного комплекса» о том, что структурно существует международное право и национальное право, а между ними – один полисистемный комплекс международного частного права, регулирующего все отношения, что осложнены иностранным элементом. МЧП давно уже не единственный «полисистемный комплекс», а точнее – межсистемное образование. Мы уже говорили, что такие образования формируются на основе крупных структурных элементов системы национального права. Так, в России, отраслями права считаются конституционное (государственное) право, уголовное право, административное право, гражданское право, трудовое право, семейное право, финансовое право и др. К процессуальным отраслям относят гражданско-процессуальное право, уголовное процессуальное право, арбитражный процесс (особенность России). В составе наиболее крупных отраслей права есть подотрасли, например, в составе гражданского права выделяется жилищное, авторское, наследственное право. Наряду с основными отраслями права в системе российского права выделяют так называемые комплексные отрасли (межотраслевые образования). Их особенностью является то, что они формируются на стыке двух или нескольких основных отраслей права, складываются из некоторых основных отраслей права. К ним относятся: предпринимательское право, коммерческое право, банковское право, аграрное (или сельскохозяйственное) право и др. На основе каждого из таких элементов системы Российского права сформированы, формируются или могут формироваться межсистемные образования. Кроме того, Российское право первоначально подразделяется на право публичное и частное (получившие в теории права наименование подсистем, разделов или надотраслевых образований). На основе частного права было создано МЧП. Формирование же межсистемного образования на основе публичного раздела нашего права сомнительно, но анализ причин этого выходят за рамки настоящей статьи.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что только подход к проблеме правовой природы МЧП и других подобных образований с точки зрения признания нового типа правоотношений – трансграничных правоотношений и особенностей их правового регулирования, позволяет разрешить и этот многолетний спор.

В заключение отметим, что все иные указанные выше фундаментальные проблемы теории международного права корреспондируют с теми, на которых мы уже остановились, поскольку имеют те же самые корни. Они также получают свое разрешение, если подходить к ним с точки зрения существования трансграничных правоотношений, как правоотношений нового типа, и сформированных для их урегулирования новых по типу структурных элементов права – межсистемных образований. Представляется, что иное может дать в качестве результата только сваренную лягушку.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов В. В. Международное частное право. – М.: НОРМА, 2001
2. Забелова Л. Б. Международное частное право: курс лекций. – М.: Эксмо, 2010.
3. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997.
4. Международное частное право: учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007.
5. Международное частное право. Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: ПБОЮЛ Гриженко М., – 2002.
6. Минаков А. И. Международный договор как источник международного частного права (вопросы теории) // Советский ежегодник международного права. 1986. – М., 1987. – С. 228–240.
7. Храбсков В.Г. Международное частное право в правовой системе // Государство и право. – 2006. – № 2.

Шилина М.Г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШОС В КОНТЕКСТЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В статье рассматриваются особенности влияния новых государств-членов на развитие экономической компоненты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Расширение субъектного состава организации в текущих условиях оптимально.

Ключевые слова: международное право, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, региональная экономическая интеграция.

Shilina M.G.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE SCO: CHARACTERISTICS, PROBLEMS, PROSPECTS

The article examines the influence of the new states-members on the development of the economic components of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The expansion of the organization in the current context is optimal.

Key words: international law, the Shanghai Cooperation Organization, SCO, regional economic integration.

Шилина М.Г.

Актуальность исследования деятельности международных организаций, в состав которых входят в основном страны Азии, в контексте происходящих процессов глобализации и регионализации, обусловлена, прежде всего, смещением центра политического и экономического сотрудничества государств на Восток.

Вызовы 2014 года, изменившие вектор политического и экономического развития государств Евразии, поставили перед ними задачу более активного межгосударственного взаимодействия. Для России 2014 год стал важным с точки зрения региональной интеграции, был взят курс на наращивание сотрудничества со странами Азиатского региона, который представляет уникальные перспективы регионального взаимодействия.

В новых геополитических реалиях одним из наиболее перспективных механизмов межгосударственного взаимодействия в Евразии является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В организации сочетаются разносторонние интересы двух влиятельных государств Евразии (России и Китая) и четырех государств Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана). ШОС – пример нового регионального подхода к решению проблем сотрудничества на континенте¹, «весомый фактор формирования новой полицентричной системы мироустройства»². Активизация участия России в ШОС определяет степень ее интеграции в глобальную экономику.

В рамках ШОС диапазон потенциальных областей сотрудничества стран-участниц обширен, за короткий период своего существования ШОС трансформировалась в полифункциональную международную организацию³.

Значимым направлением деятельности организации является экономическое сотрудничество, основы международно-правового регулирования которого были заложены в Декларации

о создании ШОС⁴. Согласно пункту 9, организация использует «потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-членов в торгово-экономической области». Экономическое взаимодействие, как одно из направлений сотрудничества, включено в статью 3 Хартии ШОС⁵, которая определяет десять основных сфер взаимодействия государств-членов. Так перечень включает «поддержку и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий». Таким образом ставится цель создания экономической интеграции. Развитие по намеченному пути начало реализовываться с 2003 года, с принятием Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет⁶. В качестве краткосрочной цели предусматривается увеличение потока товаров, в долгосрочной перспективе – создание зоны свободной торговли.

В течение последних двух лет экономическое сотрудничество в рамках ШОС развивается особенно интенсивно, организацию стоит рассматривать как действенный инструмент экономической интеграции и кооперации в Евразии. Экономическая интеграция является своеобразной основой⁷, на которой может оптимально строиться сотрудничество в иных направлениях. «Развитие регионального экономического сотрудничества» рассматривается государствами ШОС как приоритетная задача⁸.

ШОС находится на значимом этапе развития, который мы определяем как этап интенсификации экономической компоненты⁹. В новейший период принимаются решения, имеющие интеграционный потенциал (переход на торговлю

1 Мохтари А. Э. Шанхайская организация сотрудничества как феномен партнёрства и её влияние на региональные и международные политические процессы. Дисс.канд.полит.наук. 2010.

2 Лавров С. Секрет ШОС. «Российская газета» (Федеральный выпуск) №6477 (205). 10.09.2014.

3 Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014-21/141402169.html>

4 Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 15.06.2001, Шанхай.

5 Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002, Санкт-Петербург.

6 Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 23.09.2003.

7 Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Право международных организаций. М.: РУДН, 2013. С. 289.

8 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20.05.2014, Шанхай.

9 Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. [электронный ресурс]. - Режим

в национальной валюте); взаимно устраняются основные препятствия развитию трансграничных связей, экономические и правовые барьеры. Таким образом, в ШОС развивается так называемая «негативная модель интеграции»¹⁰, импульсом для которой могут стать соглашения, регулирующие торговые отношения между государствами региона¹¹.

Путь к целям, заявленным в существующих на данном этапе международных документах ШОС, посвященных экономическому взаимодействию, предполагается длительным. Скорость процесса зависит от активного участия Китая и России как основных субъектов экономической интеграции региона, на долю которых приходится 97% ВВП ШОС и 96% населения. Сегодня интеграция в рамках организации осуществляется путем объединения геоэкономического пространства ШОС интеграционным ядром (Россией и Китаем), при этом линейно-стадиальная шкала экономической интеграции¹², по нашему мнению, не представляется оптимальной в существующих реалиях. Расширение субъектного состава ШОС, которое предполагается в 2015 году в рамках председательства России, повлечет трансформацию существующей структуры организации, при которой страны Центральной Азии оказывались между Россией и Китаем.

Ранее в руководстве государств-членов ШОС преобладало мнение, что организацию расширять не стоит до того момента, пока не будут разработаны эффективные механизмы взаимодействия между существующими членами. Однако, статья 13 Хартии ШОС, посвященная членству в организации, закрепляла, что ШОС «открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС». В 2006 году, на заседании Совета министров иностранных дел ШОС (СМИД), была достигнута негласная договоренность о моратории на прием новых государств-членов, что противоречило положению об «открытости» организации. Мораторий обусловил ситуацию, при которой в течение длительного периода времени не были выработаны соответствующие международно-правовые механизмы.

Многие эксперты до недавнего времени предполагали, что углубление интеграции и расширение организации – взаимоисключающие понятия, так как перед организацией все еще «стоит проблема самоопределения»¹³. Отдельные исследователи отмечали, что расширение может нарушить достигнутое равновесие, привнеся ряд задач, с которыми ШОС может не справиться¹⁴; внешнеполитические интересы государств во многом могут расходиться, что может снизить оперативность принятия согласованных решений¹⁵; возможно «уменьшение веса организации в мировом сообществе»¹⁶.

Тем не менее, в условиях глобализации и регионализации ШОС начала развиваться по пути открытого регионализ-

ма и привлекать другие государства¹⁷, что обусловило оперативную разработку документов, определяющих механизм принятия новых членов. Сегодня участие государств-наблюдателей (Монголия с 2004 г.; Индия, Иран, Пакистан с 2005 г.; Афганистан с 2012 г.) регулируется Положением о статусе наблюдателя при ШОС 2004 года, Порядком взаимодействия ШОС с наблюдателями 2006 года, Положением о порядке приема новых членов 2010 года, Типовым Меморандумом об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС 2011 года. Положение о статусе партнера по диалогу ШОС утверждено в 2008 году, в 2009 году данный статус был предоставлен Шри-Ланке и Белоруссии, а в 2012 году Турции.

Положение о порядке приема новых членов¹⁸, одобренное на заседании Совета глав государств (СГГ) в Ташкенте, содержит определенные критерии, которым должен соответствовать новый член ШОС. Как отметил Дмитрий Медведев, Положение – «важный внутренний корпоративный документ», который подтверждает открытый характер организации и создает предпосылки, «чтобы раздвинуть рамки ШОС»¹⁹. Согласно Положению, государство, стремящееся стать полноправным членом, должно:

- находится на территории Евразии;
- иметь статус наблюдателя или партнера по диалогу;
- иметь дипломатические отношения с государствами-членами;
- иметь торгово-экономические связи с государствами-членами;
- не быть под санкциями Совета Безопасности ООН, не должно находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством²⁰.

Положение содержит четкие этапы приема в государства-члены ШОС:

- Направление главой государства-заявителя председателю СГГ через председателя СМИД официального обращения с просьбой о предоставлении членства.
- Принятие СГГ по представлению СМИД решения о начале процедуры приема.
- Подготовка «Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса члена», закрепляющего обязательства по присоединению к международным договорам, действующим в рамках ШОС, перечень и сроки присоединения к ним, а также организационные условия членства (доля в бюджете, квоты на сотрудников в постоянно действующих органах ШОС).
- Подписание Меморандума министром иностранных дел государства-заявителя и Генеральным секретарем ШОС по поручению СГГ.
- Исполнение государством-заявителем взятых обязательств.
- Принятие СГГ решения о предоставлении статуса государства-члена ШОС или о приостановлении или прекращении процедуры приема (при неисполнении заявителем обязательств по Меморандуму).

То есть, в настоящее время нет препятствий к расширению организации, так как существует правовая база. Как отмечает большинство экспертов, ШОС только выиграет от вхождения в её

доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/>

10 Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. М.: Проспект, 2015.

11 Евстафьев Д., Привалов К. Евразия: новые горизонты интеграции. Экономический очерк. 2015.

12 Balassa Béla. The Theory of Economic Integration, 1961.

13 Каукинов А. ШОС: внутренние противоречия и реальный потенциал сотрудничества. // [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/180.html>

14 Шабарбаева А. Б. Межгосударственное сотрудничество республики Казахстан в рамках СВМДА в контексте обеспечения региональной безопасности (политологический анализ). Дис.канд.полит.наук. Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби, 2009.С. 75-76.

15 Амажолов Ж.М. ШОС и проблема расширения членского состава: взгляд на вопрос в контексте обеспечения региональной безопасности. // Актуальные теоретические вопросы современного международного права./под.ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. – М.: МГИМО, 2015. С. 14.

16 Андреев П. ШОС сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня, 2008. № 1. С. 11.

17 Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. – М.: ИД «Форум». 2009.

18 Положение о порядке приема новых членов ШОС. Ташкент, 11 июня 2010 года.

19 Утверждено Положение о порядке приема новых членов в ШОС. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/140859>

20 Лукин А.В. Задача для ШОС: клуб лидеров или - серьезный международный механизм? [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=7832>

состав в качестве полноправных членов новых государств²¹. В рамках саммита ШОС в 2015 году в Уфе, будут рассмотрены заявки Индии и Пакистана, а также Ирана о предоставлении членства. Также Белоруссия может получить статус наблюдателя, Азербайджан и Армения же смогут получить статус партнера по диалогу. Подключение крупных экономик Индии и Пакистана станет импульсом для дальнейшего взаимодействия всех государств ШОС в многосторонних проектах. К тому же саммит в Уфе объединит ШОС и БРИКС, в том числе, в экономической деятельности (благодаря возможному вступлению Индии в ШОС). Экономике Бразилии, России, Индии и Китая взаимодополнимы и имеют значительный интеграционный потенциал, а учреждение Банка развития стран БРИКС (при отсутствии механизма финансирования проектов в ШОС), активизирует экономическое сотрудничество и интеграционные процессы.

При этом Китай до недавнего времени был против присоединения Индии, однако в настоящий момент происходит позитивное изменение двусторонних связей. В рамках ШОС и БРИКС, по нашему мнению, возможна дальнейшая эффективная активизация партнерских отношений между данными влиятельными государствами Евразии.

Россия активно поддерживает кандидатуру Индии, о чем, в частности, говорится в Совместной российско-индийской декларации об углублении стратегического партнерства²² и Совместном заявлении по итогам XIV российско-индийского саммита²³. Включение Индии повысит международный авторитет ШОС: она может стать «самой крупной²⁴ международной организацией в мире после ООН по совокупному населению ее членов»²⁵ и «продемонстрирует миру открытость и динамичность»²⁶. Соединение успешных индийской и китайской моделей развития в рамках ШОС обусловит повышение экономической привлекательности организации для развивающихся стран.

Анализ новейших реалий и потенциала развития экономической компоненты деятельности ШОС позволяет констатировать, что принятие новых государств-членов существенно усилит организацию, повлечет трансформацию ШОС в эффективную основу экономической интеграции в Евразии. ШОС перестает быть региональным игроком и выходит на глобальный уровень.

Пристатейный библиографический список

- Balassa Béla. The Theory of Economic Integration, 1961.
- Амажолов Ж.М. ШОС и проблема расширения членского состава: взгляд на вопрос в контексте обеспечения региональной безопасности. // Актуальные теоретические вопросы современного международного права. /под.ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. – М.: МГИМО, 2015. С. 14.
- Андреев Р. ШОС сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня, 2008. № 1. С. 11.
- Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Право международных организаций. М.: РУДН, 2013. С. 289.
- МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать расширению ШОС. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13814>
- Совместная декларация между Российской Федерацией и Республикой Индией об углублении стратегического партнерства с целью противодействия глобальным вызовам. 7 декабря 2009 года.
- Совместное заявление по итогам XIV российско-индийского саммита «Дальнейшее углубление стратегического партнерства в интересах мира и стабильности на планете». 21 октября 2013 года.
- На данный момент общая площадь государств-членов ШОС составляет около 30 млн. 189 тыс. кв. км (3/5 площади Евразии), население – 1 млрд. 455 млн. человек (1/4 населения планеты).
- Лукин А. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011, №3.
- Видеомост Москва - Пекин «Россия - Китай: региональная безопасность и взаимодействие в рамках ШОС». [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/video/1446-2015-04-14-11-20-44>
- Видеомост Москва - Пекин «Россия - Китай: региональная безопасность и взаимодействие в рамках ШОС». [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/video/1446-2015-04-14-11-20-44>
- Декларация о создании ШОС. 15.06.2001, Шанхай.
- Евстафьев Д., Привалов К. Евразия: новые горизонты интеграции. М, 2015.
- Каукинов А. ШОС: внутренние противоречия и реальный потенциал сотрудничества. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/180.html>
- Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. М., 2015.
- Лавров С. Секрет ШОС. «Российская газета». №6477 (205). 10.09.2014.
- Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. – М.: ИД «Форум». 2009.
- Лукин А. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011, №3.
- Лукин А.В. Задача для ШОС: клуб лидеров или - серьезный международный механизм? [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=7832>
- МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать расширению ШОС. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13814>
- Мохтари А. Э. Шанхайская организация сотрудничества как феномен партнерства и её влияние на региональные и международные политические процессы. 2010.
- На данный момент общая площадь государств-членов ШОС составляет около 30 млн. 189 тыс. кв. км (3/5 площади Евразии), население – 1 млрд. 455 млн. человек (1/4 населения планеты).
- Положение о порядке приема новых членов ШОС. Ташкент, 11 июня 2010 года.
- Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 23.09.2003.
- Совместная декларация между РФ и Индией об углублении стратегического партнерства с целью противодействия глобальным вызовам. 7 декабря 2009 года.
- Совместное заявление по итогам XIV российско-индийского саммита «Дальнейшее углубление стратегического партнерства в интересах мира и стабильности на планете». 21 октября 2013 года.
- Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05.2014, Шанхай.
- Утверждено Положение о порядке приема новых членов в ШОС. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/140859>
- Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002, Санкт-Петербург.
- Шабарбаева А. Б. Межгосударственное сотрудничество республики Казахстан в рамках СВМДА в контексте обеспечения региональной безопасности (политологический анализ). Дисс.канд.полит.наук. Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби, 2009.С. 75-76.
- Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. // Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/>
- Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>

Бабанская А.С., Солнцев А.М. ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЯЗЫКОВЫХ МЕНЬШИНСТВ ВО ФРАНЦИИ

В настоящей статье рассматривается проблема международно-правовой защиты языковых меньшинств во Франции. Во Франции официально не существует меньшинств, поскольку их признание предполагает дарование им особых коллективных прав, что, по их мнению, противоречит конституционным принципам Французской Республики. Чтобы определить истинную степень уязвимости положения языковых меньшинств в современной Франции, а также дать адекватную оценку действиям последней в отношении данной категории лиц, в статье рассматриваются доклад независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств Г. Макдугалл о её миссии во Францию в 2007 г., а также доклады с кратким изложением хода первого и второго циклов Универсального периодического обзора по Франции, состоявшихся в 2008 и 2013 гг. соответственно.

Ключевые слова: международная защита прав человека, языковые меньшинства, Франция.

Babanskaya Alexandra, Soltsev Alexander INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF LINGUISTIC MINORITIES IN FRANCE

This article deals with the problem of the international legal protection of linguistic minorities in France. Officially, there exist no minorities in France, because their recognition suggests that they should be granted specific collective rights, but this contradicts the constitutional principles of the French Republic. In order to determine the true extent of the vulnerability of linguistic minorities' position in modern France and to give an adequate assessment of the latter's actions in relation to this category of persons, in this article we examine the report of the UN independent expert on minority issues G. McDougall on her mission to France in 2007 and reports summarizing the progress of the first and second cycle of the Universal Periodic Review on France, which took place in 2008 and 2013 respectively.

Keywords: international protection of human rights, linguistic minorities, France.

Философия государства, его этика, не говоря о его эстетике - всегда «вчера»; язык, литература - всегда «сегодня» и часто - особенно в случае ортодоксальности той или иной политической системы - даже и «завтра».

Иосиф Бродский. Нобелевская лекция

Во всех государствах мира меньшинства были и до сих пор представляют одну из наиболее уязвимых групп населения в сфере правовой и социальной защиты. Внимание мировой общественности впервые было обращено к проблемам защиты меньшинств в середине XVI в. Наиболее ранние международные договоры, направленные на закрепление за меньшинствами отдельных прав, отражали исключительно интересы религиозных меньшинств¹. В Новое время проблемы меньшинств уже приобрели международный характер, став предметом регулирования международного права. В XX в. под эгидой Лиги Наций была разработана первая международная система защиты прав меньшинств, в основу которой легли специальные договоры, заключённые с государствами Западной и Центральной Европы².

Несмотря на тот факт, что с тех пор был разработан целый ряд правозащитных инструментов, в современной международно-правовой сфере так и не существует единого общепринятого определения понятия «меньшинство» из-за многообразия проявлений данного феномена³. Вместе с тем достаточно широко

используется следующее определение: «Меньшинство – это национальная, этническая, религиозная или языковая группа, отличающаяся от других групп на территории данного суверенного государства»⁴. Ввиду отсутствия дефиниции, которая удовлетворяла бы интересам всех членов мирового сообщества, каждое государство придерживается собственного определения «меньшинств», исходя из политических соображений, но с учётом международно-правовых требований⁵. Также считается, что в определении «меньшинство» должны быть отражены не только объективные, но и субъективные факторы. Под объективными факторами понимается наличие национальной/этнической, языковой или религиозной общности, тогда как под субъективными - самоидентификация индивидов как членов меньшинства⁶.

Сложность рассматриваемого феномена также обуславливает отсутствие единого мнения на предмет классификации меньшинств. В настоящей статье представлена классификация, представленной в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.⁷, в основу которой легли три

1 Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. - М.: РУДН, 2015. - С.11.
2 Sastry, Dr. T. S. N. Human rights of vulnerable and disadvantaged groups. Course book II. – University of Pune, First edition, 2012. P.80.
3 National Minorities // The Icelandic Human Rights Center. URL: <http://www.humanrights.is/en/human-rights-education-project/human-rights-concepts-ideas-and-fora/the-human-rights-protection-of-vulnerable-groups/national-minorities> (дата обращения: 5.12.2014).

4 Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М.: Права человека, 1996. - С.175.

5 Sastry, Dr. T. S. N. Human rights of vulnerable and disadvantaged groups. Course book II. – University of Pune, First edition, 2012. P.81.

6 Minority Rights: International Standards and Guidance for Implementation; HR/PUB/10/3; New York and Geneva, 2010, P.2 (http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_en.pdf).

7 Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992

Бабанская А.С.

Солнцев А.М.

соответствующих объективных критерия. Лица с определенной сексуальной ориентацией не являются меньшинствами согласно Декларации и не находятся под защитой этого документа ООН.

В международно-правовой сфере существуют различные инструменты защиты прав меньшинств. В вышеупомянутой Декларации ООН 1992 г. зафиксированы основные международные нормы и стандарты по обеспечению прав меньшинств⁸. Положения о правах меньшинств также содержатся в ряде других универсальных правовых документов, в частности: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках 1978 г. Инструменты защиты прав меньшинств также существуют и на региональном уровне, но в рамках настоящей статьи основной акцент мы ставим именно на анализе универсальных правозащитных инструментов и вопросах их имплементации во Франции. Тем не менее, следует отметить важнейшую роль регионального инструмента – Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., это единственный международный инструмент, направленный на защиту языков меньшинств, который имеет обязательную юридическую силу⁹. Данная Хартия имеет двухстороннюю культурную направленность. С одной стороны, она призвана защищать и оказывать поддержку региональным или миноритарным языкам, которые представляют собой находящуюся под угрозой исчезновения часть культурного наследия Европы, с другой – предоставить возможность носителям данных языков использовать их в частной и общественной жизни¹⁰.

В системе ООН контроль над соблюдением обязательств государств в отношении меньшинств осуществляется различными договорными органами по правам человека¹¹. Существенную роль в защите прав меньшинств играет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), которое также возглавляет межучрежденческую деятельность по вопросам меньшинств. В рамках УВКПЧ этими вопросами непосредственно занимаются Секция по вопросам коренных народов и меньшинств и Отдел по специальным процедурам. В целях защиты прав меньшинств также были учреждены Форум по проблемам меньшинств и мандат Независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств. В настоящей статье наше внимание будет сосредоточено на языковых меньшинствах, а точнее - на языковых меньшинствах Франции.

В эпоху глобализации, которая стала важнейшей частью XXI века, вопрос о защите языковых меньшинств приобретает особую значимость. Языки меньшинств теперь выступают в качестве орудия культурной самоидентификации не только какой-то конкретной языковой группы, но и тех государств,

гражданами которых являются их носители. Языки данных групп также представляют важную часть мирового культурного наследия, и наш священный долг – сохранить это наследие для будущих поколений.

Языковое разнообразие во Франции представлено достаточно широко. В перечне из доклада Генерального управления по французскому языку и языкам Франции (Délégation générale à la langue française et aux langues de France / DGLFLF) Министерства культуры и массовых коммуникаций Франции (Ministère de la Culture et de la Communication) за 2013 г. указано от 10 до 23 региональных вариантов французского языка¹², используемых на территории Франции-метрополии, в зависимости того, выделяются ли говоры групп *langue d'oc* [ланг д'ок] и *langue d'oïl* [ланг д'ойль] как самостоятельные единицы более высокого порядка: каталанский, корсиканский, франкопровансальский, *langue d'oïl* (бургундскоморванский, шампанский, франш-конте, галло, лотарингский, нормандский, пикардский, пуатвинско-сентонжский, валлонский), *langue d'oc* (овернский, гасконский, лангедокский, лимузенский, провансальский, альпийский дофине), эльзасский, баскский, бретонский, французский (или мозельско-франсийский)¹³. Необходимо также уточнить, что число региональных языков Франции варьируется в работах как отечественных, так и зарубежных романистов ввиду различных принципов, на которые опираются авторы в своих классификациях. Так, например, современный лингвист Ж. Леклерк (J. Leclerc) выделяет 36 региональных вариантов французского языка¹⁴.

Последние данные о числе носителей вышеперечисленных региональных языков относятся к 1999 г. и представлены в докладе французского Консультативного комитета по поощрению и защите региональных языков и внутреннего языкового разнообразия (Comité consultatif pour la promotion des langues régionales et de la pluralité interne) Министерства культуры Франции за 2013 г.: так, в 1999 г. общее число носителей региональных языков достигло отметки в 6 070 000 чел., из которых 2 550 000 постоянно говорили на данных языках, тогда как 3 520 000 использовали их лишь время от времени¹⁵. По данным Национального Института Статистики и Экономических Исследований (Institut national de la statistique et des études économiques/ INSEE), в 1999 г. население Франции-метрополии составляло 60 185 831 чел.¹⁶ Таким образом, в 1999 г. на данных языках говорило примерно 4,2-10% французов.

Франция является самым ярким примером и доказательством того, что в Европе защита прав меньшинств, в том чис-

г. // Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. - М: РУДН, 2015.

8 Minorities: Introduction // Office of the UN High Commissioner for Human Rights. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Minorities/Pages/Introduction.aspx> (дата обращения: 10.01.2015).

9 Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: дадим слово региональным языкам и языкам меньшинств, С.5. URL: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Brochure/Brochure_ru.pdf (дата обращения: 5.12.2014).

10 About the Charter // European Charter for Regional or Minority Languages. URL: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/aboutcharter/default_en.asp (дата обращения: 5.12.2014).

11 См.: Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека. - М., 2015.

12 В настоящей статье рассматриваются только региональные варианты французского языка. Под региональными языками мы подразумеваем только региональные варианты французского языка.

13 Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française (2013) // Ministère de la Culture et de la Communication: Délégation générale à la langue française et aux langues de France, P.98. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2013> (дата обращения: 18.02.2015).

14 Leclerc, Jacques. – France. Situation géopolitique et démolinguistique. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm> (дата обращения: 17.02.2015).

15 Redéfinir une politique publique en faveur des langues régionales et de la pluralité linguistique interne. Résumé du rapport du Comité consultatif // Ministère de la culture et de la communication, 2013. P.9495. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/134000439/> (дата обращения: 18.02.2015).

16 Populations légales 1999 pour la France et ses départements // Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <http://www.insee.fr/fr/ppp/bases-de-donnees/recensement/populations-legales99/france-departements.asp> (дата обращения: 17.02.2015).

ле и языковых, по-прежнему не осуществляется на должном уровне. Активно отстаивая интересы франкофонии в мире и поддерживая деятельность ООН по различным вопросам, в частности, по защите прав человека, Франция вместе с тем демонстрирует неспособность признать собственное языковое разнообразие, т.е. присвоить своим региональным языкам статус официальных языков, и, как следствие, само существование языковых меньшинств на своей территории. Признать региональные языки также означает признать их носителей, то есть языковые меньшинства. Во Франции официально не существует меньшинств, поскольку их признание предполагает дарование им особых коллективных прав, что противоречит конституционным принципам неделимости Республики, равенства перед законом, единства французского народа¹⁷. По этой причине Франция так до сих пор и не отозвала свои оговорки к ст. 27 Международного Пакта по гражданским и политическим правам 1966 г. (МПГПП)¹⁸ и ст.30 Конвенции о правах ребенка 1989 г. (КПР)¹⁹, касающиеся прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти оговорки идентичны²⁰, и в них говорится о том, что упомянутые статьи вступают в противоречие с п. 1 ст. 2 Конституции Французской Республики, устанавливающей, что «языком Республики является французский язык»²¹. Необходимо заметить, что применимость ст. 27 МПГПП не зависит от официального признания государством меньшинств, существующих на его территории²², из чего следует, что данная статья не может противоречить действующей Конституцией Франции. Примечательно, что из 168 государств-участников МПГПП только 3 государства сделали оговорку к ст. 27 – Франция, Турция, США. Что же касается КПР, из 195 государств-участников только 4 государства сделали оговорку к ст. 30 – Франция, Канада, Оман, Венесуэла²³. На наш взгляд, эти обстоятельства более чем красноречивы.

Для того, чтобы понять причины амбивалентного поведения Франции, надлежит, в первую очередь, обратиться к истории данного вопроса.

На протяжении всей своей многовековой истории Франция очень внимательно относилась к вопросам языка. Уже в IX-X вв. её языковое богатство было представлено внушительным числом различных диалектов. В этот же период произошло первое лингвистическое деление её языкового простран-

ства на три большие группы: группа langue d'oc, группа langue d'oïl и франкопровансальская группа²⁴. Начиная с XVI в., известного как эпоха становления французской нации, французского национального государства, национального – французского – языка²⁵, для Франции стала характерна централизованная языковая политика, чьи основные силы были традиционно направлены, с одной стороны, на повсеместное распространение и утверждение единого государственного стандартизированного языка (французского), а с другой – на вытеснение прочих языковых форм, к числу которых, в частности, относились диалекты, патуа (или говоры), региональные варианты французского языка (или региональные языки)²⁶. XVI в. примечателен также тем, что в 1539 г. Франциском I был подписан «Ордонанс Вилле-Котрэ» («Ordonnance de Villers-Cotterêts»), который вошёл в историю как Закон, положивший начало «языковому» законодательству Франции. Стоит заметить, что на самом деле данный Закон касался совершенно других сфер (судопроизводство, финансы, гражданство и др.). Такую славу ему снискало то обстоятельство, что именно он даровал французскому статус официального языка в государстве²⁷. Важность «Ордонанса Вилле-Котрэ» заключается в том, что он ознаменовал собой начало официальной борьбы не только против латыни, но и против местных языковых образований²⁸. Апогей этой борьбы пришёлся на период с конца XVIII в., когда был взят курс на уничтожение диалектов и патуа²⁹, по XIX в. включительно, когда была утверждена политика «культурного геноцида» в отношении данных форм языка³⁰. Пересмотр главных принципов языковой политики начался лишь во второй половине XX в.³¹ С этого времени во Франции начали разрабатываться и приниматься, различные законы, отражающие интересы региональных языков, однако в итоге приняты были немногие из них³². Важный вклад в расширение прав региональных языков в сфере аудиовизуальных услуг внесли Закон 82-652 от 29 июля 1982 г. об аудиовизуальных коммуникациях³³ (ст. 5, утратила силу) и Закон Леотарда о свободе коммуникаций³⁴ («la loi Léotard» 1986 г.)³⁵. Что же касается сферы образования, можно отметить Закон Дейксонна о преподавании

17 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefanelaval.ca/europe/france-zpolitik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

18 Ст. 27 МПГПП: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

19 Ст. 30 КПР: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

20 https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#EndDec;

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-11&chapter=4&lang=en.

21 Constitution de la République française, 1958, Art.2(1) (<http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp>).

22 Minority Rights: International Standards and Guidance for Implementation; HR/PUB/10/3; New York and Geneva, 2010, P.18 (http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_en.pdf).

23 https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-11&chapter=4&lang=en.

24 Доза А. История французского языка: пер. с фр. / под ред. и с предисл. М. С. Гурьчевой. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – С.429.

25 Катагощина Н. А., Гурьчева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. – М., 1963. – С.5-6.

26 Языки мира: Романские языки. – М: Academia, 2001. – С.201.

27 Leclerc, Jacques. – Ordonnance de Villers-Cotterêts // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefanelaval.ca/francophonie/Edit_Villers-Cotterets.htm (дата обращения: 10.02.2015).

28 Катагощина Н. А., Гурьчева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. – М., 1963. – С.273.

29 Сергиевский М. В. История французского языка: учебник для высших учебных заведений. – М., 1938. – С.219-221.

30 Leclerc, Jacques. – Le français contemporain // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefanelaval.ca/francophonie/HIST_FR_s9_Fr-contemporain.htm (дата обращения: 25.03.2015).

31 Языки мира: Романские языки. – М: Academia, 2001. – С.201.

32 Leclerc, Jacques. – Le français contemporain // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefanelaval.ca/francophonie/HIST_FR_s9_Fr-contemporain.htm (дата обращения: 25.03.2015).

33 Loi n° 82-652 du 29 juillet 1982 sur la communication audiovisuelle. Article 5 est abrogé par Loi 86-1067 1986-09-30 art. 110 JORF 1er octobre 1986.

34 Loi n° 86-1067, Loi Léotard, 30 septembre 1986, relative à la liberté de communication.

35 Leclerc, Jacques. – France. Situation géopolitique et démolinguistique. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm> (дата обращения: 17.02.2015).

местных языков и диалектов³⁶ («la loi Deixonne» 1951 г., утратил силу), который ознаменовал их первое официальное признание и был позднее заменен Законом Аби³⁷ («la loi Naby» 1975 г.; утратил силу); циркуляры «Преподавание региональных языков в государственных образовательных учреждениях»³⁸ (1982 г.) и «Руководство по обучению региональным культурам и языкам»³⁹ (1983 г.), даровавшие данным языкам особый статус в системе образования Франции, а также циркуляр «Преподавание региональных языков и культур»⁴⁰ (1995 г.), в котором были изложены такие вопросы, как принципы, цели и организация двуязычного образования⁴¹. В результате в наши дни языки французских меньшинств могут официально, хотя и ограниченно, использоваться в двух сферах: в сфере образования (на факультативной/добровольной основе) и в сфере аудиовизуальных услуг. В области же правосудия и административных служб данные языки могут использоваться за редким исключением.

Основными направлениями современной языковой политики Франции являются расширение сферы употребления и признание специфических особенностей региональных языков⁴². Тем не менее, у действующего французского правительства сохраняется традиционное неприятие местных форм языка, которым так и не был присвоен статус официальных языков государства⁴³. Хотелось бы обратить внимание на то, что о неоднозначной ситуации, сложившейся в отношении языковых меньшинств во Франции, мировой общественности известно уже достаточно давно. Вместе с тем знание о продолжительном характере данной проблемы иногда приводит к предвзятости суждений и, как следствие, снижению объективности выводов даже у компетентных лиц.

С другой стороны, в защиту Франции можно привести тот факт, что она, будучи добровольной страной - участницей ряда договоров ООН, также выдала постоянные приглашения специальным процедурам Совета ООН по правам человека. Это позволяет любому мандатария тематической специальной процедуры посетить Францию с целью изучения ситуации в области прав человека на национальном уровне. После своего визита мандатарий публикует доклад, в котором представлена важная информация, полученная им в ходе визита, а также его рекомендации. К мандатариям тематических специальных процедур, в частности, относится независимый эксперт ООН по вопросам меньшинств⁴⁴.

36 Loi 51-46, loi Deixonne, 11 janvier 1951. « Enseignement des langues et dialectes locaux (modifiée en 1974 pour le corse et en 1981 pour le tahitien) ». J.O.13 janvier 1951.

37 Loi no 75-620, loi Naby, 11 juillet 1975.

38 Circulaire 82-261 du 21 juin 1982. « L'enseignement des langues régionales dans le service public d'éducation nationale ». BOEN, n° 26, 1er juillet 1982.

39 Circulaire 83-547 du 30 décembre 1983. « Texte d'orientation sur l'enseignement des cultures et langues régionales » BOEN n° 3, 19 janvier 1984.

40 Circulaire 95-086 du 7 avril 1995. « Enseignement des langues et cultures régionales ». BOEN n° 16, 20 avril 1995.

41 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-zpolitik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

42 Leclerc, Jacques. – France. Situation géopolitique et démolinguistique. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-ldemo.htm> (дата обращения: 17.02.2015).

43 Leclerc, Jacques. – Le français contemporain // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/HIST_FR_s9_Fr-contemporain.htm (дата обращения: 25.03.2015).

44 Special Procedures of the Human Rights Council// Office of the UN High Commissioner for Human Rights. URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Introduction.aspx> (дата обращения: 7.03.2015).

Г-жа Гей Макдугалл (Ms. Gay McDougall), независимый эксперт ООН по вопросам меньшинств, посетила Францию в соответствии с её мандатом в период с 19 по 28 сентября 2007 г. В своём докладе о миссии во Францию ею были затронуты, среди прочего, вопросы, касающиеся положения языковых меньшинств. Очень важным является тот факт, что эксперт ООН ссылается на информацию, предоставленную не только официальными и другими лицами, занимающимися проблемами меньшинств, но также и непосредственными представителями некоторых языковых меньшинств – носителями бретонского, баскского, каталанского и окситанского языков⁴⁵.

В рамках данной статьи необходимо прояснить некоторые положения относительно французских языковых меньшинств, содержание которых неоднозначно или двусмысленно, а также указать на ряд неточностей и упущений, выявленных в докладе мандатария.

В п. «В» ч. II доклада, посвящённой проблемам самоопределения, языка, культуры и религии, Г. Макдугалл рассматривает вопрос о соблюдении языковых и культурных прав языковых меньшинств Франции. В §22 п. «В» ч. II доклада эксперт ООН резюмирует, опираясь на свидетельства носителей упомянутых региональных языков, что их права соблюдаются не полностью, а также что они не получают должной поддержки со стороны государства⁴⁶.

По словам представителей данных языковых меньшинств, некоторые региональные языки, элементы культурной самоидентификации и культурного наследия находятся под угрозой исчезновения в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Но если мы обратимся к «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО, то обнаружим в издании за 2010 г., что среди 26 языков Франции, которые в нём числятся, ни одному языку не был присвоен статус «Язык находится на грани исчезновения» или «Язык больше не существует»⁴⁷.

В §23 эксперт ООН сообщает, ссылаясь на показания носителей баскского языка, что данный региональный язык находится в серьёзной опасности ввиду отсутствия статуса официального языка⁴⁸. Однако в Атласе ЮНЕСКО за 2010 г. баскскому языку присвоен статус «Язык находится в уязвимом положении», который, согласно ступеням градации статусов жизнеспособности и устойчивости языков, является лишь второй по убыванию после статуса «Язык находится в безопасности»⁴⁹. Таким образом, мы полагаем, что носители данного языка склонны к преувеличению, тогда как Г. Макдугалл включила в доклад информацию, не подкреплённую статистикой или фактами.

Некоторые статистические данные, приведённые в анализируемом докладе, а также принцип их изложения вызывают определенные сомнения. В частности, в §24 содержится упоминание о том, что число носителей бретонского языка сократилось с 1,3 млн. в 1900 г. до 200 000 чел. в 2007 г.⁵⁰ Считаю нужным заметить, что, согласно данным французского новостного агентства «Agence France-Presse», опубликованным в 1999 г., в начале XX в. на бретонском языке говорило 1,2 млн. чел. из 1,5 млн. жителей так называемой бретонско-говорящей зоны

org/EN/HRBodies/SP/Pages/Introduction.aspx (дата обращения: 7.03.2015).

45 A/HRC/7/23/Add.2, P.2-3.

46 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 22.

47 UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 1.03.2015).

48 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 23.

49 UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 1.03.2015).

50 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 24.

(департамент Финистер, отчасти департаменты Кот-д'Армор и Морбиан)⁵¹. Возможно, новостное агентство вряд ли можно считать в высшей степени надёжным источником, а разница статистических данных не выглядит достаточно большой. Но мы посчитали, что будет уместно обозначить это расхождение ввиду отсутствия в докладе эксперта ООН ссылки на источники данных, приведённых в этом параграфе.

Хотелось бы добавить, что более корректным представляется принцип изложения статистических данных о числе носителей языка, который предполагает несколько параметров оценивания. В частности, в докладе Консультативного комитета по поощрению и защите региональных языков и внутреннего языкового разнообразия Министерства культуры Франции за 2013 г. используются два параметра: 1) число носителей, постоянно говорящих на языке, 2) число носителей, использующих язык время от времени⁵². Подобное изложение даёт исчерпывающую информацию об используемости языка, тогда как в рассматриваемом докладе Г. Макдугалл статистические данные не были конкретизированы.

§24 доклада заслуживает внимания ещё по одной причине. В нём говорится о том, что, по мнению носителей бретонского языка, включение сети независимых школ «Diwan» с углублённым изучением бретонского языка в систему народного образования Франции было приостановлено Конституционным советом Франции на тех основаниях, что языком Республики является французский язык, и что ни один другой язык не может быть использован в качестве языка образования в государственных школах⁵³.

Во-первых, стоит заметить, что источником данного заявления выступает заинтересованное лицо – бретонское языковое меньшинство, что объясняет излишне эмоциональную манеру изложения причин данного события. Во-вторых, по внешнему виду это заявление представляет собой всего лишь голословное обвинение: если ввиду каких-либо соображений источник не был указан Г. Макдугалл, это, на наш взгляд, не освобождает её от обязательств подкрепить это обвинение какими-нибудь фактами. В-третьих, согласно другим источникам, например, статье известного лингвиста Ж. Леклерка⁵⁴, существуют другие причины данного события. Так, в октябре 2001 г. Государственный совет Франции приостановил договор о сотрудничестве с сетью школ «Diwan» в ожидании вынесения окончательного решения по вопросу об её легальности, тогда как в 2002 г. Конституционный совет Франции, руководствуясь положениями Закона о государственном бюджете от 2002 г., признал вышеупомянутый контракт недействительным⁵⁵. Это решение впоследствии положило конец финансированию сети школ «Diwan» со стороны Министерства народного образования. В это же время стоит отметить, что школы «Diwan» являются по-прежнему действующими. В-четвертых, другие языковые «школы - партнёры», в которых также можно получить достаточно полное образование на региональном языке, например, «Ikastola» (баскский язык), «Calandreta» (окситанский язык), «Bressola» (каталанский язык), «ABCM Zweisprachigkeit» (эль-

засский язык) продолжают свою деятельность на тех же условиях, на которых раньше её осуществляла сеть школ «Diwan». Таким образом, полагаем, что причины вышеописанного события, изложенные представителями бретонского языкового меньшинства, не соответствуют действительности, и их упоминание в докладе независимого эксперта ООН является неоправданным.

В §25 Г. Макдугалл приводит цитату из третьего периодического доклада Франции (2007 г.) Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам, согласно которому среди региональных языков, которые распространены на территории Франции-метрополии и изучаются на факультативной основе в рамках системы народного образования, числятся только пять языков: баскский, бретонский, каталанский, корсиканский, окситанский⁵⁶. Несмотря на то, что эта информация была получена «из первых рук», мы полагаем, что данный перечень языков является неполным, о чём свидетельствуют нижеприведённые документы и факты.

В 1994 г. Министерство народного образования Франции ввело статус частных школ, под категорию которых попадают уже упомянутые «школы - партнёры», чьё сотрудничество с Министерством основывается на соглашениях о партнёрстве⁵⁷. Среди таких школ была, в частности, названа языковая школа «ABCM Zweisprachigkeit», преподавание в которой ведётся на эльзасском языке. Данный язык, однако, не фигурировал в перечне языков, представленном в третьем периодическом докладе Франции.

Согласно постановлению от 30 мая 2003 г., определяющему временную учебную программу для иностранных и региональных языков в циклах углубленного изучения в начальных школах⁵⁸, данная программа также распространяется на региональные языки Эльзаса и мозельских областей. Таким образом, перечень языков должен был расширяться не только за счёт эльзасского, но и мозельско-франсийского языков.

О несколько другой картине в отношении региональных или миноритарных языков, которые изучаются факультативно в рамках образовательной системы Франции, свидетельствуют определённые статистические данные. Так, в докладе о числе учеников, изучающих региональные языки в учебных заведениях (школах, коллежах, лицеях), подготовленном французским Министерством культуры в 2002 г., в перечне изучаемых языков помимо баскского, бретонского, каталанского, корсиканского, окситанского языков, а также языков Эльзаса и мозельских областей фигурирует ещё один язык – галло⁵⁹.

Приняв во внимание вышеозначенные неточности и упущения, обнаруженные в докладе Г. Макдугалл, полагаем, что при составлении докладов независимыми экспертами ООН должен быть соблюден баланс между официальными данными и данными, полученными в ходе анкетирования (опроса) той или иной категории лиц. В докладе эксперта ООН по вопросам меньшинств Г. Макдугалл чрезмерное внимание уделяется именно второму типу данных, что существенно снижает объективность некоторых положений данного доклада.

51 Leclerc, Jacques. – France. Situation géopolitique et démolinguistique. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm> (дата обращения: 17.02.2015).

52 Redéfinir une politique publique en faveur des langues régionales et de la pluralité linguistique interne // Ministère de la culture et de la communication, 2013. P.94-95. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/134000439/> (дата обращения: 18.02.2015).

53 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 24.

54 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

55 Décision n° 2001-456 DC du 27 décembre 2001.

56 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 25.

57 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

58 Arrêté du 30 mai 2003, « Programme des langues étrangères et régionales à l'école primaire », fixant le programme transitoire d'enseignement des langues étrangères ou régionales au cycle des approfondissements de l'école primaire. BOEN hors série n° 2, 19 juin 2003.

59 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

Считаем, что мандатариям следует более тщательно подходить к изучению вопросов, связанных с тематикой их визита в ту или иную страну, поскольку даже информация, представленная самими государствами, может оказаться некорректной или неполной. Но хотелось бы подчеркнуть, что пояснения и уточнения, представленные в рамках данной статьи, нисколько не преуменьшают заслуг независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств. Важность и значимость доклада Г-жи Гей Макдугалл о положении меньшинств во Франции, таким образом, не подлежат сомнению.

В конце доклада эксперт ООН рекомендует властям Франции признать существование меньшинств, в том числе языковых, на своей территории, отозвать оговорки к ст.ст. 27 МПГПП 1966 г. и 30 КПР 1989 г., ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств 1992 г. и ряд других договоров в области прав человека, которые имеют отношение к защите прав меньшинств, а также поддержать использование региональных или миноритарных языков (то есть языков меньшинств) в качестве языка преподавания в начальных классах для учеников, которые обратятся с соответствующей просьбой⁶⁰.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление относительно Европейской Хартии. По состоянию на 25 мая 2015 г. Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств 1992 г. ратифицировало 25 из 47 государств-членов Совета Европы⁶¹, тогда как подписало, но пока не ратифицировало – ещё 7 государств⁶² помимо Франции. Франция подписала Европейскую Хартию еще 7 мая 1999 г., вместе с тем Франция сделала толковательные заявления относительно пяти статей (ст.ст. 1, 7, 8, 9 и 10). Суть этих заявлений сводится к тому, что упомянутые статьи вступают в противоречие с Преамбулой (т.е. посягают на конституционные принципы) и п. 1 ст. 2 Конституции Французской Республики (т.е. оспаривают «первенство» французского языка)⁶³.

Возвращаясь к докладу независимого эксперта ООН, считаем, что Франции стоит прислушаться к рекомендациям Г. Макдугалл, поскольку их реализация может значительно улучшить правовое положение французских языковых меньшинств, а также способствовать сохранению их культурной и языковой самобытности. В настоящее время вопрос о сохранении языкового и, соответственно, культурного разнообразия во Франции – это серьезная проблема, требующая безотлагательного решения.

Об этом свидетельствует, во-первых, тот факт, что, несмотря на все возможности, которые региональные языки и культуры получили в рамках современной образовательной системы Франции, интерес французской молодежи к данным языкам и культурам значительно ослаб: так, в 1998-1999 уч. г. общее число учеников, проходящих обучение региональным языкам и культурам (или на данных языках) на факультативной основе в школах, колледжах и лицеях Франции, составляло 131 280 чел., в 2000-2001 уч. г. – 152 257 чел., в 2001-2002 уч. г. –

224 809 чел.⁶⁴, тогда как в 2011-2012 уч. г. этот показатель достиг отметки всего в 236 742 чел.⁶⁵ Из чего следует, что за 10 лет, т.е. с 2002 по 2012 гг., данный показатель увеличился лишь на 5%.

Во-вторых, это тревожные известия из Национального Института Статистики и Экономических Исследований Франции. Несколькими исследованиями, проведенными Институтом в 1999-2002 гг., выявили, что в современной Франции на региональных языках в основном говорят французы, родившиеся до 1940 г., и что показатель языковой преемственности по сравнению с предыдущими поколениями значительно снизился. Так, лишь каждый восьмой француз получил от своих родителей помимо французского второй – региональный – язык, и лишь каждый третий из них в свою очередь передал этот язык своим детям⁶⁶.

В-третьих, региональные языки Франции встречают жесткую конкуренцию со стороны английского языка. В случае если предоставляется возможность изучать или региональный язык, или английский, то выбор становится очевиден. Таким образом, региональные языки становятся объектом двухстороннего давления: с одной стороны, их теснит французский язык, с другой – английский.

Проблема, связанная с правовым положением языковых меньшинств во Франции, часто используется в качестве «предмета торга» французскими политиками, которые в своих предвыборных кампаниях дают несбыточные обещания языковым меньшинствам⁶⁷. Подобного рода инциденты, нежелание французского правительства решить проблему языковых меньшинств, а также вся ситуация в целом, в которой оказались французские языковые меньшинства, неоднократно становились причиной волн беспорядков и насилия во Франции. Так, например, в 70-е гг. во Франции было отмечено возникновение ряда незаконных боевых организаций, цель которых – борьба за культурные и гражданские права той или иной группы меньшинств: «Iparretarrak» («Северяне» [баски]), «Armée révolutionnaire bretonne» («Бретонская революционная армия»), «Front nationale de libération de la Corse» («Национальный фронт освобождения Корсики») и другие. Некоторые из этих организаций до сих пор осуществляют свою противозаконную деятельность во Франции.

Что же касается международного уровня, то в последние годы мировое сообщество все чаще стало обращаться к этой французской проблеме, в частности, в рамках Универсального периодического обзора (УПО), который представляет собой уникальный механизм, созданный Советом ООН по правам человека с целью улучшения ситуации в области прав человека и обмена наилучшей практикой по данному вопросу государствами-членами ООН⁶⁸.

64 Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française (2003) // Ministère de la Culture et de la Communication: Délégation générale à la langue française et aux langues de France, P.56. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2003> (дата обращения: 18.02.2015).

65 Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française (2013) // Ministère de la Culture et de la Communication: Délégation générale à la langue française et aux langues de France, P.103. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2013> (дата обращения: 18.02.2015).

66 Langues régionales, langues étrangères : de l'héritage à la pratique // Institut national de la statistique et des études économiques. URL: www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP830.pdf (дата обращения: 25.02.2015).

67 Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefam.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

68 Абашидзе А.Х., Гольяев А.О. Универсальный периодический обзор // Российский ежегодник международного права. – 2010 – 2011. – С. 295-305; Абашидзе А.Х., Гольяев А.О. Универсальный

60 A/HRC/7/23/Add.2, paragraph 77, 93.

61 Армения, Австрия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Германия, Венгрия, Лихтенштейн, Люксембург, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

62 Азербайджан, Исландия, Италия, Мальта, Молдова, Российская Федерация, бывшая югославская Республика Македония.

63 List of declarations made with respect to treaty No. 148 // European Charter for Regional or Minority Languages. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?NT=148&CM=1&DF=&CL=ENG&VL=1> (дата обращения: 5.12.2014).

Вопрос о французских меньшинствах неоднократно поднимался во время интерактивного диалога первого цикла Универсального периодического обзора (2008-2011 гг.) по Франции, состоявшегося 14 мая 2008 г. Государства-члены ООН⁶⁹ выражали обеспокоенность в связи с неприятием Францией концепции прав меньшинств и сопутствующей правоприменительной практикой. Высказывая свою позицию по этому вопросу, некоторые государства также ссылались на доклад Независимого эксперта ООН по вопросам меньшинств (2007 г.) и его рекомендации, проанализированные выше. В свою очередь, Франция обратила внимание на существование разрыва между реакцией общества и восприятием дискриминации членами групп меньшинств, и подчеркнула, что закон во Франции защищает представителей меньшинств, как и любых других граждан. Не признавая феномен меньшинств, Франция признает концепция прав человека в целом. Франция также заявила, что она уважает многообразие культур на государственном уровне и применяет различные политико-правовые меры для его укрепления.

В ходе УПО в адрес Франции были вынесены различные рекомендации, тем или иным образом затрагивающие проблему меньшинств, в частности: рекомендация №3 о необходимости снятия оговорок и заявлений относительно МПГПП (Российская Федерация) [к которым также относится оговорка к ст. 27], рекомендация №6 о необходимости сбора статистических данных о группах этнических меньшинств (Великобритания), рекомендация №29 о необходимости пересмотра позиции в отношении меньшинств и сбора данных для выявления социальных проблем этнических и религиозных меньшинств (Канада, Индия), рекомендация №33 о необходимости определения эффективных путей осуществления прав меньшинств (Австрия, Российская Федерация). В целом Франция осталась верна своей традиционной позиции в отношении меньшинств, частично приняв лишь те рекомендации, реализация которых представлялась возможной без пересмотра или отказа от этой концепции (рекомендация №3 – но не в отношении ст. 27 МПГПП; рекомендация №33).

Во время интерактивного диалога в 2008 г. вопрос о языковых меньшинствах отдельно не поднимался участниками обсуждения. Косвенно к этой проблеме обратилась сама Франция, заговорив о региональных языках. Франция упоминала о том, что в настоящее время рассматривается законопроект о внесении поправок в Конституцию, который, в частности, касался статуса региональных языков, и что она также обязалась присоединиться к одному очень важному с позиций языковых меньшинств региональному инструменту – Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств⁷⁰. Что касается первого заявления, 23 июля 2008 г. в действующую Конституцию Франции действительно была включена ст. 75-1 о том, что «региональные языки являются наследием Франции»⁷¹. Но данное событие имело скорее теоретический посыл, поскольку данная статья не подразумевала практической реализации. Таким образом, региональным языкам Франции так и не был присвоен статус официальных языков государства. Что же касается второго заявления, то Франция до сих пор не ратифицировала Европейскую хартию, которую подписала еще 16 лет назад.

Во время интерактивного диалога второго цикла УПО (2012-2016 гг.) по Франции, состоявшегося 21 января 2013 г., государства-члены ООН по-прежнему выражали обеспокоенность относительно положения французских меньшинств. Многие страны⁷² отметили усиление дискриминации и других форм нетерпимости в отношении меньшинств, особенно этнических (рома)⁷³. Финляндия, Бангладеш и Куба обратили особое внимание на проблему защиты прав детей, принадлежащих к меньшинствам. Вопросы, связанные с уязвимостью положения языковых меньшинств, в этот раз также не выступали в качестве отдельного предмета обсуждения. Однако эта проблема была косвенно затронута Словенией, которая выразила обеспокоенность в связи тем, что большое число языков Франции находится под угрозой.

По проведенным подсчётам, в ходе обсуждения 27 государств-членов ООН вынесло в адрес Франции различные рекомендации, имеющие отношение к вопросу о меньшинствах. Если учесть, что в рамках первого цикла УПО подобного рода рекомендации вынесло всего 5 стран, то напрашивается вывод о том, что за период с 2008 по 2013 гг. озабоченность мирового сообщества проблемами защиты меньшинств во Франции значительно возросла.

Из многочисленных рекомендаций, тем или иным образом связанных с проблемой меньшинств, Франция безоговорочно приняла все, кроме следующих пяти. Она частично приняла рекомендацию 120.48 о необходимости пересмотра рекомендации №29, вынесенной Великобританией в ходе первого цикла УПО (Таиланд); не приняла рекомендацию 120.3 о необходимости снятия оговорок относительно ст. 30 КТР (Италия); не приняла рекомендацию 120.5 о необходимости снятия ряда оговорок, в частности, относительно ст. 27 МПГПП (Бахрейн); не приняла рекомендацию 120.143 о необходимости ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств (Австрия); не приняла рекомендацию 120.154 о необходимости покончить с практикой принудительных выселений рома путем изменения существующих законов и принятия новых законов (Бурунди).

Помимо рекомендации 120.143 языковые проблемы нашли своё отражение в двух принятых рекомендациях от Словении: рекомендация 120.141 о необходимости оказания поддержки региональным языкам со стороны системы государственного радио- и телевидения и рекомендация 120.142⁷⁴ о необходимости привлечения НПО, специализирующихся на защите языков, в деятельность по выполнению рекомендаций, вынесенных в рамках УПО, и в подготовку следующего доклада для УПО.

Таким образом, в рамках второго цикла УПО Франция придерживалась той же позиции, что и во время первого цикла УПО, руководствуясь своими конституционными принципами, которые, по её мнению, исключают всякую возможность признания феномена меньшинств.

Приняв во внимание все вышеперечисленное, полагаем, что главная причина, из-за которой французские языковые меньшинства оказались и по сей день пребывают в столь уязвимом положении, кроется в исторически сложившемся традиционном неприятии местных форм языка и их носителей, которое Франция несмотря на все изменения, произошедшие в её политической, социальной и культурной жизни все ещё не в силах преодолеть.

Злободневный характер и широкая освещенность проблемы языковых меньшинств в современной Франции значительно затрудняют процесс вынесения адекватной оценки в

периодический обзор ситуации с правами человека в США: воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества?: монография – М.: РУДН, 2011. - 32 с.

69 Азербайджан, Нидерланды, Канада, Австрия, Германия, Индия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Исламская Республика Иран, Российская Федерация, Делегация Филиппин.

70 A/HRC/8/47/Add.1, P. 3, 6, 21, 22, 24.

71 Constitution de la République française // l'Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp> (дата обращения: 25.03.2015).

72 Алжир, Беларусь, Болгария, Китай, Ирландия, и др.

73 Намибия, Соединенные Штаты Америки, Куба, Эквадор, Исламская Республика Иран, и др.

74 A/HRC/23/3, P.10, 13, 16, 18, 21, 28, 29.

отношении сложившейся ситуации. Но трудность решения любой задачи вовсе не означает, что задача не имеет решения или что ею можно пренебречь.

В настоящее время Франция придерживается политики двойных стандартов, о чём свидетельствует яркий контраст, существующий между политикой, проводимой внутри государства, и политикой, реализуемой в рамках международных организаций. Но, как известно, нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. То же самое можно сказать и об участии Франции в жизни мирового сообщества. На наш взгляд, пренебрежение Франции в отношении интересов и благополучия своих граждан – языковых меньшинств, также говорит о её пренебрежении и в отношении всего мирового сообщества и ставит под удар его незабываемые ценности.

В целом складывается впечатление, что для решения проблемы языковых меньшинств Франция предпочитает применять исключительно паллиативы, что в свою очередь красноречиво говорит о том, насколько искренни её попытки решить данную проблему и насколько добровольно она исполняет уже взятые на себя обязательства в отношении языковых меньшинств. Франции уже давно пора пересмотреть свою позицию в отношении концепции меньшинств и принять стандарты ООН и Совета Европы, касающиеся их защиты, так как защита прав человека – это область, где неуместно применение полумер и где всякое промедление является преступлением в отношении всего человечества.

В заключении хотелось процитировать заявление бывшего президента Французской Республики Н. Саркози (N. Sarkozy; 2007-2012 гг.), которое он сделал в марте 2007 г. во время выступления в Безансоне в рамках своей предвыборной кампании. Заявление это примечательно тем, что в отличие от своих предшественников, он не стал давать несбыточные обещания в отношении ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 г., но озвучил вслух то, о чём другие политики думали, но не осмеливались сказать. Это заявление как нельзя лучше раскрывает истинное лицо Франции: «Если меня изберут, я не стану сторонником «Европейской Хартии региональных языков». Я не желаю, чтобы на следующий день какой-нибудь европейский судья, обладающий колоссальной практикой по вопросам языковых меньшинств, плоды которой неприемлемы к языковой ситуации во Франции, решил, что какой-нибудь региональный язык может считаться языком Республики наравне с французским языком. Поскольку в послании, изложенном в параграфах текста, кроется динамика интерпретаций и судебной практики, которая может завести нас очень далеко. Я убеждён, что во Франции, в стране, которая зиждется на понятии свободы, ни одно языковое меньшинство не подвергается угнетению, и поэтому не считаю необходимым давать европейским судьям право высказываться по поводу вопроса, который является неотъемлемой частью нашей национальной самобытности и не имеет никакого отношения к процессам, происходящим в Европе»⁷⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М.: Права человека, 1996.
2. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. – М: РУДН, 2015.

3. Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальный периодический обзор ситуации с правами человека в США: воспримет ли Вашингтон справедливую критику мирового сообщества?: монография - М: РУДН, 2011.
4. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека. - М., 2015.
5. Доза А. История французского языка: пер. с фр. / под ред. и с предисл. М. С. Гурычевой. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2009.
6. Langues régionales, langues étrangères : de l'héritage à la pratique // Institut national de la statistique et des études économiques. URL: www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP830.pdf (дата обращения: 25.02.2015)
7. Leclerc, Jacques. – Le français contemporain // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/HIST_FR_s9_Fr-contemporain.htm (дата обращения: 25.03.2015).
8. Leclerc, Jacques. – France. Situation géopolitique et démographique. Les langues de France // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: <http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/europe/france-1demo.htm> (дата обращения: 17.02.2015).
9. Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).
10. Minority Rights: International Standards and Guidance for Implementation; HR/PUB/10/3; New York and Geneva, 2010, P.2. (http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_en.pdf).
11. Rapport au parlement sur l'emploi de la langue française (2003) // Ministère de la Culture et de la Communication: Délégation générale à la langue française et aux langues de France, P.56. URL: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/Politiques-ministerielles/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2003> (дата обращения: 18.02.2015).
12. Sastry, Dr. T. S. N. Human rights of vulnerable and disadvantaged groups. Course book II. – University of Pune, First edition, 2012.
13. UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger.
14. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 1.03.2015).

⁷⁵ Leclerc, Jacques. – La politique des langues régionales et minoritaires // L'aménagement linguistique dans le monde, Québec, TLFQ, Université Laval. URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения: 17.02.2015).

Бай Н.Г.

АКТЫ ООН И МОТ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В статье рассматриваются основные источники ООН и МОТ (Международная Организация Труда) в области трудовой миграции, имеющий актуальное значение, как в РФ, так и в странах – членах Европейского Союза.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, источники, законодательные акты.

Bai N.G.

ACTS UN AND ILO ON LABOR MIGRATION

The article deals the main sources of the UN and ILO (International Labor Organization) labor migration relevance, both in Russia and in the countries - members of the European Union.

Keywords: migration, labor migration, the sources legislation.

Бай Н.Г.

Затрагивая тему трудящихся — мигрантов нельзя не упомянуть ООН, роль которой в развитии и совершенствовании института трудовой миграции непереоценима. С самого начала своей деятельности ООН столкнулась с вопросами труда, в том числе и трудовой миграции. Стала одним из важных органов Организации Объединенных Наций созданная в 1919 году Международная Организация Труда.

В числе документов, принятых в рамках ООН, необходимо в первую очередь выделить документы, касающиеся прав человека в целом, также затрагивая права лиц, занимающиеся трудовой деятельностью за рубежом. Международно-правовые документы и закрепленные в них стандарты являются минимальными для соблюдения прав человека, то есть национальные законодательства могут содержать такие нормы, которые предусматривают более широкий спектр защиты прав человека или устанавливать такие процедуры, которые значительно усиливают защиту прав человека¹. К ним можно отнести Всеобщую декларацию прав человека (принята и провозглашена Резолюцией 217 Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года)²; Декларацию о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций;³ Международный пакт о гражданских и политических правах. (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200. А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года в соответствии со статьей 49)⁴ и Международную конвенцию о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая 18 декабря Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1990 года, вступила в силу 1 июля 2003 года⁵.

В частности, в отношении прав, касающихся трудовой миграции, Всеобщая декларация прав человека гласит: каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства; каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13); каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на

справедливые и благоприятные условия труда и защиту безработицы (ст. 23).

Среди универсальных договоров ООН в области прав человека необходимо в этой связи отметить Международные Пакты о правах человека 1966 г. Одним из важных международных документов является Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятая Генеральной Ассамблеей ООН.

Международная конвенция о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая 18 декабря Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1990 года, является самым важным документом ООН, специально посвященным правовому положению трудящихся-мигрантов. Конвенция дает определения понятиям «трудящийся-мигрант», «приграничный трудящийся», «сезонный трудящийся», а также другим терминам, которыми определяются различные виды трудящихся.

Государства-участники обязуются раз в 5 лет представлять в Комитет доклады о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции. Комитет принимает сообщения как от государств-участников о нарушении положений Конвенции другим государством-участником, так и от частных, если соответствующее государство-участник признало компетенцию Комитета. Несмотря на то, что данной Конвенцией провозглашены право трудящихся-мигрантов и их семей, она призывает государств-участников сотрудничать в деле предотвращения или пресечения незаконных или тайных переездов и найма трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса.

Рассматривая международно-правовой аспект обеспечения права человека на труд, нельзя не сказать о деятельности такого важного органа ООН, как МОТ. Она была создана в 1919 г. и во многом именно с ее деятельностью связано начало систематической разработки международных норм о труде. Таким образом, одним из первых объектов международно-правовой защиты явились права человека в сфере труда.

За более чем 80-летнюю историю своего существования МОТ приняла свыше 300 международных конвенций и рекомендаций по различным вопросам труда и трудовых отношений. Что же касается защиты права на труд, то она, к сожалению, явно не достаточна. МОТ разработаны и приняты несколько конвенций и рекомендаций, касающихся лишь отдельных вопросов обеспечения этого права. Положение трудящихся, работающих за рубежом, стало предметом обсуждения сразу после основания МОТ. Озабоченность МОТ положением трудящихся-мигрантов была выражена в при-

1 Подробнее см.: Абашидзе А.Х., Киселева Е.В. Исторические типы и особенности государственного регулирования миграции // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: Материалы межвузовской научной конференции / Отв. ред. Г.И. Муромцев. М., 2003. С. 99-106.

2 Действующее международное право. Сборник документов в 3-х т. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчиков, М.: МНИМП, 1997 г.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

нятии на первой сессии Международной конференции труда в 1919 году Рекомендации, которая очертила две цели МОТ в этой области: равенство обращения для коренных работников и трудящихся-мигрантов; и координация миграционной политики между государствами и с одной стороны, и между правительствами, организациями предпринимателей и трудящихся в другой стороны. Декларация, касающаяся целей и задач Международной организации труда или Филадельфийская декларация, одобренная в 1944 году, также делает специальную ссылку на проблемы трудящихся-мигрантов.

Необходимо вначале напомнить о том, что за исключением инструментов, относящихся к трудящимся-мигрантам и другим специальным категориям, Конвенции и Рекомендации, принятые международной Конференцией труда имеют характер общего применения, т.е. они охватывают всех трудящихся, независимо от национальности, хотя с самого начала функционирования МОТ уже было осознание необходимости принятия инструментов, обеспечивающих особую защиту для трудящихся-мигрантов. Поэтому, хотя они специально не охватывают трудящихся-мигрантов, следующие документы или содержат положения, касающиеся их, или Комитет экспертов время от времени обращается к специфическому положению трудящихся-мигрантов в процессе осуществления контроля за применением Конвенций в области труда.

Что же касается вопроса трудящихся-мигрантов, то в этой сфере организацией были приняты три основных документа: Конвенция об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения 1962 г., № 157; Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения 1978 г., № 143; Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г., № 141.

Одной из основных идей Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах является признание государствами, ратифицирующими данный документ, равенства в отношении мигрантов независимо от их национальности, расовой принадлежности, религии, пола и т.п.

Конвенция об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения 1962 г., №157 содержит статьи, направленные на регулирование условий, при которых трудящиеся-мигранты будут иметь равные с гражданами принимающего государства права в вопросах, определенных Конвенцией.

Документы МОТ провозглашают равенство мигрантов с гражданами страны пребывания также и в уровне минимальной заработной платы, а в тех странах, где это предусмотрено национальными законодательствами, — возможность участвовать в процедурах по установлению размера заработной платы. Международными стандартами предусматривается также возможность для трудящихся-мигрантов получить образование или повысить квалификацию в стране пребывания.

Конвенция МОТ, принятая в 1962 г., гарантирует равноправие граждан стран пребывания и иностранцев или лиц без гражданства в области социального обеспечения. Государства, принявшие настоящую Конвенцию, обязуются соблюдать по отношению к гражданам любого другого государства, подписавшего данную Конвенцию, равенство в социальном обеспечении независимо от срока пребывания в стране. При этом принятые обязательства по желанию сторон могут предусматривать одну или более социальных гарантий: медицинское обслуживание, пособие по инвалидности в случае потери тру-

доспособности, пенсионное обеспечение, пособие по временной нетрудоспособности, пособие по безработице и т.п.

Согласно Конвенции МОТ 1975 г., государства должны выявлять на своей территории нелегальную миграцию и принимать необходимые меры по ее сокращению. Конвенция содержит требования, предъявляемые государствам в отношении равенства в образовании, занятости, социального обеспечения, участия в профсоюзах и прочих гражданских прав и социальных гарантий для лиц, находящихся на территории государства на законном основании в качестве трудящихся-мигрантов или членов их семей.

В Конвенции МОТ № 157 (1982 г.) изложена международная система сохранения прав мигрантов в области социального обеспечения.

Вопросы регламентации набора, ознакомления с работой и размещения трудящихся-мигрантов регулируются Конвенцией МОТ (1949) о платных бюро по найму, Конвенцией и Рекомендацией МОТ (1948) об организации служб занятости, Конвенцией и Рекомендацией МОТ (1964) о политике в области занятости.

В 1995 году в Алматы был создан офис Международной организации труда. Организация предоставляет Казахстану информацию и анализ по трудовым и социальным проблемам. Наиболее важными сферами деятельности МОТ в Казахстане являются: совершенствование законодательной базы в области трудовых и социальных вопросов, развитие занятости, сокращение бедности, охрана труда, трипатризма и социального диалога, решение социальных проблем посредством выработки политики и оказания технической помощи в виде консультаций и рекомендаций и других ориентированных и обучающих программ.

В 1994, 1998, и 1999 годах МОТ провела экспертизу проектов Закона о труде, Закона занятости, Закона страхования в сфере охраны труда, закона о социальном партнерстве, и Закон о государственной службе Республики Казахстан соответствии международным трудовым нормативам⁶.

В целях изучения опыта государственной службы, концептуального и технического оснащения системы контроля и мониторинга персонала, МОТ проведено международное обучение сотрудников Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и предоставлены аналитические материалы различных стран по формированию государственной службы.

МОТ постоянно проводит различные исследования в Республике Казахстан, результаты которых представляются правительству страны.

Членство в МОТ – одной из старейших и ведущих международных организаций – позволяет России изучать и применять международную практику урегулирования социально-трудовых споров, развивать социальное партнерство, использовать рекомендации МОТ для совершенствования и регулирования рынка труда. Участие в деятельности МОТ помогает разрабатывать основанные на мировом опыте нормы трудового законодательства, содействует развитию предпринимательства, в т.ч. малых предприятий, решению проблем занятости.

Взаимодействие Российской Федерации с МОТ осуществляется в соответствии с регулярно подписываемыми Программами сотрудничества, определяющими его основные направления.

6 Притворова Т. Регулирование трудовой миграции в Казахстане; Миграция населения// Труд в Казахстане. 2006. № 1. С. 7.

МОТ оказывает России консультативную помощь в проведении экспертной оценки социально-трудового законодательства, внедрении в практику концепции социального партнерства, модульной системы подготовки рабочих кадров на производстве, совершенствовании службы занятости, социальной защиты и пенсионного обеспечения, разработке нового классификатора профессий, развитии статистики в сфере труда.

Важным шагом на пути к сближению нашего законодательства с международными правовыми нормами стало подписание 8 февраля 2003 г. Президентом Российской Федерации Федерального закона «О ратификации Конвенции о запрете и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция № 182)». С принятием этого закона Россия стала участницей всех восьми основополагающих конвенций МОТ, регулирующих сферу социально-трудовых отношений.

С 1959 г. в Москве действует отделение МОТ. В начале 90-х гг. оно было преобразовано в региональное бюро по странам СНГ. В сентябре 1997 г. между Правительством Российской Федерации и Организацией было подписано Соглашение о трудовой миграции между странами СНГ.

В соответствии со статьей 5 соглашения трудящиеся-мигранты, являющиеся гражданами одного из государств участников соглашения, и члены их семей освобождаются от обязанности регистрации (или постановки на учет) по месту пребывания в другом государстве — участнике соглашения. Так, для граждан Беларуси и Казахстана, прибывающих в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также для членов их семей (которые могут быть

гражданами других государств или лицами без гражданства), обязанность по постановке на миграционный учет по месту пребывания продлевается на период до 30 суток с даты их въезда на территорию РФ. Данное положение не является актуальным для граждан РБ, поскольку в статье 3 заключенного 24 января 2006 года соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан РФ и РБ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях участников Союзного государства уже предусмотрен 30-дневный срок⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Киселева Е.В. Исторические типы и особенности государственного регулирования миграции // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: Материалы межвузовской научной конференции / Отв. ред. Г.И.Муромцев. М., 2003. С. 99-106.
2. Действующее международное право. Сборник документов в 3-х т. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчиков, М.: МНИМП, 1997 г.
3. Притворова Т, Регулирование трудовой миграции в Казахстане; Миграция населения // Труд в Казахстане. 2006. № 1. С. 7..
4. Евразийская экономическая интеграция, № 1 (14), февраль 2012.

7 Евразийская экономическая интеграция, № 1 (14), февраль 2012.

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДУВУСТОРОННІЕ ПРІРОДООХРАННІЕ СОГЛАШЕНІЯ РОССІИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЕКОЛАВ

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННІЕ СОГЛАШЕНІЯ РОССІИ

ДУВУСТОРОННІЕ

Гусейнов О.Р.

ДЭХ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье проводится международно-правовой анализ Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) 1994 г., который Россия подписала в 1994 г., но не ратифицировала. ДЭХ и ряд других прилагающихся к нему документов ущемляли права Российской Федерации. До 2009 г. Россия применяла ДЭХ на временной основе. 20 августа 2009 г. Россия официально объявила о прекращении временного применения и отказалась его ратифицировать. Ст.26 ДЭХ установил новый способ установления прямого арбитража для частных инвесторов, независимо от положений конкретного арбитражного соглашения. После вступления в силу ДЭХ 16 апреля 1998 года 18 инвестиционных споров были переданы на урегулирование по правилам этого договора.

Ключевые слова: Европейская энергетическая хартия, Договор к Энергетической хартии, международно-арбитражный механизм урегулирования инвестиционных споров, дело «Кардассопулос против Грузии», Статья 10(2) («Поощрение, защита и режим капиталовложений»), Статья 13 («Экспроприация иностранных инвестиций»), Статье 18 («Суверенитет над энергетическими ресурсами»).

Гусейнов О.Р.

Huseynov O.R

ECT AS THE SOURCE OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS

The article presents the international legal analysis of the Energy Charter Treaty signed in 1994. Russia signed ECT in 1994, but has not ratified it. ECT and a number of other attached documents infringes the rights of our country. Until 2009, our country has used the ECT temporary. 20 August 2009 Russia officially announced about the termination of the temporal application and refused to ratify it. Article 26 of the ECT legislate a new way to establish a direct arbitration for private investors, regardless of the specific provisions of the Arbitration agreement. After entry into force of the ECT April 16, 1998 18 investment dispute were referred to settlement by the rules of the treaty.

Keywords: European Energy Charter, the Energy Charter Treaty, the international arbitration mechanism for the settlement of investment disputes, the case «Kardassopoulos v.s Georgia», Article 10 (2) («Promotion, protection and treatment of the investments»), Article 13 («The expropriation of foreign investments »), Article 18 («Sovereignty over energy resources»).

Сегодня международные инвестиционные отношения регулируются тремя универсальными конвенциями: Вашингтонской конвенцией, Сеульской конвенцией и Договором к Энергетической хартии 1994 г. В этих многосторонних международных договорах регулируются: а) инвестиционные споры; б) страхование иностранных инвесторов; в) вопросы поощрения и защиты инвестиций в энергетическом секторе. Российская Федерация является участницей Сеульской конвенции, но не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию, а также не ратифицировала Договор к Энергетической хартии 1994 г. А в 2009 году Россия вообще вышла из ДЭХ.

Но, тем не менее, российским ученым нельзя прекращать исследования теории и практики ДЭХ. Дело в том, что в течение 1998-2009 годов на территории России было осуществлено немалое количество международных инвестиционных проектов в сфере энергетики, которые подпадают под условия Договора к Энергетической Хартии. И, стало быть, уже открытые или возможные споры по прежним контрактам с участием России будут подпадать под арбитражные положения ДЭХ, которые уже закрепили в действующих контрактах более выгодное положение иностранных инвесторов. ДЭХ рассматривается многими как модель глобального международно - арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров, что создает неоднозначную ситуацию в международном инвестиционном праве.

Решение в деле «Кардассопулос против Грузии» такую потенциальную опасность еще раз подтверждает. Оно является предвестником возможного решения о применении ДЭХ и в отношении России. Благодаря временному применению в течение 10 лет данного международного договора, иностранные инвесторы, уже вложившие деньги в энергетическую промышленность, могут оказаться вправе требовать материаль-

ную компенсацию от России за нарушения положений ДЭХ о защите их инвестиций. Если же Россия откажется выплачивать компенсацию, назначенную арбитражным судом, то это в свою очередь может негативно повлиять на имидж России и привести к изъятию некоторых активов страны за рубежом¹.

Для придания Европейской Энергетической хартии 1990 г. обязательного характера, в 1994 г. был подписан Договор к ней, вступивший в силу в 1998 г. Этот многосторонний международно-правовой акт устанавливает правовые нормы международного энергетического сотрудничества на принципах, декларированных в Европейской энергетической хартии. Относительно России, которая прежде ратифицировала инвестиционные соглашения только с ограниченным количеством государств, ДЭХ значительно расширил круг инвесторов, которые имеют право воспользоваться международным инвестиционным арбитражем для защиты своих интересов.

Россия подписала ДЭХ в 1994 г., но не ратифицировала его. До 2009 г. наша страна применяла ДЭХ на временной основе, исходя из положений ст. 45(1) данного договора.

Заметим также, что правовые нормы РФ не запрещают применять договоры на временной основе до ратификации. Ст. 23 Закона «О международных договорах Российской Федерации» предусматривает, что договоры могут применяться временно до принятия решения по ним Государственной Думой, если на то дает согласие орган исполнительной власти, подписывающий такой договор (например, Президент РФ). Согласно этой статье, временное применение не имеет максимального срока действия, хотя, как ни странно, статья пред-

¹ Евсеев Д., Барабашев А.Г., Барашев М.В. Защита прав иностранных инвесторов в сфере энергетики России через международный арбитраж. С. 34

усматривает возможность продления этого неограниченного срока. В связи с этим высказано предположение, что авторы законопроекта сначала хотели ввести ограничения на длительность временного применения, но отказались от этого в окончательном варианте закона².

Итак, 20 августа 2009 г. Россия официально уведомила правительство Португальской Республики — Депозитария ДЭХ — о своем намерении не становиться Договаривающейся Стороной данного Договора. Данное уведомление означало прекращение Российской Федерацией временного применения Договора к Энергетической хартии (но не отзыв подписи Российской Федерацией под Европейской энергетической хартией) по истечении 60 календарных дней с даты получения уведомления Депозитарием. Россия отказалась ратифицировать этот неравноправный договор, несмотря на немалое давление со стороны стран Евросоюза³.

Возникает естественный вопрос: зачем же Россия подписала в 1994 г. Договор к Энергетической хартии?

Следует особо подчеркнуть, что Энергетическая хартия принималась в те времена, когда Россия была слаба и не могла отстаивать свои позиции. Договор к хартии и ряд других прилагающихся к ней документов ущемляют права нашей страны.

В 1994 году, в период становления новой России и ее слабой позиции на международной арене, руководители страны надеялись, что российские олигархи получат активы в газовой, стальной и аэрокосмической индустрии Европейского Союза, предоставив доступ к российским обширным запасам нефти и газа. Предполагалось, что в обмен на обширные российские запасы нефти и газа еврокомиссары пустят их в Европу. Однако мечты российской элиты оказались несбыточными. На определенную эйфорию в области иностранных инвестиций в те годы указывал еще крупнейший специалист международного инвестиционного права М. Сорнараджа⁴.

Международно-правовой анализ ДЭХ 1994 г. следует начать с того, что он содержит положения, относящиеся к поощрению и защите инвестиций в энергетическом секторе. Их можно найти в большинстве двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, в так называемых двусторонних инвестиционных договорах (ДИД), а именно: предоставление иностранным инвестициям режима наибольшего благоприятствования или национального режима; выплату быстрой, достаточной и эффективной компенсации за любые экспроприированные активы; разрешение иностранному инвестору свободно переводить из страны в свободно конвертируемой валюте инвестированный им капитал и любые связанные с ним доходы и т.д.

В ДЭХ содержатся положения, которые относятся к инвестиционным соглашениям, заключенным между государствами и иностранными предприятиями. Основные положения относительно договорных обязательств государств содержатся в Ст. 10 (2) («Поощрение, защита и режим капиталовложений»), Ст. 13 («Экспроприация иностранных инвестиций») и Ст. 18 («Суверенитет над энергетическими ресурсами»).

ДЭХ регулирует такие вопросы в инвестиционной сфере, как защита инвестиций на основе распространения национального режима или режима наибольшего благоприятствования (в зависимости от того, какой из них является наиболее благоприятным), защита от некоммерческих (политических) рисков. Государство-участник сохраняет свои права относительно национальных природных ресурсов, когда государство считает, что этого требуют интересы общества, данный международный договор допускает принудительное изъятие иностранной собственности.

ДЭХ лишь предусматривает, что если государство сделает это, то оно должно выплатить компенсацию на согласованных условиях иностранным инвесторам, пострадавшим от таких действий государства.

ДЭХ также регулирует разрешение инвестиционных споров и споров между государствами-участниками. Кстати, совокупность норм международного права, регулирующих инвестиционные отношения, принято именовать международным инвестиционным правом (МИП). Этот термин получил широкое распространение в науке⁵. МИП утверждает, что понятия правового статуса и защиты инвестиций, с одной стороны, и инвестиционных гарантий — с другой тесно связаны друг с другом.

ДЭХ в целом соответствует общепринятым принципам, нормам и правилам международного инвестиционного права. В Ст. 10(1) предусматриваются общие юридические рамки в связи с поощрением, защитой и режимом капиталовложений, которые аналогичны многим двусторонним инвестиционным договорам.

Право любого государства на принудительное изъятие иностранных инвестиций, частной собственности, принадлежащей иностранным физическим и юридическим лицам, вытекает из такого общепризнанного принципа международного права, как суверенитет государства⁶. В международном праве существует тенденция признавать общественную функцию собственности. «Если экспортёры капитала стремятся в возможно более широком объеме застраховаться от риска, связанного с национализацией, политической нестабильностью и т.д., то страны-реципиенты заботятся об устранении риска экономического, политического и идеологического характера порабощения»⁷.

Положение о том, что каждое государство имеет право проводить национализацию иностранной собственности, руководствуясь собственными нуждами, давно нашло признание в современной доктрине и судебной практике различных государств.

Нормы о принудительном изъятии иностранных инвестиций являются важнейшими положениями, определяющими взаимоотношения государства и инвесторов, и лежат в основе регулирования инвестиционных отношений. В международном инвестиционном праве применяется разная терми-

2 Марусин И.С. О порядке временного применения международных договоров Российской Федерации. — Правоведение — № 3. — 1998. С. 32

3 См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1055-р «О намерении Российской Федерации не становиться участником Договора к Энергетической хартии» // СЗ РФ. — 2009. — № 32. — Ст. 4053.

4 М. Сорнараджа. Компенсация при национализации: Положения в Европейской Энергетической Хартии // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. Научный редактор В.М. Шумилов. М., 2002. С. 336

5 См., например: Богатырёв А. Г. О международном инвестиционном праве // Советский журнал международного права. — 1991. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения— М.: Волтерс Клувер, 2005; Трапезников В. А. Роль и место международно-правовых гарантий в международном инвестиционном праве / В.А. Трапезников // Журнал международного частного права. — 2003. — № 4. — С. 3.

6 Богуславский М.М. Международное частное право. М., Юристь. 2004. с. 199.

7 Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. — М., 1975. — С. 25.

нология: изъятие собственности⁸, национализация⁹, экспроприация¹⁰, реквизиция, конфискация и др.

МИП требует, чтобы она проводилась: 1) в публичных целях; 2) на недискриминационной основе; 3) с выплатой компенсации; 4) в соответствии с установленным порядком.

Ст. 13.(Экспроприация) ДЭХ содержит аналогичные нормы касательно принудительного изъятия иностранных инвестиций: «капиталы инвесторов страны — стороны Договора на территории любой другой страны — стороны Договора не подлежат национализации, экспроприации или мере или мерам, имеющим последствия, аналогичные национализации или экспроприации, за исключением случаев, когда такая экспроприация осуществляется: а) с целью, которая отвечает государственным интересам; б) без дискриминации; в) с соблюдением надлежащих правовых процедур; г) одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации. Пункт 1 Статьи 13 определяет понятие «Экспроприация» как включающее «национализацию».

Как видно из вышеизложенного, пункт д) ставит более жесткие условия в соответствии с так называемой доктриной Халла: одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации.

ДЭХ - первое многостороннее соглашение, в котором применяется эта формула Халла.

Экспроприация бывает двух видов. В одном случае имущество инвестора переходит в собственность государства (прямая экспроприация). В другом случае имущество инвестора не переходит в собственность государства, но при этом он теряет контроль над своим имуществом. Последний вид экспроприации получил в литературе название непрямой, или ползучей экспроприации¹¹. ДЭХ также охватывает меры «ползучей экспроприации».

В доктрине и международной договорной практике государств получило широкое распространение положение о необходимости соблюдения ряда условий при проведении экспроприации, для того чтобы она соответствовала международному праву¹².

Пункт 3 статьи 13 Договора к Энергетической хартии 1994 г. предусматривает, что экспроприация охватывает ситуации, когда государство экспроприирует активы компании или предприятия на своей территории, в которых инвестор любой другой страны имеет инвестиции, в том числе в виде акций.

Статью 13 нельзя рассматривать вне контекста других положений ДЭХ. Действия, представляющие собой «экспроприацию» по Ст. 13, могут также являться нарушением положений Ст. 10 о «поощрении, защите и режиме капиталовложений».

В последние годы в международном инвестиционном праве формула Халла утратила свое первоначальное значение

как предусматривающая абсолютный стандарт. Сошлемся на Руководящие принципы МБРР в отношении иностранных инвестиций, которые не используют формулу незамедлительной, достаточной и действительной компенсации. Вместо нее там говорится о «честной или справедливой компенсации в объеме, равном ценности утраченной собственности». Кроме того, не все двусторонние инвестиционные договоры (например, с Австрией, Великобританией, Испанией, Италией, Южной Кореей и т.д.) прямо требуют, чтобы возможная национализация сопровождалась быстрой, адекватной и эффективной компенсацией. В общем, формула Халла уязвима, поскольку она не подкрепляется конкретными примерами из решений международного инвестиционного арбитража о выплате «незамедлительной, полной и эффективной» компенсации.

Формула ДЭХ о «достаточной компенсации» по «справедливой рыночной стоимости» разрешает некоторые проблемы, но в то же время создает и новые. Фактическая оценка стоимости значительных иностранных инвестиций является трудным процессом. Для крупных инвестиций или для инвестиций в политически или экономически нестабильных районах, зачастую из-за отсутствия рынка, бывает трудно подсчитать «справедливую рыночную стоимость», которая является лишь ориентиром¹³. Важное значение для иностранного инвестора имеют положения ДЭХ, касающиеся возмещения убытков в результате войны или другого вооруженного конфликта, введения чрезвычайного положения, гражданских беспорядков или других аналогичных событий на территории договаривающейся стороны, принимающей инвестиции. Арбитражный механизм ДЭХ, относящийся к разрешению споров, зафиксирован в статьях 26-28 (части V). В них предусматриваются отдельные формы и методы разрешения споров между государствами и для споров между инвестором и государством-реципиентом.

В любом современном инвестиционном контракте содержится оговорка о передаче споров, связанных с ним, на разрешение в международный инвестиционный арбитраж². При этом основная роль принадлежит специализированному арбитражу – Международному центру по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Вашингтонская конвенция 1965г., на основании которой создан МЦУИС, ратифицирована 159¹⁴ странами.

В последние годы против развивающихся стран в институциональные центры и арбитражи ad hoc поданы более 35 международных арбитражных исков, и еще более десяти исков были поданы от иностранных инвесторов против государств с переходной экономикой, среди которых и некоторые страны СНГ. В последние годы в МЦУИС, действующем в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г.¹⁵, в других институциональных арбитражных судах и разовых судах ad hoc начали появляться дела об инвестиционных спорах, в которых ответчиками являются и государства-участники СНГ: Украина, Казахстан, Узбекистан; а также бывший член СНГ Грузия.

И по линии ДЭХ наблюдается отчетливая тенденция к

8 См.: Карро, Д. Международное экономическое право: Учебник / Д. Карро, П. Жюйар; пер. с франц. В. П. Серебренникова, В. М. Шумилова. — М.: Междунар. отношения, 2001. — С. 431.

9 См.: Богуславский, М. М. Международное частное право. — С. 185; Перетерский И. С. Международное частное право / И. С. Перетерский, С. Б. Крылов. — М., 1959. — С. 105.

10 См.: Seid, S. H. Global Regulation of Foreign Direct Investment / S. H. Seid. — Aldershot, 2002. — P. 46.

11 Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: Теория, законодательство и практика применения Новосибирск. 2011. С. 293-294.

12 См., например: International Investment Agreements: Key Issues / U.N. Conference on Trade and Development. — N.Y.; Geneva, 2004. — Vol. 1. — P. 235; Takings of Property / UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements. — N.Y.; Geneva, 2000. — P. 12, 13; Sornarajah, M. Op. cit. — P. 277, 315.

13 Паасивирта Эса. Договор к Энергетической Хартии и инвестиционные контракты: к безопасности контрактов // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. Научный редактор В.М. Шумилов. М., 2002. С. 325.

14 <https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/about/Pages/Database-of-Member-States.aspx>

15 Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государств была разработана и подписана под эгидой Международного банка реконструкции и развития, вступила в силу 14 октября 1966 г. По состоянию на 08.07.2008 г. Конвенцию подписали 155 государств, из них ратифицировали – 143. Россия подписала Конвенцию в 1992 г., но не ратифицировала.

росту инвестиционных споров в международных институциональных арбитражных судах и арбитражных судах ad hoc. Указанные международно-правовые механизмы разрешения инвестиционных споров составляют международный инвестиционный арбитраж.

После вступления в силу ДЭХ 16 апреля 1998 года восемнадцать инвестиционных споров были переданы на урегулирование по правилам этого договора. В настоящий момент более пятнадцати исков по ДЭХ находятся на рассмотрении, два спора были урегулированы по соглашению сторон, по двум делам были вынесены арбитражные решения. Чаще всего ответчиками в международных арбитражных судах по-прежнему выступают страны Центральной и Латинской Америки. Но теперь, похоже, за ними следуют страны СНГ¹⁶.

В 2007 году международный арбитражный суд впервые рассмотрел вопрос о том, можно ли привлечь страну к ответственности за нарушение инвестиционных гарантий ДЭХ в период временного применения¹⁷.

Итак, основные средства международно-правовой защиты инвестиций предусмотрены в Ст. 26 ДЭХ. Впервые в истории международно-арбитражного урегулирования инвестиционных споров ст. 26 ДЭХ резко расширяет арбитражную юрисдикцию в сфере международных экономических отношений. В принципе, любая жалоба какой-либо иностранной энергетической компании на то, что оно пострадало от действий государственного органа, может привести к началу арбитражной процедуры против любого государства – участника, и даже против Европейского Союза (ЕС) в целом.¹⁸

Международно-правовой анализ соответствующих положений ДЭХ свидетельствует о том, что этот многосторонний договор закрепил новый способ установления прямого арбитража для частных инвесторов, независимо от положений конкретного арбитражного соглашения.

Новая арбитражная юрисдикция, введенная в правоприменительную практику ДЭХ, фактически дает инвестору возможность вести переговоры непосредственно с правительством, что само по себе выступает одной из конкретных форм урегулирования споров, и впоследствии выбрать, когда возникнет спор, международный арбитраж в соответствии со ст. 26(4). За исключением стран, перечисленных в Приложении ID, инвесторы могут выбрать в момент возникновения спора соответствующую судебную инстанцию для такого разбирательства. Но сначала они могут попробовать национальные суды и, если эти попытки окажутся безуспешными, перейти к международному арбитражу. Таким образом, ст. 26 устанавливает процедуру суперапелляции против национальных судов или договорного арбитража.¹⁹

Исключаются ли в таком случае какие бы то ни было обязательства по Части IV из положений о рассмотрении в рамках инвестиционного арбитражного разбирательства? По мнению из-

вестного специалиста Томаса Вальде, об этом не приходится говорить. Часть IV ДЭХ объединяет самые разные вопросы, причем некоторые из них предусматривают тот или иной конкретный метод урегулирования споров (ст. 19, посвященная экологии), другие с косвенными ссылками на Часть III и инвестиционный арбитраж по ст. 26 (ст. 13). Большая их часть определяет условия толкования, пояснения и изъятия из обязательств принимающего государства, возникающих в соответствии с Частью III ДЭХ.²⁰

Очень рискованным положением ст. 26 ДЭХ, с точки зрения стран-участниц ДЭХ из СНГ, является согласие инвестора и договорившейся стороны на передачу спора в международный арбитраж, которое должно отвечать требованию, предъявляемому в отношении письменного согласия для ст. II Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) от 10 июня 1958 г. Кроме того, арбитражное разбирательство «по просьбе любой стороны в споре проводится в государстве, являющемся стороной Нью-Йоркской конвенции». В силу этого положения ДЭХ предусматривается разрешение спора согласно правилам международного арбитража и, кроме того, гарантируется приведение в исполнение арбитражных решений.

Сюда относится право обращения в арбитраж для проведения арбитражного разбирательства в связи с иском к правительству в случае нарушения последним одного из обязательств согласно Части III ДЭХ – о поощрении и защите капиталовложений. Так, действие знаменитой ст. 26 можно охарактеризовать следующим образом:

1. Инвестор, являющийся национальным лицом одного из подписавших государств, может использовать арбитражный механизм в отношении любого, по его мнению, имевшего место нарушения Части III ДЭХ (озаглавленной «Поощрение и защита капиталовложений»).

2. Имеется трехмесячный период для дружественного урегулирования (довольно короткий, если сравнивать с большинством подобных положений ДИД).

3. Если инвестор не удовлетворен, то к его распоряжению большой выбор вариантов того, где он может искать удовлетворения своих претензий: суды или административные трибуналы принимающего государства, любая юрисдикция, предусмотренная каким-либо предшествующим соглашением, или арбитраж по ДЭХ.

4. Если инвестор желает воспользоваться арбитражем по ДЭХ, то он может далее выбирать из трех видов правил: Правила ИКСИД (Вашингтонская конвенция или Правила дополнительной процедуры ИКСИД), ЮНСИТРАЛ и рассмотрение при Арбитражном институте Международной торговой палаты в Стокгольме.

5. Независимо от того, какой вид арбитража избран, согласно ст. 26 (6), спор должен быть рассмотрен «в соответствии с настоящим Договором и применимыми нормами и принципами международного права».

6. Подписавшие государства могут сделать два вида ограниченных оговорок (т.е. исключить споры, уже переданные инвестором на рассмотрение в компетентный форум, или исключить споры в отношении конкретных контрактов между государством - ответчиком и инвестором)²¹.

16 См.: Фархутдинов И.З., Дanelьян А. А. Международный инвестиционный арбитраж. М.: Издательство: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

17 L.E. Peterson ANALYSIS: Tribunal's Ruling in Georgiacase could resolve Yukos-Russiadispute, - Investment Treaty News, 10.09.2007, - http://www.iisd.org/pdf/2007/itn_aug10_2007.pdf.

18 Tte Energy Charter Treaty. An East-West Gateway for Investment and Trade. Ed. T. Walde. Rlywer Law International. London – Boston. P.H.-74 Ibid. P. 74-75

19 Салакьюзе У.Д. Договор к Энергетической Хартии и режимы двусторонних инвестиционных договоров // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. С. 245.

20 Вальде В.В. Международные инвестиции. Там же. С.259.

21 Сек Э. Осуществление инвестиций в нефтяной промышленности бывшего Советского Союза: Договор к Энергетической Хартии и его роль в уменьшении политического риска // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. С.115.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1055-р «О намерении Российской Федерации не становиться участником Договора к Энергетической хартии» // СЗ РФ. — 2009. — № 32. — Ст. 4053.
2. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ. 2004.
3. Богатырёв А.Г. О международном инвестиционном праве // Советский журнал международного права. — 1991
4. Вальде В.В. Международные инвестиции. С.259.
5. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. — М., 1975.
6. Евсеев Д., Барабашев А.Г., Барашев М.В. Защита прав иностранных инвесторов в сфере энергетики России через международный арбитраж // Представительная власть. 2007. №5 (78).
7. Марусин И.С. О порядке временного применения международных договоров Российской Федерации // Правоведение. 1998. № 3.
8. М. Сорнараджа Компенсация при национализации: Положения в Европейской Энергетической Хартии
9. Трапезников, В. А. Роль и место международно-правовых гарантий в международном инвестиционном праве. Журнал международного частного права. — 2003. — № 4.
10. Карро Д. Международное экономическое право: Учебник / Д. Карро, П. Жюйар; пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. — М.: Междунар. отношения, 2001.
11. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: Теория, законодательство и практика применения. Новосибирск, 2011.
12. Паасивирта Эса. Договор к Энергетической Хартии и инвестиционные контракты: к безопасности контрактов // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. Научный редактор В.М. Шумилов. М., 2002.
13. Перетерский И.С., Крымов С.Б. Международное частное право. М., 1959.
14. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005.
15. Фархутдинов И.З., Данелян А.А. Международный инвестиционный арбитраж. М.: Издательство: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
16. Салакьюзе У.Д. Договор к Энергетической Хартии и режимы двусторонних инвестиционных договоров // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада.
17. Сек Э. Осуществление инвестиций в нефтяной промышленности бывшего Советского Союза: Договор к Энергетической Хартии и его роль в уменьшении политического риска // В кн.: Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям для Востока и Запада. Научный редактор В.М. Шумилов. М., 2002.
18. L.E. Peterson ANALYSIS: Tribunal's Ruling in Georgia case could resonate in Yukos-Russia dispute. // Investment Treaty News. 10.09.2007. [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iisd.org/pdf/2007/itn_aug10_2007.pdf.
19. Seid, S. H. Global Regulation of Foreign Direct Investment / S.H. Seid. Aldershot, 2002.
20. Trends in International Investment Agreements: an Overview / UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements. - N.Y.; Geneva, 1999.

Завгородний В.С.

РЕФОРМА МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В рамках настоящей статьи рассматриваются полномочия и структура Межамериканской комиссии по правам человека в контексте процесса усиления Межамериканской системы защиты прав человека, завершившегося в 2013 году. Отмечаются плюсы и минусы, а также предлагаются меры для повышения эффективности работы Межамериканской комиссии по правам человека.

Ключевые слова: права человека, Организация Американских Государств, Межамериканская система защиты прав человека, Межамериканская комиссия по правам человека, процесс усиления Межамериканской системы защиты прав человека

Zavgorodniy V.S.

THE REFORM OF THE INTER-AMERICAN COMMISSION ON HUMAN RIGHTS: CHALLENGES AND PROSPECTS

In this article authority and the structure of the Inter-American Commission on Human Rights in the context of the strengthening of the Inter-American human rights system, which was finished in 2013, are discussed. The pros and cons as well as proposed measures to improve the effectiveness of the Inter-American Commission on Human Rights are pointed out.

Key words: Organization of American States, Inter-American system for the protection of human rights, Inter-American Commission on Human Rights, Process of Strengthening of the Inter-American System for the Protection of Human Rights.

Завгородний В.С.

На Американском континенте действует собственная региональная система по защите прав человека, основу которой составляет Американская конвенция по правам человека 1969 г. Созданный на основе этого договора контрольный механизм включает два органа - Межамериканскую комиссию по правам человека (далее - МКПЧ, Межамериканская комиссия, Комиссия) и Межамериканский суд по правам человека. В процессе рассмотрения жалоб, мониторинга ситуации с правами человека на пространстве Организации Американских Государств через систему специальных процедур Межамериканская комиссия формирует правовые позиции, оказывающие заметное влияние не только на правовые стандарты в области прав человека на Американском континенте, но и за его пределами. В период с 2011 по 2013 год проводился процесс укрепления Межамериканской системы защиты прав человека, призванный повысить эффективность работы Комиссии. С целью всесторонне оценить полномочия и структуру Межамериканской комиссии необходимо начать рассмотрение с момента учреждения Межамериканской комиссии.

В 1959 г. в рамках Организации Американских Государств на пятом консультативном совещании министров ОАГ была принята резолюция «Права человека»¹, в которой предусматривалось создание Межамериканской комиссии по правам человека, имеющей полномочия «содействовать» соблюдению прав человека в Американском регионе. Важно обратить внимание на ряд моментов, связанных с принятием решения об учреждении Комиссии.

Государства, по существу, ставили перед собой задачу создать технический орган, который должен был заняться вопросами прав человека и демократии в конкретном государстве - на Кубе, а также стать центром выработки предложений по вопросам правозащитной повестки в связи с политическими процессами в регионе. Консультативный статус МКПЧ подтверждался отсутствием у этого органа реальных полномочий. Комиссия должна была содействовать уважению прав человека в регионе, но не их защите. Как отмечают исследователи, «содействие» правам человека нельзя было охарактеризовать

как юридический институт². За общими формулировками скрывалось неопределенное правовое содержание. Вместе с тем, следует признать, что создание органа, наделенного более широкими полномочиями в 1959 г. вряд ли было возможно. В этот период во многих странах региона у власти находились диктаторские режимы, для которых согласие на учреждение такого консультативного органа как МКПЧ уже был большим шагом вперед.

Рассматривая полномочия Комиссии, в первую очередь, необходимо отметить, что в зависимости от того ратифицировало ли государство Американскую конвенцию 1969 г. или нет, зависит и объем полномочий Комиссии в отношении государства.

В соответствии со Статутом Комиссии этому органу предоставлены полномочия, объем которых отличается в зависимости от того, присоединилось ли государство к Американской конвенции 1969 года.

В отношении всех государств-членов ОАГ, полномочия Комиссии следующие:³ развивать осведомленность о правах человека в этих странах; рекомендовать меры в области прав человека в рамках национального законодательства и международных обязательств; подготавливать доклады, которые он считает целесообразным; запрашивать правительства о мерах, принятых на национальном уровне; запрашивать у государств отчеты о мерах в области прав человека, принятых в государстве; проводить наблюдения на местах (*in loco*) с согласия государства или приглашения государства.

В отношении государств-членов ОАГ, которые не являются участниками Американской конвенции, Комиссия имеет следующие особые полномочия⁴ обращать особое внимание на соблюдение следующих прав, содержащихся в Американской декларации: право на жизнь, свободу и личную не-

2 Diego Rodríguez-Pinzón, Claudia Martín, and Claudio Grossman The prohibition of torture and ill-treatment in the Inter-American human rights system: a handbook for victims and their advocates. Political Science. 2006. P. 28.

3 Статья 18 Статута Комиссии <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic17.Statute%20of%20the%20Commission.htm> (дата посещения: 01.05.2015)

4 Статья 18 Статута Комиссии <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic17.Statute%20of%20the%20Commission.htm> (дата посещения: 01.05.2015)

1 Declaration of the Quinta Reunion de Consulta, Santiago de Chile. al 18 de agosto de 1959. //Documento OF.A/Ser.C/11.5

прикосновенность, право на равенство перед законом, право на свободу вероисповедания и отправления культа, право на свободу исследований, мысли, слова и распространения информации, право на справедливое судебное разбирательство, право на защиту от произвольного ареста, право на надлежащую правовую процедуру; рассматривать жалобы, запрашивать информацию и давать рекомендации, когда он убедится, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

В отношении государств-участников Американской конвенции, следующие дополнительные полномочия:⁵ рассматривать петиции и жалобы; передавать дело в Межамериканский суд по правам человека; запрашивать Межамериканский суд по правам человека о временных мерах в серьезных и неотложных случаях; консультировать Межамериканский суд о толковании Американской конвенции или других договоров по правам человека; представлять проекты дополнительных протоколов к Американской конвенции для того, чтобы включить постепенно другие права и свободы в соответствии с системой Конвенции; представлять Генеральной Ассамблее ОАГ через Генерального секретаря ОАГ, предлагаемые поправки к Американской конвенции.

Комиссия в рамках своих полномочий может рассматривать межгосударственные или индивидуальные жалобы.

Американская конвенция и протоколы к ней, другие договоры, заключенные в рамках ОАГ по Американской конвенции и протоколы к ней, другие договоры заключенные в рамках ОАГ по правам человека, Статут Комиссии и Правила Процедуры Комиссии дают сегодня Межамериканской комиссии по правам человека, среди прочих функций право принимать жалобы от «любого человека или группы лиц или любой неправительственной организации, законно признанной в одном или нескольких государствах-членах ОАГ»⁶ против государства-члена ОАГ на нарушения прав и свобод человека, гарантированных Американской декларацией прав и обязанностей человека 1948 г., Американской конвенцией о правах человека и Протоколов к ней и других договоров по правам человека в рамках ОАГ. Межамериканская комиссия была наделена полномочием рассматривать жалобы в 1965 году⁷. За годы своей работы Межамериканская комиссия рассмотрела множество дел, затрагивающих ключевые проблемы на Американском континенте, например, дела о насильственных исчезновениях⁸.

Однако, осуществление функций и полномочий, предоставленных МКПЧ не обошлось без споров. В то же время, нагрузка на Комиссию постоянно растет. Это связано с тем, что переход во многих странах региона от диктаторских режимов к демократической форме правления, в сочетании с ростом числа организаций гражданского общества и осведомленности о гарантиях и правах согласно международному праву прав человека привели к росту ожиданий потерпевших и их представителей, и дали надежду, что Межамериканская комиссия может решить все системные нарушения прав человека, в том числе проблему насильственных исчезновений, насилия в отношении женщин и сексуальных меньшинств, демаркации

исконных земель коренных народов⁹, дискриминации, отсутствия надлежащей правовой процедуры и независимость в судебных органах, нападения на правозащитников и СМИ, и другие проблемы, типичные для государств Западного полушария. Следствием больших ожиданий стал постоянный рост числа петиций. При этом возник большой разрыв между петициями, находящимися на рассмотрении в Комиссии и поступившими жалобами. Так, количество петиций, ожидающих рассмотрения на предмет приемлемости, возросло с 976 в 1997 году до 9039 в 2014 году. Согласно ежегодному отчету МКПЧ за 2013 год из 2061 обращений, полученных в 2013 году, лишь около 35% - 736 - были рассмотрены, остальные 65% ожидают рассмотрения на предмет приемлемости. Из обращений, признанных приемлемыми, лишь 123 были переданы на рассмотрение по существу, что составляет 17% от числа тех, которые были рассмотрены (и всего 6% от общего числа поданных). Соответственно, 613 обращений, то есть 83 % были отклонены. Ежегодный отчет МКПЧ за 2014 год показывает, что из 1758 полученных петиций 284 были признаны приемлемыми и переданы на рассмотрение по существу.

Часть государств выражает обеспокоенность тем, что сроки рассмотрения дел Комиссией выходят за разумные пределы. Дела рассматриваются спустя годы после нарушений прав человека, о которых идет речь в поданной жалобе. Ярким примером служит дело *Victor Manuel Isaza Uribe and Family v. Colombia*¹⁰. Комиссии потребовалось 20 лет, чтобы признать эту жалобу приемлемой. Длительные сроки рассмотрения жалоб вызывают тревогу у большинства государств. Проанализировав практику Комиссии, можно сделать вывод о том, что начиная с 2007 года Комиссии требуется в среднем 4 года для решения вопроса о приемлемости жалобы и около 7 лет для вынесения временных мер или заключения соглашения о дружеском урегулировании. Низкая пропускная способность Комиссии, по нашему мнению, является серьезным препятствием на пути эффективной работы этого органа.

С одной стороны, Комиссия требует от государств соблюдать разумный срок судебного разбирательства, но с другой стороны подает государствам обратный пример. В свое время с аналогичной проблемой столкнулся Европейский суд по правам человека, который в настоящее время пытается повысить собственную пропускную способность за счет мер, сформулированных в документах Интерлакенского процесса.

Не менее проблемными являются вопросы легитимности и качество принимаемых решений. Свидетельства кризиса, на наш взгляд, очевидны. Процесс «Укрепления Межамериканской системы» превратился в борьбу МКПЧ с попытками урезать полномочия Комиссии. Венесуэла денонсировала Конвенцию в сентябре 2013 года, некоторые государства не являлись на слушания в 2013 и 2014 годах, Колумбия заявила в марте 2014 года, что не будет отвечать на запросы по временным мерам. Ряд государств поддерживает перенос штаб-квартиры МКПЧ из Соединенных Штатов Америки из-за отказа США ратифицировать Межамериканские договоры по правам человека. Еще одним признаком слабой приверженности государств существующей системе является систематическое недофинансирование МКПЧ и Межамериканского суда на фоне неоднократных просьб этих органов предоставить больше финансовых и функциональных ресурсов.

Обширность функций и полномочий в сочетании с ограниченными ресурсами заставляют Комиссию устанавливать для себя приоритетные страны мониторинга, категории дел и темы исследований. Давление на Комиссию со стороны сторон в процессе часто усугубляет ситуацию. Заявители и их предста-

5 Статья 19 Статута Комиссии <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic17.Statute%20of%20the%20Commission.htm> (дата посещения: 01.05.2015), и статья 41 Американской конвенции о правах человека 1969 г. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/Sigs/b-32.html> (дата посещения: 01.05.2015)

6 Правила Процедуры Межамериканской комиссии по правам человека, принятых в 2009 году, в редакции 2011 года и с изменениями, вступившими в силу в 2013 году. Текст доступен на официальном сайте ОАГ: <http://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/rulesiachr.asp> (дата посещения: 01.05.2015)

7 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., ДерендяеваЭ.Б., МузалеваО.С. Межамериканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – С.284.

8 Алисевич Е., Галарза П.-М. Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. - 2013. - N 2. - С. 55 - 64.

9 Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. - М: РУДН, 2015.

10 Case *Victor Manuel Isaza Uribe and Family v. Colombia*, Case 10.737, Report No. 102/11, Inter-Am.C.H.R. (2011).<http://www1.umn.edu/humanrts/cases/102-11.html>. (Датаобращения: 01.05.2015)

вители рассматривают МКПЧ как орган, целью деятельности которого является восстановление нарушенных прав через рассмотрение жалоб. Государства, со своей стороны, полагают, что основная задача Комиссии – это продвижение прав человека в регионе через процедуру мониторинга и формирования межамериканских стандартов в области прав человека. На этом фоне функция Комиссии по рассмотрению индивидуальных жалоб часто воспринимается государствами как излишнее обременение, поэтому государства-члены ОАГ недостаточно серьезно относятся к деятельности Комиссии в этой области.

На деятельность Комиссии оказывает сильное влияние то, что Комиссия не является постоянно действующим органом, а работает в сессионном порядке, собираясь три раза в год. Как показывает практика, члены Комиссии фактически живут и работают в разных государствах региона, совмещая работу в Комиссии с профессиональной деятельностью в других учреждениях.

Структура, состав и функционирование системы МКПЧ порождают две проблемы: эффективности и легитимности. Неэффективность означает, что растут сроки рассмотрения жалоб, на фоне увеличения разрыва между числом поданных и рассмотренных петиций, тем самым процесс замедляется. Отсутствие легитимности является результатом малого реального участия МКПЧ в рассматриваемых делах. Комиссия, в среднем, не тратит более часа на обсуждение дела, в значительной степени опираясь на утвержденный Секретариатом проект.

Статья 26 Правил процедуры Комиссии говорит о том, что Секретариат отвечает за изучение и первичную обработку петиций, поданных в Комиссию. Только если Секретариат имеет какие-либо сомнения, соответствует ли петиция требованиям, изложенным в статье 28, то требуется провести консультации с Комиссией.

Исследование, проведенное группой специалистов Техасского университета в 2011 году, показало, что только 10-13% новых петиций проходят отбор Секретариатом и признаются приемлемыми.¹¹ Иными словами, до 90% всех петиций, направленных в МКПЧ, были отклонены без какого-либо участия Комиссии. По нашему мнению, порочной практикой является то, что заявитель в большинстве случаев не информируется о причине признания жалобы неприемлемой. То есть вместо того, чтобы объяснить заявителю/его представителю допущенную ошибку, Комиссия косвенно способствует росту числа неприемлемых жалоб.

После того как петиция оказывается среди 10-13% приемлемых жалоб, Секретариат указывает дату принятия решения о приемлемости и посылает подтверждение заявителю. Адвокаты истцов жалуется, что даже отправка подтверждения занимает много месяцев, а иногда лет, создавая тем самым неопределенность, была ли петиция потеряна или еще не рассмотрена. Государства выражают недовольство, в том числе и в Межамериканском суде, что первичная обработка длится настолько долго, что тем самым нарушает их право на защиту.

Петиции должны рассматриваться в хронологическом порядке в зависимости от даты подачи, но Комиссия может ускорить обработку в соответствии с условий, изложенными в статье 29 Правил процедуры Комиссии. Список этих условий существенно расширился в 2013 году после пересмотра Правил процедуры Комиссии. На самом деле, условий для ускоренного рассмотрения настолько много, что большинство петиций подпадает под одно из них, а некоторые петиции и под несколько. Условия ускоренного рассмотрения включают: если со временем рассмотрение петиции теряет смысл или перестает быть целесообразным, например, потому что предполагаемая жертва - ребенок, пожилой человек, неизлечима больна; в отношении заявителя может быть применена смерт-

ная казнь; когда предполагаемые жертвы лица, лишенные свободы; когда государство формально заявляет о своем намерении заключить мировое соглашение; или рассмотрение петиции может предотвратить систематические нарушения прав человека или когда необходимо изменение законодательства или практики государств и тем самым позволит избежать повторяющихся петиций.

На практике, первичная обработка петиции перед отправкой в государство-ответчик может занять до двух лет. Кроме того, этот срок постоянно увеличивается. Для решения этой проблемы Секретариат предложил в 2014 году, чтобы первоначальная обработка петиций проводилась группой стажеров, утверждаемых ОАГ. При этом стажеры не обязательно должны иметь юридическую подготовку.

Некоторые члены Комиссии поднимают вопрос о том, почему они не могут ознакомиться с поступающими петициями, в том числе на этапе предварительной экспертизы. Секретариат, как правило, ссылается на то, что стоимость копирования, рассылки и перевода документов очень велика и отсутствуют необходимые компьютерные ресурсы. Отсутствие прямого доступа членов Комиссии ко всем делам и рассмотрению поступающих документов на начальном этапе и в некоторых случаях последующих этапах позволяет сделать вывод о низком уровне информированности экспертов Комиссии о деталях дел, которые они должны рассматривать.

В процессе рассмотрения петиций или после подачи специального запроса, МКПЧ в соответствии со статьей 25 Правил процедуры Комиссии, может по собственной инициативе или по просьбе одной из сторон, просить государство принять временные меры в связи с неотложной ситуацией, создающей угрозу причинения непоправимого вреда лицам или нарушения прав человека, послужившего основанием для обращения в Межамериканскую комиссию.

Поскольку число петиций, поданных в Комиссию, растет каждый год, растет и количество запросов относительно временных мер: с 265 в 2005 году до 504 в 2014 году. В течение нескольких лет Комиссия назначила больше временных мер, чем любой другой международный орган по правам человека. Комиссия вынесла решения о временных мерах 53 раза в 1998 и в начале 1999 года, 60 раз в 1999 году и в начале 2000 года, 52 раза в течение остальной части 2000 года и 54 в 2001 году, что в общей сложности составляет 219 временных мер за четыре года. В отличие от предыдущих лет, МКПЧ вынесла всего 26 решений о временных мерах в 2013 году, наименьшее количество за последние 15 лет и всего 33 решения о временных мерах в 2014 году. По нашему мнению, это стало следствием кампании, которую развернула Бразилия против МКПЧ в период с 2011 по 2013 год. Недовольство Бразилии вызвали временные меры по вопросу коренных племен *Kayapó* в *BeloMonte*. 1 апреля 2011 года МКПЧ вынесла решение о временных мерах для членов общин коренных народов бассейна реки Шингу в Пара, Бразилия. Запрос был основан на утверждениях, что жизнь и физическая неприкосновенность заявителей находятся под угрозой из-за строительства гидроэлектростанции Белу Монте. Межамериканская комиссия просила, чтобы Бразилия немедленно приостановила процесс лицензирования проекта ГЭС Белу Монте и прекратила любые строительные работы до тех пор, пока государство не проведет свободное, честные и добросовестные консультации с коренным населением с целью достижения компромисса; не гарантирует и не предоставит коренным общинам доступ к социальному анализу проекта и экологическим последствиям реализации проекта в доступном формате, в том числе с переводом на соответствующие языки коренных народов¹²; не примет меры по защите жизни и физической неприкосновенности представителей коренных народов, проживающих в доброволь-

11 University of Texas School of Law «Maximizing justice, minimizing delay: Streamlining procedures of the Inter-American commission on human rights», 2011.

12 Солнцев А.М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. - М.: УРСС, 2013. - С.228.

ной изоляции в районе бассейна Шингу, чтобы предотвратить распространение болезней и эпидемий среди коренного населения. Последнее включает в себя как заболевания, полученные из-за массового притока людей в регионе, а также обострения передачи заболеваний, связанных с водой, таких как малярия. Как следствие получения запроса, государство отозвала своего посла в ОАГ и представителя в МКПЧ, и приостановила выплаты членских взносов. После этого, Бразилия присоединилось к другим государствам, критикующим МКПЧ, в том числе в связи с процессом «укрепления» Комиссии.

Процесс укрепления Межамериканской системы защиты прав человека, завершившийся в 2013 году, на наш взгляд, не принес ожидаемых результатов. Решение проблем эффективности, по нашему мнению, требует принятия особых мер. Представляется, что наиболее радикальное решение – это передать рассмотрение петиций, подаваемых против государств-участников Конвенции, в Межамериканский суд, оставив Комиссии полномочия по контролю над странами, не являющимися сторонами Конвенции. Таким образом, Комиссия смогла бы сосредоточить еще большее внимание на том, что, по нашему мнению, она делает лучше всего: подготовка «страновых» и тематических докладов, работа с грубыми и систематическими нарушениями прав человека, поездки на места («in loco»/on-site visits) и мероприятия по продвижению прав человека, в том числе формирование стандартов прав человека в регионе. Такое изменение увеличило бы нагрузку на Межамериканский суд, но сократило бы срок рассмотрения петиций и укрепило бы сильные стороны каждого из органов. В предложенной системе у Комиссии осталось бы право участвовать в делах в Межамериканском суде, чтобы охарактеризовать текущую ситуацию в стране и давать рекомендации о мерах, которые необходимо принять.

Более консервативное предложение, которое позволит повысить эффективность Межамериканской системы, заключается в следующем: Комиссия продолжает осуществлять первичную обработку и выносить решения относительно приемлемости петиций, и передавать их в Межамериканский суд для рассмотрения по существу. Это уменьшило бы время, необходимое для принятия решения по существу, сохраняя при этом важную роль Комиссии во всех делах и петициях, представленных в Комиссию, гарантируя тем самым, что Комиссия остается в курсе всех нарушений прав человека в Западном полушарии. На наш взгляд, оба предложения имеют значительный потенциал для сокращения времени на обработку петиций и рассмотрения дел, так как позволит избежать существующего в настоящее время двойного рассмотрения дел по существу, сначала Комиссией, а затем Судом.

В случае, если объем существующих полномочий Комиссии в отношении петиций сохраняется, очевидна необходимость проведения в кратчайшие сроки реформы порядка обработки поступающих обращений. Необходимо усовершенствовать критерии определения приоритетных дел, поскольку существующие правила определения очередности рассмотрения петиций позволяет отнести к числу приоритетных практически все петиции, поступающие в Комиссию.

Предлагается дополнительно делить поступающие петиции на те, где поднимаются новые вопросы права, и те, по которым уже существует устоявшаяся практика. Больше внимания следует уделять делам, в которых заявители жалуются на однотипные нарушения прав человека, порождаемые несовершенством законодательства и правоприменительной практики одних и тех же государств. Петиции, затрагивающие аналогичные вопросы права, можно было бы рассматривать вместе, а не каждую по отдельности. Дела будут готовиться к рассмотрению с коротким описанием и рассматриваться без слушаний, и решаться с помощью трех или четырех членов Комиссии, собранных в отдельную группу.

Дела, поднимающие более сложные или новые вопросы права, должны рассматриваться на пленарном заседании Ко-

миссии, до которого каждому члену Комиссии необходимо предоставить материалы по делу и объяснения сторон. Чтобы эффективно рассматривать дела, Комиссия должна работать на постоянной основе, а не в сессионном режиме. Однако отсутствует политическая воля и консенсус среди членов ОАГ в этом вопросе. По крайней мере, для повышения авторитета и эффективности, Председатель Комиссии должен осуществлять свои функции на постоянной основе. В свою очередь, Исполнительный Секретарь должен выполнять скорее административную функцию. Это изменение должно сопровождаться тщательным отбором в Председатели Комиссии и требует пересмотра Правил Процедуры, в части полномочий Председателя Комиссии.

Внутренняя структура Секретариата тоже должна быть пересмотрена в сторону разделения групп экспертов по тематическим направлениям, а не по географическому критерию. Также важно задействовать в данном процессе тематических и «страновых» докладчиков. Другое предлагаемое нами решение, закрепить за каждым членом Комиссии конкретных сотрудников Секретариата.

Все зарегистрированные петиции и документы, в том числе объяснения сторон, должны быть отправлены соответствующему докладчику в рамках Комиссии. Это потребует значительных расходов на перевод и совершенствование электронной базы данных материалов.

Существующая система обработки обращений не отвечает реальным потребностям Комиссии и сторон. Слишком много времени тратится на принятие решения о приемлемости петиции и рассмотрение дела по существу. Таким образом, виновные в сексуальном насилии, убийствах и других преступлениях остаются безнаказанными из-за отсутствия улик, поскольку улики со временем теряются, адекватное расследование в государстве не проводится.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. – М.: РУДН, 2015.
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Дерендяева Э.Б., Музалева О.С. Межамериканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – С.276-337
3. Алисиевич Е., Галарза П.-М. Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. - 2013. - N 2. - С. 55 - 64.
4. Солнцев А.М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. - М.: УРСС, 2013.
5. Case Víctor Manuel Isaza Uribe and Family v. Colombia, Case 10.737, Report No. 102/11, Inter-Am.C.H.R. (2011). Текст доступен на сайте: <http://www1.umn.edu/humanrts/cases/102-11.html>. (Дата обращения 01.05.2015)
6. Declaration de la Quinta Reunion de Consulta, Santiago de Chile. al 18 de agosto de 1959. // Documento OF.A/Ser.C/11.5
7. Diego Rodríguez-Pinzón, Claudia Martín, and Claudio Grossman The prohibition of torture and ill-treatment in the Inter-American human rights system: a handbook for victims and their advocates. Political Science. 2006. P. 28.
8. University of Texas School of Law «Maximizing justice, minimizing delay: Streamlining procedures of the Inter-American commission on human rights», 2011

Киселева Е.В.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЛГБТ В РЕЗОЛЮЦИЯХ СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех является основополагающим принципом современного международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций (ч. 3 ст. 1 Устава). Права человека составляют одну из трех опор, основных сфер и направлений деятельности ООН. Традиционные ценности и проблемы лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров находятся в центре оживленных международных дискуссий в последние годы, оба вопроса имеют потенциал усиления или ослабления эффективности международного сотрудничества в сфере защиты прав человека в целом. Настоящая статья посвящена анализу вовлеченности главного уставного правозащитного органа ООН – Совета по правам человека – в рассмотрение вопросов традиционных ценностей в правозащитном контексте и международно-правового статуса ЛГБТ.

Ключевые слова: международное право, защита прав человека, Совет по правам человека, традиционные ценности, ЛГБТ

Киселева Е.В.

Kiseleva E.V.

TRADITIONAL VALUES AND PROBLEMS OF LGBT IN RESOLUTIONS OF THE UN HUMAN RIGHTS COUNCIL

Promoting and encouraging respect for human rights and for fundamental freedoms for all is the fundamental principle of contemporary international law enshrined in the Charter of the United Nations Organization (para. 3 Art. 1 of the Charter). Human rights form one of the three pillars, main spheres and directions of activities of the UN. Traditional values and problems of lesbians, gays, bisexuals and transgenders are at the forefront of lively international debates in recent years. Both issues are capable of strengthening or weakening the effectiveness of international cooperation concerning human rights generally. The present article is devoted to the analysis of the involvement of the main UN charter-based human rights body, i.e. Human Rights Council, into consideration of traditional values in human rights protection context and of international legal position of LGBT.

Key words: international law, human rights protection, Human Rights Council, traditional values, LGBT

ЛГБТ можно рассматривать в качестве уязвимой группы¹. Они порой являются жертвами насилия, дифференциации, которая в ряде случаев может считаться дискриминацией по признакам, присущим ЛГБТ. Отличия ЛГБТ от прочих людей коренятся в их сексуальной ориентации (далее СО) и/или гендерной идентичности (далее ГИ). Если феномен ЛГБТ известен на протяжении едва ли не всей человеческой истории, то его легализация и попытки уравнивания ЛГБТ с гетеросексуальными людьми являются сравнительно недавними². Можно проследить их, по меньшей мере, на протяжении половины последнего столетия³. С другой стороны, традиционные ценности всегда были основой правового регулирования⁴. Их имманентный характер для права был и остается в сфере сопряженности права и морали⁵. Если ЛГБТ стремятся к полному

осуществлению прав человека, традиционные ценности помогают постичь саму идею защиты прав человека.

Права человека присущи любому человеку на основании одних и тех же принципов и при учете всех возможных различий, существующих между людьми. Однако идея (идеал) защиты прав человека зависит от нашего понимания, что такое человек, понимания нормальности и отклонений. Отклонение нуждается в специальных мерах, тогда как норма нуждается лишь в защите. Традиционные ценности позволяют понять, что является нормальным. Приведем несколько примеров.

Ребенок отличается от взрослого, как указано в преамбуле Конвенции по правам ребенка 1989 г. со ссылкой на Декларацию прав ребенка, «физической и умственной незрелостью» (абз. 10)⁶. Это значит, что нормой для человека является физическая и психическая зрелость. В противном случае, человек «нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту».

Инвалид, как следует из определения, данного в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов 1993 г.⁷, это человек с «различными функциональными ограничениями» (п. 17 введения). Или, словами Конвенции о правах инвалидов 2006 г.⁸, «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и

1 О понятии уязвимости и уязвимых групп см., например: Алисиевич Е.С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений. – 2012. – №4. – С. 5-13; Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №1. – С. 29-33; Солнцев А.М. Экологи-правозащитники как уязвимая категория населения: международно-правовые аспекты // Правозащитник. – 2014. – №2. (<http://pravozashitnik.net/ru/2014/2>)

2 См., например: Semenova N.S., Kiseleva E.V., Pyashevich M.V., Alisiech E.S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 5.

3 См., например: Ильяхевич М.В., Алисиевич Е.С. К вопросу о роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 96-98.

4 См.: Семенова Н.С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. – 2014. – № 11. – С. 19-22.

5 См., например: Borodina E. 'Dignity' as an international legal category. Master's thesis. – Moscow, 2015.

6 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

7 Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. // Текст резолюции официально опубликован не был.

8 Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45-67.

эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (абз. 2 ст. 1 Конвенции). Это значит, что нормой для человека является отсутствие «различных функциональных ограничений». В противном случае, человек нуждается в «разумных приспособлениях» (предметах, обстановке, программах, услугах; *mutatis mutandi* от определения универсального дизайна, данного в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.).

С этой точки зрения, если мы говорим о защите прав ЛГБТ, мы принимаем их отличия от других. ЛГБТ равны с «нормальными» людьми во всем, за исключением сферы сексуальности и репродуктивной сферы. Воспроизводство человечества по общему правилу осуществляется через институт семьи (или наоборот, семья есть общее правило защиты продолжения рода). Пары ЛГБТ (два гея, две лесбиянки и проч.), с биологической точки зрения, к воспроизводству не способны. Если быть ЛГБТ – вопрос выбора, ЛГБТ по своей воле отказываются от семейных прав в пользу своей «особости». Если быть ЛГБТ – вопрос биологической детерминированности, но человек хочет вступить в брак и создать семью (а семья создается мужчиной и женщиной, как закреплено в многочисленных международных договорах⁹), то международное право защищает эти права.

Если принять во внимание самый высокий уровень закрепления прав человека, видно, что ни один универсальный международный договор не содержит прямой отсылки ни к традиционным ценностям, ни к «правам ЛГБТ» (или дискриминации на основе СО и/или ГИ)¹⁰.

На повестке дня Совета по правам человека (далее СПЧ или Совет) два вопроса появились примерно одновременно и развивались параллельно.

Первая резолюция, посвященная традиционным ценностям, была принята СПЧ 2 октября 2009 года (ее название «Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества»¹¹). В своей резолюции 16/3 от 24 марта 2011 г. СПЧ подтвердил, «что достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека» (п. 3); признал, «что более глубокое понимание и уважение этих ценностей способствуют поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 4); отметил «важную роль семьи, общины, общества и образовательных учреждений в утверждении и передаче этих ценностей, что способствует поощрению уважения прав человека и повышению степени их принятия на низовом уровне, и призывает все государства укреплять эту роль путем принятия соответствующих позитивных мер» (п. 5); просил Консультативный комитет Совета по правам человека «подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответ-

ственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6)¹². Работа над исследованием была отмечена в резолюции от 27 сентября 2012 г.¹³, а само исследование было представлено 6 декабря 2012 года¹⁴.

Вопросы ЛГБТ стали впервые предметом резолюции СПЧ 15 июня 2011 г., когда был принят документ, озаглавленный «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»¹⁵. Эта резолюция содержала просьбу к Верховному комиссару «поручить провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции). Это исследование было представлено 17 ноября 2011 г.¹⁶ и принято к сведению во второй резолюции по теме, датированной 26 сентября 2014 года¹⁷.

Таким образом, в настоящее время имеется по две-три резолюции СПЧ и исследованию с каждой стороны, что делает сравнение кратким и ясным. Все резолюции и оба исследования появились в один период времени (2009-2014 гг.), резолюции были одобрены аналогичным большинством Совета (см. Таблицу 1). Объем документов также сопоставим, они содержат по две-три страницы (см. Таблицу 2). Хотя язык также кажется сходным, детали показывают различия в обосновании соответствующих утверждений и объективности подходов.

Резолюции о традиционных ценностях начинаются со ссылки на «цели и принципы, закрепленные в Уставе ООН» (абз. 2 преамбул всех трех резолюций) и повторяют обязательство всех государств выполнять свои правозащитные обязательства в соответствии «с Уставом ООН, другими договорами по правам человека и нормами международного права» (абз. 4, 4 и 5 преамбул соответствующих резолюций, хронологически).

Подобных ссылок не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Документы этой группы напоминают лишь «об универсальности, взаимозависимости, неделимости и взаимосвязанности прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в дальнейшем получивших развитие в других договорах о правах человека, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и дру-

9 См., например: ч.ч. 1 и 2 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

10 Анализ см.: Абашидзе А.Х., Клишас А.А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти проф. И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. - М.: Покров ПРО, 2015. - С. 131-142.

11 Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 12 октября 2009 г. А/HRC/RES/12/21.

12 Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 24 марта 2011 г. А/HRC/RES/16/3.

13 Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. Резолюция, принятая Советом по правам человека 27 сентября 2012 г. А/HRC/RES/21/3.

14 Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. 6 декабря 2012 г. А/HRC/22/71.

15 См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 14 июля 2011 г. А/HRC/17/19.

16 См.: Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 17 ноября 2011 г. А/HRC/RES/19/41.

17 См.: Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Резолюция, принятая Советом по правам человека 26 сентября 2014 г. А/HRC/RES/27/32.

Таблица 1. Результаты голосования Совета по правам человека по резолюциям о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ

	За	Против	Воздержались
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/12/21 .	26	15	6
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/16/3.	24	14	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/17/19 .	23	19	3
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/21/3 .	25	15	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/27/32 .	25	14	7

Источник: подготовлено автором.

Таблица 2. Структура резолюций Совета по правам человека по вопросам о традиционных ценностях и проблемах ЛГБТ

	Количество абзацев в преамбуле	Количество пунктов в основной части
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/12/21.	6	2
Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/16/3.	8	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/17/19.	5	4
Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. A/HRC/RES/21/3.	10	7
Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. A/HRC/RES/27/32.	9	3

Источник: подготовлено автором.

гие соответствующие основные договоры о правах человека» (абз. 2 преамбула резолюций).

Разница заключается в том, что упомянутый характер прав человека – это одно, а ссылка на международное право – другое. Первое встречается во всех пяти рассматриваемых документах. С другим сложнее. Общеизвестно, что положения ВДПЧ были в дальнейшем развиты в два Пакта. Однако из взаимосвязи между ВДПЧ и Пактами вовсе не следует, что упоминаемые международные договоры непосредственно затрагивают проблемы традиционных ценностей или ЛГБТ. Ни один международный договор универсального характера не может быть текстуально использован для лоббирования СО и ГИ, и это реальность для авторов соответствующих резолюций, которые могут лишь апеллировать – весьма широко – ко «всем соответствующим резолюциям Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, касающимся борьбы со всеми формами дискриминации и насилия, совершаемого вследствие дискриминации какого бы то ни было рода, особенно ... резолюции 17/19 Совета от 17 июня 2011 года» (абз. 6 преамбулы Резолюции 27/32) и пытаться «определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 1 Резолюции 17/19), т.е. смешивать и путать проблемы «насилия», которое, в том смысле как использовано в приведенной цитате, неприемлемо в отношении в буквальном смысле любого человека, с желанием распространить «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность» в качестве якобы недолжного основания для проведения различий между людьми¹⁸.

18 Об иных примерах недобросовестного толкования действующего международного права правозащитниками ЛГБТ см.: Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной

Все названные документы ссылаются на ВДПЧ, Венскую Декларацию и Программу действий. Они повторяют слова о качествах универсальности, взаимосвязанности, взаимозависимости, неделимости и взаимодополняемости, присущих правам человека, необходимости поощрения и уважения ко всем правам человека на справедливой и равной основе, и т.п. Что различает две группы документов, так это их уровень объективности, открытости к критике.

В документах по традиционным ценностям содержится искренняя озабоченность потенциальным злоупотреблением концепцией и предостережение от этого: «хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, все государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (абз. 5, 5 и 6 преамбула соответствующих резолюций, хронологически); «подчеркивая, что на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека» (абз. 7 и 8 преамбул резолюций 16/3 и 21/3, соответственно).

Ничего подобного не найти в резолюциях по проблемам ЛГБТ. Авторы резолюций СПЧ по проблемам ЛГБТ замалчивают деструктивный эффект своих концепций на концепции семьи и на общества государств мира.

Показательно также и то, как СПЧ формулирует свои запросы о проведении исследований по двум темам. Резолюцией 16/3 по традиционным ценностям «приветствует проведение 4 октября 2010 года рабочего совещания по обмену мнениями о том, каким образом более глубокое понимание традиционных ценностей человечества, лежащих в основе между-

Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти проф. И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. - М.: Покров ПРО, 2015. - С. 85-93.

народных норм и стандартов в области прав человека, может способствовать поощрению и защите прав человека и основных свобод» (п. 1); «приветствует также доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, содержащий резюме обсуждений, состоявшихся на вышеупомянутом рабочем совещании» (п. 2); «просит Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его двадцать первой сессии» (п. 6). Резолюция 21/3 «просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека осуществить сбор информации от государств-членов Организации Объединенных Наций и других соответствующих заинтересованных сторон об оптимальных видах практики по реализации традиционных ценностей при поощрении и защите прав человека и поддержке уважения достоинства человека и представить резюме об этом Совету по правам человека до его двадцать четвертой сессии» (п. 6). Сбалансированный подход, попытка охватить все детали и услышать все стороны – вот дух резолюций.

Резолюция 17/19 по проблемам ЛГБТ иная. В ней СПЧ «1. просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поручить провести исследование, подлежащее завершению к декабрю 2011 года, с тем чтобы документально подтвердить наличие дискриминационных законов и практики и актов насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всех регионах мира и определить возможные пути использования международного права прав человека с целью покончить с насилием и связанными с ним нарушениями прав человека по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 2. постановляет созвать в ходе девятнадцатой сессии Совета по правам человека дискуссионный форум на базе данных, приведенных в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара, и наладить конструктивный, осмысленный и транспарентный диалог по вопросу о дискриминационных законах и практике и актах насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; 3. постановляет также, что на этом форуме будут обсуждены и надлежащие последующие меры по выполнению рекомендаций, содержащихся в исследовании, которое будет проведено по поручению Верховного комиссара». То есть первым шагом предлагается задокументировать нарушения (сравните: не изучить проблему, ее масштабы, коренные причины и т.п.; никакого сотрудничества с государствами в проведении исследования). Вторым шагом предлагается обсудить данные, полученные в результате этих односторонних изысканий (т.е. не запросить у государств информацию, а потом ее обсудить, но предоставить некую информацию и после этого дать слово оппонентам). Третий шаг – выработать механизм, словно все государства согласны (с наличием проблемы, необходимостью каких бы то ни было мер, предложенными рекомендациями и т.д., и т.п.).

Любопытно, что только один документ из четырех смеет назвать рассматриваемый вопрос приоритетным. Это первая резолюция по ЛГБТ. К счастью, это слово исчезло из более позднего текста.

Едва ли можно назвать исчерпывающим проведенное сопоставление работы Совета по правам человека по проблемам международно-правовой защиты традиционных ценностей и проблемам ЛГБТ. За пределами статьи остались оба исследования (по традиционным ценностям и проблемам ЛГБТ), уни-

версальный периодический обзор, деятельность специальных процедур и др. Но даже представленный материал позволяет сделать некоторое заключение. Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека состоит из двух предложений: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Использование первого предложения объединяет вопрос традиционных ценностей и проблемы ЛГБТ. Второе предложение отражено только в резолюциях по традиционным ценностям, которые перечисляют ответственность среди иных традиционных ценностей (п. 3 Резолюции 16/3). Однако, ст. 1 ВДПЧ представляет квинтэссенцию защиты прав человека только в своей полноте.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Клишас А.А. «Гендерные аспекты» и «традиционные ценности» через призму международного права прав человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти проф. И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. - М.: Покров ПРО, 2015. - С. 131-142.
2. Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. - 2013. - №1. - С. 29-33.
3. Алисиевич Е.С. Категория уязвимости в современном международном праве // Молдавский журнал международного права и международных отношений. - 2012. - №4. - С. 5-13.
4. Ильяшевич М.В., Алисиевич Е.С. К вопросу о роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. - 2014. - № 6. - С. 96-98.
5. Киселева Е.В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти проф. И.П. Блищенко / под ред. А.Х. Абашидзе, Н.С. Семеновой, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. - М.: Покров ПРО, 2015. - С. 85-93.
6. Семенова Н.С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. - 2014. - № 11. - С. 19-22.
7. Солнцев А.М. Экологи-правозащитники как уязвимая категория населения: международно-правовые аспекты // Правозащитник. - 2014. - №2. (<http://pravozashitnik.net/ru/2014/2>)
8. Borodina E. 'Dignity' as an international legal category. Master's thesis. - Moscow, 2015.
9. Semenova N.S., Kiseleva E.V., Ilyashevich M.V., Alisieevich E.S. Traditional values and human rights of LGBT under contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - № 5.

Гугунский Д.А. К ВОПРОСУ О «МЯГКОМ» КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Рекомендательные акты (или т.н. «мягкое» право) получают сегодня все большее распространение во многих отраслях международного права. Данному явлению способствуют в т. ч. трудность разработки и принятия международных договоров, противоречие интересов государств, а также растущее значение частных лиц в международных отношениях. Документы «мягкого» права распространены в международном экологическом праве, международном экономическом праве и др. Что же касается международного космического права, то документы «мягкого» права играли важную роль с самого начала развития юридической науки в данной области и сегодня эта тенденция только усиливается. В настоящей статье рассматривается эффективность «мягкого» космического права.

Ключевые слова: международное космическое право, мягкое право, Комитет ООН по космосу, рекомендательные нормы.

Gugunskiy D. «SOFT LAW» IN SPACE ACTIVITIES

Non-legally binding instruments have become popular in many areas of international law. This phenomenon contributed to the difficulty of developing and adopting multilateral treaties, the diversity of interests of states, as well as the growing importance of individuals at the international relations. Soft law documents are common in international environmental law, as well as in international economics law, etc. As for outer space law, these rules have played an important role from the very beginning of the development of jurisprudence in this area. Today, this trend is strengthened.

Keywords: space law, soft law, COPUOS, non-legally binding instruments.

ООН содействует тому, чтобы космическое пространство использовалось в мирных целях, а блага от этой космической деятельности разделяли бы все страны¹. В рамках юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет) за первые 20 лет деятельности были разработаны и приняты основные международные договоры, составляющие ядро современного международного космического права²: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.

Начиная с 80-х годов XX в. Комитет стал заниматься разработкой ряда принципов и деклараций (документов «мягкого» права), касающихся космической деятельности, которые впоследствии были приняты резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН³. При этом научно-технический подкомитет Комитета наряду с юридическим подкомитетом стал играть важную роль в принятии и разработке этих документов. На сегодняшний день принято 11 документов ООН по космосу, не имеющих обязательной юридической силы⁴.

1 Гугунский Д.А., Жуков Г.П., Конева А.Е., Солнцев А.М. Роль ООН в прогрессивном развитии международного космического права // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014. С. 244.

2 См.: Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014.

3 См.: ST/SPACE/61.

4 Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (резолюция 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи); Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (резолюция 37/92 Генеральной Ассамблеи, приложение); Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли

Гугунский Д.А.

Эффективность таких резолюций Генеральной Ассамблеи ООН не всегда очевидна и ясна, поскольку сложно собирать информацию об исполнении государствами этих юридически необязательных документов. В этой связи затруднительно провести оценку того, как осуществляются эти документы «мягкого» права на национальном и международном уровнях.

Одной из главных особенностей международных отношений является все более активное использование космоса различными неправительственными юридическими лицами во всем мире, примером чему является организация частных космодромов, создание аэрокосмических объектов, мини- и наноспутников университетами, научно-исследовательскими институтами и небольшими компаниями. Уместно вспомнить о том, что в Декларации по случаю пятидесятой годовщины первого полета человека в космос и пятидесятилетия созда-

из космического пространства (резолюция 41/65 Генеральной Ассамблеи, приложение); Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (резолюция 47/68 Генеральной Ассамблеи); Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (резолюция 51/122 Генеральной Ассамблеи, приложение); резолюция 1721 А и В (XVI) Генеральной Ассамблеи о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях; резолюция 55/122 Генеральной Ассамблеи о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях, в пункте 4 которой Ассамблея с удовлетворением отметила достигнутую Юридическим подкомитетом договоренность по вопросу о характере и использовании геостационарной орбиты и ее последующее одобрение Комитетом; резолюция 59/115 Генеральной Ассамблеи о применении концепции «запускающее государство»; резолюция 62/101 Генеральной Ассамблеи о рекомендациях по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями; Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 20 (A/62/20), приложение); Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (A/AC.105/934).

ния Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, принятой резолюцией ГА ООН 66/71 от 9.12.2011 г., государства-члены ООН признали значительные изменения, произошедшие в структуре и содержании космической деятельности, о чем свидетельствует появление новых технологий и рост числа участвующих субъектов на всех уровнях⁵. Указанные современные проблемы развития космического права можно рассматривать как предпосылки для развития новых аспектов международного космического права⁶. Все более насущной становится необходимость рассмотрения вопроса о безопасном и устойчивом использовании космического пространства⁷.

Учитывая, что государства рассматривают возможности оптимального преодоления современных вызовов в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и что государства и международное сообщество в целом не располагают достаточной информацией или фактическими данными о том, как другие государства и международные организации осуществляют «мягкое» космическое право в рамках ООН, было бы полезно провести оценку того, в какой степени и каким образом отдельные государства применяют на практике эти инструменты при ведении дел на национальном уровне и в рамках международной деятельности.

В связи с этим в рамках работы 52-ой сессии юридического подкомитета Комитета было высказано мнение, что эффективным и выгодным для всех стран является подход к регулированию вопросов предупреждения засорения космоса⁸, основанный на юридически обязательных нормах, если он применяется на внутригосударственном уровне путем реализации соответствующей политики или регулирования⁹. Было подготовлено предложение, представленное Японией при поддержке Австрии, Канады, Нигерии, США и Франции «Новый пункт повестки дня «Общий обмен информацией о юридически обязательных документах ООН по космосу»¹⁰. Ряд делегаций высказали мнение, что предложение Японии является своевременным с учетом важности получения сведений о том, как государства применяют на практике юридически обязательные документы ООН, касающиеся космической деятельности. Делегации также подчеркнули, что сборник материалов о практике государств в этой области мог бы оказать полезным инструментом для государств при разработке национальных нормативных рамок регулирования космической деятельности в связи с чем упомянутое предложение было поддержано. Однако некоторые делегации высказали мнение о том, что, хотя предложение Японии всячески приветствуется, прежде чем включать это предложение в качестве одного из пунктов в повестку дня Подкомитета необходимо проработать и прояснить ряд вопросов, касающихся целей, методологии и сферы охвата работы по предлагаемому пункту повестки дня¹¹.

5 См.: Док. ООН: A/RES/66/71.

6 Ferrazzani M. Soft law in space activities // Outlook on Space Law Over the Next 30 Years: Essays Published for the 30th Anniversary of the Outer Space Treaty / Gabriel Lafferranderie, Daphné Crowther (Eds.). The Hague: Kluwer Law International, 1997. pp. 429-447.

7 Жуков Г.П., Солнцев А.М. Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической техники // Евразийский юридический журнал. № 11 (30) 2010. С. 87-94; 207; Жуков Г.П., Солнцев А.М. Космос и экология: некоторые правовые проблемы // Московский журнал международного права. – 2014. – № 3 (95). – С. 119-144.

8 См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // Международное право – International law 2009. № 2 (38). – с.283-295 (299).

9 Док. ООН А/АС.105/1045, п. 151.

10 См.: Док. ООН А/АС.105/L.288.

11 Док. ООН А/АС.105/C.2/L.290/Add.4, п. 20.

На своей 56-ой сессии Комитет включил в повестку дня 53-ей сессии юридического подкомитета (24 марта – 4 апреля 2014 г.) для рассмотрения пункт «Общий обмен информацией о юридически обязательных документах Организации Объединенных Наций по космосу»¹².

Цель предлагаемого пункта повестки дня – стимулировать обмен мнениями по данной теме и обмен информацией о конкретных мерах, принимаемых государствами и международными организациями в связи с юридически необязательными документами ООН по космосу, призванными способствовать исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. Думается, важно было бы провести подробное исследование с целью выработки общей концепции мер по поощрению применения указанных документов «мягкого» права для решения актуальных проблем в области исследования и использования космического пространства.

Хотя основное внимание в рамках предлагаемого пункта повестки дня будет посвящено 11 юридически необязательным документам ООН по космосу, в ходе обмена мнениями по данному пункту можно будет обсудить и другие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, имеющие отношение к повестке дня Комитета, а также новые юридически необязательные документы Организации Объединенных Наций.

В период с 24 марта по 4 апреля 2014 г. проходила 53-я сессия юридического подкомитета, на которой был заслушан доклад представителя Японии под названием «Вклад Японии в общий обмен информацией о юридически необязательных документах Организации Объединенных Наций по космосу»¹³. Япония предложила государствам-участникам заполнить подготовленные вопросники¹⁴, касающиеся работы государств по всем основным вопросам космической деятельности, а также заявила, что полностью признает растущую важность юридически необязательных документов ООН, которые могут дополнять и поддерживать существующие договоры ООН по космосу. Япония подчеркнула, что ожидает плодотворных дискуссий на эту тему, и призвала государства-члены участвовать в конкретных мерах, принятых каждым государством в отношении юридически необязательных документов ООН. С целью облегчения обсуждения и обмена информацией, Япония подготовила анкеты для государств-членов Комитета для упрощения и облегчения их работы в рамках мероприятий, связанных с юридически необязательными документами. Япония призвала государства заполнить вопросники на добровольной основе. Анкеты были разработаны для каждого из юридически необязательных документов. Структура вопросников состоит из двух частей: 1) общие вопросы по всем инструментам; и 2) конкретные вопросы по каждому инструменту. Подкомитет с удовлетворением отметил, что некоторые государства приняли меры для осуществления международно-признанных рекомендаций, принципов и стандартов на основе соответствующих положений их внутреннего законодательства, и таким образом международные нормы, не имеющие обязательной силы, стали обязательными в некоторых положениях национального законодательства.

Было высказано мнение, что существующие юридически необязательные документы ООН, касающиеся космической деятельности, выполняют важную функцию дополнения и поддержки договоров Организации Объединенных Наций по космосу и что они продолжают играть важную роль в качестве эффективного средства решения возникающих вопросов

12 П. 251 Доклада Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, Пятьдесят шестая сессия (12-21 июня 2013 года) А/68/20

13 См.: Док. ООН А/АС.105/1067 Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят третьей сессии, проведенной в Вене 24 марта – 4 апреля 2014 года

14 См.: Док. ООН А/АС.105/C.2/2014/CRP.29

и служат основой для обеспечения безопасного и устойчивого использования космического пространства¹⁵. Было также высказано мнение, что возможность обмена информацией по этому пункту повестки дня воспринимается с особым удовлетворением, учитывая, что Группа правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе¹⁶ рекомендовала государствам принимать меры к тому, чтобы в максимально возможной и практически осуществимой степени соблюдать принципы и руководящие указания, единогласно одобренные Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и Генеральной Ассамблеей¹⁷.

Одна из наиболее важных функций юристов-международников в деле содействия успешному международному сотрудничеству – выявление оптимального механизма взаимодействия в каждом конкретном случае, в том числе, когда юридически необязательный механизм на самом деле может способствовать целям сотрудничества лучше, чем международный договор. Принятие юридически необязательных документов по космосу в рамках ООН как воплощение усилий международного сообщества, направленных на регулирование космической деятельности и содействие правотворчеству, будет полезно дополнять существующую систему международного космического права и тем самым способствовать гармоничному, долгосрочному устойчивому развитию космической деятельности.

Следует уделять основное внимание обмену информацией и опытом государств в отношении норм космического «мягкого» права и избегать негативного воздействия на волю государств принимать и применять нормы «мягкого» права. В этой связи, разработка и применение юридически необязательных документов по космосу должны осуществляться на основе действующих договоров, принципов и деклараций ООН по космосу, должны в полной мере учитывать потребности и интересы развивающихся стран, не должны выходить за рамки существующего потенциала стран в области разработки космических технологий или за рамки их уровня управления космической деятельностью и не должны предусматривать внедрение трудновыполнимых стандартов или требований.

Было высказано мнение, что Подкомитет мог бы счесть уместным рассмотрение в рамках данного пункта событий, имеющих отношение к документам по оптимальной практике в области космической деятельности, включая предложенный Европейским союзом проект международного кодекса поведения для космической деятельности, доклад Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (A/68/189), а также текущую работу и подготовку рекомендаций Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности Научно-технического подкомитета.

15 Док ООН A/АС.105/C.2/L.294/Add.2, п.7

16 Впервые вопрос об осуществимости мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности рассматривался на глобальном уровне в 1993 году, когда лишь несколько стран могли запускать спутники и космические корабли. Сегодня свыше 60 государств, государственных консорциумов и других структур владеют космическими средствами или эксплуатируют их, а число космических держав продолжает увеличиваться. В результате столь существенного изменения в политической обстановке, связанной с космическим пространством, в 2012 году Генеральный Секретарь ООН учредил Группу правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе. Подробнее см.: Абашидзе А.Х., Ключня А.Ю., Солнцев А.М. Меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и предотвращение размещения оружия в космическом пространстве // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014. - С. 240-242.

17 См. Док ООН A/68/189 п.73

Разработанные Комитетом юридически необязательные принципы и технические руководства, такие как Руководящие принципы Комитета по предупреждению образования космического мусора и Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, зарекомендовали себя важными механизмами международного сотрудничества, способствующими реализации широких возможностей и задач в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Представляется, что «мягкое» право может стать далеко не плохим решением современных космических проблем. Оно имеет хороший, богатый и гибкий потенциал¹⁸. Юридически необязательные документы способны играть важную роль, восполняя недостаток действующих международно-правовых документов по космосу, и принятие таких юридически необязательных документов должно происходить на основе консенсуса между всеми государствами-членами Комитета, для того чтобы такие документы были применимы к странам, как осуществляющим, так и не осуществляющим космические программы.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Ключня А.Ю., Солнцев А.М. Меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и предотвращение размещения оружия в космическом пространстве // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014. - С. 240-242.
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // Международное право – International law 2009. № 2 (38). - с.283-295 (299).
3. Гугунский Д.А., Жуков Г.П., Конева А.Е., Солнцев А.М. Роль ООН в прогрессивном развитии международного космического права // Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014. - С. 244-246
4. Жуков Г.П., Солнцев А.М. Космос и экология: некоторые правовые проблемы // Московский журнал международного права. – 2014. – № 3 (95). – С. 119–144.
5. Жуков Г.П., Солнцев А.М. Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической техники // Евразийский юридический журнал. № 11 (30) 2010. С. 87-94.
6. Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014.
7. Ferrazzani M. Soft law in space activities // Outlook on Space Law Over the Next 30 Years: Essays Published for the 30th Anniversary of the Outer Space Treaty / Gabriel Lafferranderie, Daphné Crowther (Eds.). The Hague: Kluwer Law International, 1997. pp. 429-447.
8. Monserrat-Filho J., Santos A. F. Is There a Future for Space Law Beyond “Soft Law”? // Corinne M. Jorgenson (Ed.) Proceedings of the International Institute of Space Law 2010. Washington, D.C., USA: American Institute of Aeronautics and Astronautics, 2011. pp. 234-244.
- 18 Monserrat-Filho J., Santos A. F. Is There a Future for Space Law Beyond “Soft Law”? // Corinne M. Jorgenson (Ed.) Proceedings of the International Institute of Space Law 2010. Washington, D.C., USA: American Institute of Aeronautics and Astronautics, 2011. pp. 234-244.

Масич В.А.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ, КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, является ли инструментом «мягкой силы» материальная помощь иностранным государствам. На основе анализа работ автора концепции «мягкой силы» Дж. Ная делается вывод о том, что в концепции материальная помощь в целях развития (или/и внешняя помощь), при надлежащем использовании, может являться инструментом «мягкой силы». Также предпринята попытка выдвинуть критерии для различения платежей «мягкой силы» от платежей «жесткой силы».

Ключевые слова: "мягкая сила", международные отношения, политика, Джозеф Най.

Masich V.A.

FINANCIAL AID TO FOREIGN COUNTRIES, AS AN INSTRUMENT OF «SOFT POWER»

The article considers the question of whether the instrument of «soft power» financial aid to foreign countries. Based on the analysis of works of the author of the concept of «soft power» John. Nye concludes that the concept of financial assistance for development (and / or external assistance), when used properly, can be an instrument of «soft power» It is also an attempt to put forward criteria for distinguishing payment «soft power» of the payments «hard power».

Keywords: Soft power, international relations, politics, Joseph Nye.

Масич В.А.

В связи с критикой и проблемами интерпретации идей Дж. Ная рассмотрения требует вопрос о том, является ли инструментом «мягкой силы» материальная помощь иностранным государствам¹. В апреле 2011 года журнал «Foreign Policy» опубликовал статью Дж. Ная под названием «Война с «мягкой силой»» (англ. «The War on Soft Power»), в которой автор критиковал решение правительства США сократить бюджет, отводимый на цели Государственного Департамента и внешних операций². Помимо прочих тезисов, обозначаемых в данной статье, Дж. Най перечислил некоторые из официальных, в его понимании, инструментов «мягкой силы» (общественная дипломатия, вещание, программы обмена, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, контакты между военными, а также помощь в целях развития (англ. development assistance)). На этот термин обратил внимание бывший посол США в ООН Кен Эдельман (англ. Ken Adelman), статья которого под названием «Не такая уж и умная сила» (англ. «Not-So-Smart Power») появилась через неделю в журнале «Foreign Policy»³. В данной статье автор, среди прочего (в основном критики действий внешнеполитических структур США, бюджеты которых подверглись сокращению), считает внешнюю помощь, во-первых, аспектом «мягкой силы», во-вторых, аспектом неэффективным, поскольку, по его данным, получатели американской помощи отнюдь не стремятся не только соблюдать американские внешнеполитические интересы, но и тратить полученные средства на развитие (богатеет правитель-

ство, а не частный бизнес, генерирующий, в понимании автора, богатство или процветание, и, как следствие, иностранная помощь поднимает роль правительств в той области, где она должна вообще быть пониженной). Исходя из риторики, представляемой авторами, можно сделать заключение о том, что экономическая помощь является инструментом «мягкой силы». Однако в таком случае логичной может быть постановка вопроса о том, как это сочетается с собственно теоретическим представлением о «мягкой силе», которая, как предполагается, не связана с инструментами платежей на международной арене (англ. payment) (относящимися согласно представленной Дж. Наем в работе «Мягкая сила» таблице «Три типа силы»⁴ к силе «жесткой»). Этот вопрос проясняет концепция ресурса и поведения и тезисы работы «Будущее власти», в которой Дж. Най прямо говорит о том, что платежи, помощь и другие т.н. позитивные санкции имеют измерения как в «жесткой силе», так и в «мягкой»⁵. Это означает, что предоставление материальной помощи одному государству другим может иметь эффект как для «мягкой силы» (когда группы государства-реципиента признательны за оказываемую поддержку и сами доступными им средствами поддерживают донора), так и для «жесткой силы» (когда государство-реципиент, будучи союзником государства-донора, посредством помощи увеличивает свои возможности и само поддерживает донора). Для автора примером проявления этих эффектов служит т.н. «План Маршалла»⁶. Таким образом, перед нами пример, в котором «жесткая сила» платежа используется, в том числе, для получения «мягкой силы». Соответственно, можно сделать вывод о том, что в концепции Дж. Ная материальная помощь в целях развития (или/и внешняя помощь), при надлежащем использовании, может являться инструментом «мягкой силы».

Однако в таком случае открытым остается вопрос, как отличить платеж, как инструмент «мягкой силы», от обычного

1 См. дискуссию по проблеме программ содействия международному развитию в статье: Габуев А., Черненко Е. «Мешок с матрешкой». Журнал «Коммерсантъ Власть» № 22. 09.06.2014. С. 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2485736>. Дата обращения 10.04.2015.

2 Nye J.S., Jr. The War on Soft Power. Foreign Policy, April 12, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/12/the_war_on_soft_power. Дата обращения 10.04.2015.

3 Adelman K. Not-So-Smart Power. Foreign Policy, April 18, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/18/not_so_smart_power. Дата обращения 10.04.2015.

4 Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. – P. 31.

5 Nye J. S., Jr. The Future of Power. PublicAffairs, 2011. – P. 76.

6 Ibid. – P. 77.

платежа и/или взятки «жесткой силы». Этим же вопросом задаются политологи Жан-Марк Бланшар (англ. Jean-Marc F. Blanchard) и Фуджия Лю (англ. Lu Fujia) в статье «Напряженно размышляя о «мягкой силе»: Обзор и критика литературы, посвященной Китаю и «мягкой силе» (англ. «Thinking Hard about Soft Power: A Review and Critique of the Literature on China and Soft Power»)». Авторы полагают, что если инструменты «мягкой силы» слишком явно ассоциируются с экономическими благами, например с дотациями, займами или списанием долгов, то сам термин теряет свою отличительность. Авторы видят несколько решений этой проблемы:

1) Не подразумевать под средствами, входящими в инструментарий «мягкой силы», платежи, предполагающие отчетливые условия своего осуществления для реципиента;

2) Не подразумевать под средствами, входящими в инструментарий «мягкой силы», платежи, предполагающие скрытую компенсацию⁸.

В трактовке авторов, платежи, которые соответствуют инструментарию «мягкой силы», должны осуществляться безусловно для принимающей стороны и иметь имиджевую, а не побуждающую направленность. В нашем представлении, это более строгое видение платежей «мягкой силы», в сравнении с видением Дж. Нае. В действительности, за любым платежом можно обнаружить потенциальную скрытую (соразмерную, либо несоразмерную) компенсацию и/или какие-либо выгоды. Например, приводимый Дж. Наем пример «Плана Маршалла», по одной из точек зрения⁹, был в значительной степени выгоден США. Государства, жертвующие материальные ресурсы в районы, имеющие те или иные гуманитарные проблемы, заинтересованы в стабилизации обстановки в таких местностях и недопущении создания очагов напряженности, которые могут вовлекать все новые и новые районы, и приводить к катастрофическим последствиям. Поэтому, хотя выставляемые критерии и строги, авторы правы в том, что платежи «мягкой силы» – это платежи имиджевого характера, а не прямые выплаты, осуществляемые в обмен на желаемое поведение. Вероятно, действительным признаком платежа «мягкой силы» может являться очевидная возможность отсутствия положительной для донора реакции со стороны реципиента в обмен на платеж. Впрочем, с эффектом «мягкой силы» будет связана и ситуация, при которой с большой долей вероятности известно, что конкретный платеж встретит одобрение и вызовет поддержку со стороны целевой группы. Но это лишь вероятность, а не формальная или неформальная обязанность. Конкретная же оценка возможна только с учетом контекста каждой конкретной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Габуев А., Черненко Е. «Мешок с матрешкой». Журнал «Коммерсантъ Власть». № 22, 09.06.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2485736>

2. Adelman K. Not-So-Smart Power. *Foreign Policy*, April 18, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/18/not_so_smart_power
3. Blanchard, Jean-Marc F., Lu, Fujia. Thinking Hard About Soft Power: A Review and Critique of the Literature on China and Soft Power. *Asian Perspective: October-December 2012*. – Vol. 36. – No. 4.
4. Kunz Diane B. Marshall Plan Commemorative Section: The Marshall Plan Reconsidered: A Complex of Motives. *Foreign Affairs*, May-June 1997, Volume 76, Number 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/53056/diane-b-kunz/marshall-plan-commemorative-section-the-marshall-plan-reconsider>
5. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: PublicAffairs, 2004.
6. Nye J. S., Jr. *The Future of Power*. PublicAffairs, 2011.
7. Nye J. S., Jr. The War on Soft Power. *Foreign Policy*, April 12, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/12/the_war_on_soft_power.

7 Blanchard, Jean-Marc F., Lu, Fujia. Thinking Hard About Soft Power: A Review and Critique of the Literature on China and Soft Power. *Asian Perspective: October-December 2012*. – Vol. 36. – No. 4. – Pp. 565-589.

8 В англ. оригинале «implicit quid pro quo», скрытый обмен услугами.

9 Kunz Diane B. Marshall Plan Commemorative Section: The Marshall Plan Reconsidered: A Complex of Motives. *Foreign Affairs*, May-June 1997, Volume 76, Number 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/53056/diane-b-kunz/marshall-plan-commemorative-section-the-marshall-plan-reconsider>. Дата обращения 10.04.2015.

Мареева Ю.А.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ «ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

В статье представлен анализ внешнеполитических аспектов деятельности администрации Б. Обамы. Особое внимание автор уделяет изучению, закрепленных в Стратегии национальной безопасности США 2010 года механизмов применения военной силы, а также изучению правового положения Соединенных Штатов в урегулировании межгосударственных конфликтов и внутригосударственных столкновений в суверенных государствах.

Ключевые слова: США, национальные интересы, безопасность, внешняя политика, военное вмешательство, универсальные ценности.

Mareeva Y.A.

FOREIGN POLICY «PERMISSIVENESS» OF THE UNITED STATES

The article presents the analysis of the foreign policy aspects of the Obama administration. Special attention is paid to the study embodied in the national security Strategy 2010 U.S. mechanisms for the use of military force, as well as the study of the legal status of the United States in inter-state conflicts and intra-state clashes in sovereign States.

Keywords: United States, national interests, security, foreign policy, military intervention, universal values.

В течении XXI века в США было принято три Стратегии национальной безопасности, каждая из которой требует отдельного, детального рассмотрения. Однако, хотелось бы остановиться на ныне действующей Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 26 мая 2010 года (далее Стратегия)¹.

Стратегия 2010 года, вызывает у мирового сообщества большой интерес, обусловленный тем, что приоритетные направления внешней политики США, описанные в Стратегии, касаются многих государств мира.

Стратегия национальной безопасности США 2010 года, как и предыдущие Стратегии 2002 и 2006 года, акцентирует свое внимание на поддержании американского лидерства на мировой арене. Стратегия предусматривает укрепление американского потенциала в предотвращении конфликтов, как между государствами, так и в их пределах. Вместе с тем, подход президента Соединенных Штатов Б. Обамы к определению приоритетов национальной безопасности США содержит широкий спектр важных нововведений тактического и стратегического характера. Проанализировав Стратегию, можно выделить ряд принципов, которыми руководствуется администрация Б. Обамы в определении приоритетов внешней политики США:

1. США будут в одностороннем порядке использовать военную силу в случае угрозы гражданам страны или гражданам стран-союзников;
2. США намерены участвовать в воспитании будущей политической и экономической элиты по всему миру;
3. США будут модернизировать силы НАТО для обеспечения безопасности в Европе;
4. США намерены помочь Европе в вопросах энергобезопасности и диверсификации импорта энергоносителей;
5. США будут поставлять оборудование странам-партнерам по борьбе с терроризмом, тренировать их силовиков;
6. США намерены содействовать развитию сотрудничества с Кубой, чтобы обеспечить безопасность региона.

Особое внимание в Стратегии привлекает упоминание о так называемой «российской агрессии», представленной в

Мареева Ю.А.

качестве серьезного вызова для национальной безопасности США наряду с насильственным экстремизмом и меняющейся террористической угрозой, вызовами в сфере кибербезопасности, ускоряющимися последствиями изменения климата, а также распространением инфекционных болезней. В подобном ключе Россия упоминается в Стратегии в общей сложности полтора десятка раз. Вызывает множество вопросов и то, что американское лидерство в Стратегии объявлено неотъемлемым элементом стабилизации будущего мироустройства, что коренным образом диссонирует с общепризнанными нормами международного права и с мнением мирового сообщества.

Для проведения более детального анализа внешнеполитического аспекта Стратегии рассмотрим ее содержание. В тексте Стратегии полностью отсутствует классификация национальных интересов США по степени их приоритетности. Не изложены критерии оценки необходимости и пропорциональности применения силовых действий в защиту национальных интересов.

Настораживает также ориентированность Стратегии на популяризацию Соединенных Штатов в качестве воплощения универсальных ценностей², которые, по мнению авторов Стратегии, должны распространяться в мировом сообществе и стать для него неким ориентиром дальнейшего развития. Из новейшей истории США отчетливо просматривается, к чему приводили подобные «крестовые походы» как для государств подвергаемых «демократизации», так и для самих Соединенных Штатов. Вряд ли большинство государств одобряют самопровозглашение Соединенными Штатами себя в качестве носителя универсальных ценностей, которые активно распространяются и навязываются по всему миру. К тому же, усиление подобного внимания к универсализму во внешнеполитической деятельности США, дает обратный эффект и попытки снижения антиамериканских настроений в мире, к чему так стремится администрация Б. Обамы, не увенчаются успехом.

Согласно содержанию Стратегии, условием военного вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела суверенных государств, является защита собственных национальных интересов и интересов стран-союзников, а также поддер-

1 National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010. P. i, 2, 3, 19, 47, 48, 5, 44 [electronic resource]. – Access mode: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

2 Рогов С.М. Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы [electronic resource]. – Access mode: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800>

живание мира и безопасности в региональном и в глобальном масштабе. При проведении военных операций, Соединенные Штаты закрепляют за собой право на применение односторонних военных действий при четком обосновании необходимости применения силы, ее задач и прогнозируемых последствий³.

Очевидно, что описывая в Стратегии условия применения военной силы весьма расплывчато и обходя вопросы легитимности своих действий, США закрепляют за собой максимальную гибкость в принятии решений о применении военной силы.

Вызывает настороженность неоднозначность в определении, угрожающих национальной безопасности Соединенных Штатов внешних факторов, что предоставляет США широкие возможности в представленной сфере, включая применение полностью односторонних действий Вашингтона.

В Стратегии неоднократно использовалась либеральная риторика, которая вызывает к гражданским свободам, американским ценностям и принципу верховенства закона в политических действиях, включая борьбу с терроризмом. Однако, вполне можно утверждать о декларативности подобного содержания Стратегии. Примером тому служит нанесение Вашингтоном авиаудары, с помощью беспилотной авиации, по северо-западным регионам пакистанской территории вопреки возражениям официальных властей Пакистана. Основанием проявления Соединенными Штатами военной агрессии и вторжение во внутренние дела суверенного государства послужили данные, что контролируемые эти районы племена поддерживают и укрывают террористов⁴.

Что касается российского направления внешней политики США, то следует отметить, что Стратегия принималась в условиях значительных усилий Вашингтона по «перезагрузке» российско-американских отношений. Вместе с тем, соответствующий раздел Стратегии является весьма содержательным и наполнен всевозможными колкостями в адрес России.

Так, в Стратегии указывается заинтересованность Соединенных Штатов в сильной, развивающейся и процветающей России, но только в той, которая признает и соблюдает международные нормы. Подобной риторикой, Соединенные Штаты заявляют, что Россия не уважает и не соблюдает данные нормы⁵.

В этом же разделе Стратегии подчеркивается намерения США защищать суверенитет и территориальную целостность приграничных с Россией государств. Таким образом, Стратегия делает тонкий намек на возрастающую со стороны России угрозу для граничащих с ней государств.

Мало того, в Стратегии подчеркнута, что военное превосходство Соединенных Штатов должно быть сохранено и США являются единственным государством, имеющим возможность вести крупномасштабные военные действия на дальнем расстоянии. Выступая перед Конгрессом, президент США Б. Обама, в своей речи признал, что, Соединенные Штаты нередко злоупотребляют применением военной силы, но это, по его словам, является неотъемлемой частью мирового лидерства США, с которым мировому сообществу нужно смириться⁶.

Единственным аргументом, ограничивающим вседозволенность внешнеполитической активности Соединенных Штатов, в Стратегии предусматривается полный отказ от осуществления превентивных военных ударов по государствам, от которых исходит непрямо угроза национальной безопасности США. Подобное нововведение меняет внешнюю стратегию США, которую проводили неоконсерваторы еще со времен Р. Рейгана. Первым подобное изменение почувствовал Израиль, когда у него не получилось убедить США повторить «иракский вариант». Тогда Дж. Бушу было достаточно для активизации военной компании неподтвержденных и, как выяснилось в последствии, ошибочных данных о наличии химического и бактериологического оружия у режима С. Хусейна.

В Стратегии 2010 года многие усмотрели попытку Б. Обамы отмежеваться от принципов внешней политики администрации предыдущего президента США Дж. Буша. Однако, изменение тона и «сглаживание углов» далеко не означает принципиальное изменение стратегии действий Соединенных Штатов на мировой арене.

Нужно признать, что США присвоили себе право вмешиваться во внутренние дела других государств под лозунгом прав человека, используя широкий набор методов. Без резолюции Совета Безопасности ООН, а зачастую с нарушением мандата Совета Безопасности ООН Соединенными Штатами были предприняты военные интервенции в ряд государств, в числе которых Югославия и Ливия. США неоднократно официально заявляли о своем исключительном самопровозглашенном праве применять силу где угодно.

Внешиеполитические инициативы США последних двадцати лет неизменно приводили к катастрофам. Современная внешняя политика Соединенных Штатов реализуется в стандартном для США русле. Со сменой Стратегий национальной безопасности США 2002, 2006 и 2010 года цели и методы оставались неизменными, менялась лишь риторика их изложения, затуманивающая внешнеполитическую вседозволенность Соединенных Штатов, а зачастую излагаемая в свете, необходимом для повышения рейтинга первых лиц США перед избирателями.

Пристатейный библиографический список

1. ПРО 2.0: перезагрузка [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vz.ru/society/2009/17/328606.html
2. Обама пересматривает стратегию национальной безопасности. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20100527/160220654.html>
3. Рогов С.М. Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы [electronic resource]. - Access mode: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800>
4. National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy, p.1 [electronic resource]. – Access mode: / The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
5. National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010. P. i, 2, 3, 19, 47, 48, 5, 44 [electronic resource]. – Access mode: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
6. US unveils new security strategy [electronic resource]. – Access mode: english.aljazeera.net/news/america/2010/05/2010527124921463370.htm

3 National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy. P. 1. The White House. [electronic resource]. – Access mode: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

4 US unveils new security strategy [electronic resource]. – Access mode: english.aljazeera.net/news/america/2010/05/2010527124921463370.html

5 ПРО 2.0: перезагрузка [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vz.ru/society/2009/17/328606.html

6 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20100527/160220654.html>

Кешнер М.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ОРГАНОМ ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 56/83 к сведению Статей об ответственности государств прошло 14 лет. В статье автор анализирует практику применения положений Статей об ответственности государств Органом по разрешению споров ВТО. По мнению автора, применение отдельных положений Статей в рамках ОРС ВТО не только «усиливает» их доктринальное значение, но и увеличивает возможности утверждения всего комплекса Статей в позитивном обычном праве.

Ключевые слова: международная ответственность государств, Статьи об ответственности государств, Орган по разрешению споров ВТО.

Keshner M.V.

APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE ARTICLES ON RESPONSIBILITY OF STATES DISPUTE SETTLEMENT BODY ON THE WTO

Since the adoption of the UN General Assembly resolution 56/83 note of Articles on State responsibility, 14 years have passed. The author analyzes the practice of applying the provisions of the Articles on Responsibility of States by the Authority to resolve the DSB of the WTO. According to the author, the application of certain provisions of the Articles in the framework of the DSB of the WTO not only "strengthens" its doctrinal significance, but also increases the possibility of the approval of the entire set of articles in a positive customary law.

Keywords: the international responsibility of States, Articles on Responsibility of States, the Dispute Settlement Body of the WTO.

Ответственность государств представляет собой один из основополагающих принципов международного права. Государство не может взаимодействовать с другими субъектами международного права, не придерживаясь определенных стандартов поведения и не неся ответственности за противоправные действия, предпринятые им в рамках такого взаимодействия. В противном случае это означало бы отсутствие ограничений или мер контроля на международном уровне.

В большинстве исследований констатируется, что проблема международной ответственности государств является одной из наиболее сложных и наименее изученных. М. Соренсен писал: «Никакая другая тема не порождает столько споров, как тема ответственности государства: никакая иная область не является в теории столь неясной и запутанной»¹.

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния: подготовка и принятие

В 1949 году на своей первой сессии Комиссия международного права ООН (далее - КМП ООН, Комиссия) отобрала тему ответственности государств в качестве одной из тем, подлежащих кодификации². Ежегодно Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала Комиссии продолжить в качестве «самой первоочередной» работу над проектом статей об ответственности государств³. И только в 2001 году на своей пятьдесят третьей сессии Комиссия приняла Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее - Статьи об ответственности государств, Статьи).

В том же году Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 56/83 от 12 декабря 2001 года приняла к сведению принятые Комиссией Статьи об ответственности государств, текст которых содержался в приложении к этой резолюции, «предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере»⁴.

Кешнер М.В.

Рассматриваемые Статьи являются итогом напряженной и методичной работы Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию права международной ответственности, длившейся более пятидесяти лет. В этой работе принимали участие видные специальные докладчики (Роберто Аго, Виллем Рифаген, Гаэтано Аранджо-Руиса и Джеймс Кроуфорд), известные юристы и делегаты разных государств — членов ООН, которые представляли доклады и участвовали в обсуждениях, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссия имела в своем распоряжении также комментарии и замечания, полученные от правительств и документы подготовленные Секретариатом. В то же время, И.И. Лукашук с сожалением отмечал, что «МИД России не уделял должного внимания разработке Статей об ответственности»⁵. Так, в подготовленной Секретариатом ООН справке о многочисленных комментариях и замечаниях, полученных от правительств, Российская Федерация не упоминается⁶.

Большинство государств, отечественных и зарубежных исследователей отмечают большое значение многолетней работы Комиссии над проектом Статей для формирования права международной ответственности. В замечаниях стран Северной Европы отмечалось, что Статьи «наряду с правом договоров и мирного урегулирования споров, представляют собой последний крупный блок в структуре международного правопорядка»⁷.

Грефрат Б. дал следующую оценку Статьям: «Ответственность государств является, вероятно, наиболее амбициозным кодификационным проектом Комиссии международного права. Он касается самой сердцевины теории права и охватывает все международное право. Успешная кодификация норм

1 Sorensen M. Principes de droit international public // RdC. 1960-III. T. 101. P. 217.

2 См. Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, document A/CN.4/96.

3 См. например Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН: 3315 (XXX) от 14 декабря 1974 года, 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года, 31/97 от 15 декабря 1976 года.

4 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-

противоправные деяния» // Российский ежегодник международного права. 2002. С.361-376.

5 Лукашук И.И. Право международной ответственности. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С.3

6 Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Комментарии и информация, полученные от правительств. A/CN.4/515 от 19 марта 2001 года.

7 Ответственность государств. Комментарии и замечания, полученные от правительств. A/CN.4/515 от 19 марта 2001 года. С.13.

об ответственности государств станет поэтому одним из наиболее важных вкладов в упрочение верховенства права в международных отношениях».⁸

Необходимо отметить и критические замечания, поступавшие от государств, в том числе в отношении слишком общего содержания Статей: «...Современная работа Комиссии характеризуется таким высоким уровнем абстракции, что проливает мало света на конкретные споры.»⁹

Применение положений Статей об ответственности государств при разрешении споров Органом по разрешению споров (ОРС) ВТО

Статистика «использования» Статей об ответственности государств только за период с 1 февраля 2010 года по 31 января 2014 года выглядит следующим образом: 56 решений международных судебных органов, в которых ссылки на Статьи упоминаются как основание для их принятия или они (Статьи) упоминаются для отражения существующего законодательства, регулирующего конкретный вопрос¹⁰. При этом статистика подобных вынесенных решений с 2001 года имеет тенденцию к увеличению.

Применение положений Статей отмечается в решениях Международного Суда ООН, Международного трибунала по морскому праву, международных арбитражных судов (Постоянная палата третейского суда, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров), групп, учрежденных ГАТТ и ВТО, Апелляционного органа ВТО, Африканской комиссии по правам человека, Суда Европейского Союза, Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека.

Как было отмечено ранее, предметом настоящей статьи является анализ применения ОРС ВТО положений Статей.

Представляет доктринальный интерес анализ решения по делу «Соединенные Штаты — окончательные антидемпинговые и компенсационные пошлины в отношении некоторых товаров из Китая». Группа ВТО, учрежденная для рассмотрения данного дела, определяла в том числе вопросы о том, являются ли Статьи об ответственности государств: 1) «признанными ВТО «нормами международного права, применимыми в отношениях между участниками» спора» и 2) являются ли эти статьи «соответствующими» применительно к конкретному спору¹¹.

По первому вопросу группа заявила, что, по ее мнению, ссылки на Статьи в предыдущих спорах ВТО «использовались только для концептуального руководства, с тем, чтобы дополнить или подтвердить, но не подменить анализ на основе обычного значения, контекста и цели соответствующих охватываемых соглашений».

Кроме того, группа сослалась на случаи, когда «группы и апелляционный орган прямо указывали, что проекты статей не носят обязательного характера», и в этой связи делали вывод, что «нет оснований утверждать, что по общему правилу апелляционный орган и группы приходили к заключению, что при толковании Соглашения ВТО проекты статей непременно должны приниматься во внимание как «нормы международного права, применимые в отношениях между участниками...»¹².

Отметив, что Статьи касаются «не существа основных международных обязательств, а определения того, несет ли государство ответственность за конкретное деяние, которое может составлять существенное нарушение такого обязатель-

ства», группа пришла к выводу, что статьи не являются теми «соответствующими нормами международного права, применимыми в отношениях между участниками», которые должны учитывать наряду с контекстом «по смыслу статьи 31(3)(с) Венской конвенции (о праве международных договоров 1969 года. — Прим. М.К.)».

Апелляционный орган ВТО существенным образом «скорректировал» доклад группы по делу, что еще раз подтверждает верность оценки А.С.Исполиновым складывающейся практики Органа по разрешению споров ВТО: «Апелляционный орган рискует постепенно превратиться в суд первой и последней инстанции в ВТО»¹³.

Во-первых, Апелляционный орган «прокомментировал» выводы Группы следующим образом: «нас озадачило заявление Группы о том, что Статьи КМП приводились группами и апелляционным органом «только в качестве концептуального руководства для дополнения или подтверждения, но не для подмены анализа на основе обычного значения, контекста и объекта и цели соответствующих охватываемых соглашений»¹⁴.

По существу же вопроса Апелляционный орган заявил следующее: «... группа неправильно истолковала роль Статей Комиссии международного права в ходе анализа того, «(будут ли статьи КМП. — Прим. М.К.) иметь преимущественную силу по отношению к анализу и выводам (группы. — Прим. М.К.) на основе текста самого Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах». Вопрос не в том, пользуются ли промежуточные результаты одного элемента процесса толкования «преимущественной силой» по отношению к другому. Нормы международного права по смыслу статьи 31(3)(с) представляют собой один из нескольких способов выяснения общего намерения участников конкретного соглашения, отраженных в статье 31 Венской конвенции (о праве международных договоров. — Прим. М.К.)»¹⁵.

Хотя группа ВТО, как было отмечено ранее, указала, что группы и Апелляционный орган не считали Статьи об ответственности государств теми нормами международного права, которые имеются в виду в статье 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров, Апелляционный орган отметил, что предыдущая практика ВТО «свидетельствует о том, что эти Статьи КМП «учитывались» группами и Апелляционным органом по смыслу статьи 31(3)(с)...».

Первым элементом международно-противоправного деяния является квалификация соответствующего поведения данного субъекта в соответствии с международным правом. На практике государства могут действовать только через свои органы. Еще Постоянная палата международного правосудия в своем решении отмечала: «государства могут действовать только посредством или через своих агентов или представителей»¹⁶. В свою очередь, в деле о расхождениях, касающихся иммунитета от судебного преследования специального докладчика Комиссии по правам человека, Международный Суд определил: «Согласно общепризнанной норме международного права, поведение любого органа государства должно рассматриваться в качестве деяния этого государства. Эта норма носит характер обычной»¹⁷.

Положения о присвоении поведения государству воплощены в Статьях 4-11 (Глава II). Группа ВТО по делу «Со-

8 Greafraith B. Responsibility of States. Thessaloniki, 1993. P.111.

9 Nisuke A. Some Critical Observations on the International Law Commission's Draft Articles on State Responsibility //Asian YIL. 1995. P. 128-129.

10 Доклад Генерального секретаря «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». A/68/72 от 30 апреля 2015 года.

11 WTO, Report of the Panel, WT/DS379/R, 22 October 2010, par. 8.87.

12 Там же, 8.89.

13 Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. Trade Policy. 2015. № 1. С. 14.

14 Ibid., para. 313 (quoting the Report of the Panel, note 5 above, para. 8.87).

15 WTO, Report of the Appellate Body, WT/DS379/AB/R, 11 March 2011, para. 312 (quoting the Report of the Panel, note 5 above, para. 8.84).

16 См.: Решение по делу о немецких поселенцах в Польше // PCIJ. Ser. B (1928). No. 6. P. 22.

17 См. Решение по делу о расхождениях, касающихся иммунитета от судебного преследования специального докладчика Комиссии по правам человека // ICJ Reports. 1999. P.87.

единенные Штаты — определенные требования в отношении маркировки страны происхождения» отметила, что «соответствующие положения» Статей об ответственности государств согласуются с понятием, согласно которому действия или бездействие, присваиваемые члену ВТО, «как правило, являются действиями или бездействием органов государств, включая органы исполнительной власти»¹⁸.

В решении по ранее упоминаемому делу «Соединенные Штаты — окончательные антидемпинговые и компенсационные пошлины в отношении некоторых товаров из Китая» Апелляционный орган ВТО анализировал вопрос о том, являются ли правила о присвоении, содержащиеся в Статьях об ответственности государств, «соответствующими нормами международного права, применимыми в отношениях между участниками»¹⁹. Апелляционный орган заявил, что «постольку поскольку статьи 4, 5 и 8 Статей КМП касаются того же предмета, что и положение Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах, они будут являться «соответствующими» по смыслу Венской конвенции (о праве международных договоров. - Прим. М.К.)». И далее: «несмотря на некоторые расхождения между нормами о присвоении», его (Апелляционного органа ВТО. - Прим. М.К.) толкование термина «публичный орган» из Соглашения СКМ «совпадает с существом статьи 5 (Статей. - Прим. М.К.)».

Вопросы, связанные с установлением момента нарушения обязательства и его продолжительности, довольно часто возникают в международной практике, включая судебную. В Статьях соответствующие положения сформулированы в статье 14 «Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства».

Апелляционный орган ВТО по делу «Меры Европейских сообществ и отдельных государств-членов, влияющие на торговлю крупногабаритными гражданскими самолетами» сослался на положения Статьи 14, вынося определение о том, что, как следует из Соглашения СКМ, провозглашение «негативных последствий для интересов других участников ... является определяющим ...», а заключение в отношении ретроактивности будет зависеть не от того, когда имел место акт предоставления субсидий, а от того, сохраняется ли данная ситуация или уже прекратилась»²⁰. Согласившись с тем, что на основании статьи 14 «важно поводить разграничение между актом и его последствиями», Апелляционный орган указал, что «Соглашение СКМ, тем не менее, касается не конкретных актов, а ситуаций, которые продолжаются в течение времени»²¹.

Выводы

С момента представления Статей вниманию правительств прошло 14 лет. Однако существенного прогресса в решении их будущего принятия достигнуто не было, что только подтверждает насколько сложным является достижение консенсуса в этом вопросе.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН/65/19 Шестой Комитет принял решение учредить рабочую группу для изучения возможности проведения переговоров о разработке международной конвенции или любой другой надлежащей меры на основании Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Рабочей группой (Председатель Г-н Штюрхлер Гонценбах, Швейцария) с учетом проведенных заседаний и письменных комментариев правительств были определены

четыре варианта «продвижения вперед»²²: еще раз отложить принятие решения о будущем Статей до следующей сессии; завершить рассмотрение Генеральной Ассамблеей «судьбы» Статей; завершить рассмотрение Статей на данный момент, оставив открытой возможность вернуться к этому вопросу в будущем; рекомендовать приступить к переговорам о разработке международной конвенции на основе Статей.

На фоне существенного расхождения позиций государств по вопросу принятия международной конвенции на основе Статей, на заседании Шестого Комитета ГА ООН в 2014 году было принято решение, отмечу — ожидаемое и очередное (данный вопрос рассматривается в Шестом комитете каждые три года) — «еще раз отложить принятие решения об их судьбе до следующей сессии»²³.

В качестве промежуточного варианта прогресса возможным является принятие Генеральной Ассамблеи Статей в форме декларации, однако осознание данной задачи также не находит отражение в политическом мышлении ряда государств и международных организаций. Бесспорно получить более позитивные последствия, чем принятие декларации или резолюции, возможно кодификацией права международной ответственности. Кроме того, она в значительной мере отвечала бы интересам развития международного права и мирного урегулирования споров, поскольку система, определяющая правовые последствия противоправных действий государств, должна сдерживать тенденцию к применению силы, которая возникла вследствие неудовлетворенности существующими неэффективными методами урегулирования конфликтов.

Можно предположить, что если не будут приняты никакие инициативы такого рода, то проект Статей может пребывать в его нынешнем состоянии до бесконечности.

В этой связи, применение отдельных положений Статей в рамках ОРС ВТО не только «усиливает» их доктринальное значение, но и увеличивает возможности утверждения всего комплекса Статей в позитивном обычном праве. Это своеобразное свидетельство их жизнеспособности и определенной правовой зрелости.

Однако утверждать, что положения Статей в полной мере отвечают требованиям современных реалий нельзя. Представляется целесообразным было бы создание в рамках Шестого Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, КМП ООН специальной рабочей группы, которая занималась мониторингом применения Статей международными судебными органами с целью их последующей модификации.

Пристатейный библиографический список

1. Carter V. Economic Sanction. N.Y., 1988.
2. Greafrath B. Responsibility of States. Thessaloniki, 1993.
3. Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. Trade Policy. 2015. № 1. С. 14.
4. Лукашук И.И. Право международной ответственности. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Nisuke A. Some Critical Observations on the International Law Commission's Draft Articles on State Responsibility // Asian YIL. 1995.
6. Sorensen M. Principes de droit international public // RdC. 1960-III. Т. 101.

18 WTO, Reports of the Panel, WT/DS384/R and WT/DS386/R, 18 November 2011, para. 7.16, note 41.

19 WTO, Report of the Appellate Body, WT/DS379/AB/R, 11 March 2011, para. 312 (quoting the Report of the Panel, note 5 above, para. 8.84). пункты 307.

20 WTO, Report of the Appellate Body, WT/DS316/AB/R, 18 May 2011, par. 684.

21 Там же, par. 685.

22 Доклад Председателя Рабочей группы по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния. А/С.6/68/L.19 от 6 декабря 2013 года.

23 Шестой комитет. Отчет о 28-м заседании. Пункт 77 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния А/С.6/68/SR.28 от 6 декабря 2013 года.

Шония А.О.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО СЧЕТА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО С ИНОСТРАННЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

В статье рассматриваются предмет, требования к сторонам договора корреспондентского счета, а также особенности применения принципа автономии воли при выборе контрагентами применимого к договору корреспондентского счета права.

Ключевые слова: предмет договора корреспондентского счета, субъекты трансграничных корреспондентских отношений, применение принципа автономии воли.

Shoniya A.O.

FEATURES OF CORRESPONDENT ACCOUNT AGREEMENT CONCLUDED WITH FOREIGN COMMERCIAL BANKS

*The article is devoted to the subject matter, requirements for counterparty to correspondent account agreement, specific aspects of *lex voluntatis* application to the correspondent account agreement.*

*Key words: subject matter of correspondent account agreement, subjects of cross-border correspondent relations, *lex voluntatis* application.*

Шония А.О.

Для реализации отношений на международном рынке банки формируют определенный договорно-правовой механизм, содержание которого, в частности, определяется установлением корреспондентских отношений между банками разных государств, регулирование которых, как правило, подчинено отечественному правопорядку¹. При этом особенности применения норм права и обычая, а также принципиальная роль договорного регулирования обусловлены субъектным составом рассматриваемых отношений.

Договор корреспондентского счета обладает всеми признаками договора банковского счета, регулируется положениями Главы 45 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс). Попытки выделить договор корреспондентского счета, то есть предусмотреть отдельное от договора банковского счета регулирование, отражены в Проекте Федерального закона № 47538-6 (далее – Проект)³, где приведено определение договора, существенные условия и особенности операций по корреспондентскому счету. При этом ГК РФ в редакции Проекта не исключает субсидиарное регулирование рассматриваемого счета положениями о банковском счете, отдавая корреспондентскому счету роль вида банковского счета.

На основе законодательства и банковских правил, судебной практики и доктрины могут быть выделены следующие особенности договора корреспондентского счета, заключаемого с иностранными коммерческими банками: предмет, субъектный состав, выбор сторонами применимого права.

1. Поскольку положения о договоре банковского счета регулируют отношения из договора корреспондентского счета, предмет последнего соответствует изложенному в статье 845 ГК РФ: зачисление поступающих на счет банка-корреспондента денежных средств, выполнение распоряжений банка-корреспондента о перечислении и выдаче соответствующих сумм, проведение других операций по счету.

Однако в доктрине приведены принципиально отличающиеся точки зрения относительно особенности предмета договора корреспондентского счета: (1) взаимность обязанностей

банков-корреспондентов по принятию и зачислению поступающих денежных средств, выполнение распоряжений друг друга о перечислении и выдаче сумм и проведению других операций по этим счетам⁴; (2) «необходимость проведения банками операций, связанных с обслуживанием своих клиентов»⁵ т.е. обусловленность обязанности банка по зачислению/списанию денежных средств поручением клиента банка-корреспондента.

Первая приведенная особенность предмета договора корсчета была положена в основу определения рассматриваемого договора, предложенного в Проекте. Указанная особенность представляется теоретической, поскольку, как будет подробно рассмотрено ниже, отсутствует практическая необходимость открывать взаимные счета «НОСТРО» и «ЛОРО». Тем не менее, исключать такую возможность не представляется разумным. В случае взаимного открытия счетов положения норм Главы 45 ГК РФ, регламентирующие права и обязанности банка и клиента, будут распространяться на обе стороны договора корреспондентского счета.

Относительно второй особенности необходимо отметить, что по корреспондентским счетам могут осуществляться и собственные расчеты банков-корреспондентов, а обусловленность действий банка поручением клиента, скорее, свидетельствует о цели установления корреспондентских отношений, заключающейся в оптимизации процесса осуществления расчетов банками.

Таким образом, предметом договора корреспондентского счета, заключаемого с иностранным банком, является открытие банком-респондентом (уполномоченным банком) банку-корреспонденту (иностранному банку) корреспондентского счета в иностранной валюте или в рублях и осуществление расчетного обслуживания счета банка-корреспондента. При этом валюта счета и резидентность клиентов банков-корреспондентов, во исполнение поручений которых могут осуществляться расчеты, не влияют на признак трансграничности.

2. Законодательством предусмотрен ряд требований к сторонам договора корреспондентского счета. В соответствии с доктринальной классификацией договоров банковского счета последние можно условно разделить на договоры с особенностями субъектного состава, предмета и исполнения⁶. К договорам банковского счета с особенностями субъектного состава

1 Подробнее см. Шония А.О. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных корреспондентских отношений коммерческих банков // Банковское право. - 2014. - № 2. - С. 54 - 60.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.

3 Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Карчевский С.П. Договор корреспондентского счета как разновидность договора банковского счета // Банковское право. - № 1. - 2002.

5 Ефимова Л.Г. Банковское право. Учебное и практическое пособие. - М.: «БЕК», 1994.

6 Сергеев В.В. О новых видах банковских счетов (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. - 2012. - № 6. - С. 3 - 13.

наряду с договорами совместного счета и накопительного счета отнесен и договора корреспондентского счета.

На основе норм Гражданского кодекса (в частности, статей 845 и 860) определить требования к сторонам договора корреспондентского счета не представляется возможным. Круг субъектов очерчен статьей 28 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках)⁷, в соответствии с пунктом 1 которой кредитные организации на договорных началах могут осуществлять расчеты через корреспондентские счета. Таким образом, сторонами договора корреспондентского счета могут выступать банки и небанковские кредитные организации, а с учетом статьи 15 Закона о банках, и Банк России.

Необходимо упомянуть, что Проект предполагает сужение круга субъектов рассматриваемых отношений. Согласно статье 2 Проекта положения ГК РФ должны быть дополнены статьей 860.29, определяющей рассматриваемый договор следующим образом: «по договору корреспондентского счета банки открывают счета друг у друга и принимают на себя взаимные обязательства зачислять и списывать денежные средства с корреспондентских счетов в соответствии с указаниями банка-респондента (владельца счета)». Предусмотренное Проектом определение договора корреспондентского счета представляется не соответствующим сложившейся банковской практике, поскольку, исходя из буквального толкования: (1) стороной указанного договора не может выступать небанковская кредитная организация, что противоречит статье 28 Закона о банках, (2) под определение не подпадают случаи открытия корреспондентских счетов кредитными организациями в Банке России, поскольку «друг у друга» корреспондентские счета (счета «ЛОРО») кредитные организации открывают только при установлении прямых корреспондентских отношений⁸ и сами кредитные организации Банку России корреспондентские счета не открывают, (3) «отсутствует практическая необходимость обязывать банки открывать такие счета друг у друга»⁹.

Стороной по договору корреспондентского счета, заключаемого с иностранным банком¹⁰, может быть только уполномоченный банк, поскольку, основываясь на положениях статьи 28 Закона о банках, право совершения расчетов по корсчетам должно быть предусмотрено лицензией Банка России¹¹. При наличии лицензии на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте уполномоченные банки вправе открывать корреспондентские счета без ограничения по валюте счета¹².

Согласно Письму Банка России «Об установлении российских кредитными организациями прямых корреспондентских отношений с иностранными банками» от 17.10.1996

№ 345 (далее – Письмо)¹³ в зависимости от вида лицензии круг иностранных банков, с которыми уполномоченные кредитные организации вправе устанавливать короткоотношения, может быть ограничен:

1) если лицензия на осуществление банковских операций со средствами в иностранной валюте не предоставляет права на установление прямых корреспондентских отношений с иностранными банками, то короткоотношения возможны с уполномоченными банками государств - участников СНГ, а также рядом банков иных государств, перечень которых является исчерпывающим;

2) если лицензия предоставляет право на установление прямых корреспондентских отношений с ограниченным числом иностранных банков, то открывать счета «НОСТРО»/«ЛОРО» разрешается с иностранными банками, указанными выше, а также с банками Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики в пределах установленного в лицензии количества;

3) если в лицензии отсутствуют соответствующие ограничения, кредитные организации вправе устанавливать прямые короткоотношения с неограниченным количеством иностранных банков с учетом ограничений, анализ которых приведен ниже.

Понятие иностранного банка, закрепленное в статье 1 Закона о банках, представляется широким: применение критерия инкорпорации, положенного в основу определения, представляется недостаточным, поскольку при установлении корреспондентских отношений российский уполномоченный банк обязан убедиться в наличии/действии лицензии или иного уполномочия потенциального корреспондента со стороны регулирующего органа иностранного государства, поскольку данные лицензии (разрешения) имеют непосредственное отношение к правоспособности клиента заключать договор, на основании которого открывается корреспондентский счет¹⁴.

Данный вывод также следует из определения «иностранного банка», приведенного в Указании Банка России от 07.08.2003 N 1317-У (далее – Указание)¹⁵, под которыми понимаются организации, являющиеся банками или иными кредитными организациями, имеющие лицензию или иной документ, дающий право на осуществление банковских операций, выданные уполномоченным органом страны пребывания, либо являющиеся юридическими лицами, имеющими право открывать корреспондентские счета по законодательству иностранного государства.

С учетом ограничений¹⁶ установленных Указанием, правовые режимы корреспондентских отношений российских уполномоченных банков с иностранными банками можно классифицировать следующим образом:

1) режим свободных корреспондентских отношений, который может быть установлен уполномоченными банками с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, указанных в пункте 1 Приложения № 1 к Указанию (в частности, Республика Мальта, Швейцарская Конфедерация, Республика Сингапур, Республика Черногория);

13 Письмо Банка России от 17.10.1996 № 345 «Об установлении российскими кредитными организациями прямых корреспондентских отношений с иностранными банками» (ред. от 21.03.2000) / Вестник Банка России. 22.10.1996. № 57.

14 Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (подп. «а» пункта 4.2.) // Вестник Банка России. 26.06.2014. № 60.

15 Указание Банка России от 07.08.2003 N 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (оффшорных зонах)» (ред. от 18.02.2014) // Вестник Банка России 17.09.2003. № 51.

16 Ограничения не распространяются на иностранные банки, являющиеся по отношению к уполномоченным банкам дочерними или основными банками.

7 Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 04.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. - № 6. - Ст. 492.

8 Курбатов А.Я. Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок // Банковское право. - 2012. - № 5.

9 Сергеев В.В. О новых видах банковских счетов (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. - 2012. - № 6. - С. 3 - 13.

10 Для целей настоящей статьи рассматриваются корреспондентские отношения с иностранными коммерческими банками. Договоры корреспондентского счета, заключаемые банками с Банком России, другими российскими кредитными организациями, иностранными центральными банками и иностранными кредитными организациями (кроме банков), не являются предметом исследования настоящей статьи.

11 В соответствии с п. 8.7. Инструкции Банка России от 02.04.2010 № 135-И (ред. от 26.11.2013) «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте могут содержать запись об ограничении на право установления корреспондентских отношений с иностранными банками // Вестник Банка России. 30.04.2010. № 23.

12 См., например: Письмо Банка России от 23 октября 2009 г. № 014-12-1/5477 «Об открытии счетов в китайских юанях».

2) режим корреспондентских отношений с ограничениями, при котором уполномоченные банки вправе устанавливать корреспондентские отношения с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, указанных в пунктах 2 и 3 Приложения № 1 к Указанию (в частности, Содружество Багамы, Белиз, Княжество Лихтенштейн) только при соблюдении одного из следующих условий:

а) размер собственных средств (капитала) иностранного банка должен соответствовать установленному Указанием размеру, а также постоянный офис такого банка должен располагаться в государстве его регистрации;

б) банк-нерезидент должен входить в 1000 крупнейших банков мира по величине активов по данным справочника «Бэнкерс альманах» и иметь кредитный рейтинг не ниже требуемого Указанием.

Дополнительные ограничения могут быть введены Банком России¹⁷, а также в силу Решений Совета Безопасности ООН¹⁸.

Таким образом, трансграничным договор корреспондентского счета представляется возможным квалифицировать, если одной стороной по договору является российский банк, отвечающий требованиям законодательства РФ, другой стороной - иностранный банк, действующий и правомочный заключать рассматриваемый договор в соответствии с законодательством государства его регистрации и не подпадающий под ограничения, предусмотренные законодательством РФ и применимыми банковскими правилами.

3. К корреспондентским правоотношениям банков, осложненным иностранным элементом, применимы нормы раздела 6 («Международное частное право») ГК РФ. Ввиду того, что корреспондентские отношения российских банков с иностранными банками оформляются заключением межбанковского соглашения, как правило, в форме двустороннего договора, исходной коллизионной привязкой для регулирования рассматриваемых отношений выступает принцип автономии воли.

Несмотря на существующее в доктрине мнение об «ограничении действия гражданско-правового принципа свободы договора в отношении корреспондентского договора»¹⁹ ввиду специфики субъектного состава и роли рассматриваемого договора в формировании платежной системы, принцип автономии воли, предусмотренный в статье 1210 ГК РФ, применим.

В качестве одной из особенностей применения *lex voluntatis* к трансграничным корреспондентским отношениям банков можно выделить необходимость учета императивных норм валютного законодательства государств, где зарегистрированы и ведут деятельность банки-корреспонденты. Как указывает А.С. Комаров, «в настоящее время судебная практика пришла к признанию экстерриториального действия законодательства о валютных ограничениях. Если договор подчинен иностранному праву, нормы которого содержат валютные ограничения, то валютные ограничения принимаются во внимание, если они введены государством - членом МВФ с согласия Фонда»²⁰. Кроме того, вопросы валютных ограничений суды стремятся подчинить закону суда независимо от коллизионной привязки, применяемой для разрешения иных вопросов договорного обязательства²¹.

Другой особенностью применения принципа автономии воли является оправданное расщепление договорного статута, обусловленное тем, что договором об установлении корре-

спондентских отношений с банком-нерезидентом сторонами может быть предусмотрено взаимное открытие и ведение счетов «ЛОРО». Соответственно, в качестве применимого к правам и обязанностям сторон в части открытия счета и расчетным обязательствам по одному счету «ЛОРО», стороны вправе установить право государства, где осуществляет свою основную деятельность банк, открывающий счет и осуществляющий операции по нему, а к правоотношениям по второму счету «ЛОРО» - право государства, где, соответственно, осуществляет свою основную деятельность банк-респондент.

В качестве применимого права стороны могут указать как материальное право определенного государства, так и *lex mercatoria*, которое может быть применимо к отношениям сторон по банковскому (кредитовому) переводу, аккредитиву или инкассо. Выбор *lex mercatoria* в качестве компетентного правопорядка поддерживается в российской арбитражной (третейской) практике²², предполагает применение судом, в том числе, Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, Унифицированных правил по инкассо, разработанных Международной торговой палатой, Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 г. Однако решение вопроса о выборе компетентного правопорядка для целей регулирования трансграничных отношений в исследуемой сфере не снимает необходимости учета императивных норм иностранного законодательства.

Таким образом, применение принципа автономии воли к трансграничным корреспондентским отношениям банков характеризуется оправданным расщеплением договорного статута, возможностью отсылки к *lex mercatoria* в качестве компетентного правопорядка, а также необходимостью учета императивных норм валютного законодательства стран, где зарегистрированы и ведут деятельность банки-корреспонденты.

Учитывая заинтересованность банков-корреспондентов максимально эффективно реализовывать свои функции и присутствие в странах разных правовых систем, трансграничные корреспондентские отношения требуют детального регулирования, что может быть реализовано посредством заключения договора корреспондентского счета с учетом особенностей, обусловленных наличием иностранного элемента в виде субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник // отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. 4-е изд., пер. и доп.: в 2-х т. - М.: Международные отношения, 2006.
2. Ефимова Л.Г. Банковское право. Учебное и практическое пособие. - М.: «БЕК», 1994.
3. Карчевский С.П. Договор корреспондентского счета как разновидность договора банковского счета // Банковское право. - 2002. - № 1.
4. Киселева О.И. Финансово-правовое регулирование корреспондентских отношений в банковской системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.; Ин-т гос. и права РАН. - М., 2013.
5. Курбатов А.Я. Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок // Банковское право. - 2012. - № 5.
6. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. - М.: Статут, 2004.
7. Сергеев В.В. О новых видах банковских счетов (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. - 2012. - № 6.
8. Шония А.О. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных корреспондентских отношений коммерческих банков // Банковское право.- 2014. - № 2.

17 См., например: Письмо ЦБ РФ от 24 января 2003 года № 12-Т «Об усилении контроля при установлении корреспондентских отношений с кредитными организациями – нерезидентами».

18 См., например: Резолюция № 1874 (2009) Совета Безопасности ООН от 12.06.2009 года, Резолюция №1929 Совета Безопасности ООН от 09.06.2010 года.

19 Киселева О.И. Финансово-правовое регулирование корреспондентских отношений в банковской системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2013.

20 Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник // Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С.Комаров. Т. I. М.: Международные отношения. - С. 437.

21 Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. - М.: Статут, 2004. - С 308.

22 Решение МКАС при ТПП РФ от 05.06.2002 по делу № 11/2002 // СПС «Консультант+».

Луппов И.Ф.

ТЕРРОРИЗМ XXI ВЕКА: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье раскрывается специфика террористической угрозы на территории стран Европейского Союза. Внимание террористов к этому региону определяется, с одной стороны, той ролью, которую европейская цивилизация играет в поддержании современного миропорядка, с другой – стремлением к разрушению существующей здесь модели либерально-демократического государства.

Ключевые слова: терроризм, Европейский Союз, либерализм, демократия, исламисты, экстремизм, радикализм.

Luprov I.F.

TERRORISM XXI CENTURY: THREATS AND CHALLENGES TO EUROPEAN STABILITY

The article reveals the main characteristics of the terrorist threat on the territory of the EU countries. The terrorist attention to this region is determined, mainly, by two reasons – the role of the European civilization in the support of the modern world order and desire to destruct the model of a liberal-democratic state, existing here.

Keywords: terrorism, European Union, liberalism, democracy, islamists, extremism, radicalism.

Основные тенденции развития политического процесса в современном мире связаны с высоким уровнем рисков, причем во многих случаях эти риски носят всеобщий, то есть глобальный характер, затрагивают все страны и континенты в равной степени, в связи с чем требуют выработки достаточно универсальных механизмов противодействия им. Наряду с глобальными экологическими и техногенными катастрофами к данной категории рисков, безусловно, относится и опасность террористических актов, которые все чаще становятся причиной гибели сотен, а иногда и тысяч людей, крупномасштабных материальных и финансовых потерь, нарушения баланса политических сил в национальном, региональном или общемировом масштабе.

В современных условиях мы можем наблюдать развертывание процесса постепенной идейной (а иногда и функциональной) интеграции всех направлений политического терроризма: левой направленности, призывающего к разрушению несправедливого грабительского капиталистического государства; праворадикального, призывающего к разрушению неспособного поддерживать порядок и защитить собственный народ от мигрантов государства; конфессионального, призывающего разрушить неэффективное секуляризованное государство, заменив его религиозно ориентированным; националистического, призывающего, если не разрушить, то разделить государство, выделив из него новое национальное государственное образование. В любом случае доминирующей идеей становится разрушение современного государства, что максимально сближает террористические группы и экстремистские течения с группами антиглобалистского движения, также враждебно настроенного по отношению к тому социально-политическому и экономическому порядку, который интенсивно формируется в начале XXI столетия. А поскольку идеологические основы этого порядка разрабатывались в недрах той цивилизации, которую чаще всего называют европейско-христианской цивилизации, распространившей свое влияние на весь мир, то события, происходящие в ее колыбели – в странах Западной Европы, с особым вниманием отслеживаются мировым сообществом и оказывают важнейшее влияние на весь мировой политический процесс.

Начало XXI века ознаменовалось новым, самым опасным за всю историю Европы, витком террористической актив-

Луппов И.Ф.

ности. И это несмотря на то, что сегодня центр террористической деятельности по всем основным показателям (число террористических актов, тяжесть их последствий, количество и численность активно действующих террористических организаций) переместился в Азию, а самый страшный в истории человечества террористический акт произошел, как известно, 11 сентября 2001 года на территории США, ознаменовав собой начало качественно нового этапа в развитии политического терроризма.

Попытаемся определить основные террористические угрозы для Европы начала XXI века.

Прежде всего, необходимо отметить активизацию так называемого «исламского» терроризма, приведшего к самым крупным террористическим актам за всю историю Европы, не считая взрыва американского самолета над Локберри.

11 марта 2004 года в Мадриде в результате взрывов четырех пригородных электропоездов погиб 191 и было ранено 2050 человек. По данным расследования, дата организации терактов была выбрана с символическим значением – взрывы произошли через 911 дней после терактов в США 11 сентября 2001 года (9/11). Ответственность за происшедшее взяла на себя исламистская группировка «Бригады Абу Хафс аль-Масри», которая назвала себя европейским подразделением «Аль-Каиды», указав, что они покарали Испанию, как «один из столпов альянса крестоносцев» и «союзника Америки в ее борьбе против ислама»¹.

7 июля 2005 года в Лондоне произошло 4 скоординированных взрыва, осуществленных террористами-смертниками. В 8:50 утра, с промежутком в 50 секунд, были взорваны три поезда Лондонского метрополитена. Почти через час, в 9:47, раздался четвертый взрыв в автобусе на Тэвисток-сквер. Было убито 52 человека, ранено около 700. Погибли также 4 террориста-самоубийцы: Хасиб Хусейн, Мохаммед Сидик Хан, Джермен Линдси и Шехзад Танвер. Террористический акт привел к тому, что система общественного транспорта в Лондоне была парализована на сутки². Это был самый большой по числу жертв взрыв в Лондоне со времен Второй мировой войны.

1 7 July 2005 London bombings. en.wikipedia.org/wiki/7_July_2005_London_bombings

2 Europol Terrorism Report for 2013: EU terrorism situation and trend report <http://www.statewatch.org/news/2013/apr/europol-te-sat-2013.pdf>

Кроме того, это событие иногда считают первым террористическим актом, осуществлённым смертниками в Западной Европе.

Следует отметить, что выбор времени для осуществления этого террористического акта также не был случайным. Взрывы произошли в первый день саммита Большой восьмёрки, проходившего в Великобритании. Кроме того, накануне взрывов Лондон получил право на проведение Летних Олимпийских игр 2012 года. Ровно за четыре года до взрывов в городе Брэдфорд имели место беспорядки на расовой почве.

21 июля 2005 года в Лондоне произошла новая попытка террористического акта, также в метро и в автобусе. Бомбы были приведены в действие, запалы сработали, но ни одна из четырех бомб не сдетонировала, а пятую один из террористов бросил, так и не приведя её в действие. Жертв не было. Подозреваемые террористы попытались скрыться, но все были арестованы.

Исламистскую террористическую угрозу Европе следует, на наш взгляд, рассматривать в более широком политическом контексте. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, ключевым фактором является идеологическое и организационное развитие «Аль-Каиды» как центрального звена современной сети международного терроризма. Открыто декларируемые цели «Аль-Каиды» заключаются в том, чтобы положить конец тому, что они воспринимают как угнетение мусульман Западом и оккупацию их земель, уничтожить «прозападные», «не-исламские» политические режимы, существующие в ряде исламских государств, создать единую исламскую нацию, распространить действие самого жесткого варианта законов ислама на весь мусульманский мир. Для достижения этих целей необходимо вести «священную войну» («джихад») против Запада и его союзников.

Конечно, подобного рода взгляды существовали и до «Аль-Каиды». Однако именно с ее появлением они стали представлять собой глобальную угрозу. Тем более что именно в деятельности данной организации принцип «цель оправдывает средства» доведен до абсолюта.

История возникновения «Аль-Каиды», основные этапы ее эволюции, принципы организации, формы и методы действий уже достаточно глубоко изучены и описаны в научной литературе. Поэтому остановимся лишь на наиболее принципиальных для нашей темы моментах.

Во-первых, Западная Европа воспринимается исламскими террористами в качестве ближайшего союзника США, поэтому призыв «убивать американцев и их союзников», в первую очередь относится именно к западноевропейцам, особенно к тем странам, которые присоединились к военным операциям США в рамках «войны с терроризмом». Наибольший вклад в военную составляющую афганской кампании внесли Великобритания и ФРГ. Войну в Ираке в Западной Европе активно поддержали Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды. После террористических актов 11 марта 2004 года Испания вывела свои войска из Ирака. В 2005 году это же сделали Нидерланды, а в 2006 году – Италия. На сегодняшний день из европейцев в Ираке остались лишь британцы, оказывая помощь местным войскам в борьбе с боевиками радикальной группировки «Исламское государство». И не случайно именно Великобритания считает себя основной целью террористов в Европе.

В свою очередь, опасность ситуации во Франции обусловлена не столько поддержкой США, сколько событиями в Алжире. Исламисты не могут простить французским властям

вмешательство в выборы 1992 года, на которых уверенно победил «Исламский фронт спасения», однако в результате введения с молчаливого одобрения Запада и, в первую очередь, Франции, до сих пор оказывающей серьезное влияние на политическую жизнь своей бывшей колонии, военного положения, власти в стране исламисты так и не получили. Ситуация стала еще более напряженной после законодательного запрета ношения девочками-мусульманками хиджабов в государственных школах.

В Нидерландах сложности возникли в связи с выходом в свет кинофильма «Фитна», который был воспринят многими мусульманами в качестве доказательства того, что эта страна является активным участником несправедливой глобальной войны против ислама.

В подобной же ситуации оказалась Дания после публикации в начале 2006 года в датской газете карикатур на пророка Мухаммеда, которые были восприняты мусульманами как оскорбляющие их религиозные чувства и вызвали яростные протесты в мусульманских общинах по всему миру.

Во-вторых, в результате массовой иммиграции страны Западной Европы, которые еще несколько десятилетий назад были довольно однородными, сегодня отличаются мультиэтническим и мультиконфессиональным характером своего населения. Особенно стремительно увеличивается количество мусульман. Наиболее крупные мусульманские общины находятся во Франции: от 5 до 7 миллионов (до 10% от общего числа населения), Германии (4 млн.), Великобритании (1,7 млн.), Италии и Нидерландах (по 1 млн.). Практически значительные мусульманские общины разбросаны по всем без исключения западноевропейским странам. При этом необходимо учитывать тот факт, что реальное количество мусульман в Западной Европе неизвестно никому, так как наряду с легальными иммигрантами и их потомками здесь проживают многие миллионы нелегальных, которые отсутствуют в данных официальной статистики. По разным подсчетам в Западной Европе сейчас проживает от 15 до 24 миллионов мусульман. Демографы предсказывают, что в 2015 году численность мусульман в Европе удвоится благодаря высокому уровню рождаемости и массовой иммиграции³.

Принципиально важным моментом является то, что в отличие от прошлых лет значительная часть мусульманских мигрантов и их потомков теперь не проявляет желания интегрироваться в новую для себя среду. В результате прежняя европейская модель строительства единой гражданской нации в рамках национального государства (как и концепция «плавильного котла» в США) в современных условиях перестает работать. На смену им пришли концепции мультикультурализма, в рамках которых права любых меньшинств гарантированы и защищены государством.

В крупнейших городах Западной Европы появились мусульманские районы и пригороды. Росту численности европейских мусульман способствует и поощряемая государственными социальными программами высокая рождаемость: в мусульманских семьях среднее количество детей, как правило, не ниже четырех. При этом многодетность мусульманских семей контрастирует с малодетностью и кризисом традиционных семейных ценностей у коренных европейцев. В этих условиях прибывающие с Востока исламисты никак не выделяются из общей толпы, легко находят себе убежище среди единомышленников.

3 Пайпс Д. Либо ислам европеизируется, либо Европа исламизируется. VOA News. 3.07.2013 <http://www.rusk.ru/st.php?idar=324678>

В-третьих, одним из основополагающих принципов либеральной демократии является неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Среди них - свобода слова, вероисповедания и права на объединение. Именно этими правами до недавнего времени практически беспрепятственно пользовались исламские радикалы. В мечетях, исламских культурных центрах по всей Западной Европе шла массивная пропаганда идей исламского фундаментализма, включая призыв к «джихаду» - священной войне против западной цивилизации.

В-четвертых, при рекрутировании новых членов исламистские террористические группировки широко использовали объективно существующие социально-экономические проблемы европейских мусульман. Погромы во Франции осенью 2005 года, перекинувшиеся потом на Бельгию и Германию, не носили религиозного характера, однако продемонстрировали достаточно широкое распространение ярко выраженных протестных настроений в среде мусульманской молодежи, когда недовольство собственными ограниченными возможностями социального лифта в обществе оборачивается протестом не только против государства, но и против общества как такового. Видимо, не случайно именно «иммигранты второго поколения», уже родившиеся на Британских островах, играли ведущую роль в подготовке и проведении террористических актов в Великобритании.

Однако возникает закономерный вопрос, представляет ли именно исламский терроризм основную угрозу Западной Европе, или, на самом деле, ситуация выглядит далеко не столь однозначной. Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к статистическим данным, приводимым в докладах Европола⁴. Какие же выводы можно сделать из этих статистических данных?

Во-первых, при всей опасности исламского терроризма для Европы, следует отметить, что в период 2006-2014 годов он представлял собой скорее потенциальную, чем реальную угрозу. Вызвано это, видимо, было двумя обстоятельствами. Во-первых, как мы уже упоминали, кроме Великобритании все остальные западноевропейские страны вывели своих военных из Ирака. Во-вторых, судя по количеству арестованных, проводилась достаточно масштабная антитеррористическая работа по выявлению возможных террористов.

Несмотря на то, что большинство стран-членов ЕС не рассматривалось напрямую исламскими террористами в качестве мишеней, уровень угрозы продолжал оставаться высоким. Более того, террористические акты января 2015 года в Париже ознаменовали собой новый этап в противостоянии террористов и государства, не только для Франции, но и для всей Европы.

Аресты в Испании, Италии, Нидерландах, Ирландии, Бельгии и Франции были связаны с выявлением планов исламистских группировок, которые свидетельствуют о готовности их к осуществлению новых крупных террористических актов на территории Западной Европы. Особое беспокойство правоохранительных органов вызывает тот факт, что большинство арестованных принадлежит не к крупным террористическим организациям, а к мелким, своего рода «доморощенным» автономным радикальным исламским группировкам, которые все в большем количестве возникают на территории самой Европы.

Рекрутирование новых членов стало носить скрытый характер, переместившись из мечетей, исламских культурных центров и университетских кампусов на частные квартиры. При этом вербовка весьма успешно идет в тюрьмах и через Интернет.

Во-вторых, сохраняется угроза терроризма от этно-сепаратистских организаций. И если ситуация в Северной Ирландии значительно улучшилась по сравнению с предыдущим периодом, то во Франции и Испании перевести конфликт в переговорное русло пока не удастся. Именно на долю этих двух стран приходится 98% террористических актов, осуществленных террористами.

В условиях, когда испанским властям удалось арестовать целый ряд лидеров ЭТА, большая часть террористических актов баскских террористов была осуществлена молодежным крылом ЭТА, что вызывает особую тревогу, так как свидетельствует об «успешной» смене поколений в этой организации.

В принципе по своей смертоносности действия этносепаратистов несравнимы с террористическими актами исламистов. Для них главное не убить, а еще раз заявить о себе и своих требованиях. Однако в 2008 году от рук ЭТА погибло 4 человека. Большинство инцидентов произошли либо на территории Страны Басков, либо в близлежащих испанских провинциях.

В-третьих, в условиях экономического кризиса происходит нарастание ультралевого терроризма. С учетом событий последних лет в Греции, Испании, Италии и ряде других европейских стран, демонстрирующих усиление социально-классовых противоречий, все чаще проявляющихся в различного рода актах насилия, можно предположить, что данная тенденция будет только нарастать. Интересно в связи с этим отметить, что, судя по статистическим данным, вплоть до 2011 года в Европе почти не было проявлений ультраправого терроризма. Однако необходимо учитывать, что здесь речь идет именно о террористических актах, а не об ультраправом экстремизме, который имеет склонность к перерастанию в терроризм. К сожалению, террористические акты, осуществленные в Норвегии Андерсем Брейвиком 22 июля 2011 года, являются убедительным подтверждением этого.

Итак, подведем некоторые итоги, позволяющие охарактеризовать сегодняшнюю ситуацию с терроризмом в странах Западной Европы:

1. Основные террористические угрозы носят религиозно мотивированный характер.

2. Выбор целей для ударов зависит от того, какие политические или идеологические задачи стремится решить данная террористическая организация. Исламские террористы стремятся вызвать массовую гибель людей. Корсиканские сепаратисты наносят удары, направленные против тех, кого они считают «чужаками» и принадлежащей им собственности. Баскские сепаратисты выбирают в качестве мишеней людей и объекты, ассоциирующиеся с властью испанского государства и бизнеса, поддерживающего целостность страны. Ультралевые террористы, главным образом, стремятся нанести удар по символам капиталистического строя и традиционного буржуазного общества.

3. Центральным для деятельности террористических организаций остается вопрос финансирования. Источники финансирования терроризма достаточно разнообразны. Значительная часть поступает в качестве доходов от различных видов преступной деятельности, начиная с мошенничества и заканчивая похищениями людей и грабежами, а также заказными убийствами. Среди легальных источников следует, прежде всего, отметить различного рода благотворительные

4 Europol Terrorism Report for 2013: EU terrorism situation and trend report <http://www.statewatch.org/news/2013/apr/europol-te-sat-2013.pdf>

фонды и организации. При этом методы, используемые для финансирования своей деятельности исламскими группировками и террористическими организациями иного характера, сильно различаются. В целом, можно говорить о том, что именно исламисты располагают наибольшими финансовыми ресурсами.

4. Интернет остается одним из ключевых факторов, облегчающих деятельность террористических групп. Сайты, блоги и форумы используются террористическими группами различной направленности для пропаганды своих взглядов, рекрутирования новых членов и осуществления связи внутри и между группами. В последние годы резко возросло количество радикальных исламистских сайтов на западноевропейских языках, что является частью стратегии воздействия на западную общественность. Этносепаратистские группы используют Интернет для того, чтобы взять на себя ответственность за проведенные террористические акты. Ультралевые и ультраправые рассматривают Интернет как инструмент оповещения своих сторонников о проведении различного рода массовых акций – демонстраций, манифестаций, концертов, пикетов и тому подобного.

5. Активность ультралевых террористов возрастает, о чем свидетельствует и увеличение числа соответствующих инцидентов, и расширение их географии.

6. Инциденты, вызванные действиями ультраправых, рассматриваются большинством западноевропейских государств не как террористические, а пока лишь как экстремистские.

7. Основными методами террористической деятельности были взрывы и поджоги. При этом все чаще используются самодельные взрывные устройства, что является результатом действия двух разнонаправленных факторов. С одной стороны, практически во всех странах произошло ужесточения кон-

троля за всеми видами вооружений и взрывчатых веществ, используемых армией и силовыми структурами, а также теми, которые находятся в свободной продаже. С другой стороны, в Интернете существует множество сайтов, которые содержат конкретные рекомендации по изготовлению различного рода взрывных устройств.

8. На ситуацию в странах Западной Европы непосредственное влияние оказывает развитие событий в наиболее подверженных политическому насилию регионах, находящихся за пределами Европы. Волонтеры, стремящиеся участвовать в вооруженных конфликтах, в значительной степени переместились с территории Ирака в Сирию, Ливию, Афганистан и Пакистан. С 2007 года сильно возросло и число иностранных граждан, пребывающих с этой целью в Сомали. Соответственно, ожидается рост числа возвращающихся из этих горячих точек в Европу.

Серьезное влияние на ситуацию в Западной Европе оказывает и деятельность Курдской рабочей партии, продолжающей свою борьбу за независимость Курдистана, и предпочитающей на данном этапе насилию пропагандистскую работу в ФРГ и в других странах со значительным турецким и курдским населением.

В целом, можно говорить о том, что период относительной стабильности в Западной Европе, приходившейся на период 2006 – по 2013 годы, закончился. Как результат, страны Европейского Союза должны быть готовы к отражению новых террористических угроз.

Белоусова О.В.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Международная экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами – это процесс тесного хозяйственного сотрудничества на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и формах. Международно-правовой базой экономического сотрудничества Европейского Союза с третьими странами выступили Соглашения об ассоциации. Их формат были еще заложены в основополагающем документе ЕС – Римском договоре 1957 г. Сегодня происходят важные изменения в характере международной торговли и инвестиций ЕС с развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

Ключевые слова: Европейский Союз, Римский договор 1957 г., международная экономическая интеграция, Соглашения об ассоциации, Ломейские конвенции, ЕАСТ, АКТ, МЕРКОСУР, Европейская политика соседства.

Белоусова О.В.

Belousova O.V.

THE ECONOMIC INTEGRATION OF THE EUROPEAN UNION WITH THIRD COUNTRIES: THE INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE, PROBLEMS AND TRENDS

International economic integration of the European Union with third countries – the process of closer economic cooperation on the basis of sustainable development of deep relationships and the division of labor between national economies, the interaction of economies at different levels and forms. The international legal framework of economic cooperation of the European Union with third countries had been the Association Agreements. Their format had been incorporated in the founding document of the EU – the Treaty of Rome in 1957. Today there have been significant changes in the international trade and investment between the EU and the developing countries of Asia, Africa and Latin America.

Keywords: European Union, Treaty of Rome in 1957, international economic integration, Association Agreement, the Lomé Convention, EFTA, ACP, MERCOSUR, European Neighbourhood Policy.

На современном этапе ведущей тенденцией в международных экономических отношениях является глобализация¹. Под знаком глобализации XXI век пришел на смену веку XX². Глобализация требует большой согласованности в правовом регулировании, имеет своим последствием отставание государственного регулирования от потребностей развития. Особенно отчетливо это видно в сфере международных экономических отношений³.

Интеграция, являясь лишь частью процесса глобализации, признается одной из наиболее значимых форм сотрудничества⁴. Однако интеграция, в отличие от процесса глобализации, по нашему мнению, всегда есть целенаправленный процесс, организуемый государствами – участниками на международно-договорной основе.

Международная экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами – это процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах. В результате данных процессов возникают новые механизмы отношений между отдельными группировками. Взаимоотношения инте-

грационных группировок, торговых блоков и отдельных стран в основном охватывают таможенную и кредитную сферы. Так, ЕС проводит беспощадную торговлю продукцией обрабатывающей промышленности со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Современная экономическая система ЕС является важнейшей составной, неразрывной частью мировой экономики. Международное экономическое сообщество обладает существенными особенностями, начиная с объекта регулирования. В международном сообществе каждое государство, в силу своего суверенного равенства, имеет равное правовое положение. В то время как в международном экономическом сообществе разные группы государств пользуются тем или иным правовым режимом в зависимости от уровня экономического развития. Такие же экономические процессы происходят в Европейском Союзе⁵.

Экономическая интеграция имеет свои принципы и закономерности, которые обуславливают ее сущность, формы и механизмы формирования и проявления в конкретных природно-географических и социально-экономических условиях⁶. Глобальная интеграционная политика ЕС с другими государствами и их интеграционными объединениями означает, что экономическая интеграция вышла за пределы отдельных стран ЕС в целом и перекинулась на территории заморских и заокеанских стран и их интеграционных группировок.

В XXI веке мир будет состоять целиком из региональных экономических блоков. Несмотря на то что все эти пространства вписываются в логику формирования крупных рынков – единственных группировок, отвечающих требованиям эко-

1 См.: Лукашук И.И. Глобализация и право. М., 2001.; Global Law without a State. Ed. G. Teubner. Dartmouth, 1997.

2 См.: Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спартак, 2002; Поленина С. В. Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 5–15.

3 Галенская Л. Н. Международные отношения и право: взгляд в XX век // Материалы конференции в честь профессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л.Н. Галенской / Под ред. С.В. Бахина. – СПбГУ, 2009. С. 12.

4 Лебедев М. М. Мировая политика. Учебник. – М., 2003. С.48.

5 Борко Ю. Европейский союз: углубление и расширение интеграции / Ю. Борко // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - №8. – С. 45-49

6 Семенов К.А. Международная экономическая интеграция: Уч. пособие для студентов вузов. – М., 2001. С.56.

номики конца XX1 века – каждое из них отличается от всех остальных. Например, Европейский союз, опирающийся на интегрированное пространство, имеет две характерные черты: общую торговую политику в отношении внешнего мира и общую политическую цель. А.Я. Капустин относит Европейский Союз к международным организациям интеграционного типа⁷. Этот ученый считает ЕС субъектом международного права производного характера⁸.

Международные экономические отношения зиждутся на свободе движения иностранных инвестиций, товаров и услуг, а также рабочей силы. Международное право, как согласованная между государствами и другими субъектами международных отношений совокупность правовых норм, правил, процедур, обеспечивают нормальное функционирование всей системы международных экономических отношений⁹.

Но, к сожалению, мир разделен на «бедный Юг» и «богатый Север»¹⁰. Международная экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами может способствовать постепенному выравниванию уровня отдаленных национальных экономик.

Международное экономическое сотрудничество Европейского Союза с третьими странами является объективным процессом развития многообразных экономических и научно-технических связей между отдельными странами, группами стран. Международному экономическому сотрудничеству необходимо содействие для обеспечения устойчивого развития мировой экономики и, в частности, оживления экономического роста и развития в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки с целью реализации основного права каждого человека на жизнь, свободу от голода, бедности, невежества, болезней и страха¹¹.

Хотя концепция региональной политики Европейского Союза находится в стадии формирования, ее географические параметры уже в значительной степени определены. Объектом первоочередного внимания ЕС являются Средиземноморье, страны Центральной и Восточной Европы, поддерживаются привилегированные отношения с рядом африканских и некоторыми другими развивающимися государствами Латинской Америки¹².

В период формирования ЕС европейские страны, имевшие бывшие колонии за пределами Европы, стремились сохранить свои особые отношения с ними. Таким образом, возникла идея «ассоциации» с зависимыми территориями, которая подразумевала предоставление им торговых концессий и оказание содействия развитию. Она была формализована в I и II Конвенциях, подписанных в Яунде, в 1963 и 1969 гг. между Ассоциацией африканских государств (в основном бывшими французскими и бельгийскими колониями) и ЕС.

До середины 1970-х гг. Западная Европа ориентировалась в основном только на связи с франкоязычными странами Западной Африки. В последующие десятилетия, в связи с расширением ЕС, европейская внешняя политика стала развиваться по

многим направлениям и охватила практически весь третий мир. I и II Ломейские конвенции были нацелены главным образом на содействие промышленному развитию стран АКТ, III – на обеспечение продовольственной безопасности. IV Ломейская конвенция, вступившая в силу в сентябре 1991 года, действовала десять лет. Основное внимание она уделяла долгосрочному развитию, в особенности частных инвестиций, малого бизнеса, содействию демократии и уважению прав человека, а также развитию островных государств. IV Ломейская конвенция предусматривала за собой самый большой внешний бюджет ЕС.

Особый интерес представляет экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами относительно сотрудничества с участниками Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) с начала 60-х годов. С точки зрения международного права ЕАСТ имеет статус региональной экономической международной организации. Ее государства-члены вместе с ЕС образуют общий рынок, именуемый Европейским экономическим пространством – Норвегия, Исландия и Лихтенштейн (в ЕАСТ входит и Швейцария, которая, однако, отказалась участвовать в этом объединении). Европейская ассоциация свободной торговли представляет собой самую крупную после Европейского Союза торгово-экономическую группировку стран Западной Европы. Главным ее торговым партнером ассоциации была и остается ЕЭС.

Таким образом, экономическое сотрудничество Европейского Союза с третьими странами укрепляется за счет действия ряда факторов. Прежде всего, речь идет о серьезных сдвигах в структуре экономических связей между центрами и периферией. В условиях глобализации мирового хозяйства, при сохранении важности традиционных направлений экономического взаимодействия, его ведущей основой становятся мировой рынок капитала, система разнообразных международных финансовых связей, где соотношение сил между центрами и периферией принципиально иное, чем в традиционных сферах хозяйственного сотрудничества, где полновластными хозяевам положения являются крупнейшие транснациональные банки и финансовые группы.

Евросоюз, в частности, стремится вести активный экономический диалог со странами МЕРКОСУР (исп. Mercosur Mercado Comun del Sur, Южноамериканский общий рынок)¹³. Странам Латинской Америки для более тесной экономической интеграции предстоит в ближайшем будущем решать сложные проблемы выбора оптимальных путей хозяйственного, социального и политического развития. Вполне очевидно, что правильные решения лежат не в сфере конфронтации, а, напротив, в области конструктивного сотрудничества. При этом необходимо разумное сочетание, как национальных задач, так и интересов партнеров интересов всего международного сообщества. Именно такой путь обеспечит устойчивое продвижение региона вперед по пути социально-экономического прогресса¹⁴.

Какие же факторы определяют в текущем веке интеграционные процессы ЕС со странами Южного Средиземноморья, Африканско-Карибского бассейна (АКТ)¹⁵, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы? Включение этих стран в европейскую экономическую интеграцию взаимообус-

7 Капустин А.Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза. Дис. ... доктора юр. наук. М., 2001. – С. 84.

8 Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право: монография. М., 2000. С.25, 45.

9 Бахин С. В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. – Band 47. – P. 30.

10 Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. – М., Волтерс Клувер, 2004. – С. 23–24.

11 Межрегиональный диалог Европейского союза и Латинской Америки // Международная политика. – 1999. – № 5.

12 Молс М. Европейский Союз и Латинская Америка // Вернер Вайденфельд / Вольфганг Вессельс (издатель) «Ежегодник европейской интеграции», 1996/1997. – Бонн, 1998

13 Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС) // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 4.- С. 27-28.

14 Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. - М.: Новый век, 2002.

15 W. Wallace, «Looking After the Neighbourhood: Responsibilities for the EU-25», Notre Europe Policy Paper, No. 4, July 2003, 19.

ловлено рядом объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают: глобализация хозяйственной жизни; углубление международного разделения труда; общемировая по своему характеру научно-техническая революция; повышение открытости национальных экономик.

Экономическое сближение стран из разных регионов создает благоприятные условия для фирм стран — участниц экономической интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны фирм третьих стран. Кроме того, интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать наиболее острые социальные проблемы, такие как выравнивание условий развития наиболее отсталых регионов, смягчение положения на рынке труда, проводить научно-техническую политику, что характерно для стран — членов ЕС.

Взаимоотношения ЕС, например, с Латинской Америкой развивались в русле принятого в 1995 г. Документа об основных направлениях сотрудничества на 1996–2000 гг. С большинством государств региона в это время были заключены рамочные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. В них регламентировались параметры торгово-экономических связей, и предусматривалось постепенное создание зон свободной торговли. Однако лишь с Мексикой ЕС удалось провести успешный раунд двухгодичных переговоров, и 1 июля 2000 г. вступило в силу Соглашение о либерализации торговли и поэтапном снятии таможенных пошлин.

Международно-правовой базой международного экономического сотрудничества Европейского Союза с третьими странами стали Соглашения об ассоциации. Формат Соглашения об ассоциации был заложен еще в основополагающем документе Европейского союза — Римском договоре 1957 года. Предоставление соглашения об ассоциации было включено в Римский договор в ЕЭС в качестве средства обеспечения будущего сотрудничества Сообщества с Великобританией. Римский договор об учреждении ЕЭС в ст. 238 регламентировал вопросы создания ассоциации Сообщества с тем или иным государством или группой государств.

С момента подписания Римского договора в 1957 году приоритетным направлением торгово-экономических отношений Европейского Экономического Сообщества были именно страны Средиземноморского бассейна. В те десятилетия начали закладываться основы средиземноморской политики ЕЭС¹⁶. Средиземноморье территориально включает в себя страны Ближнего и Среднего Востока, в том числе государства Персидского залива, а также Турцию, Кипр и Мальту. Южно-средиземноморский регион является очень разнородным в экономическом плане, но можно выделить три основные группы стран — экономически наиболее развитые с относительно высоким уровнем дохода на душу населения (Турция, Израиль), страны без значительных запасов сырья, но располагающие достаточно квалифицированной рабочей силой (Иордания, Ливан, Марокко, Тунис, Палестина (ПНА) и страны, имеющие запасы сырья (Алжир, Египет, Сирия)¹⁷.

Первыми государствами, заключившими соглашения об ас-

социации с Европейским сообществом, были Греция и Турция в 1960 году. Эти соглашения рассматривались как подготовительная стадия к вступлению соответствующих государств в ЕС.

Либерализация торговли с ассоциированными странами не обеспечила их бескризисное развитие, а, наоборот, ускорила распространение последствий кризисных явлений на торговлю и экономику менее развитых стран в силу их слабо диверсифицированной и даже монокультурной экономики¹⁸.

Первоначально в компетенцию Сообществ, в соответствии с Римским договором, входили: регулирование отношений с третьими странами и международными организациями, главным образом в торговых и экономических делах; общая таможенная и торговая политика (ст. 3а, 3b, 3г, 3с, 23, 131 — 134, 300), а также содействие развивающимся странам (ст. 177 — 181, 182 — 188). Большинство соглашений между Сообществом и третьими странами, заключенных с начала 60-х годов по настоящее время, посвящены в основном вопросам взаимной торговли и помощи развитию.

С начала 50-х годов и по настоящее время ЕС заключил международные договоры различного типа почти со 160 государствами, в том числе с 91 государством — на двусторонней основе, а с остальными — в рамках многосторонних соглашений. Такого рода соглашения подписаны как с отдельными государствами, так и с группами государств (Юндские и Ломейские конвенции, рамочные и иные соглашения с некоторыми региональными объединениями). Такого рода соглашения подписаны как с отдельными государствами, так и с группами государств.

Эти соглашения рассматривались как подготовительная стадия к вступлению соответствующих государств в ЕС. Впоследствии международно-правовая база соглашений об ассоциации была закреплена ст. 217 Договора о функционировании Европейского союза (Лиссабонский договор 2009 года). Соглашение об ассоциации с Европейским союзом — это соглашение между Европейским союзом и государством, не являющимся членом ЕС, которое создает рамки для сотрудничества между сторонами. Области сотрудничества обычно затрагивают развитие политических, торговых, социальных, культурных связей и укрепление безопасности.

Уязвимость межрегиональных отношений, их чувствительность к вредным воздействиям объясняется также тем, что, в отличие от традиционных образцов двусторонних и многосторонних связей, здесь не существует испытанных инструментов или хотя бы четкого разделения задач между действующими лицами в обоих регионах. Несмотря на то что европейская сторона разработала уже соответствующую методологию сотрудничества между Европейской Комиссией и представителями государств-членов ЕС, например, в Латинской Америке, по понятным причинам отсутствуют сравнимые механизмы, поскольку там нет наднациональных организаций партнерства. С другой стороны, все те государства-члены Европейского Союза и страны Рио, имеющие солидный опыт развития двусторонних отношений, иногда в меньшей мере заинтересованы в том, чтобы расширять межрегиональные связи. В противоположность этому межрегиональный диалог предоставляет также и небольшим государствам, которые иногда не имеют никаких либо слабо развитые связи с другими регионами, возможности для действий в политике и экономике, результаты которых могут оказать позитивное влияние на отношения между двумя регионами в целом.

16 Садовская А. Эволюция политики Европейского союза в отношении стран Южного Средиземноморья в 2000-е гг. // Журнал международного права и международных отношений. — 2009. — № 1.

17 См.: Арбатова Н.К. Средиземноморье: проблемы безопасности М., 1990; Шеметенков В. Г. Европейская интеграция. — М., 2003; Борко Ю. А. Что такое Европейский союз. — М., 2000; Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные процессы. — М., 2008 и др.

18 См.: The Mediterranean's European Challenge. Volume V. European Documentation and Research Centre University of Malta, 2004. P. 513.

Международно-договорные интеграционные связи ЕС практикует в Североамериканском и Азиатско-Тихоокеанском регионах. В Латинской Америке и особенно в Африке стартовые условия сильно различаются, и разнообразные интересы не позволяют странам этих континентов наладить эффективное прочное межгосударственное сотрудничество.

С принятием в члены ЕС Испании и Португалии отношения со странами Латинской Америки вышли на новую ступень. В 1987 г. Совет министров ЕС принял декларацию, призывающую укреплять отношения со странами Латинской Америки и наладить с ними экономический и политический диалог. Сообщество приступило к реализации программы переговоров о сотрудничестве с отдельными развивающимися странами, такими как Аргентина, Бразилия, Мексика и Уругвай в Латинской Америке и Бангладеш, Индия, Пакистан и Шри Ланка в Азии и региональными группировками, такими как Андский пакт (или Картахенское соглашение), АСЕАН и Совет по сотрудничеству стран залива (ССЗ). В основном в ходе этих переговоров заключаются двусторонние соглашения о сотрудничестве между ЕС и заинтересованными странами. Эти соглашения весьма ограничены по масштабам, носят рамочный характер и распространяются на торговлю, экономическое сотрудничество и сотрудничество в целях развития. Они не предусматривают льготных условий доступа на рынки Сообщества товаров из стран Азии и Латинской Америки и не содержат положений о финансовой помощи ЕС своим партнерам.

Составной частью соглашения об ассоциации ЕС с отдаленными национальными экономиками является соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ), которое касается не только устранения таможенных барьеров и торговых квот, но и унификации торгового законодательства стран-партнеров с правовыми нормами ЕС. Переговоры по соглашению о ЗСТ ведутся отдельно от переговоров по соглашению об ассоциации, необходимым условием для их начала является членство во Всемирной торговой организации страны, желающей заключить подобное соглашение. Соглашение об ассоциации должно быть ратифицировано всеми государствами-членами ЕС.

Создание зон свободной торговли усиливает конкуренцию на внутреннем рынке между национальными и зарубежными производителями товаров, что, с одной стороны, увеличивает опасность банкротств, а с другой — является стимулом для совершенствования производства и внедрения нововведений. Отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений касается, как правило, промышленных товаров; в отношении сельскохозяйственных товаров либерализация импорта ограничена. Это было характерно для ЕС и сейчас наблюдается в Североамериканском регионе и Латинской Америке.

Новый импульс экономическому сотрудничеству Европейского Союза с третьими странами придала так называемая Европейская политика соседства (European New Policy – ENP). Еврокомиссия объединила восточноевропейскую политику и Евро-средиземноморское партнерство (Барселонский процесс) в единую для стран-партнеров Европейскую политику соседства (ENP), которая должна была усилить существующие формы сотрудничества со странами-соседями, ускорить региональные и субрегиональные интеграционные процессы и обеспечить постепенный выход на внутренний рынок ЕС, основу которого составляют четыре свободы:

свободное перемещение людей, товаров, услуг и капиталов¹⁹.

С точки зрения международного права экономическое сотрудничество Европейского Союза с государствами Средиземноморья представляет собой комплексную проблему современных международных отношений, многослойный характер которой объясняется как широтой спектра связей ЕС и Средиземноморья, так и неоднородностью внутренней структуры субъектов взаимодействия. Особая актуальность данного вопроса заключается в том, что Средиземноморье для внешней политики ЕС представляет собой приоритетную зону стратегического значения. Средиземноморская политика становится одним из приоритетных направлений ЕС к середине 90-х годов.

Новая политика соседства ЕС направлена на построение отношений с новыми южными и восточными соседями в едином формате с возможной их интеграцией в Общий рынок, а также установлением более активных связей со своей соседней периферией.

Первые планы действий в рамках ENP были одобрены в 2005 г. Израилем, Иорданией, Марокко, Тунисом и Палестиной (бывшей ПНА)²⁰, в январе 2007 г. – с Ливаном, позднее – с Египтом, то есть с наиболее развитыми и наиболее интегрированными в систему Евромед (Euro-Mediterranean Partnership)²¹ странами Средиземноморья. Они предусматривали проведение макроэкономических реформ, улучшение регулирования экономики, торговую либерализацию, сотрудничество в области транспорта, энергетики, информационных технологий и др. После принятия в 2004 г. в Стамбуле протокола о сфере услуг ЕС приступил к переговорам о либерализации торговли в сфере услуг с Марокко, Тунисом, Израилем, Иорданией.

Кроме всего прочего, согласованное государствами в общемировом масштабе добровольное устранение экономических границ создает феноменальные правовые проблемы. Наиболее ярко это проявляется в том, что международные отношения функционируют при взаимодействии и противодействии национальных правовых систем. Такого рода конфронтация чревата нарастающими конфликтами по вопросам юрисдикции государств. Последнее особенно касается системы международно-арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров.

Существующие проблемы экономического сотрудничества Европейского Союза с третьими странами состоят в том, что в настоящее время договорные двусторонние отношения между ЕС и участниками других интеграционных образований Средиземноморья, Латинской Америки, Африки, Центральной и восточной Европы находятся на разном уровне, и выравнивание этих отношений пока что продвигается весьма медленно. Нет единого международно-правового механизма, позволяющего остановить рост диспропорций в развитии средиземноморского Севера и Юга. Практическая реализация многих, казалось бы, перспективных проектов натолкнулась на трудности с привлечением инвестиций, как со стороны национального капитала, так и из-за рубежа.

19 Политика соседства распространяется на Россию, Украину, Беларусь, Молдову, Армению, Азербайджан, Грузию и страны Южного Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, ПНА. Ливия и Мавритания имеют статус наблюдателя в ENP). Россия отказывается участвовать в рамках такого формата.

20 Палестинская Национальная Администрация 1994 – 2013.

21 Барселонская декларация о развитии «Евро-средиземноморского партнерства» 1995 г.

Пристатейный библиографический список

1. Арбатова Н.К. Средиземноморье: проблемы безопасности М., 1990.
2. Галенская Л.Н. Международные отношения и право: взгляд в XX век // Материалы конференции в честь профессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л.Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009.
3. Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. – Band 47.
4. Борко Ю.А. Что такое Европейский союз. – М., 2000.
5. Борко Ю. Европейский союз: углубление и расширение интеграции / Ю. Борко // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8.
6. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. – М., Волтерс Клувер, 2004.
7. Капустин А.Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза. Дис. ... доктора юр. наук. – М., 2001. – С. 84.
8. Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право: монография. – М., 2000.
9. Лебедев М. М. Мировая политика. Учебник. – М., 2003.
10. Лукашук И.И. Глобализация и право. – М., 2001.
11. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спартак, 2002.
12. Межрегиональный диалог Европейского союза и Латинской Америки // Международная политика. –1999. – № 5.
13. Молс М. Европейский Союз и Латинская Америка // Вернер Вайденфельд / Вольфганг Вессельс (издатель) «Ежегодник европейской интеграции», 1996/1997, Бонн, 1998
14. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 г. – М.: Новый век, 2002.
15. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные процессы. М., – 2008.
16. Поленина С. В. Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. – 2004. – № 3.
17. Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС) // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.
18. Садовская А. Эволюция политики Европейского союза в отношении стран Южного Средиземноморья в 2000-е гг. // Журнал международного права и международных отношений. –2009. – № 1.
19. Семенов К.А. Международная экономическая интеграция: Уч. пособие для студентов вузов. – М., 2001.
20. Шеметенков В. Г. Европейская интеграция. – М., 2003
21. Global Law without a State. Ed. G. Teubner. Dartmouth, 1997.
22. The Mediterranean's European Challenge. Volume V. European Documentation and Research Centre University of Malta, 2004.
23. W. Wallace, "Looking After the Neighbourhood: Responsibilities for the EU-25", Notre Europe Policy Paper, No. 4, July 2003.

Абашидзе Аслан Хусейинович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салонки (Греция), Европейском межуниверситетском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обзоратель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казакстан и т.д.) опубликовано более 300 работ.

A.X. Абашидзе

**ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Белоусова Е. В.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДОМЕННЫХ СПОРОВ В СТРАНАХ АТЭС

В настоящей статье дана краткая характеристика деятельности наиболее крупных арбитражных центров Азиатско-тихоокеанского региона, занимающихся рассмотрением споров, связанных с доменными именами.

Ключевые слова: доменные имена, интеллектуальная собственность, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Единая политика в области урегулирования споров по доменным именам, Сингапурское бюро Центра ВОИС, Международный арбитражный центр Гонконга, Региональный арбитражный центр Куала Лумпур, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия.

Belousova E. V.

FEATURES OF CONSIDERATION OF DOMAIN DISPUTES IN APEC

In this article presents brief characteristics of activities of the largest arbitration centers of the Asia-Pacific region dealing with the consideration of disputes relating to domain names.

Keywords: domain names, intellectual property, World Intellectual Property Organization, a uniform policy in the field of dispute resolution for domain names, WIPO Singapore Office, Hong Kong International Arbitration Centre, Regional Arbitration Centre in Kuala Lumpur, China International Economic and Trade Arbitration Commission.

Проблемы и трудности разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности государственными судами хорошо известны. Анализ возникающих проблем может ответить на вопрос: почему рассмотрение спора международным коммерческим арбитражем стало привлекательной альтернативой для разрешения международных споров в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на глобальном уровне, и особенно в Азии. Стороны могут передавать дела в арбитраж, который позволяет разрешить спор по всем его аспектам еще до судебного разбирательства. Таким образом, арбитраж позволяет централизовать разбирательство и избежать дорогостоящих параллельных процедур в судах различных стран, которые особенно часто встречаются в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на международном уровне.

Главным преимуществом арбитража перед традиционным судебным разбирательством является то, что стороны могут договориться о применимом праве при рассмотрении спора в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

Очевидно, что возможность выбора применимого права является одним из ключевых преимуществ арбитража и, как показывает практика, все большее количество споров передается на рассмотрение независимым арбитрам.

Наиболее крупным и известным международным центром в области урегулирования споров, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность является Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Данная организация была основана в 1967 году и является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. В 1994 году ВОИС разработала первые Правила арбитража, Правила ускоренного арбитража и Арбитражный Регламент. Тогда же был создан Арбитражный центр ВОИС. Позднее эти правила были пересмотрены и усовершенствованы в 2002 году и, совсем недавно, 1 июня 2014 года¹. В 2007 году Центром ВОИС была разработана процедура набора экспертов.

Арбитражный центр ВОИС рассматривает споры, касающиеся интеллектуальной собственности и технологий, а также споры по доменным именам².

Процедуры, в соответствии с которыми Центр осуществляет свою деятельность, указывают на отсутствие прямого

Белоусова Е. В.

административного подчинения Центра Международному бюро ВОИС. Все процессуальные вопросы Центр решает независимо и самостоятельно. Процессуальные Правила, регламентирующие деятельность Центра, не предусматривают необходимости учета мнения Международного бюро ВОИС при принятии решений Центром. Таким образом, Центр обладает особым правовым положением в рамках структуры ВОИС.

Арбитражные правила ВОИС применяются, если стороны заключат письменное соглашение о применении таких правил. Действие Арбитражных правил ВОИС ограничено применением императивных норм права, применяемого к арбитражу.

Вместе с тем, в Правилах ВОИС имеется условие об урегулировании спора вне рамок посредничества. Если посредник полагает, что какие-либо вопросы между сторонами неразрешимы через процедуру посредничества, посредник вправе предложить процедуры и средства более подходящие с учетом обстоятельств спора и деловых отношений между сторонами, которые ведут к более эффективному, менее дорогостоящему и более продуктивному разрешению спора. Он может предложить экспертную оценку отдельных вопросов, а также арбитраж, в котором посредник, с разрешения сторон, действует как единоличный арбитр и использует в процессе арбитража информацию, полученную в процессе посредничества³.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству применяет особую процедуру по спорам, связанным с доменными именами. Существование системы доменных имен DNS (Domain Name System) создает ряд проблем, связанных с охраной интеллектуальной собственности, решение которых, в силу глобальной природы Интернета, требует международного подхода. ВОИС занимается устранением этих проблем с 1998 г., разрабатывая конкретные решения, из которых особого упоминания заслуживают Первый⁴ и Второй⁵ процессы ВОИС по

1 Арбитражный регламент ВОИС // <http://www.wipo.int/amc/en/rules/newrules.html>.

2 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. Монография - М: РУДН, 2012. С.161.

3 Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 28.

4 «Управление именами и адресами в Интернете: вопросы интеллектуальной собственности», итоговый отчет о Первом процессе ВОИС по доменным именам в Интернете, публикация ВОИС № 439 <http://www.wipo.int/amc/en/processes/process1/report>.

5 Признание прав и использование имен в системе названий доменов в Интернете – отчет о Втором процессе ВОИС по доменным именам в Интернете, публикация ВОИС № 843, размещена по адресу: <http://www.wipo.int/amc/en/processes/process2/report>.

доменным именам в Интернете. В частности, Центр предлагает владельцам товарных знаков эффективные международные механизмы противодействия недобросовестной регистрации и использования доменных имен, соответствующих прав на соответствующие товарные знаки. Центр осуществляет разрешение споров главным образом на основании Единой политики в области урегулирования споров по доменным именам (ЕПУС). ЕПУС была принята на вооружение ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) в соответствии с рекомендациями, сформулированными ВОИС в рамках Первого процесса ВОИС по доменным именам в Интернете. Применение ЕПУС ограничивается случаями явно недобросовестной и неправомочной регистрации и использования доменных имен и пользуется весьма широкой популярностью среди владельцев товарных знаков. Решение, принятое Центром, не лишает ни одну из сторон права передать спор в компетентный суд, но лишь очень немногие споры, по которым было принято решение на основе ЕПУС, были в дальнейшем переданы в национальные суды⁶.

Число дел, рассмотренных Арбитражным Центром ВОИС в рамках административных процедур в соответствии с Единой политикой урегулирования споров в области доменных имен, превышает 15 800. Стороны в этих административных процедурах представляли 150 стран и около 28 000 доменных имен в Интернете.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Арбитражным центром ВОИС в 2009 году по поводу спорного доменного имени «baixaki.com». Истцом в указанном деле выступала компания «Zebra Network Ltda» (Парана), а ответчиком – компания «Vaixaki.com.Inc» (Барбадос). Суть претензии заключалась в том, что ответчик нарушил условия, содержащиеся в п. 4 Политики, а именно:

- доменное имя идентично или сходно до степени смешения с доменом, на который истец имеет законные права;
- доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно;
- ответчик не имеет прав или законных интересов в отношении доменного имени.

Изучив материалы дела и доводы сторон, арбитраж пришел к выводу, что используя доменное имя, ответчик намеренно пытался привлечь, с коммерческой целью, пользователей Интернет на свой сайт, создавая вероятность путаницы. Заявитель представил доказательства того, что его доменное имя «ВАИХАКИ Марк» приобрело значительную деловую репутацию, и было широко известно в момент передачи спорного доменного имени. Регистрация Ответчиком доменного имени для своего дальнейшего использования, таким образом, представляет собой недобросовестную регистрацию. Опираясь на нарушение п. 4 ЕПУС, арбитраж вынес решение о передаче доменного имени истцу.

ЕПУС применяется главным образом к международным доменам, таким как .com, .net, .org, .info, .biz, и .mobi. Центр ВОИС публикует полные статистические данные, относящиеся к подаче заявок на регистрацию доменных имен и результатам их рассмотрения, а также географическому распределению сторон.⁷

В мае 2010 года было учреждено Сингапурское бюро Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству. Бюро акцентирует свое внимание на предоставлении услуг по альтернативному урегулированию споров (АУС) в Азиатско-тихоокеанском регионе. Центр ВОИС является единственным в регионе по предоставлению консультаций и проведению обучения по таким процедурам как: арбитраж, посредничество, вынесение экс-

пертных решений, а также осуществлению администрирования и проведению слушаний в делах, которые рассматриваются в соответствии с Правилами ВОИС в Сингапуре. Основной задачей Сингапурского бюро Центра ВОИС является удовлетворение региональных потребностей и обеспечение доступности к знаниям и опыту ВОИС в области интеллектуальной собственности в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Еще одной крупнейшей организацией в Азиатско-тихоокеанском регионе, рассматривающей споры по доменным именам является Международный арбитражный центр Гонконга (Hong Kong International Arbitration Centre, далее НКІАС). Центр признан одним из самых авторитетных международных коммерческих арбитражей в азиатском регионе. НКІАС создан в 1985 г. при поддержке администрации Гонконга. В настоящее время НКІАС является полностью независимой организацией, деятельностью которой финансируется из собственных доходов (арбитражных и других сборов за рассмотрение споров).⁸ По статистике за 2012 г. НКІАС рассмотрел 456 споров, в том числе: 293 спора в порядке арбитражного разбирательства, 116 доменных споров и 47 споров в порядке медиации. Большинство (68%) арбитражных споров, рассматриваемых НКІАС, являются спорами с участием иностранных лиц. Общая исковая стоимость всех споров, рассмотренных НКІАС в 2012 г., составила 1,8 млрд. долларов США.

С 1 ноября 2013 г. вступил в силу новый арбитражный регламент Международного арбитражного центра Гонконга. Основные изменения связаны с появлением в регламенте НКІАС института чрезвычайного арбитража, совершенствованием ускоренной процедуры и правил рассмотрения многосторонних и многодоговорных споров. В соответствии с новым регламентом НКІАС до формирования состава арбитража, который будет рассматривать дело по существу, сторона спора вправе обратиться с ходатайством о назначении чрезвычайного арбитра, который вправе вынести обеспечительные меры в отношении другой стороны. В течение 2 дней со дня получения ходатайства стороны о назначении чрезвычайного арбитра и подтверждения оплаты сборов за проведение чрезвычайного арбитража. Чрезвычайный арбитраж может быть отведен по общим основаниям отвода арбитров при формировании состава арбитража. Местом проведения чрезвычайной процедуры является место проведения арбитражного разбирательства, определенное сторонами. Если арбитражное соглашение сторон не предусматривает место проведения арбитража, то местом проведения чрезвычайной процедуры является САР Гонконг.

В соответствии с регламентом НКІАС чрезвычайный арбитраж обязан вынести решение об обеспечительных мерах не позднее 15 дней со дня, когда ходатайство было передано арбитражу. Срок вынесения решения может быть увеличен соглашением сторон, а при необходимости – НКІАС. Решение, вынесенное чрезвычайным арбитражем, обязательно для исполнения обеими сторонами. Данное решение может быть приведено в исполнение гонконгским судом в соответствии с разделами 22А и 22В Ордонанса САР Гонконг «Об арбитраже» (соответствующие изменения в ордонанс были внесены в марте этого года и вступили в силу с 1 июля 2013 г.).⁹ Данное решение может быть изменено, отменено чрезвычайным арбитражем или сформированным составом арбитража по ходатайству стороны.

Новый регламент НКІАС расширяет применение ускоренной процедуры. В соответствии со статьей 41.1 нового ре-

6 Подборка судебных дел, рассматриваемых на основе ЕПУС: <http://www.wipo.int/amc/en/domains/challenged>.

7 См: Официальный сайт ВОИС//Полный список решений см.: <http://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions.html>

8 Обзор изменения законодательства Китая, Международный арбитражный центр Гонконга(НКІАС)/ http://cnlegal.ru/china_dispute_resolution/hong_kong_international_arbitration_centre/

9 Обзор изменения законодательства Китая, Международный арбитражный центр Гонконга(НКІАС)/ http://cnlegal.ru/china_hongkong_macau_taiwan/arbitration_ordinance_amendment/

гламента ускоренная процедура может применяться одним из трех случаях:

- если цена иска, включая требования и встречные требования, не превышают 25 млн. гонконгских долларов (приблизительно 3,2 млн. долларов США);
- если стороны предусмотрели применение ускоренной процедуры в арбитражном соглашении;
- в случае особой необходимости.

Основные правила ускоренной процедуры: рассмотрение спора осуществляется одним арбитром. НКІАС вправе сократить при рассмотрении спора в ускоренном порядке любые сроки, предусмотренные регламентом. Арбитр выносит решение на основании письменных доказательств, предоставленных сторонами, без проведения слушаний. Решение в ускоренном порядке выносится в течение 6 месяцев со дня передачи спора на рассмотрение арбитру.

Изменения затронули и правила вступления третьих лиц в разбирательство. Прежний регламент НКІАС допускал их вступление только с согласия всех сторон спора. В то время как, в соответствии с новым регламентом НКІАС состав арбитража вправе разрешить вступление в разбирательство третьего лица без согласия сторон спора, если третье лицо связано тем же арбитражным соглашением. НКІАС, также, вправе ограничить срок, в течение которого допускается вступление в арбитражное разбирательство третьих лиц. Стороны могут направить свои возражения против вступления в разбирательство третьего лица в течение 15 дней со дня получения заявления третьего лица о вступлении в разбирательство.

Важные изменения претерпела процедура объединения нескольких разбирательств. Прежний регламент НКІАС не предусматривал правил объединения нескольких разбирательств. В соответствии с новым регламентом НКІАС объединение допускается в случаях: стороны согласны на объединение разбирательств; все разбирательства основаны на одном арбитражном соглашении; разбирательства основаны на разных арбитражных соглашениях, которые НКІАС признает сопоставимыми по причине общих вопросов применения права и установления фактов, требований и ответственности. Кроме того, новый регламент НКІАС допускает рассмотрение в одном разбирательстве споров из нескольких договоров при соблюдении условий, предусмотренных статьей 29.1. регламента¹⁰.

Одним из крупнейших арбитражных центров в Малайзии является Региональный арбитражный центр Куала Лумпур (Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration – KLRCA), который был создан в 1978г. при содействии Афро-азиатской консультативно-правовой организации – ААКПО (Asian-African Legal Consultative Organisation - AALCO). KLRCA – первый региональный арбитражный центр в Азии, созданный для проведения независимых разбирательств внутренних и международных коммерческих споров в Азии¹¹. KLRCA рассматривает споры, связанные с доменными именами с 2003 года. Список арбитров KLRCA насчитывает более 777 международных и внутренних арбитров в различных областях.

В своей работе KLRCA руководствуется Арбитражными правилами (KLRCA Arbitration Rules), которые были разработаны Центром в 2013 году. Арбитражные Правила распространяются на все аспекты арбитражного процесса, обеспечивают условия и модель арбитража, устанавливают процессуальные правила, которые касаются назначения арбитров и проведения арбитражного разбирательства. Также разработаны правила ускоренного арбитража (KLRCA Fast Track Rules)¹². Кро-

ме того, в рамках урегулирования споров по доменным именам, в дополнение к ЕПУС Центр предлагает услуги по «Единой быстрой приостановке» Uniform Rapid Suspension (URS), которая применяется в обязательном порядке по отношению к доменным именам верхнего уровня (.biz, .com, .net, .org, .pro), а также «Политике постделегирувания решений по торговым маркам» (Trademark Post-Delegation Dispute Resolution Policy (TM-PDDRP), суть которой заключается в передаче зарегистрированных доменных имен между регистраторами¹³.

Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (China International Economic and Trade Arbitration Commission, CIETAC). CIETAC является ведущим международным коммерческим арбитражем в Китае, штаб-квартира которого расположена в Пекине. Изначально центр был создан в апреле 1956 в рамках Китайского совета по содействию международной торговле.

С 1 января 2015 г. вступил в силу новый арбитражный регламент CIETAC. Среди основных изменений: введение чрезвычайного арбитража, возможности объединения арбитражных разбирательств, а также появление особых правил для филиала CIETAC в Гонконге.

В соответствии со ст. 2 Регламента 2015 г. вместо единого Секретариата CIETAC появляются арбитражные суды, которые создаются комиссией в Пекине, а также по месту нахождения филиалов и арбитражных центров (Тяньцзинь, Чунцин, Гонконг). На арбитражные суды возлагается выполнение обязанностей по приему заявлений, организации заседаний, изготовлению арбитражного решения и других обязанностей, связанных с проведением институционального арбитража. В виде отдельного приложения (Приложение № 3) в Регламент 2015 г. введена Процедура назначения чрезвычайного арбитража. В соответствии с ним до формирования состава арбитража сторона вправе в соответствии с применимым правом или соглашением сторон обратиться с ходатайством о назначении чрезвычайного арбитра¹⁴.

В настоящее время в центре работает более 518 арбитров, которые были отобраны и назначены из огромного количества специалистов, обладающих специальными знаниями и практическим опытом в области торговли и экономики, науки и техники, права и других областей более чем из 30 стран и регионов по всему миру. CIETAC является одним из двух центров, рассматривающих споры по доменным именам .cn и ccTLD¹⁵.

Таким образом, можно констатировать, что процесс урегулирования споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности и, в частности, споров по доменным именам на международном уровне смещается в сторону международного коммерческого арбитража. Безусловным лидером в этой области, по количеству и качеству уже рассмотренных дел являются Центры по арбитражу и посредничеству, расположенные в Азиатско-тихоокеанской экономической зоне.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. Монография - М: РУДН, 2012.
2. Бенгли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
3. Ермакова Е. П. Исламский арбитраж-i-Arbitration/ http://zakon.ru/Blogs/islamskij_arbitrazh_iarbitration/13435

10 См. Официальный сайт Международного Арбитражного центра в Гонконге/ <http://www.adndrc.org/mten/hken/TDRP.php?st=6#policy>

11 См: Ермакова Е. П. Исламский арбитраж-i-Arbitration/ http://zakon.ru/Blogs/islamskij_arbitrazh_iarbitration/13435

12 См: Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration/ <http://klrca.org/rules/arbitration/>

13 См: Kuala Lumpur Regional Centre for Arbitration / <http://klrca.org/rules/adndrc/>

14 Полный текст регламента см. на сайте CIETAC: http://cn.cietac.org/rules/rule_E.pdf

15 Asian Domain Name Dispute Resolution Centre/<http://www.adndrc.org/mten/AboutUs.php>

Красноярова Н.И.

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ КОНТРАКТАМ

В статье рассматривается правовое управление рисками на основе анализа практики саморазделения контрагентами рисков в сферах трансграничной торговли и исполнения иностранными фирмами сервисных нефтепромысловых работ в Западной Сибири. Обобщены используемые методы и способы договорного разделения рисков с учётом императивных обязываний российского государства, диспозитивных конвенционных норм и норм субсидиарно применимого права. Дополнение, изменение, исключение в договоре диспозитивного регулирования рисков одновременно может быть созданием конструкций защиты прав юридическими действиями нерисконесущего кредитора.

Ключевые слова: правовое управление рисками, саморазделение рисков, корригирование рисков, эвентуальные риски, экологические риски, конструкции защиты прав.

Krasnoyarova N. I.

LEGAL RISK MANAGEMENT FOR INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS

The article deals with legal risk management practices based on the analysis of self-division counterparty risks in cross-border trade and enforcement of foreign firms oilfield service work in Western Siberia. Summarizes the methods and ways of risk sharing contract in view of the imperative obliging the Russian state dispositive Convention's norms and standards subsidiarily applicable law. Addition, modification, deletion in the contract the disposition of risk management at the same time can be the creation of structures protecting the rights of legal actions non-chance arm creditor.

Key words: legal risk management, self-division of risks, risks corecting, eventual risks, environmental risks, remedy constructions.

О степени научной разработанности темы правового управления договорными рисками говорит наличие лишь одной комплексной работы 2008 г. по распределению рисков в договорных обязательствах на уровне кандидатской диссертации, где под термином «распределение рисков» в рамках договорных обязательственных правоотношений понимается одна из форм управления рисками. Распределение рисков, по мнению автора диссертации, - это самостоятельное гражданско-правовое средство обеспечения имущественных интересов участников гражданского оборота, волевая целенаправленная деятельность по определению лица, несущего возможные невыгодные последствия соответствующего обстоятельства и характера таких последствий. При этом распределение рисков не относится к традиционным мерам регулятивного и правоохранительного характера, в частности к способам обеспечения исполнения обязательств, гражданско-правовой ответственности, мерам оперативного воздействия и самозащите прав¹. Данный теоретический подход не учитывает бесповоротности (кроме явно незаконного и/или несправедливого) договорного решения проблемы и способность договорного разделения рисков быть основой для правоотношений по внесудебной защите прав не несущей риск стороны, бесосновательно расширяет сферу управления рисками со стороны контрагентов, так как не учитывает характер норм права, разделяющих риски между сторонами договорных обязательств.

Отдельные аспекты рисков случайной утраты (повреждения) товара, имущества исследовались А. П. Беловым, О. Ершовым, А. С. Комаровым, О. Ломидзе, Э. Ломидзе, В. А. Ойгензихтом, О. Паутовой, В. В. Ровным, В. М. Танаевым. В докторской диссертации этот вопрос рассматривался Б. Л. Хаскельбергом, в кандидатской – Д. Ф. Кастрюлиным. Риски неисполнения договорных обязательств отражены в статьях Д.А. Архипова, П.Г. Афонченко, А. Бэешу, Н. Вилковой Ю.

¹ Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 20-29.

Красноярова Н.И.

Фогельсона, риски заказчиков услуг – в работах Е. Г. Шабловой. Но до настоящего времени принципиально значимые для защиты прав кредитора в договорных обязательствах вопросы договорного разделения рисков не решены. Так, необходимо установить способы эксклюзивного определения и изменения нормативного разделения рисков при заключении международных коммерческих контрактов.

Установление рисконесущей стороны при неисполнении договорного обязательства по причине случая и/или недобросовестности контрагента более удачно через термин «разделение», а не «распределение» рисков. Правовое отделение рисконесущей стороны при случайной утрате (повреждении) товара от стороны, не несущей этот риск, только через термин возложение, не учитывает природу риска случайной утраты, повреждения товара, влияющего на простое обязательство рисконесущего должника. Природа эвентуального риска закреплена в 67(1) Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция 1980 г.), п. 1 ст. 459 ГК РФ и связана с моментом юридической передачи продавцом товара покупателю. Таким образом, этот вид риска согласно нормам права несёт рисконесущая сторона, он обременяет её, что не лишает контрагентов в силу диспозитивного характера указанных норм возможности разложить указанные риски в договоре по иному, т. е. их свободно расписать.

Термином «распределение» на практике обозначается, например, частный случай разделения рисков в аномальных ситуациях выполнения работ и оказания услуг при нефтедобыче в Западной Сибири. Термин «разделение» рисков охватывает все варианты правомерного полного (частичного) освобождения одной стороны обязательства от несения договорных рисков за счёт другой стороны путём закрепления в договоре правовых, альтернативных содержащимся в диспозитивной норме, или инициативных положений. Более ёмкий по содержанию термин «разделение рисков» точнее, чем термин «распределение», отражает правовое выделение не несущей

шей риск стороны договорного обязательства и достигнутую определённую в будущем исполнение обязательств в положении рискнесущего должника и цене риска должника.

Важный для возникновения правоотношений по внесудебной защите прав кредитора в договорных обязательствах вопрос о правовой природе разделения рисков самими контрагентами между собой не получил обстоятельного освещения в юридической литературе. Утверждение, что «наиболее совершенным средством диспозитивного распределения рисков является договор»², не даёт нового знания.

Произвольные систематизации видов риска, не основанные на чётких классификационных критериях, не облегчают работу правовых консультантов бизнеса. Необходимы учёт нормативных установлений национальной правовой системы (применимого права), предопределяющих возможность договорного разделения рисков сторонами, а также научное обобщение апробированных на практике способов контрагентно-правового разделения рисков в тексте контракта для выявления наиболее приемлемых методик договорной работы и защиты прав на уровне саморегулирования условий на основе правоустановительных полномочий контрагентов.

Положения ГК РФ не всегда позволяют сторонам самостоятельно, через договорно-правовое решение, защититься от договорных рисков, так как нормативное регулирование содержит на этот счёт, кроме преимущественно диспозитивных, и императивные положения. В частности, императивный характер положений ст. 696 ГК РФ исключает право сторон договора безвозмездного пользования предусмотреть иное, чем в законе, разделение рисков случайной гибели или случайного повреждения вещи. Императивный характер имеет правило п. 1 ст. 741 ГК РФ, определяющее подрядчика носителем риска случайной гибели объекта строительства до момента приёмки объекта заказчиком.

Периодические обновления редакций Инкотермс, где всегда имеются положения о переходе рисков, не исключают расхождений в интерпретации торговых терминов в различных странах. Меняющаяся коммерческая практика выявляет несоответствие интересам контрагентов и недостаточную ясность части торговых терминов, которые затруднительно преодолеваются даже при совершенствовании практики формирования договорных условий и оговорок. Многовариантность, присущая Инкотермс, всё же не способна всесторонне учесть специфику международной купли-продажи отдельных видов товаров и особенно сопутствующие передаче товара покупателю через перевозчика или экспедитора риски. В резюме решения Верховного суда земли Кёльн (Германия) от 9 июня 1997 г. можно найти отсутствующее в редакциях Инкотермс положение, что поставка транспортно – экспедиционному агентству равноценна поставке «первому перевозчику»³.

Ввиду исключения законом возможности применения контрагентами друг к другу государственного принуждения при разработке и согласовании условий международных коммерческих контрактов, многообразные возможные в будущем риски разделяются согласованным волеизъявлением. Разделение рисков через договорные условия основано на принципе беспрепятственного осуществления гражданских прав (ч. 1 ст. 1 ГК РФ), прямо дозволено самим фактом существования в правовой системе диспозитивных норм по определению не-

сущей конкретный риск стороны. Договорные условия, изменяющие нормативное разделение рисков позволяют заранее учитывать экономические возможности уменьшения потерь от несения добровольно возлагаемых на себя стороной рисков.

В литературе распределение гражданско-правовых рисков олицетворяют с механизмом достижения соглашения сторон и его закрепления в договоре⁴. Это слишком общее определение. Теоретически разделение рисков в договорных условиях и оговорках международного коммерческого контракта является результатом правовой самопомощи по созданию превалирующих над установлениями диспозитивных норм применимого права контрагентно-правовых решений корректирования и/или инициативного установления риска по конкретному контракту. Приведём обоснование данного тезиса.

1. В контракте производится изменение диспозитивных положений закона (применимого права) о разделении рисков на весь период исполнения договорных обязательств. Договорное корректирование разделения рисков по сравнению с их разделением в диспозитивной норме права, дающей средний наилучший стандарт для любого участника делового оборота, является преимущественным стандартом для конкретных контрагентов индивидуального договора. Контрагенты в письменной форме прямо, а не подразумевая и не путём конклюдентных действий, отходят от параметров нормативных положений применимого к контракту права, учитывают сложившиеся взаимоотношения сторон, закладывают в правила международного коммерческого контракта правовые основы договорного учёта рисков и последующей возможности осуществления защиты своих прав нерискнесущим кредитором без вмешательства суда.

Конклюдентное возложение рисков невозможно. В решении Верховного суда земли Хамм (Германия) от 23 июня 1998 г. было констатировано: если в договоре согласован переход рисков случая после погрузки товара в железнодорожные вагоны или на автомобильный транспорт покупателя, нельзя делать противоположный вывод о наличии конклюдентного соглашения сторон о переходе этих рисков, потому что покупатель мебели якобы имел доступ к складским помещениям и нёс расходы по хранению изготовленной мебели на складе до того момента, когда он её забирал. Даже если эти факты имели место, всё равно нельзя утверждать, что тем самым покупатель выразил молчаливое согласие на изменение установленного ст. 69(2) Венской конвенции 1980 г. (регулирующей договор) правила о переходе риска на покупателя. Следовательно, нельзя считать, что покупатель контролировал склад до такой степени, что это должно было отразиться на его рисках⁵.

Вся значимая для контрагентов в отношении рисков информация не может предполагаться. Альтернативный (по сравнению с применимым правом) вариант разделения рисков получает индивидуально-правовое отражение в условиях договора, текстом которого, как правовым источником, располагают обе стороны. Поэтому при наличии лингвистических расхождений между текстами международного коммерческого контракта, значимость приобретает языковая оговорка о предоставлении предпочтения при толковании тому варианту текста договора, который был составлен первоначально (ст. 4.7 Принципов международных коммерческих договоров

2 Вячеславов Ф.А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2007. - № 4. - С. 82.

3 DOC. UN – A/CN. 9/SER. C/ABSTRACTS/26.

4 Анфилофьев А.С. О распределении риска случайной гибели имущества // Современные проблемы юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. трудов. - Екатеринбург, 2007. - С. 194.

5 URL: <http://www.cisg-online.ch/cisg/urteile/434.htm>.

УНИДРУА 2010), либо который из текстов определён сторонами приоритетным.

С учётом цели договора стороны оптимально и окончательно определяются в решении конкретной правовой проблемы договорных рисков на весь срок действия договорных обязательств. Поэтому суд не вправе заполнять пробелы договорного регулирования рисков к выгоде одной из сторон и явным убыткам для другой, если риски не разделены нормой права, согласованным условием контракта. При неисполнении договорных обязательств из-за утраты, повреждения товара от действия случая правоотношения по защите прав не несущего риск продавца (кредитора) его собственными односторонними юридическими действиями основаны на дополняющем, изменяющем, исключаящем (по сравнению с национальным или применимым правом) или инициативном правовом регулировании рисков в тексте договора. Тогда не несущий эвентуальный риск кредитор по контрактам группы F и C защищает свои права путём юридической конструкции на основе отказа заменить повреждённый, утраченный от действия случая товар в период нахождения на риске покупателя.

Кроме изложенных в нормах права правовых решений контрагентам разрешён поиск рациональных решений о конкретном разделении риска за рамками точных диспозитивных правил закона, за исключением случаев, когда предписано соблюдать императивные обязывания государства. Так, с учётом Ветеринарных требований при импорте в РФ племенного и пользовательского скота, утверждённых руководителем Департамента ветеринарии Минсельхозпрода РФ 23 декабря 1999 г., переход рисков случайной гибели/утраты, заболевания скота по контракту между российской организацией и канадской фирмой был отодвинут по сравнению с классическим условием DDU Инкотермс 2000, что удлинит срок возложения эвентуального риска на продавца. Согласно п. 5.9 указанного контракта риски случая переходили от канадского продавца к российскому покупателю с момента подписания уполномоченными представителями сторон протокола инспекции по окончании тридцатидневного карантина на территории РФ после доставки живого товара в конечный пункт назначения. Это условие соответствовало базисному, но продлеvalo возложение риска случая на продавца на весь месячный период карантина привезённого в Россию скота⁶.

2. Договорное разделение рисков в деловом обороте как акт правовой самопомощи контрагентов является одним из основных способов уточнения перечня первоначальных (до наступления рисконесущих обстоятельств) обязательств стороны в положении должника, их профессионального отбора данной стороной, перед тем как принять к исполнению. Конструирование в контракте локальных конструкций внесудебной защиты прав не несущей риск стороны производится до момента подписания договора. Достижение защитного для действительного кредитора результата возможно не иначе, как через конкретное правоустановительное определение рисконесущей стороной в простом обязательстве действительного должника. Имеющая практическое применение концепция разделения рисков (согласно которой предполагается определение стороны, которая будет нести договорные риски и последствия неисполнения договора) в скандинавской литературе также связывается не с принципом свободы договора, а с теорией экономической юриспруденции об экономической

рациональности в деловых договорах. Отнесение неблагоприятных последствий на конкретную сторону договорного обязательства тем более оправданно, если она располагает возможностью «рассеять» понесённые ею убытки в своих ценах или застраховать себя от договорных рисков⁷.

3. Взаимный характер деятельности, как минимум, двух контрагентов по договорному разделению рисков ограничен сферой конкретного договорного обязательства (обязанности должника), а не сферой договорных обязательственных правоотношений в виде конгломерата простых обязательств. Считать разделение рисков правовыми средствами обеспечения имущественных интересов контрагентов юридически не точно. Договорное разделение рисков защищает не интересы, а права стороны договорного обязательства в положении действительного кредитора, так как исключает неопределённость в будущем исполнении договорных обязательств стороной в положении рисконесущего должника и цене риска должника при их неисполнении, существенном, предвидимом существенном неисполнении по недобросовестности либо из-за случая. Экономически сильное и взвешенное договорное регулирование рисков учитывает бизнес-намерения и обусловленные ими предпочтения сторон договорных обязательств и в положении должников, и в положении кредиторов. При этом обязательно определяется не только несущий определённый риск должник, но и не несущий этот риск кредитор либо несение риска согласно текста договора делится между сторонами в точной пропорции.

Целью разделения рисков является выравнивание контрагентами условий договора о рисках под себя и придание этим условиям правовой силы. Конечно, при отсутствии квалифицированной правовой помощи не исключается неадекватное разделение рисков между контрагентами без учёта честной деловой практики. В правовом смысле, созданные собственными формулировками сторон осмысленные доминанты предпочтительного разделения рисков превалируют над действующими диспозитивными нормами конвенций, субсидиарно применимого гражданского закона, положениями Принципов договорного права. Договорное саморазделение рисков производится до, а не после неисполнения обязательств должником. Подавляющее большинство правовых конфликтов по рискам разрешаются без обращения к судебному разбирательству, поэтому права не несущей риск стороны получают внесудебную защиту. Так как обращение любого контрагента на стадии заключения договора за судебным контролем разделения рисков исключается, материализованные договорно-правовые доминанты, изменяющие диспозитивно-нормативное разделение рисков, как юридический щит, защищают от неисполнения договора право не одной стороны, а каждой не несущей риск стороны договорного обязательства в положении кредитора, причём без юридического сопротивления партнёра по сделке. Как следует из изложенного, доминантные условия договора о согласованном на стадии правовой самопомощи разделении рисков на весь срок действия договора являются основанием внесудебной субоптимальной защиты прав любой, не несущей договорный риск стороны обязательства. Вместе с тем, это не означает, что стороны контракта

6 Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2008 г. // Хозяйство и право. – 2008. - № 8. – С. 107,112.

7 Hemmo M. Vahingonkorvauksen sovittelu ja moderni korvausoikeus. - Vammala, 1996. - S. 251-255, 307-316; Wilhelmsson Th. Vakiosopimus. Tampere, 1995. S. 13-14. (В произведении: Орлов В. Г. Особенности скандинавского договорного права // Цивилистические исследования: ежегодник гражданского права. Вып. второй (2005) / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2006. - С. 589).

получают ничем не ограниченную свободу формулирования договорных условий по определению несущей конкретные риски стороны и пропорций в несении последствий их наступления между сторонами. Более того, при явном диспаритете договорных положений о возложении последствий неисполнения договорного обязательства контрагент вправе просить суд не применять результаты договорного саморегулирования по этому вопросу при наличии двух оговорок одновременно: 1) о применении Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 как материального права договора; 2) о разрешении споров в институциональном международном коммерческом арбитраже.

Для разделения рисков чаще используется метод прямого регулирования перехода рисков в оговорках договора. Когда отсутствуют конкретные правоположения договора о рисках, при методе косвенного регулирования рисков используется потенциал иных оговорок договора: о применимом праве, о применении местных обычаев торговли, об избранном торговом термине. Регулирование рисков, как достаточно часто бывает, может быть и не прямым, и не косвенным, а завуалированным, производится через оговорки контракта об исключении ответственности за неисполнения обязательств. Важно, чтобы контрагенты не относились беспечно к формированию своих договорных обязательств при разделении рисков и контролю за исполнением обязательств рисконесущей стороной.

Соглашения с наличием в их тексте оговорок об исключении ответственности одной стороны достаточно распространены в международной договорной практике. Они полностью приемлемы в деловых договорах, стороны которых находятся на равных позициях в сделке, поскольку позволяют сторонам в условиях свободы договора разделить риски и спланировать взаимодействие сторон. Для примера, в контракте на поставку деэмульгаторов компанией Великобритании исключена её ответственность «за любое косвенное или логически вытекающее нарушение, включая, но, не ограничиваясь этим, и ущерб, причинённый утратой продукта, дохода, прибыли независимо от прямой или в результате стечения обстоятельств небрежности». В контрактах на поставку импортного оборудования часто определяется, что выходящие за рамки гарантируемых требований претензии о возмещении косвенных убытков исключаются. При этом вовсе не исключена завуалированная попытка охватить понятием косвенных убытков прямые убытки от неисполнения, просрочки исполнения конкретных обязательств стороной, выдвигающей такие условия.

В то же время оговорки об изъятии ответственности в трансграничных торговых сделках открыты для критики и судебного контроля, если не отвечают тесту справедливости. Например, в импортном контракте на поставку оборудования для птицеводства фирмой ФРГ «кроме требований исправления дефектов и замены оборудования, исключено возмещение поставщиком ущерба в результате неисправностей и срыва производства». Как и в контракте на выполнение услуг по управлению строительством объектов Приобского месторождения в части наземных сооружений компанией Великобритании исключена её ответственность (кроме повторного оказания услуг в течение 12 месяцев) по искам на основании контракта, включая небрежное исполнение обязательств без конкретизации вида небрежности. При согласовании формулировки учтено, что согласно применимого к контракту права РФ ничтожно соглашение об устранении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ). Отметим, что в соответствии с более жёсткими предписаниями § 100 Швейцарского Обязательственного Закона 1911 г. ни одна

из сторон не может ссылаться на освобождение от ответственности, предусмотренное договором, если неисполнение произошло в результате умысла или грубой неосторожности⁸.

В п. 10 контракта на поставку запчастей для электропугружного оборудования компанией Великобритании с 70% предоплатой до отгрузки товара из порта г. Хьюстон предусмотрено право покупателя на одностороннее расторжение контракта при просрочке в поставке свыше 70 дней и поставке несоответствующего товара, за исключением предусмотренного в п. 7.1 контракта случая: «В случае непоставки товара продавец обязан возратить покупателю сумму переведённых за товар денежных средств не позднее 90 дней с даты платежа. В случае поставки товара в 60-дневный срок после возврата денежных средств покупателя, покупатель обязан принять товар и оплатить его за вычетом суммы неустойки (в размере 0,1% от стоимости не поставленного в срок товара за каждый день задержки) в 10-дневный срок с даты выпуска ГТД на территории РФ». В результате допускается, чтобы иностранный контрагент мог произвести исполнение в ситуации пятимесячной просрочки поставки оплаченного товара, практически существенно отличающееся от того, что разумно ожидала российская сторона. В судебной практике стран общего и континентального права⁹ сложно вырабатывались подходы к определению несовместимости и неоправданности, неправомерности ссылок должника на условие об освобождении от ответственности, которое по конкретному делу оказалось бы неразумно обременительным для кредитора¹⁰. В частности определение понятия неоправданности в судебной практике США в деле Williams как «отсутствие какого-либо существенного для одного из контрагентов выбора, сочетающегося с договорными условиями, которые в неразумной мере благоприятствуют другому контрагенту»¹¹ отражает представление о понятии неоправданной исключительной оговорки с позиций экономической функции контрактного права без акцента на моральную неприемлемость содержания исключительной оговорки. В юридическое определение исключительной оговорки Принципы УНИДРУА 2010 (ст. 7.1.6) ввели нейтральный для всех систем права термин явная несправедливость, через призму которого суду надлежит толковать исключительные условия договора не в отрыве от цели договора.

Способы разделения рисков вырабатываются практикой договорной работы. Закрепление согласованного сторонами разделения рисков находит отражение непосредственно в условиях контрактов с инофирмами. Способы договорного разделения рисков случайной утраты, повреждения товара плодотворно выявляются путём анализа положений контрактов не с позиции поставщика или покупателя, импортёра либо экспортёра, заказчика и исполнителя, а с позиции стороны

8 Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н. И., Шер М.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 576 с.

9 Ансон В. Договорное право. – М.: Юрид. лит., 1984. - С. 118-145; Bradgate R. Commercial Law. Second edition. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 1995. P. 45-60; Митрович Б. Т. Рекламационное право и рекламации по нарушениям контрактов: пер. с серб. - М.: Б. Т. Митрович, 1997. - С. 237-245.

10 Тиллема М. М. Обязательственное право в новом Гражданском кодексе. Система и первый судебный опыт // Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. - М.: Зерцало, 1998. - С. 244.

11 Цитируется по: Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 150-158.

элементарного договорного обязательства в положении кредитора.

Способом юридического определения рисконесущей стороны является сложение покупателем с себя рисков утраты (повреждения) товара от действия случая путём согласования базиса поставки группы D, по которому рисконесущей стороной до места доставки товара будет продавец. Отметим, что при квалифицированно выполненной ссылке на классический торговый термин Инкотермс сторонами избирается всё же только косвенный вариант согласования момента перехода на покупателя риска случайной утраты, повреждения товара. И в контракте требуются уточнения передачи покупателю товара во времени и пространстве. Тем не менее, выбор контрагентами при составлении текста договора торгового термина, даже без внесения в него изменений, допустимых сутью базиса поставки, уже сам по себе даёт в результате контрагентное самоопределение рисков случая. И тогда, через правовую самопомощь без помощи суда защищаются права стороны, определённой в правовой доминанте не несущей такой риск.

Стороны вправе даже обоюдно сложить риски друг с друга. В международном обороте существуют контракты, по которым в случае гибели или порчи проданного по договору товара продавец лишается права требовать от покупателя уплаты контрактной цены, но и покупатель не может требовать от продавца поставки другой партии таких же товаров, взамен погибших или испорченных, если стороны не согласовали иное. При этом используется перешедший в обычай способ разделения эвентуальных рисков, который можно назвать «взаимосложением рисков». К таким контрактам относятся: в Германии «Gluckliche Ankunfsvorbehalten» или «Vertrag annulliert wen das Schiff verloren geht», т. е. «в случае гибели судна договор аннулируется»; во Франции «Sous bonne arrivee» или «Vente par navire designe... on a disigner», т. е. продажа товара на судне, указанном продавцом; в Англии «On arrival per ship...»; в Италии «Salvo arrivo»¹².

Договорное сложение с себя поставщиком риска неполной оплаты товара по договору международной купли-продажи достигается через согласование сторонами эксклюзивной защитной процедуры поэтапной поставки комплектного товара. В деле Международной торговой палаты 8482 анализировалось соглашение сторон, по которому покупатель обязывался уплатить недостающие суммы периодических переводов в течение согласованных периодов за завершённый сборкой двигатель, а продавец при неполной оплате вправе поставить двигатель без коленчатого вала. Способом перенесения последствий неисполнения денежного обязательства на покупателя явилась оговорка о поэтапной передаче товара синхронно с его оплатой, согласно которой главный узел комплекта подлежал передаче покупателю лишь после полной оплаты двигателя.

Интерес представляет аргументация представителей сторон, важная с точки зрения выявления способа разделения между контрагентами последствий неисполнения договорных обязательств, по следующему спору. Ответчик (продавец) считал, что определение договорной цены истцом сделано неправильно, так как согласно пункту 7.1 контракта цена на товар определялась пунктом 3.1 приложения № 1 к контракту как средняя цена между котировками «PLATTS EUROPEAN MARKETSCAN» под заголовком «CARGOES CIF NEF/BASIS ARA» на дату коносамента, то есть на дату поставки товара.

12 Леденёв В.С. Российский коммерсант в международной торговле. – М.: Комус, 1992. – С. 42.

Таким образом, по утверждению представителя продавца в контракте была определена не цена товара, а способ определения цены при потестативном условии осуществления поставки товара. Поскольку истец заявил требования о возмещении убытков применительно к недопоставленной части товара, то определить его договорную цену не представлялось возможным ввиду отсутствия поставки товара и соответственно какой-либо конкретной даты для расчёта договорной цены товара¹³. Очевидно, что юридически чётко прописанная оговорка контракта о способе определения цены товара позволила российскому продавцу сложить с себя риски компенсации убытков шведскому покупателю при неисполнении части договорного обязательства по поставке товара.

В прецедентной практике Великобритании выделяются особые разновидности рисков, связанные со свойствами перевозимого при морской перевозке товара: риск ухудшения товара в период перевозки и риск при перевозке опасного груза.

По делу *Mash & Marrell Ltd. v. Joseph / Emanuel Ltd.* [1961] судья Диплок сформулировал правило: «Покупатель несёт риск лишь за экстраординарное ухудшение товара вследствие ненормальных условий перевозки. Продавец же обычно отвечает за необходимое и неизбежное во время перевозки ухудшение товара, делающее его непригодным для продажи в момент прибытия»¹⁴.

По делу *Effort Shipping Co Ltd v Linden Management SA and Another, The Giannis IVK* [1998] вопрос о том, зависит ли ответственность грузоотправителя опасных товаров за убытки и издержки, являющиеся результатом отгрузки товаров особой природы, от его осведомлённости о характере груза, был решён не в его пользу. Хотя без ведома грузоотправителя и перевозчика, груз (обработанный арахис) был поражён жуками хапра во время транспортировки на борту судна, суд решил дело в пользу перевозчиков, вынужденно сбросивших в море не только груз арахиса, но и груз повреждённой жуками пшеницы, находившийся на борту. В п. 6 ст. IV Гаагских правил коносаментных перевозок установлено: «Товары легковоспламеняющейся, взрывоопасной или просто опасной для разгрузки природы ...могут быть в любой момент до исполнения обязательств сброшены или уничтожены, или безвредно оставлены перевозчиком без компенсации, и грузоотправитель таких товаров будет нести ответственность за все убытки и издержки (расходы) прямо или косвенно проистекающие или следующие из такой отгрузки»¹⁵. Риски случайной утраты, повреждения товара особой природы и обычного товара при сложной морской транспортировке, возложены в изъятие общего правила ст. 67(1) Конвенции не на покупателя, а на продавца. В этих случаях имеет место применение судом, а не контрагентами, иного подхода к нормативному определению не несущей риск стороны международного коммерческого обязательства.

Таким образом, основанием субоптимальной защиты во внесудебном порядке своих прав кредитором односторонними юридическими действиями являются следующие способы договорного разделения рисков случайной утраты, повреждения товара: 1) перевозочение рисков на должника путём ссылок на стандартные или общие условия продажи продавца, торговые условия местного уровня или условия торговли

13 Дело МКАС № 103/2002. Решение от 07. 03. 2003 // Международный коммерческий арбитраж. – 2005. – № 1. – С. 160.

14 Шмиттофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 76.

15 *Law of International Trade.* – London: Old Bailev Press. 2000. – P. 339-340.

отдельным видом товара; 2) возложение этих рисков на должника против нормативного варианта разделения рисков; 3) путём согласованного разделения рисков поэтапной синхронной передачи товара и оплаты; 4) принятие на себя минимального риска; 5) отсрочка перехода рисков гибели импортируемого племенного скота против избранного базиса доставки Incoterms® 2010 на основе российских императивных требований; 6) перешедшее в обычай международной торговли взаимосложение рисков утраты товара в случае гибели судна.

При выявлении способов разделения договорных рисков по контрактам вне сферы международной торговли используется аналогичный подход анализа договорного текста. Применяются следующие конкретные способы договорного регулирования рисков сторон, выявленные при анализе текстов контрактов, связанных с исполнением в Западной Сибири сервисных нефтепромысловых работ и оказания услуг, в которых они нашли достаточно отчётливое отражение.

С помощью детализации обязанностей сторон договора в положении должника осуществляется разделение рисков их неисполнения. Разновидностью конкретизирующих простые обязательства (обязанности) должника являются договорные процедуры выставления счетов, оплаты работ и услуг, утверждения документации на выполненный объём работ, защитные процедуры экологического направления, актуальные процедуры предварительного тестирования применяемых на месторождениях химических реагентов и материалов на безопасность.

Способом возложения заказчиком на себя рисков утраты или повреждения в скважине оборудования подрядчика по контракту на выполнение работ по телеметрическому и технологическому сопровождению скважин (при отсутствии умысла или грубой неосторожности подрядчика, если утрата, повреждение оборудования могут быть отнесены на счёт геологических или скважинных условий, указаний документов или информации, предоставленной заказчиком) является возврат иностранному подрядчику утраченного оборудования или, если оборудование подрядчика уничтожено или не возвращено, возмещение подрядчику затрат на его ремонт, погрузку/разгрузку и перевозку.

Контрактом на выполнение работ по цементированию обсадных колонн при выходе из строя, сбоях в работе оборудования подрядчика в аномальных условиях работы (выброса, разрушения, нарушения целостности эксплуатационной колонны, наличия повышенной температуры и давления газа в буровом растворе, поглощения бурового раствора, наличия пластов с низким градиентом разрыва, препятствий в стволе скважины) предусмотрена разработка плана работы в данных условиях и оперативно согласованное распределение между сторонами возможных в связи с указанной ситуацией рисков.

По условиям контракта на выполнение работ по телеметрическому и технологическому сопровождению скважин российский заказчик принимает на себя все риски повреждения или нарушения свойств недр, включая нарушение эксплуатационных свойств залежи, продуктивного пласта, их непригодность к дальнейшей разработке, нанесение ущерба имущественным правам на воду, нефть, газ, другие минеральные ресурсы, если указанные события не явились прямым следствием умышленных действий или грубой неосторожности подрядчика.

Перераспределение рисков не достижения продуктивности скважин с подрядчика на заказчика следует из положений этого же договора: «Стороны понимают, что подрядчик не может предоставлять и не предоставляет гарантии того, что в

результате выполнения работ будут оправданы ожидания заказчика в отношении дебитов какой-либо скважины (скважин) или месторождения (месторождений) либо в отношении отдачи какого-либо пласта-коллектора (пластов-коллекторов) и несоответствие результата таким ожиданиям не может считаться неисполнением настоящего договора, либо недостатком работ, либо несоответствием результата работ требованиям по качеству». Обращаем внимание на то, как гармонично в подрядный контракт правовыми консультантами включена категория «несоответствие» ст. 35 Венской конвенции 1980 г. Финансовый риск неблагоприятных последствий неисполнения договорных обязательств подрядчиком, результатом чего стало прихватывание или утеря в скважине оборудования подрядчика или заказчика, в указанном договоре поровну разложен между сторонами. Ловильные работы по извлечению оборудования заказчик осуществляет наполовину за счёт подрядчика (с компенсацией заказчику расходов на других подрядчиков).

Иначе установлены правовые последствия проведения ловильных работ по контракту на оказание услуг по гидроразрыву пласта при отсутствии умысла или грубой неосторожности со стороны иностранного подрядчика. Это регулирование не только юридически более гибкое, но и более полное. Риск проведения трудоёмких ловильных работ дорогостоящего привозного оборудования в двух чётко определённых ситуациях полностью сложен с иностранного подрядчика. Российская компания приняла на себя риск 1) компенсации стоимости утерянного оборудования подрядчика (если ловильные работы прекращены или задержаны более чем на 30 дней) либо 2) осуществления ловильных работ за свой счёт для возвращения подрядчику его оборудования, поднятого из скважины.

Примером альтернативного разложения фактических последствий неисполнения договорных обязательств подрядчиком на обе стороны является следующая правовая формулировка контракта на выполнение иностранным подрядчиком работ по цементированию обсадных колонн: «В случае обнаружения заказчиком скрытого брака в выполненных работах после запуска скважины до ввода в эксплуатацию (заколонные перетоки, неподъём цемента, давление в межколонном пространстве и т. д.), подрядчик обязан 1) устранить обнаруженный брак своими силами и за свой счёт либо 2) по согласованию сторон возместить заказчику все затраты на выполнение работ по ликвидации такого брака на основании протокола технического совета, подписанного уполномоченными представителями сторон, при условии установки на эксплуатационной колонне достаточного количества центрирующих фонарей как в продуктивных пластах, так и в нижней части предыдущей колонны, а также отсутствия поглощения бурового раствора при промывке перед цементированием».

Напротив, оговоркой контракта на оказание услуг по гидроразрыву пласта заказчик возложил на себя экстремальные риски компенсации исполнителю ущерба, убытков, затрат, расходов (включая расходы на юридические услуги) от нарушения эксплуатационных качеств пластов, водоносного горизонта, геологической породы или свиты пластов либо потери нефти или газа в результате выброса, пожара, взрыва, другого состояния скважины, вышедшей из под контроля (в том числе, расходов на восстановление контроля над скважиной и на очистку от механических примесей), от утраты, ущерба, причинённого скважине или открытому стволу (включая расходы на повторное бурение).

По договору на выполнение работ по сопровождению буровых растворов российский заказчик сложил с себя риски

оплаты иностранному подрядчику услуг по инженерному сопровождению на исправление допущенного брака.

Взаимосложение друг с друга рисков предъявления штрафов, пени, иных санкций, требований о возмещении убытков стороны этого договора предусмотрели, если 1) график строительства скважины (глубина-день) выполнен и 2) заказчик не имеет претензий к качеству выполненных работ.

Процедуры лимитирования объёмов компенсации убытков смягчают действие конструкций защиты прав кредитора от невыгодных последствий неисполнения обязательств должником при выполнении работ в погодных условиях Севера. В частности, лимит финансовой ответственности подрядчика, например, по договору на выполнение работ по сопровождению буровых растворов ограничен определённой суммой по конкретной скважине за ущерб, нанесённый заказчику в результате повреждения наземных, подземных и воздушных коммуникаций заказчика. Последствия неисполнения работ в таких условиях уменьшаются за счёт применения оперативных планов действий в чрезвычайных ситуациях. Поэтому основные трудности погодных условий по договорам исключаются из перечня обстоятельств непреодолимой силы.

Перенесение возможных невыгодных последствий неисполнения договорных обязательств по подрядным контрактам с инопфирмами в имущественную сферу рискнесущего должника (подрядчика, заказчика) осуществляется: 1) через выработку договорно-правовых процедур устранения неудовлетворительного качества работ; 2) способом сложения кредитором с себя рисков в ситуации обычно присутствующего при исполнении договорных обязательств должником риска, за исключением экологических рисков в экстремальной ситуации исполнения должником договорных обязательств; 4) прямо согласованным в договоре разложением рисков на обе стороны; 5) альтернативным разложением фактических последствий неисполнения договорных обязательств на обе стороны обязательства¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Ансон В. Договорное право. - М.: Юрид. лит., 1984.
2. Анфилофьев А.С. О распределении риска случайной гибели имущества // Современные проблемы юридической науки и практики: межвуз. сб. науч. трудов. - Екатеринбург, 2007.
3. Bradgate R. Commercial Law. Second edition. London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 1995.
4. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков: понятие и значение в гражданском праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2007. - № 4.
5. Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008.
6. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М.: Юрид. лит., 1991.
7. Красноярова Н.И. Защита прав кредитора на уровне саморегулирования контрагентами условий договоров внутреннего и внешнего оборота: монография. - Тюмень: ТюмГУ, 2009.
8. Law of International Trade. London: Old Bailev Press, 2000.

9. Леденёв В.С. Российский коммерсант в международной торговле. - М.: Комус, 1992.
10. Митрович Б. Т. Рекламационное право и рекламации по нарушениям контрактов: пер. с серб. - М.: Б. Т. Митрович, 1997.
11. Тиллема М. М. Обязательственное право в новом Гражданском кодексе. Система и первый судебный опыт // Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. - М.: Зерцало, 1998.
12. Hemmo M. Vahingonkorvauksen sovittelu ja moderni korvausoikeus. - Vammala, 1996. - S. 251-255, 307-316; Wilhelmsson Th. Vakiosopimus. Tampere, 1995. S. 13-14. (В производстве: Орлов В.Г. Особенности скандинавского договорного права // Цивилистические исследования: ежегодник гражданского права. Вып. второй (2005) / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2006).
13. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. - М., 1993.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

¹⁶ См. подробнее: Красноярова Н. И. Защита прав кредитора на уровне саморегулирования контрагентами условий договоров внутреннего и внешнего оборота: монография. – Тюмень: ТюмГУ, 2009. – 264 с.

Ибрагимов Ж.И.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

В статье рассматриваются проблемы регулирования семейно - брачных споров. Автор обращает внимание исследователей на регулятивно - нормативную роль обычаев в казахском обществе. Автор особо отмечает, что основополагающее начало в регулятивной функции традиционной правовой системы - возвышение моральных критериев в поведении каждого индивида казахского общества.

Ключевые слова: закон, право, спор, обычаи, традиции, норма, правовая система, мораль, индивид.

Ibragimov Zh.I.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DISPUTES IN THE COUTOMARY LAW OF KAZAKHS

The problems of the coming into being and development and the peculiarities of the law system of the nomadic empire are dealt with in the article. The author draws attention of the researchers to the inheritance of the traditional law systems of the nomadic states. And, also, analyzing the literary sources the author points out the peculiar features of the law system of the nomadic empire during.

Key words: law, right, dispute, customs, traditions, norm, legal system, morals, individual.

Сущность и значение традиционной правовой системы особо заметно в регулировании родственных отношений. Родственные отношения – это основа этноса, общества, государства. Родственные отношения берут свое начало из маленьких ячейек. В традиционной племенной структуре семейно-родственные группы существовали как подразделения племени. Современник Ш. Уалиханова Л. Мейер, характеризуя политико-правовую жизнь родов Младшего жуза, отметил внутреннюю связь родственных отношений: «Этого разделения на поколения и роды киргизы и по настоящее время держатся строго, не смотря на то, что еще до владычества русских, не только поколения, но и орды соединялись часто под одной властью, так, например, во время бывших народных сеймов, первородство Алимунинцев строго соблюдалось; их мнения и приговоры были обязательны для Баюлинцев и Семиродцев? Но не наоборот; на приговоры бия Семиродского или Баюлинского, в частном деле, можно было некоторым образом апеллировать бию Алимунскому, и он имел право уничтожить приговор»¹.

Чтобы понять ценности традиционной правовой системы надо глубоко анализировать правовые порядки закрепляющие родственные отношения. Традиционная общественная организация казахов представляет сочетание как племенных групп, связанных узами генеалогического родства, так и словных групп, стоящих вне генеалогии. Родственные отношения регулировали на нижнем уровне взаимоотношения родственников, на среднем уровне отношения внутри рода, а на верхнем уровне государственные проблемы. В разной отрасли жизни и общества используются такие понятия, как род, родные, двоюродные, родная страна, семь поколений, патронимия и т.д. Исследователь Гродеков Н.И. особо отмечает соблюдение принципа кровного родства: «При каждом сватовстве не высчитывают, сколько поколения (ата) прошло после общего предка обоих сватов, ибо всегда известно, какие колена могут заключать между собою браки (кыз алысады), так как они представляют седьмые или более дальние поколения общего предка. Равно известно, какие колена и подколена не могут заключать браков (кыз алыспайды), потому что со времени разделения их прошло меньше семи поколений.

Ибрагимов Ж.И.

Между коленами, не заключающими браков, не принято отвечать друг другу пением на свадьбе»².

В законах казахских ханов, в правовых обычаях были введены специальные нормы, соответствующие требованиям того времени. Основное условие: вступившие в брак не должны иметь родственных отношений до седьмого колена. Чем выше семи колен, тем место кровных родственников занимает социально-политические родства. Эти отношения закрепляются родственными связями, но здесь доминируют политические интересы.

В связи с этим, научные источники называют организацию генеалогического родства связанные узами фундаментом государственности. Ученый-востоковед Н.А. Аристов отметил следующие родственные отношения казахов: «родовые союзы народным сознанием приравниваются к родовым единицам кровного происхождения, хотя в состав их входят нередко части разных родов и даже семей и группы иноплеменников»³. Высказывая такую научную позицию, Н. Аристов отмечает, что основной причиной возникновения союзов различных уровней являются хозяйственные интересы, что дает основание отождествлять генеалогические связи с соседско-общинными. Один из известных исследователей обычного права казахов С.Л. Фукс, развивая такую же позицию, писал: «и там, где кровная связь фиктивна, и там, где она реальна, она является лишь идеологической основой единства общины; фактором же, обеспечивающим реальность объединения, является власть, сосредоточенная в руках родовой знати»⁴

В такой сложной обстановке, для регулирования общественных отношений пользуются тремя родственными узами: первое – родственники отца (оз журты), второе – сторона матери (нагашы журты), а третье – сторона супруги (кайын журты). Эти взаимоотношения регулировали не только проблемы родственные, но и региональные.

В истории человечества важное значение принадлежит системе брачных запретов, как первоначальной форме социорегулятивной функции формирующихся обществ. На основе запрета на инцест между близкими и ближайшими родствен-

1 Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Павлодар, 2007. - 193с.

2 Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт.-Ташкент, 1889. Т.1. 289с.

3 Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.182с.

4 Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Астана / СПб., 2008. - 816с.

никами формировались в последующем нормы экзогамии. Необычайно строго следили за соблюдением экзогамных норм в казахском обществе. Формальная структура этноса, основанная на родственных началах, не допускала каких-либо отклонений. Экзогамные нормы нашли отражение в обычном праве казахов, допускавшем самые строгие наказания за эти нарушения. Нарушения экзогамной нормы «жети ата» очень сильно порицалось обществом. За эти нарушения следовало суровое наказание, вплоть до изгнания из общины. Но в связи с ослаблением традиционных правовых обычаев, наказания были менее жестокими. Для нашего общества, запрет на брак по седьмое колено остается священным. В современном казахском обществе все члены семьи должны хорошо знать свою родословную до седьмого колена. Кто не соблюдает традиций и не знает своей родословной обществом порицается, т.е. про них говорят: не знающий своих семь поколений невежда, а знающий будет заботиться не только о своей родословной, но и о судьбе семи стран.

Современной генетикой и медициной доказано, что кровосмешение приводило к возрастанию наследственных пороков. Эти принципы обычно-правовых норм казахского общества в нормативном порядке закреплены в статье 11 Закона Республики Казахстан «О браке и семье»: «Не допускается заключение брака между: ...прямыми родственниками по восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами, имеющими общих отца и мать)»⁵.

Взаимоотношения между родственниками регулировались не только обычно-правовыми нормами, но и системой социальных, моральных ценностей. Неписанные правила четко регулировали некоторые стороны общественной жизни, как например, отношения между двоюродными родственниками (нагаши и жиен) – жиен мог требовать у нагаши положенное ему вознаграждение (жиендик). Также жиен может трижды унести вещи нагаши без официального разрешения и за эти действия жиен не несет никакой ответственности: «За воровство у родителей выделенные дети не отвечают вовсе до трех раз, ибо оно считается только тайным отнятием (ясырыб алган). В четвертый раз обязаны только возратить отнятое. Ребенок замужней дочери, не успев выпросить вещицу у деда, берет ее без позволения и не отдает до трех раз. В четвертый раз бий присуждает к отдаче вещи без штрафа; но штраф назначается за драку при отнятии этой вещи. Все это относится и к близким родственникам вообще. Когда укравший отпирается, то бий допрашивает свидетелей, но не дается между роднею присяга»⁶.

В семейно-брачных отношениях особую роль играла передача имущества (енши). Этот институт является важным инструментом не только казахского общества, но и для всех обществ в целом. Институциональную модель этого института можно встретить в правовых нормах в странах Европейского сообщества, кодексах мусульманских стран, где отношения регулируются нормами шариата. Условие передачи имущества самому младшему сыну не является правовой нормой, но это принцип строго соблюдается. Такие сведения можно встретить в трудах Н.И. Гродекова: «Когда раздел происходит после смерти отца, то драгоценности и домашняя утварь (ускене) всецело достаются младшему сыну, чтобы не портить обстановки кибитки; но старшие берут по выбору из платья, на память об отце (акемнинг кузе). Если в кибитке умершего остались его бездетные жены, то молодые достаются братьям покойного, а старые остаются при тех пасынках, которых они любят, или у которых померли родные матери. Добрые дети, из уважения к покойному, поддерживают своих мачех, хотя бы их несколько пришло к одному пасынку».

Если мачеха хочет уйти по раздору, то ей ничего не дают, если она уходит по добру, то старики присуждают ей на пропитание (ас аukat) и она идет к своему роду (туркун) или к своему зятю. Родные матери не могут уйти от детей. Их не пускают дети и би»⁷.

Наряду с институтом передачи имущества (енши), в казахском обществе есть обычай погостить на стороне родителей (торкиндеу). Также как сыновья, дочери казахской семьи имеют право на получение имущества со стороны родителей. Погостить у родителей – как раз выполняет роль института енши в отношении дочери. Это уникальное отношение регулируется обычаями. Традиционные регуляторы заранее готовят преподнесения к приходу дочери. Главное условие – после рождения ребенка и по истечении одного года замужества. Второе условие: дочь должна привести своим родным и родителям подарки. В связи с этим начинается обычные правила регулирования института торкиндеу. Этот обычай является показателем социального статуса.

Гродеков Н.И., который жил и наблюдал за всеми событиями казахского общества указывает на особую роль института торкиндеу: «Когда выданная дочь посещает, по обычаю, отцовский дом (туркундемек), то отец обязан подарить ей, по крайней мере, лошадь или верблюда. По смерти отца это делает наследник отцовской кибитки (улкун уй, акенинг шангарагы). Если у богача несколько сыновей и выданных дочерей, то отец приглашает дочерей на это посещение (туркундаб кельмекке) до того, как производится семейный раздел, чтобы разделиться с долгом, ибо туркундемек считается долгом (карз). Явившимся дочерям он дает по 1-2 головы скота, а для появившихся откладывает такое же количество в сторону (шигарыб кой ады) и оставляет у себя на сохранении. Потом приступает к разделу»⁸.

Особо можно отметить, что основополагающее начало в регулятивной функции традиционной правовой системы имеет возвышение моральных критериев в поведении каждого индивида казахского общества.

Также важнейшим принципом традиционной правовой системы является закрепление экзогамного табу, которое является наиболее эффективным инструментом самосохранения этноса от кровосмешения, результатом которого является формирование здорового поколения для сохранения безопасности казахского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, и сведения об их численности. СПб., 1897. 182 с.
2. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт. Ташкент, 1889. Т.1. 289 с.
3. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт. Ташкент, 1889. Т.1. 292 с.
4. Закон Республики Казахстан «О браке и семье». Алматы, 1998 г.
5. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Павлодар, 2007, 193 с.
6. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Астана / СПб., 2008. 816 с.

⁵ Закон Республики Казахстан «О браке и семье». Алматы, 1998.

⁶ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт. - Ташкент, 1889. Т. 1. 289 с.

⁷ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт. - Ташкент, 1889. Т.1. 289 с.

⁸ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области. Юридический быт. - Ташкент, 1889. Т.1. 289 с.

Шокиров Г. А.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПУБЛИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В данной статье рассматривается проблема официального опубликования нормативных правовых актов, правовое регулирование официального опубликования нормативных правовых актов в Республике Таджикистан, проанализированы мнения исследователей о понятии официального опубликования нормативных правовых актов на бумажном и электронном носителе, о понятиях «информационные технологии» и «электронный документ».

Ключевые слова: обнародование закона, официальное опубликование, нормативные правовые акты, электронно-официальная публикация, информационные технологии, справочно-правовая система, информационно-правовая система, правотворческая деятельность, систематизация законодательства, электронно-справочно-правовые системы, электронно-вычислительная техника, информационно-правовые нормы, Интернет-сайты (Интернет-порталы), правовая информация, информационное право, электронный документ, телекоммуникационная линия связи, электронный носитель.

Шокиров Г. А.

Shokirov G.A.

ON THE ISSUE OF OFFICIAL ELECTRONIC PUBLICATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS: THEORY AND PRACTICE

This article discusses the concept of official publication of the regulations, the legal regulation of the official publication of normative legal acts of the Republic of Tajikistan, according to the researchers analyzed the concept of the official publication of laws and regulations on paper and electronic media, about the concept of information technology, the concept of an electronic document.

Key words: promulgation of the law, the official publication of the regulations, the official publication, the electron-official publication, information, information technology, legal-reference system, information and legal system, law-making, systematization of legislation, electron-reference and legal systems, electron computer science, information law, Internet sites (Internet portals), legal information, information law, an electronic document, the telecommunications link, the electronic media.

Официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов традиционно осуществляется в печатном виде. Оно является важнейшим этапом законотворческого процесса. Законы и нормативные правовые акты будут действовать только после их официального опубликования.

Ссылаясь на мнение Ж.С. Калмыковой, А.Р. Нематов пишет, что обнародование закона - это официальное доведение его содержания до всеобщего сведения компетентными органами, должностными лицами. По его мнению, официальное опубликование есть обязательное условие вступления в силу нормативных актов, так как именно с официальным опубликованием положения закона начинают реализовываться правоприменителем и широкой общественностью. Далее автор подчеркивает, что опубликование имеет также социальное назначение, а именно информирование общественности о новых социальных явлениях¹.

В отечественной юридической литературе имеются определенные точки зрения на счет опубликования и введения закона в действие².

Проблема официального опубликования нормативных правовых актов регулируется нормами Конституции Республики Таджикистан и Регламентами правотворческих органов. Так, в статье 10 Конституции Республики Таджикистан подчеркивается, что законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования.

Кроме того, официальное опубликование нормативных правовых актов в Республике Таджикистан регулируется нормами Закона Республики Таджикистан «О нормативных

правовых актов» от 26 марта 2009 года³. Данный нормативный правовой акт занимает доминирующее положение среди источников права в этой области.

На основании ст. 52 данного Закона, нормативные правовые акты, а также международные правовые акты, признанные Таджикистаном, кроме нормативных правовых актов, содержащих государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, должны быть опубликованы в официальных изданиях.

Нормы части 1 ст. 53 Закона определяют порядок официального опубликования нормативных правовых актов в Республике Таджикистан. Законодатель установил, что официальными источниками публикации законодательных актов, международных актов, признанных Таджикистаном, совместных постановлений Маджлиси Милли и Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановлений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативных правовых актов Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан являются газеты «Джумхурият» и «Садои мардум». На основании части 2 данной статьи, в этот список также входят «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан», Свод законов Республики Таджикистан и Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Кроме того, в части 3 ст. 53 дается определение о том, что порядок официального опубликования актов Президента, Правительства Республики Таджикистан, а также местных органов государственной власти и органов самоуправления поселков и сел (джамоатов)⁴ устанавливается Президентом Ре-

1 Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. Душанбе: Дониш, 2013. - С. 112.

2 Абдужалилов А. Законодательный процесс в Таджикистане // Государство и право. Душанбе, 2003. - № 2. - С. 14.; Имомов А. И. Органы государственной власти Таджикистана (на тадж. яз). Душанбе, 2007. С. 262.; Сативалдыев Р.Ш. Общая теория государства и права. Учебник для студентов юридического факультета. Душанбе, 2009. - С.384.

3 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 3. Ст. 99.

4 Муниципальный орган в Республике Таджикистан, называется «джамоат», от арабского слова «группа людей», т.е. селение. См.:

спублики Таджикистан, а порядок официального опубликования актов министерств, государственных комитетов и иных государственных органов устанавливается Правительством Республики Таджикистан.

Исследуя данную проблему, А.Р. Нематов останавливается на положении части 4 ст. 54 данного Закона. По его мнению, эти положения не всегда реализуются на практике, и, тем более, в четыре опубликованных тома Свода законов Республики Таджикистан международные правовые акты не помещены, в них даже нет ссылки на другие систематические сборники⁵.

Нормы ст. 10 Конституции Республики Таджикистан дают право на включение международных правовых актов в систематизированные сборники, опубликованные в Республике Таджикистан. Особым условием данного включения является признание Таджикистаном этих актов.

Изучая мнение В.М. Хургина и В.М. Исакова, А.В. Червяковский подчеркивает, что сложившаяся система официального опубликования не позволяет осуществить поиск необходимой правовой информации. По мнению автора, в связи с тем, что нормативные правовые акты публикуются в разных источниках официального опубликования, граждане и организации должны иметь доступ к нескольким таким источникам. По его мнению, официальное опубликование в бумажном виде не позволяет ознакомиться с актуальной редакцией нормативного правового акта, когда нет единого официального текста нормативного правового акта, в случае внесения в базовый текст каких-либо изменений и дополнений и, более того, в настоящее время для российского законодательного процесса характерно принятие законов, вносящих поправки в уже действующие законы. Ссылаясь на мнение коллектива авторов, А.В. Червяковский пишет о том, что объем принятых законов (федеральных и субъектов Российской Федерации) о внесении изменений в действующие законодательные акты многократно превышает объем самостоятельных (первичных) законов-проектов федеральных законов, подготовленных в виде их полнотекстовых редакций. Далее он отмечает, что в официальных источниках публикуются лишь законы о внесении изменений и дополнений, а измененный и дополненный закон в актуальной редакции не публикуется⁶.

Таким образом, появление новых информационных технологий, т.е. внедрение достижений науки информатики (компьютерных технологий или ЭВМ) во все области научного знания, преломляется в прикладное направление, основанное на использовании особенностей информационных процессов и свойств конкретных видов информации. В итоге оно привело к возникновению прикладной информатики. Тем самым, правотворчество основывается в первую очередь на изучении правоприменительной практики, правовой, статистической, социологической, экономической и иных видов информации, из которых правовая является доминирующей.

Останавливаясь на основных направлениях информатизации правотворческой деятельности, коллектив авторов пишет о том, что до недавнего времени процесс учета и поиска правовой информации проводился в основном вручную. Далее исследователи пишут о том, что в настоящее время с развитием высокопроизводительной вычислительной техники и с созданием автоматизированных информационно-поисковых и справочно-правовых систем идет активный процесс усовершенствования поиска правовой информации⁷.

Указом Президента Республики Таджикистан от 19.02.2011., № 1021 утверждена Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. Данная Концепция разработана в целях обеспечения выполнения требований Конституции Республики Таджикистан и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства Таджикистана согласно с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. Согласно пункту 6 данной Концепции, правовая информатизация является способом совершенствования нормотворческой деятельности. Одним из направлений правовой информатизации является создание и постоянное развитие модели государственной системы правовой информации, которая основана на компьютеризации и автоматизации процессов подготовки, хранения, систематизации и распространения правовой информации. Данная деятельность создает необходимые условия для оперативного получения правовой информации, ее учета, систематизации и актуализации, а также организации распространения правовой информации для государственных органов, юридических и физических лиц⁸.

Таким образом, в связи с подобными внедрениями в данной сфере, исследователи начали думать о возможности официального опубликования правовых актов не только в бумажном, но и в электронном виде. В связи с этим мы тоже считаем, что для ликвидации недостатков бумажного опубликования, нужно придать статус официальности электронным изданиям правового материала.

В Республике Таджикистан регламентация данного вопроса определена в нормах части 1 статьи 57 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 года, где указывается, что нормативные правовые акты могут быть опубликованы в печатных и электронных изданиях, которые, однако, не являются официальными. В части 2 данной статьи говорится о том, что неофициальное опубликование нормативного правового акта осуществляется после его официального опубликования, и обязательно должен быть указан источник официального опубликования.

Исследуя данную проблему, И.Ю. Востриков под электронным документом понимает документ, созданный при помощи электронно-технических (ЭВМ) и программных средств, фиксируемых в цифровом коде в форме идентифицируемого именованного файла (файлов) или записи в файле (файлах) баз данных, доступный для последующей обработки в электронных системах, использования, воспроизведения, отображения и виртуального восприятия и для передачи и получения по телекоммуникационным линиям связи⁹.

Развитие современных информационных технологий ставит вопрос об официальном опубликовании законодательных актов на электронных носителях, что может позитивно отразиться на модернизации законодательного процесса на стадии опубликования, а также на его общедоступности гражданам Республики Таджикистан.

Учебное пособие. Изд. второе, исправленное, дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора М.М. Рассолова, профессора В.Д. Элькина. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. - С. 148.

8 Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан // <http://www.mmk.tj> (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Дата обращения 27.12.2012 г.).

9 Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 1-15 сентября 2007 г. - С. 379-381.

Словарь таджикского языка (X-XX века). В двух томах / Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми. Том II. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1969. С.771.

5 Нематов А.Р. Указ. соч. С. 112.

6 Червяковский А.В. Печатное и электронное официальное опубликование нормативных правовых актов // «Современное право», 2011. № 3 // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 14.03.2011г.

7 Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики):

Расширение возможностей информационных технологий требует резонного использования электронных носителей информации в сфере систематизации законодательства¹⁰. В отечественной юридической литературе существуют мнение о последующем издании Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме¹¹.

Анализируя проблемы правотворчества, профессор А.Б. Венгеров выделяет большую и отдельную тему об использовании в правотворчестве электронно-вычислительной техники. По его мнению, ее использование для подготовки законопроектов (учета правовой информации), для хранения, выдачи самостоятельно изучается в рамках так называемой науки правовой информатики. Далее он сообщает о том, что здесь, действительно, появилось множество интересных правовых проблем, и отпочкование правовой информации от теории права, кажется, становится полезным и объективным процессом¹².

По мнению профессора Л.В. Головки, в России публикация кодексов в электронной форме осуществляется благополучно. Автор предлагает теоретическое осмысление и придание официальности таким системам¹³.

Другая проблема, которая рассматривается в данной статье, это состояние электронной публикации нормативных правовых актов и дачи статуса официальности этим актам в других странах. Электронная форма официального опубликования нормативных правовых актов практикуется во многих странах мира. А.Р. Нематов сообщает о том, что на практике уже в Великобритании, Канаде, Франции, Беларуси и в других странах, электронная форма опубликования нормативных правовых актов уже практикуется несколько лет¹⁴.

Таким образом, придание официальности электронному опубликованию нормативных правовых актов является проблемным вопросом в теории права.

Исследуя государственную систему правовой информации Республики Беларусь, В.А. Шаршун сообщает о том, что нормы статьи 34 Конституции Республики Беларусь гарантируют право каждого гражданина на получение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. По его словам, для достижения этих целей в Республике Беларусь создана и развивается государственная система правовой информации Республики Беларусь, которая представляет собой организованную совокупность государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающую взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации Республики Беларусь и иных государственных организаций по сбору, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов. По мнению В.А. Шаршуна, в Республике Беларусь создан эталонный банк данных правовой информации, который является основным государственным

информационно-правовым ресурсом и представляет собой совокупность банков данных «Законодательства Республики Беларусь», «Решений органов местного управления и самоуправления» и «Международных договоров». Таким образом, по словам автора, эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь является Сводом законодательства Республики Беларусь в электронном виде¹⁵.

По мнению В.М. Баранова, компьютерный Свод законов будет иметь большую практическую ценность и, помимо целей формирования собственно Свода законов, может служить информационной основой создания электронных архивов органов государственной власти, проведения научных исследований, выпуска учебной и справочной литературы¹⁶.

В Республике Таджикистан в настоящее время действуют две электронные правовые системы (электронных ресурсов). Первый из них-это издание Министерства юстиции Республики Таджикистан «Адлия» («Юстиция»)-компьютерно-информационно-поисковая система в области правовой информации. Обслуживание этой системы осуществляет Министерство юстиции Республики Таджикистан¹⁷. Кроме этой системы, также действует другая компьютерно-информационно-поисковая система под названием «Право консультант», обслуживанием которой занимается коммерческая организация (фирма). Кроме вышеперечисленных компьютерно-информационно-поисковых систем¹⁸, также существуют Интернет-сайты (Интернет-порталы) органов государственной власти, особенно правотворческих органов, например официальный сайт Маджлиси Милли (верхняя палата) Маджлиси Оли и Маджлиси Намояндагон (нижняя палата) Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан, официальный сайт Президента и Правительства Республики Таджикистан, официальный сайт Конституционного суда Республики Таджикистан, официальный сайт Верховного Суда Республики Таджикистан; официальный сайт Высшего экономического суда Республики Таджикистан, официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан, официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, официальный сайт из-

10 Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации / Систематизация законодательства Российской Федерации // Под ред. А.С. Пиголкина. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - С. 35-37.

11 См.: Нематов А.Р.. Указ соч. - С. 126.

12 Теория государства и права: учеб. (для юрид. вузов) / А.Б. Венгеров. 6-е изд., стер. - М.: Издательство «Омега-Л», 2009. - С. 495.

13 Кабриак Р. Кодификация / Пер. с фр. Л.В. Головки. М., 2007. С. 21-22.

14 См.: Нематов А.Р. Указ. работа. - С. 95-96.; См.: Пиголкин А.С. Указ. раб. - С. 36; Пиголкин А.С. пишет о том, что впервые автоматизированная система правовой информации была создана в США в 60-х годов группой ученых и юристов под руководством профессора Д. Хартни и в настоящее время в США и других западных государствах созданы десятки систем такого рода.

15 Шаршун В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: понятие, правовое регулирование и перспективы развития // Законодательство (Конунгузори. Журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан). - 2011. - № 4. С. 84-92.

16 Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. - Н. Новгород, 2007. - С. 198.

17 В Таджикистане оперативный доступ к необходимой правовой информации обеспечивается посредством Централизованного банка правовой информации «Адлия» («Юстиция»). Данное правовое отношение регулируется нормами ст. 76 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. На основании этой правовой нормы, все нормативные правовые акты, внесенные в Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан, должны быть включены в Централизованный банк данных правовой информации, т.е. в компьютерную информационно-поисковую систему «Адлия» («Юстиция»).

18 В юридической литературе для данного феномена исследователи используют следующие словосочетания: «справочно-правовая система», «информационно-правовая система», «электронно-справочно-правовая система», «автоматизированная информационная система», «автоматизированная информационно-поисковая система», «автоматизированная система правовой информации», «компьютерно-информационно-поисковая система», «теория сетевого права», «автоматизация процессов правотворчества и право-реализации», «информационно-коммуникационные технологии», «интернет-портал», «информационный портал», «электронная информационная правовая база» («Интернет»), «компьютерные сети» («сайты Интернета») и др.

даний «Джумхурият» («Республика») и «Садои мардум» («Голос народа»)¹⁹.

Действительно, электронное опубликование нормативных правовых актов становится актуальным и от государственных органов требуется размещать тексты нормативных актов на своих официальных сайтах.

В юридической литературе Российской Федерации встречаются предложения о создании единого электронного органа официального опубликования федерального законодательства и субъектов Российской Федерации²⁰.

Но мнения исследователей о придании официальности электронным версиям опубликования нормативных правовых актов не совпадают²¹.

Официальное опубликование нормативных правовых актов в электронном виде при создании правового государства, гражданского общества и информационного общества является требованием времени. В связи с данной ситуацией, мы предлагаем свои следующие выводы по данной проблеме: действительно, при создании информационного общества электронная форма опубликования нормативных правовых актов является перспективным направлением государства; мы придерживаемся позиции исследователей о придании деятельности электронному опубликованию нормативных правовых актов статуса официальности; надеемся на то, что в скором времени и в Таджикистане данный вопрос найдет положительное решение.

Пристатейный библиографический список

1. Абдужалилов А. Законодательный процесс в Таджикистане // Государство и право. - Душанбе, 2003. - № 2. - С. 14.
2. Артамонов А.Н. Опубликовано нормативных актов и информационные технологии // Информационное право. - 2008. - № 3. - С. 21.
3. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. - Н. Новгород, 2007. - С. 198.
4. Востриков И.Ю. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 14-15 сентября 2007 г. - С. 379 - 381.
5. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. - № 3. - Ст. 99.
6. Имомов А. И. Органы государственной власти Таджикистана (на тадж. яз). - Душанбе: Матбуот, 2007. - 448 с.
7. Кабрияк Р. Кодификация / Пер. с фр. Л.В. Головки. - М., 2007. - С. 21-22.
8. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан // <http://www.mmk.tj> (официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Дата обращения 27.12.2012.).
9. Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. - Душанбе: Дониш, 2013. - 152 с.
10. Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации / Систематизация законодательства Российской Федерации // Под ред. А.С. Пиголкина. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 382 с.
11. Поленина С.В., Баранов В.М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства (вместо предисловия) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. ст. - М.: Н. Новгород, 2007. - С. 11.
12. Сативалдыев Р.Ш. Общая теория государства и права. Учебник для студентов юридического факультета (на тадж. яз.). Душанбе, 2009. - 566 с.
13. Словарь таджикского языка (X-XX века). В двух томах / Под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми. - Том II. - М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1969. - 949 с.
14. Талапина Э.В. Электронное опубликование нормативных актов: зарубежный опыт // Государство и право. - 2009. - № 7. - С. 59.
15. Теория государства и права: учеб. (для юрид. вузов) / А.Б. Венгерова. 6-е изд., стер. - М.: Издательство «Омега-Л», 2009. - 607 с.
16. Червяковский А.В. Печатное и электронное официальное опубликование нормативных правовых актов // Современное право, 2011. № 3 // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 14.03.2011.
17. Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): Учебное пособие. изд. второе, исправленное, дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора М.М. Рассолова, профессора В.Д. Элькина. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. - 287 с.
18. Шаршун В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: понятие, правовое регулирование и перспективы развития // Законодательство (Конунгузори. Журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан). - 2011. - № 4. - С. 84-92.

19 Официальный сайт Маджлиси Милли (верхняя палата) Маджлиси Оли и Маджлиси Намояндагон (нижняя палата) Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан - <http://www.parlament.tj>; официальный сайт Президента и Правительства Республики Таджикистан - <http://www.prezident.tj/rus/index.htm>; официальный сайт Конституционного суда Республики Таджикистан - <http://www.constcourt.tj>; официальный сайт Высшего экономического суда Республики Таджикистан - <http://www.soi.tj>; официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан - <http://www.prokuratura.tj>; официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан - <http://www.minjust.tj>; официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан - <http://www.mmk.tj>; официальный сайт изданий «Джумхурият» («Республика») - <http://www.jumhuriyat.tj> и «Садои мардум» («Голос народа») - <http://www.sadoimardum.tj>.

20 См.: Червяковский А.В. Печатное и электронное официальное опубликование нормативных правовых актов // «Современное право», 2011. - № 3 // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 14.03.2011.

21 См.: Талапина Э.В. Электронное опубликование нормативных актов: зарубежный опыт // Государство и право. - 2009. - № 7. - С. 59; Артамонов А.Н. Опубликовано нормативных актов и информационные технологии // Информационное право. - 2008. - № 3. - С. 21.; Поленина С.В., Баранов В.М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства (вместо предисловия) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. ст. М.; Н. Новгород, 2007. - С. 11.

Нгуен Т. Т.

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И ТЕНДЕНЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЬЕТНАМА

В статье предпринята попытка анализа содержания принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Вьетнама с точки зрения обеспечения защиты прав и свобод личности в уголовном процессе. Рассмотрены взаимосвязь между принципом презумпции невиновности и принципом обеспечения обвиняемому права на защиту, а также современные тенденции обеспечения защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Вьетнама.

Ключевые слова: право на защиту, права и свободы личности, принцип презумпции невиновности, обвиняемый, подозреваемый.

Nguyen T. T.

PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE AND TENDENCY IN PROTECTING RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCESS OF VIETNAM

This article attempts to analyze the content of principle of presumption of innocence in criminal proceedings of Vietnam in terms of protecting rights and freedoms of the individual in criminal proceedings. We examined the relationship between the principle of presumption of innocence and the principle of ensuring the defense right of the accused, as well as current tendency in protecting rights and freedoms of the individual in criminal proceedings Vietnam.

Key words: right to defense, rights and freedoms of the individual, principle of presumption of innocence, accused, suspect.

Нгуен Т. Т.

Основной гарантией защиты личности в уголовном деле от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод является презумпция невиновности, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это и означает, что обвиняемый еще не есть виновный и ему обеспечивается право на защиту¹.

Связь презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту неразрывна. Прав М.С. Строгович, когда он указывал, что: «Презумпция невиновности имеет то значение, что она является основой, обобщенным выражением тех правовых гарантий, которыми охраняется право обвиняемого на защиту. А из этого явствует взаимосвязь и взаимозависимость права обвиняемого на защиту и презумпции невиновности. Право обвиняемого на защиту может быть в полной мере обеспечено и реализовано лишь при условии соблюдения презумпции невиновности; нарушение права обвиняемого на защиту всегда означает в той или иной мере нарушение презумпции невиновности. И наоборот, нарушение презумпции невиновности неизбежно влечет и означает нарушение права обвиняемого на защиту»².

Таким образом, с одной стороны реализация принципа презумпции невиновности всегда связана с обеспечением реализации права обвиняемого на защиту, а с другой, как правильно отмечает П.С. Элькинд, право обвиняемого на защиту реально лишь в условиях такой уголовно-процессуальной системы, которая признает презумпцию невиновности. Наоборот, исторически доказано, что непризнание презумпции невиновности неизбежно связано с отрицанием (или сведением на нет) и его права на защиту³.

В истории развития уголовного судопроизводства Вьетнама, в зависимости от многих причин, положения презумпции невиновности были относительно недавно закреплены в уго-

ловно-процессуальном законодательстве в 1988 г. и получили конституционное закрепление в 1992 г., но принцип обеспечения прав на защиту уже нашел свое отражение в законодательстве с 1945 года, сразу после августовской революции. В Декрете №33с от 13 сентября 1945 г. о создании военного суда было установлено: «Подсудимый может осуществлять защиту лично либо с помощью других лиц»⁴.

В ст. 67 Конституции Вьетнама 1946 г. впервые была установлена норма, обеспечивающая право на защиту: «Подсудимый может осуществлять защиту лично либо с помощью адвоката». В дальнейшем данный принцип был детально урегулирован в различных нормативных актах, включая также Конституции 1959 и 1980 годов. Несмотря на расширение положений данного института, в нем все еще остались некоторые ограничения, главным из которых является положение о том, что право на защиту принадлежит только подсудимому, т.е. оно реализуется исключительно в стадии судебного разбирательства.

С принятием первого Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама 1988 г., положения презумпции невиновности и обеспечения права на защиту были установлены в качестве принципа уголовного судопроизводства. Согласно ст. 12 УПК Вьетнама 1988 г. обеспечивается право на защиту не только подсудимому, но и обвиняемому. При этом органы расследования, прокуратура и суды должны обеспечивать реализацию обвиняемому, подсудимому их права на защиту. Содержание ст. 11 действующего УПК Вьетнама 2003 г. свидетельствует о дальнейшем расширении круга лиц, которым обеспечивается право на защиту, вплоть до «лица, содержащегося под арестом». Вместе с тем, положения презумпции невиновности, несмотря на не совсем удачную формулировку, были установлены в ст. 9 «Никто не признан виновным, пока обвинительный приговор суда не вступает в законную силу» и ст. 10 «Бремя доказывания обвинения лежит на органах, ведущих уголовное судопроизводство. Обвиняемый, подсудимый имеет право, но не обязан доказывать свою невиновность».

Следует также отметить, что новая Конституция Вьетнама, которая вступила в силу с 1 января 2014 г. более детально устанавливает что: «Арестуемое лицо, лицо, содержащееся под арестом, лицо, заключенное под стражу, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, лицо, в отношении которого проведено предварительное расследование, лицо, которому предъявлено обвинение, лицо, в отношении которо-

1 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1998. - 10 декабря; Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. — № 12.

2 Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. - М., 1984. - 143 с.

3 Элькинд П. С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы). Вопросы защиты по уголовным делам. - Л., 1967.-168с.

4 Sắc lệnh 33с Nước Việt Nam dân chủ cộng hoà về việc thành lập Tòa án quân sự ngày 13/9/1945.

го назначено судебное разбирательство имеют право осуществлять защиту лично либо с помощью адвокатов или других лиц». При этом принцип презумпции невиновности также получила новую формулировку в соответствии с международно-правовыми актами: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁵.

На основе анализа вышеуказанных различных нормативно-правовых актов, становится очевидно, что с момента закрепления презумпции невиновности в УПК Вьетнама 2003 г., расширение сферы обеспечения прав и свобод личности, в том числе и права обвиняемого на защиту, является несомненной тенденцией развития уголовного судопроизводства Вьетнама.

Полагаем целесообразным остановиться на некоторых нюансах, при которых в настоящее время обеспечение прав обвиняемого на защиту и презумпция невиновности не в полном объеме реализуются в правоприменительной практике. Так, ст. 58 УПК Вьетнама 2003 г. установлено, что в целях обеспечения конфиденциальности при расследовании преступлений против государственной безопасности, участие защитника допускается только после окончания предварительного расследования. Думается, что в связи с данным положением, обвиняемый не может реализовать свое право на защиту на стадии предварительного расследования. Кроме того, это, безусловно, является лишним, поскольку в п. «е» ч. 3 ст. 58 уже установлено то, что защитник не вправе разглашать тайные сведения предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты. Проведенное нами интервьюирование адвокатов - защитников показывает, что большинство из них предпочитают участвовать в уголовном деле именно с момента возбуждения уголовного дела. Но фактически лишь 52% защитников допускаются к участию в деле только со стадии предварительного расследования, 33% - в «итоговом» допросе обвиняемого, а 17% - после окончания предварительного расследования. В то же время, анализ практики осуществления защиты Адвокатской Ассоциацией Вьетнама показывает, что общая доля участия защитника в уголовных делах составляет лишь 21,44%. При этом органом расследования и следователем обеспечивается участие защитника в обязательном порядке согласно ч. 2 ст. 57 УПК Вьетнама 2003 г. на 100%⁶.

В соответствии с действующим УПК Вьетнама 2003 г., защитнику создаются благоприятные условия для участия в допросе лица, содержащегося под арестом и обвиняемого. Защитник также вправе требовать от органа расследования своевременного уведомления о месте и времени проведения допроса, и иметь свидание с лицом, содержащимся под арестом, обвиняемым. Однако эти же положения не в полной мере способствуют обеспечению прав на защиту, поскольку в настоящее время уголовно-процессуальный закон не обязывает орган расследования, следователя уведомлять о месте и времени проведения следственных действий, в том числе и допроса. Защитник вправе иметь свидание с указанными лицами, но только по согласованию и в присутствии следователя.

Уголовно-процессуальное законодательство других зарубежных стран устанавливает безусловное право на свидание подозреваемого, обвиняемого с защитником. Так, согласно УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до их первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Редакция УПК Китайской народной республики от 14 марта 2012 г. также допускает свидание защитника со своим подзащитным на стадии предварительного расследования без всякого контроля со стороны органа расследования и следователя.

5 Lương Mỹ Quỳnh. Đảm bảo quyền bào chữa của người bị buộc tội và quyền bảo vệ lợi ích của đương sự trong vụ án hình sự. Kỷ yếu hội thảo "Hiến pháp 2013 và vấn đề đổi mới tố tụng hình sự ở Việt Nam", An Giang, 2014. - 347 tr.

6 Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003.

Кроме того, в настоящее время действует также норма, которая наделяет следователя правом выдачи свидетельства защитникам и его изъятия. На практике нередко встречаются случаи, когда следователь, путем затягивания сроков выдачи свидетельства, ограничивает деятельность защитника. Следует также отметить, что при осуществлении защиты, защитник не вправе собирать доказательства, а все собранные предметы, документы ими, касающиеся конкретного уголовного дела, должны быть переданы органу расследования, прокуратуре, суду⁷.

Разделяя мнение большинства ученых в отечественной литературе, что именно этими положениями не обеспечивается эффективно право на защиту⁸, с учетом современной редакции принципа обеспечения права на защиту и принципа презумпции невиновности в Конституции Вьетнама 2013 г., следует прийти к выводу, что необходимо внести дополнения в статьи УПК Вьетнама 2003 г., посвященные ряду вопросов, касающихся принципа презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, а также прав защитника и его подзащитных.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1998. - 10 декабря; Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. — № 12.
2. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. - М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. - 76 с.
3. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М.: Наука, 1988. - 320 с.
4. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. - М., 1984. - 143 с.
5. Чангули Г.И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических государств: дис. ... докт. юрид. наук. - Киев, 1981. - 392 с.
6. Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - 170 с.
7. Элькин П. С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы). Вопросы защиты по уголовным делам. - Л., 1967.-168с.
8. Bộ luật tố tụng hình sự Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 19/2003/QH11 ngày 26 tháng 11 năm 2003.
9. Chương trình phát triển Liên hợp quốc. Luật sư chỉ định trong pháp luật tố tụng hình sự và thực tiễn tại Việt Nam, Hà Nội, 2010. - 77 tr.
10. Chương trình phát triển Liên hợp quốc. Báo cáo quyền bào chữa trong pháp luật hình sự và thực tiễn tại Việt Nam, Hà Nội, 2010. - 89 tr.
11. Hiến pháp Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013, Công báo số 1003+1004 ngày 29.12.2013.
12. Lương Mỹ Quỳnh. Đảm bảo quyền bào chữa của người bị buộc tội và quyền bảo vệ lợi ích của đương sự trong vụ án hình sự. Kỷ yếu hội thảo "Hiến pháp 2013 và vấn đề đổi mới tố tụng hình sự ở Việt Nam", An Giang, 2014. - 347 tr.
13. Sắc lệnh 33c Nước Việt Nam dân chủ cộng hòa về việc thành lập Tòa án quân sự ngày 13/9/1945.
14. Viện kiểm sát nhân dân tối cao. Báo cáo tổng kết thực tiễn 8 năm thi hành Bộ luật tố tụng hình sự năm 2003, Hà Nội 2013. - 10 tr.

7 Chương trình phát triển Liên hợp quốc. Báo cáo quyền bào chữa trong pháp luật hình sự và thực tiễn tại Việt Nam, Hà Nội, 2010. - 89 tr.

8 Viện kiểm sát nhân dân tối cao. Báo cáo tổng kết thực tiễn 8 năm thi hành Bộ luật tố tụng hình sự năm 2003, Hà Nội 2013. - 10 tr.

Ананидзе Ф.Р.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДА СААМЫ В ФИНЛЯДИИ

В статье проанализировано правовое положение финских саамов – коренного народа этого государства. Исследование проведено на основе действующего законодательства Финляндии, регулирующего правовой статус народа саамы. Особое место в статье уделено проблемам сохранения и развития финских саамов как коренного народа Скандинавского полуострова.

Ключевые слова: саамы, лопари, Финляндия, Парламент саами, самоуправление.

Ananidze F.R.

THE LEGAL STATUS OF THE PEOPLE SAAMI IN FINLAND

The article analyzes the legal status of the Finnish Saami – the indigenous people of Finland. The research has been carried out based on the effective legislation of Finland, which regulates the legal status of the Saami people. The article emphasizes the crucial issues of maintaining and developing of the Finnish Saami as the Native indigenous of Scandinavian Peninsula.

Key words: the Saami, the Laplanders, Finland, The Saami Parliament, self-government.

Ананидзе Ф.Р.

Саамы (самоназвание – саами, лопари) – коренной народ севера Скандинавии (Норвегия - около 40 тыс. человек, Швеция около 20 тыс. человек, Финляндия около 6 тыс. человек), и Кольского полуострова (Россия – примерно 2,5 тыс. человек).

В X-XII вв. саамы занимали значительную часть Скандинавского полуострова (преимущественно горные районы современной Финляндии, Норвегии, Швеции, Карелии и весь Кольский полуостров). К концу этого периода их земли были захвачены норвежцами, шведами, финнами и восточными славянами. Часть саамов была оттеснена на север, а часть была ассимилирована пришлым населением¹.

Саамы - единый народ. Они проживают на обширной территории Лапландии, имеют общий язык (который, правда, распадается на ряд сильно разошедшихся диалектов), общую религию – христианство (лютеранство - скандинавские саамы, православие – российские саамы и маленькая группа среди финляндских саамов), испытывают чувства родственной близости и солидарности. Саамы всегда жили маленькими сообществами, однако сам народ никогда не имел своей государственности².

Перед народом саамы сегодня стоят те же самые проблемы, что у многих коренных народов во всем мире – проблемы выживания, сохранения и развития как отдельного этноса и народа (язык, культура, обычаи, традиций, сохранение исконной среды обитания и т.п.). Более того, саамы по своим характеристикам подпадают под понятие «коренной народ», считают себя таковыми (самоидентификация), и такой статус признается за ними со стороны официальных властей национальных государств, на территории которых они проживают³.

Как уже было отмечено, в Финляндии проживает около 6 тыс. саамов, 90% из которых живет в крайней северной части Лапландии, где с 1 января 1974 года создан особый саамский округ с местным самоуправлением⁴. Только в этом муниципалитете они составляют большинство населения. Около 500 саамов живут в Хельсинки (они объединены в ассоциацию городских саамов)⁵.

В Конституции Финляндии 1999 года есть два положения, в определенном смысле регламентирующих правовой статус саамов. Согласно § 17 (Глава 2) данного акта под названием «Право на свой язык и свою культуру» - «Саамы как древние обитатели страны, а равно цыгане и другие группы вправе сохранять и развивать свои собственные языки и культуру. Право саамы пользоваться своим языком в государственных органах регулируется законом». А §121 (Глава 11) Конституции под названием «Коммунальное и иное региональное самоуправление» говорит: «Саамы имеют на своей территории обитания языковую и культурную автономию в соответствии с предписаниями закона»⁶.

Правовой статус народа саамы в Финляндии помимо Конституции страны регулируется следующими специальными законодательными актами: Закон о парламенте саамов 1995 года, Закон о саамском языке 2003 года, Закон о скотлах 1995 года, Закон об оленеводстве 1990 года, Закон об охране парков и лесов 2004 года и др.

Действующее законодательство Финляндии не признает и не предоставляет народу саамы каких-либо особых земельных прав на их собственную исконную территорию. Примерно 90% исконно саамских земель считается в Финляндии государственной собственностью. Отсутствие правового признания и защиты земельных прав саамов в Финляндии было обусловлено действием принципа «terra nullius». Основы законодательства страны были построены на предположении о том, что кочевники саамы не могут владеть или обладать землей.

В отношении земли был установлен принцип, согласно которым все земли, расположенные внутри государственных границ, должны иметь своего владельца. Если у земли не было владельца, то она считалась государственной. Саамы не рассматривались как обладатели земельных прав по причине их жизненного уклада, который определялся как примитивный и кочевой, без каких-либо последствий для используемых ими земель. Таким образом, земли, которые саамы рассматривают и используют как свои собственные с незапамятных времен, были квалифицированы как «бесхозные», из чего следует, что их законным владельцем является государство.

Вопрос о правах саамов на земли в Северной Лапландии до сих пор не решен. В 1990 году Финляндия объявила, что не может ратифицировать конвенцию МОТ № 169 о ко-

1 См.: Очерки общей этнографии / под ред. С.П. Толстого, М.Г. Левина, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова. - М., 1966. - С. 256.

2 См.: Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. - 1992. - № 9. - С. 110-111.

3 См.: Ананидзе Ф.Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. - 2003. - № 3. - С. 39.

4 См.: Похлебкин В.В. Финляндия. - М., 1974. - С. 29.

5 См.: Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: справочник. - М., 2006. - С. 111.

6 См.: Конституция Финляндии от 11 июня 1999 года // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых государствах, так как законодательство страны не полностью обеспечило, в частности, «прав собственности и владение территориями их традиционного проживания». Стало быть, саамы в Финляндии могут пользоваться только национально-культурной автономией.

Тем не менее, в государстве немало внимания уделяется защите прав народа саамы, сохранению способов их традиционного хозяйствования. Сегодня основным традиционным занятием северных саамов является оленеводство. Саамы, проживающие на морских побережьях, занимаются морским промыслом, а те, которые живут во внутренних районах Финляндии – охотой, пушным промыслом, речным рыболовством. Инарские и скотские саамы сочетают рыболовство, охоту, оленеводство и мелкое скотоводство. В Финляндии оленеводством занимаются на 33% территории страны. Данный вид деятельности регулируется Законом об оленеводстве 1990 года, в котором довольно четко и подробно все расписано относительно занятия данным ремеслом. Согласно Закону, оленеводством можно заниматься только на оленеводческих территориях, но с определенными ограничениями. Владелец оленей не нуждается в имущественных или административных правах на землю. В Финляндии создана система оленеводческих кооперативов со своими границами, пастбищами и поголовьем оленей. Каждый такой кооператив имеет свою администрацию, правление и является коммерческой организацией. Руководит администрацией руководитель, избираемый общим собранием кооператива из числа владельцев оленей. Правление кооператива состоит из директора участка, его заместителя и четырех членов правления. Каждый владелец оленей является членом оленеводческого кооператива. Наиболее важные вопросы кооператива решает его собрание. Все такие кооперативы объединены в ассоциацию оленеводческих кооперативов, являющуюся их центральным органом. Деятельность ассоциации финансируется из государственного бюджета⁷.

Для инарских и скотских саамов, проживающих в основном в лесной зоне, большое значение имеет также регулирование лесопользования. Данный вид деятельности регулируется Законом Финляндии об обслуживании парков и лесов 2004 года, который предписывает органам по управлению и охране парков и лесов осуществлять свои полномочия по проведению лесотехнических работ и организации лесопользования таким образом, чтобы это создавало нормальные условия для оленеводства.

Соответствующие законы Финляндии, а также отдельные директивы ЕС (Финляндия является государством-членом ЕС) регулируют такие промыслы, как охота и рыболовство, устанавливая правила, сроки и квоты добычи зверя и птицы и улова рыбы.

Язык является одним из главных признаков для идентификации любого народа или этноса. Саамы разговаривают на саамском языке⁸, который относится к особому подразделению финно-угорских языков уральской языковой семьи. Он занимает в ней несколько обособленное место, потому что треть субстратной лексики не находит соответствия в финно-угорских языках, в связи с чем некоторые учёные выделяют его в третью, отдельную группу уральских языков наряду с само-

дийскими и финно-угорскими. В настоящее время насчитывается десять разных диалектов (западные - Норвегия, Швеция, часть Финляндии, и восточные - Россия, часть Финляндии), между которыми образовались настолько большие различия, что взаимопонимание сильно затруднено и финские языковеды считают их отдельными языками. У шести из них имеются собственные литературные языки. Из десяти саамских диалектов в Финляндии говорят на трех: северном, инарском и скотском. Самую большую группу образует северный саамский (70-80% саамов говорят на этом диалекте). Поскольку инарский и скотский диалекты фактически находятся на грани исчезновения, в Финляндии организуются интенсивные языковые курсы для их изучения.

Вопросы, связанные с языком саамы, регулируются Законом Финляндии о саамском языке 2003 года. Согласно положениям данного акта, саамский язык может применяться в судах, в перечисленных Законом государственных органах, муниципальных органах, юрисдикция которых полностью или частично охватывает территорию компактного проживания саамов, а также органах, в которые подаются жалобы на вышеуказанные органы. Более того, саам может использовать саамский язык в отношениях с государственными или муниципальными органами независимо от того, владеет он финским или шведским языком, или нет. Корпорации, организации, образовательные учреждения также могут подать жалобы на саамском языке. В представительных органах муниципалитета саамы также могут говорить на саамском языке. В таких случаях им полагается переводчик за счет государства.

Акты парламента и правительства Финляндии, затрагивающие права саамов, должны публиковаться на саамском языке. Саамский язык, параллельно с финским, используется в деятельности органов власти, которые работают в основном с саамским населением. Любое лицо, которое устраивается на работу в органы власти или управления, работающие с саамами, при поступлении на работу должно подтвердить знание саамского языка.

Говорящие на саамском языке граждане Финляндии имеют право на бесплатный перевод документов, виды и наименования которых строго определены Законом. Все расходы на такие переводы ложатся на бюджет государственных и муниципальных органов. Примечательно также то, что официальные лица, желающие изучить саамский язык, во время обучения освобождаются от работы, и оно оплачивается как рабочее время. В реестре населения саамский житель Финляндии может объявить саамский язык родным.

Очень большое значение придается Законом обозначению местной топонимики. На дорожных указателях в соответствующих муниципалитетах названия местности даются на финском и саамском языках. В муниципалитете Инари часть названий указывается на всех трех саамских диалектах.

Обучение на саамском языке в некоторых школах Финляндии ввели еще с середины 1970-х годов. А в 1986 году в стране был создан вспомогательный орган Министерства образования - Совет по делам образования саамы. Сегодня права саамов в области образования регламентируются двумя законодательными актами Финляндии: Законом о гимназиях 1991 года и Законом об общеобразовательных школах 1999 года. Дети саамов, проживающие на саамской территории и говорящие на саамском, имеют право получить основную часть образования (1-9 классов) на саамском языке. Закон обязывает муниципалитеты саамской территории обеспечить их обучение на саамском языке. Новые законы о гимназиях и профессионально-технических училищах также предусматривают

7 См.: Андреев К.Ю. Указ. соч. - С. 116-117.

8 См.: Народы и религии мира. Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. - М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1998. - С. 463.

возможность преподавания на саамском языке. Согласно этим новым законам, расходы саамской территории на обучение саамскому и на саамском полностью покрываются из государственного бюджета.

При парламенте саамов действует Саамское бюро по учебным материалам и пособиям. По решению парламента Финляндии еще в 1977 году был создан Саамский учебный центр – профессиональное учебное заведение на саамской территории, в котором обучение ведется на двух языках: финском и саамском. Данный центр играет большую роль в сохранении и развитии саамской культуры (саамские традиционные промыслы и ремесла). Изучением саамского языка также занимаются университеты Хельсинки, Оулу и Лапландский университет, в которых ведется активная научная исследовательская работа по языкознанию. Выходит единственная в мире газета на саамском языке «Сампелас-лехти», которую может выписать любой желающий⁹.

Должное внимание в Финляндии уделяется вопросам самоуправления саамов, важнейшим элементом которого является Парламент саамов. В 1973 году была организована Саамская делегация (старый Парламент саамов). Ныне действующий Парламент саамов был организован на основе Закона Финляндии о Парламенте саамов 1995 года. Они во многом схожи друг с другом (парламенты), только у «нового» полномочия намного шире. Парламент саамов является выборным органом. Избирается он каждые четыре года. В выборах Парламента участвуют все граждане Финляндии саамского происхождения, достигшие 18 лет, независимо от места проживания или компактности проживания. Выборы в Парламент проводятся по единому избирательному округу. Комитет Парламента саамов по выборам ведет список избирателей. Голосование осуществляется по почте. Каждый избиратель получает по 2 конверта (для обеспечения тайного голосования). Парламент состоит из 21 депутата (в старом парламенте заседали 20 членов). По результатам выборов правительство Финляндии созывает Парламент саамов.

Парламент занимается распределением средств, выделенных в государственном бюджете на развитие саамской культуры. В обязанности Парламента также входят вопросы: относительно подготовки и представления предложений и рекомендаций соответствующим органам власти и управления по вопросам саамского языка, саамской культуры, статуса саамов как коренного народа; о заявках на разработку месторождений; об общественном планировании; учреждения заповедников и заказников и многое другое.

Решения в Парламенте принимаются простым большинством голосов. Кворум - половина состава Парламента, не считая председательствующего. При разделении голосов поровну председатель имеет право решающего голоса. Руководит работой Парламента его президиум в составе председателя, двух его заместителей и четырех членов. Для проведения выборов в Парламент саамов организуется Комитет по выборам.

В одно время бурно обсуждался вопрос относительно предоставления саамам специальных депутатских мест в Парламенте Финляндии¹⁰ (речь шла об одном депутатском месте), однако данное предложение не было принято. Также обсуж-

дался вопрос о предоставлении Парламенту саамов права вето относительно актов органов власти и управления, затрагивающих интересы этого народа, однако данное предложение тоже было отклонено. Но, с другой стороны, было принято специальное положение об обязанности правительства и парламента выслушивать мнение Парламента саамов по всем относящимся к ним вопросам.

Должное внимание в Финляндии уделяется вопросам подготовки национальных кадров из числа саамов. В северном городке Финляндии Рованиеме, который иной раз называют «воротами Лапландии» открыт культурный центр саамы. Еще в 1992 году в честь празднования 75-летия независимости Финляндии торжественно был открыт комплекс «Арктикум», в котором разместил свою экспозицию музей Лапландии, который существует с 1975 года. В Арктикуме разместился также специальный научный центр со своей лабораторией, вычислительным центром и всеми удобствами, который занимается изучением Арктики, включая жизнедеятельность, экологию, среду обитания саамов, а также других коренных народов северной широты нашей планеты.

Большое значение для защиты прав саамов в Финляндии имеет институт омбудсмена. Парламентский омбудсмен появился еще в 1920 году на основе ст. 49 Конституционного Закона страны 1919 года. Он контролирует законность деятельности должностных лиц. Парламент избирает омбудсмена и двух его заместителей сроком на четыре года. Ежегодно омбудсмен предоставляет Парламенту отчет о проделанной работе и при необходимости - отдельные доклады. Информация доклада может быть опубликована, если она не затрагивает интересы граждан, по которым требуется согласие этих лиц (например, информация о болезни лица и т.д.)¹¹. Сам штат поста омбудсмена состоит из 10 специалистов, а вместе с техническим персоналом - из 21 человека. Бюджет штата омбудсмена определяется парламентом страны. Одна из главных черт данного института заключается в том, что к омбудсмену может обратиться с жалобой любой гражданин страны, если он считает, что представитель власти или должностное лицо нарушил законность или не исполнил своих обязанностей. Жалобу можно подать по своему делу, за другое лицо или вместе с другими лицами. Расследование по заявлению осуществляется бесплатно. Жалобу можно подавать на финском, шведском, или саамском языке, или, при необходимости, на английском языке. Особо следует подчеркнуть, что мандат омбудсмена в Финляндии характеризуется более широкими полномочиями, чем мандат омбудсменов в других государствах¹².

В 2001 году в Финляндии был учрежден пост Омбудсмена по делам меньшинств. Он отвечает за поощрение хороших межэтнических отношений в Финляндии и обеспечивает контроль за положением и осуществлением прав этнических меньшинств. Функции омбудсмена были расширены после внесения в законодательство поправки (№ 22/2004), которая вступила в силу 1 февраля 2004 года и была связана с принятием нового Закона о недискриминации. Сегодня, помимо перечисленных обязанностей, омбудсмен осуществляет надзор за соблюдением Закона о недискриминации вне сферы трудовых и служебных отношений, регулируемых публичным правом. В соответствии с Законом о недискриминации 2004 года был

9 См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. - М., 2015. - С. 390.

10 См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Указ. соч. С. 386; см. также: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. Международно-правовой анализ. - М., 1997. - С. 181-191.

11 См. Об этом подробно: Aalto J.S. The Parliamentary Ombudsman in Finland. Position and Functions. Helsinki, 1984.

12 См.: Ананидзе Ф.Р. (Акуца Ф.Р.) Положение коренных народов в Северной Европе // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. - М., 2000. - С. 89.

учрежден Национальный трибунал по вопросам дискриминации в качестве независимого органа в целях укрепления системы правовой защиты в государстве.

Омбудсмен по делам меньшинств или жертва дискриминации могут обращаться с жалобой на случаи этнической дискриминации в Национальный трибунал по вопросам дискриминации. Национальный трибунал по вопросам дискриминации в таких случаях уполномочен: 1) содействовать заключению между истцом и ответчиком мирового соглашения (урегулирования спора путем примирения), 2) или запретить какие-либо продолжающиеся или повторяющиеся действия, представляющие собой нарушение запрещения дискриминации или притеснения на этой почве, 3) или накладывать условные штрафы на нарушителей с целью обеспечения исполнения его решений и, в случае необходимости, взыскать такие штрафы. Кроме того, судебные органы, Омбудсмен по делам меньшинств, другие государственные органы или ассоциации граждан могут запрашивать мнения Трибунала в отношении применения Закона Финляндии о недискриминации 2004 года к какому-либо случаю этнической дискриминации.

Несмотря на все то, что делается для саамов в Финляндии, в позитивном смысле этого слова, перед ними все равно стоит очень много проблем, без решения которых их сохранение, выживание и развитие как отдельных народов и этносов затруднительно. Главная из стоящих перед ними проблем заключается в том, что современная индустриализация со своими вредными последствиями все больше наступает на север, загрязняет окружающую среду, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на традиционный уклад жизни саамов. Идет тотальное загрязнение воздуха промышленными выбросами, что, в конечном счете, отравляет и почву. Ухудшение состояния пастбищ и падеж оленей ведут к тому, что саамы-оленоводы зачатую переходят к оседлому образу жизни: 1) в лучшем случае они становятся рыболовами, охотниками или землевладельцами, что маловероятно; 2) в худшем случае они устремляются в большие города, промышленные центры поискать себе работу, где они быстро ассимилируются в общегражданский коллектив.

Не менее негативно влияет на традиционный образ жизни саамов и вырубка леса. Общеизвестно, что Финляндия является одной из ведущих стран в Европе по производству бумаги, пиломатериалов и т.п., а это, в свою очередь, означает ежегодную вырубку сотен гектаров леса. В результате все меньше остается охотничьих угодий саамам-охотникам и у них возникают те же проблемы, что у саамов-оленоводо-

В процессе интенсивного хозяйствования часто возникают земельные проблемы, связанные с дилеммой: принадлежит или нет саамам – коренному народу своя, исконно отцовская земля или она все-таки государственная. Согласно действующему законодательству Финляндии земли саамов являются государственной собственностью, а саамы имеют права на этих землях заниматься традиционными видами хозяйствования (оленоводство, рыболовство, охота и др.).

В целом следует заключить, что для жизнедеятельности саамов в Финляндии созданы не совсем плохие условия. Делая такой вывод, опираемся на следующие обстоятельства: во-первых, законодательство Финляндии предоставляет саамам национально-культурную автономию, что конкретно выражается в том, что они наделены довольно широкими правами в области культуры, языка, вплоть до получения образования на родном языке и т.п.; во-вторых, они имеют свои представительный орган самоуправления – Парламент саамов – для диалога с правительством; в-третьих, в Финляндии функциони-

руют национальные контрольные механизмы по защите прав человека, в том числе для защиты уязвимых групп населения, включая собственно саамов, что выражается в наличии в стране таких институтов, как Парламентский омбудсмен, Омбудсмен по делам меньшинств, Национальный трибунал по вопросам дискриминации и др., услугами которых могут воспользоваться саамы в случае нарушения их прав; в-четвертых, Финляндия является государством-членом Европейского Союза и Совета Европы. Таким образом, к национальным механизмам в области защиты прав и свобод человека добавляются европейские – действующие в рамках двух названных региональных объединений, к услугам которых тоже могут прибегнуть саамы.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов: учебник. - М., 2015.
2. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов. Международно-правовой анализ. - М., 1997.
3. Ананидзе Ф.Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. - 2003. - № 3.
4. Ананидзе Ф.Р. (Акуца Ф.Р.) Положение коренных народов в Северной Европе // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. - М., 2000.
5. Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: справочник. - М., 2006.
6. Конституция Финляндии от 11 июня 1999 года // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Народы и религии мира. Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. - М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1998.
8. Очерки общей этнографии / под ред. С.П. Толстого, М.Г. Левина, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова. - М., 1966.
9. Похлебкин В.В. Финляндия. - М., 1974.
10. Сандвик Г. Правовой статус саамы // Государство и право. - 1992. - № 9.
11. Aalto J.S. The Parliamentary Ombudsman in Finland. Position and Functions. Helsinki, 1984.

Белозерова И.И., Кирилов А.С.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена защите прав несовершеннолетних в Китайской Народной Республике. Их уголовно-правовой и уголовно процессуальный статус. Основное внимание автора в работе уделяется защите нарушенных прав несовершеннолетних, возрасту привлечения к уголовной ответственности, производству уголовно-процессуальных действий в Китае с участием несовершеннолетнего лица.

Ключевые слова: несовершеннолетние; причинение вреда; убийство; контроль; воспитание несовершеннолетних; уголовного процессуальный статус несовершеннолетнего; права несовершеннолетних.

Belozerova I.I., Kirilov A.S.

PROTECTION OF THE MINORS IN CHINA CRIMINALLY-LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS

The article is devoted to the protection of the rights of minors in the People's Republic of China. Their criminal - law and criminal procedural status. The attention of the author's work is the protection of the violated rights of minors, the age of criminal responsibility, the production of the criminal – proceedings actions in China involving a minor.

Key word : minor; causing harm; murder; control; education of minors; Criminal procedural status of a minor; the rights of minors.

Защита прав несовершеннолетних лиц в современном мире играет главную ключевую роль в развитии уголовно-процессуальной системы современных государств. В странах мира с разной правовой системой защита прав несовершеннолетних регулируется по-разному. В первую очередь это касается возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в Китайской Народной Республике согласно статье 17 Уголовного кодекса КНР лица, которые достигли шестнадцати полных лет и которые совершили преступление, должны привлекаться к уголовной ответственности¹. В то же время, Уголовный кодекс Китайской народной республики закрепил в себе положения, в соответствии с которыми лица, которым исполнилось четырнадцать полных лет, но не достигшие шестнадцати полных лет, которые совершили умышленное убийство, умышленное причинение вреда, которое повлекло за собой тяжкое телесное повреждение или смерть человека, изнасилование, разбой, торговлю наркотиками, поджог, взрыв, отравление, должны привлекаться к уголовной ответственности предусмотренной уголовным кодексом. Как мы можем видеть, это в основном совершение тяжких и особо тяжких преступлений, которые направлены против населения страны и государственной безопасности. В других случаях, несовершеннолетние лица привлекаются к уголовной ответственности с шестнадцатилетнего возраста.

В настоящее время в Китайской Народной Республике ведется активная работа по предупреждению преступлений, которые совершаются несовершеннолетними лицами, а также с привлечением несовершеннолетних в качестве исполнителя преступлений. Так согласно Уголовному кодексу КНР лица, которым исполнилось четырнадцать полных лет, но не достигшие восемнадцати полных лет, подлежат более мягкому наказанию либо наказанию, ниже низшего предела. В связи с тем, что лица, не достигшие шестнадцати полных лет, не подвергаются уголовному наказанию, глав их семей или опекунов обя-

зывают усилить контроль и воспитание; при необходимости эти лица могут быть взяты государством на воспитание.

Что же касается привлечения несовершеннолетних в качестве исполнителя преступлений, то в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики закреплена статья 29. Данная статья устанавливает уголовную ответственность для лиц, которые подстрекают других лиц к совершению преступления. Так, согласно данной статье, подстрекающий к преступлению лиц моложе 18 лет должен нести более строгое наказание. Если подстрекаемый не совершил преступления, к которому его подстрекали, то подстрекателю можно назначить более мягкое наказание, либо наказание, ниже низшего предела².

Согласно статье 49 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики к несовершеннолетним лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления, не применяется высшая мера наказания³. Данное положение является одним из основных положений по обеспечению защиты прав несовершеннолетних лиц в Китайской народной республике. Высшей мерой наказания в Китайской Народной Республике является смертная казнь, которая исполняется различными способами, сейчас практикуется исполнение наказания в виде смертной казни через расстрел.

В Уголовном процессуальном кодексе Китайской Народной Республики также нашло свое закрепление и право

Белозерова И.И.

Кирилов А.С.

1 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с. ISBN 5-94201-003-X.

2 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с. ISBN 5-94201-003-X.

3 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с. ISBN 5-94201-003-X.

несовершеннолетних лиц на юридического представителя во время допроса. Согласно статье 14 УПК КНР в случае допроса лица, которое не достигло 18 летнего возраста и совершило преступление, заблаговременно до производства допроса, извещается его юридический представитель о его обязательном присутствии во время допроса несовершеннолетнего лиц⁴.

Также для несовершеннолетних лиц закреплено право на адвоката. Так, согласно статье 34 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики для несовершеннолетнего лица суд должен предоставить адвоката, который обязан предоставить квалифицированную юридическую помощь и до конца уголовного судопроизводства служить ему в качестве защитника и представлять его интересы.

Интересное положение закрепила статья 48 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики. Она касается участия несовершеннолетних лиц в качестве свидетеля. Согласно статье 48, несовершеннолетние лица, которые не способны отличить добро и зло или которые не могут ясно выражаться и выражать свои мысли, имеющие какую-либо информацию имеющую отношение к делу, не могут привлекаться в качестве свидетелей по делу⁵.

Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Республики также закрепил и другое положение для несовершеннолетних лиц, привлекаемых в качестве свидетелей: согласно статье 98 свидетель, которому на день допроса не исполнилось восемнадцати лет, при производстве допроса имеет право на присутствие его законного представителя. Его предупреждают заблаговременно до производства допроса, и он может присутствовать на допросе.

Что же касается рассмотрения дел в суде, то согласно статье 152 Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики дела первой инстанции должны проходить в Народном суде открыто⁶. Однако дела, в которых затронуты государственные тайны или личные дела частных лиц не должны разбираться публично.

Дела о преступлениях, в которых участвуют лица, которые достигли четырнадцати лет, но не достигли шестнадцатилетнего возраста, не должны слушаться публично. Но в некоторых случаях дела о преступлениях, которые совершили несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет, но не достигшие восемнадцати лет, также не должны слушаться публично. До начала заседания суд обязан объявить причину, на основании которой слушание должно проходить в закрытом режиме.

В случае, если несовершеннолетнее лицо было привлечено к уголовной ответственности, то оно отбывает свой срок в исправительном учреждении для несовершеннолетних правонарушителей. Исполнительный орган обязан взять под стражу осужденного в зале суда и известить его семью.

В настоящее время в Китайской Народной Республике ведется активная работа по предупреждению преступлений, которые совершаются со стороны несовершеннолетних лиц. Но в связи с тем, что большими темпами увеличивается население Китая, возникают различные проблемы при проведении такой политики по отношению к несовершеннолетним лицам. В конце 1970-х годов в Китайской Народной Республике был принят закон, согласно которому появился принцип

«Одна семья – один ребенок» для того чтобы контролировать население. Принятие данного закона привело к увеличению незарегистрированных детей и, естественно, к потере и ослаблению контроля со стороны государственных органов за несовершеннолетними преступниками и проведению политики со стороны государства по воспитанию лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста. И вот совсем недавно в конце декабря 2013 года власти Китайской Народной Республики смягчили данный принцип. И теперь семейная пара может иметь двоих детей согласно поправке к закону. Согласно такой политике государство постоянно увеличивает штат сотрудников, которые работают с несовершеннолетними лицами.

В настоящее время из-за того, что в Китае огромное количество населения, у большинства населения живущих в провинциях и городах низкий уровень дохода, а также низкий уровень культурного воспитания родителей, государство ограничило возможность семьи как инструмент социального контроля и влияния на несовершеннолетних лиц. В Китае проводятся широкие пропагандистские методы по воспитанию несовершеннолетних лиц и возрастанию у них авторитета по отношению к взрослому населению. Данная политика, по мнению государственных органов, должна привести к сокращению преступлений совершаемых несовершеннолетними лицами в Китайской Народной Республике.

Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики закрепил в себе большое количество норм, касающиеся защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Это говорит о том, что институт защиты несовершеннолетних лиц в Китайской Народной Республике хорошо развит и будет развиваться только в положительную сторону.

Пристатейный библиографический список:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с. ISBN 5-94201-003-X.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Китайской Народной Республики / http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure
3. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. — М., 2009. — 448 с.
4. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г.. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики). – Москва, 2003.

4 Уголовно-процессуальный Кодекс Китайской Народной Республики / http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure

5 Уголовно-процессуальный Кодекс Китайской Народной Республики / http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure

6 Уголовно-процессуальный Кодекс Китайской Народной Республики / http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure

Власян С.Р. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОНИИ)

В статье раскрываются проблемы реализации права на самоопределение в испанской автономии, Каталонии. Желание Каталонии приобрести независимость и отделиться от Испании ярко показывает, что самоопределение не всегда происходит там, где имеют место нарушения прав человека и вооруженные конфликты.

В статье рассматриваются особенности автономных образований в Испании, степень самостоятельности Каталонии, а также нормативно-правовые акты, принятые каталонцами с целью отделиться от Королевства.

Ключевые слова: право на самоопределение, внутреннее самоопределение, автономия, сецессия.

Vlasyan S.R. THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION (ON THE EXAMPLE OF CATALONIA)

The article reveals the problem of the right to self-determination in the Spanish autonomy of Catalonia. The desire of Catalonia to gain independence and secede from Spain clearly shows that self-determination does not always occur where there are to be human rights violations and armed conflicts.

The article discusses the features of the Spanish autonomy of Catalonia, the degree of autonomy, as well as regulations adopted by the Catalans with the aim to secede from the Kingdom.

Keywords: the right to self-determination, internal self-determination, autonomy, secession.

В последние годы вопросы приобретения независимости путем реализации права на самоопределение вызывают бурные обсуждения и споры. Эта тема остается актуальной еще и благодаря столь противоречивой практике применения концепции самоопределения в международном праве. Одним из показательных примеров является Каталония – автономия в составе Испании.

Желание Каталонии приобрести независимость и отделиться от Испании ярко показывает, что самоопределение не всегда происходит там, где имеют место быть нарушения прав человека и вооруженные конфликты. Тенденции к отделению каталонцев усилились в период принятия нового Устава Каталонии в 2006 г., где значительно расширялись права автономии. Позже Барселона предпринимала попытки провести референдум касательно статуса Каталонии и приобретения независимости. Но вернемся к истокам проблемы.

До начала XVIII века Каталония входила в королевство Арагон. Позже, в 1714 г., данная территория была захвачена и присоединена к испанскому королевству¹. Призывы к отделению звучали еще во времена диктатуры генерала Франко. Однако в то время сторонников самоопределения подвергали гонениям, а некоторых и расстреливали. В 1979 г. Каталонии все же удалось получить статус автономии, каталанский язык был утвержден в качестве официального.

Сейчас население региона составляет около 7,3 миллиона человек, большинство из которых каталонцы. Кроме Испании, каталонцы живут в еще и в Андорре².

В 1979 г. народ Каталонии принял на референдуме Устав, который определил каталонцев как национальность в соответствии со ст. 2 Конституции Испании. В данной статье подчеркивается: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между

1 Maria Bonet Donato. An Overview of the History of Catalonia. https://www.academia.edu/11656909/An_Overview_of_the_History_of_Catalonia (дата обращения: 20.04.2015 г.).

2 Там же.

Власян С.Р.

ними»³. Для некоторых членов Генеральных Кортесов, разрабатывающих Конституцию, было важно констатировать, что Испания является нацией во избежание использования термина нация для обозначения какой-либо другой политической единицы, в том числе и Каталонии. Таким образом, в Уставе Каталонии 1979 г. использовалось понятие «национальность»⁴.

В 2006 г. был принят новый Устав Каталонии, который значительно расширял полномочия местных властей. И несмотря на ст. 2 Конституции Испании, в новом Уставе намеренно использовалось понятие «нация». Вследствие употребления термина «нация» по отношению к населению Каталонии, Народная партия Испании обратилась в Конституционный суд с требованием отменить Устав «как подрывающий целостность государства». Спустя четыре года Конституционный суд наконец огласил вердикт: исключить из Устава автономии пункты о господствующем в автономии статусе каталанского языка в сравнении с испанским и определение каталонской нации⁵.

Решение Суда связано, в первую очередь, со ст. 2 Конституции Испании, которая говорит о «неразрывном единстве испанской нации, соборной и неделимой родине для всех испанцев»⁶. Это означает, что независимость любой автономной области должна быть отражена как изменение в конституции Испании. В соответствии со ст. 168 такие конституционные изменения требуют:

- голосования двумя третями Генеральных кортесов,
- роспуска нижней палаты парламента Испании,
- повторных выборов и подтверждения предварительного решения двумя третями депутатов нового состава Генеральных кортесов,
- решения всенародного референдума⁷.

3 Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. Разумович Н.Н. М.: Прогресс, 1982. С. 30.

4 Statute of Autonomy of 1979. <http://web.gencat.cat/en/generalitat/estatut/estatut1979/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

5 За создание государства Каталония проголосовало более 90% избирателей. <http://www.dmlr.ru/380-za-sozdanie-gosudarstva-kataloniya-progolosovalo.html> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

6 Испания. Конституция....Там же.

7 Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. Разумович Н.Н. М.: Прогресс, 1982. С. 93.

В соответствии с решением суда «каталонцы» в новом Уставе определяются как национальность. Каталонский язык получает статус собственного языка Каталонии, как и было раньше, но теперь знание каталонского языка становится обязательным для всех граждан Каталонии, независимо от их родного языка. Каталонский также постоянно используется в образовательной системе региона⁸.

Так, исходя из исторического прошлого, культурных характеристик, территориальной общности, религиозных и лингвистических особенностей, каталонцев можно рассматривать как народ (или нацию). Можно сделать вывод, что они могут являться субъектами самоопределения.

Конституция Испании дает возможность любой национальности на любой территории Испании образовать автономное сообщество посредством принятия Устава автономии. Раздел VIII Конституции регламентирует процесс получения статуса автономии. Так, существует два основных способа. Первый – подразумевает предоставление ограниченного круга полномочий в течение ограниченного периода. Такие автономные образования получают право на самоуправление в соответствии со ст. 143 Конституции и в пределах тех полномочий, которые закреплены в ст. 148 Конституции.

Второй способ открывает доступ к более широкому кругу полномочий. Автономное образование может получить любые полномочия, которые четко не отнесены к ведению центрального правительства в соответствии со ст. 149. Специальная возможность перейти непосредственно ко второму способу получения статуса автономии была предусмотрена для Каталонии, Страны Басков и Галиции, которые осуществили инициативу получения права самоуправления еще во время Второй Республики.

В новом Уставе Каталонии расширяются полномочия местных властей, в частности к ведению местных органов власти стала относиться сфера иммиграции, значительно расширены полномочия в сфере транспорта и коммуникационной инфраструктуры, собственный язык Каталонии, гендерная политика, защита персональных данных, научно-исследовательские разработки и технологические инновации, связи с религиозными образованиями, общественная и личная безопасность, в частности создание и управление Каталонской полиции⁹.

Вопрос финансов является одним из основных в новом Уставе. Центр собирает большинство налогов, а затем перечисляет их часть автономным сообществам (за исключением страны Басков и Навары, где финансовая система имеет значительные отличия, и где сначала автономное сообщество собирает налоги, а затем перечисляет часть из них центральной власти). Каталонские политики стремятся создать такую же финансовую систему, как и Баски, однако, центральные органы власти не поддержали такой подход¹⁰.

В соответствии со ст. 201 Устава Каталонии 2006 г. и ст. 138.2 Конституции финансирование Женеалитата (института политического самоуправления региона) не должно иметь для Каталонии дискриминационных последствий в отношении остальных автономных сообществ¹¹. Данный принцип должен полностью соблюдать критерии солидарности, также закрепленные в Уставе. Более того, необходимо отметить, что Каталония имеет возможность получать часть из доходов центральной власти от общего сбора налогов.

Новшеством также стало создание Двухсторонней комис-

сии представителей Женеалитата и Государства, представляющую собой форму организации всеобщих и постоянных отношений между Правительством региона и центра. Создание такой комиссии, регулирующей в определенной степени отношения с Мадридом, было очень важно для каталонцев, которые хотят подчеркнуть свою индивидуальность и выделиться среди прочих автономных образований Испании.

Однако только принятием нового Устава и расширением полномочий каталонцы не удовлетворились. После 2006 г. вновь активизировалось движение за независимость региона. Ст. 92 испанской Конституции 1978 г. определяет консультативный референдум как «политическое решение особого значения». Решение о его проведении принимается центральным правительством и Конгрессом депутатов (нижней палатой парламента Испании — Генеральными кортесами)¹².

В 2009 и 2010 г. в Каталонии были проведены неофициальные консультативные референдумы о независимости автономии. Вопрос, на одном референдуме звучал так: «Хотите ли вы видеть Каталонию социально ориентированной, демократической, независимой страной, которая бы входила в Европейский союз?». «Да» ответили 94 процента респондентов. В голосовании приняли участие 30% из 7 миллионов жителей региона.

Первый референдум состоялся в сентябре 2009 г. в муниципалитете Аренш-да-Мун, районе Маресме Автономной области Каталония. Второе всенародное голосование было организовано 12 декабря 2009 г. и продолжилось на следующий день на всей территории автономии. Во второй волне референдумов по предварительным подсчетам участвовало около 200 тыс. человек, что составляет примерно 30 % численности избирателей¹³.

Одной из особенностей референдумов стало разрешение голосовать иммигрантам, негражданам Испании, постоянно проживающим на территории Каталонии.

Конституционный Суд Испании в июне 2010 г. вынес вердикт, признававший высокую степень самоуправления, приобретенную Каталонией, и вместе с тем относивший 14 статей Устава автономии к числу полностью или частично неконституционных¹⁴. Это решение еще больше обострило ситуацию.

В октябре 2012 г. депутаты Генеральных кортесов Испании своим голосованием запретили Каталонии проводить референдум о независимости.

В январе 2013 г. парламент Каталонии принял Декларацию о суверенитете Каталонии, которая давала народу Каталонии право самостоятельно определять свое политическое будущее. В мае Конституционный суд Испании приостановил действие декларации.

В сентябре 2013 г. правительство Испании снова отказало Каталонии в референдуме о независимости, предложив сесть за стол переговоров, поскольку согласно испанскому законодательству, право проводить референдум имеет только центральное правительство.

26 марта 2014 г. Конституционный суд Испании вынес постановление о признании противоречащим конституции страны запланированный на ноябрь референдум о независимости автономной области Каталония¹⁵. Согласно судебному решению, конституция Испании запрещает регионам в одностороннем порядке проводить референдумы о суверенитете.

В апреле 2014 г. депутатам Генеральных кортесов Испа-

8 Устав Каталонии 2006 г. http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf (дата обращения: 20.04.2015 г.).

9 Устав Каталонии 2006 г. http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf (дата обращения: 20.04.2015 г.).

10 Джорди Ж. и М. Новый Устав Каталонии. Новое в положениях о статусе Каталонии в составе Испании // «Казанский федералист». 2007. № 1-2 (21-22). <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/6/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

11 Уставкatalонии. Там же.

12 Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. Разумович Н.Н. М.: Прогресс, 1982. С. 62.

13 Catalan self-determination referendum, 2014. http://www.quickikiwiki.com/en/Catalan_self-determination_referendum (дата обращения: 20.04.2015 г.).

14 Хенкин С.М. Каталония перед трудным выбором. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3858#top (дата обращения: 20.04.2015 г.).

15 Catalonia: History and Facts. <http://sputniknews.com/europe/2014/11/09/1014535435.html> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

нии было предложено проголосовать по предложению Ассамблеи Каталонии о проведении референдума о независимости. Только 47 членов из 350 высказались «за» предложение Каталонии¹⁶.

27 сентября глава правительства Каталонии подписал распоряжение о проведении опроса 9 ноября 2014 г. Правительство Испании выступило против, обратившись сразу в Конституционный Суд страны. После данного обращения правительство Каталонии приостановило подготовку к референдуму¹⁷.

Также Пленум Конституционного суда Испании вечером 29 сентября принял решение о приостановке закона и указа о референдуме в Каталонии. Решение было принято единогласно. В постановлении суда четко указано, что приостановлено действие закона, указа и всех их приложений, а также «всех действий, связанных с подготовкой такого референдума»¹⁸.

Следует сказать, что одной из причин возникновения такой ситуации стала работа финансовой системы в Королевстве, а также экономический кризис, который сказался на обстановке в стране в целом. Каталония не раз высказывалась по поводу того, что Мадрид просто обкрадывает достаточно развитый и самый богатый регион в Испании. Экономические успехи региона усиливают сепаратистские настроения – номинальный ВВП в 203 миллиарда евро примерно равен экономика Дании или Финляндии, а ВВП на душу населения в регионе выше, чем в среднем по Испании и ЕС¹⁹.

В своих попытках создать независимое государство Каталония опиралась на следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Испании 1978 г.;
- Устав Каталонии 1979 г.;
- Устав Каталонии 2006 г.;
- Решение Конституционного Суда Испании по проверке на соответствие Конституции нового Устава Каталонии 2006 г. (июнь 2010 г.);
- Декларация о суверенитете Каталонии от 23 января 2013 г.;
- Постановление Конституционного суда Испании о признании противоречащим Конституции запланированный на ноябрь референдум о независимости автономной области Каталония от 26 марта 2014 г.;
- Закон Каталонии о проведении референдума о независимости от Испании от 19 сентября 2014 г.;
- Распоряжение главы правительства Каталонии о проведении опроса 9 ноября 2014 г. от 27 сентября 2014 г.;
- Постановление Пленума Конституционного Суда Испании о признании неконституционным Закона и Распоряжения о проведении референдума 9 ноября 2014 г. и приостановлении «всех действий, связанных с подготовкой такого референдума» от 29 сентября 2014 г.

В связи с вышесказанным, вопрос отделения и признания Каталонии как суверенного государства еще не стоит, несмотря на принятие в 2013 г. парламентом региона Декларации о суверенитете Каталонии. Данная Декларация была признана Конституционным Судом Испании как противоречащая Конституции Королевства, а также новому Уставу автономного

образования. ЕС и НАТО предупредили, что Каталония не попадет автоматически в их ряды, если отделится от Испании.

В заключении можно сказать, что каталонцы как отдельный народ являются субъектом самоопределения. При этом стоит отметить, что им предоставлена автономия в рамках Испании, что подтверждается новым Уставом Каталонии 2006 г., который значительно расширил полномочия местных властей. Они имеют достаточную степень самостоятельности и самоуправления в рамках своих полномочий. Каталонский язык утвержден в качестве официального регионального языка. Каталонцы не подвержены дискриминации по половому, расовому, национальному или другому признаку со стороны центральных органов власти. Говорить о грубых и массовых нарушениях прав человека не приходится. Ситуация с самоопределением Каталонии носит сугубо внутрисударственный характер. Соответственно центральные органы страны должны вести переговоры и принимать другие меры для предотвращения сепаратизма данного региона. При этом стоит отметить, что Каталония пользуется широкой автономией в рамках Испании, тем самым уже реализовав свое право на самоопределение и развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Глава Каталонии подписал указ о референдуме. <http://panarmenian.net/rus/news/182889/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
2. Джорди Ж. и М. Новый Устав Каталонии. Новое в положениях о статусе Каталонии в составе Испании// «Казанский федералист». 2007. № 1-2 (21-22). <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/6/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
3. За создание государства Каталония проголосовало более 90% избирателей. <http://www.dmlr.ru/380-za-sozdanie-gosudarstva-kataloniya-progolosovalo.html>(дата обращения: 20.04.2015 г.).
4. Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. Разумович Н.Н. М.: Прогресс, 1982. 352 с.
5. Парламент Испании не дал провести референдум в Каталонии. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/04/140409_rn_spain_parliament_catalonia_vote.shtml (дата обращения: 20.04.2015 г.).
6. Устав Каталонии 2006 г. http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf (дата обращения: 20.04.2015 г.).
7. Хенкин С.М. Каталония перед трудным выбором. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3858#top(дата обращения: 20.04.2015 г.).
8. Catalan self-determination referendum, 2014. http://www.quickwiki.com/en/Catalan_self-determination_referendum (дата обращения: 20.04.2015 г.).
9. Catalonia: History and Facts. <http://sputniknews.com/europe/20141109/1014535435.html> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
10. El Constitucionalsuspende la consultatras admitir los recursos de Rajoy. http://politica.elpais.com/politica/2014/09/29/actualidad/1412005295_056524.html (дата обращения: 20.04.2015 г.).
11. Maria Bonet Donato. An Overview of the History of Catalonia. https://www.academia.edu/11656909/An_Overview_of_the_History_of_Catalonia(дата обращения: 20.04.2015 г.).
12. Statute of Autonomy of 1979. <http://web.gencat.cat/en/generalitat/estatut/estatut1979/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

16 Парламент Испании не дал провести референдум в Каталонии. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/04/140409_rn_spain_parliament_catalonia_vote.shtml (дата обращения: 20.04.2015 г.).

17 Catalan self-determination referendum, 2014. http://www.quickwiki.com/en/Catalan_self-determination_referendum (дата обращения: 20.04.2015 г.).

18 El Constitucionalsuspende la consultatras admitir los recursos de Rajoy. http://politica.elpais.com/politica/2014/09/29/actualidad/1412005295_056524.html (дата обращения: 20.04.2015 г.).

19 Глава Каталонии подписал указ о референдуме. <http://panarmenian.net/rus/news/182889/> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

Схимникова К.М.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье раскрываются проблемы ответственности за организацию незаконной миграции в зарубежных странах. Анализируются миграционные модели и предлагаются возможные пути регулирования миграционного движения в зарубежных государствах. Проводится сравнительная характеристика мер ответственности за организацию незаконной миграции.

Ключевые слова: незаконная миграция, ответственность, зарубежное уголовное законодательство, миграционная модель, миграционная политика, организация незаконной миграции.

Skhimnikova K.M.

RESPONSIBILITY FOR ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION TO FOREIGN COUNTRIES

The article reveals the problem of responsibility for the organization of illegal immigration in foreign countries. Analyze migration patterns and suggests possible ways of regulating migration movements in foreign countries. Conduct a comparative characteristic of measures of responsibility for organization of illegal migration.

Key words: illegal migration, responsibility, foreign penal law, migration patterns, migration policy, organization of illegal migration.

Схимникова К.М.

Миграция населения представляет собой сложное и многогранное явление, которое затрагивает многие сферы жизнедеятельности общества. На сегодняшний день проблемы незаконной миграции являются одними из актуальных и сложных не только для Российской Федерации, но и для зарубежных государств.

При анализе политики в области миграции европейских стран, дается возможность определить модели миграции и возможные пути ее регулирования. Как заметил С.В. Михайлов, данные модели обладают специфическими чертами особенно при начальных стадиях миграционного процесса.

Важно заметить, что разными авторами выделяются различные миграционные модели. Так, например, в сборнике материалов «Европейская иммиграция» 2007 года идет речь о пяти типах стран, различающихся их отношением к трудовой миграции: старые реципиенты, новые реципиенты, малые острова, страны переходной экономики, страны без иммиграции¹. Т. С. Кондрагьева и И. С. Новоженова выделяют 3 модели: «этническая», «политическая» и «мультикультурная», которые довольно четко прослеживаются в политике интеграции иммигрантов, проводимой крупнейшими европейскими государствами – Германией, Францией и Великобританией².

Предложенная С. В. Михайловым классификация содержит четыре модели: швейцарскую, английскую, франко-германскую и итало-испанскую:

1. Швейцарский вариант. В начале послевоенного периода почти во всех европейских странах вербовка иностранных рабочих рассматривалась как явление временное; считалось, что процесс миграции поддается контролю и может быть обратимым. В наибольшей степени реализовать подобную установку на практике удалось в Швейцарии. Данная модель регулирования иммиграции оценивается исследователями как наиболее жесткая, последовательная и прагматичная. Благодаря применению такой модели Швейцарии, в отличие от других европейских стран, удалось избежать многих проблем, порождаемых иммиграцией.

Приток мигрантов и их пребывание в Швейцарии регулировались законодательством, которое предусматривало выдачу дифференцированных разрешений на въезд в страну.

Если иммигранты нарушали установленные «правила игры», они подлежали немедленной депортации. Таким же образом швейцарские власти поступали и с нелегальными иммигрантами, появившимися впервые в стране в 60-х годах³.

2. Английская модель, особенностью которой является ее ориентация на привлечение иностранной рабочей силы главным образом из стран Британского содружества. Если сначала среди иммигрантов преобладали жители английских владений в зоне Карибского бассейна (так называемая Вест Индия), прежде всего, из Барбадоса и Ямайки, то с конца 50-х годов на роль ведущего поставщика иностранной рабочей силы в Великобританию выдвигается новый регион – полуостров Индостан (Индия, Восточный и Западный Пакистан).

Великобритании суждено было стать первой европейской страной, столкнувшейся с феноменом «второго поколения» иммигрантов из неевропейских стран как с массовым явлением. Другими словами, английская модель являет собой вариант прямолинейного, форсированного и скоротечного перенесения очень большой массы людей, сильно различающихся в расовом, конфессиональном и социокультурном отношении, в принципиально иные условия существования.

На сегодняшний день иммигранты участвуют и в организациях гражданского общества, создают разного рода ассоциации, формируемые по региональному, религиозному, этническому принципам, издают свою «этническую» прессу.

3. Франко-германская миграционная модель названа так условно, поскольку с поправками на определенную национальную специфику, она применяется и в Бельгии, Голландии, Люксембурге, а также в скандинавских странах. Ее суть состоит в своеобразной комбинации двух предыдущих моделей, точнее, в постепенной трансформации одной в другую.

В первые послевоенные годы все эти страны активно использовали излишки рабочих рук, имевшихся в странах Южной и отчасти Восточной Европы. Потребности в дополнительной рабочей силе быстро иссякают, но желающих из стран третьего мира предложить свои услуги в этой области становится все больше, при этом они не проявляют желания возвращаться на родину, даже если у них нет работы и шансов ее отыскать. В отличие от «английского варианта», на континенте процесс превращения временных иностранных рабочих

1 European immigration: a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007. 379 p.

2 Кондрагьева Т. С., Новоженова И. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1. С. 9-59.

3 Михайлов С. В. Европа: от «гастарбайтеров» к новым этническим меньшинствам // Россия и современный мир. 2005. № 1. С. 108-124.

из неевропейских стран в новые, «навечно» обосновавшиеся здесь национальные меньшинства проходил не столь быстро и прямолинейно, но конечные результаты в принципе оказались одинаковыми⁴.

Германскую модель выстраивания политики в отношении иммигрантов скорее можно назвать не моделью интеграции, а моделью противодействия включению иностранцев в германскую нацию⁵.

Комплекс мер по регулированию миграционных процессов в основном сводился к трем составляющим, главной из которых был неоднократный пересмотр миграционного законодательства в сторону его ужесточения. В ФРГ, например, с 1960 г. «подготовка иностранцев к возвращению на родину» стала одной из официальных целей федерального правительства. Новый курс предусматривал введение ограничений на въезд новых рабочих иммигрантов; на вызов семей (в частности, снижалась возрастная планка для детей, которых можно было привезти с собой); на подготовку к возвращению на родину части из осевших в стране иммигрантов; а также оказание помощи в интеграции определенных категорий иностранцев, проживающих в немецком обществе.

В Уголовном кодексе Германии в § 234а «Насильственный увоз людей за границу» закрепляется следующее: «Кто хитростью, угрозами или применением насилия переправляет другое лицо за пределы пространства действия данного закона или вынуждает его к этому, или препятствует его возвращению на данную территорию и этим подвергает данное лицо опасности преследования по политическим мотивам и при этом претерпевать применение противоречащих основам правового государства мер насилия или произвола, причиняющих вред его здоровью и жизни, лишения свободы или причинения значительного вреда его профессиональному или материальному положению, наказывается лишением свободы на срок не менее одного года»⁶.

Существовала, так называемая, практика групповых депортаций, которая являлась одним из направлений политики «выдавливания» осевших в стране иностранцев, не подпадающих под разрешительные статьи законодательства, регулирующее вопросы миграции. Как известно, большого распространения она не получила, поскольку поиск потенциальных объектов высылки в уже сложившихся и солидарных общинах был крайне затруднен, сама депортация вызывала шумный резонанс в средствах массовой информации, и главное, ее результаты в общенациональном масштабе были невелики.

4. Итало-испанская миграционная модель претерпела еще более разительную эволюцию. Италия и Испания, выступив как крупнейшие поставщики рабочих рук в сопредельные европейские страны, в последние 10-15 лет сами превратились в объекты притяжения мигрантов.

Возрастающий интерес к перемещению в Италию или Испанию стали проявлять представители тех этнических групп, которые уже «освоили» другие европейские страны. Речь идет, в первую очередь, о выходцах из близлежащих государств Магриба. Особой активностью отличались марокканцы, которым было достаточно пересечь Гибралтарский пролив, чтобы оказаться в Испании. Североафриканский (арабский) компонент на Иберийском и Аппенинском полуостровах уже превысил полумиллионную отметку. Подобно арабам, часть сенегаль-

цев, в прошлом однозначно ориентированных на Францию, стала обосновываться в Испании. Как в Италии, так и в Испании очень быстро стали расти общины филиппинцев, центром притяжения которых издавна являлись США.

В целом, если попытаться классифицировать экономически развитые страны по типу государственной иммиграционной политики, можно условно выделить три группы государств:

1. «Классические» с точки зрения иммиграции страны – США, Канада, Австралия, – которые поощряют постоянную, а не временную миграцию, разрешают воссоединение семей, предоставляют постоянным мигрантам гражданство. К той же группе сегодня можно отнести и Швецию. Эта политика «открытых дверей» предполагает, тем не менее, определенную селекцию качества рабочей силы, четкое планирование необходимых объемов и профессионально-квалификационной структуры миграционных потоков.

2. Другая группа, куда входят, например, Франция, Нидерланды и Великобритания. Здесь правила приема иммигрантов строже, предпочтение отдается жителям бывших колоний, хотя разрешается воссоединение семей и есть возможность получить постоянное гражданство, но часто этого нужно ждать несколько лет.

3. Страны, которые пытаются реализовать строго «гостевую» модель миграции), – Германия, Швейцария, Бельгия – здесь поощряется только временная иммиграция, запрещается практика «воссоединения семей», используются очень строгие критерии натурализации. Иностранец, получивший рабочую визу, после окончания работы обязан выехать из страны и в следующий раз может обращаться за разрешением на въезд только после истечения установленного срока – может быть, еще через два-три года. Такую политику можно характеризовать как «запретительную»⁷.

Так, в испанском законодательстве детально проработаны вопросы, связанные с созданием условий для борьбы с нелегальной иммиграцией, в особенности с организованными формами преступности в иммиграционной сфере. Именно в Испанском законодательстве впервые классифицирована деятельность по нелегальному ввозу иммигрантов на территорию страны как уголовное преступление. «Закон об иностранцах» предусматривает уголовное наказание за такие действия как содействие созданию или участие в преступных организациях, занимающихся доставкой нелегальных иммигрантов в Испанию, или использующих ее территорию в качестве транзитной (ст. 50)⁸.

Необходимо отметить, что в уголовном праве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, кроме КНР, не предусмотрена ответственность за организацию незаконной миграции. Уголовным законодательством Японии и Кореи не криминализована деятельность, связанная с организацией незаконной миграции⁹. Только в Уголовном кодексе КНР 1997 г. в ст. 318 предусмотрена уголовная ответственность за организацию нелегального пересечения государственной границы (границы приграничного района) третьими лицами¹⁰. Данная статья содержится в главе преступлений против порядка обществен-

4 Михайлов С. В. Европа: от «гастарбайтеров» к новым этническим меньшинствам // Россия и современный мир. 2005. № 1. С. 108-124.

5 Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1. С. 9-59.

6 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13.11.1998 // научн. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова; пред. Доктора права Г. - Г. Йешека; пер. с немецкого Н.С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 384-385.

7 Колосницyna М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 9. № 4. С. 543-565.

8 Прудникова Т. А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

9 См.: Уголовный кодекс Японии / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. Центр «Пресс», 2002; Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; Перевод с корейского В.В. Верхоляка. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004.

10 См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 124.

ного управления, в чем проявляется определенная аналогия с Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако при этом преступления против режима государственной границы выделены в отдельный параграф¹¹.

В статье 318 УК КНР предусмотрена ответственность за организацию незаконного пересечения государственной границы другим лицом и назначается наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет, а также может применяться штраф в качестве дополнительного вида наказания.

В кодексе предусматривается более строгая ответственность в виде лишения свободы на срок семь и более лет либо пожизненное лишение свободы, а также штраф или конфискация имущества как дополнительное наказание за следующие деяния:

- когда руководители преступного деяния организуют незаконное пересечение государственной границы группой других лиц;
- когда происходит неоднократная организация по пересечению государственной границы другими и множественным количеством других лиц;
- когда применяется насилие, угроза насилием;
- когда наступают другие особо отягчающие обстоятельства.

Что касается уголовной ответственности за организацию незаконной миграции в зарубежных странах, то понятие «организация незаконной миграции» практически отсутствует в законодательстве иностранных государств. Его содержание раскрывается через конкретные преступные действия.

Уголовное законодательство ряда государств (Израиль, Япония, ФРГ, Республика Беларусь и др.) предусматривает криминализацию действий, направленных на организацию незаконного перемещения их собственных граждан на территорию иного государства. Причем, в качестве ключевого, юридически значимого обстоятельства выступает факт незаконного пересечения государственной границы государства. При этом Д.А. Соколов отмечает применение разнообразных понятий для обозначения способа перемещения через государственную границу, имеющих более широкое смысловое содержание, чем «въезд» («выезд»): «переправление» (УК Украины, УК ФРГ), «пересечение» (УК КНР), «перемещение» (Закон об уголовном праве Израиля)¹².

Что касается уголовной ответственности за организацию незаконной миграции в странах СНГ, то в уголовных кодексах отдельных стран СНГ предусмотрены нормы, устанавливающие ответственность за изучаемый вид преступной деятельности.

Э.Р. Байбурина обосновывает целесообразность классифицировать эти нормы на два вида. Во-первых, нормы, которые имеют непосредственное отношение к данному виду преступной деятельности и имеют одноименное название. Это:

- ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь¹³, которой предусмотрено наказание в виде ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок; квалифицированный состав – в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации;

- ст. 330-2 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹⁴, которой предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей либо лишением свободы на срок до двух лет; квалифицированный состав – в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Во-вторых, нормы, имеющие опосредованное отношение к организации незаконной миграции. Это нормы, предусматривающие ответственность за незаконную переправку (выезд, пересечение, перемещение) и другие действия, связанные с незаконным перемещением лиц через Государственную границу (УК Украины, Республики Узбекистана, Азербайджанской Республики, Грузии, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызской Республики) и др.¹⁵.

При анализе уголовного законодательства Таджикистана, Узбекистана, Грузии, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, можно заметить, что в уголовных кодексах отсутствуют нормы¹⁶, которые предусматривали бы ответственность за организацию незаконной миграции. Однако наблюдается тот факт, что у них достаточно широкий набор правовых норм, которые регулируют отношения в области незаконного пересечения государственной границы.

Санкции за данные деяния варьируются от двух до пяти лет лишения свободы. При таких квалифицирующих признаках как пересечение государственной границы группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением насилия или с угрозой его применения, санкции варьируются от пяти до 10 лет (Республика Таджикистан). К примеру, за вышеуказанные действия по УК Кыргызской Республики предусматривается ответственность в виде лишения свободы от двух до пяти лет. Лишение свободы до пяти лет предусмотрено УК Грузии, Туркменистана, Азербайджанской Республики.

Ответственность за организацию незаконной миграции по Уголовному кодексу Республики Болгария определяется в виде лишения свободы до пяти лет, а также штрафом до тридцати левов. Интересно заметить, если данное преступление совершается повторно, санкция за него будет в виде лишения свободы от одного года до шести лет и штраф до пятидесяти левов.

Если через государственную границу перемещается лицо, которое не достигло шестнадцати лет, если перемещение осуществляется без ведома лица, которое перемещают, если это лицо, которое перемещают, не гражданин Болгарии, если перемещение происходит с помощью механического, воздушного или иного транспортного средства, если перемещение осуществляется организованной группой или должностным лицом, который использовал для своих целей служебное положение, в этих ситуациях УК Республики Болгария предусматривает ответственность в виде лишения свободы от 1 до 10 лет, штрафа от одной до трех тысяч левов, а также конфискации имущества виновного в части или в целом.

Подобных статей нет в уголовных кодексах Дании, Франции, Швейцарии, Испании.

Как показывает практика, страны Европы неоднократно обжигались на своем «мягком» отношении к факту привлечения рабочей силы из других стран. В результате чего они начали проводить жесткую иммиграционную политику. В 2012 году Суд Европейского Союза разрешил государствам-членам привлекать к ответственности лиц, которые получали Шенгенские визы незаконным путем.

11 Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции. «Миграционное право», 2009, № 4. С. 7-11.

12 Соколов Д.А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

13 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изм. и доп. по состоянию на 12.07.2013 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 23.07.2013. 2/205.

14 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-1 (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2014 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997 г. № 15-16. Ст. 211.

15 Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С.16.

16 Там же.

В целом, система правовых актов Европейского Союза в сфере противодействия нелегальной миграции достаточно обширна. Они отражают разные аспекты процессов миграции в общем, что затрудняет изучение и проведение сравнительного анализа правовых актов непосредственно в сфере нелегальной миграции. Для того, чтобы понять, насколько взаимосвязаны правовые акты Европейского Союза в области миграционных процессов, и насколько они эффективны в сфере противодействия нелегальной миграции, Н.Н. Шилович предлагает классифицировать их по объектному признаку и направленности воздействия. Подобная классификация может выглядеть следующим образом¹⁷:

1. Акты по регулированию в целом миграционных процессов

Правовые акты, составляющие данную категорию, регулируя миграционные процессы в целом, в разной степени затрагивают проблему противодействия нелегальной миграции. Директива 2001/40/ЕС от 28 мая 2001 г. «О взаимном признании решений о выдворении граждан третьих стран»; Регламент № 1030/2002 Совета от 13 июня 2002 г. «Об установлении единообразного формата вида на жительство для граждан третьих стран»; Директива 2003/109/ЕС Совета от 25 ноября 2003 г. «О статусе граждан третьих стран, легально проживающих на долгосрочной основе»; Стратегический план действий по регулированию легальной миграции на 2006-2009 годы. Брюссель, Регламент ЕС № 562/2006 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2006 г., учреждающий Кодекс Сообщества о правилах, регулирующих передвижение лиц через границы (Шенгенский пограничный кодекс).

2. Акты по противодействию нелегальной миграции: Директива 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г. «Об определении помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию»; Директива 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран».

3. Акты противодействия явлениям, сопутствующим нелегальной миграции: Директива 2004/81/СЕ от 29 апреля 2004 г. «Относительно вида на жительство, выдаваемого гражданам третьих стран, являющимся жертвами торговли людьми или воспользовавшимися услугами в целях нелегальной иммиграции, и которые сотрудничают с компетентными властями»; Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми» от 16 мая 2005 г.; Решения Совета 2006/616/ЕС и 2006/617/ЕС от 24 июля 2006 г. о заключении Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

Таким образом, все рассмотренные выше модели (за исключением разве что швейцарской) обнаруживают эволюцию к усилению (вплоть до полного преобладания) в миграционных этнических потоках представительства неевропейских стран, с одной стороны, и становлению на базе общин временных иностранных рабочих новых национальных меньшинств – с другой.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изм. и доп. по состоянию на 12.07.2013 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 23.07.2013. 2/205.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2014 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997 г. № 15-16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (действующая редакция от 31.03.2015 с изм. от 07.04.2015) // СПС Консультант Плюс.
5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13.11.1998 // научн. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова; пред. Доктора права Г. - Г. Йешека; пер. с немецкого Н.С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
6. Уголовный кодекс Японии / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. Центр «Пресс», 2002; Уголовный кодекс Республики Корея / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; Перевод с корейского В.В. Верхоляка. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004.
7. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
8. Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
9. Кечеруков Р.К. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
10. Колосницына М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 9. № 4.
11. Кондратьева Т. С., Новоженнова И. С. Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1.
12. Ларионов И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконной миграции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.
13. Михайлов С. В. Европа: от «гастарбайтеров» к новым этническим меньшинствам // Россия и современный мир. 2005. № 1.
14. Прудникова Т. А. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
15. Самойлюк Н.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции. «Миграционное право», 2009, N 4.
16. Соколов Д.А. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
17. Шилович Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе // «Современная юриспруденция: тенденции развития»: материалы междунар. заочной научно-практ. конф. (10 апреля 2013 г.) Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013.
18. European immigration: a sourcebook / edited by Anna Triandafyllidou and Ruby Gropas. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007.

17 Шилович Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе // «Современная юриспруденция: тенденции развития»: материалы междунар. заочной научно-практ. конф. (10 апреля 2013 г.) Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 51-59.

Ларионов А.А., Яшков И.А.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

В статье рассматриваются сущность и основные положения нормативно-правовых актов, принимаемых на региональном или федеральном уровне власти для организации процесса расселения жителей бывших монопрофильных городов. Особое внимание уделяется социально-экономическим последствиям переселения. На примере российских Кадыкчана и Хальмер-Ю и германского Пира обсуждаются вопросы эффективности современной политики трансформации монопрофильных поселений, специализирующихся в прошлом на угледобыче.

Ключевые слова: монопрофильный город, нормативный акт, целевые программы переселения.

Larionov A.A., Yashkov I.A.

THE EXPERIENCE OF STUDYING OF SOME LEGAL ASPECTS OF TRANSFORMATION OF SETTLEMENT MONOPROFILE (ON EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY)

The article describes essence and basic provisions of legal acts adopted at the regional and federal authorities for organization of the process of residents' resettlement of former single-industry towns. Particular attention is paid to the socio-economic implications of resettlement. For example, Russian Kadykchan and Halmer-U and German Pier discusses the efficiency of the transformation of modern politics single-industry settlements, specializing in coal mining in the past.

Key words: single-industry town, regulation, target of the resettlement program.

Одной из наиболее сложных комплексных проблем современного процесса урбанизации в России является вопрос эффективного управления городскими территориями, разработки современных нормативно-правовых документов, позволяющих осуществлять «умное» развитие городской среды. Среди множества разнообразных форм городских поселений наименее изученными с позиций современной геоурбанистики являются так называемые неперспективные поселения, которые по каким-либо причинам ликвидируются, а их жители расселяются в другие места проживания¹. Видимыми причинами серьезных социально-экономических трансформаций неперспективных поселений являются, как правило, истощение минерально-сырьевой базы, вокруг которой возникает и развивается поселение, или нерентабельность добычи природных ресурсов. Катастрофические последствия ликвидации поселений для окружающей среды и общества пока вообще не изучены. В этом направлении назревает необходимость специального рассмотрения правового регулирования экологических проблем, которые свойственны, в том числе депрессивным территориям². По мнению Е.А. Высторобца, «... в зависимости от местных условий актуальность могут приобретать следующие меры, элементы и направления правовой охраны окружающей среды: режим особо охраняемых природных территорий, объектов, биологических видов; энергосбережение; сбережение и использование вторичных ресурсов; рекультивация и иные виды восстановления земель; противопожарные меры; предупреждение вредного воздействия вод и другие»³.

1 Яшков И.А., Иванов А.В., Кусков А.С., Баранов В.А. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве. – М.: Издательский дом «Камертон», 2010. 212 с.

2 Высторобец Е.А. Депрессивные территории как источник интерэкоправа: из прошлого в будущее // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания. Материалы II Всерос. науч.-практ. форума. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. тех. ун-та, 2011. – С. 105-107.

3 Там же.

Ларионов А.А.

Яшков И.А.

Можно согласиться с его мнением, что «правовой охране природы в рассматриваемых условиях часто формально препятствует бесхозяйность. Особенно это касается объектов местного значения. Недвижимые вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо объекты, от права собственности на которые собственник отказался, встречаются не только в городах и населенных пунктах, численность жителей которых сократилась, включая так называемые «мертвые города», покинутые жителями»⁴.

На сегодняшний день одним из важных механизмов, направленных на обеспечение повышения эффективности и стимулирование процесса расселения монопрофильных поселений, являются различные нормативно-правовые акты – федеральные законы, Постановления Правительства и целевые программы. Эти документы определяют организационные и финансово-экономические механизмы расселения, формируют систему взаимодействия органов власти и способствуют улучшению жилищных условий граждан.

Данное исследование посвящено изучению эффективности нормативно-правовых документов, определяющих процесс ликвидации двух неперспективных российских монопрофильных городских поселений – Кадыкчана (Магаданская область) и Хальмер-Ю (Республика Коми), и целевой программы переселения жителей немецкого города Пира (Северный Рейн-Вестфалия). Все поселения в прошлом являлись центрами угледобычи.

Официально переселение жителей неперспективного поселка городского типа Кадыкчан в Магаданской области нача-

4 Там же.

лось в 2004 году после вступления в силу закона Магаданской области от 06.05.2004 № 449-ОЗ «О перечне населенных пунктов Магаданской области, подлежащих переселению, и распределении объемов финансирования затрат на переселение в 2004 году»⁵. При расселении жителей поселка была разработана схема очередности при выдаче субсидий на приобретение жилья. В первую очередь субсидии на покупку жилья получали сотрудники угольной шахты, имеющие стаж работы свыше пятнадцати лет. Во вторую очередь на субсидию могли претендовать инвалиды I и II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья и стаж работы которых составляет менее пятнадцати календарных лет. Последними сертификаты на жилье могли получить другие жители поселка, не связанные с производством угля⁶. К этой категории относились и работники бюджетной сферы.

В ходе переселения жителей Кадыкчана были выделены субсидии на покупку жилья в других регионах России. Однако, размер денежных средств, эквивалентный \$7200, являлся недостаточным для покупки нового жилья. Так, люди получали около 230000 рублей с учетом курса доллара на 2002 год в 32 рубля. Между тем, стоимость однокомнатной квартиры в среднем в России колебалась от 400000 рублей и выше. По этой причине некоторые жители не хотели переезжать, в 2002 году в поселке проживало 875 жителей⁷.

Похожим образом была разработана схема переселения жителей другого угледобывающего поселка – Хальмер-Ю в республике Коми⁸. Отличием в ней было то, что при расселении жителей очередности при получении субсидий не было. Переселенцам выдавался сертификат на получение 18 квадратных метров нового жилья на одного члена семьи.

Примером наиболее успешного опыта переселения жителей является программа по немецкому угледобывающему город Пир⁹. После принятого решения о добыче угля на территории города, в 2004 году было запланировано отселение и снос города для расширения карьера по добыче бурого угля. Была запланирована и дата начала периода переселения города – с 1 марта 2005 года. Местом централизованного переселения для жителей Пира был выбран город Лангервее. В 2000 году, перед тем, как принять целевую программу расселения Пира, был проведен опрос местных жителей о будущем и желаемом для них месте переселения. Более 52% опрошенных респондентов выбрали к переселению именно район Лангервее. Кроме того, согласно целевой программе было запланировано переселение не только жителей, но и перенос объектов инфраструктуры – школы, детского сада, футбольного поля,

часовни, больницы и кладбища – с целью поддержания культурных традиций данной общины.

В целом, переселенцам Пира выделялась территория общей площадью около 28 гектаров земли для застройки. Программа предполагала переселение жителей в новые дома, иногда даже с улучшенными условиями (например, бассейном) и возможностью выбора соседей. Проводилась компенсация затрат переселенцу на оценку, ревизию, инвентаризацию, а также на услуги архитектора и экспертов. Каждой семье предоставлялся земельный участок с жилым домом согласно очереди площадью до 600 м² по цене застройки старого места. Если переселенец имел желание приобрести участок больших размеров, то он обязан был доплачивать из своих средств. Предоставлялись компенсации на подключение дома к телефонной сети и электросети, а также интернету и воде.

Пристатейный библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том. 1, таблица 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов - райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более. [Электронный ресурс] URL: www.pererpis2002.ru (дата посещения: 20.04.2015)
2. Высторобец Е.А. Депрессивные территории как источник интерэкоправа: из прошлого в будущее // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания. Материалы II Всероссий. науч.-практ. форума. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. тех. ун-та, 2011. - С. 105-107.
3. Закон Магаданской области от 06.05.2004 № 449-ОЗ «О перечне населенных пунктов Магаданской области, подлежащих переселению, и распределении объемов финансирования затрат на переселение в 2004 году».
4. Постановление Правительства РФ от 25.12.93 № 1351 «О ликвидации шахты Хальмер-Ю производственного объединения «Воркутауголь и мерах социальной защиты населения поселка Хальмер-Ю Республики Коми»
5. Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»
6. Braunkohlenplan Inden. Sachlicher Teilabschnitt Umsiedlung Pier // Braunkohlenplan Inden, Sachlicher Teilabschnitt Umsiedlung Pier Ihr Bericht vom 3. September 2003 - 64.2 -1.7.
7. Яшков И.А., Иванов А.В., Кусков А.С., Баранов В.А. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве. – М.: Издательский дом «Камертон», 2010. 212 с.

5 Закон Магаданской области от 06.05.2004 № 449-ОЗ «О перечне населенных пунктов Магаданской области, подлежащих переселению, и распределении объемов финансирования затрат на переселение в 2004 году».

6 Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

7 Всероссийская перепись населения 2002 года. Том. 1, таблица 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов - райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более [Электронный ресурс] URL: www.pererpis2002.ru (дата посещения: 20.04.2015)

8 Постановление Правительства РФ от 25.12.93 № 1351 «О ликвидации шахты Хальмер-Ю производственного объединения «Воркутауголь и мерах социальной защиты населения поселка Хальмер-Ю Республики Коми».

9 Braunkohlenplan Inden. Sachlicher Teilabschnitt Umsiedlung Pier // Braunkohlenplan Inden, Sachlicher Teilabschnitt Umsiedlung Pier Ihr Bericht vom 3. September 2003 - 64.2 -1.7.

Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. ОБОСНОВАНИЕ ПРАВОВОСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Правовосполнительные постановления обосновываются по-разному в зависимости от отсутствия или наличия у органа, их выносящего, правотворческих полномочий. Специалистами в ряде случаев это обстоятельство не учитывается. Поэтому юристы стран общего права подчас рассматривают странным, необычным и шокирующим характер обоснования таких постановлений, принятых юристами государств романо-германской правовой семьи, и наоборот. В статье показано, что немалая разница в характере обоснования правовосполнительных предписаний является закономерной и не дает почвы для отмеченных оценок.

Ключевые слова: пробел в праве, законность, юридическая фикция.

Drobyshevskiy S. A., Tikhonravov E. Yu. JUSTIFICATION OF RULINGS WHICH FILL LACUNAE IN COMMON AND CIVIL LAW COUNTRIES

Rulings which fill lacunae are differently justified depending on the fact whether respective state organs have or do not possess law-creating powers. This fact is often not taken into consideration by some scholars. That is why common law lawyers frequently find the justification of such rulings reached by civil law lawyers as striking and shocking, and vice versa. The paper demonstrates that the significant difference in the nature of this justification is logical and therefore gives no reason for these opinions.

Key words: gap in the law, legitimacy, legal fiction.

Пробелы в праве, или юридические лакуны¹, есть ситуации, характеризующиеся двумя признаками. Во-первых, отсутствуют юридические нормы, либо предписывающие, либо запрещающие конкретное поведение, либо его разрешающие путем предоставления человеческим индивидуумам и коллективам субъективных юридических прав, гарантированных идентичными обязанностями. Во-вторых, суверенная власть желает урегулировать такими правилами эти случаи. Вот почему преодоление юридических лагун требует создания предписаний, которые нельзя назвать результатом правоприменения².

Для вынесения такого постановления в конкретной ситуации орган, восполняющий пробел в праве, должен выработать правило, рассчитанное на регламентацию указанного случая и подобных совокупностей обстоятельств как типа. Отмеченное предписание для конкретного дела может быть создано лишь на основе выделенной нормы³.

Содержание упомянутых правил и предписаний следует установить исходя из конкретной цели, которую суверенная власть имела бы, преодолевая в данном случае юридическую лагуну в соответствии с проводимой ею в рассматриваемое время политикой. Для обнаружения указанного устремления требуется обратиться к правовым и политическим документам, научным работам по политологии и юриспруденции, соответствующим сведениям, распространяемым в средствах массовой информации⁴.

1 В отечественной и зарубежной литературе по юриспруденции этот термин нередко используется в качестве синонима пробела в праве (see: Langenbucher K. Argument by Analogy in European Law. 57 Cambridge Law Journal 483 (1998); Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С. 96).

2 Не случайно К. Гельвиг заметил: «Было бы фикцией признавать, что при восполнении пробелов судья только применяет уже существующее право» (цит. по: Завадский А. В. К учению о толковании и применении гражданских законов. М., 2008. С. 282).

3 См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. IV. М., 1910. С. 747–748.

4 См.: Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Способы восполнения пробелов в праве. М., 2014. С. 83–84.

В случае, когда орган, формулирующий постановление по восполнению пробела в праве, обладает правотворческими полномочиями, с момента вступления упомянутого предписания в законную силу происходит изменение в праве. Имеется в виду превращение в юридическую норму того правила, которое создано указанным органом для решения задачи восполнения юридической лакуны в конкретном деле.

Это объясняется просто. Последнее постановление становится формальным источником права. Так обстоят дела в тех странах, где суды обладают правотворческими полномочиями.

Иная ситуация присутствует в государствах, где трибуналы таких прав не имеют. Здесь норма, на основе которой создается восполняющее пробел в праве предписание, после вступления последнего в законную силу остается неюридической.

Отсюда ясно следующее. В первой из отмеченных ситуаций правовосполнительные постановления соответствуют действующему праву, а во второй — нет.

В последнем случае имеет место нарушение законности. Она подразумевает обязанность государства действовать на точном основании юридических правил⁵.

Нарушение законности, являющееся следствием вынесения правовосполнительного предписания по конкретному делу, подлежит сокрытию. Причина этого проста. Скрытое нарушение суверенной властью законности лучше открытого для обеспечения в государстве упорядоченности общественных отношений. По крайней мере, при первом у большинства населения не создается впечатления о нарушении правопорядка. Информация об этом доступна лишь очень узкому

5 См.: Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности // Учен. зап. Император. Казан. ун-та. 1898. Кн. 2. С. 63.

Дробышевский С. А.

Тихонравов Е. Ю.

кругу людей. И данное обстоятельство, несомненно, положительно сказывается на эффективности правового регулирования. Во всяком случае, здесь исключается следование массой человеческих индивидуумов, подчиненных суверену, примеру должностных лиц, отчасти не считающихся с действующим правом⁶.

Обсуждаемое сокрытие возможно выполнить с помощью так называемой созидательной фикции. Она есть любое суждение, которое скрывает или стремится утаить факт того, что под видом применения в конкретном случае действующей правовой нормы соответствующий государственный орган создает и реализует предписание, не укладывающееся в содержание упомянутого правила⁷.

К названным фикциям относятся нередко используемые на практике аналогия закона и аналогия права⁸. Обращение к ним подразумевает утаивание формулирования и реализации правосполнительного предписания под видом применения действующей правовой нормы. В качестве последней при использовании аналогии закона выступает юридическое правило, непосредственно регулирующее конкретные жизненные ситуации, при аналогии права — юридический принцип⁹.

Таким образом, с помощью созидательных фикций оказывается решенной важная для государства задача. Действия суверенной власти воспринимаются населением как законные.

Охарактеризованное сокрытие формулирования правосполнительных предписаний путем обоснования их действующими юридическими нормами обсуждалось в зарубежной литературе по юриспруденции. При этом нередко в качестве источника соответствующих иллюстраций использовалась судебная практика Германии.

Например, Т. Лундмарк именно при характеристике такого сокрытия утверждал, что «немецкие судьи, очевидно, считают своей обязанностью применять закон... по аналогии»¹⁰. Не случайно «при обосновании таких решений они не обращаются к политическим, экономическим или другим аргументам; они ограничивают свою аргументацию только теми доводами, которые обычно рассматриваются в качестве юридических»¹¹. Причем используемые в ходе данного процесса приемы аналогии права и закона являются, по убеждению упомянутого юриста, фикциями¹².

Необходимость обсуждаемого утаивания была для Т. Лундмарка очевидной. Отказ от этого, заявлял он, «нарушил бы традиционную концепцию разделения властей»¹³, в соответствии с которой суд рассматривается в качестве правосполнительного органа.

В этой ситуации ясно, что всякая иная аргументация правосполнительных постановлений, кроме обоснования их действующих правом, для трибунала неуместна. Вот почему «в Германии и во многих других странах континентальной Европы судьям воспрещено обосновывать свои решения посред-

ством ссылок на все, что не относится к функционирующему праву»¹⁴.

Близкие по смыслу идеи отстаивал К. Кирхнер. По его мнению, в Германии «законность судебных решений основана на конкретизации абстрактных юридических норм, которые сформулированы демократически легитимированным законодателем»¹⁵. Иными словами, у судов «нет другой основы для законности, чем претворение в жизнь воли законодателя...»¹⁶.

Однако «очевидно, — утверждал К. Кирхнер, — что, несмотря на подчиненное положение судов, их фактическая власть гораздо больше... Во многих сферах гражданского, коммерческого и корпоративного права судьи принимают активное участие в правотворчестве *praeter legem*, а иногда даже *contra legem*»¹⁷.

Тем не менее, констатировал К. Кирхнер, «анализ такой созидательной деятельности обнаруживает, что в своей аргументации судьи остаются в рамках традиционных правовых концепций. Если даже судьи вырабатывают новые юридические правила, то они пытаются скрыть их под маской аналогий к существующим нормам права...»¹⁸. При этом судьи не приводят аргументов государственной политики¹⁹.

Естественно, что в странах, где функционирует прецедентное право, судьи, обладающие правотворческими полномочиями, в своих постановлениях излагают всю аргументацию неюридического свойства, призванную обосновать принятые решения. При этом ссылаться на действующее право им нет необходимости. Ведь, как было отмечено, правосполнительные постановления соответствуют функционирующим юридическим нормам. Скажем, так обстоят дела в США²⁰.

Упомянутое различие судебной аргументации в странах общего права и Германии подчас становится предметом анализа правоведов. Например, как утверждал Т. Лундмарк, и в США, и в ФРГ трибуналы сформулировали отсутствующие в законодательстве способы правовой защиты, осуществляемые в тех случаях, когда дефектные товары наносили ущерб потребителям. В обоих государствах выработанные меры оказались схожими. Причем судьи США в своих постановлениях приводили «политические и иные доводы»²¹. К последним обращались и немецкие судьи. Однако в тексте решений эти аргументы отсутствовали, ибо они были отвергнуты «в качестве неюридических»²².

Обсуждаемое несходство характера судебной аргументации правосполнительных постановлений породило, по словам Т. Лундмарка, недопонимание среди юристов Германии и государств общего права. Он отметил следующее. «Почти что полное отсутствие политических аргументов в решениях судов Германии, даже в постановлениях Федерального Конституционного Суда ФРГ, является необычным и странным с точки зрения юриста общего права. Даже решения по дискуссионным и политическим темам... сформулированы очень формалистски, что создает впечатление, будто судьи действу-

6 См.: Изречения Конфуция, учеников его и других лиц / пер. с китайского с примечаниями П. С. Попова. СПб., 1910. С. 72, 73–74.

7 См.: Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 23.

8 See: Pospisil L. J. *Anthropology of Law: a Comparative Theory*. NY, 1971. P. 21–22; Lundmark T. *Charting the Divide between Common and Civil Law*. NY, 2012. P. 81; Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 112–122.

9 См.: Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 83–122.

10 See: Lundmark T. *Op. cit.* P. 104.

11 Ibid.

12 See: *ibid.* P. 81; Lundmark T. *Legal Science and European Harmonisation*. 130 *Law Quarterly Review* 79 (2014).

13 Lundmark T. *Charting the Divide...* P. 135.

14 Lundmark T. *Legal Science...* P. 75. С предложением отменить этот запрет, сформулированным Т. Лундмарком (see: *ibid.* P. 81), едва ли следует согласиться.

15 Kirchner C. *The Difficult Reception of Law and Economics in Germany*. 11 *International Review of Law and Economics* 284 (1991).

16 *Ibid.* P. 285.

17 *Ibid.* P. 284.

18 *Ibid.*

19 See: *ibid.* P. 285.

20 See: Lundmark T. *Charting the Divide...* P. 125.

21 *Ibid.* P. 107.

22 *Ibid.*

ют в политическом вакууме. Равным образом юрист Германии часто шокирован... характером решений судей стран общего права»²³.

Предыдущее изложение показывает, что в отмеченном различии обоснования правосполнительных постановлений по конкретным делам в странах романо-германской правовой семьи, с одной стороны, и в государствах общего права — с другой, нет ничего необычного, странного и шокирующего. Эта разница прямо вытекает из наличия или отсутствия правотворческих полномочий у соответствующих судов. Она является закономерной и не дает почвы для упомянутых оценок.

Пристатейный библиографический список

1. Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 334 с.
2. Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Способы восполнения пробелов в праве. — М.: Норма, 2014. — 176 с.

3. Завадский А. В. К учению о толковании и применении гражданских законов. — М.: ЮрИнфоР, 2008. — 464 с.
4. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц / пер. с кит. с примеч. П. С. Попова. — СПб., 1910.
5. Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности // Учен. зап. Император. казан. ун-та. Кн. 2. — 1898. — С. 55–80.
6. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. IV. — М.: Изд. бр. Башмаковых, 1910. — 805 с.
7. Kirchner, C. (1991). The Difficult Reception of Law and Economics in Germany. *International Review of Law and Economics*, 11, 277–292.
8. Langenbucher, K. (1998). Argument by Analogy in European Law. *Cambridge Law Journal*, 57, 481–521.
9. Lundmark, T. (2012). Charting the Divide between Common and Civil Law. NY: Oxford University Press.
10. Lundmark, T. (2014). Legal Science and European Harmonisation. *Law Quarterly Review*, 130, 68–82.
11. Pospisil, L. J. (1971). *Anthropology of Law: a Comparative Theory*. NY: Harper & Row Publishers.

23 Ibid. P. 132.

Дудик В.Ф.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЯПОНИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РАМКАХ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ В МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИЙ НА АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ В XXI ВЕКЕ

В статье исследуется одно из направлений сотрудничества в гуманитарной сфере Республики Беларусь с Японией и Китайской Народной Республикой на современном этапе развития мирового сообщества. Анализ аргументов, обосновывающих целесообразность оказания гуманитарной помощи Республике Беларусь странами, входящими в регион СВА, свидетельствует о том, что сотрудничество в гуманитарной сфере способствует формированию и развитию благоприятных, взаимовыгодных межгосударственных отношений, учитывающих исторически сложившиеся традиции и особенности национальных культур. Исследуемым направлением сотрудничества в рассматриваемой сфере является оказание международной помощи в минимизации последствий аварий на атомных электростанциях (Чернобыльская АЭС, Фукусима 1).

Ключевые слова: внешняя политика, гуманитарное сотрудничество, Северо-Восточная Азия, Республика Беларусь, Китай, Япония, ЧАЭС, Фукусима.

Дудик В.Ф.

Dudik V.F.

THE COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS, JAPAN, AND CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC IN RENDERING FOREIGN ASSISTANCE IN ORDER TO MINIMIZE THE CONSEQUENCES OF ACCIDENTS AT NUCLEAR POWER PLANTS IN THE XXI CENTURY

The article covers one of the cooperative policy directions the Republic of Belarus, Japan, and Chinese Peoples Republic in the humanitarian sphere at the present stage of the global community development. The analysis of facts supporting the idea of the practicability of rendering humanitarian assistance by Northeast Asian countries to the Republic of Belarus attests to the fact that it contributes to forming and developing of favourable mutually beneficial state-to-state relations, taking into account historically established traditions and peculiarities of national cultures. One of the cooperation lines in the above mentioned area of interest is rendering international assistance in order to minimize the consequences of melt-downs (after accidents at the Chernobyl Nuclear Power Plant, and the Fukushima I Nuclear Power Plant).

Key words: Foreign policy, Humanitarian Cooperation, Northeast Asia, the Republic of Belarus, China, Japan, Chernobyl Nuclear Power Plant, Fukushima.

Сотрудничество в гуманитарной сфере является одним из направлений межгосударственного взаимодействия на современном этапе развития мирового сообщества, которому уделяется значимое внимание сотрудниками дипломатических представительств.

Одним из основных направлений сотрудничества в гуманитарной сфере Республики Беларусь с государствами Северо-восточной Азии является получение оказываемой этими странами иностранной помощи, способствующей минимизации и преодолению последствий чернобыльской катастрофы на территории Беларуси. Оказанная иностранная гуманитарная помощь, в том числе, позволила белорусскому государству улучшить качество предоставляемой медицинской помощи населению, способствовала приобретению современного диагностического и терапевтического медицинского оборудования, а также стимулировала развитие научных исследований и технологическое перевооружение экономики.

На современном этапе развития мирового сообщества предоставление и прием иностранной помощи является немаловажной частью международного сотрудничества, в рамках осуществления которого между странами, оказывающими и получающими помощь, как правило, формируются особые отношения, характеризующиеся выгодной взаимозависимостью. Вместе с тем, сотрудничество на международной арене должно основываться на соблюдении и обеспечении национальных интересов государств.

В целях привлечения внимания международной общественности к одной из основных проблем в гуманитарной сфере современного белорусского государства – минимизации на территории Республики Беларусь последствий аварии на Чернобыльской АЭС, регулярно проводятся профильные конференции.

На международной арене в рамках преодоления последствий Чернобыльской катастрофы большое значение для Беларуси имела международная конференция «Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов», состоявшаяся 19-21 апреля 2006 года в Минске и Гомеле, на которой присутствовал широкий круг представителей зарубежных партнеров по чернобыльской проблеме, в том числе из Северо-Восточной Азии.

Оказание помощи в минимизации последствий чернобыльской катастрофы явилось основой и стало, своего рода, локомотивом поступательного развития сотрудничества в гуманитарной сфере Республики Беларусь и Японии.

Выражая благодарность за «колоссальную гуманитарную помощь» руководству Японии и ее народу, Президент Беларуси в 2006 году отметил: «...мы готовы принять помощь Японии и предоставить ей новейшие разработки»¹.

В двусторонних отношениях чернобыльской проблематике придается особое значение, так как Япония также как и Беларусь, является страной, существенно пострадавшей от воздействия атомной радиации. Представители японского правительства неоднократно подтверждали «понимание долговременного характера последствий чернобыльской аварии», выражая готовность продолжать оказание гуманитарной помощи². В современный период развития отношений двух стран 22-27 апреля 2001 года состоялся первый визит в Японию делегации Национального собрания Республики Беларусь,

1 Александр Лукашенко посетил Брагинский район Гомельской области // Интернет-портал Президента Республики Беларусь – 2006. – [Электронный ресурс]. URL: <http://president.gov.by/press28576.html#doc> (дата обращения: 25.12.2014).

2 Беларусь – Япония // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2. – С. 108.

«...инициированный созданной в парламенте Японии группой межпарламентского сотрудничества «Япония-Беларусь», и принявшей участие во «...2-й всеяпонской конференции чернoбыльских организаций, оказывающих гуманитарную помощь Республике Беларусь»³.

По информации МИД Беларуси в период 1991 – 2001 годов Правительство Японии оказало белорусскому государству гуманитарную помощь на сумму 13 миллионов долларов США. Помимо оказанной государственной помощи, со стороны общественных организаций Японии дополнительно была оказана помощь Беларуси на сумму около 20 миллионов долларов США⁴.

Следует отметить, что и в белорусском парламенте была создана аналогичная группа межпарламентского сотрудничества⁵. Официальные представители Республики Беларусь в 2002 году посетили 3-ю всеяпонскую конференцию чернoбыльских организаций⁶.

В августе 2002 года парламентскому секретарю МИД Японии К. Мацунами, в ходе его визита в Республику Беларусь, от имени государства была выражена благодарность Японии и ее народу за оказанную Беларуси гуманитарную помощь⁷.

В июне 2004 года в Токио состоялось учредительное собрание по поводу создания в Палате представителей японского Парламента ассоциации дружбы и парламентских связей с Республикой Беларусь. В ходе мероприятия все присутствовавшие депутаты выразили стремление содействовать развитию белорусско-японского сотрудничества по всем направлениям⁸.

В 2004 году Беларусь была включена в программу японского правительства «Грантовая помощь для проектов по безопасности населения», которая предусматривает реализацию проектов гуманитарного характера в пострадавших от чернoбыльской аварии районах⁹.

Важное значение в оказании помощи Беларуси по чернoбыльской проблематике имеет содействие со стороны японских региональных обществ дружбы, таких как общество дружбы «Мияги-Беларусь» (префектура Мияги)¹⁰ и общество дружбы «Акита-Беларусь» (префектура Акита)¹¹. «В Японии

на регулярной основе обучение и стажировки проходят врачи, инженеры и специалисты из медицинских учреждений Беларуси. В 2004 году инициирована работа по двум проектам, связанным с оснащением медицинской техникой больниц в пострадавших белорусских регионах»¹². Отметим, что первоначально основная часть помощи Беларуси оказывалась негосударственными японскими организациями. Однако в последние годы значимую роль стала играть государственная помощь, оказываемая японской стороной в рамках программы «Официальная помощь развитию». Помощь Японии в преодолении последствий чернoбыльской катастрофы, оказанная белорусскому государству в настоящее время, превысила двадцать миллионов долларов¹³.

Беларусь использует различные формы выражения признательности иностранным гражданам, оказывающим наибольшее содействие в ликвидации последствий чернoбыльской катастрофы. По инициативе Посольства Республики Беларусь в Японии в 2001 году указом Президента Беларуси были награждены орденом Франциска Скорины трое подданных Японии, активно участвовавших в оказании гуманитарной помощи белорусскому государству, – главный врач клиники университета Синсю, президент Чернoбыльского фонда Японии Миуро Камату, директор Чернoбыльского детского фонда Японии Рюити Хирокаву и председатель Департамента естественной медицины международного здравоохранения и исследований радиации медицинского факультета университета Нагасаки Сюнити Ямасито¹⁴. Решение о присвоении государственных наград Республики Беларусь было «...с пониманием воспринято японской общественностью, занимающейся благотворительностью, и служит хорошим стимулом для расширения деятельности чернoбыльских организаций...»¹⁵. Другой формой выражения признательности видным представителям японской общественности за содействие в межгосударственном гуманитарном сотрудничестве является вручение благодарственных писем от официальных лиц белорусского государства¹⁶, а также памятных подарков и сувениров¹⁷.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь принимает активное участие, исходя из существующих возможностей, в оказании помощи Японии в минимизации последствий аварии на атомной электростанции «Фукусима-1». По поручению Совета министров, из средств, предусмотренных в республиканском бюджете на финансирование расходов, связанных со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, в апреле 2011 года была оказана гуманитарная помощь Японии на сумму 500 тысяч долларов США¹⁸. Департамент по

3 Визит делегации Национального собрания Республики Беларусь в Японию // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2001. – № 2. – С. 48-49.

4 В Токио прошла конференция общественных организаций, оказывающих гуманитарную помощь Беларуси в минимизации последствий аварии на чернoбыльской АЭС // Агентство финансовых новостей – 2002. – 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://afn.by/news/i/23170> (дата обращения: 04.12.2014).

5 Сустрэча Старшыні Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Беларусі з Паслом Японіі // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2003. – № 2. – С. 22.

6 Беларусь – Японія // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2002. – № 4. – С. 89.

7 Вiзiт парламенцкага сакратара МЗС Японіі // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2002. – № 3. – С. 15-16.

8 В Токио 7 июня 2004 г. состоялось учредительное собрание по случаю создания в Палате представителей японского Парламента ассоциации дружбы и парламентских связей с Республикой Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – 2004. – [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/showtext.asp?1087211871655> (дата обращения: 19.11.2014).

9 Выступление Министра иностранных дел Мартынова С.Н. на парламентских слушаниях «Чернoбыль 20 лет спустя: итоги и проблемы» 12 апреля 2006 г. Минск // Интернет-портал МИД Республики Беларусь – 2006. – 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=publications/collection&id=8> (дата обращения: 28.10.2014).

10 Поездка Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Японии П.К. Кравченко в г. Сэндай // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2001. – № 3. – С. 84.

11 О второй всеяпонской конференции // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Д. 12-29. – т. 2. – л. 14.

12 Беларусь заинтересована в сотрудничестве с Японией // Интернет-портал Президента Республики Беларусь – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://president.gov.by/press39503.html#doc> (дата обращения: 25.12.2014).

13 О III всеяпонской конференции чернoбыльских активистов // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 13-29 (за 2002 г.) – Д. 56. – т. 2. – л. 14.

14 Указ Президента Республики Беларусь № 208: О награждении Минора Камата, Рюити Хирокава и Сюнити Ямасито орденом Франциска Скорины // Совет. Белоруссия. – 2001. – 26 апр.

15 О поставке партии медицинского оборудования Японским фондом «Чернoбыль» // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Д. 12-29. – т. 3. – л. 91.

16 Сустрэча Старшыні Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Беларусі з Паслом Японіі // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2003. – № 2. – С. 22.

17 Беларусь – Японія // *Вестник Министерства иностранных дел*. – 2002. – № 2. – С. 87-88.

18 Беларусь окажет гуманитарную помощь Японии, сообщили БЕЛТА в пресс-службе белорусского правительства // Интернет-газета «Белорусские новости» – 2011. – 02 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/02/ic_news_116_364741/ (дата обращения: 04.12.2014).

ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Беларуси через средства массовой информации выразил готовность оказать консультативную помощь Японии в ликвидации последствий аварии на «Фукусиме-1» в качестве самостоятельной группы специалистов либо в составе группы специалистов, сформированной МАГАТЭ¹⁹.

В целях изучения опыта по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС и возможности его применения в 2011 году Беларусь посещали специалисты Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии и делегация префектуры Фукусима. В состав делегации входили представители местных органов власти, научные сотрудники университетов префектур Фукусима и Фукуи, ряда других вузов Японии, медики и журналисты. Состоялись встречи с экспертами департамента по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям. Специалисты из Японии посетили Институт радиологии и Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека в Гомеле²⁰.

Парламентский вице-министр иностранных дел Японии Минору Киути, в ходе встречи с Послом Беларуси Сергеем Рахмановым 29.05.2013 года, выразил благодарность за поддержку, оказываемую Беларусью Японии в рамках реабилитации районов, пострадавших от аварии на АЭС «Фукусима-1». Японской стороной была отмечена важность подготовки к проведению первого заседания совместной рабочей группы по сотрудничеству в области преодоления последствий аварии на АЭС²¹.

Депутаты нижней палаты парламента Японии, являющиеся членами Ассоциации дружбы и парламентских связей с Беларусью, в ходе встречи с Сергеем Рахмановым, также выразили благодарность Беларуси за помощь в ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима-1»²².

Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. в июле 2013 года «...подписал распоряжение о выделении средств для организации отдыха в Беларуси японских детей, пострадавших от аварии на АЭС «Фукусима». Согласно договоренностям с японской стороной в Беларуси в период с 29 июля по 9 августа 2013 года прошли оздоровление 25 подростков из Японии. Аналогичная гуманитарная помощь была оказана Японии в 2012 году, когда по приглашению Президента Республики Беларусь 10 японских подростков из регионов, пострадавших от аварии на АЭС «Фукусима», в сопровождении взрослых отдыхали и проходили оздоровление в Национальном детском образовательно-оздоровительном центре «Зубренок»²³.

Рассматривая связи в гуманитарной сфере Беларуси с КНР, отметим, что в совместном информационном коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (принятом 19 июля 2001 года в Минске) стороны заявляли о намерении «расширять сотрудничество в области науки и образования, культуры и здравоохранения, социального обеспечения, туризма, физической культуры и в других сферах»²⁴. Опыт сотрудничества последних лет убедительно свидетельствует о том, что коммюнике не осталось формальным заявлением. Практически по всем указанным сферам отмечается интенсивный рост контактов.

Следует отметить, что Китай с первых дней установления дипломатических отношений оказывает помощь белорусскому государству в ликвидации последствий аварии Чернобыльской АЭС на территории Беларуси²⁵. Только «...за первую половину 2007 года в соответствии с межправительственными соглашениями Правительством Китайской Народной Республики передано в дар Республике Беларусь для районов, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, медицинского оборудования и компьютерной техники на сумму около 2,5 млн. долларов США»²⁶.

Президент Беларуси Александр Лукашенко в сентябре 2008 года во время встречи с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китая в РБ У Хунбинем по случаю завершения его дипломатической миссии подчеркнул, что Беларусь является надежным союзником и другом Китайской Народной Республики. Президент Республики Беларусь вручил У Хунбиню орден Дружбы народов за его большой личный вклад в развитие белорусско-китайского сотрудничества²⁷.

Президент Лукашенко А.Г., в интервью информационному агентству «Синьхуа» в июле 2013 года, накануне своего официального визита в КНР, сообщил, что основной целью его визита является расширение взаимовыгодного сотрудничества во всех направлениях, от экономического до гуманитарного. В настоящее время белорусско-китайские политические связи развиваются динамично, что обусловлено, прежде всего, общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы международных отношений²⁸.

Сотрудничество Республики Беларусь с Японией и Китайской Народной Республикой в гуманитарной сфере значительно интенсифицировалось в начале XXI в. Важной его частью является получение иностранной помощи, способству-

19 Нечаева Е. Белорусские специалисты готовы оказать консультативную помощь Японии // Белорусский интернет-портал «Тут.БЮ» – 2011. – 07 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/222595.html> (дата обращения: 04.12.2014).

20 Япония поблагодарили Беларусь за помощь в ликвидации последствий аварии на «Фукусиме» // Интернет-портал газеты «Белорусские новости» – 2013. – 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2013/02/28/ic_news_112_411918 (дата обращения: 04.12.2014).

21 О встрече Посла Беларуси С. Рахманова с вице-министром иностранных дел Японии // Интернет-портал Министерства иностранных дел Республики Беларусь – 2013. – 29 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b6f85b514827d7a8.html (дата обращения: 04.12.2014).

22 Япония поблагодарили Беларусь за помощь в ликвидации последствий аварии на «Фукусиме» // Интернет-портал газеты «Белорусские новости» – 2013. – 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2013/02/28/ic_news_112_411918 (дата обращения: 04.12.2014).

23 Пресс-служба Президента Республики Беларусь. Помощь детям Японии // Интернет-портал газеты Совета Министров Республики

Беларусь «Рэспубліка» – 2013. – 11 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublika.info/5787/official/article62988/> (дата обращения: 04.12.2014).

24 Совместное информационное коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2001. – № 3. – С. 10-12.

25 Мацель, В. Некоторые аспекты становления белорусско-китайских отношений / В. Мацель // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2. – С. 157.

26 Успешно развивается международное сотрудничество в области ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 18.11.2014).

27 Беларусь является надежным союзником и другом Китайской Народной Республики // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь – 2008. – 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://gtk.gov.by/ru/press-center/news/i_1194.html (дата обращения: 04.12.2014).

28 Митько В. Визит Президента Беларуси в Китай: сотрудничество на основах взаимопонимания // Белорусская государственная общественно-политическая газета для молодежи «Знамя Юности» – 2013. – 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://zn.by/vizit-prezidenta-belarusi-v-kitai-sotrudnichestvo-na-osnovakh-vzaimoponimaniya.html> (дата обращения: 04.12.2014).

ющей решению отдельных проблем в развитии белорусского государства и укрепляющей связи Беларуси с государствами СВА на разных уровнях. Важной задачей гуманитарной помощи является содействие в минимизации последствий чернобыльской катастрофы, в котором наибольшее значение имеет сотрудничество с Японией и КНР.

Гуманитарное сотрудничество Беларуси с Японией и Китаем способствует сближению стран и динамическому развитию международных и межгосударственных отношений, позволяет формировать связи между элитами Беларуси и стран СВА в целях поступательного плодотворного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Александр Лукашенко посетил Брагинский район Гомельской области // Интернет-портал Президента Республики Беларусь – 2006. – [Электронный ресурс]. URL: <http://president.gov.by/press28576.html#doc>
2. Беларусь заинтересована в сотрудничестве с Японией // Интернет-портал Президента Республики Беларусь – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://president.gov.by/press39503.html#doc>
3. Беларусь окажет гуманитарную помощь Японии, сообщили БЕЛТА в пресс-службе белорусского правительства // Интернет-газета «Белорусские новости» – 2011. – 02 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/society/2011/04/02/ic_news_116_364741/
4. Беларусь является надежным союзником и другом Китайской Народной Республики // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь – 2008. – 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://gtk.gov.by/ru/press-center/news/i_1194.html
5. Беларусь – Японія // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2002. – № 2.
6. Беларусь – Японія // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2002. – № 4.
7. Беларусь – Японія // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2.
8. В Токио прошла конференция общественных организаций, оказывающих гуманитарную помощь Беларуси в минимизации последствий аварии на чернобыльской АЭС // Агентство финансовых новостей – 2002. – 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://afn.by/news/i/23170>
9. В Токио 7 июня 2004 г. состоялось учредительное собрание по случаю создания в Палате представителей японского Парламента ассоциации дружбы и парламентских связей с Республикой Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – 2004. – [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/showtext.asp?1087211871655>
10. Визит делегации Национального собрания Республики Беларусь в Японию // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2001. – № 2.
11. Візіт парламенцкага сакратара МЗС Японіі // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2002. – № 3.
12. Выступление Министра иностранных дел Мартынова С.Н. на парламентских слушаниях «Чернобыль 20 лет спустя: итоги и проблемы» 12 апреля 2006 г. Минск // Интернет-портал МИД Республики Беларусь – 2006. – 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=publications/collection&id=8>
13. Мацель В. Некоторые аспекты становления белорусско-китайских отношений // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2.
14. Митько В. Визит Президента Беларуси в Китай: сотрудничество на основе взаимопонимания // Белорусская государственная общественно-политическая газета для молодежи «Знамя Юности» – 2013. – 19 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://zn.by/vizit-prezidenta-belarusi-v-kitai-sotrudnichestvo-na-osnovakh-vzaimoponimaniya.html>
15. Нечаева Е. Белорусские специалисты готовы оказать консультативную помощь Японии // Белорусский интернет-портал «ТУТ.БУ» – 2011. – 07 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/222595.html>
16. О встрече Посла Беларуси С. Рахманова с вице-министром иностранных дел Японии // Интернет-портал Министерства иностранных дел Республики Беларусь – 2013. – 29 мая [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b6f85b514827d7a8.html
17. О второй всеяпонской конференции // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Д. 12-29. – т. 2. – л. 14.
18. О III всеяпонской конференции чернобыльских активистов // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 13-29 (за 2002 г.) – Д. 56. – т. 2. – л. 14.
19. О поставке партии медицинского оборудования Японским фондом «Чернобыль» // Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Д. 12-29. – т. 3. – л. 91.
20. Поездка Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Японии П.К. Кравченко в г. Сэндай // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2001. – № 3.
21. Пресс-служба Президента Республики Беларусь. Помощь детям Японии // Интернет-портал газеты Совета Министров Республики Беларусь «Рэспубліка» – 2013. – 11 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublika.info/5787/official/article62988/>
22. Совместное информационное коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2001. – № 3.
23. Сустрэча Старшыні Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Беларусі з Паслом Японіі // Веснік Міністэрства замежных спраў. – 2003. – № 2.
24. Указ Президента Республики Беларусь № 208: О награждении Минора Камата, Рюити Хирокава и Сюнити Ямасито орденом Франциска Скорины // Совет. Белоруссия. – 2001. – 26 апр.
25. Успешно развивается международное сотрудничество в области ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – 2007. – [Электронный ресурс]. URL:
26. Япония поблагодарила Беларусь за помощь в ликвидации последствий аварии на «Фукусиме» // Интернет-портал газеты «Белорусские новости» – 2013. – 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2013/02/28/ic_news_112_411918

Дробышевский С.А., Орлова С.В. О «МЕРТВЫХ» ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ

Аннотация. На основе анализа «мертвых», т.е. не реализующихся в человеческом поведении, правовых норм они разделены на две группы – предписания, которые созданы для реализации, но в силу ошибок, допущенных при правотворчестве, не осуществляются; и предписания, сформулированные с целью не выполнять их. Предложены способы обращения с такими предписаниями для обеспечения эффективности правового регулирования. К «мертвым» правовым нормам также отнесены предписания, которые не реализуются большинством их адресатов. Показаны возможные пути устранения подобного рода предписаний при правовом регулировании.

Ключевые слова: «мертвые» юридические правила, фиктивные правовые нормы, правотворчество, реализация права, ошибки и обман в правотворческой деятельности.

Drobyshevskiy S.A., Orlova S.V. ON «DEAD» LEGAL RULES

On the base of analyses «dead» legal norms, i.e. norms which are not realized in social relations such norms are classified under two groups. The first group includes legal rules which are made for realization but are not implemented because of mistakes in legislature. The second group includes legal rules which are formulated to be non-realized. Ways of relation to such norm are offered for protection of effectiveness of legal regulation. The category of «dead» norms also includes legal rules which are not realized by majority of citizens. Possible ways of correction of such norms in the process of legal regulation are shown in the article.

Key words: «dead» legal rules, fictitious legal norms, lawmaking, law enforcement, mistakes and circumvention in lawmaking.

Политически организованное общество существует, когда большинство его членов добровольно подчиняется действующей суверенной власти. В частности, без принуждения со стороны последней указанная часть населения рассматриваемого социального организма проводит в жизнь адресованные ей юридические нормы¹.

Меньшинство членов политически организованного общества обычно таким правилам добровольно не подчиняется. В этих случаях принуждения, осуществляемого от имени суверенной власти, зачастую не хватает, чтобы добиться реализации права всеми его адресатами без исключения.

Такова нормальная ситуация в политически организованном обществе. Она характеризуется тем, что любая юридическая норма проводится в жизнь во многих, но не во всех случаях, для которых предназначена.

Иное положение складывается тогда, когда правовая норма не осуществляется в большинстве или во всех ситуациях, на регулирование которых нацелена. В отмеченных обстоятельствах она теряет качество юридического правила, если исходить из понимания права, характерного для юридического позитивизма². В частности, по мнению Г. Харта, для ситуации, когда

действует право, обязателен факт. Основная масса лиц, кому направлены юридические нормы, чаще выполняет, чем игнорирует большинство таких предписаний³.

Впрочем, последнюю идею разделяет и Д. Истон⁴. Согласно теории этого исследователя политически организованное общество погибает, когда сформулированные здесь юридические правила не принимаются «в качестве обязательных большей частью»⁵ населения. Естественно, что вместе с указанным социальным организмом умирает и действующее в нем право.

В специальной литературе юридические правила, которые совсем не осуществляются на практике, принято именовать «мертвыми» правовыми нормами. Таких норм немало. Среди них имеются правила, которые реализуют цель, перед ними стоящую, не осуществляются в человеческом поведении. Эти «мертвые» нормы отличаются от остальных – реализация на практике.

Пример мертвой нормы, предназначенной не осуществляться в действительности, привел американский юрист Л.Л. Фуллер. Он писал о том, что суверенная власть может находиться под воздействием противоречащих друг другу притязаний

Дробышевский С.А.

Орлова С.В.

1 В данной работе всякое такое правило понимается как закреплённое в формальном источнике права предписание суверенной власти, имеющее ряд признаков. Среди них присутствуют, в частности, непсонифицированность отмеченного предписания, многократность его применения, предоставительно-обязывающий характер, общеобязательность, формальная определённость. Об этом понимании юридической нормы см., напр.: Теория государства и права / под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2009. С. 122-130; Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2010. URL: <http://www.irbis.vgu.ru/repos/11283/HTML/100.htm>.

2 См.: Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. In Two Vols. L., 1869; Харт Г.Л. Концепция права. М. 2004; Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сборник переводов. Вып. 1. М., 1987. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений:

основные классические идеи. М.: Норма, 2010. С.187, 467, 479-480, 565-566; Kornhauser L.A. A world apart? An essay on the autonomy of the Law // Boston University Law Review. Vol. 78:747. 1998. Pp. 751-752.

3 См.: Харт Г.Л. Концепция права. М., 2004. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2010. С.466.

4 См.: Дробышевский С.А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 65-67.

5 Easton D. A Framework for Political Analysis. Chicago: The University of Chicago Press, 1979. P. 97.

со стороны двух социальных групп. Одна из этих групп требует принять юридическую норму. Другая настаивает на том, чтобы такое правило не было установлено. Суверенная власть решает угодить обеим социальным группам. Она принимает юридическую норму, но не проводит упомянутое правило в жизнь⁶. В этом случае юридическая норма создается не для реализации. Цель правила – ввести в заблуждение конкретную социальную группу. Причем это устремление реализуется на практике. В данном случае налицо обман суверенной властью тех, кто ей подчиняется. Такого рода случаями полна история политически организованных обществ. Причем иногда посредством отмененного обмана обеспечивается самосохранение и прогресс указанных социальных организмов. В частности, о такой роли обмана в истории писал Н. Макиавелли⁷, следуя традиции, заложенной до него рядом других мыслителей. Например, речь идет о Платоне, Ксенофонте Афинском и Ж. Бодене⁸.

После Л.Л. Фуллера наличие в политически организованном обществе «мертвых» правовых норм, предназначенных для введения в заблуждение людей, а не для реализации на практике, отмечали и иные авторы. Так, С.А. Денисов заметил, что случаются ситуации, когда суверенная власть специально формулирует в конституции юридическую норму не для осуществления этого конституционного положения, а для обмана конкретных слоев населения соответствующего государства⁹.

Сказанное дает возможность все никогда не реализующиеся на практике правовые нормы разделить на два рода. Один из них выступает как результаты неумышленных огрехов или ошибок суверенной власти. В этом случае правила создаются для реализации, но на практике не осуществляются. Однако существует и второй род рассматриваемых «мертвых» норм. При создании их суверенная власть умышленно или преднамеренно формулирует правила в формальном источнике права именно для того, чтобы они не реализовывались.

Отсюда ясно, что есть основания для формулирования определения юридической нормы, никогда не осуществляющейся в человеческом поведении, которое учитывает проведенную классификацию. Оно таково. Рассматриваемая «мертвая» юридическая норма есть изложенное в формальном источнике права правило, которое не реализуется либо в силу оплошности, либо вследствие умысла суверенной власти.

Только первую из двух указанных причин имела в виду О.А. Кузнецова, когда писала следующее. «Если результат реализации нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма»¹⁰. Это означает, что в приведенной цитате О.А. Кузнецова подразумевала «мертвые» правила права, относящиеся к первому из выделенных родов.

Существует много видов фиктивных юридических норм. Один из них имеет место, когда не предусмотрены механизмы реализации рассматриваемых правил путем принятия соответствующих более конкретных предписаний суверенной власти. Например, невозможно проведение в жизнь нормы, сформулированной в ст. 135 Лесного кодекса РФ. Это объясняется тем, что правом не предусмотрен порядок проведения рубок древесно-кустарниковой растительности.

Другой вид фиктивных правовых норм существует, когда для их проведения в жизнь нужны финансовые ресурсы, которых нет. Так, по этой причине в России гражданам отказывают в возмещении вреда, причиненного вследствие незаконного осуждения¹¹.

Имеется еще один вид фиктивных правовых норм. В отечественной юридической литературе их подметила О.А. Курсова. По ее мнению, «фиктивные правовые нормы являются разновидностями правотворческой ошибки»¹².

Например, этот вид «мертвых» правил имеет место при четырех дефектах правотворчества, которые в свое время проанализировал Л.Л. Фуллер. Выявленные им ошибки в правотворческой деятельности сводятся к следующему. Во-первых, это неудача в деле доведения юридических норм до сведения их адресатов. Во-вторых, формулирование непонятных правил анализируемого рода. В-третьих, принятие юридических норм, противоречащих друг другу. В-четвертых, введение в действие юридических правил, требующих от людей невозможного¹³.

Избежать юридических ошибок иногда весьма трудно. Например, при составлении Дигест Юстиниана были предприняты громадные усилия с целью добиться непротиворечивости помещенных здесь юридических правил. Однако это удалось не в полной мере. Так, в разделе, посвященном мировому соглашению между частными лицами, сформулированы правила, противоречащие друг другу. В одном месте указывается, что стороны не должны выполнять нечестное решение мирового судьи. В другом месте утверждается противоположное. Если стороны согласились на конкретного мирового судью, то любое его решение они должны выполнять¹⁴. Отсюда очевиден результат. Если стороны решат следовать первому из упомянутых правил, то вторая норма окажется «мертвой». При принятии же ими противоположного решения не реализуется на практике первое правило.

Все фиктивные «мертвые» юридические нормы можно назвать неумышленными. При этом имеется в виду, что суверенная власть заранее не планировала игнорировать их на практике. Остальные выделенные «мертвые» юридические правила целесообразно именовать умышленными. В ранее приведенном примере такой нормы она специально вводится

6 См.: Fuller L.L. *The Morality of Law*. New Haven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 544-545.

7 См.: Макиавелли Н. Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб., 1869. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 76-77.

8 См.: Bodin J. *The Six Books of a Commonwealth* / Ed. with an Introduction by K.D. McRae. Cambridge, 1962. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 91.

9 См.: Денисов С.А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20. С. 6-12.

10 Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права. 2005. № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013).

11 Какими быть законам XXI века (по материалам научно-практической конференции) // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 23. Цит. по: Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права. 2005. № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013).

12 См.: Курсова О.А. Фикции в российском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. С. 16. Цит. по: Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права, 2005, № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013).

13 См.: Fuller L.L. *The Morality of Law*. New Haven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 525-527.

14 См.: Дигесты Юстиниана. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., «Статут», 2002. С. 29, 551, 555.

суверенной властью посредством закрепления в формальном источнике права. Однако этого рода «мертвое» юридическое правило может появиться и иным путем. Например, Л.Л. Фуллер отметил следующее. После осуществления в государстве переворота новая суверенная власть оставляет в формальных источниках права часть ранее действовавших юридических правил, но перестает их осуществлять на практике. Л.Л. Фуллер имел в виду террористический политический режим в стране в условиях формального сохранения институтов демократии. По его воззрениям, в государстве, где последняя существовала и юридически, и фактически, на деле она может быть разрушена без отмены или изменения действующей здесь конституции и основных конкретизирующих ее правовых норм. Подобная ситуация способна сложиться при победе на президентских или парламентских выборах представителей политической организации со вполне определенной идейной платформой.

Эти воззрения отличаются от взглядов проигравших выборы демократов. Прежде всего, если побежденные позволяют и терпят различия в точках зрения по политическим вопросам, то победители пытаются навязать их монолитный кодекс всем. Вдобавок для потерпевших поражение право является гибкой вещью, которая в состоянии выражать и приводить в исполнение много различных стремлений. Притом, когда цель оказалась правильным способом инкорпорированной в закон или судебное решение, она должна временно приниматься даже ее противниками. И упомянутые лица обязаны ждать своей возможности на выборах либо еще в одном судебном процессе обеспечить юридическое признание собственных устремлений.

В соответствии же с убеждениями победителей надлежит просто игнорировать юридические нормы, воплощающие неприемлемые цели. При этом вовсе не нужно прилагать усилия, чтобы отменить указанные правила. Иными словами, в рассматриваемом отношении идеология выигравших выборы такова: «Нам нравится этот закон. Следовательно, давайте его принудительно проводить в жизнь. Нам импонирует принятое судебное решение. Пусть оно будет реализовано». А вот некоторые другие юридические акты законодательной и судебной власти нас не устраивают. Поэтому мы не станем их осуществлять, равно как и противоречащие нашим стремлениям постановления исполнительных органов государства¹⁵.

Л.Л. Фуллер считал, что все умышленные мертвые юридические нормы есть зло, которое нужно исключить из правового регулирования по очевидной причине. Они нарушают законность¹⁶. Едва ли такое отношение ко всем умышленным мертвым правовым нормам является оправданным.

В самом деле, если такие правила создаются для предотвращения гибели государственно организованного общества и иными средствами сохранить последнее невозможно, то очевиден вывод. Нужно прибегать при правовом регулировании к умышленным «мертвым» юридическим нормам и мириться с вытекающими отсюда нарушениями законности.

Как верно полагал Р. Иеринг, там, где обстоятельства требуют, чтобы государственная власть пожертвовала или правом, или обществом, она не только уполномочена, но и обязана пожертвовать правом и спасти общество. Правда, от-

дельному лицу может быть позволено при подобном столкновении интересов, когда приходится выбирать между правом и жизнью, жертвовать последней. Оно приносит в жертву только себя, между тем как общество и право продолжают свое существование. Но государственная власть, поступая аналогичным образом, «совершает смертный грех», потому что в ее обязанность входит осуществление права не ради самого права, а ради общества. Как капитан судна выбрасывает груз за борт, когда того требует безопасность корабля и экипажа, так и государственная власть поступает с законом, когда такой образ действий является единственным средством предохранить общество от важной опасности. Это – обусловливаемое состоянием крайней необходимости право государственной власти, которая не только может, но и обязана прибегать к нему¹⁷. Тем не менее открытого нарушения права органами управления политически организованным обществом в целом следует не допускать. Причина проста. В противном случае массы людей, подчиненных отмеченным структурам, хотя бы иногда будут следовать примеру последних, заключающемуся в пренебрежении действующим правом. Это негативно скажется на эффективности всех человеческих дел.

Вот почему в политически организованном обществе были выработаны юридические способы облечения указанного права крайней необходимости в законную форму. В частности, сюда относится формулирование умышленных «мертвых» правовых норм.

Что же касается остальных случаев обращения к таким правилам при правовом регулировании, то здесь, как и в проанализированной выше ситуации, скорее всего, следует сравнивать две вещи. Имеются в виду зло и польза от использования умышленных «мертвых» юридических норм. Зло заключается в нарушении законности. Польза состоит в разнообразных благах, достигаемых посредством формулирования умышленных «мертвых» юридических норм.

К этим правилам следует обращаться при правовом регулировании, когда такая линия поведения приносит политически организованному обществу больше пользы, чем вреда. От использования умышленных мертвых юридических правил следует отказаться в противоположной ситуации. По крайней мере, именно указанным образом нужно поступать, если применять один из принципов методологии правоведения, сформулированный Р. Паундом¹⁸.

Как известно, по его представлениям, когда при правовом регулировании нужно реализовать две цели, противоречащие друг другу, следует идти на частичное осуществление обеих этих устремлений. Причем указанный компромисс должен максимально способствовать выживанию и наибольшему прогрессу политически организованного общества, где осуществляется правовое регулирование¹⁹.

По-другому следует относиться к неумышленным мертвым правовым нормам. Нужно стремиться, чтобы не было ни одной из них. Разумеется, для этого нужно постоянно вести борьбу с ошибками в правотворческой деятельности, исполь-

15 См.: Fuller L.L. *The Morality of Law*. New Haven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. *История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 548-549.*

16 См.: Дробышевский С.А. *История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 544-545.*

17 См.: Иеринг Р. *Цель в праве. Т. 1 СПб., 1881.* Цит по: Дробышевский С.А. *История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 242-243.*

18 См.: Pound R. *An Introduction to the Philosophy of Law*. New Haven, 1945. Цит по: Дробышевский С.А. *История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С.461-462.*

19 См.: Дробышевский С.А. *История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 461-462.*

зую выработанные для этого правила²⁰.

Юридические нормы, которые не реализуются большинством их адресатов, также уместно называть «мертвыми». Причина очевидна. Как отмечено, для «жизни» каждого из рассматриваемых правил необходима его реализация большинством тех, кому оно предписано.

Вот почему следует выделить еще один род «мертвых» правовых норм. Его образуют юридические правила, не осуществляющиеся в большинстве случаев, когда требуется их реализация. Причем то, что они действительно выступают «мертвыми», явствует, скажем, из следующего правила государственного властвования, сформулированного Ж. Боденом. Как он заметил, «мудрый суверен не должен наказывать людей за совершенное преступление, если они составляют большую часть его подданных или если преступниками являются все его подданные»²¹.

Борьба с такими «мертвыми» юридическими нормами необходима в любом политически организованном обществе. Ведь, как указано, при увеличении количества анализируемых правил само политически организованное общество погибает.

Что касается способов борьбы с только что выделенными «мертвыми» юридическими нормами, то один из них некогда сформулировал И. Бентам. Он, в частности, писал, что вводимые в действие в государстве правовые предписания должны соответствовать ожиданиям народа от действующего права²².

Этот способ приемлем, но недостаточен. Юридические правила, вводимые в действие в политически организованном обществе, должны соответствовать желаниям большинства живущих здесь людей. Такое положение объясняется тем, что принудить большую часть населения указанного социального организма невозможно при любых усилиях органов управления всей упомянутой целостностью.

Например, это очевидно уже в локальной группе кочующих охотников-собираателей – древнейшем политически организованном обществе²³. Здесь юридические или «общеобязательные правила функционируют постольку, поскольку им добровольно подчиняются входящие в [такую – С.Д.; С.О.] общину лица и организации»²⁴.

Вот почему в отмеченном политически организованном обществе возглавляющий его «мудрый вождь... держит свой палец на пульсе индивидуальных и групповых мнений. Он должен склонять других к своему образу мышления либо, если это не удастся, соответственно изменять свой курс»²⁵, отказываясь от формулирования юридических норм, не поддерживаемых большинством руководимых им лиц.

Отсюда ясно следующее. Если установлено, какие правовые нормы нужны для обеспечения самосохранения и наибольшего прогресса политически организованного общества, то следующим шагом при правовом регулировании должно

быть исследование, желает ли большинство живущих здесь людей, чтобы упомянутые правила действовали.

Когда оказывается, что такого желания нет, надо убеждать большинство, чтобы оно захотело отмеченных норм. Не случайно теоретические представления об идеале политически организованного общества Р. Штаммлера включали «учение о правильном хотении людей»²⁶, которое и формировало, и реализовывало бы у народа стремление изменяться к лучшему.

Лишь при достижении желания большинства членов политически организованного общества подчиняться правовым нормам, требующимся для обеспечения самосохранения и наибольшего прогресса указанной социальной целостности, последние следует вводить. В противном случае эти правила окажутся «мертвыми».

Пристатейный библиографический список

1. Бентам И. Избр. соч. СПб., 1867.
2. Денисов С.А. Официальное и реальное государственное (конституционное) право // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 20.
3. Дигесты Юстиниана. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М, «Статут», 2002.
4. Дробышевский С.А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
5. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2010.
6. Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2015.
7. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 СПб., 1881.
8. Какими быть законам XXI века (по материалам научно-практической конференции) // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 23.
9. Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение. Журнал российского права. 2005. № 3. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1612/> (дата обращения: 10.10.2013).
10. Курсова О.А. Фикции в российском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2000. С. 16.
11. Макиавелли Н. Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб., 1869.
12. Харт Г.Л. Концепция права. М. 2004.
13. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сборник переводов. Вып. 1. М., 1987.
14. Austin J. Lectures on Jurisprudence or the Philosophy of Positive Law. In Two Vols. L., 1869.
15. Bodin J. The Six Books of a Commonwealth / Ed. with an Introduction by K.D. McRae. Cambridge, 1962.
16. Easton D. A Framework for Political Analysis. Chicago: The University of Chicago Press, 1979.
17. Fuller L.L. The Morality of Law. New Haven, 1964.
18. Mac Neish J.H. Leadership among the Northern Athabascans // Anthropologica, 1956. № 2.
19. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven, 1945.

20 См.: Fuller L.L. The Morality of Law. New Haven, 1964. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 525-544.

21 Bodin J. The Six Books of a Commonwealth / Ed. with an Introduction by K.D. McRae. Cambridge, 1962. Цит. По: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 91.

22 См.: Бентам И. Избр. соч. СПб., 1867. Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 178-179.

23 См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. М.: Проспект, 2015. С. 8-10, 132-133.

24 Там же. С. 161.

25 Mac Neish J.H. Leadership among the Northern Athabascans // Anthropologica, 1956. № 2. P. 151.

26 Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 380.

Климович О.В.

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье представлен взгляд на рассмотрение концептов «Преступление» и «Наказание», тесно связанных между собой. В русском языковом сознании они представлены единым целым: наказание является следствием преступления. Обосновывая психическую природу преступления, его культурологическое понимание, можно отметить, что поступки людей являются преступными не сами по себе, но в силу соответствующих преступных переживаний.

Ключевые слова: концепт, закон, право, преступление, наказание.

Klimovich O.V.

SPECIFICS CONCEPT OF «CRIME» AND «PUNISHMENT» IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

The article presents a look at the review of the concept of "crime" and "punishment" are closely linked in the minds of Russian language, they presented a single entity: *nakazanie* is a consequence of the crime. Justifying the psychic nature of the crime, his cultural understanding can be noted that people's actions are not criminal in itself, but because of the criminal experience.

Key words: concept, law, law, crime, punishment.

Климович О.В.

Концепты «Преступление» и «Наказание», тесно связанные между собой, в русском языковом сознании представлены единым целым: наказание является следствием преступления, однако русский народ не верит в исправление преступника наказанием и сомневается в справедливости наказания вообще, что определяет специфичность этих концептов в русской языковой картине мира¹.

Понятие закон развивается в тесной связи с понятием *преступление*, то же самое мы можем сказать о *наказании*. Концепты «Преступление» и «Наказание» являются одними из наиболее важных составляющих концептосферы «Право - Закон - Преступление - Наказание - Милосердие». Данные концепты тесно связаны между собой, и в русском языковом сознании часто представлены единым целым.

Этимология слова *преступление* связано с глаголом *преступить*, слово *преступление* происходит от глагола *преступить*, из *пре-* и *ступать*, далее от праславянской формы, от которой в числе прочего произошли: др.-русск. *ступи-ти* и ст.-слав. *стжпити*.

Согласно современному словарному определению, *преступление* – это 'общественно опасное действие или бездействие, направленное против существующего строя или нарушающее существующий правопорядок'. В соответствии со статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации определение понятия *преступление* звучит следующим образом: «Преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания». Обобщение приведённых дефиниций показывает, что основным компонентом понятия *преступление* является 'действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности'.

Совершить преступление - это значит «переступить через нравственно-этическую черту, перейти через что-то, веками устоявшееся и признанное многими поколениями, чтобы уже никогда не вернуться, потому что груз совершённого навсегда

невидимой чертой отторгает преступника от мира людей»². «Термин *преступление* появился в уголовном законодательстве нашей страны достаточно поздно. В разное время под ним понимались обида, лихое дело, годовщина, воровство, и лишь в воинских артикулах Петра I стали употребляться понятия *преступление* и *проступок*»³. В теории уголовного права преступление рассматривается преимущественно как социальный феномен. Между тем преступление⁴, наряду с другими видами человеческой деятельности, обусловлено культурой. Преступность является антропологическим феноменом, поскольку, как и культура, присуща только человеку, а преступление - нарушение норм, вырабатываемых культурой.

Обосновывая психическую природу преступления, можно отметить, что поступки людей являются преступными не сами по себе, но в силу соответствующих преступных переживаний, «Там, где нет психики, как, например, во взаимодействии камней, там нет и преступных форм взаимодействия и взаимоотношения». И далее: «Тот или иной акт может быть преступлением лишь с чьей-нибудь точки зрения, т.е. или индивида или группы индивидов»⁵. В связи с этим преступление являет собой искусственный надприродный феномен.

Понятие права, как и понятие культуры, обоснованно *ценностью*⁶, поэтому понятие преступления также относится к категории правовой ценности. То есть определение круга преступных деяний зависит от системы ценностей, сложившихся в определённой культуре. Именно культурной обусловленностью процесса криминализации объясняется неоднородность уголовно-правовых запретов в различных странах.

2 Фартахова И.Ф. Преступление Родиона Раскольникова // Уголовно-исполнительное право. - 2006. - № 1. - С. 94-98.

3 Геворгян В.М. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве // Современное право. - 2007. - №5. - С. 97-100.

4 Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. - М.: Астрель, 2006.

5 Бибик О.Н. Преступление, как форма проявления культуры // Вестник Омского Университета. Серия «Право». - 2011. - № 1 (26). - С. 176-180.

6 Радбрух Г. Философия права. - М.: Международные отношения, 2004. - 240 с.

1 Fatkullina F.G. Typology of concepts in modern linguistics// Педагогический журнал Башкортостана. - 2015. - № 1(15). - С. 239-243.

В качестве обоснования культурологического понимания преступления может быть использована методология культурно-исторической школы психологии Л.С. Выготского, согласно которой культура выступает в качестве символов, опосредующих стимулы и реакции на них индивидов. Данный механизм в уголовном праве будет выглядеть следующим образом: 1) воздействующий стимул - преступление; 2) символ - норма уголовного права; 3) реакция - наказание. Поскольку уголовно-правовая норма выступает в роли символа, постольку преступление может выступать как форма проявления культуры. В связи с этим совершенно справедливо замечено, что преступление можно рассматривать как одну из многих разновидностей «манифестирования (проявления) культуры конкретной эпохи и страны»

Именно символическая составляющая человеческого поведения – опосредованность его символами - характеризует данное поведение в качестве культурного, коренным образом отличает его от поведения животного, лишённого указанной символичности. Такое поведение Л.С. Выготский именовал *культурно организованным*. Таким образом, уголовное наказание есть не что иное, как коллективная реакция на преступление.

Т.Л. Масыч в статье «Концепт «Преступление» в профессиональной картине мира сотрудников правоохранительных органов» выявляет структуру понятийного, образного и ценностного элементов концепта, именем которого является лексема *преступление*. По его мнению, сценарный фрейм, являющийся понятийной основой концепта «Преступление», включает *три стадийных компонента*: собственно преступление - следствие - наказание.

Социальные (культурные) нормы, начиная с ритуала, речевого этикета и заканчивая законом, считает З. Фрейд, происходят от древних табу, направленных против сильнейших вожделений людей. Однако подавляемое культурой желание нарушать эти запреты сохраняется на бессознательном уровне. Люди, подчиняющиеся законодательным запретам, имеют амбивалентную склонность к тому, что запрещено. Предрасположенность к нарушению запретов возникает и усиливается у человека тогда, когда у личности в процессе социализации - речевого общения - не сформировались в подсознании комплексы, позволяющие актуализировать значимость запретов в поведении. З. Фрейд в наказании видел снятие напряжения, вызываемого естественным желанием людей следовать примеру нарушения запрета. Он писал: «Если бы других не наказывали за преступление, то они должны были бы открыть в самих себе то же желание, что и у преступников».

«Социальная справедливость наказания означает признание обществом правильности наказания. Являясь одним из семиотических механизмов власти, уголовное судопроизводство сублимирует агрессивную энергию, скапливающуюся в обществе. Посредством судебной речи между системой человеческих реальных потребностей и системой действительных объектов их удовлетворения включается абстрактная система манипулируемых знаков, происходит сублимация желания, агрессии в речевую активность⁷. Вместе с тем сам феномен насилия не устраняется. Желание не подавляется, а переводится, трансформируется в другую энергию, необходимую для под-

держания структуры в состоянии равновесия»⁸.

Преступления – это асоциальные образования, однако механизмы власти, связанные с наказанием и подавлением, также имеют глубокую основу в психике человека. Удовольствие от преследования, наказания в равной степени присуще человеку, как и желание нарушать запреты. Вполне обоснованно говорить об удовольствии от уголовного преследования, наказания у тех, кто его осуществляет, и у тех, кто наблюдает за этим. Р. Барт говорил о том, что «всякая сильная дискурсивная система есть представление (в театральном смысле – шоу), демонстрация аргументов, приёмов защиты и нападения, устойчивых формул: своего рода мимодрама, которую субъект может наполнить своей энергией истерического наслаждения». В ходе судебной драмы по уголовному делу «происходит очищение (катарсис) аудитории через сострадание и страх. Интрига разыгрываемой в суде драмы, её сюжетные ходы и роли участников узнаются аудиторией как действительные и вызывают реакцию, подобную жизненной. В то же время судебная драма корректирует эмоции пониманием происходящего с точки зрения того целого, в котором находится аудитория, т.е. универсума идеологии, этики»⁹.

Преступление и наказание – это не только основной пункт диалога, ведущегося в уголовном суде, это вечная культурная тема, поэтому в уголовном судопроизводстве надо видеть широкую и разнообразную дисперсию приспособлений, изобретённых для того, чтобы говорить о преступлении, заставлять говорить о нём других, добиваться того, чтобы преступник говорил о себе сам. Преступник, его деяние и душа являются областью, требующей вмешательства увеличивающегося числа дискурсов «нормализующего характера; полем значений, нуждающихся в дешифровке, местом процессов, скрываемых специфическими механизмами; очагом бесконечных причинных зависимостей»¹⁰.

Понятия *преступление* и *наказание* неразрывно связаны. Наказание неотделимо от преступления и является его следствием. Уголовное наказание – центральный институт уголовного права, выражающий направление и содержание уголовной политики государства. Понимание наказания прошло четыре стадии: на первой наказание считалось естественной реакцией общества или конкретного лица на совершение преступления (оборона или отмщение); на второй оно рассматривалось как божественное воздаяние (в христианстве – идея неотвратимого наказания за сделанные при жизни грехи); на третьей – как этическое воздаяние; на четвёртой – как юридическое воздаяние; за этими стадиями, по мнению автора, должна была последовать пятая: рассмотрение наказания как социальной защиты, «совокупности социальных мер предупреждения и репрессии, наиболее соответствующих существу преступлений»¹¹.

Исторически именно необходимость осуществить возмездие за совершённое преступление обусловила появление уголовного наказания. Первоначально наказание базировалось на принципе талиона (*око за око, зуб за зуб*),

7 Фаткуллина Ф.Г. Интернет-коммуникация: прагматический и национально-культурный аспект (на материале интернет-мемов) // Материалы Международной научно-методической конференции «Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – Том 2. – С. 228-235.

8 Александрова И.А., Бостанов Р.А. Преступление и наказание как тема психологического анализа // Вестник Владимирского юридического университета. - 2007. - №2(3). - С.122-125.

9 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. - М.: Касталь, 1996.

10 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2-х т. - Тула: Автограф, 2001. - Т.2.

11 Фаткуллина Ф.Г. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирского университета. - 2012. - Т. 17. - № 3(1). - С. 1626-1627.

согласно которому мера наказания должна воспроизводить вред, причинённый преступлением. Позже возмездие стало выражаться в причинении преступнику физических и нравственных страданий: стали применяться телесные наказания, а также различного рода позорящие меры.

Наказание как акт возмездия за совершенное преступление имел «своим основанием обычай кровной мести на котором и базировались основные постулаты уголовного законодательства того времени».

Пристатейный библиографический список

1. Александрова И.А., Бостанов Р.А. Преступление и наказание как тема психологического анализа // Вестник Владимирского юридического университета. - 2007. - №2(3). - С.122-125.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1996.
3. Бибик О.Н. Преступление, как форма проявления культуры // Вестник Омского Университета. Серия «Право». - 2011. - № 1 (26). - С. 176-180.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. - Минск: Современное слово, 1998.
5. Геворгян В.М. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве // Современное право. - 2007. - №5. - С. 97-100.
6. Радбрух 2004- Радбрух Г. Философия права. - М.: Международные отношения, 2004.
7. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. - М.: Астрель, 2006.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2-х т. - Тула: Автограф, 2001. - Т.2.
9. Фартахова И.Ф. Преступление Родиона Раскольникова // Уголовно-исполнительное право. - 2006. - № 1 - С. 94-98.
10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. - М.: Касталь, 1996.
11. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. - СПб.: Алетейя, 1997.
12. Фаткуллина Ф.Г. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирского университета. - 2012. - Т. 17. - № 3(1). - С. 1626-1627.
13. Фаткуллина Ф.Г. Интернет-коммуникация: прагматический и национально-культурный аспект (на материале интернет-мемов) // Материалы Международной научно-методической конференции «Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода». - Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - Том 2. - С. 228-235.
14. Fatkullina F.G. Typology of concepts in modern linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. - №1 (15). - 2015. - С.239-243.

Международный инвестиционный арбитраж

А.А. Данельян
И.З. Фархутдинов

Международный инвестиционный арбитраж

Учебное пособие

Ревина С.Н., Сидорова А.В. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ XX ВЕКА

Правонарушение в теории государства и права рассматривается как антипод правомерному поведению. XX век характеризуется становлением и развитием учений о правонарушении и их видов.

Ключевые слова: общественная опасность, уголовное законодательство, деяние, проступок, преступление, санкции, общественные отношения.

Revina S. N., Sidorova A.V. EVOLUTION OF THE CONCEPT OF OFFENCES IN LEGAL SCIENCE OF XX CENTURY

Offense in the theory of law is seen as the antithesis of good behavior. The twentieth century is characterized by the formation and development of the doctrines of the offense and their species.

Key words: social danger, criminal legislation, conduct, a misdemeanor, crime, crime, legal sanctions, social relationships, guilt, hurt, law, human behavior, tort.

Ревина С.Н.

Сидорова А.В.

Правонарушения возникли давно и существуют до сих пор. В общей теории права правонарушение рассматривается как антипод правомерного поведения индивида, наносящее ущерб личности человека, и, кроме того, обществу и государству. Несмотря на то, что общее понятие о правонарушении сложилось давно, его трактовка в современной российской юридической науке до сих пор вызывает дискуссии.

Рассмотрим развитие понятия правонарушения в российской правовой науке XX века. В истории развития учения о правонарушении в этот период можно выделить несколько этапов.

Впервые разграничения правонарушений на преступления и проступки начали проводить только в XIX веке. До этого преступления и проступки рассматривались как уголовные правонарушения. Деление правонарушений на виды было связано с появлением «полицейского права», в котором самостоятельное значение получили полицейские проступки, ставшие прототипом административных правонарушений. В это же время в науке стали выделять и другой самостоятельный вид правонарушений – дисциплинарные проступки.

В начале XX века видный юрист Г.Ф. Шершеневич определяет правонарушение как «нарушение права, то есть поведение человека, противное праву»¹. Ф.В. Тарановский указывал, что правонарушения делятся на два вида: уголовные и гражданские². При этом к уголовным правонарушениям он относил практически все деяния, влекущие публично-правовую ответственность.

Второй этап развития правовой науки тесно связан с Великой Октябрьской социалистической революцией, характеризующийся кардинальной сменой основополагающих юридических определений, что выразилось во введении запрета на применение старого законодательства.

Следует обратить внимание на тот факт, что на содержание юридических понятий и определений в этот период огромное воздействие оказывали общественный и государ-

ственный строй в стране, победившая идеология, и еще в большей степени конкретные политические и партийные установки. В этот период большое внимание уделяется разработке понятия преступления и его признакам.

Следующий этап развития понятия правонарушения и его видов начинается с 50-х годов XX века. Понятие правонарушения до конца 50-х годов XX века исследовалось в основном отраслевыми науками. В рамках же общей теории права отдельные аспекты правонарушения рассматривались лишь в процессе исследования других проблем.

Только появление монографии И.С. Самощенко «Понятие правонарушения по советскому законодательству» в 1963 г. ознаменовало собой становление общетеоретического понятия правонарушения в качестве родовой обобщающей категории юриспруденции³. В своей работе И.С. Самощенко правонарушение определяет как «Деяние противоправно, если оно представляет собой неисполнение юридической обязанности или злоупотребление правом, т.е. если оно правом запрещено»⁴. В работе «Правонарушения и юридическая ответственность» Самощенко И.С. дает определение правонарушения: «правонарушение – это виновное противоправное деяние совершеннолетнего и вменяемого человека или организации»⁵. Он формулирует основные признаки правонарушения, к которым относит следующие:

во-первых, правонарушения представляют собой особую разновидность поведения людей;

во-вторых, правонарушения – это акты поведения людей, достигших установленного законом возраста и, кроме того, отдающих себе отчет в своих действиях, способных руководить своими поступками;

в-третьих, противоправность;

в-четвертых, наличие вины.

Выделяя такие виды правонарушений как преступление

1 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. III. С. 629-641.

2 Широков А.С. О двух концепциях правонарушения // Исторические и общетеоретические проблемы. Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып. 6. 2003-2004. С. 64.

3 Вопленко Н.Н. Правонарушение: понятие и основные признаки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Спец. Выпуск «Правоведение». 2008. № 2(2). С. 27.

4 Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Спб., 2001. С. 291.

5 Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность. М., 1966. С. 7.

и проступки, он указывает на то, что преступления направлены против советского правопорядка в целом. И их материальное свойство является общественной опасностью. Проступки же общественно вредны, но не опасны для общества. Кроме того, он предложил классификацию проступков, основанную на различии сторон социалистического правопорядка на которую они посягают. В связи с этим выделил следующие виды проступков:

- гражданские проступки;
- административные проступки;
- дисциплинарные проступки;
- издание незаконных актов и решений.

В это же время в юридической литературе появились утверждения о том, что дисциплинарные проступки есть разновидность или подвид административных проступков⁶. Данное утверждение не получило дальнейшего развития в юридической науке.

В этот же период наряду с юридическими исследованиями правонарушения проводятся социально-психологические, социологические и психологические исследования. В этот период так и не было выработано общее определение правонарушения, хотя активно проводился анализ данного явления в соответствии с концепцией правонарушения как разновидности юридических фактов и концепции правонарушения как основания юридической ответственности. Кроме того, исследователями предпринимались попытки вскрыть правовую природу и сущность правонарушения как явления общественной жизни.

Рассматриваемый нами этап характеризуется большим влиянием коммунистической идеологии на право, в связи с чем ученые, занимающиеся проблемами правонарушений придерживаются мнения, что правонарушения и капитализм неотделимы друг от друга, что общественный строй, основанный на частной собственности не может не порождать правонарушений. Кроме того, делаются выводы о том, что наличие в обществе частной собственности и есть причина правонарушений⁷.

Следующий этап в исследованиях правонарушений – 70-80-е годы XX века. С 70-х годов в правовой науке появились утверждения о том, что общественно опасным является несоблюдение всех социальных норм, в том числе и правовых. В этот период общей теорией права активному исследованию подвергались причины, виды правонарушений и их признаки, а так же социальная сущность правонарушений. В это же время Г.С. Котляревским и Б.Л. Назаровым было предложено одно из первых общетеоретических определений правонарушения. Они определяли правонарушение как «юридический факт, представляющий собой виновное противоправное деяние деликтоспособного лица»⁸.

Денисов Ю.А. предлагает ввести понятие «деликтность», а сущность правонарушения определяет, как форму проявления «деликтности», которая, по его мнению, состоит в «индивидуалистическом, анархическом произволе отдельных индивидов, выраженном в общественно опасном для устоев данного общества виновном поведении, отклоняющемся от

господствующих норм социального порядка, правопорядка»⁹.

В этот период большинство ученых высказывают мнение, что критерием разграничения правомерного и неправомерного поведения является противоправность, виновность и его вредность. Однако не все ученые придерживаются такого же мнения. Некоторые из ученых считают, что общественно опасными являются только уголовно наказуемые деяния, а другие нарушения норм права вредны для интересов социалистического общества, но не опасны. Другие ученые считают общественную опасность свойством присущим как уголовно-правовым, так и другим видам правонарушений, хотя подчеркивают наличие разности в степени опасности. Представители «компромиссной» позиции, высказывали тезис, что общественная опасность, помимо преступлений, присуща и некоторой части административных проступков.

Одним из значимых исследований правонарушений в этот период явилось исследование Блажко П.К. «Совокупность правонарушений по советскому праву». В нем ученый указывает два вида правонарушения: преступления и проступки, которые в свою очередь подразделяет на административные, гражданские, дисциплинарные, процессуальные, а также издание государственными органами и общественными организациями незаконных актов и решений¹⁰. Кроме того, он предлагает классифицировать правонарушения по содержанию принципу на простые и сложные¹¹. В данный период так же сохраняется влияние идеологии на право.

В рассматриваемый период правонарушение рассматривалось наукой с трех позиций. Во-первых, как юридический факт. Во-вторых, как общественно опасное деяние. В-третьих, как основание юридической ответственности.

Следующий этап в исследованиях правонарушений начинается в 90-е годы XX века. В этот период распространенной остается концепция правонарушения как общественно опасного деяния. Дальнейшее развитие получает концепция правонарушения как основания юридической ответственности. В научной литературе уделяется много внимания проблемам правонарушений, но многие стороны исследуемого явления остаются невыясненными. В этот период в правовой науке существует несколько определений понятия правонарушения. Так, Малько А.В. и Матузов Н.И. определяют правонарушение как противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние (действие или бездействие) вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан¹². Пиголкин А.С. определяет правонарушение как поведение (поступки) людей, которое противоречит правовым предписаниям и наносит вред общественным отношениям. Морозова Л.А. указывает на то, что правонарушение – это противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершаемое деликтоспособным субъектом¹³. В правовой науке применяется главным образом отраслевая классификация правонарушений. В зависимости от вредности (социальной опасности) правонарушения подразделяются на преступления и проступки, которые в свою очередь подразделяются на административные, гражданские,

6 Лунев А.Е. Понятие административного проступка и основания административной ответственности // Правоведение. 1959. № 4. С. 28.

7 Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность. М., 1966. С. 7.

8 Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права: учеб. пособие. М.: Юридлит. 1973. С. 40.

9 Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. Л.: изд-во Ленингр. Ун-та. 1983. С.68, 128.

10 Блажко П.К. Совокупность правонарушений по советскому праву. Казань: Изд-во Казанского Университета, 1988. С. 18-22.

11 Там же.

12 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. III. С. 629-641.

13 Морозова Л.А. Теория государства и права М., 2002. С. 304.

дисциплинарные, процессуальные и др.

Следует отметить, что и в XXI веке такое явление, как правонарушение более активно изучается представителями отраслевых наук и как отмечает М.Н. Марченко «несмотря на то, что проблемам правонарушения в научной литературе традиционно уделяется значительное внимание, многие стороны этого явления остаются спорными и до конца не выясненными»¹⁴. Аналогичное мнение высказывает и А.Ф. Галузин: «В настоящее время, в отличие от 70-80-х годов прошлого века, когда проблема правонарушений исследовалась достаточно интенсивно, методологические проблемы правонарушений остаются без должного внимания»¹⁵.

На сегодняшний день можно выделить работы посвященные разработке проблем правонарушений таких авторов как Липинского Д.А., Великосельской И.Е., Гогина А.А., Федоровой А.Н., Маштакова И.В., Ожеговой Г.А., Хачатрян А.В., Ананьевой Н.Г. и др.

В современной теории государства и права принято подразделять правонарушения в зависимости от степени общественной опасности на преступления и проступки. Необходимо отметить, что границы, которые разделяют уголовно наказуемые деяния и проступки, условны, кроме того, они подвижны и могут меняться вместе с изменениями условий. Различают следующие виды проступков: гражданские; административные; дисциплинарные; материальные; процессуальные.

В последние годы в правовой системе стали выделять такие виды правонарушений, как конституционные, налоговые, таможенные и другие, что в свою очередь приводит к усложнению системы правонарушений и юридических санкций, в которой становится довольно сложно ориентироваться. В последнее время остро назрела проблема разработки единого общетеоретического понятия правонарушения, которое должны бы были использовать субъекты законотворчества. Следует согласиться с мнением Широкова А.С., считающего, что «В идеале такое понятие должно быть положено в основу всей системы правонарушений и юридической ответственности: оно должно конкретизироваться в дефинициях отдельных видов правонарушений, которые сейчас конструируются самостоятельно в отраслевых дисциплинах практически без всякой оглядки на положения общей теории права»¹⁶. А общетеоретическое исследование правонарушения может принести результаты, только если оно будет основано на изучении всего исторического материала.

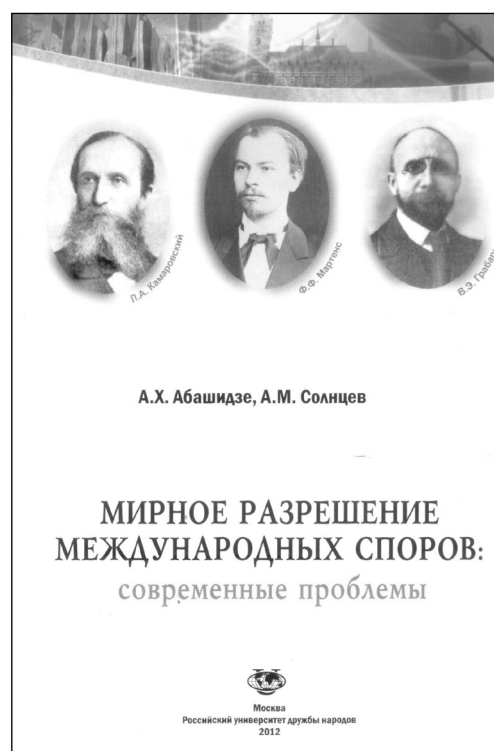
Пристатейный библиографический список

1. Блажко П.К. Совокупность правонарушений по советскому праву. Казань: Изд-во Казанского Университета, 1988. С. 18-23.
2. Вопленко Н.Н. Правонарушение: понятие и основные признаки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Спец. Выпуск «Правоведение». 2008. № 2(2). С. 27.
3. Галузин А.Ф. Правонарушения как основная угроза правовой и социальной безопасности: Монография. Самара: Изд-во Самара. Гос. экон. ун-та, 2007. С. 62.
4. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. Л.: изд-во Ленингр. Ун-та. 1983. С.68, 128.
5. Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права: учеб. пособие. М.: Юрид.лит. 1973. С. 40.
6. Лунев А.Е. Понятие административного проступка и основания административной ответственности // Правоведение. 1959. № 4. С. 28.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 700.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права М., 2002. С. 304.
9. Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность. М., 1966. С. 7.
10. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. Спб., 2001. С. 291.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. III. С. 629-641.
12. Широков А.С. О двух концепциях правонарушения // Исторические и общетеоретические проблемы. Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып.6. 2003-2004. С.64.

14 Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 700.

15 Галузин А.Ф. Правонарушения как основная угроза правовой и социальной безопасности: Монография. Самара: Изд-во Самара. Гос. экон. ун-та, 2007. С. 62.

16 Широков А.С. О двух концепциях правонарушения // Исторические и общетеоретические проблемы. Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып.6. 2003-2004. С.64.

Азизова П.М., Мусаева А.Г.
ЯЗЫК ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНИКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с таким понятием как «язык права», ведь решение вопроса о соотношении права и языка необходимо для формирования представления о сущности права, процессах его создания и применения, и в конечном итоге для разработки адекватных правил правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: язык права, юридическая техника, социальный феномен, социальная норма.

Azizova P.M., Musaeva A.G.
LAW LANGUAGE AS PART OF LEGAL
TECHNIQUE

The article discusses the issues associated with this concept as the "law language", because the question of the relationship between law and language is necessary for the formation of ideas about the nature of law, the processes of its creation and application, and ultimately to develop adequate rules of law making and enforcement activities.

Keywords: law language, legal, social phenomenon, a social norm.

Право есть совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принцип решения спорных вопросов. Для того, чтобы каждый хорошо понимал, что он должен и чего не должен делать, а также знал, как был применен закон к его конкретному случаю во время процесса, язык права должен в целом отвечать трем условиям: он должен быть точным, ясным и достоверным.

Вследствие этого язык права включает термины как из словаря повседневной речи, так и из научно-технического словаря. Повседневные термины употребляются, как правило, в институциональных вопросах и в вопросах общей связи фактических ситуаций. Технические термины предпочтительны при подробном изложении норм, при детальном анализе юридических ситуаций, а также при толковании юридических феноменов. Определяя поведение людей и устанавливая условия решения споров, право должно иметь подробный и четко определенный словарь терминов, способствующий обеспечению высокой точности языка права. Действия того, кто тайно изымает имущество без ведома его владельца, отличаются от действий того, кто добровольно принял имущество от его владельца, а затем отказался вернуть данное имущество. Покупающий имущество с условием немедленной его оплаты действует иначе, нежели покупающий имущество с условием его оплаты в следующем месяце. Все эти тонкости и различия должны быть отражены в юридическом словаре.

Как средство общения, язык обслуживает все сферы общественно-политической, официально-деловой, научной и культурной жизни. Содержание мысли «оформляется языком в языке, который как бы служит формой для отливки любого возможного выражения... Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками».

Особое место язык занимает в профессиональной деятельности юриста, независимо от того, где она протекает. Ведь юрист — это правовед. А право — совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми и

Азизова П.М.

Мусаева А.Г.

выражающих волю государства. Формируя и формулируя правовые нормы, охраняя их в многочисленных процессуальных актах, разъясняя эти нормы гражданам, юрист должен безупречно владеть нормами языка и охранять их.

Язык — это система фонетических, лексических, грамматических единиц, являющаяся средством общения людей, выражения мыслей и чувств. В правовой сфере общения существует несколько своеобразная система лексических и грамматических средств выражения, подчиненная задачам коммуникации именно в этой сфере и называется она — язык права. Язык права — это, в первую очередь, язык закона, с его специфической терминологией, обозначающей особые юридические понятия, со своеобразными словосочетаниями, это язык нормативных актов.

Язык права — важнейший элемент юридической техники, поскольку он связан непосредственно с выражением права.

И право, и язык выступают как регуляторы поведения человека в обществе. Право и язык оказывают взаимное влияние друг на друга, находятся в отношениях взаимообогащения и взаимокоррекции.

Соотношение права и языка относится к числу проблем, стоящих на стыке многих наук, таких как теория государства и права, философия, а также — лингвистики и логики.

Язык и право являются социальными нормативными иерархизированными системами (наличия определенных моделей во взаимосвязях одних элементов другим), регулирующими поведение людей, причем уникальной особенностью языка как системы является его знаковость, а права — государственно-властный характер.

В сфере юридической деятельности, особенно в сфере правотворчества, немало важную роль играет терминология. От точности употребления терминов в законе во многом зависит точность выражения воли законодателя, а следовательно, и результативность закона и его значимость в жизни общества. Язык права в своем терминологическом выражении един и неразделим.

Юридический язык, по возможности, должен быть точным и лаконичным. Поэтому в законах, в иных нормативных

правовых актах, в различного рода правовых документах приходится нередко упоминать либо специальный термин, либо название государственного органа, должностного лица, учреждения, организации и т. д.

Так, судья, например, не может вольно истолковывать тот или иной закон, поскольку его профессиональное поведение ограничивается и регулируется соответствующими принципами и правилами. С другой стороны, рациональное воздействие сторон процесса на судей достигается убедительной системой аргументации, строгой логикой рассуждений и доказательств, использованием так называемых «интеллектуализированных» средств языка.

Безусловно, язык права является главной составляющей юридического языка права. Но сведение анализа юридического языка права к рассмотрению лишь институциональных форм общения представляется слишком узким для выявления существенных характеристик и признаков этого типа языка права. С другой – отнесение к языку права любых речевых образований, субъект, адресат или содержание которых относятся к области юридического общения, предполагает его рассмотрение как с точки зрения его статусно-ориентированной или лично-ориентированной характеристик, так и с учетом возможного смешения этих форм. Язык права представ-

ляет собой и «...семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, имеющие место в данной коммуникативной сфере, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов».

Пристатейный библиографический список

1. Агапова С.Г. Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи. - Ростов н/Д, 2014.
2. Гусаренко С.В. Взаимодействие прагматических пресуппозиций с компонентами актуального языка права // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №4(26). – Краснодар: ИСОМ. – С. 237–240
3. Зеленский В.В. Послесловие // В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. – СПб.: Ювента, 2006.

Аничкин Е. С., Кокина М. Н. ВИДЫ РЕЦЕПЦИИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Статья посвящается рассмотрению дискуссионного вопроса о развитии российского конституционализма; исследуется проблема взаимного влияния рецепции и традиции на развитие российского конституционализма; рассматривается специфика рецепции в российском конституционализме; предлагается классификация рецепции; делается вывод о необходимости комплексного подхода в изучении влияния рецепции и традиции.

Ключевые слова: государственное (конституционное) право, российский конституционализм, рецепция, заимствование, традиция, отечественный опыт.

Anichkin E. S., Kokina M. N. TYPES OF RECEPTION IN THE RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

The article is devoted to the consideration of a discussion of the development of Russian constitutionalism. It is a research of the problem of the mutual influence of the reception and traditions on the development of Russian constitutionalism. Special attention is given the specifics of the reception in the Russian constitutionalism. The authors offer classification of the reception and conclude about the necessity of an integrated approach to the study of the influence of the reception and traditions.

Key words: State (constitutional) law, the Russian constitutionalism, reception, borrowing, tradition, domestic experience.

Дискуссии о специфике развития российского конституционализма актуальны как никогда. Вопрос о том, каким будет российский конституционализм в будущем, волнует не только представителей науки¹. Активно в этот диалог включаются правящие силы. Следует вспомнить речь Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на встрече с учеными-конституционалистами и преподавателями конституционно-правовых дисциплин, в которой Президент Российской Федерации акцентировал внимание на стабильности Основного закона страны как гаранта устойчивого развития российского конституционализма.²

Вместе с тем, стабильность рассматривается как результат постоянного обновления, которое покоится на совокупности неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами внутри самой системы. Данный процесс не является стагнационным, так как на его развитие влияют различные факторы. Особое влияние на развитие российского конституционализма оказывают зарубежный опыт и отечественная традиция. Изучение российского конституционализма активизировалось еще с середины 90-х годов XX века. Однако, до настоящего времени исследование взаимного влияния рецепции и отечественной традиции на развитие российского конституционализма изучено недостаточно. Также малоизученным

Аничкин Е. С.

Кокина М. Н.

остается вопрос о видах рецепции в российском конституционализме.

Обзор научной литературы показывает, что существует несколько подходов к классификации рецепции в праве вообще и в конституционном праве, в частности. Обычно под рецепцией понимают восприятие правовой системы и принципов другого государства как основы национального права. Также рецепцию рассматривают в виде заимствования и приспособления данным обществом социологических и культурных, в том числе и правовых форм, возникших в другой стране или в другую эпоху.³

Соответственно в рамках исследования влияния рецепции на развитие российского конституционализма предлагаем по источнику заимствования рецепцию классифицировать на заимствование зарубежного опыта или отечественного (собственного). Влияние зарубежного опыта на развитие и становление российского конституционализма отражается в том, что, например, Конституция Российской Федерации разработана на заимствовании конституционно-правовой практики Соединенных Штатов Америки, Германии, Франции, норм международного права.

Примером заимствования отечественного опыта является институт лидера государства. В царской России таким лидером являлся монарх, в советской России – «вождь народа». В современной России глава государства в лице Президента находится над тремя ветвями органов государственной власти, определяет основные направления внешней и внутренней политики государства, представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

По форме источников заимствования рецепция может быть «вертикальной» или «горизонтальной». К «вертикальному» способу передачи рецепции можно отнести реализацию

1 См., напр.: Арановский, К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде / К. В. Арановский. // Правоведение. - 2002. - № 1 (240). - С. 41 – 50; Аничкин Е. С. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX – XXI вв.: учебное пособие / Е. С. Аничкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 136 с.; Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 656 с.; и др.

2 Встреча с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19579> (дата обращения: 28.04.2015).

3 Большой юридический словарь / Под ред. В. Н. Додонова. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 476.

международного опыта через применение норм международного права. Конституция Российской Федерации (часть 4 статьи 15) закрепляет, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Данная норма закреплена и в федеральном законодательстве. Согласно части 2 статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.⁴ Примером «вертикального» заимствования является заимствование субъектом Российской Федерации федерального правового опыта, в соответствии с которым и на основании которого подготовлены нормативно-правовые акты субъектов.

«Горизонтальным» заимствованием можно считать передачу и обмен опытом между ветвями государственной власти. Например, есть основания для выделения такого уровня участников процесса заимствования в рамках одной горизонтали, как федеральные органы государственной власти, обмен опытом на уровне субъектов Российской Федерации в рамках их сферы ведения, а также обмен опытом между органами местного самоуправления. Примером заимствования и передачи положительного правового опыта на уровне субъектов Российской Федерации, можно считать правовые акты об уполномоченном по правам ребенка, принятые в ряде субъектов Российской Федерации. Примером такого вида рецепции можно считать передачу современного опыта и, следовательно, рецепция может быть классифицирована, как заимствование прошлого либо современного опыта.

Следует отметить подходы к определению видов рецепции у некоторых отечественных теоретиков права. В рецепции права В.А. Рыбаков по способу воздействия на правовую систему отмечает полную (тотальную) и частичную рецепцию права⁵. Дудко А.И. трансформирует данную классификацию и предлагает выделять чистую (как «воспроизводство классического, выработанного мировой правовой практикой или предшествующей правовой системой юридического материала»), тотальную и синтезированную рецепцию: как «расчленение» юридического наследия с последующим синтезированием его элементов в каких-то новых комбинациях»⁶.

По образцу заимствования представляется возможным определить такие виды рецепции как заимствование доктрины в качестве образца построения правовой системы государства или заимствование практического опыта (действующей правовой системы государства и отечественного законодательства). Анализируя советскую правовую систему, рецепция представляется заимствованием идеологической доктрины, основанной на образе идеального социалистического общества в качестве образца построения государства. В России в начале 90-х годов XX века становление нового государственного строя осуществлялось на заимствовании практического опыта действующих правовых систем других стран. Современное российское законодательство отражает уже собственный приобретенный правовой опыт, который распространяется и за-

имствуется в рамках отечественной правовой системы.

В период развития монархического конституционализма в России начала XX века наблюдалась взаимосвязь одной правовой системы государства прошлого опыта в виде абсолютной монархии с другой новой системой - думской монархией. Советская Россия продемонстрировала полный отказ от взаимодействия с прошлой правовой системой. Об отсутствии взаимосвязи между разными правовыми системами свидетельствует наличие противоречий, принципиально новых подходов в правовой системе Российской Федерации по отношению к правовой системе Советского Союза, ее неприемственности. На основании этого можно вести речь о таких видах рецепции как рецепция, взаимодействующая и взаимосвязанная с правовой системой последнего этапа развития, и рецепция, не взаимодействующая, не взаимосвязанная с правовой системой последнего этапа развития. Прежде всего, критерием взаимосвязанности измененной правовой системы с предыдущим правовым опытом – это преемственность предыдущего государственного строя либо его полное отрицание.

По виду участников рецепцию можно классифицировать на сторону, которая передает правовой опыт, и сторону, которая данный опыт заимствует. Российский конституционализм, как явление молодое, выступает стороной, принимающей рецепцию в различных ее формах. При разработке Конституции Российской Федерации 1993 г. в ее текст были включены заимствованные нормы и идеи международного права. К важнейшим источникам их закрепления можно отнести Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. и другие.

Под влиянием каких видов рецепции возможно дальнейшее развитие российского конституционализма? Возможно ли развитие российского конституционализма исключительно под влиянием рецепции или традиции, либо необходимо говорить о синтезе таких форм влияния и взаимодействия? В современной науке существует противоположные точки зрения: одни⁷ придерживаются мнения о заимствовании правового опыта исключительно извне, другие⁸ считают необходимым развивать уникальный отечественный опыт – то, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи).

Рассмотрение данной проблемы в контексте только одной точки зрения не представляется возможным. Невозможно указать, что только данный вид рецепции приемлем для развития российского конституционализма. Следует признать необходимость комплексного подхода в изучении проблемы взаимного влияния рецепции и традиции, зарубежного и отечественного опыта на развитие российского конституционализма. Лишь в таком контексте возможно определить степень влияния определенного вида рецепции. По мнению И.А. Кравца⁹, только интеграционная или синтетическая теория происхождения российского конституционализма может объективно объяснить общее и особенное в конституционном развитии России.

4 О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.07.1995, № 29, ст. 2757.

5 Рыбаков В. А. Рецепция права: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 57 – 62.

6 Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Дудко Андрей Игорьевич. - Челябинск, 2010. - 202 с.

7 См., напр.: Швецков Г. В. Преемственность в праве. – М., 1983. – С. 16.

8 См., напр.: Неновски Н. Преемственность в праве. – М., 1977. – С. 39.

9 Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. – М., 2006. – С. 19.

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX – XXI вв.: учебное пособие / Е. С. Аничкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 136 с.
2. Арановский, К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде / К. В. Арановский. //Правоведение. - 2002. - № 1 (240). - С. 41 – 50.
3. Большой юридический словарь / Под ред. В. Н. Додонова. – М. : Инфра-М, 2001. – С. 476.
4. Встреча с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19579> (дата обращения: 28.04.2015).
5. Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Дудко Андрей Игорьевич. - Челябинск, 2010. - 202 с.
6. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 656 с.
7. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. – М., 2006. – С. 19.
8. Неновски Н. Преемственность в праве. – М., 1977. – С. 39.
9. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.07.1995, № 29, ст. 2757.
10. Остапович И.Ю. Развитие судебного нормотворчества в России: история и современность // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 97-102.
11. Остапович И.Ю. «Позитивное» нормотворчество в практике органов конституционного контроля России и зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 797-804.
12. Рыбаков В. А. Рецепция права: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 57 – 62.
13. Швеков Г. В. Преемственность в праве. – М., 1983. – С. 16.

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЕКОЛАВ

Азизова П.М.

МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ» В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

В статье прослеживается роль и значение дисциплины "История отечественного государства и права" в структуре ООП, так как она является одной из обязательных изучаемых дисциплин профессионального цикла при подготовке специалистов юридического профиля.

Ключевые слова: дисциплина "История отечественного государства и права" в структуре ООП.

Azizova P.M.

THE PLACE OF DISCIPLINE "HISTORY OF STATE AND LAW OF RUSSIA" IN THE SYSTEM OF LEGAL SCIENCES

The article traces the role and importance of the discipline "History of Russian state and law" in the structure of the GES, as it is one of the mandatory studying of disciplines of a professional cycle in the training of legal specialists of the profile.

Keywords: discipline "History of Russian state and law" in the structure of the GES.

Азизова П.М.

История отечественного государства и права тесно сопрягается, взаимодействует с целым рядом таких юридических дисциплин, как теория государства и права, история государства и права зарубежных стран, конституционное право Российской Федерации. С отраслевыми юридическими науками, такими, как конституционное, гражданское, уголовное право, связь выражается в том, что история отечественного государства и права прослеживает исторические судьбы изучаемых ими институтов, историческую практику использования этих институтов. Знание истории отечественного государства и права открывает широкие возможности для сравнительного правоведения.

История государства и права России – дисциплина и историческая, и юридическая. Как историческая дисциплина история государства и права России является частью истории человечества, нашей Родины. В то же время она сохраняет известную самостоятельность, т. к. имеет свой, четко выраженный объект исследования, предмет учебной дисциплины.

Как юридическая дисциплина история государства и права России является одной из фундаментальных правовых дисциплин. В этом качестве она охватывает зарождение и развитие всех отраслей права, всех аспектов эволюции государства: его государственной механизм, форму государственного единства и т. д.

Государство и право – явления относительно недавние, насчитывающие всего несколько тысячелетий. По сравнению с миллионлетней историей человечества это только миг. Историко-правовая наука абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества, она занимается лишь тем периодом, когда начинается зарождающаяся государственность у народов, населяющих сегодня Россию.

Историю государства и права интересуют конкретные правовые и политические явления, но прежде всего она исследует фактический материал для установления общих межотраслевых закономерностей, выявляющих общие тенденции развития государства и права.

В этом история государства и права схожа с теорией государства и права. Вместе с тем, между этими дисциплинами существуют и значительные различия. В чем они заключаются? Теория государства и права изучает в основном закономерности развития государства и права различных общественно-экономических формаций. История государства и права занимается конкретным историческим развитием государства и права нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

История государства и права использует обобщения, вырабатываемые теорией государства и права, и одновременно дает конкретный материал для таких обобщений.

История государства и права России изучается параллельно с другими историческими и юридическими науками. Она стыкуется с изучением истории, истории государства и права зарубежных стран, истории органов внутренних дел, истории политических и правовых учений и другими учебными дисциплинами.

Периодизация дисциплины. Можно, достаточно условно, разделить историю государства и права России (как историческую дисциплину) на несколько в целом связанных между собой периодов. Сделать это необходимо для того, чтобы реализовать принцип исторической и правовой преемственности в изучении дисциплины.

История – одна из древнейших наук. С незапамятных времен до нас дошли многочисленные документы, рукописи, письменные и иные памятники, которые наши потомки тщательно собирали и сохраняли. Многие из них относятся к истории государства и права России.

Как и всякая наука, история государства и права России имеет свой особенный предмет, методы, источники. Изучение истории государства и права России имеет не только научное, теоретическое значение, но и важное практическое значение для правотворческой и правоприменительной практики, что представляет собой основу формирования научного мировоззрения и правового сознания у работников правоохранительных органов. Оно вооружает нас знаниями и идеями, являющимися важными составными частями русской национальной идеи: народ – право – государство.

История государства и права России – одна из фундаментальных юридических дисциплин общепрофессионального цикла.

Как научная дисциплина она изучает эволюцию структур, институтов и механизмов государственной власти, и также эволюцию отдельных отраслей и всей системы права российского государства.

Главное внимание в курсе уделяется процессу создания правовых систем, кодификаций и отдельных правовых актов (права, грамот, указов, манифестов, постановлений, кодексов и т.п.), анализу их содержания и выявлению структуры наиболее значимых юридических норм.

Государство и право – два взаимосвязанных общественных явления, они возникли одновременно и прошли вместе долгий путь в своем развитии.

Государство как организация публичной власти, и право как система общеобязательных норм, выражающих возведенную в закон государственную волю. Знание истории становления государственных и правовых институтов России позволяет понять сущность государственно-правовых явлений, происходящих в наше время, в условиях формирования правового государства и гражданского общества, когда мы во многом возвращаемся к нашим истокам.

Таким образом, история государства и права России является одной из основополагающих наук, с которой начинается овладение правом в высших учебных заведениях России готовящих юристов. Изучение ее закладывает исторический фундамент в знание основных государственно-правовых институтов от их возникновения до сегодняшнего дня, без которого немислима качественная подготовка работников правоохранительных органов и юристов вообще.

Мусаева А.Г.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с такими ключевыми позициями в Конституции РФ, как права и свободы личности в государстве. Ведь в статье 2 Конституции РФ провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...». Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это единственная высшая ценность, остальные общественные ценности такой конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить.

Ключевые слова: Конституция РФ, право, свобода, личность, государство.

Musaev A.G.

THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIA

The article discusses the issues associated with key positions in the Constitution, as law and freedoms of the individual in the state. Indeed, in article 2 of the Constitution of the Russian Federation declared: "Man, his rights and freedoms are the Supreme value...". This suggests that Russia is a country of law, one of the most important features of such a state is expressed in this article, the proclamation of the person, his rights and freedoms are the Supreme value. It is only the Supreme value of other social values such constitutional assessment is not received and positioned in relation thereto on the lower level and do not contravene it.

Keywords: Constitution, law, freedom, personality, state.

Мусаева А.Г.

Соотношение понятий «право» и «свобода» характеризуется, прежде всего, тем, что в значительной степени это синонимы то и другое – субъективное право любого человека или только гражданина РФ.

Но иногда между этими понятиями проводится различие. Анализ конституционного законодательства показывает, что термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...». В то время как термин «право» определяет конкретные действия человека. При этом «право» может самой Конституцией включаться в состав «свободы».

Однако разграничение между правами и свободами провести трудно, поскольку зачастую всю сферу политических прав с четко определенными правомочиями также именуют «свободами».

Различие между человеком и гражданином, как носителями прав и свобод ясно выражено в тексте Конституции РФ. Конституционные права и свободы человека предоставляются любому индивиду, а правами и свободами гражданина обладают только лица являющиеся гражданами РФ, статьи Конституции указывают на это.

Права человека органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства.

Не отрицая большой новизны, специфики и богатства содержания современных развитых представлений о правах человека, следует вместе с тем иметь в виду и момент исторической преемственности этих представлений с предшествующими правовыми воззрениями на человека как участника социальной жизни. Как реально, так и теоретически каждая исторически данная система права включала и включает в себя определенную юридическую концепцию человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе.

В действующей Конституции личные права и свободы не только открывают главу о правах и свободах человека и гражданина, но и представлены в значительно более широкой степени, чем это было в предшествующих, советских конституциях.

Основным личным правом человека является право на жизнь. Оно впервые было закреплено в российской Конституции после принятия Декларации прав и свобод человека и

гражданина. Содержание названного права в Конституции не раскрывается. К такого рода факторам относятся, прежде всего политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и пр.

Важное значение имеют и мероприятия медицинского характера: надлежащее медицинское обслуживание, служба скорой помощи, борьба с наркоманией и т.д.

Обеспечение права на жизнь напрямую связано также с сохранением и восстановлением природной среды обитания человека.

Подход к человеческой жизни как высшей социальной ценности пронизывает все отраслевое законодательство, содержащее в этом отношении самые различные нормы: об ответственности за преступления против жизни; о необходимой обороне; о правилах использования оружия; о порядке признания лица умершим; об условиях констатации смерти человека; о запрещении медицинскому персоналу осуществления эвтаназии (удовлетворения просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами) и многие другие.

Однако до настоящего времени государство сохраняло за собой право при определенных условиях принудительно лишить человека жизни, подвергнув его смертной казни, хотя такое право противоречило международным обязательствам России.

В силу чрезвычайности такой меры условия применения смертной казни оговариваются непосредственно в Конституции. В соответствии с ч. 2 ст. 20 смертная казнь сохраняется временно. Впредь до ее отмены она может устанавливаться федеральным законом лишь в качестве исключительной меры; назначается только за особо тяжкие преступления против жизни; связана с предоставлением обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Правозащитное движение рассматривает проблему смертной казни прежде всего с точки зрения защиты фундаментальных прав человека, ибо права человека – один из главных критериев демократизации жизни общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. – М.: «Юридическая литература», 2003.
2. Современные зарубежные Конституции. – М., 2013.
3. Люшер Ф «Конституционная защита прав и свобод личности». – М.: «Прогресс-Универс», 2009.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: «Юрист», 2012.

Дибирова А.И.

СРЕДСТВА БОРЬБЫ С «КАВКАЗСКИМ РАЗБОЕМ» В XVIII- НАЧАЛЕ XIX ВЕКА (В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНО-ГРУЗИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ)

В статье рассматриваются средства борьбы институтов власти Грузии против набегов дагестанских горцев в XVIII-начале XIX века.

Ключевые слова: разбой, набеги, работорговля, найм, Дагестан, Грузия.

Dibirova A.I.

MEANS OF COMBATING THE "CAUCASIAN ROBBERY" IN THE XVIII - EARLY XIX CENTURY (IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DAGESTAN-GEORGIAN POLITICAL RELATIONS)

The article discusses the means of control of the institutions of the Georgian authorities against invasions of Dagestan highlanders in the XVIII-early XIX century.

Keywords: robbery, raiding, slave trading, hiring, Dagestan, Georgia.

Дибирова А.И.

В системе сложных взаимоотношений народов горного Дагестана и равнинной Грузии история сохранила память и об имевших место отношениях враждебного характера – набегах, организованных горскими феодалами против населения равнинных областей Кавказа. Бесконечная борьба с завоевателями крайне ослабила Грузию. Именно это обстоятельство вместе с неблагоприятно сложившейся международной обстановкой сильно изменили характер отношений Грузии с соседними странами, в частности с населением Северного Кавказа, в том числе и Дагестана. Усиление влияния турок на Северном Кавказе, тяжелое экономическое положение горцев стали постепенно нарушать дружественные отношения Грузии с северо-кавказскими политическими образованиями.

В свете сказанного представляют интерес субъективные суждения, содержащиеся в одной из работ касательно понятия «кавказский разбой». «Кавказский разбой есть протест против злоупотреблений низшей власти; против прежней тяжести податей и повинностей; против необеспеченности сельского населения, недостатка земли, воды, леса.

Кавказский разбой есть результат исторической жизни кавказских народов, их прежнего политического и социального строя, их отношений в старину к другим народам и к правящей власти, смотря по слабости или суровости ея; их законодательства – писанного и адатов. Это есть результат субъективных взглядов кавказских народов на разбой, как на удалство, молодечество; их нравов и обычаев, в совокупности с их поэзией и играми, это страстная потребность ненасытной мести, это отсутствие нравственного религиозного и общественного развития кавказцев.

Кавказскому разбою благоприятствуют трудности розысков, вследствие плохих дорог, пересеченной местности, больших лесов и недоступных гор и ущелий».¹

Предвзятость сделанных выводов, обвинение всех кавказских народов в отсутствии «нравственного, религиозного и общественного развития...» не только спорно, но и оскорбительно. Понятия «благородного и нравственного» разбоя нет, и никогда не было. Своеобразие горской экономики ставило горцев перед необходимостью постоянной связи с населением равнин, но мирные отношения в области экономики горных

областей с равнинной Грузией постоянно нарушались из-за феодальной раздробленности, междоусобиц, постоянных внешних нашествий т.п., именно поэтому часть горцев, возглавляемая феодально-племенной верхушкой, пыталась восполнить недостачу средств существования грабежами и нападениями на обитателей равнин.

Несмотря на очевидность этих фактов, отдельные кавказские исследователи взяли на вооружение субъективные суждения авторов XIX в., и продолжают их навязывать. Так, согласно выводам В.П. Гамрекели, экспансия горцев Дагестана «лекианоба» - буквально «лезгинщина», являлась следствием того, что феодализирующаяся верхушка общины, вследствие перенаселенности края, не сумев удовлетворить на месте свои потребности и потребности нуждающихся общинников, «развила тенденцию экспансии. Далее он перечисляет формы экспансии: переселение на другие территории вне горного Дагестана; работа по найму или служба в наемном войске вне горного Дагестана; набеги-разбои или многолюдное ополчение. В заключение делает вывод, что набеги и служба в наемном войске сулили вожакам славу, а горцам добычу и поэтому стали промыслом».²

Если походы «лезгин» получили название «лекианоба», то аналогичные походы грузинского горского племени тушин назывались «мекопроба», хевсуров – «апарекоба». Походы такого характера совершали представители и других горских племен Кавказа: кистины, осетины, сваны... В личном фонде историка Полиевкта Карбелашвили найдено письмо Ираклия II на имя тушинского моурава Дурмиш – хана от 30 ноября 1780 г., где говорится о набегах тушин на дидойцев: «Мы слышали, что тушины разоряют дидойцев, то крадут скот... Эти дидойцы уже давно с нами в хороших отношениях и никто не может отобрать у них что-либо незаконно. А если у тушинцев есть какие либо разногласия с дидойцами, то тогда...Дурмиш – хан и Джорджадзе вместе соберитесь и разберите дело. Пусть никто не смеет обижать дидойцев и отобранное вернуть».³

Следует отметить, что набеги на Дагестан также становятся частью политики феодалов Грузии с целью получения до-

1 Средства для борьбы с разбоем на Кавказе. -Тифлис,1898. – С. 2.

2 Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. - Тбилиси, 1968. - Ч.1. - Тбилиси, 1977. - Ч. 2. -С.43.

3 ЦГИАГ. Ф.1461. Тетр. 12. Док. 12.

хода в казну: «1798 г. Приказание царя Кизикскому моураву Иосифу, Бодбийскому митрополиту Иоанну, ... сотнику Патаркаци, всем Кизикским кевхам ... и кизикийцам. Убийцы лезгин, а также те, которые брали их в плен, представляли их нам живыми и мертвыми. Мы отменяем это и определяем; кто убьет лезгина, тот должен представить нам его голову или нос... В виду того, что страна нами разорена, мы делаем еще другую милость нашим подданным, лезгина, взятого в плен, жалуем тому, кто его взял, с тем, чтобы он заплатил моураву 10 р. и войску нашему 10 р.; последняя деньги, а также лошадь и оружие взятого в плен лезгина делят между собой люди нашего войска. Если 10,15 или 30 чел. конных отправятся в неприятельскую страну для добычи и найдут её, то ничего с них не взимают; но если больше этого числа, тогда часть добычи дают нам».⁴

Обычно набеги не носили характера крупных военных действий. Возглавляемые дагестанскими феодалами, главарями общин или предводителями групп, небольшие отряды неожиданно врываются в населенные пункты и так же молниеносно скрываются. «Набег был одноактным действием, которое могло быть и не быть. Но угроза такого набега была постоянным явлением, от нее нельзя было избавиться».⁵ До того, как султанская Турция стала постоянным покупателем пленников, горцы уводили и держали их с целью получения выкупа. Поэтому участники набега старались захватить лиц из княжеских родов или особ царствующего двора.

Одной из причин слабости феодальной Грузии в борьбе с систематическими набегами горских феодалов и вождей являлись особенности феодального войска. Ядром грузинского феодального ополчения были крестьяне. В военной обстановке каждый вооруженный грузин являлся воином, но в мирной обстановке крестьяне занимались обычным земледельческим трудом и воинское ополчение распадалось. Поэтому длительные военные операции были непривычны для грузинского-феодального ополчения и это затрудняло борьбу против систематических набегов дагестанских феодалов.

В вековой борьбе с систематическими набегами дагестанских феодалов в Грузии выработались определенные формы и методы обороны от этих нашествий. Эти набеги, как правило, не носили характера крупных военных действий. Небольшие отряды, возглавляемые дагестанскими феодалами и племенными вождями, с молниеносной быстротой неожиданно врываются в тот или иной населенный пункт и также быстро скрываются. В соответствии с особенностями этих набегов вырабатывались и методы борьбы против них.

Одной из форм самообороны от таких набегов было возведение фортификационных сооружений. Крепости строились на путях, которыми обычно пользовались «лезгины».

Решающее значение в борьбе с систематическими набегами дагестанских феодалов придавалось людской вооруженной силе. Вооруженные крестьяне несли систематическую сторожевую службу на окраинах своих сел, в тех местах, откуда более всего можно было ожидать «лезгинских» налетчиков. Тщательно охранялись такие проезжие дороги, перевалы и выходы из ущелий. Особо выделенные отряды - «мдевари» были обязаны организовывать погоню за убегающими грабителями. В 1772 г. был даже выработан специальный наказ,

предназначавшийся для таких отрядов, действовавших в районе Верхней Картли, которая, были разделена на отдельные военно-территориальные единицы.

Однако все отмеченные выше мероприятия не могли служить радикальным средством борьбы против систематических набегов горских феодалов. Необходимо было коренным образом реорганизовать существовавшую феодальную организацию вооруженных сил. Такая попытка была сделана в 1774 г. введением т. н. войска «мориге»⁶ главной задачей которого была борьба против «лезгин». Создание этого войска являлось пределом того, на что была способна феодальная Грузия той эпохи.

По уставу войска «мориге» каждый годный к военной службе мужчина обязан был отбывать военную повинность за свой счет в течение одного месяца в году. Так организовано постоянное войско. Однако, войско «мориге» не оказалось жизнеспособным, реакционные феодалы скоро добились его упразднения. Им стало ясно, что войско «мориге» было направлено не только против внешних захватчиков, но и против крупных феодалов внутри страны. Поэтому упразднение войска «мориге» явилось фактом, свидетельствующим о слабости центральной власти в борьбе против крупных князей, а вместе с тем и систематическими набегами дагестанских горцев.

Однако все эти мероприятия слабой и политически раздробленной страны не могли привести к эффективным результатам. Ликвидация угрозы систематических «лезгинских» набегов была под силу лишь мощному централизованному государству, но в феодальной Грузии того периода отсутствовали объективные условия для образования такого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. - Тбилиси, 1968. - Ч.1. - Тбилиси, 1977. - Ч. 2
2. Грузинские крестьянские грамоты, крепостные и судебные акты, грамоты и письма грузинских царственных особ. /Сост. Курцеладзе. - Тифлис, 1882.
3. Мегреладзе Д.Г. Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Тбилиси, 1953.
4. Средства для борьбы с разбоем на Кавказе. - Тифлис, 1898.
5. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. - М., 1960.
6. ЦГИАГ. Ф.1461. Тетр. 12. Док. 12.

4 Грузинские крестьянские грамоты, крепостные и судебные акты, грамоты и письма грузинских царственных особ. /Сост. Курцеладзе - Тифлис, 1882. - С. 69.

5 Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. - М., 1960. - С. 91.

6 Мегреладзе Д.Г. Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений: Автореф. дис. канд. ист. наук. Тбилиси, 1953. - С. 14.

Шахбанова Х.М.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются исторические аспекты развития суда присяжных в России. Дается краткое описание судов присяжных на разных этапах ее развития.

Ключевые слова: суд присяжных, судебная реформа, судебная система, приговор, вердикт.

Shakhbanova Kh.M.

HISTORICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF A JURY IN RUSSIA

This article focuses on the historical aspects of the development of trial by jury in Russia. Provide a brief description of the assize courts at different stages of its development.

Keywords: trial by jury, judicial reform, the judicial system, the verdict, the verdict.

Возрождение в России суда с участием коллегии присяжных заседателей – одно из направлений судебной реформы, призванной обеспечить гарантированное Конституцией РФ право граждан на рассмотрение дел по этой прогрессивной форме судопроизводства.

Суд присяжных не является для России нововведением. Этот и другие институты в области судостроительства и судопроизводства были в России в XIX - начале XX веков. Введение данных институтов было связано с судебной реформой 1864 года, которая коренным образом изменила судебную систему. Её задача состояла в возрождении в России мощной судебной власти, независимой в своей деятельности от кого бы то ни было, ориентированной на правовые ценности, отраженные в международных стандартах в области прав человека.¹

Российский дореволюционный опыт имеет значение при решении задачи современной судебной реформы - повышения статуса судьи. Не менее важным является и введение альтернативной формы судопроизводства с участием присяжных заседателей, богатый опыт деятельности которых имела дореволюционная Россия.²

Старая судебная система не отвечала предъявленным к ней требованиям. Программу усовершенствования судебной системы России предложил в 1809 года М.М. Сперанский. Во «Введении к Уложению государственных законов» она получила свое дальнейшее развитие. В 1830 годы разработкой подобных проектов законов о судостроительстве и судопроизводстве занимались Министерство юстиции и Второе Отделение Собственной Его императорского Величества канцелярии. В 1844 году еще один проект подготовил начальник Второго Отделения Д.И. Блудов.

Только со вступлением на престол Александра II, правительство которого вплотную занялось подготовкой отмены крепостного права, получила свое развитие судебная реформа.

Судебная реформа была наиболее последовательной из всех реформ 50 - 60 годов XIX века. Суд присяжных рассматривался как центральный институт судебных уставов 1864 года. Подписанные Александром II основные документы Судебной Реформы, вошедшие в историю под названием Судебных

Уставов: Учреждение судебных установлений – собрание правил об устройстве и организации судов а также Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства – кодексы, определяющие порядок действий суда, должностных лиц, других участников уголовного и соответственно гражданского судопроизводства.

Суд присяжных в России строился по образцу французского суда. Коронный его состав складывался из трех членов: председателя и двух его товарищей – заместителей. Скамья присяжных состояла из 12 очередных и 2 запасных заседателей.

Присяжные заседатели избирались «из местных обывателей всех сословий», во-первых, состоящих в русском подданстве, во-вторых, имеющих не менее 25 и не более 70 лет отроду и, в-третьих, проживавших не менее двух лет в том уезде, где они избирались.

Для избрания присяжных заседателей составлялись общие и очередные списки.

Граждане призывались к исполнению обязанностей присяжного заседателя один раз в году на десять рабочих дней.

Процесс с участием присяжных заседателей назывался сессией, которая начиналась с торжественного приведения их к присяге и разъяснения председательствующим обязанностей присяжных.

Для управления совещаниями присяжные избирали из числа грамотных старшину.

Функция присяжных заседателей состояла в решении вопроса о виновности или невиновности подсудимого на основании установленных в суде доказательств, закон требовал от них мотивирования своего решения. Решение выносилось в виде вердикта, то есть ответа на вопрос о виновности, сформулированного судом в итоге судебного следствия и прений сторон. Присяжные заседатели обязывались сохранять тайну их совещаний и не объявлять никому, какие голоса были поданы в пользу или против подсудимого.³

Вердикт присяжных выносился большинством голосов, если невозможно было добиться единогласия. Голоса подавались устно по каждому вопросу в отдельности. Последним выражал свое мнение старшина.

При разделении поровну принималось мнение, которое было в пользу подсудимого.

1 Петрухин И.Л. Комментарий к главе 42 УПК // Комментарий к УПК РФ. Постатейный. Кодекс-Проспект, - М.; 2002.

2 Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. - №5. - 2010.

3 Шатовкина Р. «Становление и развитие суда присяжных в России» // Российская юстиция. 2005.- №12.

По возвращении в зал старшина в присутствии подсудимого прочитывал вслух вопросы суда и ответы присяжных. Затем вопросный лист передавался председателю суда, который удостоверял его своей подписью.

В приговорах, вынесенных на основании вердикта присяжных, отсутствовала мотивировка решений. Суд обязан был изложить только соображения, относящиеся исключительно к применению законов в части определения меры наказания подсудимому.

Приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, считался окончательным и мог быть обжалован только в кассационном порядке в уголовном департаменте Сената. Он мог быть отменен полностью или частично. Но это не касалось самого вердикта, а только вынесенного на его основе решения суда.

При новом рассмотрении дела суд обязан был исходить из вынесенного ранее присяжными вердикта о виновности подсудимого. Суд выслушивал мнения прокурора и защитника о применении законов в соответствии с этим вердиктом и выносил новый приговор.

Участие в уголовном процессе присяжных заседателей предполагало демократическую процедуру судебного разбирательства, что уже само по себе противоречило обвинительному уклону в судопроизводстве. Восприятие ими происходящего в ходе судебного разбирательства, оценка фактических обстоятельств дела были принципиально иными, нежели у суда, состоящего из профессионалов.

Судебная реформа 1864 г. изменила судопроизводство, процессуальное и в какой-то мере материальное право Российской империи. Был введен самый демократический вид суда – суд присяжных, который позволил заметно уменьшить обвинительный уклон в уголовном преследовании.

В 1917 году суд присяжных был упразднен, а с октября 1922 года упоминание о нем было полностью исключено из законодательства России.

Дискуссии о необходимости возрождения суда присяжных в современной России велись давно и в юридической литературе, и в средствах массовой информации.⁴

Граждане России получили конституционное право на суд присяжных 1 ноября 1991 года – с момента внесения изменений в часть 1 статьи 166 Конституции РСФСР 1978 года. Однако приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с основным законом страны растянулось почти на два года. Только 16 июля 1993 года был принят Закон РФ N 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», обеспечивающий возможность рассмотрения дел судом присяжных. В УПК РСФСР был введен специальный десятый раздел, предусматривающий рассмотрение дел в суде присяжных. Постановлением Верховного Совета РФ от 16.07.1993 N 5451/1-1 «О порядке введения в действие указанного Закона» в пяти регионах России (в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях) рассмотрение дел судом присяжных предусматривалось с 1 ноября 1993 г., в четырех (Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях) – с 1 января 1994 г. С 1 января 2003 года суд с участием присяжных заседателей действует в 70 судах субъектов Российской Федерации, а затем с 1 июля 2003 года дополнительно в 14 регионах,

в том числе Москве, с января 2004 года еще в 7 регионах, в том числе в Санкт-Петербурге, и с 1 января 2007 года в Чеченской Республике.

Этому моменту предшествовала огромная подготовительная работа. Уже после внесения на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР проекта закона о суде присяжных, и, не ожидая его принятия, около 600 судей прошли специальный курс учебы по законопроекту в Российской правовой академии; в регионах были созданы межведомственные координационные советы, объединившие представителей краевой, областной администрации, судейского корпуса, прокуратуры, органов внутренних дел, адвокатуры, средств массовой информации и местных юридических учебных заведений. Решались вопросы выделения и ремонта зданий судов, обустройства залов судебных заседаний, материально-технического обеспечения.⁵

После принятия Закона Российской Федерации 1993 года в числе других мероприятий были проведены следующие: подготовка и проведение совещаний и семинаров для представителей министерств и ведомств, разработка, издание и распространение методических материалов, подбор и расстановка кадров, организация анализа деятельности суда присяжных, подготовка руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Российской Федерации по проблемам применения нового законодательства, широкое освещение хода преобразований в средствах массовой информации. Осуществлялось составление списков заседателей, подготовка к первым процессам с участием присяжных.⁶

Кроме того, проведена большая работа по научно-методическому обеспечению реформы. В 1994 году, подготовлен научно-практический сборник «Суд присяжных», издан сборник «Нормативные материалы о судьях и суде присяжных», пособие для судей «Суд присяжных», книга Пашина С.А. «Судебная реформа и суд присяжных». Издается информационный бюллетень «Летопись суда присяжных (прецеденты и факты)», где публикуются сведения о работе судов присяжных, о принципиальных решениях судей. Генеральной прокуратурой Российской Федерации издано методическое пособие «Прокурор в суде присяжных», которое разослано во все краевые (областные) прокуратуры.

Конституция в ст. ст. 20, 32, 47, 123 окончательно закрепила право на рассмотрение дел судом присяжных.

В соответствии с Федеральным законом от 18.12.2001 N 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» суд присяжных поэтапно введен в действие во всех регионах Российской Федерации.

Характеризуя в целом раздел 12 УПК РФ, определяющий особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, следует отметить его непротиворечивость, историческую преемственность. Он составлен с учетом опыта действия Судебных уставов 1864 г., раздела 10 УПК РСФСР, международных норм, а также судебной практики. Согласно ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в ВС РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной

5 Шатовкина Р. «Становление и развитие суда присяжных в России» //Российская юстиция. - 2005.- №12.

6 Великий Д.П., Шнитенков А.В. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации» (постатейный). - М., ЗАО «Юстинформ», 2007.

4 Петрухин И.Л. Комментарий к главе 42 УПК // Комментарий к УПК РФ. Постатейный. Кодекс-Прспект. - М.; 2002

области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах.

Указанным Законом урегулированы вопросы участия граждан Российской Федерации в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей и предъявляемых к ним требований, составления общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, внесения в эти списки изменений и дополнений, финансового, материального обеспечения, гарантии независимости и неприкосновенности присяжного заседателя. Суду присяжных 17 лет. Очень интересна динамика отношения к этому институту. В 1992-1993 годах юридическое сообщество четко делилось на «за» и «против». И у каждой стороны были свои аргументы. Тогда суд присяжных была идеей, теоретической и законодательной конструкцией. Сейчас это реальность. Важно понять эту реальность, хотя для кого-то она уже успела стать рутинной. Сегодня совершенно ясно, что самыми большими специалистами по суду присяжных являются не ученые, а практики.

Пристатейный библиографический список

1. Великий Д.П., Шнитенков А.В. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации» (постатейный). - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2007.
2. Петрухин И.Л. Комментарий к главе 42 УПК // Комментарий к УПК РФ. Постатейный. - М.: 2002.
3. Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. - 2010. . №5.
4. Шатовкина Р. «Становление и развитие суда присяжных в России» // Российская юстиция. 2005. - №12.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритании, США, Финляндии, Греции, Италии, Сербии, Армении, Грузии, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

А.Х. Абашидзе

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Гусейнов А. А.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В XXI ВЕКЕ

В статье приведены мнения граждан России об угрозах территориальной целостности страны в XXI веке.

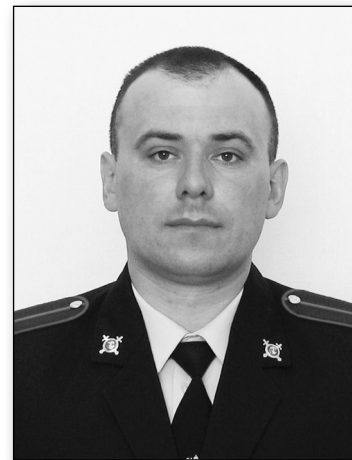
Ключевые слова: Россия, территориальная целостность, внешние угрозы, внутренние угрозы, терроризм, экстремизм, сепаратизм, военное и политическое давление.

Huseynov A.A.

TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIA: THREATS AND CHALLENGES IN XXI CENTURY

This article presents the views of the citizens of the Russia on territorial integrity threats of the country in the XXI century.

Keywords: Russia, territorial integrity, external threats, internal threats, terror, extremism, separatism, military and political pressure.

Гусейнов А. А.

В ряду вопросов государства и права одной из самых актуальных всегда была проблема защиты территориальной целостности государства. Особенно злободневна она сегодня: в средствах массовой коммуникации уже в течение года постоянно освещается то, как резко обострились отношения России со странами Евросоюза и США на почве разногласий по ситуации на Украине, которые привели к тому, что против ряда граждан РФ и российских компаний были введены санкции.

В данной статье мы попытаемся привести ряд мнений наших сограждан о потенциальных источниках угроз территориальной целостности России в XXI веке. Так, к примеру, в 2005г. депутат ГД РФ Н. Курьянович в статье «Угрозы территориальной целостности России»¹ перечисляет следующие четыре вида угроз: территориальные споры, сепаратизм регионов, экономический и миграционный удар со стороны сопредельных государств, военно-политическое давление извне. К первому виду автор относит спор с Японией о принадлежности России четырех Курильских островов. Ко второму виду – национальные автономные республики, сформированные по этнокультурному признаку. К экономическим ударам Н. Курьянович относит «наркотрафик в Россию с территории сопредельных государств, ослабляющий генофонд нации и ее обороноспособность, потоки контрафактной продукции, не облагающейся налогами, опасная для здоровья и некачественная продукция, ввоз ядерных отходов». К миграционным ударам – следующие ситуации: «эмиграция из России носит для национальной безопасности отрицательный характер, поскольку уезжают в основном высококвалифицированные ученые и специалисты. Им на смену <...> приходят в основном низкоквалифицированные строительные рабочие и криминальные элементы». Военно-политическое давление извне автор связывает с: расширением НАТО на восток, изменяющим военно-стратегическое соотношение сил в Европе; применением мировым сообществом в отношении России практики «двойных» стандартов в международной политике; попытками вытеснения интересов России из стран ближнего зарубежья (Грузия, Украина, Узбекистан, Туркменистан), путем формирования в них прозападных режимов, размещением на их территориях военных баз НАТО; искусственным созданием

очагов напряженности на территории РФ. Необходимо отметить, что, несмотря на давность выхода статьи в свет, указанные в ней проблемы в определенной мере сохраняют свою актуальность по сегодняшний день.

В том же 2005г. в статье депутата ГД РФ В.А. Стальмахова «Угрозы территориальной целостности России» приводится, согласно автору, «комплекс вызовов, угрожающих ее [России. – А.Г.] целостности, сохранению суверенитета и нерушимости границ»². Здесь приводится в целом тот же перечень угроз, что и в работе первого автора. При этом В.А. Стальмахов различает внешние и внутренние угрозы. К первым относит мировой терроризм, «США с их геополитическими амбициями», расширение НАТО на восток, «кто-то из-за границы подливает масла в огонь и без того непростых национальных отношений в виде тайных финансовых вливаний на поддержку так называемой демократии»; ко вторым – «чеченский след, сепаратизм кавказских, приволжских республик», нестабильность в Дагестане, Ингушетии, на других территориях, присутствие на Дальнем Востоке большого числа китайцев («<...> я думаю, если в ближайшее время мы проблемой всерьез не займемся, получим сильнейший удар в спину с Дальнего Востока. Ведь Дальний Восток для китайцев – это отличная стартовая площадка для удовлетворения своей тяги к природным и биоресурсам. Что будет дальше – даже представить трудно»), национальные республики («необходимо готовить <...> кадры <...>, чтобы не могли прорваться радикальные националистически настроенные элементы к власти»).

Далее, в автореферате диссертации «Угрозы территориальной целостности России в условиях глобализации: политологический анализ»³ (2007г.) В.В. Белодедов раскрывает угрозы, порожденные глобализационными процессами. Автор указывает, что отдельные стороны современной глобализации в политической и экономической сферах, особенностями которых являются: однополюсная модель мира, стратификация

1 Курьянович Н. Угрозы территориальной целостности России [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=338870> (дата обращения: 10.05.2015).

2 Стальмахов В.А. Угрозы территориальной целостности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=101&tek=4779&issue=137> (дата обращения: 10.05.2015).

3 Белодедов В.В. Угрозы территориальной целостности России в условиях глобализации: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/ugrozy-territorialnoy-tselostnosti-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-politologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 10.05.2015).

сообщества на богатые и бедные страны, обострение борьбы за ограниченные природные ресурсы планеты, борьба за распределение, перераспределение мирового дохода, несправедливое международное распределение труда, неэквивалентный обмен финансами, товарами и услугами – формируют потенциальную опасность территориальной целостности России.

Исследователь отмечает, что глобализация в информационной сфере, помимо положительных моментов, также несет в себе деструктивный потенциал целостности российской территории, что проявляется в широких возможностях негативного влияния: на умы российского населения, на моральное разложение нации, на политическую элиту и лидеров государства, на проведение информационных интервенций и т.д.

С точки зрения В.В. Белодедова, глобализация в культурной сфере так же кроме положительных моментов (формирует глобальное поликультурное пространство, усиливает взаимосвязь между странами и народами) имеет и негативные стороны: стремление западных культур и мировоззрений к глобальному и региональному господству над другими культурами путем осуществления культурной экспансии. Глобальное противоборство в культурной сфере может обостряться и оказывать сильнейшее влияние на геополитическую ситуацию в целом. России необходимо быть готовой к такому сценарию развития событий.

Подобно указанным выше авторам, В.В. Белодедов особую опасность целостности России видит в развитии глобальных демографических и миграционных процессов. Он отмечает, что в последние годы сложилось глобальное демографическое напряжение между «Севером» и «Югом», которое характеризуется сокращением населения северных стран и ростом населения южных и восточных государств. Это обстоятельство во многом определяет характер мировых миграционных процессов. Согласно данному исследователю, под их влиянием из России на Запад устремляются лучшие представители нации, а в страну широким потоком хлынули иммигранты с южных границ государства, а также со стороны Китая, Северной Кореи и Вьетнама с низким уровнем образования и чуждой культурой. В результате неэквивалентного миграционного обмена в России нарастают процессы деградации нации, межэтнической и религиозной распри.

Далее обратимся к научной статье Н.Н. Клюева «Российские контрасты как угроза территориальной целостности страны»⁴ (2010г.). Основное внимание в ней заостряется на внутренних проблемах. Как указывает автор, территория России, отличающаяся уникальным многообразием, создает предпосылки для экономической региональной дифференциации (по уровню освоенности территории, структуре хозяйства), которая неизбежна и даже необходима. Однако социальная региональная асимметрия противоречит принципу территориальной справедливости. Опираясь на статистические данные, Н.Н. Клюев подводит читателей к выводу о том, что по демографическим показателям регионы России находятся в чрезвычайно широком диапазоне, велика межрегиональная дифференциация по уровню душевого валового регионального продукта, продолжает возрастать уровень различий по безработице и жилищному строительству. По мнению Н.Н. Клю-

ева, наблюдаемые разительные территориальные контрасты в уровне жизни населения создают угрозу целостности России.

Теперь обратимся к статье А. Новика «Защитить территориальную целостность России»⁵ (2013г.). Автор данной статьи основное внимание уделяет угрозе внешнего характера. Здесь вновь в убедительной форме (со ссылками на высказывания американских политических лидеров) указывается, что мощный потенциал разрушения РФ, опасный территориальным расчленением страны, несет политическое и военное давление, которое в последние годы все чаще используют Соединенные Штаты и их союзники в качестве инструмента реализации своих политических и экономических устремлений в различных районах мира (Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия и др.).

Другая статья А. Новика «Россия: Территориальные вызовы и угрозы «Жить самостоятельно?»⁶ (2013г.) раскрывает опасности, исходящие от исламского фундаментализма радикального толка, под идейным воздействием которого сформировался лагерь исламистских экстремистов и террористов в виде бандитского подполья («ваххабиты»). Как разъясняет автор, практическим воплощением идей ваххабизма явилось провозглашение на Северном Кавказе виртуального исламского государства «Имарат Кавказ», стратегической целью которого является силовое отделение Северного Кавказа от России и создание на его территории независимого исламского государства по законам шариата.

Также А. Новик в качестве угрозы территориальной целостности России выделяет и общественное движение «Областническая альтернатива Сибири» (ОАС). ОАС занялась моделированием экономики и территориального устройства будущего государства Сибири. Согласно автору статьи, самый радикальный проект Сибирской Конфедерации включает в себя помимо Сибири весь северный Казахстан с Нижним Поволжьем, весь азиатский Север, Камчатку, Сахалин с Курильскими островами, весь Дальний Восток.

Далее, в сентябре 2013г. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел телефонный опрос на тему «Угрожает ли что-нибудь территориальной целостности России? И если да, то что?». В результате выяснилось, что, по мнению абсолютного большинства россиян⁷, территориальную целостность нашей страны нужно отстаивать, во что бы то ни стало. О том, что сейчас ей что-то угрожает, говорят 57% наших сограждан, среди людей старшего возраста – 69%. Среди возможных угроз: заселение территории Дальнего Востока китайцами, посягательства извне других стран и большое количество мигрантов: «столько пришлых, что русских нет». Не видят угроз целостности нашей страны 34% россиян, а среди молодых – 47%.

После опубликования данных указанного опроса появилась в сети Интернет статья А. Крылова «Кто угрожает единству России?»⁸ (2013г.). В ней, кроме данных ФОМ, приводятся результаты опроса «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), и иссле-

4 Клюев Н.Н. Российские контрасты как угроза территориальной целостности страны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Вып. №1. – Т. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossijskie-kontrasty-kak-ugroza-territorialnoy-tselostnosti-strany> (дата обращения: 10.05.2015).

5 Новик А. Защитить территориальную целостность России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?action=view&id=17340&module=news> (дата обращения: 30.03.2015).

6 Новик А. Россия: Территориальные вызовы и угрозы «Жить самостоятельно»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=29899> (дата обращения: 30.03.2015).

7 Данные взяты с сайта ФОМ. URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 27.03.2015).

8 Крылов А. Кто угрожает единству России? [Электронный ресурс]. URL: <http://flnka.ru/digest-analytics/4013-kto-ugrozhayet-edinstvu-rossii.html> (дата обращения: 10.05.2015).

дование «Национальный вопрос в общественно-политической жизни», который провело агентство социальных технологий «Политех». Автор подводит к выводу о том, что одними их важнейших внутренних угроз территориальной целостности России являются межнациональные проблемы: «Просто тех, кто в реальности готов к насильственным действиям или хотя бы к грубости в отношении человека другой национальности в сотни раз меньше, чем тех, кто резвится в социальных сетях или в комментариях к статьям. Именно поэтому почти 90% граждан России не видят никакой угрозы целостности страны от мигрантов или «кавказцев».

Но ситуация, когда 61% россиян не считает Чечню частью России, а 93% не готовы считать русским всю жизнь прожившего в Москве дагестанца, безусловно, должна быть изменена».

На сегодняшний день мы ожидаем выхода в свет «Белой книги», которую в 2015г. планирует выпустить Министерство обороны РФ. По словам председателя Военно-научного комитета Вооруженных сил РФ генерал-майора С. Суворова, она «будет открытым изданием министерства с изложением официальной точки зрения военного ведомства относительно наличия, характера и качества военных опасностей, угроз и рисков для государственного суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов страны»⁹.

Итак, угроз территориальной целостности России, как внешних, так и внутренних, немало. Выявленные несколько лет назад проблемы остаются актуальными по сегодняшний день. Необходимо постоянно поддерживать в обществе мысль о том, что ответственность за сохранение нашего государства лежит не только на правящей элите, но и на всем самом российском гражданском обществе в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Белодедов В.В. Угрозы территориальной целостности России в условиях глобализации: политологический анализ: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Москва, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/ugrozy-territorialnoy-tselostnosti-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-politologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Ключев Н.Н. Российские контрасты как угроза территориальной целостности страны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Вып. №1. – Т. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-kontrasty-kak-ugroza-territorialnoy-tselostnosti-strany> (дата обращения: 10.05.2015).
3. Крылов А. Кто угрожает единству России? [Электронный ресурс]. URL: <http://flnka.ru/digest-analytics/4013-kto-ugrozhaet-edinstvu-rossii.html> (дата обращения: 10.05.2015).
4. Курьянович Н. Угрозы территориальной целостности России [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=338870> (дата обращения: 10.05.2015).
5. Новик А. Защитить территориальную целостность России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?action=view&id=17340&module=news> (дата обращения: 30.03.2015).
6. Новик А. Россия: Территориальные вызовы и угрозы «Жить самостоятельно»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=29899> (дата обращения: 30.03.2015).
7. Стальмахов В.А. Угрозы территориальной целостности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=101&tek=4779&issue=137> (дата обращения: 10.05.2015).

⁹ См. подробнее URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2583581> (дата обращения: 10.05.2015).

Саидова М.З.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

В статье рассматривается деятельность местных органов власти Дагестана в период 50-60-х годов XX века, известных как «хрущевская оттепель», когда были предприняты поиски новых форм управления, расширения полномочий высших и местных органов власти, наметились демократические тенденции в советском обществе. Именно в этот период Советы всех уровней должны были стать полновластными хозяева на местах и решать огромный комплекс возложенных на них задач. Вместе с тем, в условиях господства командно-административной системы, органы государственной власти так и не смогли стать центральным звеном государственности, оставаясь по-прежнему исполнителями директивных решений партийных структур.

Ключевые слова: «хрущевская оттепель», местные органы власти, Советы, экономические преобразования, Совнархозы, депутаты, активисты.

Saidova M.Z.

PUBLIC OF DAGHESTAN AUTHORITIES IN THE PERIOD OF «KHRUSCHEV THAW»

In the article activity of local authorities Daghestan is examined in the period of the II half 50-60th of XX age, known as a «khrushchevskaya thaw», when the searches of new forms of management, expansions of plenary powers of higher and local organs of power, were undertaken, democratic tendencies were set in soviet society. Exactly in this period Advices of all levels must were become sovereign owners on places and to decide the enormous complex of the tasks laid on them. At the same time, in the conditions of domination of the command-administrative system, public authorities, so not able to become the central link of the state system, remaining still the performers of directive decisions of party structures.

Key words: «khrushchevskaya thaw», local authorities, Advices, economic transformations, Sovnarkhozy, deputies, activists.

В XX веке под лозунгом «Вся власть Советам!» на политической карте появилось молодое советское государство. Идея создания Советов изначально предусматривала, что они станут не только органами государственной власти, но и органами самоуправления, в которых будет задействована широкая масса общественности, поскольку круг вопросов, решаемых местными органами власти, затрагивал практически все узловые проблемы жизни республики, города, района, поселка. Однако лозунг дня так и не был в полной мере претворен в жизнь. Советы как всеобъемлющая система органов государственной власти в условиях партийного диктата постоянно оттеснялись на второстепенную роль партийными структурами.

22 января 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», явившееся первым за последние 30 лет официальным партийным документом, в котором был дан анализ организации и деятельности органов государственной власти, вскрыты серьезные недостатки в их работе и намечены меры по их преодолению.

Реализация в жизнь данного постановления внесла определенные изменения в работу органов государственной власти республики, представленных в рассматриваемый период Верховным Советом ДАССР, 42 районными, 7 городскими, 554 сельскими и 4 поселковыми Советами¹.

Во-первых, изменился и количественно, и качественно состав Советов. С каждым новыми выборами происходило обновление (от 30% до 50%) состава органов власти, омоложение депутатского корпуса, что позволяло вовлекать в работу новые, свежие силы и влияло на совершенствование деятельности Советов. И хотя выборы по-прежнему проходили по заранее

Саидова М.З.

утвержденным партийным списком, проводились на безальтернативной основе, но более соответствовали социальной и национальной структуре населения республики.

Во-вторых, совершенствовалась организационно-массовая работа Советов. По сравнению с предшествующими годами поднялась роль сессий. Наряду с сессионной деятельностью, активизировалась деятельность постоянных комиссий, как массовых органов Советов. Дальнейшее развитие в деятельности Советов получила гласность и отчетность.

В-третьих, расширился диапазон деятельности Советов. Они больше стали уделять внимание насущным хозяйственным и социально-культурным вопросам.

Органам государственной власти республики предстояло уделить первостепенное внимание вопросам экономики горного края. На 1 января 1957г. на территории республики располагалось 350 предприятий крупной промышленности и около 2600 предприятий мелкой. Промышленность республики делилась на 3 категории: 1) союзного подчинения, находившуюся в ведении Совета Министров СССР и соответствующих министерств и ведомств; 2) федеративного подчинения, находившуюся в ведении Совета Министров РСФСР и соответствующих министерств, производящей продукции на 694 млн. руб.; 3) местного подчинения, находившуюся в ведении Совета Министров ДАССР и соответствующих министерств, производящей продукции на 553 млн. руб., в том числе кооперативной на 176 млн. рублей².

Многоведомственная подчиненность отрицательно сказывалась на руководстве местными органами промышленными предприятиями и стройками, создавала ведомственные барьеры, которые мешали экономическим связям между от-

1 ЦГА РД. Ф.-р 352. Оп.32. Д.52. Л.1.

2 ЦГА РД. Ф.-р 168. Оп. 47. Д.3. Л.17.

дельными предприятиями. Такое же управление сложилось в целом по стране.

1 июня 1957 г. Совет Министров РСФСР принял постановление «Об образовании Совета народного хозяйства Дагестанского экономического административного района», председателем которого был назначен заместитель председателя Совета Министров ДАССР Шамхалов Ш.М.

В ведение совнархоза были переданы почти все предприятия союзного и федеративного подчинения, т.е. 3/4 всей промышленности, расположенной на территории республики. В 1959 г. в составе дагестанского совнархоза насчитывалось 118 промышленных предприятий, 26 совхозов, 7 строительных управлений и свыше 30 других хозяйственных организаций³.

Несмотря на то, что Совнархоз в своей деятельности непосредственно подчинялся Совету Министров РСФСР, это не означало, что Совет народного хозяйства был оторван от местных органов власти. Одной из форм такого контроля было рассмотрение на заседаниях Совмина республики и на сессиях Верховного Совета ДАССР вопросов о деятельности Дагестанского Совнархоза. Вопросы повышения производительности труда, использования новейших данных науки и техники, распространения опыта, развертывания творческой инициативы масс и социалистического соревнования находились в центре внимания депутатов местных Советов республики. Так, возглавляемая депутатом Верховного Совета ДАССР Мамаевым М., депутатская группа на заводе им. М. Гаджиева, была не только постоянным инициатором досрочного выполнения государственных планов, но и развернула социалистическое соревнование за дальнейший подъем экономики Дагестана.

С образованием Совнархоза связано создание таких новых отраслей промышленности, как электротехническая, приборостроение и машиностроение для пищевой промышленности. Значительно увеличилось количество металлообрабатывающих и машиностроительных заводов. В частности, были построены заводы Дагэлектромаш в г. Махачкале, Дагэлектроаппарат сел. Тарумовка, Дагэлектроавтомат в г. Кизилюрте, электротермического оборудования в г. Избербаш. Удельный вес промышленности Совнархоза в общей выработке промышленной продукции республики в 1961 г. составил 85%. Совнархоз провел большую работу по объединению мелких предприятий, по специализации и кооперированию производства, созданию специализированных предприятий по ремонту оборудования.

Однако в системе управления промышленностью через Совнархозы выявились и крупные недостатки. Управление через территориальные Совнархозы привело к ослаблению вертикальных и горизонтальных связей, препятствовало проведению единой технической политики управлению отраслью промышленности, как сложным производственно-техническим комплексом на уровне современной технологии того периода. Кроме того, конструкторские и проектные организации оказались оторванными от промышленных предприятий, подчиненных совнархозам. Это сказывалось на качестве проектирования, ослабило техническое руководство промышленностью. Это в свою очередь отражалось на выполнении планов, увеличении выпуска продукции. И при всей

активности и инициативе депутатских групп местных советов, необходимо было найти выход из создавшейся ситуации.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС признал необходимым в системе управления промышленностью создание органов построенных по отраслевому принципу. На основе постановления принятого пленумом, VI сессия Верховного Совета СССР 6 созыва (октябрь 1965г.) разработала и приняла Закон « Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления», согласно которому вместо Советов народного хозяйства в стране вводилась система управления через общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства.

Местные органы власти повысили уровень организаторской работы, усилили борьбу за выполнение государственных планов и социалистических обязательств, конкретнее стали заниматься вопросами повышения экономической эффективности промышленности. Так, при Махачкалинском горисполкоме был создан общественный экономический совет. В его задачи входили: оказание помощи в повышении рентабельности торговых предприятий города, работа (городского транспорта, проверка состояния отчислений предприятий в местный бюджет, изучение причин текучести кадров на городских предприятиях и т.д.). Каждая проблема исследовалась членами совета, а затем обсуждалась на заседаниях. Здесь же вырабатывались рекомендации исполкому.

По инициативе депутатов городского совета на предприятиях города Махачкалы были образованы 28 общественных бюро экономического анализа. Они работали как по своим планам, так и по заданиям экономического совета. На заседаниях совета слушались их отчеты, бюро принимало участие во всех мероприятиях экономического совета⁴.

В условиях экономической реформы новый общественный институт – экономический совет города - сыграл большую роль в улучшении работы всех звеньев городского хозяйства. Он помогал исполкому принимать экономически обоснованные решения, работать разумно и рентабельно.

Экономические преобразования данного периода предусматривали не только изменения в управлении промышленностью и строительством, но и нововведения в сельском хозяйстве. 31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС. VII сессия Верховного Совета ДАССР утвердила государственный план развития сельского хозяйства республики на 1958 г. в котором было намечено механизировать и электрифицировать некоторые колхозы Сергокалинского, Каякентского, Левашинского, Лакского, Ахтынского, Табасаранского и других районов, продолжить работы по реконструкции Шамхал-Янгиюртовской водной системы в Кизилюртовском районе, окончить первоочередные работы в зоне канала им. Тельмана, построить 40 артезианских колодцев⁵.

Местные органы власти действительно привлекали к своей работе широкую общественность. Инициатива депутатов и энтузиазм активистов способствовали решению многих насущных проблем. Так в 60-е годы, при умелой организации работы депутатами постоянных комиссий методом народной стройки было построено 185 км. дорог республиканского и областного значения и 1351 км. дорог местного значения, а также 275 мостов, протяженностью 5127 км.⁶

3 Саидова М.З. Организационно-массовая и хозяйственно-культурная деятельность Советов Дагестана(1956-1970гг.). \\\ Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02.- Отечественная история. Махачкала, 1992. С.93.

4 ЦГА РД Ф.-р 190. Оп.35. Д.18. Л.21.

5 ЦГА РД. Ф.-р 352. Оп. 24. Д.107. Л.24.

6 ЦГА РД. Ф.-р 168. Оп.50. Д.81. Л.11.

Депутаты местных советов выступали инициаторами социалистических соревнований за повышение культуры земледелия, повышения урожайности. Во всех сельских советах действовали постоянные комиссии по сельскому хозяйству, оказывавших большую помощь колхозам. Так, по инициативе постоянной комиссии Кулинского сельсовета Лакского района для полива садов был построен в 1960г. канал на протяжении 2 км., в с. Вицхи урavnена площадь в 17 га и посажен сад.⁷ Немало добрых начинаний было на счету Курушского и Аксайского сельсоветов Хасавюртовского района, Новокулинского сельсовета Новолакского района, Каранайаульского и Каякентского сельских советов Каякентского района, Хунзахского, Ботлихского районных и сельских Советов.

В 1962 г. были созданы специальные органы по руководству совхозами и колхозами – территориальные производственные колхозно-совхозные управления (с 1964г. – районные производственные управления сельского хозяйства), которые занимались всеми вопросами, связанными с сельским хозяйством и подчинялись только вышестоящим органам сельского хозяйства, которые фактически устранили местные органы власти от руководством сельским хозяйством. Решения ноябрьского 1964 г. Пленума ЦК КПСС, признавшего ошибочным принцип деления с 1962 г. Советов на промышленные и сельскохозяйственные, а затем мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС наметившего необходимые меры, направленные на преодоление отставания сельского хозяйства, на ликвидацию недостатков в руководстве им, позволило Советам включиться в работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов.

Этому же способствовали постановления ЦК КПСС от 16 ноября 1965 г. «О работе местных советов депутатов трудящихся Полтавской области», где указывалось, что Советы должны «усилить свое влияние на развитие промышленности и сельскохозяйственного производства, оказывать необходимую помощь предприятиям, колхозам, совхозам, хозяйственным организациям в их работе» и особенно постановление ЦК КПСС от 8 марта 1967 г. «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», в которых были расширены права местных Советов по руководству сельским хозяйством⁸. Вместе с тем, ни в одном из принятых постановлений, не был предусмотрен механизм реальной власти Советов.

Как свидетельствуют документы, период II половины 50-60-г. XX века был отмечен активизацией деятельности местных органов власти. Но надо признать, что не только в республике Дагестан, но в целом по стране, не были выработаны и задействованы в законодательном порядке механизмы осуществления Советами, возложенных на них функций. Расширение прав и компетенций местных органов власти, не подкреплялось соответствующими мерами по созданию экономической базы Советов всех уровней. Отсутствие экономических гарантий власти Советов, материальная и финансовая зависимость от различных министерств и ведомств, мешало реализации многих своевременных и правильных по сути постановлений Верховного Совета республики и решений местных Советов.

На протяжении недолгого периода «хрущевской оттепели» в работе Советов всех уровней, в том числе и нашей республики, наглядно прослеживались демократические тенденции. Местные органы власти были верными проводниками в жизнь всех государственных нововведений, мобилизуя и организуя трудовые коллективы, определяющую роль в их работе играла инициатива депутатов и энтузиазм активистов. Полномочия местных органов власти по вопросам социально-экономического развития по-прежнему носили сугубо декларативный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Саидова М.З. Организационно-массовая и хозяйственно-культурная деятельность Советов Дагестана (1956-1970гг.): дисс. ... канд. ист. наук. - Махачкала, 1992. – С.116.
2. ЦГА РД. Ф-р 168. Оп. 47. Д.3. Л.17.
3. ЦГА РД Ф.-р 190. Оп.35. Д.18. Л.21.
4. ЦГА РД. Ф-р 352. Оп. 24. Д.107. Л.24.
5. ЦГА РД. Ф-р 352. Оп.25.Д.38. Л.128.
6. ЦГА РД. Ф.-р 352. Оп.32. Д.52. Л.1.

7 ЦГА РД. Ф-р 352. Оп.25. Д.38. Л.128.
 8 Саидова М.З. Организационно-массовая и хозяйственно-культурная деятельность Советов Дагестана (1956-1970 гг.). \ \ Дисс. ...канд. ист. наук. - Махачкала, 1992. - С. 116.

Галаяутдинов Р.Ф., Хакимов Н.Н.
ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются такие понятия, как правовой статус, конституционный статус, конституционно-правовой статус Правительства Российской Федерации. Анализируется понятие правительства как, в отечественной, так и в зарубежной теории и практике в различных значениях.

Ключевые слова: Правительство Российской Федерации, конституционно-правовой статус, правовой статус, конституционный статус, исполнительная власть.

Galyautdinov R.F., Khakimov N. N.
THE NOTION OF CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS
OF THE GOVERNMENT RUSSIAN FEDERATION

The article discusses concepts such as legal status, constitutional status, the constitutional-legal status of the Government of the Russian Federation. Examines the concept of government as, in domestic and foreign theory and practice in different meanings.

Keywords: government of the Russian Federation, the constitutional-legal status, legal status, constitutional status, the Executive power.

Галаяутдинов Р.Ф.

Хакимов Н.Н.

Правительство Российской Федерации является органом государственной власти Российской Федерации. Оно осуществляет исполнительную власть Российской Федерации, является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

В юридической литературе правовой статус раскрывается как теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений. Данный статус является результатом широкого теоретического обобщения и становится научной категорией, раскрывающей сущность и содержание правового состояния того или иного субъекта конституционно-правовых отношений. При этом статусные характеристики субъектов служат инструментом исследования и упорядочения как норм конституционного права и регулируемых ими общественных отношений, так и в более широком смысле, положения названных субъектов в правовой системе¹.

Конституционный статус рассматривается, прежде всего, Конституцией РФ и не зависит от различных текущих обстоятельств, является универсальным – единым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Содержание этого статуса составляет главным образом те права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы Конституцией.

Конституционно-правовой статус более широкое понятие, так как регулируется нормами не только конституции, но и других источников конституционного права. Этот статус более разносторонен и богат по содержанию.

Рассматривая конституционно-правовой статус Правительства Российской Федерации, следует остановиться на определении самого понятия «правительство». Деятельность Правительства РФ неразрывно связана с процессами, про-

текающими в сфере политической и экономической жизни российского общества. Практика государственной жизни всех стран независимо от их общественно-экономического строя убедительно свидетельствует о том, что бремя реализации государственной политики во всех сферах жизни общества лежит на исполнительной власти².

Однако следует отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной теории и практике понятие «правительство» может использоваться в различных значениях. С точки зрения юридической терминологии, этот термин неоднозначен и может трактоваться по-разному. В самом широком смысле, правительство – это совокупность институтов и органов, управляющих страной. В эту совокупность входит и парламент. В более узком смысле, правительство – это исполнительная власть, существующая наравне с законодательной властью (парламентом) и иногда ему противостоящая. Наконец, в третьем значении, правительство – это коллегиальный орган государства, обладающий компетенцией общего назначения, занимающийся осуществлением исполнительной власти в стране³.

С одной стороны, термин «правительство» в современном его понимании не вызывает вопросов. Однако, с другой стороны, несмотря на множество определений, ни наука, ни российское законодательство не дают исчерпывающего понятия, отражающего в определении все признаки правительства как высшего органа исполнительной власти.

В. Даль определяет правительство как «правление или управление, начальствование; правительствовать, быть правителем, править землею, государствовать, княжить, начальствовать, править, управлять». Такое толкование объясняет широкое применение термина «правительство» в конституционном праве некоторых зарубежных стран.

1 Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1998. – № 3. – С. 3.

2 Хамаева Н. Ю. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития. – М.: Новая Правовая культура, 2004. – С. 181.

3 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. – М.: Юрист, 2004. – С. 183.

Словарь русского языка приводит современное понимание термина «правительство» как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти в стране⁴. Рассмотрев точки зрения различных авторов можно сделать вывод о том, что определения термина «правительство» схожи между собой. Однако более подробный их анализ показывает, что это не совсем так.

По мнению профессора С. А. Авакьяна, правительство – это центральный орган государства или субъекта в федеративном государстве⁵. Данное определение не содержит признаков правительства и поэтому применить его можно к любому высшему органу государственной власти, – законодательному, исполнительному, судебному, так как согласно теории разделения властей, все три ветви власти, в определенной степени, независимы и равнозначны.

Например, М. Ю. Тихомиров восполняет этот пробел и определяет «Правительство РФ как высший исполнительный орган государственной власти РФ, осуществляющий в соответствии с Конституцией РФ исполнительную власть РФ»⁶. Однако, приведенное определение не является исчерпывающим, так как не называет специфичного признака Правительства как высшего исполнительного органа государственной власти по способу принятия решений, т. е. коллегиального органа государственной власти.

Этот пробел восполняют Б. Н. Топорнин, А. А. Мишин и А. Я. Сухарев. Так, Б. Н. Топорнин и А. А. Мишин дают определение правительству «как коллегиальному органу исполнительной власти»⁷. Однако авторы не указывают на «высший» характер статуса этого органа в системе исполнительной власти.

В свою очередь, профессор А. Я. Сухарев представляет правительство как «высший коллегиальный исполнительный орган государства»⁸. Р. В. Енгибарян, определяя правительство как коллегиальный орган исполнительной власти общей компетенции, осуществляющий руководство управлением страной, включает важный признак правительства как органа государственной власти по характеру компетенции. Правительство – это орган государственной власти общей компетенции.

На этот же признак указывает В. В. Маклаков: «правительство – это обобщенное доктринальное и часто встречаемое законодательное название высших коллегиальных органов исполнительной власти государства с компетенцией общего характера»⁹, или «Правительство в России – официальное наименование высшего федерального органа государственной власти общей компетенции РФ». Во втором определении правительство названо федеральным органом государственной власти, что является актуальным для Российской Федерации как государства с федеративным государственным устройством.

Таким образом, являясь высшим исполнительным органом государственной власти, Правительство в пределах своей компетенции организует исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента, международных договоров Российской Федерации. Оно осуществляет контроль за исполнением федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации требований Конституции и федеральных законов, а также принимает меры по устранению нарушений законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1998. – № 3. – С. 3-20.
2. Хамаева Н. Ю. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития. – М.: Новая Правовая культура, 2004. – 568 с.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 704 с.
5. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юрид. наук, профессор С. А. Авакьян. – М.: НОРМА, 2001. – 688 с.
6. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2006. – 972 с.
7. Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – 1272 с.
8. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.
9. Маклаков В. В. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. – М.: Юрист, 2001. – 559 с.

4 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. Русский язык, 1990. – 704 с.

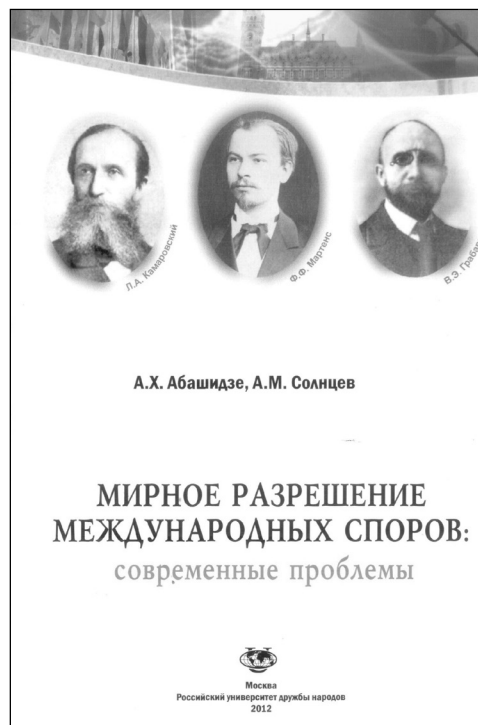
5 Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юрид. наук, профессор С. А. Авакьян. – М.: НОРМА, 2001. – С. 437.

6 Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2006. – С. 668.

7 Топорнин Б. Н. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – С. 784.

8 Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 559.

9 Маклаков В. В. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. – М.: Юрист, 2001. – С. 358.

Абукарова М. У. ПАЛИТРА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья раскрывает основные закономерности развития местного самоуправления в Российской Федерации на современном этапе. Обозначены проблемы развития местного самоуправления, намечен поиск путей их решения. На современном этапе реформа местного самоуправления является одной из важнейших задач развития российской государственности.

Ключевые слова: местное самоуправление, финансово-экономический, муниципалитет, дотационный.

Abukarova M.U. THE PALETTE OF THE LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the basic laws of the development of local government in the Russian Federation at the present stage. The problems of development of local self-government, is scheduled to find ways of solving them. At the current stage of the reform of local self-government is one of the most important tasks of the Russian statehood.

Keywords: local government, financial and economic, munitsipalitetet, subsidized.

С принятием новой Конституции прежнее централизованное управление на местах было упразднено и, как следствие, централизм советского государства сошёл на нет. С начала 1990-х годов местное самоуправление развивается уже, так сказать, по-новому «сценарию». К слову сказать, во всех предыдущих конституциях господствовала идея централизации.

На современном этапе реформа местного самоуправления является одной из важнейших задач развития российской государственности. Процесс становления местного самоуправления тормозится рядом нерешенных проблем. Конечно, главными среди них являются финансово-экономические проблемы, но не только. Вот некоторые проблемы, которые встали на пути реализации местного самоуправления. Начнём с того, что Россия исторически является многонациональной, многоконфессиональной страной, с богатой культурной палитрой. Соответственно, в каждом регионе формирование органов местного самоуправления зависит от менталитета местного населения, исторических и религиозных традиций, что собственно и сказано в самом законе. И вот здесь возникает проблема: как соотносить несоотносимое? Очень сложно все предусмотреть в одном законе, учитывая всю панораму исторических, культурных особенностей России. А с другой стороны, органы местного самоуправления являются властью на местах и должны действовать в едином правовом пространстве всего государства. Если для каких-то территорий делаются противоречащие закону исключения, то не может быть речи о единстве всего государства. Это противоречило бы Конституции РФ. Пути решения данной проблемы пока не представляются возможным, а это повлечёт в свою очередь то, что закон не будет «работать» одинаково на всей территории России. ФЗ-131 базировался на практике европейского местного самоуправления. Думается, будет верно, если мы отойдём от европейской модели местного самоуправления и выстроим свою модель, учитывая все особенности нашего государства. Хочется отметить, что копирование пусть даже положительного опыта других стран не всегда даёт положительный результат на территории другой страны с несхожими географическими и социальными условиями.

Далее, очертим круг проблем: географические различия регионов обуславливают их различия и в экономических возможностях. Наличие в регионе различных этносов и их совместимость на бытовом уровне, о чём было упомянуто выше. В. Н. Парахина среди проблем местного самоуправления отмечает также «низкий уровень научно-технического потенциала и острую нехватку современных машин, оборудования, инструментов, материалов, средств механизации и автоматизации; отсталые технологии; негибкие формы организации производства и труда; недостаточная квалификация работников; отсутствие действенных стимулов к повышению качества работы и более полному удовлетворению потребностей населения; фактическое отстранение потребителей (населения) от

Абукарова М. У.

влияния на результаты деятельности производителей работ и услуг в муниципальном хозяйстве»¹.

Полагаем, что именно реальное огосударствление местного самоуправления через букву закона положит конец многим проблемам местного самоуправления. Вторя сказанному, следует далее отметить, что существует ограниченный набор вопросов, которые может решить местное самоуправление без вышестоящей вертикали власти, если вообще решение этих вопросов посылить для местного бюджета. Очень сильно ограничена налоговая автономия органов местного самоуправления, и основную часть средств муниципалитеты получают в виде финансовой целевой помощи от вышестоящих бюджетных организаций. Но муниципалитеты стали ответственными за вопросы, которые должны решаться на федеральном уровне, это – образование, медицина, и.т.д. Но при этом, органы местного самоуправления не обладают для решения этих государственных вопросов средствами и более того, не имеют юридического права самостоятельно принимать решения. Можно было бы предположить, что необходимо сделать полную государственную инспекцию территорий муниципальных образований с учётом их экономического потенциала и вообще особенностей данной местности, в том числе и демографических показателей. А затем, на законодательном уровне решать, какая территория на данное время может создать эффективные органы местного самоуправления. Что же касается остальных территорий, то они должны управляться непосредственно государственной властью.

И если на сегодняшний день ввести прямое государственное управление какой-либо территории, то это ни в коем случае не нарушает права граждан в соответствии с Конституцией РФ, потому что оно вводится для прекращения экономической деградации региона и регион публично объявляется дотационным.

Следует также отметить, что та правовая модель местного самоуправления, которая закреплена в Конституции РФ, требует корректировки, потому что формулировка «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» на практике себя не оправдывает. Соглашусь с автором, который отметил, что «формула статьи 12 Конституции РФ...многозначная по своему содержанию, требует замены с использованием термина «автономия местного самоуправления» по отношению к государственной реформе»².

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. И. Местное самоуправление: конституционные идеи и практика //Журнал российского права.2013. №9.
2. Парахина В.Н. Муниципальное управление. М., 2007

1 Парахина В.Н. Муниципальное управление. М.,2007.-С.290.
2 Васильев В.И. Муниципальное управление.М.,2007.-С.9

Корниенко О.В.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 17.7 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ»

В статье рассматриваются особенности квалификации административных правонарушений, предусмотренных статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: медицинское освидетельствование на состояние опьянения; невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении; возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

Kornienko O.V.

THE PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENCES SPECIFIED BY ARTICLE 17.7 OF THE CODE «OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION»

The article considers the Peculiarities of Qualification of Administrative Offences Specified by Article 17.7 of the Code of Administrative Violations of the Russian Federation.

Keywords: medical examination on alcohol intoxication, non-execution of lawful demands of an officer, administrative violation, release from administrative liability.

Корниенко О.В.

По сложившейся практике за совершение административного правонарушения, выразившегося в отказе от медицинского освидетельствования, регламентируемого статьей 27.12.1 «Медицинское освидетельствование на состояние опьянения»¹, правонарушители привлекаются к административной ответственности по статье 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – за невыполнение требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Как правило, для квалификации по части указанной нормы необходимо выявить факт умышленного невыполнения законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. В рассматриваемом случае – это отказ от медицинского освидетельствования, выраженный лицом, совершившим административное правонарушение.

Также к признакам административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, относится невыполнение законных требований, предусмотренных в статье 6 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»², в процессе реализации имеющихся полномочий прокурора. Прокурор при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов наделен правом вносить представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Считается, что установленная статьей 17.7 КоАП РФ административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора является одним из важных средств обеспечения исполнения указанной обязанности, а отсутствие

такой ответственности серьезно ослабило бы правовые возможности воздействия прокуратуры на правонарушителей³.

Применительно к деятельности Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП России) в действиях виновного образуется состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, в случае умышленного невыполнения законных требований дознавателя или иного должностного лица ФССП России. Исходя из диспозиции данной статьи, ответственность наступает только за умышленное невыполнение требований должностного лица. При отсутствии у виновного умысла (прямого или косвенного) привлечение к ответственности по статье 17.7 КоАП РФ невозможно⁴.

Таким образом, к признакам состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, могут быть отнесены умышленные действия, которые создают существенную угрозу охраняемым законом общественным отношениям в сфере реализации государственной власти, выраженные в умышленном невыполнении требований прокурора, законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

В тоже время отказ от прохождения медицинского освидетельствования демонстрируемый лицом, совершившим административное правонарушение, не выдерживает сравнения с противодействием представителям государственной власти, рассмотренным выше в части причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям и может быть признан

1 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4228.

2 Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

3 Методические рекомендации «Привлечение к административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора» (одобрены Генпрокуратурой России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> по состоянию на 20.02.2015. (дата обращения: 15.05.2015).

4 Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России: утв. ФССП России 4 июня 2012 г. № 07-12 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2012. – № 7.

малозначительным. Кроме того, часто проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения нецелесообразно, поскольку не всегда его результаты, могут стать доказательством по делу об административном правонарушении. В отдельных случаях акт медицинского освидетельствования может подтвердить факт наличия либо отсутствия обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Уточним, что речь идет лишь о доказательствах состояния алкогольного, а не наркотического опьянения.

Безусловно, достаточно эффективной является норма об освидетельствовании либо медицинском освидетельствовании лица, которое, например, управляет транспортным средством либо является владельцем огнестрельного оружия, т.е. в случаях, когда в нормативных правовых актах прямо установлены запреты, связанные с состоянием опьянения водителей, управляющих транспортными средствами, или владельцев оружия. К примеру, в пункте 2.3.2. Правил дорожного движения (далее – ПДД)⁵ установлена обязанность водителей транспортных средств по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Становясь участником дорожного движения в статусе водителя транспортного средства, последний принимает условия в виде соблюдения правил (в которых прямо установлен запрет), а также выполнения обязанностей, предусмотренных ПДД, – в виде прохождения медицинского освидетельствования. Пункт 5 статьи 6 Федерального закона «Об оружии»⁶ также устанавливает запрет на ношение гражданами огнестрельного оружия в состоянии опьянения.

В анализируемых сферах – в области дорожного движения и оборота оружия установление административной ответственности за нарушение запретов и невыполнение обязанностей для участников правоотношений достаточно эффективно и в большинстве случаев способствует правомерному поведению владельцев оружия и водителей транспортных средств. К примеру, за ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения, а также за невыполнение указанным лицом законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в статье 20.8 КоАП РФ установлена административная ответственность. При этом санкция за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения предусматривает лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия на срок от одного года до двух лет с конфискацией оружия и патронов к нему или лишение права управления транспортным средством.

Таким образом, применительно к обороту оружия постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения»⁷ эффективным образом урегулировало сложности приме-

нения мер административного принуждения в сфере оборота оружия за нарушение его правил – в виде медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, осуществляющего ношение огнестрельного оружия и предположительно находящегося в состоянии опьянения. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования делается соответствующая отметка в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование. К тому же лицо, не выполнившее законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения и осуществляющее ношение огнестрельного оружия, привлекается к ответственности по части 4.2 статьи 20.8 КоАП РФ, так же как и водитель транспортного средства, не выполнивший требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, – по статье 12.26 КоАП РФ.

В соответствии с КоАП РФ положения статьи 20.21 направлены на охрану общественного порядка, общественной безопасности, нравственности, на устранение опасности для здоровья, а возможно и для жизни людей, которые в состоянии опьянения создают реальную угрозу, как для самих себя, так и для окружающих. Цель направления такого лица на медицинское освидетельствование в соответствии со статьей 27.12.1 КоАП РФ, по нашему мнению, – прежде всего получение доказательств по делу об административном правонарушении. Вместе с тем, следует учесть, что подтверждение факта состояния алкогольного опьянения вряд ли может быть доказательством такого состояния лица, как состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Для квалификации действий по рассматриваемой норме необходимо оценивать именно поведение лица, его внешний вид, а не просто состояние опьянения, в противном случае будут отсутствовать признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сам по себе факт состояния опьянения (наличие и количество алкоголя в организме человека) не будет являться безупречным доказательством по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.21 КоАП РФ. Более того, исследуя медицинскую статистику о влиянии алкоголя на организм человека, можно прийти к выводу, что результаты медицинского освидетельствования на предмет наличия в организме человека алкоголя не могут доказать факт нахождения именно в том состоянии опьянения, которое бы оскорбляло человеческое достоинство и общественную нравственность. К примеру, по одному из дел об административном правонарушении⁸ было вынесено решение о привлечении к административной ответственности гражданина по статье 17.7 КоАП РФ за то, что он находился в общественном месте с признаками опьянения: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, поведение, не соответствующее обстановке. В связи с наличием оснований полагать, что в действиях гражданина имеются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, ему было предложено пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, от которого последний отказался. В результате чего его противодействие было расценено как невыполнение законно-

5 Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 20.04.2015) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.

6 Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

7 Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 5. – Ст. 817.

8 Дело № 5-144/2015. Постановление по делу об административном правонарушении шт. Юрия Кировской области от 18 марта 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-50-yuryanskogo-raiona-s/act-221380004/> (дата обращения: 15.05.2015).

го требования должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении – по статье 17.7 КоАП РФ. Впоследствии данный гражданин был освобожден от административной ответственности, так как его действия, выраженные в отказе от прохождения медицинского освидетельствования, по мнению суда, не могли привести к тяжким последствиям, способным причинить сколько-нибудь значительный вред и существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, что позволило сделать суду вывод о малозначительности совершенного правонарушения. На основании статьи 2.9 КоАП РФ суд посчитал возможным освободить гражданина от административной ответственности, ограничившись устным замечанием в его адрес.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 17.7 КоАП РФ, выражается в умышленном невыполнении требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, и препятствуют достижению цели, поставленной перед прокуратурой. К таким целям сегодня относится обеспечение верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Поэтому реализация административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ является важнейшим элементом, способствующим укреплению законности. В целом это те правонарушения, которые представляют серьезную угрозу и посягают на институты государственной власти, ослабляют правовые возможности воздействия прокуратуры, других органов государственной власти, их должностных лиц на правонарушителей.

На наш взгляд, совершение указанных действий, выраженных в умышленном невыполнении требований прокурора, должностных лиц органов государственной власти, не могут подпадать под действие статьи 2.9 КоАП РФ, предусматривающей возможность освобождения от административной ответственности вследствие малозначительности административного правонарушения, так как малозначительным является действие или бездействие, которое с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не являются существенным нарушением охраняемых общественных отношений. В то же время отказ от медицинского освидетельствования лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения и совершившего административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.21 КоАП РФ, хотя формально и подпадает под признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, но в силу малозначительности содеянного субъект административной ответственности может быть освобожден от административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4228.
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
3. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 20.04.2015) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 5. – Ст. 817.
5. Дело № 5-144/2015. Постановление по делу об административном правонарушении пгт. Юрья Кировской области от 18 марта 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-50-yuryanskogo-rajona-s/act-221380004/> (дата обращения: 15.05.2015).
6. Методические рекомендации «Привлечение к административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора» (одобрены Генпрокуратурой России).). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> по состоянию на 20.02.2015. (дата обращения: 15.05.2015).
7. Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России: утв. ФССП России 4 июня 2012 г. № 07-12 // Бюллетень ФССП. – 2012. – № 7.

Ботвин И.В.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

В представленной статье рассматривается штраф как основной вид наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. На основе эмпирических данных за последние 8 лет автор анализирует сущность данного вида наказания, а также исследует практику назначения наказания в виде штрафа за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Изучение наказания проводится в два этапа – до и после внесения изменений в редакцию нормы, устанавливающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Разработанные автором положения имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: наказание, штраф, причинение имущественного ущерба, уголовная ответственность.

Ботвин И.В.

Botvin I.V.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF PENALTY PURPOSE FOR CAUSING DAMAGE TO PROPERTY BY FRAUD OR ABUSE OF TRUST

Penalty is considered as the main form of punishment for causing damage to property by fraud or abuse of trust in presented article. The author analyzes the punishment and explores the penalty practice for committing a crime determined by the Art. 165 of the Criminal Code. It is based on empirical data for the last 8 years. The study of the punishment is carried out in two stages – before and after changes in law determined criminal liability for causing damage to property by fraud or abuse of trust. The provisions developed by the author have scientific and practical significance.

Key words: punishment, penalty, damage to property, criminal liability.

Уголовная ответственность представляет собой комплексное явление, реализующееся в виде определенной системы форм или мер, куда наряду с мерами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного принуждения входят меры уголовного принуждения, к числу которых относятся наказание, меры медицинского характера и воспитательного воздействия¹.

На суд возложена серьезная ответственность при рассмотрении того или иного общественно опасного деяния, т.к. в число последствий его решений входит судимость, которая, несомненно, относится к крайне негативным социальным явлениям. Данное суждение говорит не только о необходимости суда беспристрастно и объективно подойти к процедуре назначения наказания (выбору его вида и размера), но и обязывает правоприменителя принимать взвешенные решения в вопросах привлечения лица к уголовной ответственности.

С момента закрепления уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба в УК РФ 1996 г. диспозиция нормы, как и санкция, неоднократно претерпевала изменения, порой существенные. Так, в 2011 г., когда удельный вес совершенных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, значительно снизился и норма, по сути, стала стремительно терять свою эффективность, законодатель предпринял попытку дать «второй шанс» рассматриваемому запрету. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» количество частей ст. 165 УК РФ сократилось до двух, при этом ответственность по данной статье стала наступать при причинении имущественного ущерба в крупном размере. Серьезные изменения коснулись и санкции, которая в качестве основных видов наказаний стала содержать штраф, принудительные работы и лишение свободы, а в качестве дополнительных – штраф и ограничение свободы.

На основе изложенного, а также с учетом того, что в целях настоящего исследования анализ судебной практики по ст. 165 УК РФ проводился за последние 8 лет, изучение наказания в

виде штрафа будем осуществлять по двум этапам – до и после вступления в силу изменений, указанных в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Штраф представляет собой денежное взыскание, обращаемое в доход государства, широко применяемое в российском уголовном праве, а также уголовном праве большинства зарубежных стран. Он занимает лидирующее место по распространённости среди наказаний за имущественные преступления в Англии, США, Франции, а законодательные ФРГ признаёт его вторым основным видом наказания. Штраф в качестве уголовного наказания можно встретить и во многих других странах, в том числе широко он применяется и в Российской Федерации, где содержанием указанного наказания является взыскание денежных средств осужденного в пользу государства.

В уголовном законодательстве СССР и судебной практике прошлого века штраф существовал на протяжении длительного времени, однако в отличие от досоветского периода применялся крайне редко ввиду низкой репрессивности. По нашему мнению, осторожность применения такого вида наказания вызвана неспособностью государственного аппарата того времени в установленные сроки и необходимом объеме добиться его исполнения.

На сегодняшний день широкое распространение данный вид наказания получил в связи со следующими объективными причинами: для взыскания штрафа особые усилия государства не требуются, оплата штрафа, несомненно, пополняет государственный бюджет, и именно поэтому при выборе между штрафом и, к примеру, лишением свободы на короткий срок суд склоняется к более мягкому наказанию.

При этом при определении размера штрафа суду необходимо учесть не только тяжесть совершенного преступного деяния, но и имущественное положение осужденного и членов его семьи, а также возможность получения осужденным дохода. Штраф в отличие от других видов наказания не ограничивает и не лишает осужденного конституционных прав и свобод, а, будучи выраженным в денежном эквиваленте, лишь уменьшает финансовое состояние субъекта соразмерно совершенному им преступлению.

¹ Багрий-Шаматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. - Мн., 1976. - С. 104.

За причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием размер штрафа определяется фиксированным рублевым эквивалентом, измеряемым в тысячах рублей. За период с 2008 по 2014 гг. штраф в качестве основного вида наказания был назначен в 48,2% изученных приговоров. В качестве дополнительного наказания штраф за указанный период применялся в 17,3% приговоров.

Несмотря на то, что предыдущая редакция ст. 165 УК РФ предусматривала в санкции ч. 1 штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей, а в ч. 2 в размере от ста до трехсот тысяч рублей, проведенный анализ судебных решений показал, что 46,7% осужденным был назначен штраф до трех тысяч рублей; 35,6% – осужденным от трех до шести тысяч рублей; 13,3% осужденных приговорены к штрафу от шести до тридцати тысяч рублей; 4,4% – более тридцати тысяч рублей. Приговор, по которому судом был назначен штраф в сумме, превышающей сто тысяч рублей, до вступления в силу изменений нам не встречался².

Кроме того, если обратиться к медиане санкции в рассматриваемой редакции ст. 165 УК РФ, которая по наказанию в виде штрафа составляет сто пятьдесят тысяч рублей, можно сделать вывод о том, что суды назначают наказание значительно ниже медианы санкции, в подавляющем большинстве случаев ограничиваясь штрафом в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Вероятно, данное обстоятельство, наряду с прочими, побудило законодателя к введению крупного размера в диспозицию ст. 165 УК РФ, следовательно, изменить санкцию. Однако законодатель в ч. 1 действующей редакции рассматриваемой статьи сознательно не указал нижнего предела штрафа, что позволило судам назначать минимальные размеры наказания.

В этом отношении интересна позиция А.П. Козлова, для которого остается неясным, почему в уголовном праве, имеющем задачу охраны общественно значимых интересов от преступных посягательств, преобладает гуманизм к преступнику, а не гуманизм по отношению к обществу в целом. Ученый задается вопросом, почему показателем реализации гуманизма в уголовном праве выступает не степень охраны прав и интересов законопослушных граждан, интересов общества, а отношение к преступнику³.

Мы считаем, что любое преступление, в том числе причинение имущественного ущерба, должно быть наказуемо соразмерно причиняемому вреду, исходя из общественной опасности деяния. После 7 декабря 2011 г. в 56,3% случаев суд штрафовал осужденных по ст. 165 УК РФ на сумму, не превышающую ста тысяч рублей, от ста до двухсот тысяч рублей – в 28,1% случаев, а на сумму более двухсот тысяч рублей – лишь в 15,6% случаев⁴. С учетом того, что медиана санкции по штрафу в действующей редакции не изменилась, а решения суда лишь в некоторых случаях стали приближаться к ста пятидесяти тысячам рублей, можно сделать вывод о неэффективности санкции ст. 165 УК РФ.

Исследование карательной практики выявило единственный за последние 8 лет приговор, когда суд при назначении наказания за причинение имущественного ущерба вышел за рамки установленного в санкции размера штрафа.

Так, Лобачев В.И., являясь директором ООО «М», и иное лицо – генеральный директор ЗАО «Д» – единолично управля-

ли каждый возглавляемым обществом, осуществляя оптовую торговлю медицинскими товарами, а также принимали участие в торгах, проводимых на территории субъектов РФ, по поставкам медицинского оборудования. На основании соглашения, заключенного между Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию РФ и Правительством Белгородской области планировалось приобретение трех 16-срезовых рентгеновских компьютерных томографов (далее – РКТ) и трех диагностических комплексов для ультразвуковых исследований для лечебных учреждений Белгородской области.

Узнав о закупках оборудования, у Лобачева и генерального директора ЗАО «Д» с целью заключения государственных контрактов на выгодных им условиях возник умысел, направленный на реализацию своей цели при подготовке и проведении торгов путем злоупотребления доверием Б., который осуществлял непосредственную подготовку заявок на организацию размещения государственного заказа и с которым у Лобачева сложились личные доверительные отношения.

Реализуя свой преступный умысел, Лобачев и генеральный директор ЗАО «Д» вступили в преступный сговор, распределили между собой роли, пользуясь доверительными отношениями с Б., добились искусственного завышения рыночной стоимости указанного оборудования и исключили возможность привлечения прочих организаций в осуществление государственного заказа. В дальнейшем, являясь единственными участниками конкурса, по итогам заседания конкурсной комиссии Департамент здравоохранения и социальной защиты Белгородской области заключил контракты на поставку с ООО «М» и ЗАО «Д». Оплата по указанным контрактам была произведена по факту поставки РКТ на счета ООО «М» и ЗАО «Д» в сумме 95 400 000 рублей и 119 950 000 рублей соответственно.

Вместе с тем среднерыночная стоимость таких РКТ с учетом транспортных расходов, гарантийного обслуживания, упаковки, сборных, установочных и погрузо-разгрузочных работ, налогов и сборов составляла 23 916 000 рублей и 44 153 000 рублей.

Своими преступными, умышленными и согласованными действиями, связанными с обманом и злоупотреблением доверием, Лобачев и генеральный директор ЗАО «Д» причинили имущественный ущерб государственному бюджету в особо крупном размере. Суд признал Лобачева виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, и назначил ему наказание с применением ч. 1 ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 600 000 рублей⁵.

В данном случае суд, вероятно, исходил из размера ущерба, причиненного преступным деянием, а также имущественного положения осужденного. Однако согласно санкции ст. 165 УК РФ максимальный размер наказания в виде штрафа составляет триста тысяч рублей. Мы полагаем, что суду следовало назначить наказание в пределах нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а разбирательство о правомерности сделки и ее сумме оставить на рассмотрение в рамках гражданского процесса.

Таким образом, проведенный анализ показал неэффективность такого вида наказания, содержащегося в санкции ст. 165 УК РФ, как штраф. Штраф как основной вид наказания назначается судами в большинстве случаев в минимальном размере, зачастую даже ниже медианы санкции, что не способствует, на наш взгляд, достижению целей наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Багрий-Шаматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. - Мн., 1976.
2. Козлов А. П. Система санкций в уголовном праве: монография. - Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1991.
3. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода, приговор от 19.03.2013.

5 Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода, приговор от 19.03.2013.

2 Нами изучено 204 уголовных дела по ст. 165 УК РФ до вступления в силу изменений от 7 декабря 2011 г., в том числе 185 уголовных дел с обвинительным приговором. В качестве основного вида наказания штраф применялся судами в 90 приговорах, в качестве дополнительного – в 26 приговорах. Штраф до трех тысяч рублей назначен в 42 случаях, от трех до шести тысяч рублей – в 32 случаях, от шести до тридцати тысяч рублей – в 12 случаях, более тридцати тысяч рублей – в 4 случаях.

3 Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве: монография. - Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1991. - С. 107.

4 Нами изучено 70 уголовных дел с обвинительным приговором в редакции ст. 165 УК РФ после вступления в силу изменений от 7 декабря 2011 г., из них в 32 случаях суд назначал наказание в виде штрафа. В качестве основного вида наказания штраф применялся судами в сумме до ста пятидесяти тысяч рублей в 18 случаях, от ста пятидесяти до двухсот тысяч рублей – в 9 случаях, более двухсот тысяч рублей – в 5 случаях.

Соколов В. В., Кисличко Ю. В.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Анализируются системы органов государственной власти республик, краев, областей и городов федерального значения.

Ключевые слова: законодательный (представительный) орган; субъекты Российской Федерации; органы государственной власти; правовой статус.

Sokolov V.V., Kislichko Yu.V.

LEGAL STATUS THE LEGISLATIVE BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the legal status of the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation. Analyzes the system of public authorities of republics, territories, regions and cities of federal significance.

Keywords: legislative (representative) body; Subjects of the Russian Federation; public authorities; legal status.

Конституционно-правовые основы статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – законодательный орган субъекта РФ) определяются Конституцией РФ, федеральным законодательством, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. В Конституции РФ провозглашено, что государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ст. 11)¹.

Пункт «н» ст. 72 Конституции РФ определяет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституция РФ предусматривает, что система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ст. 77). 6 октября 1999 года был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон от 6 октября 1999 года), которым установлены принципы деятельности органов государственной власти субъекта РФ, система органов государственной власти субъекта РФ, основы статуса законодательного органа субъекта РФ, основные полномочия законодательного органа субъекта РФ, порядок принятия законодательным органом субъекта РФ нормативных правовых актов, основания ответ-

ственности и порядок досрочного прекращения полномочий законодательного органа субъекта РФ.

Принятие Федерального закона от 6 октября 1999 года является новым этапом в развитии законодательных органов субъектов РФ. Однако отдельные положения этого закона являются, по нашему мнению, весьма спорными и противоречивыми, а некоторые аспекты деятельности законодательных органов субъектов РФ в законе упущены. Так, например, федеральный законодатель не закрепил требования к правомочности заседаний законодательного органа, процедуре принятия решений, что, на наш взгляд, позволяет высказать сомнения в законности некоторых решений законодательных органов субъектов РФ.

В Федеральном законе от 6 октября 1999 года закреплено: «Законодательный орган субъекта РФ является правомочным, если в состав указанного органа избрано не менее двух третей от установленного числа депутатов (п. 10 ст. 4)». Прежде всего, необходимо определить, что понимается под понятием «правомочие» и с какого момента может приступить к осуществлению своих правомочий законодательный орган субъекта РФ. Проф. С.А. Авакьян под правомочием (полномочием) понимает права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом³.

Можно утверждать, что к осуществлению своих правомочий (полномочий) законодательный орган субъекта РФ приступает только после избрания не менее двух третей депутатов и, по смыслу, такое количество депутатов должно сохраняться на весь период осуществления своих полномочий законодательным органом субъекта РФ данного созыва.

Наряду с понятием «правомочность законодательного органа субъекта РФ» в ФЗ от 6 октября 1999 года закрепляется понятие «правомочность заседания законодательного органа субъекта РФ». Каких-либо требований по количеству депутатов, которое необходимо для проведения заседаний, федеральным законодательством не устанавливается. Субъекты РФ в большинстве установили обязательность присутствия не менее двух третей от установленного числа депутатов на заседаниях законодательных органов субъектов РФ (республики Ха-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ : федер. закон Рос. Федерации от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., НОРМА: ИНФРА-М, 2011. С 446.

касия, Коми, Карелия, Башкортостан, Марий Эл, Карачаево-Черкесская, Татарстан, Бурятия, Якутия, Удмуртия, Дагестан, Осетия, Ульяновская, Омская, Пензенская, Пермская, Самарская, Саратовская, Томская, Калининградская, Воронежская, Нижегородская области, Ставропольский, Хабаровский края, Еврейский автономный округ и др.), а в Республике Тыва, городе Москве, Ленинградской, Волгоградской, Ярославской, Тюменской областях заседание законодательного органа субъекта РФ правомочно, если на нем присутствует не менее половины от установленного числа депутатов. В Законодательном Собрании Санкт-Петербурга для этого достаточно не менее двух третей от числа избранных депутатов.

В Народном Собрании (Парламенте) Карачаево-Черкесской Республики, в Законодательном Собрании Свердловской области в случае присутствия на заседании законодательного органа менее двух третей от установленного числа депутатов предусмотрена возможность созыва повторного заседания при наличии большинства от установленного числа депутатов. В Воронежской областной Думе повторное заседание правомочно в случае присутствия на нем более половины от числа избранных депутатов.

Возможно ли принятие решения законодательным органом субъекта РФ при таком кворуме – обязательности присутствия на заседании лишь не менее половины от установленного числа депутатов и тем более при обязательности присутствия не менее половины от числа избранных депутатов? На наш взгляд, это проблематично и вызывает сомнения. В обоснование своих сомнений обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции РФ». Давая разъяснение понятия «общее число депутатов Государственной Думы» Конституционный Суд РФ указывает: «Конституционная характеристика Федерального Собрания как органа народного представительства предполагает, что возможная неполнота состава его палат не должна быть значительной, ибо в противном случае его представительный характер может быть поставлен под сомнение. Акты парламента должны воплощать интересы большинства общества и учитывать волю представителей не менее чем половины избирательного корпуса»⁴. А закон субъекта РФ принимается законодательным органом субъекта РФ большинством от установленного числа депутатов (ст.6 Федерального закона от 6 октября 1999 года). Как видим, основания для таких сомнений есть.

Следует обратить внимание на то, что в некоторых из перечисленных законодательных органов субъектов РФ данная норма установлена их регламентами, тогда как в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 года ее необходимо закрепить законом субъекта РФ. На наш взгляд, такая норма – половина от установленного числа депутатов – не соответствует правомочности законодательного органа субъекта РФ, в связи с чем в Федеральном законе от 6 октября 1999 года необходимо закрепить норму – не менее двух третей от установленного числа депутатов.

Таким образом, правомочность заседания законодательного органа субъекта РФ и правомочность законодательного органа субъекта РФ по количеству депутатов должны быть равнозначны и не менее двух третей от установленного числа

депутатов. Соответствующее предписание необходимо закрепить в Федеральном законе от 6 октября 1999 года.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ : федер. закон Рос. Федерации от 06 октября 1997 г. № 184-ФКЗ (ред. 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., НОРМА: ИНФРА-М, 2011. 688 с.
4. Курманов М. М. Неправомочность состава депутатов, самороспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: теория и судебная практика // Современное право. 2004. № 8. С. 25-29.

4 Курманов М. М. Неправомочность состава депутатов, самороспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: теория и судебная практика // Современное право. 2004. № 8. С. 25-29.

Шинкевич Д.С.

МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ИЕРАРХИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ И ЗАКОНОВ СУБЪЕКТОВ РФ

В статье раскрывается проблематика соотношения норм федеральных подзаконных актов и региональных законов в случае коллизии между ними. Особое внимание уделяется отношению субъектов Федерации к данной проблеме, ее решению региональными органами законодательства.

Ключевые слова: региональное законодательство, федеральное законодательство, коллизия, закон, подзаконный акт.

Shinkevich D.S.

MONITORING OF REGIONAL ACTS DEVOTED TO IERARCHY HIERARCHY OF CORRELATION BETWEEN FEDERAL BY-LAW ACTS AND REGIONAL LAWS

The article analyses the problem of correlation between norms of federal by-law acts and regional laws in case of conflict. Special attention is given to an attitude of regions to the problem and its solution by regional legislatures.

Key-words: regional legislation, federal legislation, conflict of law, law, by-law act.

Шинкевич Д.С.

Вопрос соотношения федерального и регионального законодательства занимал умы многих исследователей на протяжении долгого времени с момента возникновения теории вертикального разделения властей¹, с момента обнаружения необходимости регуляции определенных общественных отношений на региональном уровне. Вопрос соотношения законов и подзаконных актов также в разное время *de facto* решался по-разному. Ныне на законодательном уровне каждый из них решен в отдельности: при противоречии закона и подзаконного акта действует закон, при противоречии федерального и регионального акта по предмету, находящемуся в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов действует федеральный. Но как быть с пересечением двух этих критериев – юридической силы и уровня правового регулирования, когда все, что предусмотрено законодателем, сводится к следующему: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения РФ или совместного ведения Федерации и субъектов. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон»²? Иными словами, Конституция обходит вопрос соотношения федеральных подзаконных актов и региональных законов, уделяя внимание лишь безоговорочному приоритету федерального закона. Но в каком же еще источнике следует искать решение данной проблемы, если даже Основной закон игнорирует ее существование?

В ситуации молчания федерального законодателя интересно обратить внимание на региональные законодательства: провозгласят ли они приоритет собственных законов над федеральными подзаконными актами, смиряются с безусловным верховенством федеральных актов или продублируют конституционные нормы?

Все субъекты федерации по интересующему нас критерию можно условно разбить на 4 группы. Первая группа регионов в своих актах, так или иначе, самостоятельно решает указанную

проблему. Вторая группа субъектов дублирует положения ст. 76 Конституции РФ, как бы подчеркивая свое подчинение федеральному центру и подтверждая, что регионы осознают все те же проблемы, осознаваемые центральными властями (не больше – не меньше). Третья группа регионов отказывается полностью дублировать федеральную конституцию и содержит свои собственные нормы, не менее туманные и затушевывающие вопрос соотношения интересующих нас актов. Четвертая группа субъектов даже не пытается решить проблему или попросту не имеет интересующих нас актов.

Проверив все субъекты РФ³ на наличие законов, регулирующих требуемые отношения, а затем разбив регионы на 4 указанных выше группы, мы приходим к следующим выводам.

В процентном соотношении преобладает четвертая группа субъектов (40%), затем идет третья (29,4%), вторая (22,36%) и первая (8,24%). Таким образом, конкретное решение проблемы соотношения региональных законов и федеральных подзаконных актов предложено лишь семью субъектами⁴, 34 региона полностью отказались от какой бы то ни было правовой регламентации этого соотношения⁵, 19 имплементировали в свои акты неопределенные положения Конституции⁶, 25

3 Абсолютной погрешностью всех последующих измерений является отнесение гипотетически существующих актов Крыма и Севастополя к четвертой группе субъектов, т.к. указанные регионы лишь в 2014 году вошли в состав Российской Федерации и на настоящий момент нам неизвестны их новейшие законодательные акты, так или иначе решающие интересующий нас вопрос.

4 Край: Алтайский, Краснодарский; области: Брянская, Иркутская, Калининградская, Липецкая, Пензенская.

5 Республики: Адыгея, Калмыкия, Коми, Крым, Татарстан, Удмуртия, Чечня, Чувашия; Край: Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский; области: Амурская, Архангельская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Магаданская, Московская, Мурманская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ульяновская; город федерального значения Севастополь; Еврейская автономная область.

6 Республики: Алтай, Башкортостан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Карелия, Саха(Якутия), Тыва(Тува), Хакасия; области: Калужская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Новосибирская, Орловская, Свердловская; автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский(Югра), Чукотский, Ямало-Ненецкий.

1 Первоначально концепция вертикального разделения властей была сформулирована в «Статьях Федералиста» («The Federalist Papers») Александром Гамильтоном, Джоном Джеем, Джеймсом Мэдисоном.

2 См. ч.5 ст.76 Конституции РФ.

установили на этот счет собственные порой весьма туманные нормы, что проблемы также не решило⁷.

Следует подчеркнуть, что приведенное деление в некотором роде условно – например, иногда сложно провести различие – акт уходит от рассмотрения этого вопроса или элементарно не предназначен для подобного, а искомый документ в регионе попросту отсутствует. Кроме того, предлагаемая классификация с четырехзвенным делением приведена здесь для того, чтобы обрисовать общую картину, отобразить маневры, к которым прибегают субъекты при столкновении с подобной ситуацией. Однако пути решения проблемы, закрепленные второй, третьей и четвертой группой субъектов, в итоге ведут к одному и тому же результату – вопрос отдается на откуп федеральным властям. А потому три указанных группы будут рассматриваться далее в рамках одной категории. Дифференцируются все 78 регионов, к ней принадлежащих, только по способу уклонения от решения проблемы. И противопоставить этой категории можно только первую группу из 7 оставшихся регионов. Подробное изучение актов «субъектов-уклонистов» особого интереса не представляет, т.к. в лучшем случае способно привести к тем же выводам, что и при анализе Конституции. А потому имеет смысл сосредоточить внимание на законах первой группы субъектов, к которым можно отнести два края – Алтайский, Краснодарский, а также пять областей – Брянскую, Иркутскую, Калининградскую, Липецкую и Пензенскую.

Ч.6 ст.9 закона «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» содержит следующую формулировку: «Законы области и иные нормативные правовые акты области не должны противоречить Конституции РФ, федеральным законам». С одной стороны, перечень актов, которым законодательство регионов не должно противоречить, выглядит закрытым в силу примененного приема анафразы. В результате перестановки слов в тексте конституционной нормы, последняя может приобрести принципиально новое звучание – и тогда «иные акты области» по предметам совместного ведения Федерации и субъектов официально смогут противоречить подзаконным актам федеральной власти. С другой стороны, нельзя исключать, что его создатели даже не задумались над возможностью такой трактовки и просто неудачно изложили норму, что, впрочем, не снимает с них ответственности.

Перечень нормативных актов, которым должны соответствовать региональные законы, закрепленный в законе «О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области»⁸ также выглядит исчерпывающим, и в нем точно также не отражены федеральные подзаконные акты, из

чего можно сделать вывод о приоритете региональных законов в этой сфере предметного ведения. Аналогично, закон «О нормативных правовых актах Липецкой области» не называет в числе документов, стоящих выше законов области (а перечень выглядит закрытым), федеральные подзаконные акты⁹.

Ст.6 закона Алтайского края «О правотворческой деятельности» повторяет неопределенные положения Конституции, но озаглавливает их следующим образом: «Приоритет юридической силы федеральных законов». Таким образом, делается акцент на том, что эти нормы не подлежат распространению по аналогии в отношении подчинения региональных законов федеральным подзаконным актам¹⁰.

Напротив, ч.7 ст.17.1. закона «О порядке подготовки, принятия, обнародования и вступления в силу законов Калининградской области» предусматривает, что государственно-правовое управление Калининградской областной Думы по поручению председателя Калининградской областной Думы осуществляет правовую экспертизу проектов уставных законов Калининградской области, проектов законов Калининградской области на их соответствие Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, Уставу (Основному Закону) Калининградской области, правилам юридической техники, а также антикоррупционную экспертизу». Таким образом, вполне очевидно закрепляется приоритет федеральных подзаконных актов. Систематическое толкование некоторых норм закона «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности Иркутской области»¹¹ также наталкивает на вывод о приоритете всего массива нормативных актов федерального уровня над региональными законами.

Закон «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края»¹² гласит: «Законодательство края не

7 Республики: Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания; области: Астраханская, Вологодская, Воронежская, Кемеровская, Кировская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Самарская, Сахалинская, Тамбовская, Томская, Тюменская, Челябинская, Ярославская; города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург.

8 В соответствии с п.3 ч.2 ст.7 закона «О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области» «председатель Законодательного Собрания вправе вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы в случаях несоответствия законопроекта Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Уставу Пензенской области». А также: «Комитет Законодательного Собрания обобщает и изучает внесенные поправки, рассматривает их соответствие Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Уставу Пензенской области и законам Пензенской области». Таким образом, норма областного законодательства называет даже сами законы области, а об «иных актах федеральной власти» не говорит ни слова.

9 Согласно ч.1 ст.22.1. закона «О нормативных правовых актах Липецкой области», «в случае признания судом Устава области, закона области, постановления областного Совета депутатов противоречащим (полностью либо в части) Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, Уставу области вопрос об отмене (приведении в соответствие с законодательством) такого акта должен быть рассмотрен областным Советом депутатов не позднее шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу».

10 Но и здесь можно предположить, что региональная legislatura, составляя закон, просто столкнулась с необходимостью хоть как-то озаглавить статью – все остальные же озаглавлены. И данный вариант названия стал элементарно грубоватым округлением сути конституционного положения – раз там ничего не сказано о федеральных подзаконных актах, значит, не стоит о них и упоминать и в названии дубликата статьи. И при таком раскладе наличие нормы с данным заглавием предстанет всего лишь следствием неосмотрительности представительного органа субъекта, в свое время не предположившего, что это положение закона Алтайского края можно трактовать как-то еще.

11 «Поправки к проекту закона области не должны противоречить Конституции Российской Федерации и *иным федеральным нормативным правовым актам* (курсив мой – Д.Ш.)». Кроме того, «при рассмотрении проекта закона области в первом чтении Законодательным Собранием Иркутской области решаются вопросы необходимости (целесообразности) и правомерности его принятия, оценивается концепция проекта и его структура, дается оценка соответствия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, *иным федеральным нормативным правовым актам* (курсив мой – Д.Ш.), Уставу Иркутской области основных положений проекта». Приведенные выше нормы закреплены в ч.4 ст.46 и ч.4 ст.48 закона «О правовых актах Иркутской области правотворческой деятельности Иркутской области».

12 См. ч.3 ст.5 закона «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края».

должно противоречить Конституции Российской Федерации, нормативным правовым актам федеральных органов государственной власти, принятым в пределах их компетенции (полномочий), Уставу Краснодарского края». Подходов к термину «законодательство» в доктрине существует немало, однако, каждый из них включает в состав этого понятия хотя бы законы. Следовательно, законы края не могут противоречить всем нормативным актам федеральной власти, в т.ч. подзаконным.

Таким образом, в решении проблемы соотношения федеральных подзаконных актов и региональных законов из всех 75 субъектов РФ приняло участие только 7: четверо предположили, что указанные коллизии следует всегда разрешать в пользу региональных законов, а трое поддержали в этом противостоянии федеральные подзаконные акты. Учитывая, что перевес в голосах здесь незначителен¹³ и составляет только 1/7 (и актов, решающих проблему в принципе только 7), а деление на группы и категории в известной доле условно¹⁴, формулирование итогового вывода о том, что среди субъектов преобладает позиция в поддержку региональных законов, представляется преждевременным. Однако, можно утверждать, что подавляющее большинство субъектов (78) от решения проблемы отказалось: 34 региона предпочли проблемы не замечать, 19 – слепо копировали неопределенную норму Конституции, 25 осознали существование проблемы и предприняли не особо успешные попытки подойти к ее решению. Все это свидетельствует не только о ее неразработанности в теории, но и об отсутствии осмысления в принципе, даже самими регионами – субъектами, чьи интересы в этом вопросе затрагиваются напрямую.

Такое положение дел представляется неудовлетворительным, поскольку создает неопределенность¹⁵, наносящую вред правовому регулированию – правоприменители не знают, как поступать (но поступать хоть как-то при получении дела обязаны), иные субъекты не знают, как оценить правоприменительные акты (вынесены верно, имеют под собой рациональное обоснование или же не верно, являются продуктом чистого судебного усмотрения). В Конституции зияет пробел, и ни федеральная власть, ни субъекты преодолеть его не пытаются (за редким исключени-

ем), что с очевидностью выявил проведенный мониторинг законов субъектов. А раз на законодательном уровне отсутствуют какие-либо предпосылки формулирования приоритета региональных законов или федеральных подзаконных актов, значит, их следует искать не здесь – и следующим шагом в исследовании соотношения указанных актов должен стать анализ судебной практики, способный выявить правоприменительные закономерности и наглядно отразить наиболее популярную модель поведения судьи при столкновении с подобными коллизиями.

Пристатейный библиографический список

1. Зивс С.П., Источники права. – М.: Издательство «Наука», 1981. – С. 85-87.
2. Конституция Российской Федерации// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
3. Конституция Соединенных Штатов Америки, 1787[Электронный ресурс], URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения - 22.01.2015).
4. Бюллетень Верховного суда РФ №8 2001 г. [Электронный ресурс], URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=2305 (дата обращения 22.01.2015)
5. Бюллетень Верховного суда РФ №1 2006 г. [Электронный ресурс], URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=2973 (дата обращения 22.01.2015)
6. О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 6 июня 1995 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
7. О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности от 12 января 2010 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
8. О порядке подготовки, принятия, обнародования и вступления в силу законов Калининградской области: Закон Калининградской области от 11 мая 2011 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
9. О правотворческой деятельности: Закон Алтайского края от 9 ноября 2006 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
10. О нормативных правовых актах Липецкой области: Закон Липецкой области от 27 марта 1997 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
11. О порядке подготовки, принятия и вступления в силу законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области: Закон Пензенской области от 1 ноября 1999 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
12. О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области: Закон Брянской области от 3 ноября 1997 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
13. Решение Московского городского суда от 30 октября 2000 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.
14. Решение Ставропольского краевого суда от 12 августа 2004 года// Доступ из справочной правовой системы КонсультантПлюс.

13 А потому было бы большим преувеличением сказать, что имеется достаточный кворум.

14 Например, если толковать приведенную выше норму закона Брянской области иначе – как сформулированную в такой форме случайно и по своему содержанию дублирующую конституционную, то этот субъект федерации придется отнести ко второй группе. Следовательно, в первой останется только 6 субъектов, из которых 3 (50%) будут придерживаться позиции приоритета федерального права и еще 3 (50%) возражать, утверждая, что в случае исследуемой коллизии применению подлежит норма регионального закона. Таким образом, чистота полученных выводов может быть поставлена под сомнение, а потому со стопроцентной уверенностью утверждать, что на региональном уровне в качестве господствующего бытует представление о приоритете законов субъектов перед федеральными подзаконными актами, нельзя.

15 Например, югославская теория конституционного права, характерным представителем которой является Й.Джорджевич, вместо принципа соответствия республиканского законодательства федеральному выдвигает идею ограниченной автономности. Суть ее заключается в том, что федеральная конституция «не имеет абсолютного значения» и не всегда подлежит применению при противоречии республиканской. Таким образом, допуская неопределенную ситуацию, в которой республиканская конституция «сохраняет свою первоначальную автономность» и свободно противоречит федеральной, мы своим практическую значимость данной теории к нулю. Ведь основной вопрос не снимается – как указанные коллизии разрешать, какой моделью руководствоваться? (См. подробнее: Зивс С.П., Источники права. – М.: Издательство «Наука», 1981. – С. 85-87).

Бейбутова А.М., Бейбутов А.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ БЕРЕМЕННЫМ

В статье исследовано российское законодательство в сфере медико-социального обслуживания беременных. Проанализированы отдельные законодательные нормы в области реализации прав беременных в вопросах охраны материнства и детства. Выявлены проблемы, требующие более детального рассмотрения и разрешения. Отмечена важность организации оказания правовой, психологической, медико-социальной помощи беременным и членам их семей путем функционирования медико-социальных кабинетов в женских консультациях.

Ключевые слова: права, льготы, гарантии беременным женщинам, охрана здоровья, медико-социальная помощь.

Beybutova A.M., Beybutov A.I. LEGAL REGULATION OF HEALTH AND SOCIAL CARE TO PREGNANT WOMEN

The article deals with the investigation of the Russian legislation in the sphere of health and social service of pregnant women. It analyzes separate legislative norms in the field of realization of the rights of pregnant women in protection of motherhood and the childhood and reveals the problems demanding more detailed consideration and solution. The importance of the organization of rendering the legal, psychological, health and social care to pregnant women and their family members by functioning of health and social care offices in prenatal clinics is noted in the thesis.

Keywords: rights, privilege, guarantees to pregnant women, health protection, health and social care.

Усиление государственной помощи семьям, ожидающим и имеющим детей, в настоящее время является приоритетным направлением государственной политики в сфере медико-социальной помощи. Воспроизводство населения – важная демографическая задача России в современных условиях. Профилактика нарушений репродуктивного здоровья граждан в значительной степени зависит от решения вопросов улучшения условий труда, социальных обязательств по охране здоровья работающих женщин¹, качества лечебно-профилактической и своевременности оказания медико-социальной помощи и др.

В последнее время со стороны государства предприняты шаги по разработке и осуществлению эффективной демографической политики посредством усиления контроля над репродуктивным здоровьем населения, разработки и внедрения приоритетного национального проекта «Здоровье». Результатом явилось увеличение продолжительности жизни населения, рост рождаемости, улучшение демографической ситуации в стране².

В основе реализации поставленных задач применяются: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³, Приказы Минздрава РФ и РД по акушерству и гинекологии⁴, Приказ Минздрава РФ от 12 ноября 2012 г. №572н «Об утверждении

Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)».

В соответствии со ст.41 Конституции РФ каждый гражданин России имеет право на медицинскую помощь, оказываемую в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений⁵. С юридической точки зрения беременная женщина обладает всем комплексом прав пациента, с учетом специфики состояния⁶. Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ каждая женщина имеет право на доступное и качественное обслуживание (ст.12), выбор врача и медицинской организации (ст.21), на медицинский осмотр и диспансеризацию (ст.46), самостоятельное решение вопроса о материнстве (ст.56) и другие права. Медицинская помощь женщинам в период беременности, во время и после родов предоставляется бесплатно⁷.

Правоотношения по оказанию медицинской помощи при ведении беременности и родовспоможения возникают между женщиной и государственным медицинским учреждением, оказывающим платные и бесплатные медицинские

Бейбутова А.М.

Бейбутов А.И.

1 Миллер М.А. Тяжелый физический труд и репродуктивное здоровье женщин // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. №1. С. 85-88.
2 Указ Президента РФ от 09.01.2007 г. №1351 « Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 01.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ.2007. № 42. ст. 5009.
3 Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - 2011. 23 ноября. Федеральный выпуск №5639
4 Приказ Минздрава РФ от 12 ноября 2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» (ред. от 17.01. 2014 г.) // Российская газета. - 2011. 25 ноября., № 90/1

5 Гусева Т.С. Правовое регулирование медицинской помощи в связи с материнством и детством // Известия ПГПУ им. Белинского. 2012. № 28. С. 10-104.
6 Медведева М. А., Воронкова Н. В., Хакимов Ф. М. Реализация прав беременных женщин на медицинскую помощь // Science Time. 2015. №1 (13)
7 Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - 2011. 23 ноября. Федеральный выпуск № 5639

услуги⁸. Однако на практике мы сталкиваемся с тем, что отдельные медицинские услуги предоставляются не качественно и за плату. С целью повышения качества медицинских услуг по сопровождению беременности и родовспоможению с 1 января 2006 г. введены родовые сертификаты, главное предназначение которых – повышение материальной обеспеченности медицинских учреждений при оказании медицинских услуг по беременности и родам. Так, по мнению Т.С. Гусевой, подобное смещение акцента в правовом регулировании не оказывает какого-либо ощутимого воздействия на качество медицинских услуг, скорее создаст условия для злоупотребления, так как женщина не имеет права отказа в передаче сертификата другому медицинскому учреждению.

Одним из важных вопросов охраны здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья является гарантия обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет, в том числе через специальные пункты питания и организации торговли, что осуществляется по заключению врачей в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации (ст.52)⁹. Однако по объему и условиям предоставления питания регионы существенно отличаются. Поэтому проблема обеспечения полноценным питанием беременных, кормящих женщин и детей до раннего возраста, требует участия федеральных структур.

С целью совершенствования оказания медицинской помощи беременным, роженицам и новорожденным, согласно приказу Минздрава Республики Дагестан от 25.05.2011 г. № 238-р¹⁰ утвержден лист маршрутизации женщин в случае возникновения осложнений в период беременности, в том числе, при экстрагенитальной патологии. В условиях географического положения республики своевременность и качество оказания медицинской помощи беременным, кормящим и семьям с детьми имеют большое значение.

Ряд мер по улучшению условий труда работающих женщин, семейного отдыха, бытового и культурного обслуживания были приняты еще в СССР: введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года, неполный рабочий день для матерей малолетних детей, расширение сети и улучшение работы детских учреждений, школ с группами продленного дня, планировалось повышение пособий на детей, особенно в связи с рождением второго и третьего ребенка.

Сегодня беременных женщин запрещено направлять в служебные командировки, привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные (ст. 259 ТК РФ)¹¹. Одной из важнейших гарантий, обеспечивающих охрану здоровья матери и ребенка, является предоставление женщинам отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Гарантиями реализации прав беременных выступает законодательно закрепленная возможность привлечения к ответственности медицинских организаций, медицинских работников за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью при оказании помощи жен-

щине в период беременности, родов и послеродовом периоде¹².

Актуальным вопросом демографической политики является снижение масштабов женского тяжелого физического труда. За период 2004-2007 гг. наблюдалось увеличение доли женщин, занятых на тяжелых работах. С одной стороны это связано с экономическим ростом в тот период, с другой - с низкими темпами применения новых технологий, направленных на ограничение ручного труда. Трудовой кодекс РФ (ст. 253)¹³ ограничивает применение труда женщин на тяжелых производствах, запрещает труд женщин, связанный с подъемом и перемещением тяжестей. Согласно социологическому опросу среди беременных, посещающих городские женские консультации Республики Дагестан, легким физическим трудом заняты 31,9% опрошенных, умеренным – 25,5%, тяжелым – 2,9%, умственной работой – 28,5% и сочетают оба вида труда 11,2% беременных^{14 15}. Нарушение нормативно установленных ограничений относительно тяжести выполняемых работ привело к снижению показателей репродуктивного здоровья женщин. Выразилось это в том, что в период 2000-2007 гг. в России увеличилось число преждевременных родов, на 8,3 % осложненных беременности, родов и послеродового периода – на 27,1%, в связи с чем в РФ около 40% детей родились больными¹⁶. По последним данным Минтруда России, за период с января по март 2015 г. рождаемость увеличилась на 0,6% (с 451,9 тыс. до 454,8 тыс. детей)¹⁷. Рост смертности по итогам первого квартала 2015 г. составил 6,5% (с 474,5 тыс. до 507,3 тыс. человек). При этом в 11-ти регионах (в том числе в республиках Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Алтай, Амурской области и Чукотском автономном округе) зафиксировано снижение числа умерших.

В законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст.55) определены нормы искусственного прерывания беременности. Так, каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве, и искусственное прерывание беременности может проводиться по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, но в сроке до двенадцати недель. В стандартах оказания медицинской помощи женщинам¹⁸ определено прерывание беременности по медицинским и социальным показаниям. Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний - независимо от срока беременности. Комитет ООН по правам ребенка разрешает производство аборт лишь по медицинским показаниям. Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. N 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» установлено, что социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения престу-

8 Гусева Т.С. Правовое регулирование медицинской помощи в связи с материнством и детством // Известия ПГПУ им. Белинского. 2012. № 28. С. 10-104.

9 Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. - 2011. 23 ноября. Федеральный выпуск №5639

10 Приказ Министерства здравоохранения Республики Дагестан от 25.05. 2011 г. № 238-р «Об утверждении листа маршрутизации женщин в случае возникновения осложнений в период беременности»

11 Трудовой кодекс РФ ст. 259

12 Медведева М. А., Воронкова Н. В., Хакимов Ф. М. Реализация прав беременных женщин на медицинскую помощь // *Science Time*. 2015. №1 (13)

13 Трудовой кодекс РФ ст. 253

14 Гаджиев Р.С., Бейбутова А.М. Мнение беременных об организации и качестве медико-социальной помощи, оказываемой в женских консультациях. // *Здравоохранение РФ. – М.-2008.- №3.- С. 29-32.*

15 Гаджиев Р.С., Бейбутова А.М. Качество медико-социальной помощи беременным в городских женских консультациях // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. М.-2011. - №3. – С. 37-40.*

16 Миллер М.А. Тяжелый физический труд и репродуктивное здоровье женщин // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика».* 2010. №1. С. 85-88.

17 <http://www.garant.ru/news/624500/>

18 Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»

пления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁹.

Таким образом, важным является преимущественно профилактическое направление (применение мер контрацепции) деятельности женских консультаций и органов родовспоможения по предотвращению нежелательной беременности у женщин. Так, в статье 57 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено право на медицинскую стерилизацию по социальным и медицинским показаниям как метода контрацепции. Следовательно, необходимо одновременно решать вопросы борьбы с криминальными абортами (ст.56) и снизить число артефициальных аборт.

Одним из принципов государственной поддержки отдельных категорий граждан является предоставление государственных пособий гражданам, имеющим детей. Согласно Федеральному закону от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 25.12.2008) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»²⁰ беременные, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, из числа гражданского персонала воинских формирований, уволенные в связи с ликвидацией организаций, обучающиеся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях, а также проходящие военную службу по контракту имеют право на получение государственных пособий по беременности и родам (ст.6). Пособие по беременности и родам выплачивается за период отпуска по беременности и родам продолжительностью семьдесят (в случае многоплодной беременности - восемьдесят четыре) календарных дней до родов и семьдесят (в случае осложненных родов - восемьдесят шесть, при рождении двух или более детей – сто десять) календарных дней после родов (ст.7).

Пособие по беременности и родам устанавливается в размере среднего заработка (ст.8), размер единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, составляет 300 рублей. Единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается в размере 8 000 рублей (ст.12). Также в законе определены лица, обладающие правами на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью (ст.12), на ежемесячное пособие по уходу за ребенком (ст.13), размер и продолжительность ежемесячного пособия (ст.ст. 14,15, 17.2).

Несмотря на наличие законодательных механизмов обеспечения прав беременных, на практике эти права остаются мало востребованными. Основной проблемой остается отсутствие юристов в структуре женских консультаций. Поэтому социально незащищенная группа женщин лишена полноценной юридической помощи в органах родовспоможения. Вместе с тем, активно функционирующие социально-правовые кабинеты в женских консультациях позволяют получить квалифицированную юридическую помощь по вопросам, связанным с брачно-семейными конфликтами, улучшением жилищных условий, охраной труда беременных, получением государственных пособий многодетным и одиноким матерям, а также пенсий и пособий по социальному страхованию. Такие кабинеты успешно функционируют в Санкт-Петербурге, Москве, Волгоградской, Пензенской, Омской областях, в Красноярском крае, г. Нижнекамске и др. городах Российской Федерации.

Таким образом, охрана материнства и детства – сложная правовая задача, которую можно решить в рамках оказания

качественной медико-социальной помощи в период беременности, родов и послеродового периода, с учетом прав и законных интересов матери и ребенка при соответствующей ответственности женщины за его здоровье.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев Р.С., Бейбутова А.М. Мнение беременных об организации и качестве медико-социальной помощи, оказываемой в женских консультациях. // *Здравоохранение РФ.* – М.-2008.- №3.- С. 29-32.
2. Гаджиев Р.С., Бейбутова А.М. Качество медико-социальной помощи беременным в городских женских консультациях // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* М.- 2011. - №3. – С. 37-40.
3. Гусева Т.С. Правовое регулирование медицинской помощи в связи с материнством и детством // *Известия ПГПУ им. Белинского.* 2012. № 28. С. 10-104.
4. Медведева М. А., Воронкова Н. В., Хакимов Ф. М. Реализация прав беременных женщин на медицинскую помощь // *Science Time.* 2015. №1 (13) - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prav-beremennyh-zhenschin-na-meditsinskuyu-pomosch>
5. Миллер М.А. Тяжелый физический труд и репродуктивное здоровье женщин // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика».* 2010. №1. С. 85-88.
6. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. N 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»
7. Приказ Минздрава РФ от 12 ноября 2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» (ред. от 17.01. 2014 г.) // *Российская газета.* - 2011. 25 ноября., № 90/1
8. Приказ Министерства здравоохранения Республики Дагестан от 25.05. 2011 г. № 238-р «Об утверждении листа маршрутизации женщин в случае возникновения осложнений в период беременности» // СПС «Консультант Плюс»
9. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 01.06.2007 № 389 «О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях» (вместе с положениями «Об организации деятельности кабинета медико-социальной помощи женской консультации», «Об организации деятельности социального работника кабинета медико-социальной помощи женской консультации»)
10. Трудовой кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс»
11. Уголовный кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс».
12. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
13. Указ Президента РФ от 09.01.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 01.07.2014 г.) // *Собрание законодательства РФ.*2007. № 42. ст. 5009.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Российская газета.* - 2011. 23 ноября. Федеральный выпуск №5639 // СПС «Консультант Плюс»
15. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 06.04.2015) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС «Консультант Плюс»

19 Уголовный кодекс РФ ст.131

20 Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 06.04.2015) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014г.)

Гамидова А.Э.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

В статье раскрывается проблематика, понятие и содержание права общей совместной собственности супругов по гражданскому законодательству Азербайджанской Республики. Особое внимание уделяется противоречиям между гражданским и семейным законодательством.

Ключевые слова: семейное право, брак, общее совместность, имущество супругов.

Hamidova A.E.

CONCEPT AND CONTENT RIGHT TO JOINT MATRIMONIAL PROPERTY

The article deals with the problems of the concept and content of the right to joint matrimonial property under the civil legislation of Azerbaijan. Particular attention is paid to the contradictions between the civil and family law.

Key words: family law, marriage, common property, the couple's property.

Гамидова А.Э.

Общая совместность характеризуется множеством субъектов и индивидуальностью объекта. Она включает отношения по принадлежности имущества одновременно нескольким лицам - субъектам отношений собственности (сособственникам). Отношения общей совместности могут возникнуть среди любых объединений права собственности.

Субъекты общей совместности, как и любой собственник, вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом. Однако, полномочия по владению, использованию и распоряжению этим имуществом они осуществляют совместно.

Таким образом, общая совместность не является любой новой, специальной формой собственности и основывается на действующих формах собственности. Это является не особым, экономическим отношением собственности, а только одним из видов каких-либо независимых отношений собственности, объединяющих одновременную принадлежность материальных благ. Никакая «смешанная совместность» тут не возникает, так как каждый участник остается самостоятельным собственником своего имущества. По отношению к общему объекту, принадлежащему одновременно нескольким лицам, осуществляется совместно с полномочиями собственника.

Право общей совместности в объективном значении подразумевает совокупность правовых норм, определяющих, регулирующих и охраняющих принадлежность одновременно нескольким лицам имущества, составляющего единое целое.

В субъективном значении право общей совместности является правом совместно и по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, составляющее единое целое, принадлежащее двум или более лицам.¹

Однако, Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики, действующий с 1 сентября 2000 года, в отличие от Гражданского Кодекса Российской Федерации, характеризует право общей совместности как особый вид права собственности.

В статье 213.1 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики дается понятие общей совместности. Согласно этой статье, вещь, находящаяся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей совместности.

Общая совместность, прежде всего, возникает на имуще-

ство, в отношении которого раздел исключается и становится невозможным без изменения его назначения. Например, легковой автомобиль невозможно разделить по частям с условием сохранения и неизменения его прежнего назначения. Если автомобиль делится на отдельные части, он теряет свое прежнее назначение. Это же можно сказать и в отношении акций, одноместного гаража, однокомнатной квартиры и иной неделимой вещи. Одним из объектов, относящихся к неделимой вещи, является сложное (совокупное) имущество, к которому можно отнести предприятие как имущественный комплекс, имущество сельского (фермерского) хозяйства. Неделимость имущества может быть также определена законом. Например, в статье 135.6 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики отмечается, что вещи могут быть делимыми и неделимыми. Неделимыми являются вещи, которые не могут быть разделены без изменения их назначения либо не подлежат разделению по указанию закона.

Другой пример. В статье 213.4 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики говорится, что «общая совместность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц вещи, которая не может быть разделена без изменения ее назначения (неделимая вещь) либо не подлежит разделу в силу настоящего Кодекса. Общая совместность на делимую вещь возникает в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или договором».

В качестве объекта права общей совместности выступают в основном неделимые вещи. Имущество, являющееся объектом права общей совместности, характеризуется тем, что это имущество обуславливается индивидуально-определенными признаками. Например, легковой автомобиль, жилой дом и иное имущество, имеющее индивидуально-определенные признаки, является объектом права общей совместности. Совокупность имущества, имеющего индивидуально-определенные признаки, также может выступать в качестве объекта данного вида права собственности. Например, наследственное имущество. Создается такое впечатление, что любое имущество из гражданского оборота может быть объектом права общей совместности. Для этого необходимо, чтобы это имущество имело индивидуально-определенные признаки.²

1 Гражданское право: В 2-х т. - Том 1: Учебник / Ответственный редактор профессор Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2000. - С.578.

2 Аллахвердиев С.С. Гражданское право Азербайджанской Республики: 1 том, 2-я книга: Учебное пособие. - Баку: Дигеста, 2003. - С.199.

Статья 213.2 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики различает два вида общей собственности: долевая собственность и совместная собственность. Согласно этой статье, вещь может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). В соответствии с этими видами общей собственности существуют два вида права общей собственности: право общей долевой собственности; право общей совместной собственности. Такое разделение также предусмотрено во второй части статьи 244 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года, во второй части статьи 355 Гражданского Кодекса Украины от 16 января 2003 года, во второй части статьи 246 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года, во второй части статьи 345 Гражданского Кодекса Молдавской Республики от 6 июня 2002 года, во второй части статьи 209 Гражданского Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года, во второй части статьи 216 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года, во второй части статьи 266 Гражданского Кодекса Республики Кыргызстан от 8 мая 1996 года и во второй части статьи 292 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года.

Среди государств-участников Содружества Независимых Государств, только в Гражданском Кодексе Туркменистана от 17 июля 1998 года в праве общей собственности не предусмотрено его разделение на виды с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). В Гражданском Кодексе этой страны можно встретить только нормы об общей долевой собственности. Несмотря на это, статья 52 Семейного Кодекса Туркменистана от 10 января 2012 года именуется «Общая совместная собственность супругов» и в первой части этой статьи указано, что имущество (недвижимые и движимые вещи, включая деньги и ценные бумаги), нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью.

Отсюда следует вывод, что согласно законодательству Туркменистана субъектами общей совместной собственности могут быть только супруги.

Общей долевой собственностью считается собственность, в которой доля каждого участника (сособственника) конкретно определяется. Иными словами, в данном виде собственности каждому из участников принадлежит определенная доля. Эти доли могут быть как равными, таки неравными (например, 30 процентов доли в легковом автомобиле, купленном двумя лицами, принадлежит одному гражданину, 70 процентов – другому, или эти доли могут быть равными, то есть, 50 процентов по отношению к 50 процентам). Общая собственность на вещь является долевой, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено возникновение совместной собственности на эту вещь (статья 213.3 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики).

И это выражает то, что в гражданском законодательстве определяется презумпция долевой собственности (вероятность). На основании этого, о возникновении долевой собственности можно говорить только в случае возникновения общей собственности. Точнее сказать, общая собственность считается долевой собственностью, пока не доказано обратное.

Общая совместная собственность - это такая собственность, в которой доля каждого участника в имуществе зара-

нее точно не определяется. Доля в такой собственности точно определяется в двух случаях: при разделе общего имущества между участниками; при выделении доли одного из участников. Поэтому, совместная собственность во многих случаях именуется также бездолевой собственностью.³

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Брак считается одним из оснований возникновения право общей совместной собственности.

В соответствии со статьей 2.3 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики, брак является добровольным союзом мужчины и женщины, зарегистрированным в соответствующем органе исполнительной власти (предусмотрены районные (городские) отделы регистрации Министерства Юстиции Азербайджанской Республики и Министерства Юстиции Нахичеванской Автономной Республики на территории Нахичеванской Автономной Республики, а также представительства районной, городской исполнительной власти в городах районного подчинения, в поселках и селах) с целью создания семьи.

Слово «брак» с арабского означает «кебин», «сватовство», «узаконение женитьбы».⁴

Кузнецов В.В. определяет брак как добровольный, равноправный союз между мужчиной и женщиной, создающий взаимные права и обязанности для супругов и заключенный в целях создания семьи.⁵ По мнению Бондова С.Н., брак - это такой юридически оформленный, добровольный союз мужчины и женщины, имеющий цель создания семьи, который создает для них взаимные личные, а также имущественные права и обязанности.⁶

Правильное и точное определение понятий «совместная собственность супругов», «общее имущество», «общая совместная собственность» имеет важное значение с правовой точки зрения. Поэтому, законодатель, говоря в семейном и гражданском законодательстве о собственности, принадлежащей супругам, направляет внимание на значение указанных понятий.

Общее имущество может быть сохранено и после развода супругов. Право на владение, использование и распоряжение общим имуществом супругов может осуществляться на основе взаимного согласия как в период, так и после прекращения брака. Однако совместная собственность супругов относится к общему имуществу, приобретенному только в период брака. В статье 32 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики имущество, нажитое супругами во время брака, признается их общей совместной собственностью.

В соответствии со статьей 32.3 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Указанная норма в основном служит целям защиты законных прав неработающих женщин. Так, труд женщин в семье равносителен труду работающего мужчины и это полностью соответствует равноправию супругов и принципу спра-

3 Аллахвердиев С.С. Гражданское право Азербайджанской Республики: 1 том, 2-я книга: Учебное пособие. - Баку: Дигеста, 2003. - С.203.

4 Толковый словарь азербайджанского языка: в 4-х томах, 3-й том. - Баку: Восток-Запад, 2006. - С.489.

5 Кузнецов В.В. Юридический словарь. - Ростов: Феникс, 2009. - С.29

6 Бондов С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: Дис. ... канд. юр. наук. - М., 1999. - С.65.

ведливости.

Основой возникновения правоотношений общей совместной собственности супругов является брак, заключенный в отделах регистрации в порядке, установленном законом. Право общей совместной собственности не возникает в ходе фактических семейных отношений, а также на имущество религиозного брака. Имущественные правоотношения, возникшие в рамках этих отношений, разрешаются на основе норм Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики, регулирующих право общей долевой собственности.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 46 Закона Азербайджанской Республики «О нотариате», для заключения одним из супругов заверяемых в нотариальном порядке и (или) регистрируемых сделок о распоряжении недвижимым имуществом необходимо заверенное в нотариальном порядке согласие другой стороны. На наш взгляд, поскольку имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, по иным безвозмездным сделкам считается собственностью каждого из супругов (имущество каждого из супругов), то при заключения одним из супругов сделок о распоряжении указанным имуществом неправильно требовать согласие другой стороны.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Основу возникновения права общей совместной собственности супругов составляет брак. Брак, заключенный между мужчиной и женщиной в целях создания семьи в установленном законом порядке является юридическим фактом, порождающим возникновение семейно-правовых отношений. Согласно законодательству Азербайджанской Республики, мужчины и женщины имеют равные права, в том числе равные имущественные права. Так, супруги равноправно осуществляют права владения, использования и распоряжения совместной собственностью. Права на владение, использование и распоряжение общим имуществом супругов, нажитого в период совместного брака, могут осуществляться на основе взаимного согласия как в период, так и после прекращения брака.

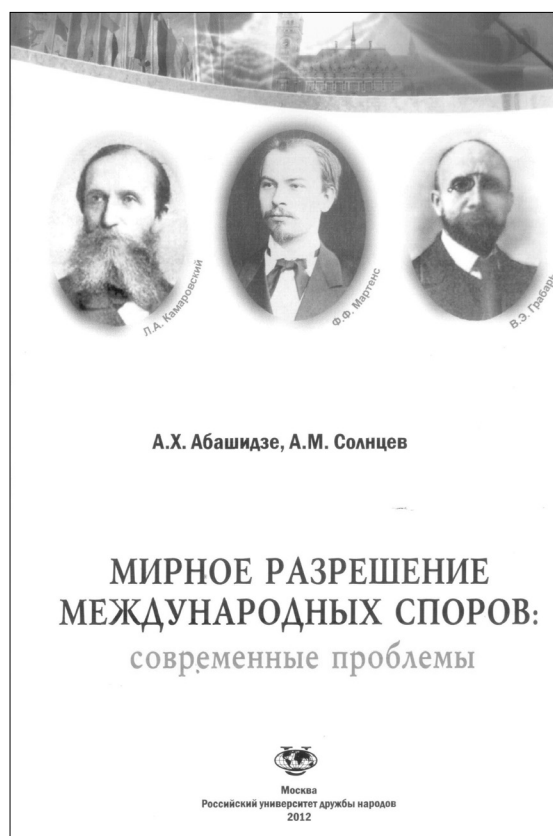
2) На имущество, нажитое сторонами в ходе фактических семейных отношений применяется не вид неопределенной доли общей собственности, а вид долевой собственности. То есть, имущественные отношения между мужчиной и женщиной, не находящиеся в официальном браке, регулируются нормами Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики, посвященными праву общей долевой собственности.

3) Кроме Туркменистана, в Гражданских Кодексах других государств-участников СНГ закреплено разделение общей собственности на собственность с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). В Гражданском Кодексе Туркменистана можно встретить только нормы об общей долевой собственности. Несмотря на это, статья 52 Семейного Кодекса Туркменистана предусматривает, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их общей совместной собственностью. Согласно законодательствам всех государств-участников СНГ, супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым в период совместного брака.

4) На наш взгляд, целесообразно исключить часть вторую статьи 46 Закона Азербайджанской Республики «О нотариате», поскольку она противоречит статье 225.2 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики и статье 34.1 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики.

Пристатейный библиографический список

1. Аллахвердиев С.С. Гражданское право Азербайджанской Республики: 1 том, 2-я книга: Учебное пособие. - Баку: Дигеста, 2003.
2. Бондов С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: Дис. ... канд. юр. наук. - М., 1999.
3. Гражданское право: В 2-х т. Том 1: Учебник / Ответственный редактор профессор Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000.
4. Кузнецов В.В. Юридический словарь. Ростов: Феникс, 2009.
5. Толковый словарь азербайджанского языка: в 4-х томах, 3-й том. - Баку: Восток-Запад, 2006.

Салиева Р.Н., Бухаров М.Я.

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СДЕЛКИ» И «ОПЕРАЦИИ» В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема соотношения в нормативных правовых актах России, регламентирующих банковские отношения, публично-правового термина «операции» и гражданско-правового понятия «сделки». Проводится анализ теоретических положений о банковской операции, о банковской сделке; обосновывается необходимость включения нормы «Операции клиента» в Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности», а также предлагается определение термина «операции клиента в системе интернет-банкинга».

Ключевые слова: банковские сделки, банковские операции, банковские сделки и операции в сети интернет.

Salieva R.N., Buharov M.Ya.

ABOUT THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE CONCEPT OF «TRANSACTION» AND «OPERATION» IN THE REGULATION OF BANKING RELATIONSHIPS

The article deals the problem of relations in Russian normative legal acts regulating banking relationships, public-law of the term «transaction» and the civil law concept of «deal». The analysis of the theoretical positions of the banking operations of the bank transaction; It substantiates the need to include rules «customer operations» in the Banking Act, and proposes a definition of «client operations in the Internet banking system».

Keywords: banking transactions, banking operations, banking transactions and operations on the Internet.

Проблема соотношения понятий «банковские сделки» и «банковские операции» заложена в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках), имеющей название «Банковские операции и другие сделки кредитной организации». Закон о банках к банковским операциям относит 9 категорий, к банковским сделкам – 7 категорий¹. При этом одновременное употребление терминов «банковские сделки» и «банковские операции» можно встретить не только в Законе о банках, но также и в иных нормативных правовых актах². Если остановиться на Законе о банках, то в заглавии ст. 5 банковские операции отделены от сделок («Банковские операции и другие сделки кредитной организации»), а ниже в этой же статье законодатель отождествляет понятия банковской сделки и операции («Кредитная организация помимо перечисленных в части первой настоящей статьи банковских операций вправе осуществлять следующие сделки...»)³. Ввиду различия

1 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст] : [федер. закон : от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011.-№ 6.- ст. 492.

2 Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле [Текст] : [федер. закон : от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2014 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 ноября 2003 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. - 2003. - N 50. - Ст. 4859; Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе [Текст] : [федер. закон : от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 27. - Ст. 3872.

3 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст] : [федер. закон : от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011.-№ 6.- ст. 492.

содержания категорий «банковские сделки» и «банковские операции», а также порождаемых ими правовых последствий, считаем необходимым выявить отличия сделки от операции в общем правовом и терминологическом смысле, в частности, применительно к банковским правоотношениям.

Для того, чтобы понять сущность банковской сделки, из-за отсутствия указанного понятия в банковском законодательстве обратимся к положениям Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В ст. 153 ГК РФ сказано: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁴. Сделка может быть односторонней или заключаться между двумя и более сторонами, что подтверждается ст. 154 ГК РФ. По мнению В.И. Синайского, нельзя называть действия одного лица сделкой, поскольку точнее будет определение «акт», но в силу того, что термин «акт» применяется к документам, приходится называть действия одного лица сделкой (например, составление завещания)⁵. В ГК РФ также сказано о необходимости правоспособности и дееспособности для совершения разного рода сделок как клиентами банков, так и самими кредитными организациями.

Правоспособность физического лица наступает с момента рождения, а дееспособность - в связи с достижением совершеннолетия, занятием трудовой или предпринимательской

4 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.

5 Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. С. 84

Салиева Р.Н.

Бухаров М.Я.

деятельностью, вступлением в брак (ст. 17, 21, 26-33 ГК РФ). Правоспособность и дееспособность кредитной организации возникает после принятия решения Банком России о регистрации кредитной организации (ст. 12 Закон о банках) и последующей государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) (ст. 50-51 ГК РФ).

Обращаясь к научным воззрениям на определение понятия гражданско-правовой сделки, приведем несколько позиций ученых. Так, О.С. Иоффе пишет: «гражданско-правовая сделка представляет собой волевой акт и отличается тем самым от юридических событий»⁶. В позиции О.С. Иоффе можно наблюдать употребление термина «акт», понимаемого как действие одного лица, о чем было отмечено В.И. Синайским. Я. Шапп детализирует: «ядром понятия «сделки» как волеизъявления является направленная на наступление правового результата воля...»⁷. С.В. Ильков дает такое понятие сделки: «это юридический факт; для ее заключения нужно что-либо сделать или совершить»⁸. Таким образом, гражданско-правовая сделка – волевой акт лица, направленный на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Говоря о понятии «операция», следует начать с раскрытия этого термина юридическим словарем, где оно обозначает действие⁹. Как действие понимаются также ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции¹⁰ (ч. 9 ст. 1.). В ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон «О НПС») (п. 12 ст. 3) применительно к банковской операции перевод денежных средств (п. 4 ст. 5 Закона о банках) применяется термин «действия оператора по переводу денежных средств». Но когда идет указание на банковские счета, то в ч. 8 ст. 14 Закона «О НПС» употребляется термин «операция»¹¹.

Если рассматривать банковское законодательство, то термин «операция» используется для выделения действий кредитной организации от действий иных субъектов гражданско-правовых отношений. Операция понимается законодателем как исключительные действия кредитной организации, направленные во исполнение гражданско-правовых сделок для достижения цели банковской деятельности – получения прибыли¹². Соответственно, сделки в банковском законодательстве – соглашение между клиентами (физическими и юридическими лицами) и кредитной организацией (банком) – первичны, а операции банка – вто-

ричны. Операция не может быть совершена банком лишь по его воле без предварительного волеизъявления клиента.

В.Ф. Попондопуло также отрицает отождествление понятий «банковские сделки» и «банковские операции», указывая на то, что «с помощью банковских сделок возможно осуществление банковских операций»¹³. Однако неверным будет и замена названия операций сделками, потому как банковское законодательство призвано охранять публичные интересы, что подтверждается ст. 3-5 ФЗ «О центральном банке» (далее – Закон о Банке России)¹⁴, а ГК РФ призван охранять частные интересы (ст. 2 ГК РФ)¹⁵. Поэтому законодатель дал особый статус действиям банка как с фактической (операция – действие одного лица), так и с юридической точки зрения, закрепив термин «операции». Здесь отчасти прав А.Я. Курбатов – «операция представляет собой совокупность сделок и действий по исполнению публично-правовых обязанностей»¹⁶. Более точным видится позиция В.Ф. Попондопуло, которая охватывает и частноправовую, и публично-правовую сторону банковских операций – «содержание банковских операций шире, поскольку им охватываются не только сделки, совершаемые в рамках осуществления той или иной банковской операции, но и совокупность определенных и регламентированных Банком России действий частноправового и публично-правового характера»¹⁷. Для примера стоит рассмотреть употребление термина «операции» и «сделки» Законом о Банке России. Глава VIII Закона о Банке России называется «Банковские операции и сделки Банка России», где операции отделены от сделок¹⁸. А.Г. Братко объясняет такую позицию законодателя к применению терминов «банковские операции» и «банковские сделки» разными целями деятельности: Банк России является учреждением, «при том таким, которое создано самим законом»¹⁹, а кредитные организации – коммерческими по своему содержанию, соответственно должны извлекать из сделок прибыль – как основной цели своей деятельности. Здесь опять видно разграничение на публично-правовую и гражданско-правовую составляющую в законодательном регулировании банковских операций и сделок.

Г.А. Тосуняном также указывалось на различие в подходах к регулированию банковских правоотношений Законом о банках и Законом о Банке России. Правда, им рассмотрена проблема под другим углом. Г.А. Тосунян до внесения изменений в главу VIII «Операции Банка России» Закона о Банке

6 Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 269

7 Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. Королева С.В. – М.: Междунар. Отношения, 2006. С. 200

8 Ильков С.В. Все о сделках. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2000. С. 13

9 Борисенко И.И., Саенко В.В. Новый русско-английский юридический словарь. Около 23 000 терминов. – М.: РУССО, 2005. С. 123

10 Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле [Текст]: [федер. закон : от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 ноября 2003 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. - 2003. - N 50. - Ст. 4859

11 Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе [Текст]: [федер. закон : от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 27. - Ст. 3872.

12 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст]: [федер. закон : от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011.-N 6.- ст. 492.

13 Попондопуло В.Ф., Петрова Д.А. Банковское право: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 133

14 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон : от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002.- N 28. - Ст. 2790.

15 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.

16 Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. С. 48

17 Попондопуло В.Ф., Петрова Д.А. Банковское право: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 133

18 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон : от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002.- N 28. - Ст. 2790.

19 Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). – М.: изд. Гарант, 2007. С. 217

России указывал на то, что в законе к банковским сделкам применялся термин «операция», в то время как к таким же действиям кредитных организаций в Законе о банках применялся термин «сделки». По его мнению, эти несоответствия – следствие несоблюдения правил законодательной техники»²⁰. Этот пробел в главе VIII Закона о Банке России был устранен, однако остался не урегулированным в Законе о банках.

Дореволюционные ученые П.П. Цитович и Г.Ф. Шершеневич отождествляют понятия «банковские операции» и «банковские сделки»²¹. Современный правовед Л.Г. Ефимова также отмечает, что в «большинстве случаев термины банковская сделка и банковская операция совпадают»²². О.С. Иоффе пишет о займе как кредитной сделке, а в отношении вкладов в сберегательные кассы использует термин «операции»²³. Спорным представляется определение О.М. Марковой о том, что «договорной характер отношений необходим банкам как для проведения расчетно-платежных операций для своих клиентов, так и для выполнения операций в собственных интересах»²⁴. Тем самым О.М. Маркова отождествляет действия банков, направленные во исполнение поручений клиентов и хозяйственные сделки для удовлетворения нужд самой кредитной организации, что представляется неверным. В первом случае точным видится термин «операция» - действия банка во исполнение сделок с клиентами, во втором – «сделка» - во исполнение личных нужд, поскольку здесь уже банк выступает клиентом, заказавшим услугу. Есть также позиция ученых, выделяющих помимо банковских операций и сделок услуги банков. Например, Л.В. Лямин считает, что «с содержательной точки зрения все кредитные организации выполняют примерно одни и те же операции и предоставляют сходные банковские услуги...»²⁵. Е.А. Суханов, говоря о главах 43-46 ГК РФ, указывает на понятия «сделки» и «услуги»: «эти главы посвящены банковским сделкам, т.е. сделкам, в которых банки обязательно являются одной из сторон - услугодателем»²⁶. С.В. Криворучко относит операционные услуги к видам услуг дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Под операционными услугами понимается выполнение «платежных, депозитных, кредитных, конверсионных операций, управление банковскими счетами и электронными средствами платежа»²⁷.

А.Г. Братко проводит соотношение банковской сделки и операции, выделяя три элемента банковской операции – «цель банковской операции, определенные алгоритм реализации той сделки, ради которой она совершается, и управление

рисками»²⁸. Позиция М.М. Агаркова схожа с позицией О.М. Марковой, считающей, что «особенности банковских сделок по сравнению с общегражданскими обусловлены теми народно-хозяйственными функциями, которые выполняются банками»²⁹. Причина употребления М.М. Агарковым термина «банковские сделки» видится в отсутствии на тот период времени законодательной необходимости выделения банковской операции как публично-правовой категории и банковской сделки как частноправовой. Видимо из-за этого С.А. Андриюшиным указывается, что понятие «сделки», а не «операции» применялось в Псковской (ст. 29, 74, 93, 103 а, 107)³⁰ и Нижегородской судных грамотах, в частности, к кредитным отношениям³¹.

О.А. Тарасенко и Е.Г. Хоменко, исследуя проблему соотношения понятий «банковские операции» и «банковские сделки», выделяют следующие признаки. Банковские операции в отличие от банковских сделок осуществляются «в большинстве случаев только кредитными организациями; на основании лицензии Центрального банка РФ; только одной стороной – кредитной организацией; кредитная организация имеет право осуществлять банковские операции с момента получения лицензии Центрального банка РФ, а гражданско-правовые сделки – с момента регистрации юридического лица»³². К этим признакам следует добавить также следующие: «банковские операции регулируются императивно, а сделки – диспозитивно; сделки регулируются нормами гражданского законодательства, а операции – нормами банковского законодательства и нормативными актами Банка России»³³. Г.А. Тосунян выделяет такие признаки банковских операций как нормативные правовые акты, на основании которых Банк России и кредитные организации могут осуществлять операции, а также предмет банковских операций – деньги, ценные бумаги; драгоценные металлы; природные драгоценные камни³⁴. Еще одним признаком банковской операции в отличие от гражданско-правовых сделок можно указать требование ст. 22 Закона о банках – осуществление операций на территории самой кредитной организации или ее филиала, но не представительства³⁵.

Некоторые юристы при рассмотрении категории банковской сделки рассматривают ее через выводимый и используемый в разных значениях термин «банковские технологии». Е.И. Кузнецова рассматривает банковскую операцию как «сами практические действия (упорядоченная, внутренне согласованная совокупность действий) работников банка в процессе обслуживания клиента (оказание ему заказанной конкретной услуги), форма воплощения в действительность

20 Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 2003. С. 207

21 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2005. стр. 412; Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005. С. 397

22 Ефимова Л.Г. Банковские сделки: Актуальные проблемы: дис. ... докт.юрид.наук : 12.00.03 / Ефимова Людмила Георгиевна. – Москва, 2000. С. 12

23 Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 635, 644

24 Маркова О.М. Операции сберегательных банков: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. С. 58

25 Лямин Л.В. Применение технологий электронного банкинга: риск-ориентированный подход. – М.: КНОРУС; ЦИПСИР, 2011. С. 11

26 Суханов Е.А. Правовое регулирование банковской деятельности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 75

27 Криворучко С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. – М.: КНОРУС : ЦИПСИР, 2013. С. 273

28 Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). – М.: изд. Гарант, 2007. С. 213

29 Агарков М.М. Основы банковского права. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 17; Маркова О.М., Мартыненко Н.Н., Рудакова О.С., Сергеева Н.В. Банковские операции: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 27

30 Псковская судная грамота, <http://док.история.рф/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/>, (25.04.2015)

31 Андриюшин С.А. Банковские системы: учебное пособие / С.А. Андриюшин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. С. 315

32 Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г., Банковское право: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2013. С. 16-17

33 Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). – М.: изд. Гарант, 2007. С. 214

34 Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 2003. С. 205-206

35 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст] : [федер. закон : от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2015 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011.-№ 6.- ст. 492.

банковского продукта – банковских технологий (умения) сотрудников банка»³⁶.

А.Г. Братко пишет следующее – «по своему основному содержанию банковские операции – это определенные технологии привлечения и размещения денежных средств кредитной организацией»³⁷. В Законе о Банке России в п. 5 ст. 4 указано, что Банк России выполняет наряду с другими функции по установлению правил проведения банковских операций. Фактически законодательно установлено, что Банк России регулирует порядок осуществления банковских операций в сфере банковских правоотношений, тем самым, на наш взгляд, банковская деятельность по осуществлению банковских операций отделена от гражданско-правовых отношений, связанных с заключением и исполнением гражданско-правовых договоров с участием банков.

Относительно принадлежности термина «операция» к банковским действиям говорится и в Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 13/14: «при рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счету...»³⁸. В итоге можно сказать, что ГК РФ, являясь кодифицированным актом, который оказывает влияние на все гражданско-правовые сделки, включает в том числе и сделки кредитных организаций (гл. 42-46 ГК РФ), давая тем самым общие нормативные правовые указания, а Банк России, опираясь на ГК РФ, издает в соответствии со своими целями деятельности специальные нормативные акты, в которых сделки Банка России и кредитных организаций выделяет термином «операции». Следует учитывать и то, что нормативные акты Банка России обязательны к применению только кредитными организациями, а положения ГК РФ о сделках обязательны для всех субъектов гражданско-правовых отношений.

Можно также рассмотреть приведенные выводы о соотношении понятий «банковские операции» и «банковские сделки» на примере работы банка «Тинькофф Кредитные Системы» (далее – «ТКС»). На официальном сайте «ТКС» указывается, что преимуществом банка является «наличие одного офиса в Москве и отсутствием отделений»³⁹. Казалось бы, что в соответствии со ст. 22 Закона о банках, где говорится об обязательном осуществлении «банковских операций на территории банка или филиала», происходит нарушение законодательства. Но речь идет именно о внутренних и обязательных правилах для кредитных организаций (об операциях), а не о гражданско-правовых сделках. Используя это законодательное разделение банковских операций и сделок, «ТКС» в отличие от большинства российских банков, которые перешли на дистанционную форму работы с клиентами, но тем не менее продолжают заключать сделки только на территории банка или филиалов, подписывает договоры с клиентами на выдачу кредита или внесение вклада с помощью курьеров.

Таким образом, целесообразно применительно к действиям банка, направленным на исполнение гражданско-правовых сделок с клиентами, использовать термин «банковская операция», а в правоотношениях при заключении сделки между клиентом банка и банком использовать термин «банковская сделка». Для устранения путаницы в употреблении правильных с точки зрения правового содержания терминов «банковская операция» и «банковская сделка» необходимо внесение поправки в ст. 5 За-

кона о банках, где следует заменить разделение банковских операций и сделок в названии и содержании на «Банковские операции (сделки)». Соответственно регулируя больше публичные интересы, в Законе о банках законодателем вначале будет выделяться термин «операции» – как действия самой кредитной организации (что предполагалось законодателем, вводящим термин «операции», а не «сделки»), а рядом будет гражданско-правовой термин «сделки», указывающим на то, что для действий (операций) кредитной организации необходимо заключение сделки с клиентом (частноправовой интерес).

Помимо сделок и операций в обыденной жизни, банки реализуют свою деятельность путем дистанционного банковского обслуживания, в частности, через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет⁴⁰ (далее – Интернет). Особенности осуществления гражданско-правовых сделок через интернет отмечалась И.Р. Салиевым, которым было предложено внесение дополнения в ГК РФ новой формы сделок, «осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств»⁴¹. В связи с осуществлением кредитными организациями банковской деятельности через сайт в интернете посредством предоставления услуги интернет-банка, необходимо определиться с терминами, обозначающими действия клиента в личном кабинете интернет-банка.

Рассматривая применение термина «операция» к действиям клиентов банка в интернет-банке, приведем несколько позиций. Так, А.С. Генкин употребляет термин «операция» в отношении совершения клиентами банков действий в системе интернет-банкинга⁴². Того же термина придерживается Ю.Н. Юденков, которым защита «операций» в интернет-банкинге рассматривается как «действия клиентов банка»⁴³. Письмо ЦБ РФ от 31 марта 2008 г. № 36-Т прямо указывает на то, что действия клиента в интернет-банке – операции⁴⁴.

Если обратиться к договорам банков на их интернет сайтах, то можно встретить применение термина «операция» к действиям клиентов в интернет-банке⁴⁵. В договорах «ВТБ 24»

40 сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст] : [Федер. закон : от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 24 ноября 2014 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

41 Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дис. ... канд.юрид.наук : 12.00.03 / Салиев Ильдар Рустамович. – Санкт-Петербург, 2013. С. 13

42 Генкин А.С., Суворова Е. Электронные платежи: Будущее наступает сегодня. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. С. 148

43 Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски: учебно-практическое пособие; предисл. Чл.-корр. РАН Сигова А.С. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. С. 175

44 Письмо ЦБ РФ от 31.03.2008 № 36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга» // Вестник Банка России, N 16, 09.04.2008

45 Информация для клиентов АО «Тинькофф Банк», https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf, (25.04.2015) Руководство пользователя Сбербанк Онлайн, http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/Rukovodstvo_klienta_S BOL_ERIB.pdf, (25.04.2015) Условия предоставления услуги «Сбербанк Онл@йн», http://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/person/usl_sb_online.pdf, (25.04.2015)

36 Кузнецова Е.И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» / под ред. Эриашвили Н.Д. – 2-е изд., перераб. и доп. – ЮНИТИ-ДАНА, 2013. стр. 447-448

37 Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). – М.: изд. Гарант, 2007. стр. 213

38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1998.

39 О банке / Тинькофф Банк, <https://www.tinkoff.ru/about/>, (25.04.2015)

и «Альфа-Банк» указывается, что для исполнения банковских операций банку необходимо распоряжение клиента, которое может быть передано как в письменной, так и электронной формах⁴⁶. Соответственно действия клиента в интернет-банке не могут быть названы операциями, поскольку термин «операции» отнесен Законом о банках к осуществлению деятельности кредитной организации, но и сделкой они быть не могут ввиду того, что сделка по открытию банковского счета и подключению услуги интернет-банка предшествует осуществлению клиентом банка действий (операций и распоряжений) в личном кабинете интернет-банка. Если исходить из обычая делового оборота применительно к сфере гражданско-правовых отношений кредитной организации и клиента в интернет-банке, то действия клиента следует называть «операции клиента» в интернет-банке. Таким образом, правоотношения клиента и кредитной организации вне интернет пространства будут именоваться сделками и операциями, а в интернет пространстве операциями клиента и операциями кредитной организации. Из-за отсутствия специального банковского нормативного акта, регулирующего правоотношения клиента и кредитной организации в интернет пространстве необходимо включение нормы «операции клиента» в Закон о банках. При этом под «операциями клиента» необходимо понимать «действия клиента кредитной организации, осуществляемые на сайте кредитной организации в информационной системе, используемой кредитной организацией для обслуживания клиентов в сети Интернет (в Системе интернет-банкинга)».

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М.М. Основы банковского права. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 336 с.
2. Андрушин С.А. Банковские системы: учебное пособие / С.А. Андрушин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
3. Борисенко И.И., Саенко В.В. Новый русско-английский юридический словарь. Около 23 000 терминов. – М.: РУССО, 2005. – 640 с.
4. Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). – М.: изд. Гарант, 2007. – 290 с.
5. Генкин А.С., Суворова Е. Электронные платежи: Будущее наступает сегодня. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 284 с.
6. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: Актуальные проблемы: дис. ... докт.юрид.наук : 12.00.03 / Ефимова Людмила Георгиевна. – Москва, 2000. – 500 с.
7. Ильков С.В. Все о сделках. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2000, - 352 с.
8. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 511 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Советское гражданское право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 781 с.
10. Криворучко С.В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. – М.: КНОРУС : ЦИПСИР, 2013. – 456 с.
11. Кузнецова Е.И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» / под ред. Эриашвили Н.Д. – 2-е изд., перераб. и доп. – ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 567 с.
12. Курбатов А.Я. Банковское право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 565 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
13. Лямин Л.В. Применение технологий электронного банкинга: риск-ориентированный подход. – М.: КНОРУС; ЦИПСИР, 2011. – 336 с.
14. Маркова О.М. Операции сберегательных банков: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. – 288 с. – (Профессиональное образование).
15. Маркова О.М., Мартыненко Н.Н., Рудакова О.С., Сергеева Н.В. Банковские операции: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 537 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.
16. Попондопуло В.Ф., Петрова Д.А. Банковское право: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 468 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
17. Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дис. ... канд.юрид.наук : 12.00.03 / Салиев Ильдар Рустамович. – Санкт-Петербург, 2013. – 198 с.
18. Суханов Е.А. Правовое регулирование банковской деятельности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – 448с.
19. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
20. Тарасенко О.А., Хоменко Е.Г., Банковское право: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2013. – 424 с.
21. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.
22. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005. – 460 с. (Классика российской цивилистики.)
23. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. Королева С.В. – М.: Междунар. Отношения, 2006. – 360 с.
24. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2005. – 544 с. (Классика российской цивилистики)
25. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски: учебно-практическое пособие; предисл. Чл.-корр. РАН Сигова А.С. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 320 с.

46 Правила дистанционного банковского обслуживания физических лиц в ВТБ 24 (ПАО) с использованием системы «Телебанк», http://www.vtb24.ru/personal/service/remote/docs/Documents/vtb24_telebank_usage_rules_290115.pdf, (25.04.2015)
 Договор о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «АЛЬФА-БАНК», https://alfabank.ru/f/1/retail/docs/dogovor_cbo_05052015.pdf, (25.04.2015)

Лоренц Д.В.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИСКА О ВОССТАНОВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

В статье на основе судебной практики анализируется сущность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Определяется соотношение юридической природы виндикации вещи и требования о признании права на долю в уставном капитале (возвращении доли участия в коммерческой корпорации).

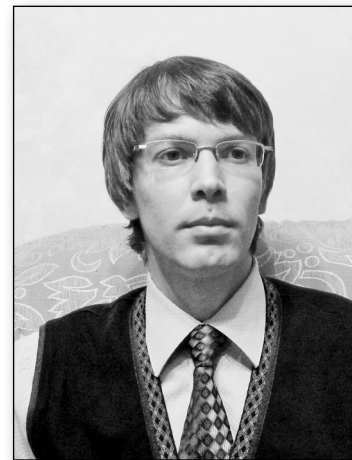
Ключевые слова: доля в уставном капитале, доля участия, признание права, виндикация.

Lorents D.V.

LEGAL NATURE OF THE CLAIM FOR RESTORATION OF CORPORATE CONTROL

The article analyzes the judicial practice regarding the entity of share in the authorized capital of a limited liability company. Defines the legal nature of the vindication things and claim for recognition of the right to share in the authorized capital (return share in a commercial corporation).

Key words: share in the authorized capital, participation share, recognition of the right, vindication.

Лоренц Д.В.

В соответствии с п. 17 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ лицо вправе требовать признания за ним права на долю в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю приобретателя.

Основанием предъявления иска является утрата доли, а условия удовлетворения требования по существу напоминают правила об ограничении виндикации (ст. 301, 302 ГК РФ), т.е. право на долю в уставном капитале ООО будет сохранено за приобретателем, а утратившему её лицу будет отказано в иске при наличии сложного юридического факта:

1) приобретатель доли является добросовестным (не знал и не мог знать, что приобретал долю у лица, которое не имело права ее отчуждать); 2) возмездное приобретение доли; 3) отсутствие факта утраты доли в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю.

Однако, обратим внимание, что с 1 сентября 2014 года Федеральным законом № 99-ФЗ² введена в действие общая норма (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ) для защиты прав участников любой коммерческой корпорации. К коммерческой корпорации относится, в частности, общество с ограниченной ответственностью (п.1 ст. 65.1 ГК РФ). При этом законодатель формулирует конструкцию способа защиты корпоративных прав ни как «признание права на долю в капитале», а как «возвращение доли участия, перешедшей к иным лицам».

В связи с проведенной реформой законодательства РФ о юридических лицах следует проанализировать правовую природу и специфику реализации иска о признании права на долю в уставном капитале ООО, нормы о котором с 1 сентября 2014 года должны действовать в части, не противоречащей новому механизму восстановления корпоративного контроля в форме возвращения участнику его доли участия в коммерческой корпорации.

Для определения юридической природы притязания о признании права на долю в уставном капитале ООО (на осно-

вании ФЗ об ООО) и возвращении доли участия (на основании ГК) в случае её утраты помимо воли участника коммерческой корпорации предлагаем провести соотношение данных требований с таким классическим иском, как виндикация. Для этого, с учетом судебной практики, следует определить специфику такого предмета требования как доля в уставном капитале (доля участия в коммерческой корпорации).

В судебных актах встречается позиция, что доля в уставном капитале хозяйственного общества представляет собой особый вид имущества, на который в случае его выбытия из владения участника общества распространяются правовые механизмы защиты прав собственника объектов гражданских прав, в частности, такой способ защиты как виндикация³. Суды полагают, что истец, заявляя о признании права собственности при лишении права владения долей (в уставном капитале) может, применяя по аналогии, ссылаться на статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴. В других решениях суды напрямую допускают истребование доли в уставном капитале в рамках виндикационного иска и применяют нормы ст.302 ГК РФ о защите собственника, что одновременно является основанием для погашения в Едином государственном реестре юридических лиц записи о приобретателе как о собственнике доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью⁵.

Из анализа ст. ст. 301-303 ГК РФ, исходя из юридической доктрины⁶ и судебной практики высших судебных инстанций⁷ можно определить условия применения классической виндикации:

3 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 июля 2012 г. N Ф08-3225/12 по делу N А32-15072/2011 // <http://base.garant.ru>

4 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 июля 2013 г. N Ф05-7726/13 по делу N А40-9390/2009 // <http://base.garant.ru>

5 Определение Московского городского суда от 6 ноября 2012 г. N 4г/2-10127/12 // <http://base.garant.ru>

6 См. подробнее: Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Монография / Д.В. Лоренц. – М.: Инфра-М, 2012. – 164 с. (Научная мысль). С. 17 – 44.

7 Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // <http://base.garant.ru>

1 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // <http://base.garant.ru>

2 Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://base.garant.ru>

1) выбытие вещи из владения потерпевшего (виндиканта); 2) наличие у истца титула на вещь; 3) к моменту предъявления виндикационного иска вещь должна сохраниться в натуре; 4) предметом истребования может быть только индивидуально-определенная вещь; 5) обладание вещью ответчиком (акципиентом) без правомерных оснований; 6) отсутствие до нарушения владения обязательственных отношений между сторонами тяжбы.

В действующей редакции ст. 301 ГК РФ в качестве предмета истребования обозначена юридическая категория «имущество», которая включает не только материальные предметы, но и нематериальные объекты (ст. 128 ГК РФ), что приводит к разночтениям при толковании данной нормы и определении судами природы предмета виндикации. Для устранения такой неоднозначности в Проекте ГК РФ («Раздел II. Вещное право») еще в 2012 году сформулирована диспозиция ст. 227, в соответствии с которой «Собственник вправе истребовать вещь из чужого незаконного владения (виндикационный иск)».

В судебной практике можно встретить различные варианты определения существа доли в уставном капитале хозяйственного общества: доля в уставном капитале представляет собой совокупность имущественных и неимущественных прав и входит в состав такой группы объектов гражданских прав как иное имущество⁹; доля в уставном капитале является способом закрепления имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника¹⁰; доля в уставном капитале является особым объектом, отчуждение которого изменяет не только вещные, но и корпоративные отношения¹¹; доля в уставном капитале – это преобразованный вклад¹².

Являются вполне аргументированными взгляды судов на то, что доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не может быть предметом виндикационного иска, поскольку она не является вещью¹³; доля в уставном капитале не обладает индивидуально-определенными признаками, поэтому избрание при таких обстоятельствах виндикации является ненадлежащим способом защиты нарушенного права¹⁴.

Соответственно, доля в уставном капитале хозяйственного общества, не обладая признаками вещи (материальность; возможность нахождения в фактическом господстве, т.е. во владении), не может виндцироваться, а иски на основании п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и п. 3 ст. 65.2 ГК РФ по своей природе не являются виндикационными.

8 Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://base.garant.ru/58064654/>

9 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 июня 2014 г. N ВАС-3640/14; Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Центрального округа (город Брянск, 28 мая 2010 г.) // <http://base.garant.ru>

10 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 сентября 2009 г. N 11093/09 // <http://base.garant.ru>

11 Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 февраля 2011 г. N Ф03-9481/2010 по делу N А51-22419/2009 // <http://base.garant.ru>

12 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 июня 2008 г. N Ф08-3356/2008 // <http://base.garant.ru>

13 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 ноября 2004 г. N А74-2109/04-К1-Ф02-4948/04-С2 // <http://base.garant.ru>

14 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 августа 2010 г. по делу N А82-8134/2009 // <http://base.garant.ru>

При утрате доли в уставном капитале общества необоснованно по аналогии применять механизм ограничения виндикации, предусмотренный ст. 302 ГК РФ, когда п.17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и п. 3 ст. 65.2 ГК РФ содержат самостоятельные юридические факты для отказа в иске.

В силу различной юридической природы предметов рассматриваемых притязаний следует раскрыть некоторые отличия в диспозициях ограничения применения данных исков.

В ст. 302 действующего ГК РФ (ст. 228 Проекта ГК РФ) отсутствие воли потерпевшего (виндиканта) на отчуждение вещи неуправомоченным отчуждателем в пользу приобретателя предполагается само по себе из природы иска, а конструкция «помимо воли» относится к выбытию вещи из владения истца. Иными словами, если, в частности, собственник добровольно передает свою вещь в аренду, наём, залог и иное владение, а его контрагент (арендатор и пр.) совершает возмездное отчуждение чужой вещи, то при добросовестном приобретении такой вещи наступают условия ограничения виндикации в пользу покупателя. Для сравнения, добросовестное возмездное приобретение вещи, похищенной у собственника или потерянной им, делает виндикацию возможной при сохранении вещи в натуре во владении ответчика.

В п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» предусмотрена конструкция не «выбытие доли из владения участника общества», а «утрата доли помимо воли лица, утратившего долю». В п. 3 ст. 65.2 ГК РФ используется модель «утрата участником права участия в коммерческой корпорации помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц».

Доля в уставном капитале (доля участия в корпорации) нематериальна, участник корпорации не осуществляет над ней фактическое господство, поэтому под утратой доли (права участия) разумно понимать лишение участника его корпоративного статуса в обществе (в момент незаконного перехода доли участия другому лицу)¹⁵. Моментом такой утраты может быть незаконное нотариальное удостоверение сделки по отчуждению доли приобретателю или, если оно не требуется, внесение записи в ЕГРЮЛ о смене участника общества (п.12 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Значит, из буквального смысла п.17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и п. 3 ст. 65.2 ГК РФ вытекает, что лицо вправе требовать признания права на долю (возвращения доли), если помимо его воли была совершена нотариальная сделка по отчуждению доли или внесена запись в ЕГРЮЛ, лишаящие лицо его прав участника общества, независимо от того, что неуправомоченный отчуждатель мог получить такую долю по воле самого лица, утратившего долю, например, по соглашению о залоге доли, что существенно отличается от правил виндикации по ст. 302 ГК РФ, допускающих в такой ситуации ограничение иска собственника и защиту добросовестного приобретателя.

Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ вводит новые категории «компенсация самим потерпевшим лицу, к которому перешла доля» при возвращении доли и «компенсация потерпевшему лицом, виновным в утрате доли» при отказе в возвраще-

15 Помимо буквального понимания «утраты права участия» как утраты доли полностью или как минимум в части, лишаящей такую долю контрольных полномочий, в юридической литературе предлагают толковать «утрату права участия» расширительно, распространяя данную конструкцию на случаи вывода активов из корпорации, когда права участия в корпорации будут лишены прежней имущественной основы (См.: Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7 (июнь) // <http://base.garant.ru>).

нии доли участия, но содержание и признаки компенсации в ГК РФ не раскрыты, что образует пробел в правовом регулировании. Разумно полагать, что пробел должен быть восполнен правоприменительной практикой¹⁶.

Кроме того, возвращение участнику коммерческой корпорации доли его участия в соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ в отличие от положений п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» напрямую не ставится в зависимость от добросовестности приобретателя и возмездности приобретения доли. Суд должен исследовать не столько субъективную добросовестность лица, к которому перешла доля, сколько справедливость возвращения доли потерпевшему участнику корпорации.

В итоге условия признания права на долю в уставном капитале ООО на основании п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО» существенно отличаются от условий возвращения доли участия в коммерческой корпорации в соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Итак, в п. 17 ст. 21 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрен самостоятельный по своей юридической природе способ защиты права на долю в уставном капитале общества. Он не является виндикацией, поскольку предмет притязания является не вещь, а доля в уставном капитале, владение которой нарушить невозможно. Вместе с тем, такой иск не относится к группе классических установительных исков (о признании), он представляет собой исполнительский иск (о присуждении), т.к. признание права на долю осуществляется в судебной практике не простой констатацией права на долю, а путем обратного присуждения корпоративного контроля в обществе лицу, утратившему долю¹⁷. По ха-

рактеру условий удовлетворения иска такое требование до 1 сентября 2014 года можно было отнести к виндикационному типу в силу необходимости установления судами добросовестности приобретателя доли, возмездного характера сделки по отчуждению доли и наличия (отсутствия) воли потерпевшего на утрату доли, что не свойственно для традиционного притязания о признании права.

Сформулированная в ГК РФ новая конструкция «возвращение доли» больше свойственна для вещей в силу их материальной природы, а в отношении доли участия в корпорации юридически целесообразно было бы, как вариант, предусмотреть в п. 3 ст. 65.2 ГК правовую модель «признание права на долю» (исходя из положений ФЗ об ООО) или лучше заимствовать из арбитражно-судебной практики категорию «восстановление права участия в корпорации (восстановление корпоративного контроля)», которая отражала бы по форме и по содержанию специфику иска участника коммерческой корпорации.

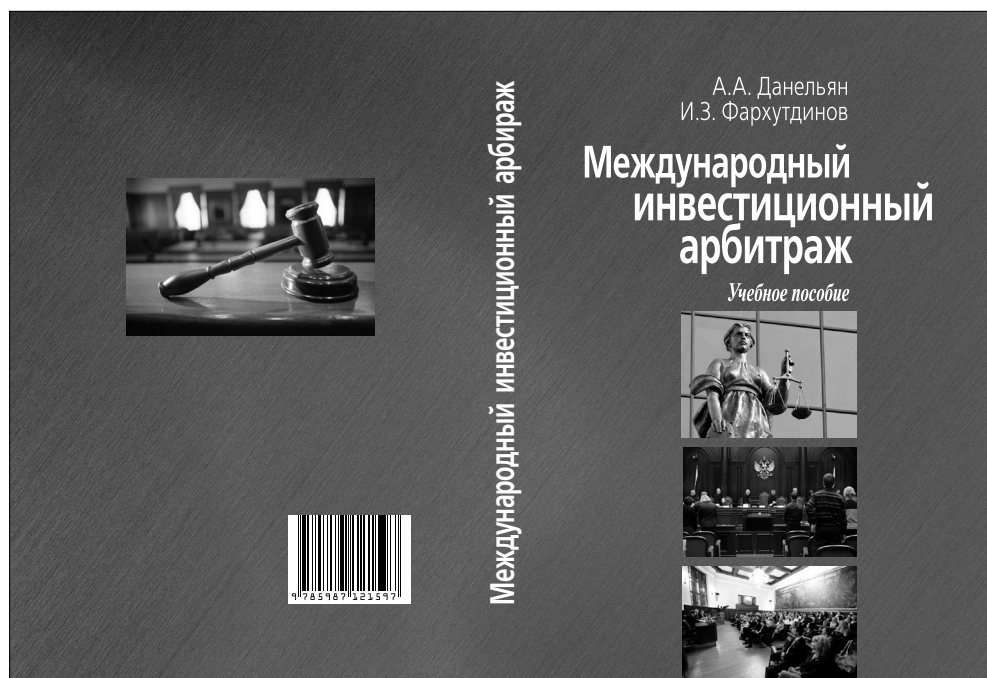
Если доля в уставном капитале общества приобретается лицом путем неуправомоченного внесения им индивидуально-определенного вклада в уставный капитал корпорации, то собственник вклада вправе притязать не на долю участия, а на виндикацию своей вещи из неправомерного владения корпорации при отсутствии ограничений в иске (ст. 301, 302 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Аминов Е. Для целей эффективной защиты // Новая адвокатская газета. - 2014. - № 17 (сентябрь).
2. Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Монография / Д.В. Лоренц. - М.: Инфра-М, 2012. - 164 с. (Научная мысль).
3. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. - 2014. - № 7 (июнь).

16 См.: Аминов Е. Для целей эффективной защиты // Новая адвокатская газета. - 2014. - № 17 (сентябрь) // <http://base.garant.ru>

17 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. N ВАС-4654/12; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июня 2008 г. N 5539/08; Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 8 ноября 2010 г. по делу N А23-1262/07-Г-3-64; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 октября 2011 г. N Ф07-1596/11 по делу N А56-38528/2010 // <http://base.garant.ru>

Мкртчян М.К.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, СООТВЕТСТВУЮЩЕГО УСЛОВИЯМ ОТНЕСЕНИЯ К ЖИЛЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА

Договор купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, на сегодняшний день является самой распространенной сделкой на рынке жилой недвижимости. Статья посвящена вопросу о юридической природе и правовой принадлежности рассматриваемого договора, а также определению его правовой специфики, применяя нормы действующего законодательства России.

Ключевые слова: жилье экономического класса, договор, купля-продажа, Гражданский кодекс.

Mkrtchyan M.K.

THE LEGAL FEATURES OF THE LIVING QUARTERS SALE CONTRACT WHICH CORRESPONDS TO TERMS ATTRIBUTION FOR THE ECONOMY - AFFORDABLE DWELLING

The dwelling contract of sale which corresponds to the terms of reference to the economy-affordable dwelling to date is the most widespread transaction in the market of dwelling real estate. The article is devoted to the question of the legal nature and legal material of considering question, as well as the definition of its legal specificity, applying the rules of existing legislation of Russia.

Keywords: economy-affordable dwelling, the contract, purchase and sale, the Civil Code.

Мкртчян М.К.

Правовую основу регулирования отношений экономического оборота с участием жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, в первую очередь, составляют положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Введенный Федеральным законом от 21.07.2014 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 558 Гражданского кодекса Российской Федерации новый пункт, предусматривающий возможность осуществления купли и продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса, имеет огромное значение для решения жилищной проблемы в Российской Федерации. Введение в оборот и закрепление на законодательном уровне договора купли-продажи жилья экономического класса как особой разновидности договора купли-продажи недвижимости и дальнейшего совершенствование нормативной базы – это гарантия эффективного правового регулирования общественных отношений с участием экономически незащищенных слоев населения и, как следствие, защиты их интересов.

Основание возникновения отношений купли и продажи жилья экономического класса – это договор купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса. Правоотношения по договору жилого помещения, а значит и договора купли-продажи жилья экономического класса регулируются правовыми нормами главы 30, параграфа 7, статьи 549 – 558 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в случае их недостаточности – общими положениями о купле-продаже. Выделение в статье 558 Гражданского кодекса Российской Федерации параграфа 7 главы 30 договора купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, указанные объекты права имеют преимущественно социальное значение, поскольку их правовая природа позволяет эффективно обеспечивать реализацию конституционного права на жилище для всех категорий граж-

дан¹. Во-вторых, особый правовой режим, который проявляется в установлении законодательством ряда требований по участию в гражданском обороте данных жилых помещений.

Определение понятия договора купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса, прямо в Гражданском кодексе Российской Федерации и других нормативных правовых актах не предусмотрено. Вместе с тем на основе общего определения договора купли-продажи, данного в статье 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, в сочетании со специальным определением договора купли-продажи недвижимости, указанного в статье 549 Гражданского кодекса Российской Федерации, и статье 558 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей особенности продажи жилых помещений, можно сформулировать понятие рассматриваемого в настоящей статье договора следующим образом: «По договору купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса, одна сторона (продавец) обязуется передать в собственность другой стороне (покупателю) жилое помещение, соответствующее условиям отнесения к жилью экономического класса, а покупатель обязуется принять его и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)». Такой договор в отечественной цивилистической науке и в судебной практике трактуется как договор необычного содержания², нетипичный или аномальный³, а также непоименованный (не предусмотренный законом и иными правовыми актами)⁴, поскольку «...практически

1 Статья 40 Конституции Российской Федерации.

2 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2013. – С. 128.

3 Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе: Изд-во Тадж. Ун-та, 1984. – С. 4-19.

4 Например, Левушкин А.Н., Федечко Ф.И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора. – М.: Юридический мир, 2014. – Выпуск № 4. – С. 27 – 30; пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

все ученые, раскрывая принцип свободы договора, отмечают: одно из проявлений этой свободы – возможность заключать непоименованные в законе сделки...»⁵. Соответственно, «... непоименованным мы будем считать договор, в отношении которого не предусмотрено в законодательстве никакого позитивного регулирования, хотя бы он и упоминался в каком-либо законе или ином нормативном правовом акте.»⁶.

Договор купли-продажи жилья экономического класса является двусторонним (взаимным), а также синаллагматическим: одна сторона (продавец) обязуется передать в собственность другой стороне (покупателю) жилое помещение, соответствующее условиям отнесения к жилью экономического класса, а покупатель обязуется принять его и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Учитывая, что договор купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, заключается с момента подписания продавцом и покупателем соглашения, выраженного в письменной форме, он является консенсуальным договором.

Не вызывает сомнений, что данный договор надлежит квалифицировать и как возмездный договор, поскольку в рассматриваемом в настоящей статье договоре как в любом поименованном или непоименованном договоре⁷ купли-продажи закреплена обязанность покупателя уплатить продавцу обусловленную договором цену.

Проведенный анализ позволяет отнести договор купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, в качестве вида договора продажи недвижимости и, соответственно, определить его в подвид договора купли-продажи жилого помещения.

Отличительным признаком договора купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, является, в первую очередь, его предмет. К предмету рассматриваемого в настоящей статье договора следует отнести индивидуально-определенную вещь, которым является жилая недвижимость с конкретными только ей присущими дополнительными характеристиками, указанными в нормативном акте и в договоре. Разделяя позицию цивилиста Клюбина С.Н., автор отмечает, что определение предмета договора купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, «...должно быть произведено с особой тщательностью и содержать точный адрес продаваемого жилого помещения, включая указание названия города, улицы, номера дома, номера квартиры, указание общей площади, а также указание жилой и нежилой площади...»⁸. Исчерпывающий перечень указанной жилой недвижимости приводится в пункте 5 условий отнесения жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр. Так, к жилью экономического класса относятся следующие жилые помещения: 1) отдельно стоящий жилой дом с количеством этажей не более чем три,

предназначенный для проживания одной семьи; 2) блок в составе состоящего из нескольких блоков жилого дома блокированной застройки с количеством этажей не более чем три, который предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования; 3) квартира в многоквартирном доме⁹.

Помимо предмета договора купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесенных к жилью экономического класса, как правило, следующими характерными признаками рассматриваемой сделки являются стоимость жилья экономического класса и лицо, которое вправе приобрести указанные объекты прав.

В соответствии со статьей 555 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, цена является существенным условием. Особенность определения цены состоит в том, что стоимость объекта рассматриваемой сделки в определенных ситуациях устанавливает законодатель. Так, цена жилья экономического класса для отдельных категорий граждан, указанных в рамках реализации программы «Жилье для российской семьи», а также органов государственной власти и местного самоуправления, приобретающих такое жилье в связи с предоставлением указанным категориям граждан, установлена в фиксированном размере, что на сегодняшний день составляет 35 000 рублей.

По общему правилу сторонами по договору купли-продажи жилья экономического класса могут выступать любые граждане, юридические лица и публично-правовые органы. При этом следует иметь в виду, что одна из сторон рассматриваемой сделки является собственником отчуждаемого жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса. Право собственности продавца подтверждается соответствующим документом. Особенностью выделения рассматриваемого признака является, что в определенных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в договоре купли-продажи жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, со стороны покупателя может выступать только лицо, которое указано в списке граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 25.10.2012 № 1099 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса» утвержден Перечень категорий граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, к которым, в частности, относятся граждане, проживающие в жилом помещении, которое в установленном порядке признано непригодным для проживания; граждане, имеющие 3 и более детей; граждане, имеющие 1 ребенка и более, при этом возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет.

Учитывая закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации требований в связи с государственной реги-

5 Телюкина М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты. – Адвокат, 2002. – Выпуск № 8. – С. 21 – 35.

6 Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. <http://aleksejev.ru/materials/1280/25290/>. (дата посещения: 17.05.2015 г.).

7 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. <http://www.e-reading.club/book.php?book=7800>. (дата посещения: 17.05.2015 г.).

8 Клубин С.Н. Правовые особенности совершения сделок с жилыми помещениями и ответственность за незаконные операции с жильем. – Адвокатская практика, 2008. – Выпуск № 6. – С. 22 – 26.

9 Пункт 5 условий отнесения жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр.

страцией перехода права собственности на указанную жилую недвижимость, необходимо отметить особенность, выражающуюся в требовании наличия в пакете документов, необходимых для проведения такой регистрации дополнительного документа – выписки из списка граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. <http://www.e-reading.club/book.php?book=7800>. (дата посещения: 17.05.2015 г.).
2. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. <http://aleksejev.ru/materials/1280/25290/>. (дата посещения: 17.05.2015 г.).
3. Кляубин С.Н. Правовые особенности совершения сделок с жилыми помещениями и ответственность за незаконные операции с жильем. – Адвокатская практика, 2008. – Выпуск № 6. – С. 22 – 26.
4. Левушкин А.Н., Федечко Ф.И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора. – М.: Юридический мир, 2014. – Выпуск № 4. – С. 27 – 30.
5. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе: Изд-во Тадж. Ун-та, 1984. – С. 4-19.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2013.
7. Телюкина М.В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты. – Адвокат, 2002. – Выпуск № 8. – С. 21 – 35.
8. Конституция Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 16.05.2015 г.).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 16.05.2015 г.).
10. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 18.05.2015 г.).
11. Федеральный закон от 21.07.2014 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 16.05.2015 г.).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2012 № 1099 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 18.05.2015 г.).
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 404 «О некоторых вопросах

реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> (дата посещения: 18.05.2015 г.).

14. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр. «Российская газета», 2014, - № 148. <http://www.rg.ru/2014/07/04/zhil-dok.html> (дата посещения: 17.05.2015 г.).
15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. <http://www.arbitr.ru> (дата посещения: 19.05.2015 г.).

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

¹⁰ Статья 25.6 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Гильмуллина Л.М.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА

Статья посвящена рассмотрению нововведений в области земельного законодательства в связи со вступлением в силу новой редакции Земельного Кодекса РФ, а конкретно в отношении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Проанализированы проблемные ситуации, которые могут сложиться, по мнению автора, также приведено сравнение положения как государственных органов, так и граждан до изменений и после. Выявлены и основные положительные и отрицательные аспекты законодательных изменений.

Ключевые слова: земельный участок, изменения в земельном законодательстве, участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, оформление земельных участков.

Gilmullina L.M.

ABOUT CHANGES IN LAND LAW IN CONNECTION WITH THE ADOPTION OF THE NEW EDITION OF THE LAND CODE

The article is devoted to innovations in the field of land legislation in connection with the entry into force of the Land Code of the Russian Federation, specifically in respect of land plots in state and municipal ownership. Analyzed problem situations that may arise, also the comparison of the position of state authorities and citizens before and after changes. Identified main positive and negative aspects of legislative changes.

Key words: land plot, changes in land legislation, the plots in state and municipal ownership, registration of land.

Земля – это особенный и специфический объект правоотношений, так как данный ресурс уникален и практически невозполним, но в то же время является жизненно важным и необходимым для каждого человека. Для людей очень важно иметь землю в собственности или в ином пользовании, потому что это обеспечит стабильность, экономическую уверенность в завтрашнем дне. Поэтому любые законодательные изменения в земельном праве создают большой резонанс в обществе, их встречают многочисленными обсуждениями, негативными и позитивными дискуссиями.

Наступивший 2015 год стал значимым в отношении земельного законодательства, так как вступает в силу новая редакция Земельного Кодекса РФ. Изменения, содержащиеся в Земельном Кодексе очень колоссальные и существенные.

Одним из наиболее важных новшеств стало то, что земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, будут теперь предоставляться гражданам в совершенно ином порядке. Если раньше гражданин или предприятие, желающие приобрести земельные участки, должны были обратиться в местную администрацию и предоставить акт выбора участка, после чего муниципалитет рассматривал его и принимал решение, то сейчас участки будут продаваться на торгах во всех случаях, кроме исключений, которые содержатся в перечне оснований из 32 пунктов. Такое глобальное изменение служит для достижения открытости и доступности земельных участков для всех категорий граждан, что является главным плюсом.

Также положительным моментом будет то, что теперь оформление земельных участков не требуется, потому что на аукцион выставляется оформленная земля, то есть имеет адрес, кадастровый номер и поставлена на кадастровый учет, а до этого все эти сложные бюрократические действия гражданам нужно было выполнять самому.

Кроме того, появилось еще одно значительное изменение – технические условия на подключение к инженерным коммуникациям (электричество, водоснабжение, газифика-

ция, теплоснабжение, связь) сейчас должны будут обозначены до проведения торгов. Это значит то, что к дате аукциона вся техническая документация должна быть подготовлена, тогда как раньше заинтересованное лицо было вынуждено самостоятельно идти в коммунальные службы и администрацию для того, чтобы организовать техническое обслуживание для своего земельного участка.

То же самое касается и планировочной документации, которую до внесения изменений в Земельный Кодекс РФ заказывал сам застройщик. Сейчас для покупаемой на торгах земли уже имеется как проект планировки, так и проект межевания.

При столь существенных положительных сторонах изменений стоит упомянуть и о минусах, которые будут иметь место при приобретении гражданами земельного участка на аукционе.

В первую очередь, самым большим недостатком для населения будет резко возросшая стоимость земли, выставленной на торгах, причем раньше требовалось платить только за оформление. Также стоит учитывать тот факт, что цена будет возрастать в наибольшей степени именно во время аукциона, так как в этом и заключается основной его смысл. Получается, что при участии большого количества людей, сумма может подняться в несколько раз.

Изменения в Земельный Кодекс РФ, которые вступили в силу с 1 марта 2015 года, очень кардинальны и обширны, но при том, что нынешние условия будут неудобны в некотором плане для застройщика, так как теперь помимо суммы, необходимой для постройки, ему потребуется еще и оплатить земельный участок, что очень невыгодно. Вероятнее всего, эти условия коренным образом изменят ситуацию в земельных отношениях.

Также необходимо учесть, что теперь в торгах могут участвовать не заинтересованные в застройке лица, имеющие хорошее финансовое положение, но целенаправленно стремящиеся выкупить землю, планируя продавать ее в последующем с выгодой для себя. Это затруднит покупку земли для остальных, так как многие не имеют возможности приобре-

Гильмуллина Л.М.

тать участки в необходимых районах по ценам, которые будут установлены теперь.

Среди всех появившихся сложностей стоит выделить хорошее изменение – теперь появляется возможность проводить интернет-аукционы. Я считаю, что введение прогрессивных методов в такую устоявшуюся среду, как земельные отношения, очень положительно, потому что эти изменения упростят проведение торгов как для застройщиков, так и для государственных органов. Кроме того, это принесет прозрачности в процесс аукциона, так как любой заинтересованное лицо сможет проследить за выполнением условий либо за положением дел.

Особенно важной и значимой поправкой станет получение гражданами возможности оформления в право собственности «прирезки» к имеющимся участкам земли. Считается, что данное изменение действительно очень необходимо, так как позволяет гражданам абсолютно законно производить оформление прирезок к собственным дачам или участкам, отведенным под строительство жилого дома. Естественно, данная поправка не затрагивает землю, находящуюся в общем пользовании и участок земли в собственности соседа не может стать прирезкой по новой поправке. Важно заметить, что общая стоимость прирезки, согласно последним изменениям, будет куда ниже цены рынка, потому как другими способами её нельзя будет использовать.

С принятием нового земельного законодательства, по моему мнению, будут возникать некоторые сложности, которые требуют внимания.

Ситуации будут складываться следующим образом.

На аукцион выставляют земельный участок, и по результатам его получает лицо, не заинтересованное в застройке, которое затем оформляет в собственность, меняет разрешенный вид использования земельного участка и застраивает землю по своему усмотрению. Конечно, вид построек будет определен границами регламента, но при этом у муниципалитета уже не будет контролирующих полномочий, что неправильно, по моему мнению, так как местное самоуправление должно иметь рычаги в этой сфере, естественно, не умаляя прав застройщика. С введением новых правил это становится более затруднительным, а, значит, есть риск бесконтрольной застройки земель.

Также сложности будут возникать и в отношении мало-востребованных земель, причем это будет минусом как для местной власти, так и для застройщиков. Все сводится к тому, что раньше, если на определенный земельный участок был всего один желающий, то он получал его после 30-дневного рассмотрения, и это была очень простая процедура, а сейчас на любую территорию будет проводиться аукцион и будет необходимо оплатить стоимость участка. Поэтому, вероятно, земли, находящиеся на окраине или по каким-либо другим причинам являющиеся непривлекательными для граждан совершенно перестанут застраиваться, так как это будет невыгодно, а у муниципалитета всегда стояла проблема финансирования, соответственно, ни одна из сторон не будет заинтересована в этих участках. В конечном итоге, такое положение дел может привести к массовому появлению заброшенных территорий, облагораживать которые никто не будет, что, конечно, очень негативно для всех.

Большой проблемой теперь обернутся нововведения в земельном праве и для потенциальных покупателей квартир многоэтажных домов, так как стоимость земельных участков повысится, потому что они будут передаваться застройщикам только после аукциона, что ведет за собой повышение платы.

Получается, что теперь в многоэтажном строительстве цена земли будет заложена в квадратный метр жилья, так как это единственный способ окупить участок, что в дальнейшем повысит расценки на квартиры, а это и так является серьезной проблемой, которая становится масштабнее с каждым годом не только в крупных, но и в маленьких городах.

Также невыгодной становится ситуация и для людей, которые хотят приобрести в собственность земельные участки на производственные цели. Положение вещей оборачивается таким образом, что обычно государство стимулировало инициативу граждан и предприятий, желающих организовывать производство, а сейчас наоборот, косвенно препятствует этому. Потенциальным застройщикам в любом случае будет сложно, так как кроме денег, которые требуются для бизнеса, теперь нужны будут средства и для покупки земли. По моему мнению, этот вопрос стоит урегулировать, потому что изменения в Земельном Кодексе РФ могут ухудшить обстановку среди производителей, которые, возможно, сейчас будут испытывать финансовые трудности.

Отдельной главой выступает вопрос о сельскохозяйственных землях. Вообще, за последние двадцать лет на территории не только нашей республики, но и всей федерации сложилась очень непростая ситуация в этом отношении. После распада Советского Союза возникла серьезная путаница, которая связана с тем, что колхозы и совхозы распались, а земли, принадлежавшие им, стали бесконтрольно распродавались, поэтому фермеры и бывшие пользователи остались без своих территорий, а впоследствии им пришлось либо выкупать земли, либо менять род деятельности. И только совсем недавно начали поднимать вопрос о передаче земель для сельскохозяйственных целей тем гражданам, которые на самом деле будут заниматься ими, выводить из заброшенного состояния.

Но с принятием новых поправок у многих фермеров появятся трудности в приобретении земли, так как они, в основном, не имеют достаточно средств для покупки участков. Получается, что те, кто хочет заниматься сельским хозяйством, не смогут купить землю, а те, кто не имеет этой цели, будут приобретать свободные гектары, сдавать в субаренду желающим и получать деньги. Я считаю, что ситуация складывается довольно несправедливая. Поэтому этот аспект требует более тщательного рассмотрения со стороны законодателя.

Таким образом, изменения в Земельном Кодексе РФ очень глобальны, обширны и то же время очень своевременны, так как земельные отношения в нашем государстве стремительно развиваются, особенно, после периода длительного застоя в прошлом, поэтому поправки действительно необходимы.

Новшества носят во многом положительный характер, особенно для муниципальных органов, для них сложившиеся условия будут очень выгодны, организация системы получения участков, безусловно, совершенствуется, но при этом остается множество недоработанных сторон и вопросов, которые очень важны и требуют скорейшего рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Евсикова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

В статье раскрываются перспективы усовершенствования налогового законодательства Российской Федерации путем внесения изменений и дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части урегулирования сроков обращения в суд, как для плательщиков налогов и сборов, так и для контролирующих органов.

Ключевые слова: Налоговый кодекс Российской Федерации; досудебное обжалование актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц; судебное обжалование.

Evsikova E.V.

PROBLEMS IMPROVEMENTS LEGISLATION REGULATING TAX LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE REFORM

In the article the prospects of improvement of tax law of Russian Federation open up by modification and additions of the Tax code of the Russian Federation in the part of settlement of terms of appeal in a court, both for the payers of taxes and collections and for supervisory organs.

Keywords: the Tax code of the Russian Federation; pre-trial appeals against acts of tax authorities, actions (inaction) of their public servants; judicial appeal.

Евсикова Е.В.

Одним из ключевых факторов успешного развития Российской Федерации является качественное проведение административной реформы. Основные направления проведения административной реформы обозначены в программных документах – «Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011-2013 годы»¹ и Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»².

При этом, одним из основных направлений является качественное усовершенствование всей системы законодательства Российской Федерации, в том числе и налогового.

Налоги – это важный атрибут государства, который возникает и развивается вместе с ним. В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы³. Законы, устанавливающие новые налоги и сборы или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Таким образом, закреплена конституционная обязанность лиц, получающих доход, принимать участие в формировании федерального бюджета, региональных и местных бюджетов путем уплаты соответствующих налогов и сборов (обязательных платежей). Ведь соблюдение каждым членом общества этой важной обязанности является необходимым условием формирования социального и правового государства.

В то же время, в случае выявления нарушений законодательства, контроль за соблюдением которого возлагается на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов и его территориальные органы, последние, реализуя права и выполняя

обязанности, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ)⁴, и принятыми на его основе нормативно-правовыми актами, требуют устранения этих нарушений, а также применяют предусмотренные законодательством меры по восстановлению нарушенных прав и интересов государства путем привлечения виновных к финансовой, административной или уголовной ответственности при наличии достаточных оснований в установленном законом порядке.

Следует отметить, что «контролирующие органы»⁵ как одни из основных участников налоговых правоотношений должны исполнять свои обязанности исключительно в пределах установленных полномочий на основаниях и способом, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законами, не нарушая права и свободы других основных участников налоговых отношений – плательщиков налогов и сборов (обязательных платежей). Таким образом воплощается принцип законности в правовом государстве.

Кроме того, принцип законности, который выражается в точном и неукоснительном соблюдении Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативно-правовых актов, в том числе, в сфере уплаты налогов и сборов (обязательных платежей) всеми участниками налоговых правоотношений, неразрывно связан с неотвратимостью наступления ответственности за нарушение положений налогового законодательства, поскольку незнание законов не освобождает от ответственности.

В то же время, Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Так, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и

1 Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071564/>.

2 Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170942/>

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111

4 Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

5 Евсикова Е.В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения». Евразийский юридический журнал. № 4 (83) 2015. С. 152.

должностных лиц могут быть обжалованы в суд⁶.

Однако, нестабильность норм налогового законодательства Российской Федерации приводит к неурегулированности данной столь важной для общества и государства сфере правоотношений – налоговых правоотношений, что, в свою очередь, приводит к увеличению количества жалоб на решения налоговых органов, их действия (бездействие), а также исковых заявлений на решения налоговых органов, их действия (бездействие), в судах различных инстанций, поданных физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями – участниками налоговых правоотношений.

По официальной статистике общее количество налоговых споров, находящихся на рассмотрении, как в досудебном, так и в судебном порядке с каждым годом снижается на 15-20% (при этом в I полугодии 2014 года 77% сумм требований рассмотрено судами в пользу бюджета, тогда как в I полугодии 2013 года – это было 72%)⁷. Однако, количество таких жалоб/исков все равно остается значительным, что вызывает серьезную тревогу и опасения, а также требует от нас конкретных действий по урегулированию налоговых правоотношений путем внесения соответствующих изменений в налоговое законодательство и определение четких однозначных подходов в его применении.

Следует отметить, что ст. 46 НК РФ закрепляет порядок взыскания налога, сбора, а также пеней, штрафа за счет денежных средств на счетах налогоплательщика - организации, индивидуального предпринимателя или налогового агента - организации, индивидуального предпринимателя в банках, а также за счет его электронных денежных средств, а именно: решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока. Решение о взыскании, принятое после истечения указанного срока, считается недействительным и исполнению не подлежит. В этом случае налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя причитающейся к уплате суммы налога. Заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога, сбора, пеней, штрафов. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Также, для обращения контролирующих органов в суд общей юрисдикции с заявлением о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества налогоплательщика (плательщика сборов) - физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, ч. 2 ст. 48 НК РФ установлен срок - шесть месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, сбора, пеней, штрафов.

Таким образом, для контролирующих органов установлен срок обращения в суд – 6 месяцев.

В то же время, ст. 137 НК РФ предусматривает, что каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права. Нормативные правовые акты налоговых органов могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

В соответствии со ст. 138 НК РФ, акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их

должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и (или) в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. Обжалование организациями и физическими лицами в судебном порядке актов (в том числе нормативных) налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц производится в порядке, предусмотренном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, ст. 139 НК РФ закрепляет порядок и сроки подачи жалобы, а именно: жалоба в вышестоящий налоговый орган может быть подана, если иное не установлено НК РФ в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав; жалоба на вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть подана в течение одного года со дня вынесения обжалуемого решения; жалоба в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, может быть подана в течение трех месяцев со дня принятия вышестоящим налоговым органом решения по жалобе (апелляционной жалобе).

В то же время, в соответствии со ст. 142 НК РФ, жалобы (исковые заявления) на акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц, поданные в суд, рассматриваются и разрешаются в порядке, установленном гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством и иными федеральными законами.

Так, Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями и дополнениями)⁸ предусматривает, что для обращения в суд с жалобой устанавливаются следующие сроки: три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав; один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, объединения, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Также, ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему⁹.

Таким образом, гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод¹⁰.

Кроме того, ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненорма-

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). Ст. 45-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.

7 Руководитель ФНС России М. Мишустин привел данные по итогам работы налоговых органов за январь-август 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirnalog.ru/1109/>.

8 Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями и дополнениями от 9 февраля 2009 г.). Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10100524/>.

9 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ч.1 ст. 254. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12128809/>

10 Там же. Ч.1 ст. 256.

тивных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом¹¹.

В то же время, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, который вступит в силу с 15.09.2015г., закрепляет, что: административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов¹².

Таким образом, у плательщика налогов и сборов возникает вопрос, в какие сроки он может подать жалобу (заявление) на акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц в суд.

Следует отметить, что налоговое право Российской Федерации уже сегодня содержит значительное количество процессуальных норм, которые обеспечивают в целом действенный механизм реализации государственных велений по поводу уплаты тех или иных налогов и сборов, а также характеризуется достаточно развернутой правовой регламентацией процедур, направленных на реализацию налогово-обязательственных и деликтных отношений в сфере налогообложения, а также процедур, которые обеспечивают реализацию субъективных прав и законных интересов плательщиков, налоговых агентов в связи с ограничениями их права собственности на пользу публичных интересов.

В связи с чем, с целью избежания возникновения споров по поводу определения сроков обжалования актов налоговых органов, действия или бездействия их должностных лиц в судебном порядке, а также обращения в суд контролирующих органов, целесообразно, по нашему мнению, дополнить НК РФ «отдельной статьей», предусматривающей сроки обращения в суд как для плательщиков налогов и сборов, так и для контролирующих органов.

В случае применения процедуры досудебного урегулирования споров плательщиком налогов и сборов (физическим лицом, индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом) для подачи жалобы (заявления) для обжалования актов «контролирующих органов», действия или бездействия их должностных лиц в суд устанавливается срок – 1 месяц, который исчисляется со дня, когда плательщику налогов и сборов стало известно о принятом вышестоящим «контролирующим органом» решении по соответствующей жалобе, или со дня истечения срока принятия решения по жалобе (апелляционной жалобе), установленного НК РФ.

В случае, если плательщик налогов и сборов, минуя процедуру досудебного обжалования, сразу подает исковое заявление для обжалования актов налоговых органов, действия или бездействия их должностных лиц в суд – устанавливается общий срок судебного обжалования 3 месяца.

В случае обращения в суд «контролирующего органа» в целях реализации предусмотренных налоговым законодательством полномочий устанавливается общий срок судебного обжалования 3 месяца, что будет являться дополнительной гарантией защиты прав налогоплательщиков.

Таким образом, успешное проведение всех преобразований по государственному строительству и усовершенствованию законодательной базы требует определения четких ориентиров регулирования одной из важнейших сфер отношений, возникающих в обществе и государстве – налоговых правоотношений, в том числе, в сфере обжалования актов «контролирующих органов», действий (бездействия) их должностных лиц, а также в сфере обращения в суд самих «контролирующих органов».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ч. 1 ст. 198. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/12127526/1/#block_11111
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ч.1 ст. 254. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12128809/>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170942/>
6. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями и дополнениями от 9 февраля 2009 г.). Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10100524/>
7. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Ч. 1 ст. 219. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/611718/>.
8. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071564/>
9. Евсикова Е.В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения». Евразийский юридический журнал. № 4 (83) 2015. С. 149-152.
10. Руководитель ФНС России М. Мишустин привел данные по итогам работы налоговых органов за январь-август 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirnalog.ru/p1109/>

11 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ч. 1 ст. 198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12127526/1/#block_11111

12 Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Ч. 1 ст. 219. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/611718/>

Нешпоренко Д.Г., Степанюк А.С., Брыков С.С. АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ВЕДЕНИЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ВЫСОКИМ НАЛОГОВЫМ РИСКОМ

В статье анализируются признаки ведения налогоплательщиком финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском. Рассматриваются проблемы эффективности и противоречивости двенадцатого критерия Концепции планирования выездных налоговых проверок. Особое внимание уделяется качеству выездных налоговых проверок, в связи с чем, авторами разработана блок-схема предпроверочного анализа деятельности налогоплательщиков с высоким налоговым риском.

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, высокий налоговый риск, предпроверочный анализ, системный подход, налоговое администрирование.

Neshporenko D.G., Stepanuk A. S., Brykov S.S. ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE CONDUCT OF THE TAXPAYER'S ACTIVITIES WITH A HIGH TAX RISK

The article analyzes the signs of financial and economic taxpayers' activities with a high tax risk. It considers the problem of effectiveness and contradictory of the twelfth test of the Concept of planning field tax audits and problems of its practical application. It put particular emphasis on the quality of field tax audits, in this connection, the authors have developed the flowchart of the pre-audit analysis of the taxpayers' activities with a high tax risk.

Keywords: a field tax audit, a high tax risk, a pre-audit analysis, a systematic approach, tax administration.

С развитием рыночных отношений схем ухода от налогообложения становятся все больше. Проблема пресечения налоговых правонарушений в условиях развивающейся экономики очень актуальна.

В связи с этим в октябре 2008 года ФНС России обнародовала двенадцатый критерий Концепции планирования выездных налоговых проверок, который используют в своей практике налоговые инспекторы при отборе хозяйствующих субъектов с целью проведения выездных налоговых проверок¹. Изменение в законодательстве позволяет выделить в отдельную группу налогоплательщиков, финансово-хозяйственную деятельность которых сопровождается высоким налоговым риском².

Двенадцатым критерием недобросовестности налогоплательщика является «ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском».

Двенадцатый критерий состоит из 12 признаков неблагонадежности контрагентов: пять основных и семь второстепенных, которые усугубляют уверенность налоговых органов в нарушениях.

Мнения экспертов по поводу эффективности двенадцатого критерия и самой Концепции неоднозначны. Неэффективность и противоречивость двенадцатого критерия Концепции планирования выездных налоговых проверок является следствием несистематического подхода к данной организации предпроверочного анализа. Чтобы оценить и отобрать налогоплательщиков, ведущих деятельность с высоким налоговым риском, для выездной налоговой проверки, необходимо разработать единую комплексную стандартную процедуру предпроверочного анализа.

1 Приказ ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок»

2 Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/nalognews/reg172/818539.html> (дата посещения: 20.03.2015 г.).

Цель данной работы - разработать алгоритм оценки признаков ведения налогоплательщиком деятельности с высоким налоговым риском. Основой для выполнения анализа следует принять принцип блок-схемы. Подобный подход доказал свою эффективность в налоговой системе США³.

Используя системный подход к организации процедуры предпроверочного анализа, предполагается рассмотреть в комплексе:

- предел суммы торгового контракта с контрагентом;
- формализованное доось контрагентов;
- количественный вероятностный показатель по критериям.

Рассмотрим каждый элемент подробно.

ФНС может установить предел суммы договора, при превышении которого обязательна проверка контрагента. Предел суммы контрактов с одним крупнейшим контрагентом, превышение которого означает последующую проверку, рекомендуется установить 30 млн. рублей за календарный год.

3 Taxpayer Advocate Service // Internal Revenue Service: [сайт] / IRS. – USA, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irs.gov/Russian/> (дата посещения: 20.04.2015 г.).

Нешпоренко Д.Г.

Степанюк А.С.

Брыков С.С.

Таблица 1 – Критерии оценки признаков ведения налогоплательщиком деятельности с высоким налоговым риском

№	Критерий
1	Отсутствие государственной регистрации контрагента в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ)
2	Отсутствие квалифицированного персонала, производственных возможностей и мощностей для исполнения договорных обязательств
3	Отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента (уполномоченного представителя)
4	Отсутствие лицензии у контрагента на осуществление деятельности, которая должна быть лицензирована
5	Фактический и юридический адреса контрагента отличаются (косвенный признак, который в совокупности с другими признаками может говорить о том, что компания является однодневкой)
6	Несовпадение ИНН в различных документах контрагента
7	Доля расходов по сделкам с сомнительными контрагентами в общей сумме затрат существенна, при этом отсутствует разумное экономическое обоснование сделок
8	В договоре есть нестандартные условия (длительные отсрочки платежа, поставка крупных партий товаров без предоплаты, санкции, несопоставимые с последствиями нарушения договора, расчеты через третьих лиц, расчеты векселями и т. п.)
9	Выпуск и участие в расчетах с контрагентами векселей, ликвидность которых не очевидна, а также выдача или получение займов без обеспечения. Особенно если проценты по долговым обязательствам отсутствуют, а срок их погашения - более трех лет
10	Отсутствие информации о контрагенте в СМИ, отсутствие его рекламы и рекомендаций партнеров
11	Участие контрагента в судебных процессах

Те организации, у которых сумма договора превышает рекомендованную сумму, обязаны вести досье контрагента. Ведение досье следует формализовать приказом ФНС. В приказе также целесообразно закрепить признаки, при наличии которых досье не ведется (незначительная сумма закупки).

В больших компаниях и банках есть досье клиента, куда помещается информация о контрагенте. Наличие такого до-

кумента может оказаться полезным в суде, поскольку у налогоплательщика будут разумные объяснения, почему у него отсутствует преддоговорная и иная документация по контрагенту. Вся получаемая информация о контрагенте приобщается к досье как в электронном, так и в бумажном виде. Вся информация, полученная посредством доступа в сеть «Интернет», должна быть сохранена в виде скриншотов экрана, рас-

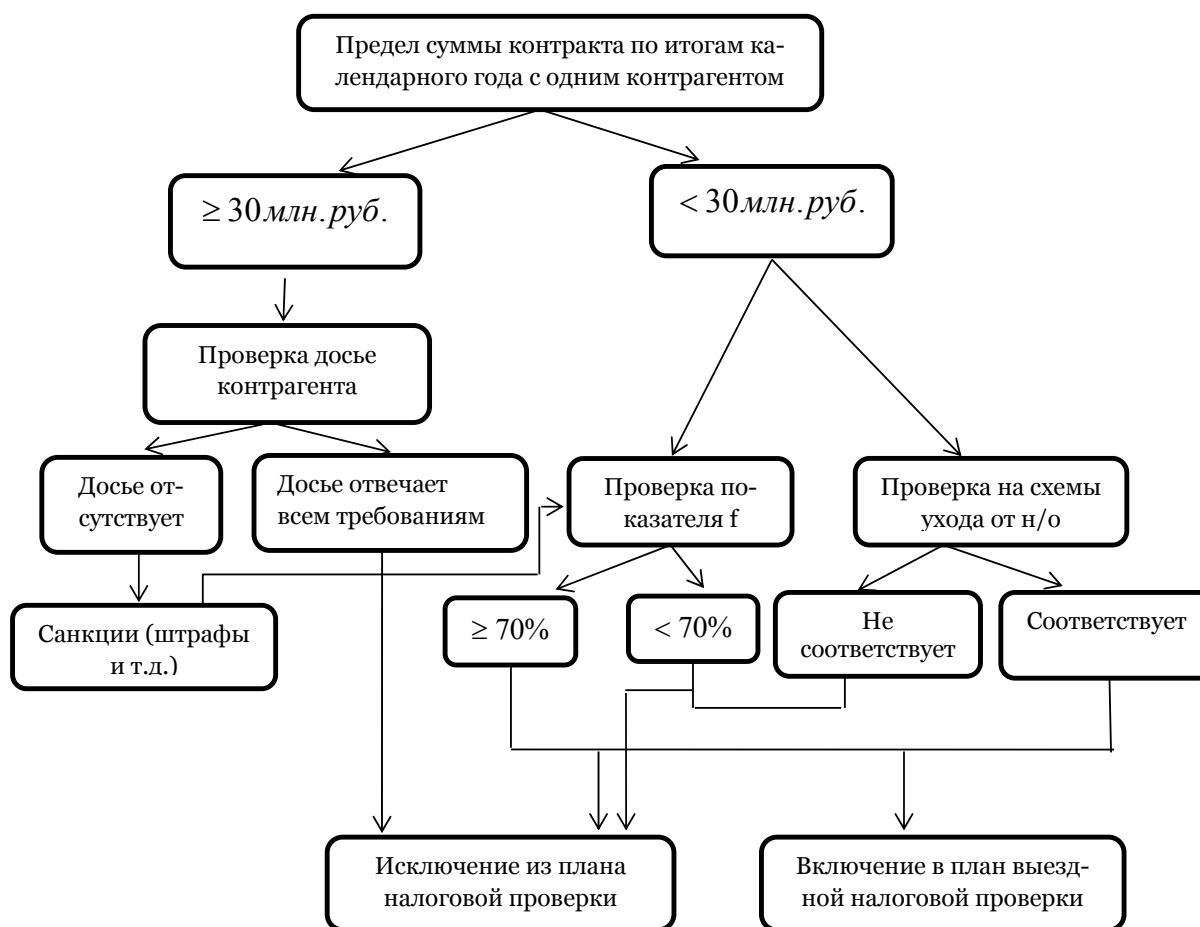

Рисунок 1 – Блок-схема предпроверочного анализа деятельности налогоплательщика с высоким налоговым риском

печатана и заверена подписью сотрудника осуществляющего проверку контрагента. Организация также может включать в досье расчет финансово-экономических показателей контрагента.

Организация имеет право запросить информацию о контрагенте в ИФНС, т.к. это не нарушает налоговую тайну.

В форму досье контрагента следует включить:

- выписку из ЕГРЮЛ и ЕГРИП;
- фактическое местонахождение складских и офисных помещений;
- код ОКВЭД согласно выписке и ЕГРЮЛ (ЕГРИП) и его соответствие коду деятельности по договору между организацией и контрагентом;
- наличие необходимых лицензий для занятия соответствующей деятельностью;
- проверка по электронным сервисам ФНС на официальном сайте: является ли контрагент ликвидирующейся организацией, «однодневкой», зарегистрирована ли она в местах массовой регистрации;
- участие контрагента в судебных спорах;
- оценка деловой репутации;
- иная важная информация.

Перечисленные пункты досье считаются основными, организация не ограничена в объеме досье, но обязана отразить перечисленные пункты.

Досье должно быть представлено в налоговый орган по итогам календарного года. Таким образом, как только сумма контракта с крупнейшим контрагентом превысила за год 30 млн.руб., организация оформляет досье.

Оформляя досье, компания может максимально снизить риск выездной налоговой проверки, кроме того, такой подход позволит компании избежать недобросовестных контрагентов.

Предложенные критерии оценки признаков ведения деятельности с высоким налоговым риском перечислены в таблице 1.

За наличие каждого критерия дается 1 балл. Таким образом, чтобы включить организацию в план выездной налоговой проверки необходимо, чтобы она набрала 70% от данного количества критериев. Обозначим данный показатель, равный 70%, за f.

Исходя из вышеизложенного, представим процедуру предпроверочного анализа на основе 12 критерия Концепции в виде блок-схемы. Блок-схема представлена на рисунке 1.

Проверка на распространенные схемы ухода от налогообложения осуществляется по тем перечисленным схемам, которые ФНС регулярно публикует на своем официальном сайте.

Таким образом, блок-схема объединяет все компоненты двенадцатого критерия Концепции и является более простым и комплексным алгоритмом предпроверочного анализа, что позволяет предполагать ее эффективность.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ ФНС РФ от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «Консультант Плюс».
2. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/nalognews/reg172/818539.html> (дата посещения: 20.03.2015 г.).
3. Taxpayer Advocate Service // Internal Revenue Service: [сайт] / IRS. – USA, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irs.gov/Russian/>.

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЕКЛАВ

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

Валецкая О.В.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ ОБЩЕЙ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА

В настоящее время актуальной является проблема реформирования общей дисциплинарной ответственности, прежде всего мер дисциплинарного взыскания. Ученые активно дискутируют о необходимости расширения перечня данных мер за счет включения дисциплинарного штрафа, предупреждения, временного приостановления действия трудового договора. Однако столь радикальные изменения норм трудового законодательства требуют глубокого теоретического исследования, включая исторический, терминологический и правовой анализ. Это обусловило актуальность данного исследования и цель работы.

Ключевые слова: дисциплинарное взыскание, штраф, выговор, замечание, увольнение, дисциплинарная ответственность, трудовая дисциплина.

Valeckaja O.V.

DISCIPLINARY SANCTIONS TOTAL DISCIPLINARY LIABILITY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF LABOUR LAW

Labour laws of many post-Soviet countries today solve the problem of reforming the institute of common disciplinary responsibility, namely, disciplinary penalties during economic crisis and the implementation of innovative forms of personnel management. Scientists are actively debating about necessity of expanding a list of these penalties by the inclusion such penalties as a disciplinary fine, warning, temporary suspension of labour contract's proceeding. But such changes of labour law's norms need profound theoretical research, including historical, terminology and legal analyzing.

Key words: disciplinary penalty, fine, reprimand, warning, dismissal, disciplinary responsibility, labor discipline.

Насколько важным и актуальным для человека является процесс трудовой деятельности, настолько важными и актуальными будут проблемы правового регулирования трудовых отношений. И как бы ни изменялись социально-экономические реалии - от социалистической организации труда до капиталистического рынка труда - к отдельным институтам трудового права всегда будет повышенный интерес. Среди таких институтов важное место занимает институт трудовой дисциплины, и, особенно, нормы дисциплинарной ответственности. В этой плоскости пересекаются доминирующие интересы сторон трудовых отношений. С одной стороны, работник, заключив трудовой договор, добровольно отказывается от юридической самостоятельности в принятии отдельных решений и определении стратегии своего поведения по выполнению функциональных обязанностей, признавая за работодателем потенциальную возможность применения к нему мер дисциплинарного и материального взыскания. Но, при этом, работник ожидает стабильности отношений, регулярности выплаты заработной платы, комфортности в трудовой деятельности. С другой стороны, работодатель, вступая в эти отношения, осознает всю меру ответственности и риска (риск включает не только сам процесс вложения капиталов, но и наем работников), но хочет иметь эффективные механизмы управления ресурсами, в том числе трудовыми, чтобы уменьшить вероятность риска на своем предприятии. Такими механизмами, на наш взгляд, являются меры дисциплинарного взыскания по отношению к нерадивым работникам. Сегодня в юридической литературе разных государств, особенно постсоветского пространства, активно обговаривается вопрос расширения перечня мер дисциплинарного взыскания общей дисциплинарной ответственности за счет включения таких как: дисциплинарный штраф, строгий выговор и др.

Среди 14 принципов административной деятельности управленческого персонала выделяют принцип третий - дисциплина - это повиновение, усердие, особая манера поведения, внешние знаки уважения, проявляемые соответственно установленному между предприятием и его служащими со-

Валецкая О.В.

глашению¹. Значение юридической ответственности состоит в том, чтобы стать действенным средством, направленным на повышение действия правовых норм, поскольку отсутствие таких средств приводит к неустойчивости всей правовой системы государства². Применительно к нормам трудового права можно сделать вывод о важности института дисциплинарной ответственности для устойчивости трудовых отношений. Поэтому данный институт начал свое становление практически с первых законодательных актов, регулирующих труд наемных рабочих. Опуская анализ Положения о взаимных отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на найму от 25 мая 1835 года, поскольку первые нормы имели лишь общее значение, остановимся на исследовании норм Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов - и рабочих от 03 июня 1886 года в аспекте наложения дисциплинарных взысканий и дисциплинарных увольнений. В самих правилах употребляется термин нарушение порядка и расторжение договора заведующим фабрики или заводом за отдельные проступки. Именно такие меры к нарушителю порядка на предприятии и были прообразом дисциплинарных взысканий. Советская наука очень критично оценивала закон «о штрафах», хотя анализ его содержания позволяет сделать вывод, что на государственном уровне была сделана первая попытка запрета произвольного установления штрафов и вводился механизм их использования, исключая потребности самого фабриканта. Денежные взыскания налагались собственной властью заведующего: а) за неисправную работу; б) за прогул; в) за нарушения порядка³. Неисправную работою

1 Журавлев П.В., Кулапов М.Н., Сухарев С.А. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников: - Екатеринбург: Изд-во Российской экономической академии, 1998.

2 Колосовский А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: автор... дис. канд. юрид. наук: - Екатеринбург, 2010. С.3.

3 Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Том VI. - 1886 г. от № 3436-4137 и дополнения. - Изд-во.

считается производство рабочим по небрежности, недоброкачественных изделий, порча материалов, машин и иных орудий производства. Взыскания за неисправную работу определяются соответственно неисправности. Прогулом, в отличие от несвоевременной явки на работу или самовольной отлучке с нее, считается неявка на работу в течение не менее половины рабочего дня. Взыскание за прогул налагается соответственно заработной плате рабочего и количеству прогульного времени, в размере, не превышающим, однако, суммы трехдневного его заработка. Сверх того, у рабочего удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочих, получающих сдельную плату, взыскание за прогул определяется в размере не свыше трех рублей в общей сложности⁴. Однако Правилами были установлены исключения, когда взыскания за прогул не налагались: вследствие лишения свободы, по внезапному разорению от несчастного случая, вследствие пожара, разлива рек, смерти или тяжелой болезни родителей, мужа, жены и детей. Нарушением порядка признавались а) несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка; б) несоблюдение в заводских или фабричных помещениях установленных правил осторожности при обращении с огнем; в) несоблюдение в этих помещениях чистоты и опрятности; г) нарушение тишины при работах шумом, криком, бранью, ссорой или дракою; д) непослушание; ж) устройство недозволенных игр на деньги. Взыскание за отдельное нарушение порядка не могло превышать одного рубля, а в общей сложности - одной трети заработка, в противном случае заведующий фабрикой мог расторгнуть договор найма. Взыскания записывались в расчетную книжку рабочего и особую шнуровую книгу, которую фабричный инспектор мог в любое время потребовать. Распоряжения о денежных взысканиях обжалованию не подлежали, хотя фабричный инспектор при обнаружении незаконного взыскания мог привлечь заведующего к ответственности⁵. Капитал, собранный из штрафов, мог быть использован с разрешения фабричной инспекции на удовлетворение нужд самих рабочих. Среди дисциплинарных увольнений необходимо выделить следующие причины: неявка рабочего на работу более трех дней без уважительной причины; дерзость или дурное поведение рабочего, если оно угрожает имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из лиц, принадлежащих к составу фабричного управления⁶. Названные правила практически без изменений были включены в Устав о промышленном труде, который был принят ранее, но дополнен этими нормами. Кроме того, гражданский департамент Сената подводил под дерзость и ослушание рабочего и произнесение им брани по отношению к составу фабричного управления и, наконец, небрежность рабочего (решение 1890 года № 126); коллективное молчаливое воздержание от требуемой работы в течение двух дней (решение 1908 года № 89), а также такой же характер приписывался отказу кочегаров подчиняться новым условиям труда и участию в однодневной забастовке, объявленной другими рабочими, в виде протеста против их увольнения (решение 1910 года № 86)⁷.

Анализируя названный Устав, Л.О. Таль в «Очерках промышленного права» указывал, что сам Устав не содержит прямых указаний относительно обязанностей рабочих, а определяет их косвенным путем, и проблема соглашения относительно

но обязанностей рабочего и требуемого от него поведения, восполняются не законом, а диспозитивной властью хозяина и частным порядком предприятия⁸. Предписания хозяина не должны касаться частной жизни рабочих, по общему правилу, но само разделение двух причин взыскания, как-то «дерзость и дурное поведение» и «нарушение порядка», по мнению ученого, устанавливает косвенно обязанность рабочего воздержаться от поступков, нарушающих имущественные интересы работодателя, затрагивающие честь его или членов его семьи и т.д.⁹. Именно из этих норм берут свои истоки современные нормы специальной дисциплинарной ответственности за нарушение отдельными работниками этических норм и норм уставов и положений о дисциплине. Актуальным и сегодня, и сто лет назад был вопрос надлежащего и старательного исполнения работы как одна из обязанностей работника. Л.О. Таль приходит к выводу, что обещание прилагать свою рабочую силу к чужому предприятию не может означать ничего другого, как обещания посильного труда, и анализ Устава промышленного труда дает основания утверждать, что личная и имущественная ответственность рабочего за неисправную работу обусловлена его небрежностью, а недостатком способностей и опытности¹⁰. Однако реалии жизни показали, что погоня за штрафами не сдерживалась действием законов, а наоборот усилилась, став более дерзкой под влиянием мизерных преград, созданных на законодательном уровне¹¹. Подводя итоги дореволюционного периода, можно выделить два вида дисциплинарных взысканий - штраф и увольнение.

В 1917 году Временное правительство Постановлением от 11 октября запретило наложение штрафов под угрозой административного взыскания, за исключением скрытой формы - опоздавшие на работу более четверти часа, не допускались к работе до перерыва или до следующего дня и лишались заработной платы за этот период. Но такое прогрессивное нововведение как отмена штрафа не принесла желаемых результатов, а наоборот, усилило противостояние между администрацией и рабочими, приведя к разгулу пьянства, резкому снижению производительности труда¹². В советский период было задекларировано отношение советской власти к штрафам в трудовых отношениях - это наследие буржуазного способа производства, средство уменьшения заработной платы и увеличения побочного дохода предпринимателя¹³. В учебнике Советского трудового права за 1979 год анализируются такие меры дисциплинарного взыскания:

1. Меры морально-правовые - замечание, выговор, строгий выговор.
2. Меры морально-материальные - перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок.
3. Дисциплинарное увольнение за систематическое неисполнение трудовых обязанностей или прогул без уважительных причин¹⁴.

Дисциплинарное увольнение влекло для работника неблагоприятные последствия морального и материального характера, в частности прекращение трудовых правоотноше-

8 Таль Л.О. Цит. Соч. С. 141.

9 Там же С. 143.

10 Там же С. 148-149.

11 Мельницька Н.В. Питання доцільності запровадження штрафів у трудове законодавство України // Університетські наукові записки Хмельницького університету управління та права. – Хмельницький, 2008. – № 3. С. 202.

12 Угрюмова Г. Дисципліна праці: розвиток та удосконалення інституту // Право України. – Київ, 2006. – № 1. С. 42.

13 Мельницька Н.В. Цит. соч. С. 202..

14 Советское трудовое право: учебник / Под ред. А.Д. Зайкина. – М.: Юридическая литература, 1979. С. 389.

С.-Петербург, 1888. С.269.

4 Там же.С.269.

5 Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Том VI. – 1886 г. от № 3436-4137 и дополнения. – Изд.-во. С.-Петербург, 1888. С.270.

6 Там же С. 264.

7 Таль Л.О. Очерки промышленного рабочего права. Изд. второе – М.: Московское Научное Издательство, 1918.С. 171.

ний, перерыв в стаже непрерывной работы, лишение права на пособие по временной нетрудоспособности на новом рабочем месте в течение первых шести месяцев, кроме случаев, вызванных профессиональным заболеванием или трудовым увечьем¹⁵. Однако фактически к работникам применялись около двадцати других правовых мер за нарушение трудовой дисциплины, которые по своей природе были имущественными: снижение размера вознаграждения за выслугу лет, перенесение очереди на получение жилья, понижение квалификационных разрядов за нарушение технологической дисциплины, невыплата доплат и надбавок за выпуск некачественной продукции, лишение премии по результатам работы за год, лишение премий, предусмотренных системой оплаты труда¹⁶.

На сегодня перечень дисциплинарных взысканий ограничивается, в украинском законодательстве, выговором и увольнением. Среди методов обеспечения трудовой дисциплины в Российской Федерации по отношению к отдельным недобросовестным работникам используется метод принуждения, выражающийся в применении к нарушителям трудовой дисциплины дисциплинарного и общественного взыскания, которое реализуется в общей дисциплинарной ответственности через замечание, выговор, увольнение по основаниям, предусмотренным в статье 192 ТК РФ (этот перечень является исчерпывающим)¹⁷. Одним из наиболее проблемных вопросов в трудовом праве стал вопрос о расширении этого перечня. Позиции ученых разделились.

Одна группа ученых (П.С. Бутов, Н.О. Мельничук, П.В. Петров, В. Щербина) предлагают дополнить виды дисциплинарных взысканий: ввести штраф. Аргументами в пользу такой новеллы являются прежде всего реалии современных экономических отношений. Такие меры как выговор, замечание, предупреждение, строгий выговор не оказывают более на работников воспитательного воздействия, и становятся эффективными лишь в совокупности с предупреждением быть уволенным или материальным воздействием (лишение премии)¹⁸. Вышеперечисленные меры «отличаясь лишь по строгости наименования, являются одинаковыми по своему содержанию и по правовым последствиям, и, как следствие, оцениваются субъектами трудовых правоотношения исключительно как формальные»¹⁹. Сторонники нововведения руководствуются следующими доводами: копирование опыта отдельных европейских государств; ограниченный выбор санкций к нарушителю трудовой дисциплины²⁰. П.С. Бутов считает, что дисциплинарный штраф в полной мере будет обеспечивать интересы работодателя, повысит уровень его заинтересованности и позволит преодолеть кризисные явления, характерные для традиционного трудового права²¹. Но, при этом, указывает ученый, необходимо помнить о социальной функции трудового права, что и находит продолжение в своде правил, предлагаемых им.

1. При определении возможности применения дисциплинарного штрафа к работнику учету будет подлежать офи-

циальная заработная плата. 2. В величину заработной платы работника, размер которой позволит работодателю использовать дисциплинарный штраф, не будут включаться доплаты и надбавки, премии и другие поощрительные выплаты, компенсационные и социальные выплаты. 3. Дисциплинарный штраф может быть взыскан с работника в размере, не превышающем двадцати пяти процентов месячного оклада или тарифной ставки работника. 4. Данное дисциплинарное взыскание может быть использовано только в строго определенных случаях. 5. Применение штрафа должно быть исключено в отношении работников, не достигших совершеннолетия. 6. Не допускается наложение дисциплинарного штрафа на конкретного работника более двух раз подряд в течение месячного календарного периода. 7. Депремирование рассматривается как основание, исключающее наложение штрафов. 8. Распоряжение полученными суммами следует осуществлять не по усмотрению работодателя, а строго по целевому назначению - в интересах работников: оказание материальной помощи в случаях, установленных локальными актами организации, премиальные выплаты лицам, успешно справляющимся с трудовыми обязанностями²². Каждое из указанных правил вызывает ряд критических замечаний, но укажем лишь общие. Во-первых, их можно охарактеризовать как подсластитель горькой пилюли - штрафа. Во-вторых, такое количество правил и исключений свидетельствует о несовершенстве данной нормы, ибо нарушает важнейшие особенности норм права - общеобязательность и прозрачность. В-третьих, такой арсенал предписаний затруднит их применение. В-четвертых, история свидетельствует о негативных последствиях использования штрафных мер, когда у работников выработался трудно устранимый комплекс обделенности²³. И, в-пятых, последнее правило есть не что иное, как калька дореволюционной нормы о применении штрафов. К чему это привело, мы писали выше.

Другая группа ученых (О.М. Лукьянчиков, Н.Н. Хуторян) критично оценивает расширение перечня видов взыскания, особенно за счет штрафов. О.М. Лукьянчиков аргументирует законодательное закрепление нескольких видов взыскания тем, что меры воздействия на работника и меры обеспечения трудовой дисциплины не ограничиваются только взысканием²⁴. И мы с ним полностью согласны, что необходимо вспомнить о мерах экономического стимулирования, методах убеждения и поощрения. Речь идет о воспитательной функции трудового права, которая неоправданно забыта на современном этапе, поскольку работодателю проще применять методы негативного стимулирования. В связи с этим, необходимо обратить внимание на повышение роли позитивной дисциплинарной ответственности, хотя переходить в другую крайность и совершенно отказываться от ретроспективной ответственности, как это предлагают О.В. Смирнов, Л.А. Сыроватская, нельзя. Работодатель обязан иметь в своем арсенале и негативные средства правового воздействия на нарушителя трудовой дисциплины в целях укрепления трудовых отношений и обеспечение надлежащего порядка процесса труда²⁵. Хотя не все ученые считают целесообразным деление дисциплинарной ответственности на позитивную и негативную, поскольку это не отвечает юридической природе, так как в основе позитив-

15 Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. – М.: Проспект, 2003. С. 390.

16 Мельничук Н.В. Цит. соч. С. 202.

17 Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Цит. соч. С. 388.

18 Лукьянчиков О.М. Про недоцільність розширення переліку дисциплінарних стягнень // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки. Випуск 3. Том 1. – Херсон, 2013. С. 141.

19 Бутов П.С. Совершенствование материальных и процедурно-процессуальных норм о применении дисциплинарной ответственности работников по трудовому праву Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: – Челябинск, 2005. С. 15.

20 Мельничук Н.В. Цит. соч. С. 203.

21 Бутов П.С. Цит. соч. С. 15.

22 Бутов П.С. Цит. соч. С. 16-17.

23 Венедиктов В.С. Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве: Харьков.: Консум, 1996. С. 49.

24 Лукьянчиков О.М. Про недоцільність розширення переліку дисциплінарних стягнень // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки. Випуск 3. Том 1. – Херсон, 2013. С. 143.

25 Венедиктов В.С. Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве: – Харьков.: Консум, 1996. С. 56.

ной ответственности лежит оценка моральная, а не правовая²⁶.

Третья группа ученых (М.И. Бару, П.Р. Стависский, Н.В. Мельницкая, С.А. Соболев, В.С. Венедиктов) считает, что де-факто штраф давно применяется в трудовых отношениях за нарушение трудовой дисциплины, но завуалирован под другие, не вызывающие такого острого протеста, меры: снижение или лишение премий. Исходя из такого фактического существования, ученые предлагают данное явление закрепить юридически на уровне не локального акта, как-то положение о премировании, коллективном договоре, а на уровне закона. Например, закрепить депремирование как меру дисциплинарного взыскания с ограничением его определенным процентом от суммы начисленной премии (до 50 процентов), отменив при этом все другие меры дополнительного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины²⁷.

И, наконец, появились новые научные исследования, в которых высказана мысль о введении новой меры дисциплинарного характера, которая будет одновременно и мерой морального, и материального воздействия. Речь идет о приостановлении действия трудового договора на срок до 10 дней в случае грубого или систематического нарушения работником норм трудового законодательства, требований нормативных актов об охране труда или законных распоряжений работодателя²⁸. На наш взгляд, нецелесообразно говорить сегодня о такой мере воздействия на работника, учитывая сложную ситуацию на рынке труда, невыполнение заработной платой своих основных функций - восстановительной и стимулирующей - и, в силу этого, катастрофическими последствиями такой новеллы. И еще один аргумент хотелось бы привести в защиту своей позиции. Какими бы ни были меры общей дисциплинарной ответственности, они, прежде всего, должны быть направлены на укрепление трудовых отношений, их долгосрочность и взаимную заинтересованность сторон трудового договора. Приостановление трудовых отношений по психологическому воздействию можно приравнять к решению супругов пожить отдельно на какое-то время, и чем закончиться такое короткое расставание, не может предсказать никто. Можно предположить, что в большинстве случаев трудовые отношения прервутся окончательно, поскольку работодатель, найдя на 10 дней замену работнику, решит и дальше работать без него, а сам работник в эти 10 дней будет подыскивать или найдет себе другую работу, на которой с ним не поступят так «унизительно и несправедливо». Аналогичную позицию высказывал В.С. Венедиктов, но применительно к такому дисциплинарному взысканию как увольнение. Он считал, что законодательное закрепление увольнения как дисциплинарного взыскания еще не свидетельствует о правильности и целесообразности подхода законодателя. Наложение дисциплинарного взыскания имеет целью обеспечение надлежащего выполнения трудовых обязанностей в будущем²⁹.

Но расширение перечня мер дисциплинарного взыскания не ограничивается названными, так как некоторые авторы предлагают вернуть строгий выговор, предупреждение и т.д. Подобные предложения необходимо рассматривать через призму этимологического анализа терминов, поскольку одним из путей усовершенствования законодательства является унификация юридической терминологии с целью использования единых модельных терминов, которые выражают наиболее общие и существенные признаки предмета или явления.

Выговор - замечание, являющееся взысканием, наказанием за проступок, а строгий выговор - очень серьезное замечание, суровое, не допускающее снисхождения³⁰. Замечание, по словарию С.И. Ожегова, это синоним к термину выговор - выговор, указание на ошибку³¹. Предупреждение автор Словаря русского языка рассматривал в значении извещения о чем-нибудь, предостережение³². Само по себе предупреждение вообще нельзя отнести к мере дисциплинарного взыскания, но и в качестве такой меры как «предупреждение о неполном служебном соответствии» его также нельзя считать самостоятельным видом взыскания, так такое взыскание дублирует, по своей сути, выговор: работник не выполняет надлежащим образом свои обязанности и при следующем ненадлежащем выполнении трудовой договор может быть разорван.

Позиция В.С. Венедиктова состоит в том, что эффективность влияния на работника выговора зависит от уровня его правосознания, правовой культуры, морально-этических установок и ценностных ориентиров³³. На наш взгляд, это мера морального и психологического воздействия на нерадивого работника с целью указать на его недобросовестность в выполнении трудовой функции и предупредить о более суровых негативных последствиях при повторном нарушении. И, в тоже время, данное предупреждение может быть отнесено к неопределенному кругу работников данного предприятия. Наконец, будучи по своей правовой природе мерою морального воздействия, выговор опосредовано относится к мерам материального воздействия, поскольку в период действия выговора к работнику меры поощрения не применяются, то есть лишается премий, награждения ценным подарком, путевкой и т.д.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, расширение перечня мер дисциплинарного взыскания общей дисциплинарной ответственности за счет дисциплинарного штрафа, приостановления действия трудового договора, предупреждения о неполном служебном соответствии на современном этапе является нецелесообразным с экономической, психологической, управленческой и правовой позиции. Во-вторых, замечание как меру взыскания можно оставить, но с уточнением в отдельной статье Трудового кодекса оснований наложения именно такой меры, чтобы не дублировать выговор. В-третьих, пути повышения трудовой дисциплины состоят не только в ужесточении мер взыскания, а в неотвратимости их наступления, а также умении совмещать их с другими методами управления персоналом.

26 Ковригин В.С. Дисциплинарна відповідальність у трудовому праві. – Київ, 2013. С. 197.

27 Мельницкая Н.В. Цит. соч. С. 204.

28 Щербина В. І. Функції трудового права: дис. д-ра. юрид. наук: – Донецьк, 2008. С. 213.

29 Венедиктов В.С. Цит. соч. С.54.

30 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., – 1961.С, 107, 763.

31 Там же С.207.

32 Там же. С. 572.

33 Венедиктов В.С. Цит. соч. С.53.

Пряженников М.О.

ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: НАСЛЕДИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

В настоящей статье рассматриваются перспективы института локального правового регулирования социально-трудовых отношений. На основе изучения опыта локального правового регулирования в национальных системах трудового права стран Европы, бывшего СССР и Азиатско-Тихоокеанского региона оценивается объективная необходимость локальных нормативных актов работодателя и коллективных договоров как источников трудового права России.

Ключевые слова: локальные нормативные акты, коллективный договор, Азиатско-Тихоокеанский регион, Содружество Независимых Государств, Европа.

Pryzhennikov M.O.

BY-LAW REGULATION IN ORGANIZATIONS IN LABOR LAW: A HERITAGE OF SOCIALISTIC LAW OR A NECESSITY?

In the article the prospects of by-law regulation in organizations in Labor Law are considered. On a basis of researching experience of by-law regulation in organizations in Labor Law of European, former USSR and Asia-Pacific Region countries necessity of by-law acts of employer and collective agreement as a sources of Russian Labor Law are estimated.

Key word: by-law acts in organizations, collective agreement, Asia-Pacific Region, Commonwealth of Independent States, Europe.

Пряженников М.О.

Развитие национального трудового права является постоянным процессом и, несмотря на наличие определенных элементов системы отрасли права, формирующихся на базе существующих общественных отношений, требует критического отношения к каждому правовому институту. Правовое регулирование должно быть не избыточным, но достаточным для решения конкретных правовых задач, - целесообразность существования любого правового института должна оцениваться максимально объективно и независимо от того, насколько он является устоявшимся в системе национального трудового права. Одним из важных институтов российского трудового права является локальное правовое регулирование.

Определение будущего локального правового регулирования как национального правового института в отечественном трудовом праве возможно после ответа на два вопроса:

1) Каким образом задачи, стоящие перед локальным правовым регулированием, решаются в других национальных правовых системах?

2) Могут ли схожие задачи выполняться иными правовыми институтами в рамках существующей системы российского трудового права, решаться при помощи иных правовых средств?

Ответу на поставленные вопросы предшествует определение функционального назначения локального правового регулирования социально-трудовых отношений. Сущность локального регулирования выражена в его функция¹ – основных направлениях воздействия на локальные социально-трудовые отношения, определяемые целями и задачами трудового права². Цели трудового права на локальном уровне можно определить следующим образом:

1 М.В. Молодцов под функциями понимал способы проявления активности системы и ее компонентов, формы жизнедеятельности, способствующие сохранению компонентов и системы (Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М.: Юридическая литература, 1985. С.14).

2 Целями трудового права являются установление государственных гарантий трудовых прав граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. (Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе (новые подходы к

1) Обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства, общества и отдельных индивидов через формирование и реализацию системы правил функционирования субъектов хозяйственной деятельности, трудовых коллективов, отдельных работников, иных локальных субъектов в сфере коллективного организованного производства материальных и нематериальных благ;

2) Формирование у каждого работодателя такой системы управления трудом, при которой достигается максимально возможная эффективность хозяйственной деятельности при сохранении здоровья и трудоспособности, соблюдении прав и законных интересов работников;

3) Обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов работников и работодателя.

Функции локального регулирования многообразны. Сразу оговоримся, что функции индивидуального регулирования здесь рассматриваться не будут, только функции локального нормативного регулирования³, к которым относятся: формирование и поддержание локального правопорядка; регулирование вопросов, прямо отнесенных к компетенции субъектов локального нормотворчества и не регулируемых централизованно; конкретизация норм, установленных централизованно; повышение уровня прав и гарантий работников по сравнению с источниками трудового права большей юридической силы; обеспечение развития правового регулирования социально-трудовых отношений в условиях рыночного общества при обеспечении социальных гарантий; опережающее регулирование на локальном уровне; установление льгот и преимуществ, не имеющих непосредственной связи с трудовыми отношениями; перераспределение «регулятивной нагрузки» между нормативными правовыми, локальными нормативными и индивидуальными актами.

узловым проблемам теории государства и права// Теория права: новые идеи. Вып. 1/ под ред. Р.З. Лившиц, М, 1991. С. 6).

3 См.: Пряженников М.О. Реализация функций трудового права в локальном регулировании // Функции трудового права и права социального обеспечения в условиях рыночной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / сост. М.И. Акатнова, М.Э. Дзарасов. – М.: Проспект, 2014. - С. 181-187.

Выполнение функций локального правового регулирования осуществляется при помощи механизма локального правового регулирования в целом и отдельных его элементов. Среди них наиболее значимыми правовыми средствами являются коллективный договор и локальные нормативные акты работодателя, а также трудовой договор как базовое отраслевое правовое средство и акт реализации права.

Прежде, чем перейти к рассмотрению места локального правового регулирования в системе трудового права и права России в целом, представляется правильным рассмотреть указанный институт в зарубежных правовых системах.

Кодекс законов о труде Украины⁴ напрямую не определяет локальный нормативный акт работодателя и коллективные договоры в качестве источника трудового права, хотя коллективному договору посвящена Глава II и признается возможность регулировать на локальном уровне значительное количество вопросов. Например, согласно ч. 2 ст. 3 особенности труда членов кооперативов и их объединений, коллективных сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, работников предприятий с иностранными инвестициями определяются, в том числе, и их уставами, а ст. 9-1 предоставляет организациям право за счет собственных средств как устанавливать дополнительные по сравнению с законодательством трудовые и социально-бытовые льготы для работников, так и материально поощрять работников медицинских, детских, культурно-просветительных, учебных и спортивных заведений, организаций общественного питания и организаций, обслуживающих трудовой коллектив и не входящих в его состав. Как представляется, использоваться для этого могут как коллективный договор, так и локальный нормативный акт работодателя. Глава 4 КЗОТ, например, называет в качестве локальных нормативных актов работодателя правила внутреннего трудового распорядка и графики сменности. Фактически закреплен приоритет коллективного договора над локальными нормативными актами работодателя. Так, формы и системы оплаты труда, нормы труда, расценки, тарифные сетки, ставки, схемы должностных окладов, условия введения и размеры надбавок, доплат, премий, вознаграждений и других поощрительных, компенсационных и гарантийных выплат устанавливаются предприятиями, учреждениями, организациями самостоятельно в коллективном договоре и только при отсутствии коллективного договора – локальным нормативным актом работодателя, принятым по согласованию с выборным органом первичной профсоюзной организации (профсоюзным представителем), представляющей интересы большинства работников, а в случае его отсутствия – с другим уполномоченным на представительство трудовым коллективом органом (ст. 97). Принцип совместного принятия работодателем и первичной профсоюзной организацией решений по введению, пересмотру и изменению норм труда, рабочего времени и времени отдыха, графикам сменности и предоставления отпусков, введению суммированного учета рабочего времени, проведению сверхурочных работ, работ в выходные дни и т.п., социального развития предприятия, улучшения условий труда, материально-бытового, медицинского обслуживания работников закреплен в ст. 247 КЗОТ.

Более близкий к российскому просматривается подход в Трудовом кодексе Республики Беларусь⁵. Коллективные договоры и иные локальные нормативные правовые акты обозначены в качестве источника трудового права в ст. 7 ТК. В свою очередь, под локальными нормативными правовыми актами понимаются «коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные, принятые в установленном порядке, нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя» (ст. 1). Установлено ограничение на ухудшение положения работников по сравнению с законодательством о труде, хотя работодатель имеет право на позитивную дифференциацию и установление дополнительных трудовых и иных гарантий. Ст. 55 определено, что наниматели осуществляют свои обязанности в соответствующих случаях по согласованию или с участием профсоюзов, в том числе при принятии локальных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права работников. Локальные нормативные правовые акты – правовое средство в институтах оплаты труда, дисциплины труда, охраны труда, рабочего времени и времени отдыха, но в целом возможности коллективно-договорного регулирования значительно более широки.

Как видно, в странах бывшего СССР локальное правовое регулирование в сфере труда не только сохраняется, но и активно используется, причем как в форме коллективного договора, так и в форме локального нормативного акта работодателя, которые зачастую взаимозаменяемы.

Наследником системы социалистического права является Чехия. Трудовой кодекс Чешской Республики 2006 года должен был создать условия для автономного и договорного регулирования в целях улучшения положения работников, но задача не была решена – локальное нормотворчество работодателя было введено вследствие несформированности или формального существования профсоюзов и зачастую невозможности заключить коллективный договор⁶.

Ситуация в других европейских странах неоднородная. Например, в системе источников трудового права Бельгии выделяются коллективные договоры и локальные нормативные акты работодателя⁷. В коллективных договорах могут содержаться нормативные и обязательственные (срочного характера) условия. Возможно заключение их на неопределенный срок. В Австрии отдельные работодатели по общему правилу не имеют права заключать коллективные договоры⁸. Локальное нормотворчество сводится к нормотворчеству работодателя. Система социального партнерства Италии на уровне организаций представлена в форме коллективных соглашений местного или локального уровня – требования к их содержанию установлены только для государственного сектора⁹. Доми-

4 Кодекс законов о труде Украины: Закон № 322-VIII от 10.12.71 (ред. от 09.04.2015) [Электрон. ресурс] // Ведомости Верховной Рады УССР. 1971. № 50. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/322-08> (дата обращения: 10.05.2015)

5 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 1.07.2014) [Электрон. ресурс] // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999, № 26-27, ст.432. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900296> (дата обращения: 10.05.2015).

6 Захарияш Я. Юридическое регулирование трудовых отношений в Чешской Республике // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – С. 89-92.

7 Мачульская Е.Е. Трудовое право Бельгии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – С. 94.

8 Фридрих М. Коллективный договор в Австрии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. – С.172.

9 Тирабоши М. Социальное партнерство в Италии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. –

нирует идеология невмешательства и саморегулирования.

В Германии основной объем регулирования осуществляется именно коллективными договорами¹⁰. Производственные советы участвуют в решении вопросов принятия и изменения устава предприятия, организации производства и профессионального взаимодействия работающих, вопросов рабочего времени; временных сокращений или продлений рабочего времени, времени, места и формы оплаты труда и других¹¹.

В трудовом праве Великобритании (ст. 178 Trade Union and Labour Relations (Consolidation) Act 1992¹²) коллективный договор – это соглашение, заключаемое одним или несколькими профсоюзами и одним или несколькими работодателями (их объединениями), по одному или нескольким вопросам: условия труда, распределение трудовых функций между работниками и их группами, дисциплина труда, приостановление и прекращение трудовых отношений, членство работников в профсоюзах, гарантии деятельности должностных профсоюзов, механизмы социального партнерства. Форма коллективного договора - один или несколько документов, которые совокупно должны распространяться на всех работников. Для применения положений коллективных договоров необходимо соглашение между работником и работодателем. Широко распространены соглашения с персоналом, где стороной могут выступать и представители работников, не отвечающие требованию независимости¹³.

Во многом такие подходы были изначально рецептированы бывшими британскими колониями, до сих испытывающими серьезное культурное и правовое влияние «метрополии». Хотя, безусловно, указанная рецепция касается, прежде всего, базовых понятий и подходов, в то время как в целом национальное правовое регулирование Австралии, Новой Зеландии и, тем более, США развивается самостоятельно.

Рассматривая локальное регулирование в трудовом праве Новой Зеландии, важно понимать, что статутные источники во многом ограничиваются определением границ индивидуального и коллективного договорного регулирования, установлением основных прав и обязанностей субъектов трудового права. Стимулируется саморегулирование в трудовых отношениях, хотя учеными и отмечается снижение желания работодателей вступать в коллективные переговоры, особенно в частном секторе¹⁴. При этом законодатель практически не вмешивается в вопросы организации функционирования предприятий. Трудовое право таким правовым средством, как локальный нормативный акт работодателя, не оперирует, хотя за работодателем и признается право принимать определенные управленческие решения.

Сторонами коллективного договора являются один или несколько профсоюзов и работодателей. Можно предполо-

жить, что коллективный договор выполняет и функцию социально-партнерских соглашений, что подтверждает возможность работодателей и профсоюзов присоединиться к нему. Коллективный договор может регулировать практически все аспекты трудовых отношений и иных социально-трудовых отношений, если только они не противоречат законодательству или несовместимы с Employment Relations Act 2000¹⁵. Среди обязательных положений - определение перечня должностей работников, на которых он распространяется; доступное описание способов разрешения индивидуальных трудовых споров; порядок его изменения; дата или событие, с наступлением которого коллективный договор прекращает действие. Единственное легально закрепленное факультативное положение - условие об удержании работодателем с согласия работника из заработной платы взносов за осуществление коллективных переговоров.

В систему источников трудового права в Австралии входят локальные нормативные акты работодателя (organizational policies and procedures)¹⁶, хотя основное значение отводится трудовому договору и актам социального партнерства, а также законодательству¹⁷. Есть три вида актов социального партнерства: single-enterprise agreement (SEA), multi-enterprise agreement (MEA) и greenfield agreement. SEA заключается одним работодателем, хотя возможно подписание его двумя и более работодателями, деятельность которых взаимосвязана. SEA может заключаться как со всеми работниками, так и с их группой, определенной на основании географического, функционального или организационного критерия. MEA заключается в случае невозможности заключения SEA, дает право на забастовку. Greenfield agreement заключается в новых отраслях экономики, организациях или в новых для конкретного работодателя направлениях деятельности, отличаются упрощенной процедурой заключения: достижение согласия и подписание акта¹⁸.

В США возможность участия в коллективно-договорном регулировании обусловлена принадлежностью к тому или иному профсоюзу. Коллективный договор регулирует прием на работу; рабочее время и время отдыха; оплату труда; порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров; дисциплину труда; порядок прекращения трудовых отношений¹⁹, определяет условия договоров о телеработе²⁰, вопросы охраны труда²¹. По общему правилу, его сторонами являются профсоюз и работодатель. Правовое регулирование вопросов заключения коллективных договоров различается в зависимости от вида работодателя.

Закон КНР о труде устанавливает, что работодатели должны вводить и совершенствовать локальные нормы в соот-

М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С.154.

10 См.: Морозов П.Е. Телеработа как форма флексибилизации трудового права зарубежных стран в условиях глобализации // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 173-177.

11 Горбачев И.В. Зарубежный опыт стимулирования труда персонала на основе участия в управлении // Челябинский гуманитарий. - 2012. - № 2 (19). - С. 21.

12 Trade Union and Labour Relations (Consolidation) Act 1992 [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/52/contents>

13 Лютов Н.Л. Коллективное трудовое право Великобритании. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - С.70-73.

14 Foster B., Rasmussen E., Coetzee D. Ideology versus reality: New Zealand employer attitudes to legislative change of employment relations [Электрон.ресурс] // New Zealand Journal of Employment Relations. 2012. № 37(3). P. 62. URL:<http://www.nzjournal.org/NZJER37%283%29.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

15 Employment Relations Act 2000: в ред. от 16.12.2013 года [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.legislation.govt.nz/>.

16 Stewart A. Stewart's guide to Employment Law: Second edition / The Federation Press, 2009. Pp. 3-4.

17 См. например: The Law of Work: Second edition / Owens R., Riley J., Murray J. Oxford University Press: Australia and New Zealand, 2011.

18 Stewart A. Stewart's guide to Employment Law: Second edition. Pp. 118-124.

19 Морозов П.Е. Проблемы влияния глобализации на коллективное трудовое право (на примере трудового законодательства США) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2011. - № 13. - С. 155-158.

20 Морозов П.Е. Телеработа как форма флексибилизации трудового права зарубежных стран в условиях глобализации // Бизнес в законе. - 2011. - № 4. - С. 173-177.

21 Неверова А.С. Правовая регламентация охраны труда в США // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2011. - № 13. - С. 159-162.

ветствии с законодательством²². Ст. 89 Закона определяет, что при противоречии локального акта законодательству компетентный орган вносит представление об устранении нарушений, а при причинении вреда работодатель должен выплатить компенсацию. Существует два вида коллективных договоров – «стандартный» и «специальный» (узкого содержания)²³. Процедура детально регламентирована (ст. 19-48)²⁴. Заключенный коллективный договор проходит экспертизу в государственных органах по труду (ст. 34) и вступает в силу по истечению 15 дней, отведенных на подачу возражений²⁵.

В Японии коллективный договор и иные соглашения, содержащие нормы трудового права, заключаются либо с профсоюзом, представляющим большинство работников, либо с уполномоченным работниками лицом. Существуют «rules of employment», применяющиеся при регулировании вопросов оплаты труда и рабочего времени, принимаемые на основании заключенного коллективного договора. Неординарным является системное закрепление требований к локальному нормотворчеству работодателя – в ст. 89 Labor Standards Act 1947²⁶ содержится требование работодателям, у которых трудоустроены 10 и более работников, принимать локальные нормативные акты, регламентирующие достаточно широкий круг вопросов. Такие локальные нормативные акты работодателя принимаются с учетом мнения представителей работников. Они должны соответствовать нормам законодательства и коллективных договоров – компетентный государственный орган может выдать предписание об изменении локального нормативного акта, не удовлетворяющего этому требованию. Работодатели, предоставляющие работникам общежития, должны также утверждать специальные «dormitory rules», регулирующие вопросы питания, жизнеобеспечения, сохранения здоровья и гигиены, управления зданиями и т.д.

В Республике Корея наряду с коллективными договорами имеются и локальные нормативные акты работодателя с легально закрепленной ролью – обязанность работодателей и работников добросовестно соблюдать условия труда, закрепленные в указанных актах, предусмотрена ст. 5 Labor Standards Act 1997²⁷. Необходимо отметить сходство подходов к локальному правовому регулированию в японском и южнокорейском трудовом праве – используются сходные правовые конструкции

и правовые решения, однако существенное сходство наблюдается и с российским правом – локальный нормативный акт более активно используется для определения условий труда для конкретных работников вместо трудового договора и коллективного договора. Локальные нормативные акты работодателя, кроме вопросов, сходных с регулирующими локальными нормативными актами в Японии, также регулируют вопросы пособий (в том числе выходных), бонусов, выплачиваемых топ-менеджменту, предоставления гарантий женщинам с семейными обязанностями, адаптации условий труда к личностным особенностям работника (ст. 93). Тем не менее, при принятии локальных нормативных актов работодатель обязан не только учитывать мнение представителей работников, но и в случае ухудшения условий труда получать их согласие (ст. 94). Локальными нормативными актами работодателя могут быть предусмотрены штрафы, однако существуют законодательные ограничения их размера. Существенным является и возможность коллективным договором снижать уровень предоставляемых гарантий – например, в части увеличения допустимой продолжительности сверхурочной работы женщин с детьми до 1 года (ст. 71). Таким образом, локальный нормативный акт работодателя как правовое средство преобладает над коллективным договором.

Возможным объяснением подобного подхода к локальному правовому регулированию в национальных системах трудового права может быть концепция Ф. Фукуямы о коллективистских и индивидуалистских обществах, характеризующихся определенным уровнем социального капитала. Так, например, бывшие социалистические страны, Италию, Францию, Китай, Республику Корея он относил к обществам с низким уровнем социального капитала, а Японию, США, Германию – с высоким²⁸. Это в определенной степени коррелирует с набором правовых средств локального правового регулирования и степенью их использования.

Можно сделать несколько выводов относительно локального правового регулирования в зарубежных странах:

1. Локальное правовое регулирование используется во всех национальных правовых системах как по причинам «международного признания», так и в силу его эффективности при решении определенного рода задач в сфере правового регулирования труда.

2. Набор правовых средств локального правового регулирования различается: в ряде развитых стран преобладает коллективный договор, а использование локального нормативного акта работодателя почти никак не отражено в праве. С другой стороны, в развитых азиатских странах, странах бывшего СССР, а также ряде европейских государств наравне с коллективным договором используется и локальный нормативный акт работодателя.

3. Представляется, что распространенность коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений во многом зависит даже не от закрепления его в законодательстве в качестве правового средства, а от уровня так называемого «социального капитала», то есть уровня договороспособности основных социальных партнеров, который зависит в целом от договороспособности в конкретном обществе²⁹. Можно пред-

22 Labour Law of the People's Republic of China [Электрон.ресурс] // Adopted at the Eighth Meeting of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress on July 5, 1994 and promulgated by Order No. 28 of the President of the People's Republic of China. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/37357/108026/F1930029246/CHN37357%20Eng.pdf>

23 Regulations on Collective Contracts [Электрон.ресурс] // Adopted by the Ministry of Labor and Social Security of People's Republic of China at its 7th Plenary Meeting on December 30, 2003. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/67073/63607/F946237266/CHN67073.PDF>

24 Regulations on Collective Contracts [Электрон.ресурс] // Adopted by the Ministry of Labor and Social Security of People's Republic of China at its 7th Plenary Meeting on December 30, 2003. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/67073/63607/F946237266/CHN67073.PDF>

25 Labour Law of the People's Republic of China [Электрон.ресурс] // Adopted at the Eighth Meeting of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress on July 5, 1994 and promulgated by Order No. 28 of the President of the People's Republic of China. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/37357/108026/F1930029246/CHN37357%20Eng.pdf>

26 Labor Standards Act 1947: Act No. 49 of April 7, 1947 (ред. от 2012) [Электрон.ресурс] // URL: <http://web.jil.go.jp/english/laws/documents/lstandards2012.pdf>

27 Labor Standards Act 1997 (ред. от 01.02.2012) [Электрон.ресурс] // URL: <http://www.moel.go.kr/>

28 См. подробно: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. - М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. - 730 с.

29 Безусловно, влияние оказывают и иные факторы: например, в Японии отмечена очень жесткая корпоративная дисциплина, что предопределяет широкое распространение локальных нормативных актов работодателя.

положить, что локальный нормативный акт работодателя выступает в качестве «заменителя» или альтернативы коллективного договора в обществах с низким уровнем социального капитала, где коллективно-договорное регулирование полностью неэффективно или малоэффективно.

Теперь перейдем к локальному правовому регулированию в рамках российского трудового права.

Во-первых, можно ли решать задачи отрасли вообще без использования локальных правовых средств? Безусловно, нет. В отличие от норм других отраслей права общие нормы трудового права имеют ценность лишь постольку, поскольку могут быть реализованы на локальном уровне, где действуют основные субъекты отрасли. Таким образом, отказаться от локального правового регулирования вообще мы не можем, ведь это поставит под вопрос существование всей отрасли трудового права.

Во-вторых, возможно ли отказаться от трудового договора³⁰? Объективно, нет. С одной стороны, установление правовой связи между работодателем и работником на основании правового средства неиндивидуального характера в условиях рыночной системы или иной системы просто невозможно. С другой стороны, трудовой договор может быть только способом установления правовой связи, но никак не регулировать собственно условия труда в рамках данной правовой связи. Такая конструкция может быть реализована, хотя и только в рамках «идеальной» командно-административной системы или в условиях рыночной системы, в которой доминируют интересы субъектов хозяйственной деятельности. Таким образом, трудовой договор хотя бы как средство установления правовой связи между работником и работодателем является обязательным элементом системы локального правового регулирования.

В-третьих, возможно ли осуществление локального правового регулирования без коллективного договора? С одной стороны, коллективный договор – это международно-признанное правовое средство регулирования социально-трудовых отношений³¹³⁴. Отказаться от него – нарушить международные обязательства Российской Федерации. Отказ от коллективного договора означает и существенное изменение основ трудового права, системы его принципов – в частности, по сути, отказ от принципа социального партнерства. Это, в свою очередь, существенно снижает возможности решать такую задачу трудового права как создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства. С другой стороны, практически все нормы ТК РФ допускают альтернативное урегулирование вопросов либо в коллективном договоре, либо в локальном нормативном акте работодателя. Также необходимо отметить, что устоявшейся практикой стало заключение коллективного договора, точно копирующего общие нормы трудового права, не устанавливающего никаких дополнительных гарантий работникам. «Правовая» ценность таких коллективных договоров стремится к нулю. Важно понимать, что возможно только лишь индивидуально-договорное регулирование социально-трудовых отношений, хотя это

и является затратным в ресурсном отношении способом решения указанной задачи. Таким образом, необходимо признать, что хотя отказ от коллективного договора как правового средства возможен, он не является целесообразным в силу разного рода причин.

В-четвертых, может ли трудовое право отказаться от локального нормативного акта работодателя? В пользу возможности отказа существует несколько доводов. В отличие от коллективного договора локальный нормативный акт работодателя практически никак не отражен в актах МОТ. Нормы ТК РФ рассматривают локальный нормативный акт как альтернативу коллективно-договорному регулированию либо как часть коллективного договора. Третий аргумент – трудовой договор как универсальный способ регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Следует признать, что во многих зарубежных странах регулирование на локальном уровне ограничивается использованием практически только коллективных и трудовых договоров. Есть и контраргументы. Локальный нормативный акт работодателя является универсальным способом его волеизъявления во всех отраслях российского права – даже если возможен отказ от него в трудовом праве, то отказ от него в отраслях, регламентирующих осуществление хозяйственной деятельности, невозможен. В условиях неразвитости системы социального партнерства, в том числе в аспекте усиливающегося кризиса профсоюзов и нежелания работодателей заключать коллективный договор, исключение локального нормативного акта работодателя из системы источников трудового права может фактически блокировать любое локальное нормотворчество, тем самым «перегрузив» индивидуально-договорное регулирование и создав серьезные препятствия для реализации на локальном уровне общих норм трудового права. Третий контраргумент связан с правосознанием и правовой культурой – локальный нормативный акт работодателя является наиболее близким и доступным для работника способом информирования о правилах поведения в сфере труда, в том числе и закрепленных централизованно. Отказываясь от локального нормативного акта, мы снижаем уровни правовой грамотности и, как следствие, защищенности работников.

Таким образом, относительно локального правового регулирования в России можно прийти к следующим выводам:

1. Локальное правовое регулирование является неотъемлемым элементом системы правового регулирования социально-трудовых отношений, во многом определяющим эффективность других элементов указанной системы. Аналогов локального правового регулирования, позволяющих на локальном уровне при сходном или меньшем уровне затрат ресурсов решать актуальные для трудового права задачи, в зарубежных системах трудового права пока нет.

2. Несмотря на безусловные преимущества коллективно-договорного регулирования, применяющегося в связке с индивидуально-договорным, ограничиться только ими в современных российских условиях мы не можем, поскольку существует риск возникновения «правового вакуума» на локальном уровне в ситуации неспособности социальных партнеров прийти к соглашению. Отказ от локальных нормативных актов работодателя представляется нецелесообразным.

3. Вместе с тем, необходимо формировать правовые условия для развития коллективно-договорного регулирования, чего в настоящий момент нет – коллективный договор и локальный нормативный акт работодателя во многом являются равноценными правовыми средствами. Возможно идти по пути закрепления коллективного договора в качестве един-

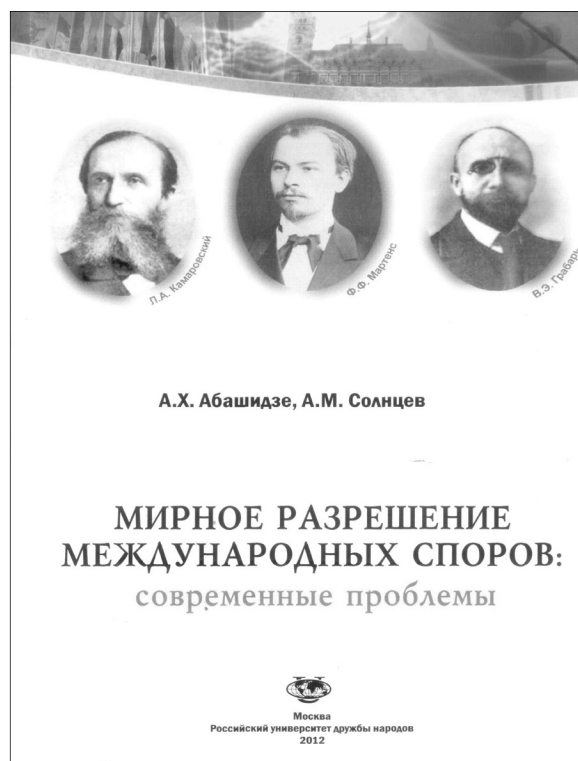
30 Акты реализации права, в том числе и трудовой договор, – это элемент механизма локального правового регулирования.

31 Исключение понятия «коллективный договор» она не считает приемлемым в силу распространенности его на международном уровне (Ершова Е.А. Коллективные договоры - вид нормативных правовых договоров, содержащих нормы права [Электрон. ресурс] //Трудовое право. - 2008. - № 10. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственного правового средства, закрепляющего именно гарантии работникам и тем самым предоставляющего возможность работодателя влиять на налоговую базу по отдельным видам налогов и базу для исчисления страховых взносов. Тем самым формируется заинтересованность обеих сторон в эффективном коллективно-договорном регулировании. Развитие коллективно-договорного регулирования через ограничение локального нормотворчества работодателя представляется непродуктивным.

Пристатейный библиографический список

1. Foster, B., Rasmussen, E., Coetzee, D. Ideology versus reality: New Zealand employer attitudes to legislative change of employment relations [Электрон.ресурсы] // New Zealand Journal of Employment Relations. - 2012. - № 37(3). URL: <http://www.nzjournal.org/NZJER37%283%29.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Stewart, A. Stewart's guide to Employment Law: Second edition / The Federation Press, 2009. – 349 p.
3. The Law of Work: Second edition / Owens R., Riley J., Murray J. Oxford University Press: Australia and New Zealand, 2011.
4. Горбачев И.В. Зарубежный опыт стимулирования труда персонала на основе участия в управлении // Челябинский гуманитарий. - 2012. - № 2 (19). - С. 18-22.
5. Ершова Е.А. Коллективные договоры - вид нормативных правовых договоров, содержащих нормы права [Электрон. ресурс] // Трудовое право. - 2008. - № 10. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Захарияш Я. Юридическое регулирование трудовых отношений в Чешской республике // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С.84-92.
7. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе (новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) // Теория права: новые идеи. Вып. 1 / под ред. Р.З. Лившиц. – М., 1991. – 184 с.
8. Лютов Н.Л. Коллективное трудовое право Великобритании // М.: Волтерс Клувер, 2009. - 222 с.
9. Мачульская Е.Е. Трудовое право Бельгии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С.93-103.
10. Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. - М.: Юридическая литература, 1985. – 175 с.
11. Морозов П.Е. Проблемы влияния глобализации на коллективное трудовое право (на примере трудового законодательства США) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2011. - № 13. - С. 155-158.
12. Морозов П.Е. Телеработа как форма флексибилизации трудового права зарубежных стран в условиях глобализации // Бизнес в законе. - 2011. - № 4. - С. 173-177.
13. Неверова А.С. Правовая регламентация охраны труда в США // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2011. - № 13. - С. 159-162.
14. Пряженников М. О. Локальное правовое регулирование как средство обеспечения хозяйственной деятельности // Сборник материалов научно-практической конференции «Экономико-правовые аспекты развития современного общества». – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2013. - С. 109-113.
15. Пряженников М.О. Реализация функций трудового права в локальном регулировании // Функции трудового права и права социального обеспечения в условиях рыночной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / сост. М.И. Акатнова, М.Э. Дзарасов. – М.: Проспект, 2014. - С. 181-187.
16. Тирабоши, М. Социальное партнерство в Италии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С.151-170.
17. Фридрих М. Коллективный договор в Австрии // Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. статей / под ред. Г.С. Скачковой. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. - С.171-186.
18. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. - М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. - 730 с.
19. Шведов А.Л. Система источников трудового права России // Российский ежегодник трудового права / под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб.: Юридическая книга, 2008. - С.89-108.

Абдулгамидова Д.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАБОТНИКОМ ПРАВА НА РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых противоречий и выявлению отдельных пробелов в правовом регулировании реализации работником права на расторжение трудового договора по собственному желанию в любое время.

Ключевые слова: по собственному желанию, трудовое право, прекращение трудовых отношений, трудовой кодекс, временная нетрудоспособность, работодатель, трудовые споры, работник.

Abdulgamidova.D.A.

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTING EMPLOYEE RIGHTS TO TERMINATE THE EMPLOYMENT CONTRACT AT HIS OWN REQUEST AT ANY TIME

The article is devoted to some of the contradictions and identify specific gaps in the legal regulation of the implementation of an employee the right to terminate the employment contract at his own request at any time.

Keywords: on their own, labor law, termination of employment, labor law, temporary disability, the employer, labor disputes, worker.

Абдулгамидова Д.А.

Увольнение работника «по собственному желанию» является одним из оснований прекращения трудовых отношений. Работниками являются большинство граждан любого государства, и потому необходимо знать тонкости и особенности в части как принятия так и (особенно) увольнения. Этот вопрос никогда не потеряет своей актуальности.

Исходя из смысла норм ч.1 ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – «ТК РФ»), посвященных процедуре расторжения трудового договора по инициативе работника, работник имеет право подать заявление об увольнении в любое время, то есть как в период рабочего времени, так и в те периоды, когда он фактически не работает, но за ним в соответствии с трудовым законодательством РФ сохраняется место работы, а также в период расторжения трудового договора по инициативе работодателя. То есть, рассматриваемая норма не ставит данное основание увольнения в зависимость от других оснований прекращения трудового договора и каких-либо иных обстоятельств и возлагает на работника обязанность вовремя предупредить работодателя о предстоящем увольнении (т.е. именно предупредить, а не отработать какой-либо срок в обязательном порядке). Данная позиция подтверждена Федеральной службой по труду и занятости в Письме от 05.09.2006 г. № 1551-6, согласно которому «предупредить работодателя об увольнении работник может не только в период работы, но и в период нахождения в отпуске и в период временной нетрудоспособности»¹. При этом не стоит путать данное правило с требованием норм ст. 81 ТК РФ, которые запрещают увольнение работника в рассматриваемые периоды по инициативе работодателя. И это не случайно, ведь инициатива увольнения исходит от работника, а не от работодателя, и последнему также предоставляется возможность в течение согласованного срока предупреждения подобрать взамен увольняющегося нового работника. При этом в рассматриваемых ситуациях время с момента получения работодателем заявления об увольнении по собственному желанию засчитывается в согласованный сторонами срок предупреждения об увольнении. К тому же, бесспорно, стороны могут согласовать возможность

увольнения работника ранее двухнедельного срока по общим правилам ст.80 ТК РФ. Но в рассматриваемых случаях может возникнуть один небольшой нюанс. Если при подаче заявления об увольнении работником, находящимся в ежегодном оплачиваемом отпуске, согласованная сторонами дата увольнения придется на период отпуска, то возникнет противоречие двух документов: приказа о предоставлении отпуска (или графика отпусков) и приказа об увольнении. Во втором из них дата увольнения будет опережать дату окончания отпуска. Поэтому, во избежание существования подобных противоречий в кадровой документации, работодателю необходимо вынести приказ о внесении изменений в приказ о предоставлении отпуска (или график отпусков): об изменении даты окончания отпуска (соответственно она должна совпасть с датой увольнения работника). Данную позицию следует закрепить в ст. 127 ТК РФ, дополнив ее предложением следующего содержания (в виде отдельной части статьи): «При увольнении работника по собственному желанию в соответствии со статьей 80 настоящего Кодекса в период отпуска работодателю необходимо внести изменение в приказ о предоставлении отпуска или график отпусков об изменении даты окончания отпуска в соответствии с днем прекращения трудового договора»².

На практике нередко возникает и такой вопрос: каковы действия сторон, если до окончания отпуска, в период которого работник подает заявление об увольнении по собственному желанию, осталось менее двух недель и работодатель не соглашается на его увольнение ранее законодательно установленного срока? Здесь все предельно ясно: по окончании отпуска работник, во избежание увольнения за прогул, должен выйти на работу и отработать тот период, который остался до окончания законодательно установленного двухнедельного срока. Никаких снисхождений для работника на такой случай законодательством не предусмотрено.

В юридической литературе также весьма актуальным является вопрос о том, каковы правовые последствия возникновения у работника состояния временной нетрудоспособности в период предупредительного срока об увольнении или в период отпуска с последующим увольнением.

1 Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 05.09.2006 г. № 1551 -6 // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2006. нояб., №47.

2 Ершова Е.А. // Управление персоналом. 2011. №6. С. 39-45.

ТК РФ не содержит норм о продлении в таком случае предупредительного срока или отпуска на период временной нетрудоспособности работника. То есть дата увольнения при этом не изменится, и работодатель будет не вправе задерживать работника по окончании согласованного сторонами предупредительного срока для доработки периода отсутствия, а также затягивать выдачу трудовой книжки и окончательный расчет, поскольку трудовые отношения фактически будут расторгнуты в день, определенный соглашением сторон (если, конечно, работник не отзовет свое заявление), а в случае предоставления отпуска с последующим увольнением – в последний день отпуска. Но все же, работодатель будет обязан компенсировать в полном объеме работнику время нахождения на больничном (конечно, подтвержденным листком временной нетрудоспособности, выданным медицинским работником лечебного учреждения в соответствии с законодательно установленным порядком), так как трудовые отношения на момент заболевания работника юридически не расторгнуты³.

Вызывает также интерес проблема расторжения трудового договора по инициативе работника, страдающего тем или иным общим или психическим заболеванием. Относительно влияния заболеваний работника на процедуру увольнения позиция трудового законодательства ясна: они не являются препятствием для приостановления срока предупреждения об увольнении. Аналогично отсутствуют нормы закона, запрещающие страдающему общими или психическими заболеваниями работнику обращаться к работодателю с заявлением об увольнении. Некоторые исследователи считают, что работодателю необходимо ставить под сомнение вопрос о правовой дееспособности работника (в частности, его способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими) путем обращения за помощью к соответствующим специалистам медицинских учреждений, а также в суд для назначения экспертизы. Но как же закрепленный конституцией принцип свободного распоряжении трудом? Ведь ТК РФ не дает работодателю право отказывать работнику в его увольнении «по собственному желанию»: наоборот, он обязан это сделать при обращении к нему с соответствующей письменной просьбой по истечении согласованного сторонами срока, во избежание возникновения последующих проблем в дальнейшем. Конечно, работодатель может усомниться в дееспособности работника, но не стоит возлагать на него обязанность по проверке его способности руководить своими действиями. С одной стороны, это в какой-то мере может оскорбить работника (в первую очередь, это касается случаев, если сомнения работодателя окажутся ошибочными). С другой стороны, такие действия работодателя выйдут за пределы трудовых отношений, поскольку не входят в рамки прав и обязанностей работодателя, очерченных самим ТК РФ. Конечно, психологические и некоторые общие заболевания вполне могут наложить отпечаток на способности работника отдавать отчет своим действиям при подаче заявления об увольнении. Но подобный вывод может вынести только суд на основании соответствующего экспертного заключения.

На практике работодатели нередко идут на уступки работникам, в отношении которых проводится процедура увольнения по инициативе работодателя по указанным основаниям, и соглашаются заменить основание увольнения на «собственное желание работника». Однако работодатель не обязан этого делать. Поэтому, во избежание столкновения интересов работника и работодателя в подобных ситуациях, необходимо

законодательно отрегулировать данный вопрос путем внесения следующих дополнений в ст. 80 ТК РФ (в виде отдельной части): «Работник имеет право предупредить работодателя об увольнении по собственному желанию в период его увольнения по инициативе работодателя по одному из оснований, предусмотренных статьей 81 настоящего Кодекса. При этом подача работником заявления об увольнении по собственному желанию в период его увольнения по инициативе работодателя, не препятствует его увольнению по статье 81 настоящего Кодекса при соблюдении всех предусмотренных настоящим Кодексом условий, необходимых для увольнения по соответствующему основанию»⁴.

Такое дополнение норм ТК РФ позволит согласовать между собой два основания прекращения трудового договора: по инициативе работодателя и по собственному желанию работника в случае их столкновения на практике. Подобное регулирование рассматриваемых правоотношений покажет правоприменителю возможные исключения из сложившегося положения о реализации работником права на увольнение по собственному желанию в любое время, а также позволит сторонам трудовых отношений правильно сориентировать свои действия в подобной ситуации во избежание возникновения трудовых споров⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (ред. от 29.12. 2010 г.) № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек., №256.
2. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 г. (в ред. от 25.02. 2011 г.) № 255-ФЗ // Российская газета. 2006.31 декаб., № 297.
3. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 05.09.2006г. № 1551-6 // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. 2006. нояб., №47.
4. Ершова Е.А. // Управление персоналом. 2011. №6. С. 39-45.
5. Чиканова Л.А. // Справочник кадровика. 2012. №10. С. 22-35.

3 Чиканова Л.А. // Справочник кадровика. 2012. №10. С. 22-35

4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (ред. от 29.12. 2010 г.) № 197 -ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек., №256.
5 Ершова Е.А. // Управление персоналом. 2011. №6. С. 39-45.

Юсупов Р.М.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ (ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ) ЦЕННОСТИ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблематике соотношения универсальных (общечеловеческих) ценностей и конституционного воплощения международных стандартов в сфере прав человека. Повышенное внимание уделяется такой общечеловеческой ценности, какой является равенство.

Ключевые слова: международное право, права человека, универсализация, универсальные ценности, общечеловеческие ценности, равенство, конституция.

Yusupov R. M.

FREEDOM AS A UNIVERSAL VALUE IN THE CONTEXT OF HUMAN RIGHTS

The article is about the relation of Freedom as a universal value in the context of human rights. Increased attention is paid to such universal value, which is equality.

Keywords: international law, human rights, universalization, universal values, general human values, equality, constitution.

Юсупов Р.М.

В условиях углубляющихся глобализационных процессов, меняющихся мировых трендов, обусловленных новыми вызовами и угрозами, международное взаимодействие в сфере соблюдения прав человека играет все возрастающую роль. Уважительное отношение к широкому спектру проблем, непосредственно связанных с реализацией указанных прав, носящих универсальный характер, трансформировалось в один из ключевых признаков, присущих правовому государству, а также политическому строю демократического характера.

С точки зрения известного отечественного юриста-международника, профессора В. А. Карташкина, универсализация означает признание всеобщего характера прав человека и их обязательность для всех стран мира¹.

Оригинальную трактовку универсальности прав человека дает Г. С. Хван, утверждая, что «универсальность прав человека заключается в том, что они принадлежат всем людям»².

В своей новой монографии профессор В. А. Карташкин особо подчеркивает, что «в основе прав человека и основных свобод находятся универсальные или общечеловеческие ценности»³, приводя в качестве существенных доказательств справедливости этого важнейшего тезиса ряд положений международно-правовых документов, среди которых — Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций⁴, а также Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г.

Следует отметить, что к «фундаментальным», «общим основным» (универсальным) ценностям названные документы — в своей совокупности — относят: свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общую ответственность, уважение всех прав человека.

В настоящее время вопросы обеспечения и защиты прав и основных свобод человека выходят за пределы государственных границ, становясь всеобщим достоянием мирового сообщества. В свете изложенного вполне обоснованно можно говорить о более глубокой инкорпорации норм и общепризнанных принципов международного права в национальные правовые системы и внутригосударственные процессы, его существенном приближении к конечному субъекту всякого общественного действия — инди-

виду. Известно, что сущность международно-правовой доктрины прав человека состоит в том, что индивид обладает определенной автономией, свободой от государственных институтов, власти. Пределы такой свободы очерчивает конституция через установление основных прав, свобод граждан, их гарантий и закрепление полномочий государственных органов. Конституция предоставляет законодателю полномочия при определенных условиях и в определенных границах регулировать права и свободы человека и гражданина, издавая законы и соответствующие им нормативные акты, в которых определяются условия, порядок осуществления, гарантии защиты и формы ответственности за их нарушения⁵.

Ключевая проблема заключается в том, что регулирование прав и свобод человека нередко реализуется через столкновение индивидуальных и публичных интересов, несовпадающих прав и интересов различных индивидов. Установление границ и пределов действия прав и свобод представляет собой одну из сложнейших проблем любой национальной правовой системы. В процессе решения такой далеко не простой задачи законодатель должен в обязательном порядке ориентироваться на принципы и нормы, закрепленные в национальной конституции.

Современное международное право выработало и продолжает развивать стандарты, подлежащие прямому использованию в процессе обеспечения и защиты прав индивида и его свобод, а также оказывает прогрессивное влияние на развитие национальных правовых систем. Значение международных стандартов в области прав человека детерминировано, прежде всего, тем существенным обстоятельством, что они устанавливают определенные критерии в сфере правового регулирования универсальных прав и свобод. Такие критерии (которые вполне можно назвать «универсальными») в дальнейшем служат в качестве основы при подготовке и ведении судебной защиты. Более того, они пригодны для сравнительной оценки национального законодательства и практики в отдельных странах⁶.

Следует заметить, что, несмотря на весьма широкое использование данного термина, правовая концепция «международных стандартов в области прав человека» все еще находится в процессе своего становления. Вопросы о месте, содержании указанных стандартов и их соотношении с известными в юридической науке и практике источниками широко обсуждается⁷.

Однако относительно того, какой документ явился первым и основным источником международных стандартов в области прав человека, дискуссии не ведутся, поскольку, согласно консолидированному мнению правоведов, в качестве

1 См.: Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. — 2012. — № 8. — С. 3.

2 Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. — 2008. — № 12. — С. 1.

3 Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — С. 136.

4 Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2004 г. В названной Декларации подчеркивается, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей» (п. 6 Раздела I «Ценности и принципы») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

5 См.: Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. — М.: Издательство НОРМА, 1996. — С. 157.

6 См.: Уляшина Л. Универсальные стандарты прав человека и некоторые вопросы их реализации в Республике Беларусь // Вестник прав человека. — 2010. — № 1. — С. 6.

7 Более подробно см.: Там же.

такового признается Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Непреходящее значение Декларации состоит, прежде всего, в том, что она была первым правовым документом в сфере прав и основных свобод, создав фундаментальную базу для последующего процесса кодификационного характера.

Всеобщая декларация прямо или опосредованно послужила образцом для многих национальных конституций, законодательных и нормативных актов, ориентированных на обеспечение и защиту прав и основных свобод человека. В национальном праве различных государств Декларация находила свое конкретное воплощение либо в виде прямых ссылок на ее положения или непосредственного инкорпорирования ее положений в тексты основных законов. Кроме того, ключевые положения ее главнейших статей отражались в национальном законодательстве соответствующих стран, в явных ссылках на ее положения при истолковании судами внутреннего законодательства и соответствующих норм международного права. Более того, многие положения Декларации трансформировались в нормы обычного международного права, которые имеют обязательную юридическую силу для всех государств. Данная тенденция постоянно подтверждается и подкрепляется в процессе реализации межправительственных и дипломатических отношений, в ходе разрешения споров в международных судебных органах, а также в деятельности различных межправительственных организаций и, конечно, в многочисленных научных работах правоведов разных стран⁸.

В рамках настоящей публикации автор предпринял попытку сравнения одного из ключевых положений, зафиксированного в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, базовой составляющей которого является одна из общечеловеческих (универсальных) ценностей — **равенство**, с аналогичными положениями, содержащимися в текстах конституций ряда стран. Речь идет о положении Декларации, гласящем, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»⁹.

Так, в ст. 2 Конституции Французской Республики (1958 г.) закреплено, что «она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии»¹⁰. Статья 3 Конституции Итальянской Республики (1947 г.) гласит: «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и общественного положения»¹¹.

В ст. 14 Конституции Испании (1978 г.) закреплено, что «все испанцы равны перед законом; они не могут подвергаться дискриминации по мотивам рождения, расы, пола, вероисповедания, изъятия своего мнения или по каким-либо условиям или обстоятельствам личного или социального характера»¹². Статья 4 Конституции Греции (1975 г.) в лаконичной форме гласит: «Все греки равны перед законом»¹³. В ст. 14 Конституции Японии (1947 г.) закреплено, что «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения»¹⁴.

Пункт 1 ст. 3 Основного Закона Федеративной Республики Германии (1949 г.) говорит о том, что «все люди равны перед законом»¹⁵.

Что касается Конституции Российской Федерации (1993 г.), то следует указать на определенный диссонанс (по сравнению

с ранее приведенными выдержками из основных законов ряда зарубежных государств). Так, в первой части ст. 19 Конституции РФ зафиксировано, что «все равны перед законом и судом». В связи с этим, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на ряде принципиальных моментов.

Во-первых, представляется, что данное положение несет в себе избыточную смысловую нагрузку, так как при отправлении правосудия суд, прежде всего, должен руководствоваться законом.

Во-вторых, исходя из контекста первого тезиса, возникает некоторое ощущение двусмысленности положения, закрепленного в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, поскольку (на основе формальной логики) получается, что в России (в отличие от других стран) необходимо специальное уточнение — на уровне Основного закона государства — что гражданин равен и перед законом, и перед судом, вызывая тем самым невольную ассоциацию, что российский суд может позволить себе (в определенных случаях) и не руководствоваться законом.

Думается, что подобное существенное различие в формулировке рассматриваемого положения может также свидетельствовать (в глазах международного сообщества), что Россия выбирает свой «особый» путь при развитии национальной правовой системы.

Кроме того, нужно заметить, что положение, зафиксированное в ч. 1 ст. 10 Конституции РФ, должно обеспечиваться самим государством, гарантирующим **равенство** прав и свобод. Но уточнение, которое содержится в ч. 2 ст. 19 Основного Закона — независимо от «имущественного и должностного положения», — вызывает весьма большие сомнения, о чем наглядно свидетельствует российская судебная практика последних двадцати с лишним лет.

В заключение следует сделать вывод обобщающего характера, что Российское государство в своем постоянном развитии стремится стать подлинно правовым. На этом пути сделано уже немало, и многое делается руководством страны совместно с набирающими силу институтами гражданского общества. Аксиоматичным уже стал тезис, согласно которому государство должно, прежде всего, обеспечить уважение и соблюдение прав человека. И в данном процессе государство в максимальной степени обязано опираться на Конституцию Российской Федерации, поскольку именно Основной Закон государства призван обеспечить такое отношение к правам и свободам индивида, которое в полной мере соответствует международным стандартам в области прав человека.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
2. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
3. Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. — 2012. — № 8.
4. Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М.: Юрид. лит., 1982.
5. Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА — М), 2002.
6. Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н. Е. А. Лукашева. — М.: Издательство НОРМА, 1996.
7. Уляшина Л. Универсальные стандарты прав человека и некоторые вопросы их реализации в Республике Беларусь // Вестник прав человека. — 2010. — № 1.
8. Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. — 2008. — № 12.
9. Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter8.htm>

8 Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter8.htm>

9 Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. — 2-е изд., доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА — М), 2002. — С. 39.

10 Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 90.

11 Там же. — С. 124.

12 Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 279.

13 Там же. — С. 341.

14 Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. — С. 250.

15 Там же. — С. 171.

Рауш В. В., Хакимов Э. Р. ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК БАЗОВЫЙ ВИД ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В данной статье рассматриваются восточные единоборства как основной вид подготовки в вузах МВД России. На примере Уфимского юридического института МВД России анализируется подготовленность курсантов по таким видам как самбо и дзюдо.

Ключевые слова: восточные единоборства, самбо, дзюдо, силовая подготовка.

Rausch V.V., Khakimov E.R. MARTIAL ARTS AS A BASIC TRAINING IN THE UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

This article looks at martial arts as the main form of training in universities Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

For example, Ufa Law Institute Russian Ministry of Internal Affairs examines preparedness of students for such types as Sambo and Judo.

Keywords: martial arts, sambo, judo, power training.

Чрезвычайная популярность восточных единоборств, охватившая Европу и Новый Свет в 1960-е гг. и продолжающаяся до сих пор, получила широкое распространение и в России. Интерес к восточной традиции как культурологический феномен – это фактор, который действует в виде неизменной составляющей современных духовных процессов. Восточные единоборства привлекают к себе внимание не только в силу каких-либо исторических обстоятельств того или иного общества, но и потому, что эта традиция сама по себе крайне многолика, богата и разнообразна.

В Республике Башкортостан, наблюдается устойчивый дефицит тренеров-профессионалов по восточным единоборствам. Первый и наиболее важный вопрос, который должен быть решен в рамках построения эффективного тренировочного процесса, на наш взгляд, заключается в том, насколько сегодня готовы специалисты организовать тренировочный процесс в обучении восточным единоборствам¹.

Образование в вузах МВД России на современном этапе рассматривается как система формирования просвещенной, интеллигентной, благородной, духовно-свободной личности в лучших проявлениях своей индивидуальности. Учебные заведения МВД России функционируют по принципам, имеющим четко структурированную систему с рядом особенностей. Образовательный процесс, основанный на системном, личностно-ориентированном, компетентном и контекстном подходах, направлен на достижение эффективного учебно-педагогического взаимодействия. Цель данного взаимодействия – содействовать профессиональному саморазвитию курсантов и достижению ими высокого уровня личностных и профессиональных качеств, а также способствовать самореализации курсантов в социально приемлемых проявлениях².

Силовая подготовка – это специализированный педагогический процесс физического совершенствования, направленный на укрепление здоровья, развитие силы и выносливости, формирование атлетического телосложения.

В вузах МВД России современные условия диктуют необходимость придавать особое значение физической культуре и спорту, внедрение их в повседневную жизнь. Необходимо поставить дело физического воспитания так, чтобы каждый человек смолоду заботился о своем физическом совершенствовании, обладал знаниями в области гигиены и оказания доврачебной медицинской помощи, вел здоровый образ жизни.

Рауш В. В.

Хакимов Э. Р.

Например, в Уфимском юридическом институте МВД России идет силовая подготовка по восточным единоборствам таких, как самбо и дзюдо. В вузе обучаются по данному виду восточных единоборств 742 курсанта. Курсанты Уфимского юридического института МВД России принимают участие в чемпионатах России и РБ по дзюдо и самбо среди правоохранительных ведомств Республики Башкортостан.

Построение в Республике Башкортостан нравственно и физически здорового, обогащенного знаниями средств и способов индивидуальной самозащиты общества ставит перед системой образования, в частности в Уфимском юридическом институте МВД России, задачи по модернизации, предполагающей подготовку курсантов к жизни в условиях современной повышенной криминогенной обстановки в обществе и все усиливающейся разобщенности людей.

Для эффективного решения данной задачи необходимо повышение качества общеобразовательной и профессиональной подготовки курсантов на основе широкого использования тренировочных методик из области восточных боевых искусств.

В этих условиях овладение и использование элементов современных боевых техник становятся одним из основных компонентов профессиональной подготовки любого специалиста, в том числе и в области физической культуры и спорта, что требует разработки и внедрения в учебный процесс факультетов и институтов физической культуры профессионально ориентированных программно-педагогических средств и курсов по боевой подготовке, направленных на овладение основами необходимых знаний и накопление личного опыта их использования в профессионально-педагогической деятельности.

Таким образом, в вузах МВД России основным видом восточных единоборств, являются, в частности, самбо и дзюдо. Курсантам вузов МВД России для профессиональной готовности по восточным единоборствам необходимо не только двигательная подготовленность, но и такие составляющие, как учет индивидуально-психологических и физических особенностей занимающихся, адекватная их возможностям нагрузка, решение оздоровительных, образовательно-воспитательных задач, учет желаний и интересов учащихся, разнообразие, новизна, эмоциональность занятий.

Пристатейный библиографический список

1. Подоляко М.В. Проблемные аспекты профессиональной подготовленности специалистов по восточным единоборствам // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2013. № 1. С. 152-154.
2. Щуров Е. А. Методологические основы профессионального саморазвития курсантов в практико-ориентированной подготовке образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3. С. 67-70.

1. Подоляко М.В. Проблемные аспекты профессиональной подготовленности специалистов по восточным единоборствам // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2013. № 1. С. 152-154.
2. Щуров Е. А. Методологические основы профессионального саморазвития курсантов в практико-ориентированной подготовке образовательных организаций МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3. С. 67-70.

Алиев Х.О., Шахбанова Х.М

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье рассматриваются особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовная ответственность несовершеннолетних реализуется посредством применения основных положений уголовно-правовой политики Российской Федерации в этой сфере. Сложность решения проблем освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних связана с их возрастными особенностями, без учета которых невозможно обеспечить строгую индивидуализацию в выборе способов и средств воздействия на несовершеннолетних в сочетании с максимальной гарантией соблюдения их прав и законных интересов. Именно понимание сущности и специфики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обуславливает необходимость применения к ним института освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, уголовно-правовая политика, превенция.

Aliev Kh.O., Shahbanova H.M.

FEATURES OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY OF MINORS IN MODERN CONDITIONS

In article features of release from criminal liability of minors are considered. Criminal liability of minors is realized by means of application of basic provisions of criminal and legal policy of the Russian Federation in this sphere. Complexity of the solution of problems of release from criminal liability of minors is connected with their age features without which it is impossible to provide a strict individualization in a choice of ways and levers on minors in combination with the maximum guarantee of observance of their rights and legitimate interests. The understanding of essence and specifics of the crimes committed by minors causes need of application of institute of release to them from criminal liability.

Keywords: criminal liability, minors, criminal and legal policy, prevention.

Установление уголовной ответственности тесно связано с ее дифференциацией, которая преследует ряд социально важных целей. В их ряду следует упомянуть о таких целях, как: экономия мер уголовной репрессии, повышение эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений, оптимизация правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации, освобождение судебной системы от чрезмерных перегрузок, снижение материальных расходов на расследование и рассмотрение дел в суде.

«Указанные цели применительно к несовершеннолетним наполняются специфическим содержанием, а их достижение на современном этапе требует, в первую очередь, существенной корректировки отечественной уголовно-процессуальной и судебной политики»¹.

Прежде всего, следует остановиться собственно на определении понятия данной категории лиц – «несовершеннолетние», тем более что оно не относится к числу однозначных и неоспоримых.

Субъектом преступления может быть не любое лицо, а только то, которое в соответствии с уголовным законом обладает определенными качествами. В УК РФ выделена глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности». К числу подлежащих уголовной ответственности отнесены лица, прежде всего, достигшие возраста наступления уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступает в большинстве статей УК РФ с 16 лет, а в отдельных особых случаях – с 14. Ведь способность человека отвечать за свои деяния зависит не только от состояния психики человека, но и от уровня его знаний и представлений о жизни, от жизненного опыта. Все это человек получает с годами, а поэтому способность понимать характер своих действий и отвечать за них возникает у человека в определенном возрасте.

Начальный возраст уголовной ответственности представляет собой яркий показатель законности, социальной спра-

ведливости и гуманизма. Большинство авторов, занимавшихся проблемами установления минимального возраста уголовной ответственности, полагают, что за основу должны быть взяты: определенная степень социализации личности как показатель достижения лицом интеллектуальной и волевой зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом; способность несовершеннолетнего к виновной ответственности; способность к адекватному восприятию наказания².

При определении минимального возраста уголовной ответственности используются следующие принципы: во внимание не берутся возрастные группы, заведомо не способные нести уголовную ответственность; акценты расставлены на тех возрастных группах, для которых типичен достаточный уровень развития, при этом доминирующей является социально-психологическая оценка личности несовершеннолетнего; предположение о совпадении факта достижения минимального возраста субъекта преступления, указанного в законе, и способности к виновной ответственности опровержимо; в некоторых случаях для несения ответственности необходимо наличие возможности приобретения лицом определенного социального статуса и выполнения им конкретных социально-ролевых функций³.

В ряде стран минимальный возраст субъекта преступления не установлен. Например, в странах с развитой правовой системой, таких как Франция, Бельгия, Швеция, законодательство в течение долгого времени не указывало на конкретный минимальный возраст уголовной ответственности, «предоставляя суду в каждом случае решать вопрос об основаниях для вменения». В тех государствах, где возраст регламентирован, в этом плане тоже имеются значительные различия⁴.

2 Давыденко А.В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 4. С. 29.

3 Уголовное право. Общая часть. Учеб. для бакалавров / Чучаев А. и др. - М.: Проспект (ТК Велби), 2012. С. 144.

4 Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Изд. 5-е, перераб. и доп. Учебное пособие. - М.: Проспект (ТК Велби), 2011. С. 44.

1 Блясова И.Ю. Социально-исторические предпосылки генезиса проблемы профилактики преступности несовершеннолетних. И.Ю. Блясова // Проблемы права. 2012. № 1. С. 162.

УК РФ в ст. 20 исходит из того, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Несовершеннолетние по достижении шестнадцати лет по уровню своего психофизического развития в состоянии действовать разумно, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Они в состоянии осознавать общественно опасный характер своих действий и возможные последствия. Из этого следует, что наступление уголовной ответственности с шестнадцати лет по УК РФ является достаточно обоснованным. Исправление и перевоспитание невозможно осуществить без учета особенностей личности несовершеннолетних, и закон позволяет учитывать эти особенности. Но опыт показал, что несовершеннолетние и с 14 лет вполне осознают уголовно-правовые запреты, связанные с посягательствами на личность и собственность. Это довольно узкий круг преступлений, установленный ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Социальная зрелость складывается из достаточного к тому времени уровня психофизиологического развития и приобретенного за эти годы социального опыта. «Этих положений нет в тексте УК РФ, но они подразумеваются законодателем»⁵, – указывает Л.А. Шестакова. Однако в действительности степень социальной зрелости подростков различна. Различия могут быть обусловлены индивидуальными (в пределах нормы) особенностями биологического развития организма, наличием соматической и психической патологии, социальными факторами. Это побуждает некоторых научных и практических работников обращаться к категории «фактического» возраста. Иными словами, лицо, достигшее определенного календарного возраста, на деле может ему не соответствовать. И если отставание подростка в психическом развитии значительно, то уголовной ответственности он нести не должен. Ибо фактически он не отвечает подразумеваемым законодателем требованиям к уровню социальной зрелости субъекта преступления. Поэтому в российском уголовном законодательстве предусмотрено положение: если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного чч. 1, 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Причины отставания в психическом и личностном развитии несовершеннолетнего могут быть различными; их можно разделить на три группы факторов: биологические – вызванные отрицательными особенностями физиологического развития организма, генетической наследственностью, возникшие вследствие пагубного поведения будущей матери в пренатальной период, и т.п.; социальные – вызванные неправильным воспитанием, педагогической запущенностью, условиями среды общения и т.п.; иные факторы внешней среды – вызванные неблагоприятным воздействием экологической обстановки и т.п.⁶

Определяя границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель принимает во внимание многие обстоятельства, но все, же решающее значение придает психологическим особенностям, свойственным несовершеннолетним соответствующего возраста, степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступление определенного вида. Причем во внимание принимаются типичные действия большинства несовершеннолетних, достигших конкретного возраста, особенности развития их интеллекта и воли.

Особый порядок производства уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних основывается на возрастных,

социально-психологических и других особенностях несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для реализации их прав⁷. Так, необходимость усиленной заботы о несовершеннолетнем определена рядом характерных для него специфических особенностей: незащищенностью, недостаточностью жизненного опыта, податливостью и склонностью к подражанию, повышенной эмоциональностью, неуравновешенностью, импульсивностью. Подросток стремится привлечь к себе внимание, выделиться; в то же время им руководит страх прослыть несамостоятельным, трусом, «слабым». Несовершеннолетний отличается развитым чувством личной дружбы и групповой солидарности. С точки зрения особенностей психических процессов подростка его отличает также способность к неадекватному восприятию, запоминанию и воспроизведению некоторых фактических данных о наблюдаемых событиях. По сравнению с взрослым несовершеннолетний обладает ограниченной дееспособностью, меньшей свободой в передвижении, в хранении и распоряжении своим имуществом⁸.

С учетом психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних правонарушителей Генеральная Ассамблея установила уже упоминавшиеся выше «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» в 1985 г., известные как «Пекинские правила», которые должны быть учтены в законодательстве каждой страны при применении уголовной ответственности и наказания к несовершеннолетним. Эти «Пекинские правила» (названные по месту их принятия) действуют наряду с основными процессуальными гарантиями, предусмотренными ст. 14 «Пакта о гражданских и политических правах». Правила рекомендуют создание специализированных судов по делам несовершеннолетних

Обеспечение выполнения «Пекинских правил», Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.), других международных актов предусмотрено Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы⁹ в качестве одного из условий развития дружественного к ребенку правосудия.

Важным международно-правовым принципом мирового сообщества является обеспечение гибкого применения уголовно-правовых норм в отношении несовершеннолетних, т.е. в каждом случае рекомендуется исходить из конкретных данных о личности и всех обстоятельств дела. Так, в ст. 6.1 Пекинских правил указано, что следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дел в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений.

Таким образом, в силу особенностей своих нравственно-психологических качеств, несовершеннолетние в любом государстве находятся в особом привилегированном положении. Не является исключением и наше государство: забота о подрастающем поколении проявляется в самых различных областях его деятельности. Среди этих направлений охрана прав и законных интересов несовершеннолетних должна быть главенствующей. Несовершеннолетние наряду с престарелыми,

7 Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10. С. 7.

8 Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Реализация государственных программ по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 36.

9 Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994. См. также: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

5 Шестакова Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 101.

6 Давыденко А.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возраста // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 68.

инвалидами, беременными женщинами, душевнобольными относятся к числу лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов. В России уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних определяются как общими правилами УК РФ, так и специальными, которые дополняют и развивают общие правила и содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних (раздел V УК РФ).

Поставленный во главу угла уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних принцип гуманизма, обуславливающий экономии мер уголовной репрессии как на этапе установления, так и на этапе реализации уголовной ответственности, для своего полноценного воплощения требует специальных процессуальных (процедурных) условий. Цели дифференциации уголовной ответственности достигаются максимально полно лишь в условиях специально организованной системы правосудия по делам несовершеннолетних. Ее создание диктуется потребностями повышения эффективности собственно уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей и служит надежным средством достижения целей дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних¹⁰.

Следующая группа целей уголовной ответственности достигается в процессе ее реализации. Наказание и иные формы реализации ответственности преследуют единые цели восстановление социальной справедливости, исправление виновного и предупреждение преступлений. Именно цели реализации уголовной ответственности имеют наибольшую специфику применительно к несовершеннолетним.

Первостепенное значение в процессе реализации ответственности имеет цель исправления (воспитания). Возрастные особенности несовершеннолетних накладывают свой отпечаток на ее содержание. Так, если исправление взрослых предполагает только «погашение» свойств личности, которые приводят к совершению преступлений, и замену их новыми, отвечающими общественно-полезной направленности личности, то в отношении несовершеннолетних эта цель включает также общеобразовательные задачи, т.к. личность несовершеннолетнего до конца не сформирована. Недостаточная зрелость в социальном, психологическом и нравственно-этическом отношениях, которая характеризует несовершеннолетних вообще, определяя специфику их уголовной ответственности и наказания, накладывает свой отпечаток на характер исправления¹¹. Таким образом, при реализации исправительной цели уголовного наказания несовершеннолетний воспитывается в более широком плане.

Во многом благодаря исправлению достигается цель частной превенции. По отношению к несовершеннолетним частно-предупредительные возможности уголовной ответственности сравнительно меньше, чем в отношении взрослых, поскольку к ним применяются не все виды наказаний, обладающие ярко выраженной предупредительной силой.

Что касается цели общей превенции, то следует заметить, что предупредительно-мотивационное влияние наказания несовершеннолетнего на его сверстников ниже, чем аналогичное влияние наказания совершеннолетнего на взрослое население. Оно зависит не только от характера наказания, но и от особенностей его восприятия другими несовершеннолетними лицами, в силу чего для повышения обще-предупредительного значения уголовного наказания важен не только факт его применения, но и правовая пропаганда, повышающая уровень правовой культуры¹².

Таким образом, специфика целей реализации уголовной ответственности несовершеннолетних состоит в том, что последняя предполагает решение широкого спектра общеобразовательных задач; воспитание несовершеннолетних в процессе реализации их ответственности восполняет дефекты их социализации и тем самым восстанавливает существовавшую на момент совершения преступления социальную несправедливость.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994. См. также: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Блясова И.Ю. Социально-исторические предпосылки генезиса проблемы профилактики преступности несовершеннолетних. И.Ю. Блясова // Проблемы права. 2012. № 1. С. 162.
3. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12.
4. Давыденко А.В. Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 4.
5. Давыденко А.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возраста // Российская юстиция. 2010. № 10.
6. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10.
7. Иванов А.А. Тупики индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное право. 2010. № 4.
8. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Изд. 5-е, перераб. и доп. Учебное пособие. - М.: Простект (ТК Велби), 2011.
9. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Реализация государственных программ по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 2.
10. Скрипченко Н.Ю. Практика применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 11.
11. Уголовное право. Общая часть. Учеб. для бакалавров / Чучаев А. и др. - М.: Простект (ТК Велби), 2012. С. 144.
12. Шестакова Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4.

10 Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51.

11 Иванов А.А. Тупики индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних // Современное право. 2010. № 4.

12 Скрипченко Н.Ю. Практика применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2011. № 11.

Бабичев А. Г.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ Ч. 2 СТ. 108 УК РФ

В статье рассматриваются вопросы элементов и признаков состава убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Анализируются теоретические вопросы, действующее законодательство и судебная практика по делам данной категории.

Ключевые слова: убийство, превышение мер, задержание лица, жизнь человека, потерпевший-преступник, субъект преступления, реальная действительность, предоставленные права и полномочия, чрезмерный вред, пределы необходимого, доставление задержанного, новые преступления, моральный долг, профессиональная обязанность.

Babichev A. G.

THE STRUCTURE OF THE CRIME PROVIDED BY PART 2 OF ARTICLE 108 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the elements and evidence of a murder committed in excess of measures necessary to apprehend the perpetrator. The theoretical issues, current legislation and judicial practice in cases of this category.

Keywords: murder, abuse measures, detention of a person, a person's life, the victim-offender, the perpetrator, the reality, given the rights and powers, excessive damage, limits required, delivering a detainee, new crimes, moral obligation and professional duty.

Бабичев А. Г.

Согласно ч. 2 ст. 108 УК РФ превышение пределов необходимости задержания преступника выступает как сложное системное основание или обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность за убийство, которое придает признакам его состава специфические особенности. Оно есть убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а не «убийство как превышение мер задержания»¹, поскольку превышение необходимых мер или необходимости задержания преступника характеризует лишь особенности совершения убийства и придает ему неповторимый вид как специфического вида «привилегированного» убийства во всех его составных частях и признаках.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, как и любого вида убийства, является жизнь человека. Речь идет о человеке, который совершил преступление и в настоящий момент уклоняется от задержания или активно ему противодействует. То, что лицо совершило преступление и вновь ведет себя в ситуации задержания неправомерно или даже противоправно, оно и, конечно, его жизнь не теряет своей социальной ценности, а лишь снижает эту ценность, что существенно ограничивает уголовную ответственность и меру наказания за убийство при превышении необходимости задержания такого потерпевшего.

Особенность юридической природы такой жертвы состоит в ее двойственности, то есть речь идет не о просто потерпевшем, а «потерпевшем-преступнике».

Так, согласно ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред...». Однако в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 108 УК РФ, последствием является смерть непосредственной жертвы или собственно потерпевшего. В таких случаях потерпевший как таковой в реальной действительности отсутствует. Лишь «права потерпевшего», предусмотренные ст. 42 УПК РФ, «переходят к одному из его близких родственников» (ч. 8 ст. 42). Иными словами, близкие родственники лица, погибшего в результате преступного посягательства, в случае замены его в про-

цессе, не становятся потерпевшими. Они лишь представляют интересы потерпевшего. В сущности, следовало бы говорить лишь о законных представителях потерпевшего, который существует лишь формально как уголовно-правовая категория и как необходимый признак состава данного преступления. Это жертва убийства, пострадавшая непосредственно от этого преступления. Вред, причиненный близким родственникам или иным близким лицам убитого человека, есть вред вторичный, опосредованный и косвенный. Гибель потерпевшего не есть момент рождения, пусть даже только в юридическом смысле, другого или других потерпевших в лице его близких родственников. В принципе допустимо лишь представительство, а не замена непосредственной жертвы убийства в уголовном процессе, а при покушении на убийство только сам потерпевший, поскольку он живой и дееспособный, должен быть представлен в процессе по делу.

Махачкалинский городской суд Республики Дагестан прекратил уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 108 ч. 2 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим, указав в своем постановлении на то, что обвиняемый впервые совершил преступление небольшой тяжести, вину признал, раскаялся, с потерпевшим примирился и загладил причиненный ему вред².

Законность этого постановления вызывает сомнение. В ст. 76 УК РФ говорится о примирении подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим и о том, что он загладил причиненный ему вред. Для того чтобы с кем-нибудь примириться, то есть «восстановить согласие, мирные отношения», чтобы тот, кого обидели или кому причинили вред, «терпимо стал относиться» к своему обидчику³, необходимо личное согласие, прощение самого обиженного. Таким лицом является только сам потерпевший, который уже не может его высказать, если виновный лишил его жизни. Потерпевший в уголовно-правовом смысле, то есть как необходимый элемент состава убийства, остается лишь в формуле обвинения убийцы, которому вменяется в вину это убийство, но не в объективной реальности. По-

1 См.: Бабичев А. Г. Убийства при привилегированных обстоятельствах и иные преступления против жизни. - М., 2013. - С. 81.

2 См.: Постановление Махачкалинского городского суда РФ от 3 апреля 2012г.; уг. дело № 1-197/12; Архив суда г. Махачкала РФ за 2012г.

3 См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - С. 358.

этому говорить о примирении подозреваемого (обвиняемого) - реальной процессуальной фигуры с потерпевшим - реально несуществующей процессуальной фигурой и человеком беспочвенно. Недопустимо это еще и потому, что заглаживание или «смягчение, умаление своей вины»⁴ за умышленное лишение жизни другого человека как основание освобождения виновного от уголовной ответственности при невозможности в этом хоть что-то радикально исправить представляется несправедливым решением. К тому же, по делам исследуемой категории, учитывая, что убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, как правило, совершается впервые, и виновные в его совершении лица готовы заглаживать причиненный близким родственникам потерпевшего имущественный вред, многократно перед ними извиниться за убийство их сородича, почти всегда признают свою вину и являются в правоохранительные органы с повинной, почти все такие дела при указанном в данном примере взгляде на основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 76 УК РФ, придется прекращать, вызывая недоумение у наших граждан. По таким примерам будут судить и о том, как в России ценится жизнь человека, пусть даже нарушившего уголовный закон и ведущего себя ненадлежащим образом в ситуации задержания.

Потерпевшие от убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, - это «лица, совершившие преступление», к которым Пленум Верховного Суда РФ относит «лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления» (п. 20 постановления от 27 сентября 2012г.).

Те из указанных лиц, которые не оказывают противодействия лицу, осуществляющему задержание, потерпевшими от такого преступления, разумеется, не становятся. Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением, что «в случае причинения смерти при задержании лицам, которые не оказывали сопротивления, а лишь пытались уклониться от задержания, причинение смерти должно признаваться убийством без смягчающих обстоятельств, соответственно, при отсутствии признаков ст. 107 и ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁵. Необходимость в насильственном задержании лица, совершившего преступление, возникает, как отмечалось, не только при активном (сопротивлении), но и при пассивном (уклонении от задержания, бегстве) противодействии задержанию. Без насилия, сопровождающегося причинением вреда задерживаемому достигнуть ближайшей цели - задержать преступника в обоих указанных случаях часто не представляется возможным. О чем говорит и С.В. Бородин, не отрицая допустимость «применения крайних мер в отношении пытающегося скрыться преступника», указывая лишь на то, что при этом применение таких мер «должно согласовываться с характером совершенного общественно опасного посягательства, личностью виновного и с обстановкой, в которой происходит задержание»⁶.

Как правило, это надлежащие субъекты преступления, то есть лица, достигшие уголовно-наказуемого возраста, и вменяемые, которых так субъективно и воспринимает лицо, осуществляющее задержание. В противном случае речь может идти об «ошибке в личности потерпевшего» или о «задержании «мнимого» преступника». При добросовестном заблуждении относительно достижения жертвой насильственного задержания возраста уголовной ответственности или ее вменяемости, то есть наличия общих условий уголовной ответственности или всех признаков субъекта преступления, умышленное лишение жизни такого потерпевшего должно рассматриваться

по правилам, предусмотренным ст. 38 и ст. 108 ч. 2 УК РФ. При превышении мер, необходимых для задержания преступника, с учетом добросовестной ошибки в личности задерживаемого, содеянное приравнивается к убийству, предусмотренному ч. 2 ст. 108 УК РФ. Однако в случаях задержания «мнимого» преступника содеянное никак не может «оцениваться через призму других обстоятельств, исключающих преступность деяния», в том числе крайней необходимости и необходимой обороны, как считает Н.А. Лопашенко⁷, поскольку, например, основание возникновения состояний необходимой обороны и крайней необходимости, а также условия их правомерности существенно отличаются от оснований возникновения необходимости насильственного задержания преступника и условий правомерности причинения ему вреда при задержании. Если при задержании лицо осознавало, что причиняет вред не нападающему, а противодействующему лицу, совершившему общественно опасное посягательство, не подлежащему уголовной ответственности, умышленное лишение жизни такого потерпевшего следует квалифицировать на общих основаниях, как «простое» убийство. В принципе это несправедливо, но правомерно, поскольку законодатель больше не приравнивает задержание преступника к необходимой обороне и не указывает в ст. 38 УК, что правомерно задержание не только преступника, но и лица, совершившего общественно опасное посягательство. Если по обстоятельствам дела задерживающий мог и должен был осознавать указанные обстоятельства, его действия подлежат оценке как преступление, совершенное по неосторожности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления в ч. 2 ст. 108 УК РФ определяется как «убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Характеристика самого убийства и его признаков здесь не отличается какими-то особенностями. Все особенности связаны с тем, что этот вид убийства совершается «при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», или, как об этом уже было сказано, при превышении необходимости задержания преступника. Но превышение такой необходимости возможно лишь тогда, когда необходимость в задержании преступника в данный момент возникла и существует в реальной действительности. При этом лицо делает нечто большее, чем необходимо для задержания «по размеру, количеству, предоставленным ему правам и полномочиям»⁸. Специфика объективной стороны исследуемого убийства состоит в том, что по своей форме и своему содержанию - это насильственное задержание лица, совершившего преступление, то есть активные действия, связанные с преодолением противодействия «потерпевшего - преступника» задержанию путем причинения ему вреда. Однако в результате превышения мер, необходимых и достаточных для задержания, задерживаемому лицу причиняется явно чрезмерный вред, то есть вред, заведомо не вызываемый необходимостью его задержания, либо вред, явно несоизмеримый с характером и степенью опасности совершенного им преступления, а также вред, сопровождавшийся нарушением того и другого требования одновременно.

Чрезмерность - это объективная характеристика причиняемого преступнику вреда, «превосходящего всякую меру»⁹. В данном случае речь идет о причинении ему смерти - исключительно тяжкого по своим размерам и последствиям вреда. Указание в ч. 2 ст. 38 УК РФ на явность чрезмерного вреда означает то, что особая тяжесть вредных последствий насильствен-

4 Там же. - С. 201.

5 См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. - М., 1999. - С. 225-226.

6 Там же. - С. 222,230.

7 См. ее: Убийства. - М., 2013. - С. 532.

8 См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - С. 579.

9 Там же. - С. 887.

ного задержания преступника и их ненужность в такой мере в процессе его задержания хорошо осознается лицом, осуществляющим задержание.

«Заведомость» и «явность» означают «достоверность, несомненность знаний субъектом фактических обстоятельств»¹⁰, которые образуют объективную сторону рассматриваемого преступления, их «очевидность для него»¹¹.

Подвергнув анализу субъективную сторону убийства, совершаемого при превышении мер, необходимых для задержания преступника, можно придти к следующим выводам: 1) виной при превышении пределов необходимости задержания преступника является психическое отношение задерживающего лица к акту причинения им лицу, совершившему преступление, явно чрезмерного вреда в виде смерти «потерпевшего-преступника»; 2) превышение необходимости задержания в данном преступлении может быть совершено только умышленно; 3) причинение вреда «мнимому преступнику» не влечет уголовной ответственности лишь в случаях, когда обстановка задержания исключала всякую возможность осознания ошибочности предпринимаемых действий, и если при этом причиняемый задерживаемому вред не выходит за пределы необходимого; 4) если лицо, задерживая «мнимого преступника» хотя и не предвидит возможность причинения ему чрезмерного вреда, однако при более внимательном отношении могло это предвидеть, оно привлекается к ответственности за неосторожное преступление¹²; 5) при «добросовестном заблуждении» задерживающего лица причинение «мнимому преступнику» заведомо чрезмерного вреда в виде смерти задерживаемого лица влечет уголовную ответственность за убийство его при превышении пределов необходимости задержания преступника (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Субъективная сторона «убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При этом лицо осознает, что задерживая преступника, оно совершает деяние, которое сопровождается причинением ему явно чрезмерного, в таком качестве не вызываемого необходимостью задержания вреда, и тем самым предвидит возможность или необходимость причинения смерти задерживаемому, желает или сознательно допускает наступление этого последствие в случае превышения им пределов необходимости задержания преступника.

Некоторые ученые считают, что прямой умысел на убийство исключает возможность достижения при задержании цели доставления задержанного преступника органам власти и поэтому делают вывод, что убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, может быть совершено только с косвенным умыслом¹³.

10 Там же. - С. 199.

11 Там же. - С. 916.

12 А.В. Никуленко считает, что в случае причинения смерти лицу, совершившему преступление, при его задержании по неосторожности, уголовная ответственность исключается» (См. его: Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук - Калининград, 2011. - С. 25). Тем самым автор игнорирует возможность квалификации как неосторожного преступления ошибки лица относительно «характера противоправного деяния и того, кто именно совершил преступление, что согласно абз. 4 и 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г. дает основание для квалификации содеянного «по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности».

13 См.: Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. - М., 2012. - С. 151. Г.Н. Борзенков также считает, что убийство задерживаемого с прямым умыслом для достижения этой цели исключается полностью (См. его: Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. - М., 2013. - С. 152.

Согласно ст. 38 УК РФ целями насильственного задержания лица, совершившего преступление, являются: «доставление его органам власти» и «пресечение возможности совершения им новых преступлений». Как справедливо замечает Н.А. Бабий, «соединительный союз «и» означает обязательность обеих целей...»¹⁴. Причинение смерти лицу при его правомерном задержании - вынужденная, а при превышении пределов необходимости задержания, - излишняя, более чем необходимая и достаточная мера. Применительно к достижению такой легальной цели задержания лица, совершившего преступление, как пресечение возможности совершения им новых преступлений, эта мера к тому же может рассматриваться как правомерная или заслуживающая внимания и снисхождения в рамках ч. 2 ст. 108 УК РФ, хотя одновременное достижение и цели доставления задержанного живым органам власти становится невозможным. Поэтому было бы правильно в ч. 1 ст. 38 УК РФ при указанных на цели правомерного задержания лица, совершившего преступление, между ними поставить, наряду с союзом «и» также союз «или»: «... при его задержании для доставления органам власти и (или) пресечения возможности совершения им новых преступлений...».

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, совершается из желания того, чтобы данное лицо было привлечено к уголовной ответственности и понесло заслуженное наказание во имя правосудия. Неотвратимость и справедливость ответственности и наказания – основные побудительные стимулы в мотивации поведения лица, осуществляющего насильственное задержание преступника, в том числе и с превышением необходимых для этого мер. Если задержание осуществляет непосредственная жертва совершенного задерживаемым преступления, то в основе его желаний, побуждающих к задержанию преступника, в том числе и с превышением необходимых для этого мер, может присутствовать мотив мести, который в таких случаях должен играть сугубо дополнительную роль в мотивации его поведения. Как указал законодатель, действия лица, осуществляющего необходимое задержание преступника, совершаются с позитивными целями даже при превышении пределов такой необходимости в случае убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ. Убийство при его задержании следует отграничивать от убийства из мести как акта самочинной расправы.

Субъектами убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, могут быть как должностные лица, так и простые граждане, поскольку право на задержание преступника предоставлено всем, кто этого пожелает, или кто на это уполномочен. В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г. сказано так: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Если для граждан - это моральный долг, то для «уполномоченных на то представителей власти» задержание преступника является профессиональной обязанностью. В отличие от субъектов иных умышленных преступлений, субъект данного преступления до превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выполняет свой гражданский и моральный долг. Лишь в силу того, что он со-

14 См. его: Указ. соч. - С. 53.

знательно превысил допустимый вред, его действия перерастают из общественно полезных и правомерных в общественно опасные и уголовно-противоправные. При этом если в результате превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, лицо совершает убийство, оно согласно п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г., при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, «если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативно-правовых актов, предусматривающих основание и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы» (п. 28 абз. 1 постановления Пленума ВС РФ), или «если, исходя из конкретной обстановки, промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей...» (п. 28 абз. 2 постановления Пленума ВС РФ).

В тех случаях, когда вред причиняется при задержании убегающего преступника, и отсутствует непосредственная опасность для жизни задерживаемого лица или для жизни других людей, умышленное лишение жизни задерживаемого рассматривается как убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Н., являясь охранником ведомственной охраны, имея огнестрельное оружие в соответствии с разрешением РЛС на его хранение и ношение при исполнении служебных обязанностей, прошедший инструктаж по мерам безопасности при обращении с таким оружием и проведении стрельб работниками ведомственной охраны Минсвязи России, заступил на дежурство в составе мобильной группы совместно с водителем-охранником. На пульт дежурной части поступил сигнал о срабатывании охранной сигнализации кабельной линии. Н. вместе с водителем-охранником выехал на место происшествия и обнаружил, что группа неизвестных мужчин срывает телефонный кабель с фасадной части одного из домов и сматывает его с целью последующего хищения. Поскольку работники ведомственной охраны обязаны обеспечивать защиту охраняемых объектов от противоправных посягательств и пресекать преступления и правонарушения на этих объектах, Н. принял решение задержать одного из преступников. Но тот оказал активное сопротивление при задержании и нанес Н. два удара кулаком по голове и попытался скрыться. Н. предупредил о применении огнестрельного оружия и потребовал, чтобы задерживаемый остановился, произвел серию выстрелов в воздух из пистолета-пулемета ППП-91, но преступник не остановился. Продолжая преследование группы преступников, Н. потребовал от другого из убегающих правонарушителей остановиться, а когда тот продолжал убегать, в нарушение ст. 13 Федерального закона «О ведомственной охране», согласно которой работники ведомственной охраны при применении огнестрельного оружия должны стремиться, в зависимости от характера и степени опасности преступления и силы оказываемого противодействия, к тому, чтобы вред, причиняемый при этом, был минимальным, произвел в убегающего преступника серию выстрелов, причинив ему три огнестрельных ранения, от которых он вскоре скончался.

Действия Н. были квалифицированы судом по ст. 108 ч. 2 УК РФ на том основании, что он причинил преступнику при

его задержании смертельные ранения, осознавая отсутствие реальной опасности его жизни и здоровью»¹⁵.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Практика показывает, что от задержания уклоняются, как правило, лица, совершившие особо тяжкие и тяжкие преступления. Это и неудивительно, поскольку в розыске находятся именно такие лица, скрывающиеся от следствия и суда. Стремясь уклониться от правосудия, они крайне агрессивно настроены против тех, кто препятствует им в этом.

Оценка 14-15-летним подростком превышения мер, необходимых для задержания преступника, может существенно отличаться от оценки ситуаций задержания несовершеннолетними более возрастных групп населения и взрослыми людьми, осуществляющими задержание преступника. И это обстоятельство учел законодатель, установив в ст. 20 УК РФ уголовную ответственность за данный вид «привилегированного» убийства с 16-летнего возраста. Однако право на задержание лица, совершившего преступление, имеют также лица, не достигшие этого возраста. Разумеется, подростки от 14 до 16 лет, совершившие убийство при превышении мер, необходимых для задержания преступника, к ответственности не привлекаются.

В тех случаях, когда в ситуации (состоянии необходимости) задержания преступника должностное лицо превышает меры, необходимые для его задержания, умышленно причиняя ему смерть, ответственность такого лица наступает не только по ч. 2 ст. 108 УК РФ, но и за превышение должностных полномочий (п.п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Задержание преступника с превышением пределов необходимости его задержания есть разновидность превышения должностных полномочий, которая не охватывается составом соответствующего убийства, и наоборот.

Пристатейный библиографический список

1. Бабий Н.А. Убийства при привилегированных обстоятельствах и иные преступления против жизни. - М., 2013. - С. 81.
2. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. - М., 2013. - С. 152.
3. Бородин С.В. Преступления против жизни. - М., 1999. - С. 222, 225-226, 230.
4. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. - М., 2012. - С. 151.
5. Лопашенко Н.А. Убийства. - М., 2013. - С. 532.
6. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук - Калининград, 2011. - С. 25.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - С. 199, 201, 358, 579, 887, 916.
8. Постановление Махачкалинского городского суда РФ от 3 апреля 2012г.; уг. дело № 1-197/12; Архив суда г. Махачкала РФ за 2012г.
9. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск от 16 марта 2011г.; уг. дело № 1-15-/11 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2011г.

15 См.: Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск от 16 марта 2011г.; уг. дело № 1-15-/11 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2011г.

Головастова Ю.А.

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы понимания метода регулирования уголовно-исполнительных правоотношений. Анализируются различные подходы к пониманию метода регулирования уголовно-исполнительных правоотношений.

Автор приходит к выводу о том, метод регулирования уголовно-исполнительных правоотношений – вспомогательный признак уголовно-исполнительных правоотношений, обусловленный предметом, целями, задачами, принципами, функциями уголовно-исполнительного права, представляет собой совокупность правовых средств - позитивных обязываний, дозволений и запретов, воздействующих на поведение субъектов уголовно-исполнительных правоотношений с наибольшим преобладанием общедозволительного типа правового регулирования над разрешительным.

Ключевые слова: правоотношение, уголовно-исполнительное правоотношение, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Головастова Ю.А.

Golovastova I.A.

ON THE METHOD OF LEGAL REGULATION OF PENITENTIARY LEGAL RELATIONS

The article discusses the understanding of the method of regulation of criminal-Executive relations. The author analyzes various approaches to the understanding of the method of regulation of criminal-Executive relations.

The article is devoted to discussion questions of interpretation of the concept of the method of legal regulation of criminal-Executive relations. The author suggests that the specificity of the method is caused by specificity of a subject of the penal law, in this connection, the complex of the criminal-Executive relations that are the subject of penal law, expressed in the combination of methods of legal regulation. The work draws attention on the influence of goals, objectives, principles and functions of penal law for the regulation of criminal-Executive relations. The author comes to the conclusion that the method of regulation of criminal-Executive relations – auxiliary symptom of criminal-executive relations, due to the subject, goals, objectives, principles, functions of criminal law, is a set of legal tools - positive obliging, permissions and prohibitions that affect the behavior of subjects of criminal-Executive relations with the highest prevalence total allowable type of legal regulation over licensing.

Keywords: legal relation, penitentiary legal relations, a subject of legal regulation, a method of legal regulation.

Одни ученые считают, что каждой отрасли свойственен только один метод правового регулирования¹, другие – несколько методов², третьи – метод имеет универсальный, надотраслевой характер³.

Существует ряд ученых, не признающих специфику метода правового регулирования. Приверженность к указанной точке зрения можно встретить как в литературе по общей теории права, так и при исследовании отраслевых методов. Так, С.П. Маврин отмечает: «Ни одна отрасль права не обладает единственным, неповторимым, абсолютно «чистым» и в этом смысле подлинно собственным методом»⁴.

Схожая позиция в отраслевом уголовно-исполнительном аспекте принадлежала А.Л. Ременсону. Он пишет: «Сочетание методов властного приказа с другими, - наблюдается в ряде институтов уголовного права, административного права, используемых для борьбы с соответствующими правонарушениями для исправления правонарушителей»⁵. Ученый не признавал самостоятельность, единичность метода исправительно-трудового права. Свою точку зрения ученый объяснял, исходя из позиции плюралистичности методов правового регулирования

исправительно-трудового права: карательного, исправительно-трудового, специально-профилактического воздействия, связанных с необходимостью регулировать поведение осужденного⁶. На основании представленной позиции, отмечая неоднородность метода правового регулирования исследуемых отношений, ученый сформулировал вывод о том, что исправительно-трудовое право является комплексной отраслью права.

Противоположную точку зрения можно встретить в работах А.Е. Наташева. Согласно его точке зрения, исправительно-трудовому праву присущ свой собственный метод регулирования, заключающийся в сочетании императивного начала с диспозитивностью⁷. Такая специфика, по мнению А.Е. Наташева, не свидетельствует о своеобразии отрасли права и присущих для нее правоотношений. Ученый выделял другие черты, подчеркивающие индивидуальность правового регулирования. Всесторонний анализ и оценка способов регулирования исправительно-трудовых отношений, в которых проявлялась специфика исправительно-трудового права, позволила выделить профессору А.Е. Наташеву действительно индивидуальные черты, характерные для способа правового регулирования исправительно-трудового права. Среди них: сочетание метода властного приказа с не менее важными правовыми средствами, обеспечивающими установление и функционирование отношений сотрудничества, основанных на взаимоотношениях и доверии, воспитательной, организационной функции; правовое обязывание к активному позитивному поведению⁸. А.Е.

1 См.: Чхиквадзе В.И., Ямпольская Ц.А. О системе советского права. Советское государство и право. - 1967. - №9. - С. 67.

2 См.: Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975. - С. 178.

3 См.: Яковлев В.Н. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. - Кишинев. 1973. - С. 86-91.

4 Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурированности и развитии позитивного права // Правоведение.- 2003. - №1. - С. 210.

5 Ременсон А.Л. Избранные труды. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. - С. 74.

6 См.: Там же. - С. 74.

7 См.: Там же.- С. 73.

8 Ременсон А.Л. Там же. - С. 74.

Наташев подчеркивает, что специфика метода правового регулирования исполнения наказания в основном определяется его предметом⁹. Раскрывая специфику метода правового регулирования исполнения наказания, А.Е. Наташев пишет: «Она состоит, прежде всего, в особом сочетании правовых запретов, предписаний и дозволений, определяющих поведение осужденных, в установлении их особого правового положения, в характере ответственности и санкций за неисполнение требований правовых норм»¹⁰.

Позиция В.И. Селиверстова близка к вышеприведенной позиции А.Е. Наташева. В.И. Селиверстов отмечает, что уголовно-исполнительная отрасль права имеет самостоятельный метод регулирования общественных отношений, хотя и вспомогательного характера. Ученым в подтверждение позиции приводятся убедительные аргументы о том, что метод правового регулирования влияет на характер общественных отношений, на соотношение прав и обязанностей¹¹.

Подчеркнем, что преобладание императивного метода над диспозитивным, позволяющим выбирать самостоятельно линию своего поведения, определяет характер правоотношений между осужденным и учреждением, органом, исполняющим уголовные наказания. Подтверждение этой мысли мы находим у М.П. Мелентьева, полагавшего, что особенность уголовно-исполнительных правоотношений определяется методом правового регулирования, который предопределяет специфику принуждения¹².

Профессор Н.А. Стручков указывал, что помимо основного императивного метода, имеющего место при регулировании исправительно-трудовых отношений, существуют и «другие методы», в частности диспозитивный метод¹³. Аналогичные точки зрения присутствуют в высказываниях В.А. Фелова и А.В. Маслихина: «Вопрос о методе правового регулирования в науке уголовно-исполнительного права разработан недостаточно. Прослеживается, по крайней мере, два метода: авторитарный, когда нормы носят императивный характер и диспозитивный. В последнем случае нормы не детализируются, представляют возможность выбора...»¹⁴.

Позже в литературе ученые-пенитенциаристы выделяют 4 основных метода правового регулирования: императивный, диспозитивный, разъяснительно-обязывающий (убеждение), стимулирования (поощрения) правомерного поведения¹⁵. В.Е. Южанин

выделяет также пятый метод – организационно-процедурный, позволяющий осужденному саморегулировать поведение¹⁶.

А.С. Севрюгин отмечает, что характерной особенностью метода правового регулирования отношений в сфере исполнения уголовного наказания является «обеспечение обязываний с помощью дозволений и запретов»¹⁷.

В юридической литературе в области смежной уголовной отрасли права отмечается, что особенности метода объясняются не только спецификой предмета правового регулирования, но и целями, задачами, функциями отрасли права. Н.В. Генрих пишет: «Цель же всегда конкретизируется в задачах правового регулирования и определяет его функции. В этой связи метод уголовно-правового регулирования должен мыслиться не только как производная от предмета, но и как нечто такое, что определено функциями (задачами) уголовного права»¹⁸. Рассуждая о значимости целей правового регулирования, Н.В. Генрих отмечает, что методы уголовного права обуславливаются и предметом, и целями уголовно-правового регулирования¹⁹.

М.И. Ковалев указывал, что специфика метода правового регулирования определяется задачами правового регулирования²⁰. Ю.И. Ляпунов утверждал, что метод уголовного-правового регулирования связан с основными функциями отрасли права²¹.

При характеристике метода правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, нам близка позиция А.Е. Наташева, в связи с чем, мы исходим из того, что уголовно-исполнительная отрасль права имеет собственный метод правового регулирования, состоящий из комбинации методов. Такая комбинация методов составляет и метод уголовно-исполнительного права. Сказанное объясняется многоуровневым и многосторонним характером исследуемых правоотношений, при регулировании которых не может быть использован один единственный метод правового регулирования правоотношений.

Специфика метода обусловлена спецификой предмета уголовно-исполнительного права, в связи с чем, комплекс уголовно-исполнительных правоотношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, выражен в комбинации методов его правового регулирования: императивного, диспозитивного и других. Метод уголовно-исполнительного права поставлен в зависимость от предмета, тем не менее, он обладает определенной самостоятельностью, так как если не будет выявлена специфика метода, то отсутствует и основание выделения данной правовой общности в самостоятельную отрасль права²². Кроме того, позволив себе отметить, что главные признаки уголовно-исполнительных правоотношений (цель, задачи, принципы и функции уголовно-исполнительного права), определяя предназначение уголовно-исполнительных правоотношений, средства правового воздействия на субъектов уголовно-исполнительного права, также объясняют во многом специфику метода уголовно-исполнительного права. Указанные признаки определенным образом подчеркивают своеобразие уголовно-исполнительных правоотношений.

9 Управление органами, исполняющими наказания: Методические разработки и материалы к курсу / Под ред. проф. Г.А. Туманова. - М., 1990. - С. 52.

10 Там же. - С. 52.

11 Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров; Под. Ред. профессора В.И. Селиверстова. - 2-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 11.

12 См.: Мелентьев М.П. Функции и структура исправительно-трудового права. - Рязань, 1977. - С. 32.

13 См.: Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. - М., 1977. - С. 46.

14 Севрюгин А.С. Совершенствование метода правового регулирования отношений в сфере исполнения уголовного наказания // Новая Конституция СССР и проблемы совершенствования деятельности ИТУ. Материалы межвузовской научно-практической конференции в РВШ МВД СССР. 22-23 мая, Рязань, 1980. - С. 138, 139. Цит: Маслихин А.В., Фелов В.А. Учебно-методическое пособие по курсу советского исправительно-трудового права. - Рязань, 1978. - С. 12.

15 См.: Стручков Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права. - М., 1989. - С. 19-21; Фелов В.А. Понятие уголовно-исполнительного права РФ. - Уфа, 1992. - С. 12-13.

16 См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография. - Рязань, 1995. - С. 61.

17 См.: Севрюгин А.С. Указ. соч. - С. 140.

18 Генрих Н.В. Метод регулирования уголовно-правового отношения. - СПб.: Изд-во Юридич. ин-та (Санкт-Петербург), 2011. - С. 84.

19 См.: Генрих Н.В. Указ. соч. С. 85.

20 См.: Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. - Свердловск, 1971. - С. 77.

21 См.: Уголовное право. Общая часть. учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М., 1997. - С. 30.

22 См.: Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в правовом регулировании // Правоведение. - 1970. - №6. - С. 58.

При исследовании метода уголовно-исполнительного права как признака уголовно-исполнительных правоотношений, мы сталкиваемся с достаточно сложной и смежной проблемой, относящейся к выяснению вопроса о том, обладает ли уголовно-исполнительное право особым «самобытным» методом либо представляет собой комбинацию совокупности методов правового регулирования.

Следует признать, что в ходе теоретического анализа метода уголовно-исполнительного права выявляется двойственность ситуации. С одной стороны, уголовно-исполнительное право использует правовые средства, что и другие отрасли права. С другой стороны, метод уголовно-исполнительного права действительно специфичен, он не тождественен другим отраслевым методам.

Указанная специфика метода уголовно-исполнительного права проявляется, во-первых, в формах воздействия на уголовно-исполнительные правоотношения. Так, в уголовно-исполнительном праве ведущим является метод власти-подчинения (императивный). Этот метод в уголовно-исполнительном праве включает следующие элементы:

- 1) закрепление в уголовно-исполнительном законе тех групп общественных отношений, которые имеют социально-правовую значимость с точки зрения осуществления уголовно-исполнительной политики и нуждаются в правовом регулировании и обеспечении;
- 2) закрепление в действующем законодательстве круга субъектов уголовно-исполнительного права;
- 3) четкая регламентация оснований возникновения, изменения и прекращения уголовно-исполнительных правоотношений;
- 4) регламентация порядка и условий исполнения и отбывания наказания, которая обусловлена спецификой объекта правового регулирования; применением средств исправления;
- 5) установление юридической ответственности осужденных.

Во-вторых, специфичность метода уголовно-исполнительного права просматривается в содержательной части правового регулирования. На первый взгляд, исходя из анализа способов правового регулирования, – позитивных обязываний, запретов и дозволений, можно сказать, что уголовно-исполнительное право использует те же правовые средства. Вместе с тем, всесторонний анализ способов правового регулирования приводит к выводу о том, что «особенность отраслевого метода состоит в характере пропорций составных частей единого правового метода – дозволений, предписаний и запретов»²³.

Центральное место при характеристике метода правового регулирования уголовно-исполнительного права занимает не только особый правовой статус субъектного состава, но и способы правового регулирования, доминирующее положение и взаимосвязь которых и предполагает использование особого набора правовых средств.

«Дозволения, запреты и позитивное обязывание – определяющие, и как считает С.С. Алексеев²⁴, – «общепризнанные элементы права как системы правового регулирования. В отечественной юридической науке большинство авторов исходит из того, что указанные способы правового регулирования исчерпывающе раскрывают содержание юридического воздействия на общественные отношения»²⁵.

23 Пешков А.Б. О методе правового регулирования // Правоведение. - 1971. - №2. - С. 27.

24 Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. - 1973. - №5. - С. 44.

25 См.: Братко С.С. Правовые запреты в структуре советского права. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. - С. 31.

Позитивные обязывания, не будучи главным способом правового регулирования, занимают важное место в регулировании уголовно-исполнительных правоотношений²⁶. А.Е. Наташев писал: «... Исправительно-трудовому праву известны нормы, предписывающие осужденным определенные действия и не укладывающиеся в принцип «разрешено все, что не запрещено»²⁷.

Сфера исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера имеет свою специфику. Специфика данной сферы уголовно-исполнительных правоотношений характеризуется преимущественно запретами²⁸.

Правовое регулирование исполнения наказаний, мер уголовно-правового характера, применения средств исправления осуществляется на основе как общедозволительного, так и разрешительного способа правового регулирования, где первому отдается безусловное предпочтение. Исходя из сущности разрешительного принципа правового регулирования, осужденный лишается своих прав, а затем наделяется правами, исходя из целей наказания. С точки зрения данного подхода статус осужденного трактовался достаточно узко из факта осуждения лица к наказанию, минуя общий правовой статус физического лица²⁹.

Общедозволительный способ правового регулирования позволяет рассматривать положение осужденного шире, проанализировать его права и обязанности с точки зрения правового статуса гражданина, что признается, несомненно, положительной чертой правового регулирования. Запрещающая сфера правового регулирования статуса осужденного должна быть максимально исчерпывающей, не допуская субъективного усмотрения со стороны должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и меры уголовно-правового характера. В этом плане во избежание абсурдной ситуации, при которой поведение осужденного регулировалось бы исключительно запретами, в уголовно-исполнительном праве используется общедозволительный способ правового регулирования. Преимущественно использование общедозволительного способа правового регулирования объясняется законодательно-технической невозможностью предусмотреть исчерпывающий перечень запретов, особенно тех, которые закреплены в других отраслях права³⁰.

Правовое регулирование положения осужденного осуществляется на основе общедозволительного принципа, где действуют запрещающие нормы права, и, исходя из максимально установленной сферы запрещенного поведения, затем выводится управомочивающая сфера с учетом разрешительного способа правового регулирования.

В-третьих, специфика метода уголовно-исполнительного права вытекает из особенностей механизма правового регулирования. Так, С.С. Алексеев пишет, что «специфические черты отраслевого метода концентрированно выражены в правовом положении

26 Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. - С. 60.

27 Бекузаров Г.О. Там же. – С. 60 Цит по А.Е. Наташев Совершенствование исправительно-трудового законодательства как составная часть правового реформирования социалистического правового государства: Труды. – М.: Академия МВД СССР, 1991. - С. 151.

28 Бекузаров Г.О. Указ. соч. - С. 66.

29 См.: Наташев А.Е. Правовое положение осужденных / Исправительно-трудовые учреждения: Сборник научных трудов. Вып. 7. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. - С. 32; Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992. - С. 113.

30 См.: Селиверстов В.И. Принципы правового регулирования в подходе к определению правового положения осужденных // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказания: - Труды: М., Академия МВД СССР, 1987. - С. 61.

(статусе) субъектов, а также в основаниях формирования правоотношений, способа определения их содержания, в юридических санкциях»³¹. Схожую точку зрения, можно встретить в работах ученого-пенитенциариста А.Е. Наташева³². Среди элементов метода правового регулирования выделяют: юридическое положение субъектов, особенности оснований возникновения и динамики правоотношений, наличие особых принципов построения нормативного материала, характер санкций, возникающих вследствие правонарушений в данной области общественных отношений³³.

В-четвертых, специфика метода уголовно-исполнительного права представлена комбинацией способов правового регулирования, исходя из особенностей предмета уголовно-исполнительного права, целей, задач, принципов и функций уголовно-исполнительного права³⁴. Целям, задачам, принципам и функциям уголовно-исполнительного права свойственно оказывать влияние на способ регулирования уголовно-исполнительных правоотношений.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что метод уголовно-исполнительного права – вспомогательный признак уголовно-исполнительных правоотношений, обусловленный предметом, целями, задачами, принципами, функциями уголовно-исполнительного права, представляет собой совокупность правовых средств – позитивных обязываний, дозволений и запретов, воздействующих на поведение субъектов уголовно-исполнительных правоотношений с наибольшим преобладанием общедозволенного типа правового регулирования над разрешительным.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 2009.
2. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. - 1973. - № 5..
3. Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975.
4. Бекузаров Г.О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996.
5. Братко С.С. Правовые запреты в структуре советского права. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979.
6. Генрих Н.В. Метод регулирования уголовно-правового отношения. СПб, Изд-во Юридик. ин-та (Санкт-Петербург), 2011.
7. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. - Свердловск, 1971.
8. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурированности и развитии позитивного права // Правоведение.- 2003. - №1.
9. Маслихин А.В., Фелелов В.А. Учебно-методическое пособие по курсу советского исправительно-трудового права. - Рязань, 1978. - С. 12.
10. Мелентьев М.П. Функции и структура исправительно-трудового права. - Рязань, 1977.
11. Наташев А.Е. Правовое положение осужденных / Исправительно-трудовые учреждения: Сборник научных трудов. Вып. 7. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1979.
12. Наташев А.Е. Совершенствование исправительно-трудового законодательства как составная часть

правового реформирования социалистического правового государства: Труды М: Академия МВД СССР, 1991.

13. Пешков А.Б. О методе правового регулирования // Правоведение. - 1971. - № 2.
14. Ременсон А.Л. Избранные труды. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
15. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002.
16. Севрюгин А.С. Совершенствование метода правового регулирования отношений в сфере исполнения уголовного наказания // Новая Конституция СССР и проблемы совершенствования деятельности ИТУ. Материалы межвузовской научно-практической конференции в РВШ МВД СССР. 22-23 мая, Рязань, 1980.
17. Селиверстов В.И. Принципы правового регулирования в подходе к определению правового положения осужденных // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказания: - Труды: М., Академия МВД СССР, 1987.
18. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. - М., 1992.
19. Стручков Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права. - М., 1989.
20. Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. - М., 1977.
21. Уголовное право. Общая часть. учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М., 1997.
22. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров; Под. ред. профессора В.И. Селиверстова. – 2-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.
23. Управление органами, исполняющими наказания: Методические разработки и материалы к курсу / Под ред. проф. Г.А. Туманова. - М., 1990.
24. Фелелов В.А. Понятие уголовно-исполнительного права РФ. - Уфа, 1992.
25. Чхиквадзе В.И., Ямпольская Ц.А. О системе советского права. Советское государство и право. - 1967. - №9.
26. Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография. - Рязань, 1995.
27. Яковлев В.Н. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. - Кишинев, 1973.
28. Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в правовом регулировании // Правоведение. - 1970. - № 6.

31 Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 2009. - С. 215.

32 Управление органами, исполняющими наказания: Методические разработки и материалы к курсу / Под ред. проф. Г.А. Туманова. - М., 1990. - С. 52.

33 См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - С. 64.

34 Генрих Н.В. Указ. соч. - С. 92.

Ибрагимова Х.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ХАРАКТЕРА

Данная статья посвящена вопросам разграничения злоупотреблений должностными полномочиями как уголовного преступления от иных правонарушений должностного характера, разграничения преступлений от дисциплинарных проступков и необходимости выработки перечня служебных нарушений во всех сферах деятельности.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, дисциплинарные проступки и правонарушения, кодекс дисциплинарных проступков.

Ibragimova H.A.

TOPICAL ISSUES OF DELIMITATION OF THE ABUSE OF POWER AS A CRIMINAL OFFENSE BY OTHER OFFENSES OFFICIAL CHARACTER

This article is devoted to the issues of delimitation of the abuse of power as a criminal offense by other official nature of the distinction between crimes of misconduct and the need for a list of service violations in all spheres.

Keywords: abuse of power, and disciplinary offenses, disciplinary code.

Истории российского уголовного законодательства известно весьма широкое определение должностного преступления, каковым охватывались и такие деяния, которые ныне таковыми не признаются. Совершение любого правонарушения по службе, в том числе и должностного проступка, формально влекло за собой ответственность в рамках группы составов должностных преступлений. Вместе с тем развитие уголовного законодательства в России, и особенно принятие нового Уголовного кодекса РФ, значительно сузило понятие должностного преступления, что сказалось на актуализации выработки критериев отграничения должностного преступления от дисциплинарного проступка.

Теоретическое освещение этого вопроса не отличается единством мнений в юридической литературе.

Долгое время позиция многих ученых основывалась на том, что общественная опасность — это признак, присущий лишь преступлению, что позволяло им заключать, что дисциплинарный проступок в отличие от должностного преступления является нарушением внутреннего распорядка или правил службы, не повлекших за собой общественно-опасных последствий.

К примеру, В. Ф. Кириченко, который придерживался мнения, что общественная опасность — это основной материальный признак, критерий только преступлений, отмечал следующее: «В практическом отношении указанная позиция затрудняет проблему разграничения преступления и проступка ввиду полной неясности того, какая же степень общественной опасности присуща преступлению, а какая проступку, в силу неопределенности критерия «степень общественной опасности», при котором отсутствует та грань, тот указатель качественного перехода проступка в преступление и, наоборот, — преступления в проступок»¹.

А. Я. Светлов, не соглашаясь с этим мнением, отмечает, что в теории уголовного права разработан ряд критериев, благодаря которым можно определить степень общественной опасности того или иного деяния. Если говорить применительно к должностным преступлениям, отмечает автор, что степень общественной опасности, а через нее границу отграничения преступления от проступка можно провести до-

вольно четко, поскольку многие нормы об ответственности за должностные преступления сконструированы таким образом, что для наличия состава преступления требуется наличие вредных последствий или преступных мотивов или того и другого одновременно. Поэтому, как отмечает он, «отсутствие любого из обязательных признаков преступления является одним из основных критериев отграничения должностного преступления от дисциплинарного (должностного) проступка»².

Среди обязательных признаков данного состава выделяют следующие:

- а) использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;
- б) совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности;
- в) наступление конкретных последствий деяния — существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- г) наличие причинной связи между действием либо бездействием должностного лица и указанными последствиями.

Определенного рода продолжение, развитие данной позиции мы видим у Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечает, что «преступления отличаются от неправомерных правонарушений:

- по общему объекту, более широкому и разнообразному, чем во всех иных отраслях права;
- по антисоциальности, которая в преступлениях наивысшая и именуется общественной опасностью, а в других неправомерных правонарушениях содержит определенную долю вредоносности в соответствующих сферах отношений;
- по тому, что внутри общественной опасности ведущим разграничительным признаком, элементом выступает вред (ущерб) охраняемым интересам личности, общества, государства;
- среди других криминообразующих признаков, которые позволяют провести границу между преступлениями и неправомерными нарушениями, УК предусматривает низменные мотивации, опасные способы совершения деяний, с использованием должностного положения субъекта, с применением

1 Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. — М., 1956. — С.152-170.

2 Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления, — Киев, 1978. — С.47.

оружия»³.

Дисциплинарные поступки посягают на государственную и служебную дисциплину. Таким образом, объектом служебного проступка, который является разновидностью дисциплинарных проступков, является действующий порядок служебных отношений, а также правила внутреннего распорядка. По мнению В. Н. Ширяева, природа служебной провинности исчерпывается нарушением служебного долга. Содержание его складывается из совокупности различных обязанностей, возлагаемых службой. Следовательно, всякое поведение, заключающееся в неисполнении обязанностей службы или нарушении их, должно быть признано несогласным с долгом службы, ибо последний требует, прежде всего, точного соблюдения служебных обязанностей. По мнению В. Н. Ширяева, «понятие служебного долга, равно как и начало закономерности в отправлении службы, могут быть объектом дисциплинарных провинностей, но едва ли будет целесообразно рассматривать их в качестве специфических объектов должностных преступлений»⁴.

Объект должностных злоупотреблений в Уголовном кодексе обозначен как «интерес службы». Представляется, что данное понятие несколько шире обозначенного выше объекта дисциплинарного проступка, т.к. интересы службы, очевидно, не исчерпываются интересами дисциплинарного характера. В этом смысле, думается, правильно выделять в понятии служебный долг узкое и широкое значение.

Далее, правоприменителю при разграничении преступных должностных злоупотреблений и дисциплинарных проступков следует исходить, кроме как из объекта, также и из общественной опасности правонарушений.

В литературе утвердилось мнение, что общественная опасность выступает социальным свойством исключительно преступлений. И, несмотря на то что непреступные правонарушения тоже в определенной степени вредоносны, характер и степень этой антисоциальности не достигает степени криминальной, именуемой в законодательстве общественной опасностью. Как было отмечено Н. Ф. Кузнецовой, «преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, их вина антисоциальнее, мотивация низменнее, способы совершения более дерзки»⁵.

Должностные злоупотребления являют собой такое действие, активное использование должностным лицом своих полномочий, или бездействие, когда должностное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей (например, попустительствует правонарушению), которое направлено против установленного порядка несения службы и выражается в нарушении лицом возложенных на него служебных обязанностей.

Далее, объективную сторону служебного проступка, в отличие от преступного должностного злоупотребления, составляют не только действия или бездействие служащего, связанные с нарушением возложенных на него по службе обязанностей, но и использование, к примеру, своего авторитета, ибо последнее, следуя букве закона, есть деяние аморальное, порицаемое, могущее повлечь меры дисциплинарного воздействия, но уголовную ответственность оно не влечет, поскольку должностное лицо своими правами и обязанностями не злоупотребляет.

Обязательным признаком ст. 285 УК РФ является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо государственных и общественных интересов, охраняемых законом. Только при условии наступления этого последствия злоупотребление должностными полномочиями будет окончательным преступлением. Что же касается дисциплинарного проступка, то он будет иметь место и тогда, когда противоправные деяния могли, но фактически не наступили, так как диспозиция ст. 285 УК РФ предусматривает не возможность наступления вредных последствий, а их реальное причинение и наступление.

В этой связи мы считаем правильным мнение ученых, которые предлагают оговорить точный размер материального ущерба или ориентировочные его пределы при фактах злоупотребления должностными полномочиями.

Что касается психического отношения к совершаемому должностным лицом правонарушению как критерию разграничения должностных злоупотреблений на преступления и проступки, то проще и практически легко, как нам представляется, это делать от противного. В диспозиции ст. 285 УК РФ указаны конструктивные признаки субъективной стороны: наличие корыстного мотива или иной личной заинтересованности, что само по себе подразумевает умышленную вину. В связи с чем отсутствие этих признаков при прочих условиях позволяет рассматривать должностное злоупотребление в рамках дисциплинарной ответственности.

Существуют массовые факты того, как корыстные мотивы и иная личная заинтересованность умышленно вуалируются провинившимися работниками, что позволяет им уйти от уголовной ответственности.

Что же касается личности виновного при разграничении должностного преступления и дисциплинарного проступка, то следует отметить, что в теории науки уголовного права не сложилось единого мнения по этому поводу. Нет твердого мнения по этому вопросу и у практических работников следствия и суда. Многие проявляют своего рода инертность, пытаясь использовать данный конструктивный признак ст. 285 УК РФ в плане разграничения должностных злоупотреблений. Вместе с тем, мы считаем справедливым мнение Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечает, что при «разграничении преступлений и иных правонарушений учитываются только признаки преступного деяния, но не характеристика личности и не смягчающие и отягчающие обстоятельства, лежащие за составом преступления»⁶.

Таким образом, при разграничении должностного злоупотребления и служебного проступка следует учитывать следующие критерии:

1. Объектом служебного проступка являются интересы дисциплинарного характера, т.е. действующий порядок служебных отношений, а также правила внутреннего распорядка. Другими словами, должностной проступок посягает на государственную и служебную дисциплину. Вместе с тем объектом преступного злоупотребления несколько шире — интересы службы во всех отношениях.

2. Дисциплинарный проступок, в отличие от должностного преступления, не представляет большой общественной опасности. Ответственность за должностной проступок не связывается с наступлением существенного вреда (тяжких последствий), тогда как последнее является необходимым основанием для уголовной ответственности.

3. Мотивация преступного злоупотребления связывается

3 Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М., 1999. - С. 167.

4 Ширяев В.Н. Должностные преступления и проступки. — М., 1989. - С.167, 177.

5 Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М., 1999. - С.160.

6 Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. — С. 124

законодателем в Уголовном кодексе с корыстной и иной личной заинтересованностью. Только при наличии этих признаков в субъективной стороне должностного злоупотребления возможна уголовно-правовая оценка деяния. Соответственно, с другой стороны, если в должностном правонарушении отсутствуют корыстные мотивы или иная личная заинтересованность, характерные для злоупотребления властью или служебным положением, то налицо дисциплинарный проступок.

В свете изложенного, мы считаем, что разграничение преступлений и проступков по службе должно обеспечиваться, главным образом, при конструировании признаков составов соответствующих посягательств в Особенной части УК и проводится на основе единства всех признаков, характеризующих составы нарушений. С другой стороны, определенной кодификации должны быть подвергнуты возможные дисциплинарные правонарушения, если исходить из особенностей деятельности той или иной организации.

В данном случае мы выступаем за то, чтобы в сфере любой деятельности были выработаны **перечни служебных нарушений для каждой категории служащих, которые бы постоянно дополнялись**. В немалой степени это касается злоупотреблений как уголовно-наказуемого, так и дисциплинарного характера.

Если исходить из того, что определяющим признаком отграничения служебного проступка от служебного преступления выступают последствия содеянного, то при злоупотреблениях установление существенного вреда достаточно проблематично. Данное понятие имеет оценочный характер,

а потому даже максимально возможная конкретизация (за редким исключением) составов преступлений в рамках Уголовного кодекса объективно неосуществима. В связи с чем в этом смысле возможна максимальная конкретизация в рамках некоего подобия **кодекса дисциплинарных проступков во всех сферах деятельности**, которая могла бы стать логическим продолжением бланкетных норм Уголовного кодекса.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. / Н.Г.Иванов. – М.: Издательство « Экзамен» 2013 г.
2. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. – М., 1956. – С.152-170.
3. Криминология: учебник для бакалавров под редакцией Ю.М. Антонян. - М., 2012.
4. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. – С. 124
5. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М., 1999,- С. 167.
6. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления, - Киев, 1978. - С.47.
7. Ширяев В.Н. Должностные преступления и проступки. – М., 1989.- С.167, 177.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по призывным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

А.Х. Абашидзе

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Москва
2012

Омарова Х.М.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 256 УК РФ

В данной статье обосновывается необходимость внесения некоторых изменений в ст. 256 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, редакция действующей в настоящее время статьи не отображает всю степень угрозы водным биологическим ресурсам. Так как Российская Федерация – страна, имеющая богатейшие природные богатства, омываемая тремя морями, сотнями тысяч рек и озер, вопрос санкций и диспозиций, применяемый в данной сфере, имеет огромное политическое, экономическое, социальное и экологическое значение.

Ключевые слова: незаконная добыча водных биологических ресурсов, Уголовный Кодекс РФ, Российская Федерация, браконьер, браконьерство, территория, Каспийское море, нелегальный промысел, квота, ценные породы рыб, ответственность.

Omarova Kh.M.

ABOUT THE NEED TO AMEND ARTICLE 256 OF THE CRIMINAL CODE RUSSIA

This article explains the need to make some changes in the Article. 256 of the Criminal Code, which provides for liability for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources, revision currently in force article does not reflect the full extent of the threat of inflicting water biological resources. Since the Russian Federation - a country with abundant natural wealth, washed by three seas, hundreds of thousands of rivers and lakes, the issue of sanctions and dispositions applicable in this area is of great political, economic, social and environmental value.

Keywords: illegal harvesting of aquatic biological resources, the Criminal Code of the Russian Federation, the Russian Federation, the poacher, poaching, the territory, the Caspian Sea, illegal fishing quota, valuable species of fish, and responsibility.

Омарова Х.М.

Водные биологические ресурсы – один из ценнейших даров природы, поддерживающих экологический баланс в мире в целом. Рассматривая незаконную добычу водных биологических ресурсов на определенной территории, например Каспийское море – как один из объектов, в котором с 1980 по 1990 г.г. насчитывалось более 90% осетровых пород рыб, ценных пород водной живности и растений. Но в период с 2000 по 2010 года резкое снижение количества данных биологических ресурсов привело к катастрофическим последствиям, ответственность за которую фактически никто не понес, так как нет до сих пор единого понимания понятия «незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов», ст.256 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление, имеет бланкетный характер, дела, рассматриваемые в судах по данной статье, решаются неоднозначно, и лицо, совершившее общественно опасное деяние, не всегда привлекается к ответственности, чем объясняется высокая латентность данного экологического преступления¹.

При таком географическом расположении массовое браконьерство представляет высокую степень общественной опасности, так как наносит особо крупный ущерб водным биологическим ресурсам и экономическим интересам государства.

Ущерб от преступной деятельности исчисляется десятками миллионов рублей. При этом нелегальный промысел является лишь начальной стадией в цепи преступлений, порождающей: заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК), контрабанду (ст. 188 УК), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК).

Между тем сбыт браконьерски добытой продукции по демпинговым ценам снижает эффективность хозяйствования легальных промысловиков (за счет снижения цен на рынке сбыта водных биоресурсов), устанавливает несправедливую конкурентную среду и мешает развитию экономики².

На наш взгляд, назрела необходимость внести изменения в ст. 256 УК. Из-за отсутствия дифференцированного подхода к решению вопроса о квалификации преступного деяния одинаковая степень ответственности наступает и для браконьера, выловившего 16 экземпляров лосося с использованием самоходного плавающего средства (моторной лодки), и для участников организованной преступной группы, поставивших на поток систематическую добычу десятков тонн водных биологических ресурсов с применением высокотехнологического оснащения и сверхскоростных плавсредств. Это необходимо устранить.

Для документирования квалифицированного браконьерства, сопряженного с последующей легализацией незаконно добытой рыбной продукции, как правило, в составе организованной преступной группы, необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, что допустимо только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Ч. 3 ст. 256 УК изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) в целях сбыта незаконно добытых водных биологических ресурсов;

¹ Тангиев Б. Б. Экологические преступления (уголовно-правовой аспект) // Юрист-Правовед. - 2012. - № 3(15). - С. 490;

² Анисимов А.П. Развитие эколого-правовой культуры в России: Проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2014 год, ноябрь №4 (29). - С. 255-259.

в) с причинением крупного ущерба на сумму, превышающую 250 тысяч рублей, - наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

Статью 256 УК следует дополнить частью четвертой, изложив ее в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:

а) с причинением ущерба в особо крупном размере, превышающем один миллион рублей;

б) в составе организованной преступной группы, - наказываются лишением свободы на срок до шести лет».

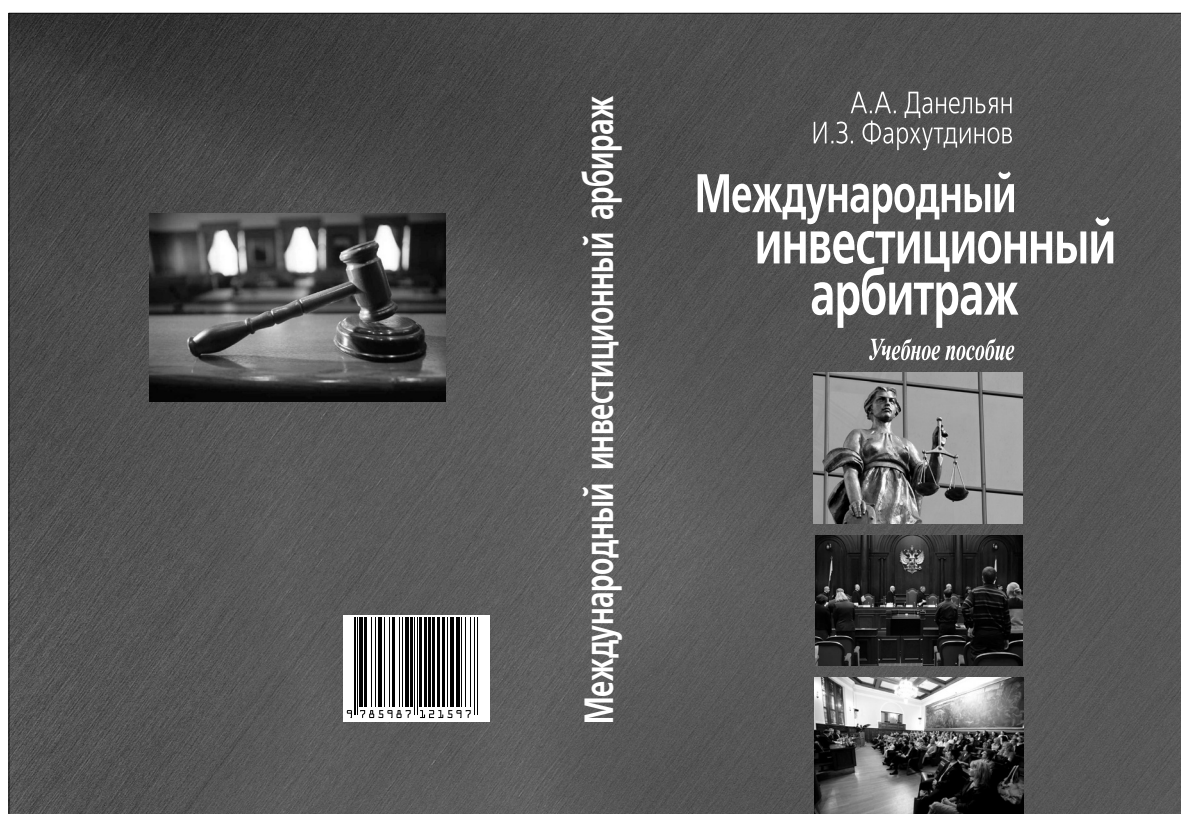
Кроме этого, назрела необходимость дополнить УК ст. 256.1, предусматривающей уголовную ответственность за приобретение, сбыт, хранение и перевозку водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем, так как есть случаи хранения и перевозки незаконно добытым путем ценных пород рыб и вывоз их воздушными, железнодорожными, автомобильными путями в другие регионы России и за ее пределы за пределы.

Действующая ст. 175 УК не отвечает требованиям времени. Отсутствие такой нормы в законе позволяет перевозчикам уйти от уголовной ответственности. Поскольку их задержива-

ют при перевозке либо хранении, то доказать заранее не обещанное приобретение порой невозможно. Позиция перевозчиков: неизвестные попросили за плату доставить попутный груз, шел порожняком и поэтому согласился, в пункте назначения получатель груза, сведениями о котором он не располагает, должен выйти на него сам и т.д. Санкция, предусмотренная ст. 256.1 УК, должна быть жестче, чем по ст. 175 УК.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А.П. Развитие эколого-правовой культуры в России: Проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2014 год, ноябрь №4 (29), -С. 255-259.
2. Тангиев Б. Б. Экологические преступления (уголовно-правовой аспект) // Юрист-Правовед. - 2012. № 3(15). - С. 490.

Габдрахманова Э.Ф.

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье раскрываются проблемы признания родителя, педагогического работника, иного лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ). Лица, отнесенные ч. 2 ст. 150 УК РФ к специальным субъектам преступления, объединены общей функцией воспитания. Делается вывод, что лишение отца (матери) родительских прав, ограничение в родительских правах, неустановление факта отцовства исключает квалификацию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как совершенного родителем. Обязательным условием квалификации по ч. 2 ст. 150 УК РФ действий педагогического работника или иного лица, должна быть возложенная законом обязанность воспитания вовлеченного в преступление несовершеннолетнего. Предлагается дополнение ч. 2 ст. 150 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, деяние, вовлечение, несовершеннолетний, специальный субъект, родитель, педагогический работник, иное лицо, воспитание.

Габдрахманова Э.Ф.

Gabdrakhmanova E. F.

PROBLEM OF RECOGNIZING A PERSON AS SPECIAL SUBJECT OF INVOLVING MINORS IN THE COMMISSION OF A CRIME

The article addresses problems of recognition of a parent, teaching employee, other person as special subject of involving minors in the commission of a crime (Article 150.2 of the Russian Criminal Code). The persons referred to as special subjects of the crime in Article 150.2 of the Criminal Code, are united by common educational responsibility. It is concluded that deprivation of father's (mother's) parental rights, restriction of parental rights, failure to establish paternity excludes qualification of involving minors in the commission of a crime as being committed by a parent. Mandatory requirement for actions of a teaching employee or other persons to be qualified under Article 150.2 of the Criminal Code should be the legal duty of education of a minor involved in crime. It is proposed to amend Article 150.2 of the Criminal Code.

Key words: criminal law, crime, criminal act, involvement, minor, special subject, parent, teaching employee, other person, education.

В судебно-следственной практике России возникают проблемы, связанные с признанием лица специальным субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Этому способствуют различные научные подходы при решении вопросов квалификации действий лиц, лишенных родительских прав, осуществляющих педагогические функции, и др. Трудности в работе органов предварительного расследования обусловлены меняющимся законодательством в области законного представительства, образования, осуществления воспитательных функций, сочетанием федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Законодатель придает повышенную общественную опасность вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления родителем, педагогическим работником либо иным лицом. В основе отнесения лиц к квалифицированному составу (ч. 2 ст. 150 УК РФ) и усиления ответственности лежит выполнение воспитательных функций в отношении вовлекаемого в преступление несовершеннолетнего.

В целях правильного применения ст. 150 УК РФ необходимо определить правовую связь между ребенком и лицом, которое вовлекло его в совершение деяния. Это делается путем направления запроса в органы записи актов гражданского состояния. Правовое регулирование материнства и отцовства осуществляется Семейным кодексом РФ (ст. 48, 49, 51 и др.). С подтверждением правового статуса матери, как правило, трудностей не возникает. Сложнее с предполагаемым отцом. Разные фамилии, несовпадение отчества ребенка – лишние повод обратить пристальное внимание на его правовой статус.

В случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия

отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка – по ее указанию, а запись об отце ребенка – по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка (п. 4 ст. 48 Семейного кодекса РФ), или отец записывается согласно решению суда (ст. 51 Семейного кодекса РФ).

В науке уголовного права нет единого мнения на возможность привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах. Сложилась две диаметрально противоположные позиции. Согласно первой не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 150 УК РФ действия лица, лишенного родительских прав¹. Другие исследователи к родителям относят отца и мать, вовлекающих в преступление несовершеннолетнего, в том числе лишенных родительских прав, если они не утратили своего влияния на несовершеннолетнего².

Обе точки зрения заслуживают пристального внимания. При решении этих вопросов мы предлагаем взять за основу семейное законодательство, которое регулирует спорные правоотношения. По нашему мнению, родители, которые лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, могут нести уголовную ответственность только в качестве об-

1 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А.И. Чучаева) «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с. (автор Пейсикова Е.В.).

щих субъектов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, поскольку теряют правовой статус родителей и, соответственно, функцию воспитания. Это следует из положений ст. 71, 74 Семейного кодекса РФ, п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. от 6.02.2007), согласно которым родители утрачивают все права, основанные на факте родства с ребенком, в том числе право на личное воспитание.

Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ должна наступать и в случае малолетнего возраста вовлекаемого. Социальная и психологическая незрелость ребенка, обусловленная его возрастом, только усиливает общественную опасность совершенного преступления. Конструкция ст. 150 УК РФ использует слова «преступление» и «деяние» как синонимы. Это подтверждает и судебно-следственная практика. Так, П., используя авторитет родителя, путем обещаний в получении возможности обеспечить удовлетворение своих потребностей и уверенений в безнаказанности вовлекла в хищение золотых изделий на общую сумму 26 999 рублей свою несовершеннолетнюю дочь, не достигшую возраста привлечения к уголовной ответственности. Суд квалифицировал действия П. по ч. 2 ст. 150 УК РФ – как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, родителем, и по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину³.

Процессуальные документы должны отражать все установленные по делу квалифицирующие признаки преступления, вне зависимости от части статьи 150 УК РФ, по которой предъявлено обвинение. Так, суд обоснованно пере-квалифицировал действия матери, вовлекшей несовершеннолетнюю дочь и ее друга в совершение кражи из помещения, с ч.4 ст.150 УК РФ на ч.1 ст.150 УК РФ. В приговоре было указано, что суд не может перейти на ч. 2 ст.150 УК РФ и вменить ей признак вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем уговоров и угроз, совершенное родителем, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, поскольку органами предварительного следствия такой признак при предъявлении обвинения ей не вменялся⁴.

К специальным субъектам вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относится педагогический работник. Подтверждающими документами в уголовном деле являются заверенные копии трудового договора, приказа (распоряжения) работодателя о приеме на работу, должностные (служебные) обязанности и др.

Понятие педагогического работника раскрыто в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в Российской Федерации». Педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации

образовательной деятельности (ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Постановлением Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 утверждена номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций.

Педагогический работник должен выполнять воспитательные функции в отношении вовлекаемого ребенка. Авторы комментария к Уголовному кодексу РФ отмечают, что ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ должен нести не только педагог, но и иной педагогический работник, который «в отношении конкретного подростка, вовлеченного в совершение преступления, выполняет воспитательные функции (например, тренер подростка, занимающегося в спортивной секции, руководитель художественного кружка в досуговом центре и т.д.)»⁵.

К третьей группе специальных субъектов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относятся иные лица. В научной литературе понятие иного лица применительно к рассматриваемому составу преступления имеет расширительное толкование.

В качестве иных лиц могут быть признаны опекуны (попечители), приемные родители и т.п. Определяющим для таких лиц является закрепление в законе функции воспитания несовершеннолетнего⁶.

В юридической литературе к иным лицам нередко относят любых фактических воспитателей несовершеннолетнего (опекуна, попечителя, отчима, мачеху, бабушку, взрослых братьев и сестер). Констатируется, что ответственность в данном случае может наступить для указанных лиц только тогда, когда у несовершеннолетнего отсутствуют родители или если родители лишены родительских прав, а законом на них возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних⁷ или взявших несовершеннолетнего на постоянное воспитание и содержание и вовлекающих его в совершение преступления⁸.

Иными лицами, ответственными за воспитание, являются педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты⁹.

Виновный по отношению к вовлекаемому в совершение преступления несовершеннолетнего является не посторонним, а лицом, на котором лежит юридическая, установленная законодательством о семье или другими нормативными актами, обязанность по воспитанию подростка¹⁰. Научное толкова-

3 Приговор Советский районного суда города Липецка от 31 марта 2015 года по делу № 1-109/15 <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-487945587/> (дата обращения: 30.04.2015).

4 Приговор Кызылского районного суда Республики Тыва от 17 июня 2010 года по делу № 1-191/10 <https://rospravosudie.com/court-kyzylskij-rajonnyj-sud-respublika-tyva-s/act-101405793/> (дата обращения: 20.05.2015).

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич).

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с. (автор Пейсикова Е.В.).

8 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич).

9 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание) (под ред. Г.А. Есакова) («Проспект», 2012) (автор Палий В.В.).

10 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 2011 г. Издание седьмое, переработанное и дополненное Ответственный

ние понятия «иное лицо» дано и в научно-практическом пособии под ред. А.В. Галаховой¹¹. При всем многообразии подходов в раскрытии понятия «иное лицо», все они объединены функцией воспитания.

К иным лицам мы относим опекунов, попечителей, усыновителей (удочерителей), приемных родителей, патронатных воспитателей, работников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других, осуществляющих воспитательные функции, но не относящихся к категории педагогических работников.

Следует иметь в виду, что семейное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 2 Семейного кодекса РФ). Законодательством субъектов РФ, как правило, осуществляется правовое регулирование патронатного воспитания. Например, согласно Примерной форме договора о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), утвержденной постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 24.09.2014 № 321, патронатный воспитатель является законным представителем ребенка (детей), переданного ему на патронат, обязан воспитывать ребенка (детей), заботиться о его (их) здоровье, нравственном и физическом развитии и т.д. (пп. 2.1.2, 2.1.4.).

Спорным является отнесение фактических воспитателей (отчима, мачехи, кровного отца, статус которого не подкреплён юридически, и т.п.) к иным лицам. Семейное законодательство функций воспитания на них не возлагает. Мы предлагаем в ч. 2 ст. 150 УК РФ включить в качестве специальных субъектов фактических воспитателей, а в примечании к указанной статье раскрыть это понятие.

Итак, специальными субъектами применительно к ст. 150 УК РФ являются родители, педагогические работники и иные лица, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В отношении каждого из группы специальных субъектов необходимо устанавливать их правовой статус на момент совершения преступления. В качестве подтверждающих документов могут рассматриваться надлежаще заверенные копии записи акта о рождении ребенка, трудового договора, решения органа опеки и попечительства об устройстве ребенка, должностных обязанностей и т.п. Мы разделяем точку зрения, что педагогический работник должен находиться в трудовых отношениях с организацией, в которой находится или определен на воспитание несовершеннолетнего. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления виновным в случае его лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, неустановления факта отцовства исключает квалификацию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как совершенного специальным субъектом. Обязательным условием квалификации по анализируемой части статьи 150 УК РФ действий педагогического работника или иного лица, должно быть возложение законом обязанности воспитания в отношении вовлеченного в преступление несовершеннолетнего. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 150 УК РФ словами: «фактическим воспитателем», а в примечании к статье раскрыть это понятие.

редактор заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор .И. Рарог (автор Савельева В.С.).

11 Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А.И. Чучаева) «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. 1069 с. (автор Пейсикова Е.В.).
3. Приговор Советский районного суда города Липецка от 31 марта 2015 года по делу № 1-109/15 <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnij-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-487945587/> (дата обращения: 30.04.2015).
4. Приговор Кызылского районного суда Республики Тыва от 17 июня 2010 года по делу № 1-191/10 <https://rospravosudie.com/court-kyzylskij-rajonnij-sud-respublika-tyva-s/act-101405793/> (дата обращения: 20.05.2015).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич).
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшут, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. 1069 с. (автор Пейсикова Е.В.).
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. (авторы А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е издание) (под ред. Г.А. Есакова) («Проспект», 2012) (автор Палий В.В.).
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 2011 г. Издание седьмое, переработанное и дополненное Ответственный редактор заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор .И. Рарог (автор Савельева В.С.).
11. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014. 736 с.

Сэндуляк К. И.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ЗАЩИТНИКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТУПНЫЕ РЕШЕНИЯ

В данной статье выявляются проблемные вопросы реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении и аргументируются доступные решения. Цель данного исследования состоит в анализе проблемного поля реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении и определения возможных путей его разрешения. Возможности практического применения результатов данного исследования состоят в рационализации уголовного процесса в части совершенствования системы условно-досрочного освобождения и соблюдения прав защитника в соответствии с конституционными гарантиями.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, конституционные гарантии, защитник, функции защитника, потерпевший.

Сэндуляк К. И.

Sendulyak C. I.

THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF A LAWYER DURING THE REVIEW AND RESOLUTION OF QUESTIONS ABOUT PAROLE: CONCERNS AND AVAILABLE SOLUTIONS

This article identifies the problematic issues of realization of functions of a lawyer during the review and resolution of questions about parole and argued for affordable solutions. The purpose of this study is to analyze the problem field of realization of functions of a lawyer during the review and resolution of questions about parole and to identify possible ways to solve the problems. Practical implications lie in the rationalization of the criminal process in terms of improving the system of parole and the rights of the lawyer in accordance with the constitutional guarantees.

Keywords: parole, constitutional guarantees, lawyer, functions of lawyer, victim.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития судебно-правовой системы в Российской Федерации одним из важных векторов ее совершенствования является модернизация института условно-досрочного освобождения (УДО) с целью оптимизации и рационализации соблюдения прав, свобод и интересов осужденных в соотношении с конституционными гарантиями. Особое место системы УДО связана с тем, что являясь формой смягчения наказания, она затрагивает интересы не только осужденных, но и всего социума и государства. Ввиду данного факта, от степени совершенства реализации института УДО зависит эффективность всей правовой системы и политики РФ как современного государства.

Новизна данного исследования состоит в том, что, несмотря на выделение в УПК отдельной главы для регулирования рассмотрения и разрешения вопросов исполнения наказаний, вопросам условно-досрочного освобождения уделено мало внимания, следовательно, данная область имеет ряд проблем. Ряд ученых, таких как: В.Н. Бибило, З.А. Вышинской, Я.И. Гилинского, Т.Н. Добровольской, Р.В. Литвинова, В.В. Назарова, В.В. Николоюка, И.Д. Перлова, Б.М. Спиридонова, Д.В. Тулянского, А.Г. Халиулина, А.Л. Цыпкина, В.И. Швецова и ряд других активно разрабатывали коллизионные аспекты системы УДО, однако, вопросы реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении в данных трудах раскрыты крайне недостаточно.

Защитник как участник уголовного процесса является лицом, которое осуществляет защиту подозреваемого, обвиняемого в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства. Возможен вариант, при котором защитник является профессиональным адвокатом, однако, УПК РФ допускает участие в суде в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, наравне с последним.

Защитник участвует в уголовном процессе на следующих стадиях:

- на стадии возбуждения уголовного дела,
- на стадии фактического задержания подозреваемого по ст. 91 и 92 УПК РФ,

- в процессе применения меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ¹.

Функции защитника в уголовном процессе достаточно обширны, среди них присутствует и участие в рассмотрении и разрешении вопросов относительно исполнения приговора. По определению, данному в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ, УДО является частью стадии исполнения приговора, в связи с чем право защитника участвовать в ней гарантируется действующим законодательством. В то же время, выполнение обязанностей защитником в процессе рассмотрения и разрешения вопросов об УДО имеет ряд проблем.

Согласно части 4 статьи 399 «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора» УПК Российской Федерации, «осужденный в ходе рассмотрения судом вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания может осуществлять свои права с помощью адвоката». Исходя из данной формулировки, можно констатировать, что законодательная норма не предусматривает участие в рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении лиц, которые не являются профессиональными адвокатами.

С другой стороны, в соответствии с статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом².

Таким образом, данные законодательные нормы составляют коллизию в трактовке реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении.

Однако, разрешением данного вопроса могут являться определения Конституционного суда РФ от 11 июля 2006 года N 351-О и от 11 июля 2006 N 406-О³, которые декларируют, что реализа-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (действующая редакция от 21.07.2014)

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями и дополнениями)

3 Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 N 406-О «По жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на на-

ция конституционного права осужденного о смягчении наказания, включая решение по условно-досрочному освобождению, обеспечивается обязанность государства гарантии рассмотрения судом обращения осужденного на основе принципов состязательности и равноправия сторон. То есть, каждый осужденный при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении может защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Кроме того, условно-досрочное освобождение находится наравне с рассмотрением дела по существу и проверкой законности приговора в кассационном и надзорном порядке. Исходя из данного утверждения, осужденный, относительно которого рассматривается и решается вопрос по УДО, должен обеспечиваться правом, гарантированным в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации).

Обратившись к анализу Постановления Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 года N 20-П⁴ и Определении от 8 февраля 2007 года N 257-О-П⁵, можно констатировать, что в Конституции Российской Федерации декларируется только начальный, но момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника). При этом, конечный момент реализации функций защитника не определен. Этот факт составляет еще одну проблему реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении. Можно выдвинуть предложение о том, что право обвиняемого в процессе УДО должно гарантироваться и реализовываться на всех стадиях уголовного процесса, включая стадию смягчения наказания. Важно отметить, что в рамках данного утверждения, лицо, осуществляющее функции защитника, должно сохранять свои уголовно-процессуальные права и обязанности в последующих стадиях рассмотрения и разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении.

Целесообразно отметить, что передача функций защитника по представлению интересов осужденного адвокатам является неправомерным ограничением конституционных гарантий и прав на защиту и юридическую помощь⁶.

Таким образом, несмотря на неоднозначность формулировки, УПК не исключает возможность реализации функций защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении. Однако, для совершенствования уголовного процесса в РФ, в частности по проблеме участия защитника в смягчении наказания осужденному, рационально выдвинуть следующие рекомендации:

Во-первых, эффективная реализация конституционных прав и гарантий осужденного на юридическую помощь возможна при изменении формулировки ч. 4 ст. 399 «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора» УПК Российской Федерации, про участие защитника осужденного на различных этапах судебного процесса, при рассмотрении и разрешении вопросов относительно исполнения приговора, в том числе – вопросов УДО.

Во-вторых, рационально уточнить определение адвоката, участвующего в производстве по делам об УДО до защитника как самостоятельного и независимого участника процесса, способного занимать активную позицию по отстаиванию прав, свобод и законных интересов осужденного, относительно которого рассматривается и разрешается по существу вопрос, связанный с исполнением приговора.

В-третьих, необходимо дополнить существующий список процессуальных прав и возможностей защитника при рассмотрении и разрешении вопросов об УДО такими элементами:

- изменение вида учреждения исправительно-трудового направления;
- изменение строгости (срока) наказания;
- получение всех сведений относительно личности осужденного;
- возможность беседы с осужденным, а также сотрудниками учреждений исправительно-трудовых направлений;
- возможность подачи заявлений, отводов и ходатайств;
- инициация уголовно-процессуальной деятельности по УДО;
- ознакомление с существующими доказательствами и материалами дела;
- обжалование принятых судами различных инстанций решений.

Наконец, следует очертить такие случаи обязательного участия защитника при решении вопросов, связанных с УДО:

- малый возраст осужденного (до момента наступления совершеннолетия);
- значительное ухудшение правового положения осужденного;
- доказанное наличие физических и (или) психических заболеваний осужденного, вследствие наличия которых они не могут осуществлять защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Предложенные мероприятия позволят внести однозначность в выполнение функций защитника в процессе рассмотрения и разрешения вопросов об УДО, рационализации их участия в производстве дел по смягчению наказания для устранения законодательных коллизий и сохранения конституционных гарантий и прав осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (действующая редакция от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 257-О-П «По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 N 406-О «По жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Еникеев З.Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 703 с.

рушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича

5. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 257-О-П «По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

6. Еникеев З.Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев, Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 703 с.

Пирова Р. Н.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АНТИОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Данная статья дает характеристику факторам вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, коренным причинам роста антиобщественных действий несовершеннолетних, как и преступности в целом, связанных с противоречиями общественного развития.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, право, семья, общество, системный кризис, социальная дифференциация, среда социализации, деморализованные, социальная напряженность.

Pirova R.N.

THE FACTORS ASSISTING MINORS INVOLVE IN COMMITTING ANTISOCIAL ACTIVITIES

The research reveals the factors assisting to involve minors in committing antisocial activities

Keywords: crime, juvenile, law, family, society, the systemic crisis, social differentiation, the medium of socialization, demoralized, social tensions.

Пирова Р. Н.

Коренные причины роста антиобщественных действий несовершеннолетних, как и преступности в целом, связаны с противоречиями общественного развития. Системный кризис, переживаемый в стране с начала радикальных преобразований в экономике и продолжающийся в определенной мере и в настоящее время, сопровождается возникновением новых и обострением ранее имевшихся противоречий.

Анализ данных о социально-демографических и личностных характеристиках несовершеннолетних, совершавших антиобщественные действия, свидетельствует о том, что большинство из них – выходцы из неблагополучных семей, отстающие в учебе, не сумевшие трудоустроиться или продолжить обучение.

Отсутствие продуманной политики государства в отношении деятельности средств массовой информации приводит к пропаганде культа насилия и жестокости, к ориентации на труд, не требующий каких-то усилий, больших затрат времени, специального образования и вместе с тем приносящий большие доходы, к эгоизму, заботе о личном благополучии, игнорируя общественные интересы, и т. д.

Вновь создаваемые государственные и общественные структуры для ограничения негативных тенденций в этой сфере (в том числе и борьбы с преступным поведением подростков) показывают свою неспособность эффективно осуществлять возложенные на них обязанности. Так, в правоохранительных органах, системе профилактики правонарушений, специальных учреждениях образования и воспитания навязывается формализм и бюрократизм, приводящие к процентомании, начетничеству, нивелированию личности и т. п.¹

Особо острое влияние эти факторы оказывают именно на несовершеннолетних, отличающихся специфическим психологическим восприятием, так как именно в этот период (14 – 17 лет) происходит окончательное физиологическое созревание и первоначальная социальная адаптация. Как известно, для несовершеннолетнего характерна повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на мнение сверстников. В связи с этим одним из основных стереотипов подросткового поведения является стремление к объединению в группы, отличающиеся одноплановостью, однородной направленностью, территориальной общностью, борьбой за господство над своей территорией (во дворе, на улице), примитивной символикой (клички)².

Такое стремление к общению часто приводит к формированию групп несовершеннолетних с криминальными целями, особенно этому сейчас способствует вакуум, созданный исчез-

новением пионерских организаций, разрушением системы клубов и кружков, отсутствием спортивно-трудовых лагерей и т. п.³ Особую тревогу вызывает тот факт, что в последнее время, криминальная направленность в такие группы всем чаще привносится именно взрослыми лицами. Происходит своего рода негативное взаимовлияние взрослой преступности на преступность несовершеннолетних.

Социальными и правовыми причинами преступности в рассматриваемой сфере являются: ухудшение условий семейного воспитания детей; рост числа неблагополучных и малообеспеченных семей; увеличение числа лиц, реально не участвующих в жизни общества, оказавшихся без нормальной работы, условий существования, с перспективами морального разложения; отсутствие общественных организаций, целью которых было бы оказание социальной и психологической помощи нуждающимся слоям населения; неспособность воспитательных учреждений справиться с поставленными перед ними задачами; несовершенство существующей системы назначения и исполнения наказания; непоследовательность правовой реформы в целом; недостатки законодательной базы по борьбе с преступностью и правонарушениями, отсутствие достаточной материальной обеспеченности проводимых профилактических мероприятий; недостаточное количество или недоступность досуговых центров и мест отдыха⁴.

Неспособность государственных и общественных структур удовлетворить возрастные материальные и духовные запросы молодежи в сочетании с высоким уровнем криминализации общества, падением нравов и другими негативными факторами среды порождают у определенной части несовершеннолетних и молодежи разочарование и психологический дискомфорт, ощущение ущербности и ненужности, правовой и моральный нигилизм и, соответственно, потребность в самоорганизации в целях противостояния противоречивым микро- и макросреде.

Пристатейный библиографический список

1. Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2004.
2. Рожков М.И., Волохов А. Детские организации: возможности выбора. – М., 1996. – С. 42.
3. Ильчикова Е.М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2004.
4. Кадырова Н.Н. Беспризорность несовершеннолетних и ее профилактика: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.

1 Ильчикова Е.М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2004.

2 Кадырова Н.Н. Беспризорность несовершеннолетних и ее профилактика: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.

3 См.: Рожков М.И., Волохов А. Детские организации: возможности выбора. – М., 1996. – С. 42.

4 Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2004.

Кубанов В.В.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье анализируются вопросы применения криминалистических и других специальных знаний в ходе производства осмотра места происшествия в современных условиях. Рассмотрены возможности использования технико-криминалистических средств, приемов и методов в действиях по обнаружению, фиксации изъятию материальных следов преступлений. Затронуты вопросы процессуальной регламентации участия специалиста в ходе осмотра

Ключевые слова: осмотр места происшествия, технико-криминалистическое обеспечение, криминалистические средства и методы, специальные знания, специалист-криминалист.

Kubanov V.V.

THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN THE PRODUCTION OF SURVEY OF A SCENE IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the application of forensic and other expertise in the production of survey of a scene in modern conditions. The possibilities of the use of technical and forensic tools, techniques and methods of detection, fixation of the seized material traces of crime. The issues raised procedural regulation of the participation of a specialist during the survey.

Keywords: scene investigation, forensic software, forensic tools and techniques, expertise, expert-criminalist.

Кубанов В.В.

Эффективность борьбы с преступлениями на современном этапе во многом определяется уровнем использования специальных знаний в ходе расследования. Разновидностью такого использования является употребление технико-криминалистических средств, приемов и методов сведущими лицами в процессе собирания и исследования следов преступления. Особенно остро проблема использования специальных знаний встает при производстве следственных действий, направленных на собирание материальных следов преступления. К таковым, в первую очередь, относят следственный осмотр, под которым принято понимать «осуществляемое следователем в соответствии с предусмотренной законом процедурой обследование в целях обнаружения следов преступления и иной, выраженной в физических признаках информации, имеющей значение для дела»¹.

Несмотря на то, что вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра достаточно детально исследованы в рамках криминалистической науки, анализ следственной практики показывает, что организация деятельности специалиста в данном следственном действии нуждается в оптимизации и совершенствовании.

Из анализа содержания ст. 176 УПК, регламентирующей производство осмотра, следует, что основным методом, определяющим содержание этого следственного действия, является наблюдение, которое принято определять как «преднамеренное целенаправленное восприятие предметов и явлений внешнего мира»². Таким образом, в ходе осмотра действий следователь, зрительно воспринимая окружающую обстановку, акцентирует свое внимание на поиске и обнаружении интересующих его предметов. Следует отметить, что метод наблюдения является основным способом познания и при производстве обыска. Обыск, как и осмотр, предназначен для собирания материальных объектов, могущих иметь значение

для уголовного дела, и так же требует привлечения сведущих лиц. Но осмотр в большей степени предполагает реализацию процессуального статуса специалиста по причине сложности и информационной емкости.

Действующий уголовно-процессуальный закон, устанавливая процессуальный статус специалиста, требования, предъявляемые к нему, саму потребность в специальных знаниях, порядок участия специалиста в отдельных следственных действиях не определяет. Исходя из анализа ст. 58 УПК, регламентирующей деятельность специалиста, С.А. Шейфер отмечает, что положения закона закрепляют его роль как научно-технического помощника следователя. Обнаружение и закрепление доказательственной информации осуществляется следователем, тогда как участие специалиста помогает решать эти задачи³. Происходит это по причине того, что следователь не может иметь глубокие познания во всех отраслях деятельности человека. Ему достаточно иметь представление о возможностях соответствующих отраслей научного знания для эффективного использования их достижений в расследовании преступлений, в том числе и при производстве осмотра.

Можно выделить общие и специальные цели привлечения специалиста к производству осмотра. К общим следует отнести: применение технических поисковых средств; осуществление фиксации хода и результатов осмотра с помощью технических средства (фото, видеосъемка); разъяснение следователю свойств и особенностей обнаруженных предметов.

Специальными целями привлечения специалиста являются: проведение по поручению следователя предварительных исследований обнаруженных объектов; дача следователю консультаций по вопросам правильного обращения с обнаруженными предметами; помощь следователю в правильном описании в протоколе изъятых предметов.

Особенно востребованным становится участие специалиста в том случае, если возникает необходимость обнаружения специфических объектов. К таковым следует отнести объекты биологического происхождения, наркотические средства,

1 Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 60.

2 Краткий философский словарь / Под ред. А.П.Алексеева. – М.: Проспект, 1997. С. 275.

3 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 136

средства компьютерной техники. Игнорирование участия специалиста при собирании биологических следов может привести к потере информации, могущей иметь значение для дела. Часто это происходит по причине незнания методов обнаружения и изъятия крови, спермы, слюны, выделений. Так, изъятие следов крови путем смыва с поверхности марлевым тампоном, смоченным водой, приводит к разрушению клеток крови и невозможности применить в дальнейшем ряд методов исследования. Длительное по времени освещение источниками ультрафиолетового излучения следов спермы приводит к изменению их генно-молекулярной структуры. Также в настоящее время подтвердилась настоятельная необходимость участия в осмотре места происшествия такого специалиста, как микролог. Участие специалиста-микролога в осмотре позволяет эффективно использовать выявленные микрообъекты, которые преступники оставляют в процессе реализации своего преступного замысла. Предварительное исследование обнаруженных частиц позволяет уточнить данные о природе обнаруженного вещества, провести первоначальную сравнительную оценку, что помогает формированию и проверке версий о выборе направления, средств и методов поиска доказательств, например, об одежде преступников, использованных орудиях и инструментах⁴.

Участие специалиста в производстве следственных действий, в частности осмотра, является процессуальной формой использования специальных знаний. Характерно, что факты, устанавливаемые специалистом во время осмотра, могут иметь доказательственное значение, но не образуют самостоятельного доказательства в отличие от фактов, отраженных в заключении или показании специалиста. Таким образом, деятельность специалиста в ходе осмотра носит вспомогательный характер и определяется лицом, проводящим следственное действие.

Иногда участие специалиста носит характер формального обеспечения присутствия необходимого участника следственного действия. Уголовно-процессуальным законом предусмотрено обязательное участие специалиста лишь при осмотре трупа. В данном случае речь идет о специальных знаниях в области медицины, носителем которых является судебно-медицинский эксперт. В остальных случаях решение о вызове специалиста зависит от степени владения следователем соответствующими приемами обнаружения и закрепления доказательств. Подзаконными нормативными актами, регламентирующими деятельность отдельных субъектов уголовного судопроизводства, участие специалистов регламентируется более детально. Так, согласно п. 2.1.1. Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (утверждено Приказом МВД России от 1 июня 1993г. № 261) сотрудники экспертно-криминалистических подразделений привлекаются в качестве специалистов при производстве следственных действий в случаях, требующих применения криминалистических средств и методов для обнаружения, закрепления и изъятия следов и иных вещественных доказательств. Представляется, что применительно к осмотрам мест происшествий необходимость обнаружения следов существует всегда. Следовательно, участие специалиста, в данном случае – специалиста-криминалиста, становится делом обыденным, что и подтверждается отечественной практикой расследования преступлений в последние два десятилетия.

Дополнительные задачи у специалиста возникают в связи с изменениями уголовно-процессуального закона. Так, в 2013

году ч. 1.1 ст. 170 УПК дополнена нормой о необходимости применении технических средств фиксации хода и результатов ряда следственных действий, включая осмотр. Изменения продиктованы отменой требования об обязательности участия понятых и предполагают в определенной степени увеличение нагрузки на специалиста-криминалиста, традиционно ответственного за обеспечение фото- и видеofиксации результатов следственных действий.

Таким образом, наиболее востребованы в ходе осмотров специалисты-криминалисты – лица, сведущие в области криминалистической техники, имеющие специальные знания в дактилоскопии, баллистике, трасологии, технико-криминалистическом документоведении, почерковедении и владеющие навыками участия в следственных действиях.

С учетом вышесказанного можно констатировать, что востребованность специальных знаний в расследовании преступлений в современных условиях объективно возрастает. Это детерминировано как постоянно растущим уровнем технической оснащенности современной преступности, так и изменениями правовой регламентации производства следственных действий. Участие специалиста в осмотре позволяет сократить время производства следственного действия, повысить вероятность обнаружения и надлежащего изъятия материальных следов преступлений в целях их сохранения и использования в процессе доказывания.

Пристатейный библиографический список

1. Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. – М.: Проспект, 1997.
2. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. – М.: Юрлитинформ, 2009.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004.
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001.

4 См. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 44.

Зайцев Н.В.

ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ, ТАКТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемы и несовершенство огневой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции. Также предлагается методика проведения занятий по совершенствованию подготовки сотрудников полиции, с использованием достижений в области науки и практики. Для сотрудников ОВД ее эффективность особенно важна при задержании особо опасных преступников и организованных преступных групп.

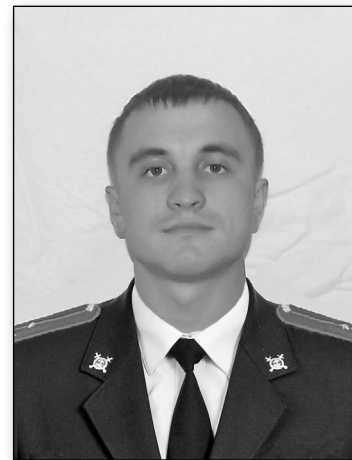
Ключевые слова: огневая подготовка, методика обучения стрельбе, стрельба, навык стопроцентного поражения цели, практическая стрельба, психологическая подготовка сотрудника полиции.

Zaitsev N.V.

BASES OF IMPROVEMENT OF THE FIRE, TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

This article discusses the problems and shortcomings of fire, tactical and psychological preparation of police officers. Also, the technique of employment by improving the training of police officers, with advances in science and practice. For Police Officers its effectiveness is particularly important during the arrest of dangerous criminals and organized criminal groups.

Keywords: *Firing training, techniques of shooting training, shooting, Skill hundred percent of defeats the purpose, practical shooting, psychological preparation of police officer.*

Зайцев Н.В.

Сотрудникам полиции сегодня предъявляют всевозрастающие требования к уровню их профессиональной подготовленности. Деятельность сотрудника полиции требует от него высокого профессионального мастерства, которое соответствует требованию присяги, морально-этических качеств, строгого соблюдения правовых норм, принципов правового государства. После обучения в образовательной организации МВД России полицейский уже должен быть технически и психологически подготовлен, а также обладать знаниями, умениями и навыками огневой подготовки, необходимыми для его дальнейшей службы. Профессиональное мастерство – результат образованности сотрудника, большого и содержательного опыта практической работы, а также хорошего физического и психологического состояния сотрудника на момент выполнения задачи. Профессиональное мастерство достигается в результате профессионального обучения, в процессе непрерывной служебной подготовки. Повседневная служебная деятельность предъявляет высокие требования к нервной системе сотрудника полиции. Стрельба из боевого оружия отличается очень высокой и тонкой координацией действий и большими психическими нагрузками. Поэтому роль и значение ЦНС в данном виде деятельности чрезвычайно возрастает, и психологическая сторона мобилизационной готовности сотрудника является основой построения всех учебно-тренировочных занятий.

Высокого уровня подготовки специалистов органов внутренних дел можно добиться, только используя достижения в области науки и практики, которые направлены на совершенствование методов и средств обучения. Чтобы выйти на качественный новый уровень работы, необходимо повышение профессиональной подготовки, а также ее составной части – огневой подготовки. Для сотрудников ОВД ее эффективность особенно важна при задержании особо опасных преступников и организованных преступных групп.²

Многочисленные исследования причин потерь личного состава в ходе выполнения оперативно-служебных задач, проведенных на основе архивных уголовных дел, материалов служебных и прокурорских проверок, свидетельствуют о том, что

провоцирующие беспечные действия представителей правоохранительных органов способствовали осуществлению против них преступных намерений со стороны лиц, совершающих противоправную деятельность.

Особенностями, которые необходимо учитывать при подготовке сотрудников полиции, являются: – стрельба на опережение, без тщательного прицеливания, за ограниченное время; – стрельба в условиях ограниченной видимости; – стрельба в движении или на фоне сбивающих и отвлекающих физических и психологических факторов; – стрельба на коротких и сверхкоротких дистанциях. Проводя анализ основных учебно-методических материалов и нормативных актов, которые регулируют огневую подготовку специалистов полиции в специализированных вузах, можно отметить тот факт, что условия и характер обучения стрельбе сотрудников правоохранительных органов и стрелков-спортсменов существенно образом отличаются. По мнению большинства преподавателей, годовая норма положенности боеприпасов на курсанта, а также сотрудника ОВД и ОМОН недостаточна и сравнима с количеством боеприпасов, затрачиваемым на одном занятии в процессе обучения стрельбе стрелков-спортсменов. Также, количество времени, выделяемое на огневую подготовку, не соответствует требованиям, предъявляемым экстремальным характером службы сотрудников полиции. Так, курсанты в вузах МВД получают навыки огневой подготовленности в ходе примерно 94 практических занятий, что составляет 0,9 занятий в неделю, в то время как стрелки-спортсмены занимаются стрельбой не менее 2–4 занятий в неделю, время которых зачастую не ограничено. Существенно отличается в огневой подготовке сотрудников полиции такой важнейший фактор, как наполняемость групп. На занятиях в специализированных учебных заведениях МВД, в группе, как правило, не менее 20–30 курсантов. На огневом рубеже с боевым оружием, в зависимости от упражнения, они находятся от 20 до 60 с на одном занятии. К этому добавляется 2 мин. на получение боеприпасов (4–6 патронов), подготовку, снаряжение магазина, доклады, осмотр мишеней. В рамках занятий по стрельбе стрелков-спортсменов, группы, как правило, не превышают 4–6 чел. Соответственно повышается время, отводимое на совершенствование индивидуальных навыков стрельбы.

1 Кочергин А.Н. Огневая подготовка. – М. 2013. – С. 98.

2 Румянцев Н.В. Огневая подготовка. – М. 2009. – С. 64.

С учетом вышеуказанных особенностей была выработана новая методика, которая зародилась в середине семидесятых годов на Международной Конфедерации Практической Стрельбы (IPSC) и в дальнейшем показала свою несомненную актуальность, при подготовке по этой идеологии, как любых силовых структур, так и вооруженных сил. Через практическую стрельбу стали проходить все полицейские и спецподразделения. Обучение базировалось на моделировании конкретных стрелковых ситуаций, в которых реально применялось оружие, причем сотрудник заранее не знал задания. Пропуская личный состав через такие испытания, можно было предположить, как повел бы себя тот или иной сотрудник в реальной ситуации.

Интересны принципы IPSC, определенные ее правилами в редакции. В первую очередь это баланс между точностью, мощностью и скоростью, которые являются равноценными элементами практической стрельбы. Правильно сбалансированный комплекс упражнений выявляет сущность мастерства сотрудника и оценивает все элементы в равной мере. Очевидно, для победы, необходим баланс между скоростью стрельбы и точностью попадания – лучше попасть в противника за полторы секунды, чем за одну секунду промазать.³

В ходе моральной и специальной психической подготовки к применению оружия в реальной обстановке решаются следующие задачи: - создание у сотрудника полиции состояния психической готовности путем правильного определения цели, мотивов, а также установка на достижение этой цели и воспитания уверенности в этом; - совершенствование знаний, умений и навыков по сохранению психической готовности в ходе подготовки благодаря эффективности и надежности саморегуляции поведения и действия; - обеспечение постоянной физической и психической свежести.⁴

Задача преподавателя огневой подготовки – подготовить слушателя к той стороне его будущей служебной деятельности, которая называется применением оружия. За этими, внешне простыми словами, кроется значительная смысловая нагрузка: применить оружие - это означает в первую очередь стрелять в человека. Стрелять придется не в тире, а практически в любых условиях: в населенных пунктах, при скоплении людей, после физической нагрузки, в различных условиях освещения, при отсутствии времени на подготовку выстрела и, самое трудное, в условиях активного огневого противодействия противника. Созданный комплекс огневой подготовки помогает смоделировать в процессе занятий по огневой подготовке некоторые нестандартные ситуации, возникающие в ходе практического применения оружия. Применяя при выполнении упражнений подсветку целей мигающим светом или проблесковыми маячками, используя громкоговорящую установку с записями шума боя, звуков автомобильных двигателей, мигательской сирены, повседневного городского шума, создаются дополнительные нагрузки на психику слушателей.⁵

В настоящее время преподавателями отработаны и применяются на практике пять ситуаций с нарастающим уровнем сложности.

1. Выполнение упражнений при освещении целей рассеянным светом в сочетании со звуком повседневного городского шума.
2. Выполнение упражнений при освещении целей мигающим светом в сочетании со звуком повседневного городского шума, после физической нагрузки.
3. Выполнение упражнений при освещении целей мигающим светом в сочетании со звуком повседневного городского шума и звуками сирены после физической нагрузки, в ограниченное время.

4. Выполнение упражнений при освещении целей мигающим светом и проблесковыми маячками в сочетании со звуком стрельбы и звуками сирены после физической нагрузки, в ограниченное время.

5. Выполнение упражнений при освещении целей проблесковыми маячками в сочетании со звуком стрельбы и звуками сирены после физической нагрузки, в ограниченное время. Подбирая препятствия по степени трудности, по форме и содержанию, по времени и месту возникновения, преподаватель имеет возможность совершенствовать подготовку слушателя на протяжении всего времени обучения.

Необходимо отметить, что психическая подготовка не имеет такой относительной самостоятельности, как все другие виды подготовки и может быть выделена как составная часть учебного процесса лишь условно. Она выступает как определенный аспект и составная часть и технической, и физической, и тактической, и теоретической подготовки. Поэтому при моделировании ситуаций, на отдельных этапах необходимо включать препятствия, максимально приближенные по трудности к реальной действительности.

Из сказанного следует, что преподавателю нужно быть в значительной мере психологом-исследователем, обобщать свои наблюдения, уметь их систематизировать, всесторонне анализировать их и, в соответствии с этим, своевременно перестраивать условия занятий, варьировать в учебном процессе.

В качестве методической основы построения учебного процесса по огневой подготовке курсантов и слушателей учебных организаций МВД России к действиям в экстремальных условиях предлагается использовать следующие методические приемы: - на первом этапе (начальный период обучения) – использование средств и методов моделирования силы воздействия различных сбивающих факторов, обеспечивающих наилучшее проявление двигательных навыков стрельбы из табельного оружия; - на втором этапе (основной период обучения) – использование средств и методов моделирования воздействия различных сбивающих факторов, обеспечивающих значительное нарушение устойчивости двигательных навыков стрельбы из табельного оружия; - на третьем этапе (совершенствование приобретенных навыков) – комплексное использование различных сбивающих факторов, наиболее значимых для стабильного проявления навыков стрельбы. При проведении занятий необходимо создавать обучаемым такие условия, при которых у них формируются навыки умелого обращения с оружием, своевременного обнаружения опасности и развития мгновенной реакции на нее, вырабатывается постоянная готовность отвечать на любую неожиданность, то есть быстро отвечать на раздражитель и при этом принимать верные решения. Необходимо отметить, что одним из самых сильных тормозящих факторов в психологической подготовке является чувство страха перед выстрелом. Поэтому на начальном этапе обучения необходимо помочь курсанту (слушателю) сначала преодолеть это чувство, а затем приучать его переносить дополнительные звуковые и световые нагрузки и раздражители. Активное использование моделирования разнообразных сбивающих факторов в служебно-прикладной огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России будет способствовать повышению ее качества.

Пристатейный библиографический список

1. Ардашев А.Н. Боевая подготовка спецназа. - М., 2014.
2. Кочергин А.Н. Огневая подготовка. - М. 2013.
3. Румянцев Н.В. Огневая подготовка. - М. 2009.
4. Иванов Б.В. Материалы к практическому занятию по огневой подготовке. Практическая стрельба. - ЧЮИ МВД РФ, 2005.
5. Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел. - М., 2006.

3 Ардашев А.Н. Боевая подготовка спецназа. - М. 2014. - С. 53.

4 Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалова Е.В., Дьякова Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел. - М., 2006. - С. 49.

5 Иванов Б.В. Материалы к практическому занятию по огневой подготовке. Практическая стрельба. - ЧЮИ МВД РФ, 2005. - С. 14.

Музафин Р.Р.

ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ «С ОДНОЙ РУКИ» – КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается статистика применения оружия, проведено исследование по обучению стрельбе «с одной руки» и «с двух рук», приведены наиболее значимые результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение, стрельба.

Muzafin R. R.

SHOOTING TRAINING "WITH ONE HAND" – AS AN EFFECTIVE METHOD OF TRAINING OF CADETS AT THE INITIAL STAGE

The article discusses statistics on the use of weapons, conducted a study on the training of fire "with one hand" and "with two hands", the most significant results of the study.

Key words: fire training, training, shooting.

Музафин Р.Р.

В настоящее время процесс обучения стрельбе курсантов в основном осуществляется при изготовке с использованием обеих рук. На первый взгляд, это оправдано. Стрельба из пистолета служебного назначения с двух рук имеет несомненные преимущества:

- во-первых, левая рука служит опорой правой руки, удерживающей оружие и направляющей его в цель;
- во-вторых, кисть левой руки способствует закреплению запястного сустава, что препятствует смещению ствола пистолета при выжиме спуска;
- в-третьих, силовое участие левой руки оказывает дополнительное противодействие смещению оружия при отдаче, возникающей в процессе выстрела, способствует восстановлению прицеливания для последующего выстрела.

В то же время статистика показывает, что в 88% случаях применения сотрудниками оружия в реальных условиях служебной деятельности стрельба велась с одной руки. В ситуациях оперативной обстановки сотрудникам приходится стрелять из самых неудобных положений, с ограничением времени на приведение оружия в боевую готовность, принятия изготовки для стрельбы и производства выстрела. Стрелять из автомобиля на ходу приходится чаще всего одной рукой. И самое главное – скоростная стрельба одной рукой по близким движущимся целям, неприцельная стрельба на сверх коротких дистанциях до 3 метров, по нескольким целям с перенесением огня по фронту и в глубину, а также стрельба бегущего по бегущему получается заметно быстрее и результативнее, чем стрельба «с двух рук».

Следует отметить, что современная обстановка служебной деятельности сотрудника полиции, направленная на раскрытие и расследование преступлений, диктует нам определенные требования, которые мы несомненно должны учитывать при подготовке будущих сотрудников полиции.

Способ стрельбы из пистолета «с одной руки» культивируют не только стрелки-спортсмены, но и сотрудники силовых структур во многих странах мира. Вместе с тем, на сегодня, лишь незначительная часть сотрудников полиции могут и умеют результативно стрелять с использованием при удержании пистолета только одной руки. Поэтому мы полагаем, что несмотря на относительную «легкость» обучения курсантов стрельбе с использованием двух рук, необходимо прививать навыки стрельбы удерживая пистолет в одной руке.

Отметим, что при использовании изготовки «с одной руки» несколько замедляет время получения результата на мишени. Но на начальном периоде обучения нужен не результат, а технически грамотная стрельба. На первоначальном этапе обучения особое внимание должно уделяться тем элементам, которые при стрельбе не должны требовать дополнительного контроля: узловые элементы техники прицельного выстрела, их согласования, развитие мышечной и зрительной памяти, организация внимания. Результат стрельбы появится потом, как следствие тяжелой и кропотливой работы по наработке этих необходимых базисных навыков.

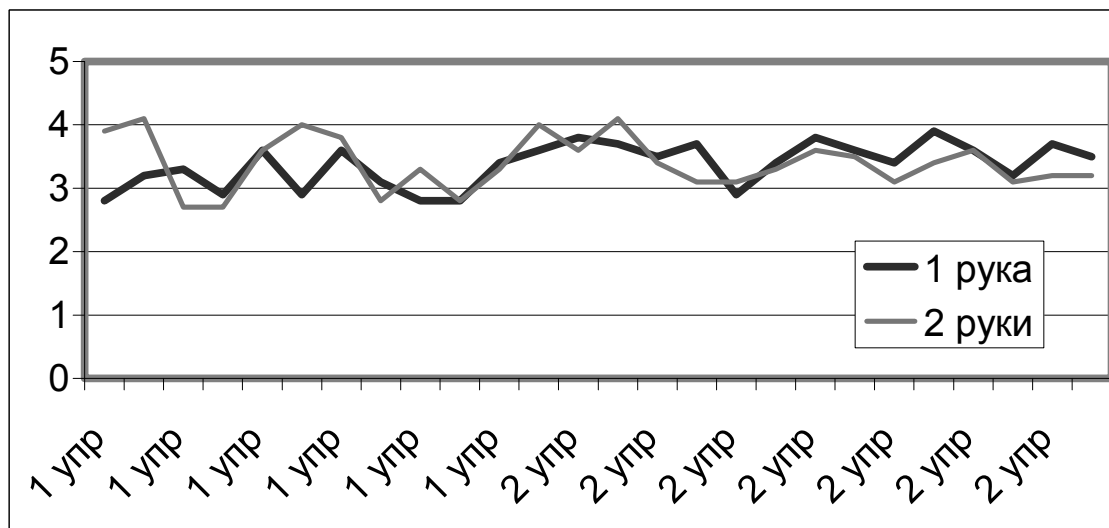
Обучение курсантов стрельбе «с одной руки» ценно тем, что в процессе этого обучения у обучаемого складывается правильный стереотип отработки двух основных элементов производства выстрела – прицеливания и спуска курка с боевого взвода. Ошибки при отработке этих элементов при стрельбе «с двух рук» не так заметны, слишком надежно удержание пистолета; при стрельбе «с одной руки» все это становится наглядным и может быть устранено обоюдными усилиями преподавателя и курсанта в тренировочном процессе.

Нами было проведено экспериментальное исследование, основной целью которого было определение эффективности использования метода обучения стрельбе с использованием одной руки. Эти исследования проводились для выявления путей повышения эффективности огневой подготовки курсантов. В ходе экспериментального исследования нами были организованы две экспериментальные группы – два взвода одного курса, обучающихся по одной специальности. На первоначальном этапе обучения стрельбе (начиная с первого семестра 1 курса) курсантам одного взвода преподавателем ставилась изготовка с использованием одной руки, а курсантам второго взвода – с использованием двух рук. В течении первого года обучения ими выполнялось упражнение № 1 НОП – 2000 г. «стрельба с места по неподвижной цели днем».

Начиная со второго года обучения курсанты экспериментальных взводов выполняли упражнение № 2 НОП – 2000 г. «скоростная стрельба с места по неподвижной цели днем», причем для скоростной стрельбы курсантам обоих взводов преподавателем ставилась изготовка с «двух рук».

Результат стрельбы личного состава обоих взводов был проанализирован в течении всего периода обучения. Был высчитан средний бал занятия и каждого курсанта, полученные данные были обработаны с помощью компьютерной про-

Таблица 1. График учета результатов стрельбы

граммы и был выстроен график результатов стрельбы в течении 2-х годов обучения обоих взводов (см. График результатов стрельбы).

Выделю наиболее значимые результаты проведенного исследования. Сначала у группы стреляющей с использованием одной руки результаты стрельбы, при выполнении 1 упражнения, были несколько ниже, чем у группы стреляющей с использованием двух рук. При переходе на второе упражнение, т.е. стрельбу в ограниченное время, тенденция меняется, и больший рост результата виден у взвода стрелявшего изначально с использованием одной руки. Также у группы стрелявшей «с одной руки»

В графике учета результатов стрельбы (Табл. 1), прослеживается более стабильная по своему результату стрельба. Данным экспериментальным исследованием доказывается верность принципа, что научившись стрелять в изготовке с использованием одной руки, можно с уверенностью заявлять, что при стрельбе с использованием обеих рук результат будет положительный.

В связи с этим можно сделать вывод, что начинать обучение стрельбе целесообразней все-таки «с одной руки». Курсантам начинать стрелять с одной руки сложно, неудобно, неприятно тянет мышцы, болит спина, руки немеют и т.д. Поэтому задача преподавателя убедить, настоять, заставить курсанта наработать уверенную устойчивость корпуса и стреляющей руки, довести до автоматизма навык спуска курка пистолета без сдергивания оружия с линии прицеливания в классической изготовке.

Все рассуждения о нужности и необходимости овладения стрельбой с одной руки курсантами лежат на поверхности, известны и понятны руководителям занятий. Однако в этом вопросе нет единой точки зрения. Многие категорически высказываются о неэффективности принятия классической изготовки в реальных условиях применения оружия сотрудниками ОВД. С этим отчасти можно согласиться. Действительно, в условиях выполнения оперативно-служебных задач, вряд ли представится возможность принять «спортивную» изготовку в полном понимании этого понятия и произвести прицельный выстрел как в тире. Но в процессе обучения стрельбе с одной руки рассматривается сам принцип и умение удержания оружия одной рукой (как правой, так и левой).

Приведенные выше данные статистики наглядно показывают, что в абсолютном большинстве случаев применения оружия, стрельба велась с использованием одной руки. Прививая курсантам навыки стрельбы только с использованием двух рук мы противоречим потребностям практической деятельности.

Все эти противоречия объясняются дополнительными трудностями процесса обучения стрельбе с использованием одной руки: это и обеспечение безопасности при проведении стрельбы; это и индивидуальная, кропотливая работа руководителя стрельб с каждым курсантом; это и длительное отсутствие конечных высоких результатов стрельбы; это и необходимость больших затрат времени на работу «в холостую»; а также готовность преподавателя по своим знаниям, умениям, опыту к проведению занятий по усложненной программе.

В заключении следует отметить, что принимая решение начать обучение стрельбе с одной руки конечно необходимо учитывать все возможные трудности. Однако умелое сочетание в процессе обучения курсантов стрельбе, изготовки с одной и с двух рук позволит нам подготовить будущего сотрудника ОВД умеющего эффективно применить и использовать оружие в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Хотелось бы надеяться, что содержащиеся в исследовании выводы и рекомендации окажутся полезными при подготовке курсантов к умелому и эффективному владению оружием и найдут свое отражение в практической работе будущих сотрудников полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Пистолет Макарова: учеб.-наглядное пособие / Н. Ю. Горячева, О. С. Носков .– Организация и проведение стрельб из ручного стрелкового оружия: учебно-метод. пособие / С.Н. Новиков, А.В. Огрыза, Р.Р. Музафин. –Огнестрельное оружие органов внутренних дел Российской Федерации.–Словарь специальных терминов по огневой подготовке : словарь / А. В. Огрыза, Н. Ю. Горячева. – Уфа : УЮИ МВД России, 2013.
2. Техника меткого выстрела. Дубовицкий А.А., Музафин Р.Р., Огрыза А.В. учебно-методическое пособие. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005.
3. Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации. [Текст] : приказ МВД РФ от 11 сентября 2000 г. № 955.

Абдулмуслимова Л.Г.

ВИКТИМНОСТЬ И ВИКТИМИЗАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена некоторым актуальным вопросам виктимности и виктимизации, причинах, факторах влияющих на состояние на современном уровне.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, единичный, массовый уровни, десоциализация, жертва преступления, размах преступности.

Abdulmuslimova L.G.

VICTIMOLOGY AND VICTIMIZATION AT THIS STAGE

This paper is devoted to some topical issues of victimization and victimization, its causes, factors affecting its condition at the present level.

Keywords: victimology, victimization, a single, massive levels desocialization, victim of a crime, the magnitude of crime.

Состояние виктимности является отражением состояния законности и она понимается как предрасположенность отдельных людей стать жертвой преступления, а также неспособность общества и государства защитить своих граждан. В современной России виктимность стала одной из наиболее болезненных социальных проблем.

Одним из первых сформулировал понятие виктимности Л.В. Франк. По его мнению, «под виктимностью следует понимать повышенную способность человека в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться «мишенью» для преступных посягательств»¹. Д.В. Ривман определяет виктимность как объективно присущую человеку «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления либо неспособность противостоять преступнику, определяемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной (независящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения»².

Если с понятием «виктимность» связывают повышенную способность («предрасположенность») лица оказаться при определенных обстоятельствах жертвой преступления, то термином «виктимизация» пользуются для обозначения процесса такого превращения, конечного и совокупного результата такого процесса, причем как на единичном, так и на массовом уровне. Несколько иначе трактует виктимизацию З.А. Астемиров, который пишет, что «виктимизация – это процесс становления отдельных лиц и людских сообществ жертвами преступлений, вернее, приобретения ими виктимных качеств»³.

Виктимизация выступает как составная часть преступности, имеющая свои специфические параметры и качественные характеристики, в силу которых эти категории не являются совпадающими. Виктимизация отличается от преступности тем, что представляет собой совокупность процессов становления жертвами. Фаргиев И.А. отмечает, что «в первую очередь в предмет исследования криминологической виктимологии входят: морально-психологические и социальные характеристики потерпевших; отношения, связывающие преступника и потерпевшего; ситуации, которые предшествуют преступле-

нию, ситуации в процессе совершения преступления и ситуации после совершения преступления»⁴.

В ее предмет входит и массовая уязвимость, уязвимость отдельных социальных, профессиональных и других групп. Для того, что решать научные, а главное, практические задачи, необходимо знать: каков удельный вес потерпевших в общей массе населения; удельный вес отдельных групп населения в массе потерпевших; от каких преступлений и в каких отношениях оказываются потерпевшими различные категории физических и юридических лиц.

Значение виктимологии исключительно велико, она позволяет ответить на совокупность вопросов, которые имеет важное практическое значение. К числу этих вопросов относятся: роль потерпевшего в механизме преступления; криминологическое значение отношения между жертвой и преступником; зависимость общественной опасности преступника от степени уязвимости жертвы (потерпевшего), свойства личности, способствующие формированию жертвы преступления.

Понятие виктимизации в криминологической литературе чаще всего связывают с размахом преступности и ее последствиями, причем с основным акцентом на количественную сторону этого явления.

В своей статье «Типологии жертв преступлений» Будякова Т.П. полагает, что «в виктимологии уже давно созрели все предпосылки для создания концепций среднетипичной и особенной жертвы. Эти концепции не должны основываться на статических признаках, а базироваться на содержательном анализе личностей жертв преступлений и в качестве исходного ориентира иметь стандарт «среднего человека»⁵.

На наш взгляд, следует исходить из того, что виктимизация и криминализация являются парными, в социальном плане тесно связанными криминологическими категориями, означающими разные уровни и перспективы десоциализации – превращения лица в преступника или, наоборот, в жертву преступления. При этом виктимизация является составной частью, хотя и специфической частью процесса криминализации общества.

В качестве результатов преступлений, совершенных на определенной территории, в виктимологии анализируются данные о видах преступлений, о лицах, которым был причи-

1 Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977г. - С.108.

2 Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. - Л., 1975г. - С.41.

3 Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. Махачкала, 2002г. – С.84.

4 Фаргиев И.А. Проблемы виктимологии и учение о потерпевшем в уголовном праве. – С.95.

5 Будякова Т.П. Типологии жертв преступлений. Пробелы в Российском законодательстве. № 6, 2011г. – С.12

нен вред, месте, времени, способе преступлений и других характеристиках процесса виктимизации.

Для виктимологического анализа, например, убийства и причинения тяжкого вреда здоровью человека и их соотношением с иными отклоняющегося поведения представляет интерес понятие первичной виктимизации.

Для более полного представления о виктимизации от убийства и причинения вреда здоровью человека необходимо решить вопрос о создании системы учета и статистики жертв преступлений в государственной отчетности правоохранительных органов.

Виктимизация у разных категорий потерпевших проявляется по разному, но всегда связана с личностью, с ее свойствами и условиями формирования.

Виктимизация чаще всего проявляется у женщин и несовершеннолетних, когда лицо уже однажды (быть может дважды, несколько раз) находилось на грани того, что могло быть убито, причем в силу именно своего неправильного поведения, вновь ведет себя виктимно. Чаще всего это бывает при азартных играх, делении краденного, невозвращении долга и т.п. Такая виктимизация относительно редка, что касается убийств, то она проявляется не более чем в 15% случаев. Хотелось бы указать также: при многократной виктимизации риск стать жертвой преступления от случая к случаю постоянно возрастает, а виктимное поведение приобретает особую устойчивость.

Повышенная виктимизация, как нами установлено, это уже стиль поведения, образ жизни, когда для «потенциальных потерпевших» от убийств характерны постоянные конфликты, придирчивость, искажение, межличностные отношения, грубость и т.д. Такой виктимизации обладают повышенной притягательностью для лиц, совершающих убийства, проститутки, картежники, пьяницы, наркоманы, лица с сексуальными патологиями, иными нервно-психическими заболеваниями (в рамках вменяемости), бродяги, воры, хулиганы и т.д. Они уязвимы для преступников еще и потому, что втягиваются в острые виктимные ситуации, для них же характерна продолжительная близость к преступному лицу. Относительно убийств повышенная виктимизация проявляется примерно в 55% случаев. Виктимизация, которая тесно связана с отношениями «убийца-жертва», проявляет себя крайне слабо или не обнаруживается вовсе, составляет всего 20%. Эти формы виктимизации особенно тесно связаны с убийствами. По данным статистики около 70% убийств совершается в результате агрессивно-провоцирующей виктимизации.

Среди факторов, формирующих виктимность от убийства и причинения вреда здоровью, особенно следует выделить характер взаимоотношений между жертвой и преступником. Взаимоотношения между будущим преступником и будущим потерпевшим по своему характеру могут быть самыми различными: от хороших либо безразличных, нейтральных до неприязненных, откровенно враждебных.

Само предположение о возможности стать жертвой преступности, приводят к страху перед ней, который возрастает при осознании своей уязвимости от насильственного преступления. В нагнетании страха перед преступностью играют свою роль средства массовой информации. Действительно, в последние годы СМИ освещают проблемы преступности и социально-отклоняющегося поведения далеко не всегда объективно. В своих стремлениях первыми обнаружить сенсацию масс-медиа представляют вниманию населения информацию полную ужаса и зачастую далекую от реальной действитель-

ности. На этом фоне не удивительно, что в обществе растет страх перед преступностью.

Итак, сравнение полученных данных о виктимизации за последние годы позволяют сделать следующие выводы:

1. Атмосфера страха является существенным элементом анализа криминологической ситуации на разных уровнях, а также связанной с совершением конкретного преступления, его последствиями, поэтому рассматривалась как категория не только психологическая, но и виктимологическая, имеющая важное значение для организации виктимологической профилактики.

2. В обществе обозначается тенденция роста страха стать жертвой преступления. В определенной мере ответственность за это лежит на средствах массовой информации.

3. Проблема безопасности защиты от преступных посягательств волнует людей не меньше чем инфляция, безработица и рост цен.

4. Страх перед преступностью также следует рассматривать на фоне общего уровня жизни людей, который характеризуется опасением и чувством неуверенности по поводу потери (отсутствия) работы, ситуации в семье, финансовой безопасности, напряжением международной обстановки.

Пристатейный библиографический список

1. Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. - Махачкала, 1992.
2. Будякова Т.П. Типологии жертв преступлений. Проблемы в Российском законодательстве. № 6, 2011. № 6.
3. Криминология под ред. Иншаковой С.М., Симоненко С.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
4. Криминология под ред. Малкова В.Д. Криминология. Учебник. М.: ЮстицИнформ, 2011.
5. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений.- Л., 1975.
6. Российское уголовное право, под ред. Наумова А.В. Курс лекций, в 3-т. М.: Волтер Клувер, 2011.
7. Фаргиев И.А. Проблемы виктимологии и учение о потерпевшем в уголовном праве.
8. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. - Душанбе: Ирфон, 1977.

Фесик П.Ю.

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗАХ ДАННЫХ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием криминалистических данных, которые возникают при заполнении информационных баз данных. Обосновывается необходимость повышения эффективности использования компьютерных средств при расследовании преступлений путем создания единого перечня всех используемых обозначений в информационных базах.

Ключевые слова: компьютерная база, криминалистический признак, унификация, программа ФОРВЕР.

Fesik P.Yu.

CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS UNIFICATION ISSUES IN ELECTRONIC DATABASES

The article describes issues related to application of criminalistics data which arise during database filling. Necessity of computerized tools efficiency increasing during investigation of crimes by means of creating of the unified list of all used designations in data bases is justified.

Key words: computer base, criminalistics characteristics, unification, FORWER program.

Фесик П.Ю.

Многими криминалистами, как учеными (Толстолуцкий В.Ю.¹), так и практическими работниками, подчеркивается необходимость активного использования современных компьютерных средств для раскрытия преступлений.

В частности, Ищенко Е.П. указывает, что «внедрение компьютерных технологий не только рационализирует информационные процессы, но и делает эффективными системы поддержки решений, принимаемых следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями»².

Необходимость разработки, внедрения и использования в процессе расследования преступления компьютерных технологий была отмечена руководством Следственного комитета РФ еще на стадии организации нового следственного органа. Руководитель следственного комитета в своем приказе от 07.09.2007 года поручил своим подчиненным «Организовать использование следователями современных компьютерных учетных и аналитических программ, в том числе специальных программно-технических комплексов («АРМ следователя»). Вносить предложения по их совершенствованию. Обеспечить доступ следователей по месту производства расследования к автоматизированным криминалистическим учетам, информационно-правовым системам, базам данных и сети Интернет»³.

О необходимости повышения роли информационных технологий в процессе расследования преступлений также указывали руководители следственных органов субъектов РФ⁴.

Мы положительно оцениваем факт использования информационных технологий в процессе расследования. Одним из направлений внедрения компьютерных техно-

логий в процесс расследования преступлений является создание информационных средств, направленных на помощь следователю в выдвижении версий и формированию вероятного портрета преступника. Основой подобных компьютерных программ является база данных из собранных уголовных дел, в которых уголовные дела описываются путем выделения криминалистических признаков, которые характеризуют такие элементы преступления как подозреваемый, потерпевший, способ совершения преступления.

Процесс создания и доработки подобных программ является весьма трудным и длительным процессом, за время которого разработчики столкнутся со многими проблемами. И одной из подобных проблем может стать то обстоятельство, что сотрудники, которые будут вносить уголовные дела в базу данных, могут, по сути, одинаковые признаки называть по-разному. Ниже мы покажем на примере, как в различных информационных базах по-разному трактуются признаки, имеющие одинаковое значение.

Соответственно, важной задачей для разработчиков подобных программ является стандартизация наименований, применяемых при использовании компьютерных программ. По сути, мы затрагиваем проблему формализации, о которой в своих работах подробно указывал В.И. Шаров⁵.

Суть стандартизации состоит в том, что в разных информационных системах признаки, которые имеют одно и то же содержание, должны одинаково называться, то есть очень важным является создание единообразного по смыслу терминологического аппарата, что подразумевает использование общепонятных терминов.

1 Толстолуцкий В.Ю. Криминалистическая информатика: монография; Удмурт. Гос. Ун-т, Ин-т права, социал.упр. и безопасности. - Ижевск, 2003.

2 Ищенко Е.П. Криминалистика / Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Учебник. // Высшее образование; Москва; 2007 – С. 444.

3 Приказ председателя следственного комитета от 07.09.2007 г. О мерах по организации предварительного следствия // <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2007/9/7/45102>.

4 Материалы всероссийского совещания Следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по итогам работы за 2007 год // Вестник следственного комитета при прокуратуре РФ №1(1) - 2008 г; – С. 42.

5 Шаров, В.И. Формализованное описание информационной структуры расследования, цель и подходы. Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики / В.И.Шаров // Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002. – С. 186-190; Шаров, В.И. Взаимосвязь формализации с системой методов криминалистики / В.И. Шаров // Вестник ННГУ, 2002. - №2(6). – С. 136-143; Шаров, В.И. Проблемы формализации криминалистического знания [Текст] / В.И. Шаров // Вестник ННГУ, 2002. – №1(5) – С. 274-283.

Проблема унификации может также возникнуть и при добавлении новых данных в уже созданную базу данных или при соединении нескольких баз из разных регионов.

А также если происходит слияние информационных баз данных, которые были созданы для раскрытия различных категорий преступлений.

Подобное слияние информационных данных может быть необходимо, если потребуется расследование преступлений, квалификация которых представляется затруднительной. Например, в одной базе данных компьютерной программы можно использовать дела по таким преступлениям как убийство (предусмотренное ст.105 УК РФ) и причинение тяжких телесных повреждений, повлекшие смерть (предусмотренное ч.4 ст.111 УК РФ). Нередко совершается преступление, которое содержит признаки двух и более составов преступлений, например, убийство может быть сопряжено с грабежом и разбоем или с изнасилованием. В данном случае нам не известны мотивы деятельности преступника, поэтому какое именно преступление было основным (имущественное преступление, преступление против жизни и здоровья или половое преступление) следователю также неизвестно, поэтому необходимо анализировать криминалистические признаки всех возможных составов. В данном случае разработчики компьютерной программы должны обеспечить единое наименование для всех значений, которые используются в «смешиваемых» составах преступлений.

Теперь попытаемся наглядно продемонстрировать, насколько сейчас различно понимаются криминалистические признаки, собранные в различных информационных базах данных.

Для сравнения возьмем базу данных, на основе которой была создана компьютерная программа «ФОРВЕР» и базу данных из Информационного центра ГУВД по Нижегородской области.

Рассмотрим такой признак, как «Характеристика жертвы». В базе данных программы «ФОРВЕР» он может быть выражен с помощью следующих значений: 1) Пол (мужской или женский); 2) Возраст жертвы (возрастные интервалы от 1 года до 60 лет); 3) Занятость жертвы (работал или работал); 4) Наличие инвалидности жертвы (да или нет); 5) Наличие судимости жертвы (по какой статье на сколько был осужден); 6) Семейное положение (женат или холост); 7) Характеристики жертвы (здесь перечисляются такие качества жертвы как доброта, отзывчивость, злоупотребление алкогольными напитками, наличие садистских наклонностей, сексуальной озабоченности, ведение антиобщественного образа жизни и другие качества, которые могли бы повлиять на совершение преступления); 8) Такие признаки жертвы как олигофрения, наличие психических расстройств или хронических заболеваний.

Также важным признаком, характеризующим как жертву, так и подозреваемого, является «Отношение подозреваемого к жертве по степени родства и знакомства». Данный признак позволяет определить, насколько близко были знакомы преступник и жертва между собой. Еще одним важным признаком, характеризующим личность жертвы, является «Статус жертвы», он обозначает ту сферу деятельности, в которой потерпевший трудился (это может быть криминальная сфера, государственно-муниципальная сфера, частная сфера, сфера массовой информации и другие).

Теперь сравним, насколько совпадает выражение данного признака в программе «ФОРВЕР» с теми признаками, которые используются для выражения такого же признака в информационной базе ГУВД.

В базе данных ГУВД данный признак называется как «характеристика потерпевшего». По сравнению с базой данных программы «ФОРВЕР» в базе данных ГУВД при характеристике данного признака используется такое значение как: ущерб здоровью (погиб, тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней степени тяжести). Данное значение не указано в программе «ФОРВЕР», возможно потому, что в базе данных данной программы находятся только дела по убийствам, соответственно вред здоровью там просто невозможен.

Также в базе ГУВД для характеристики потерпевшего предусмотрен такой признак, как наличие состояния опьянения (алкогольного, наркотического, токсического). Данного признака также не представлено в перечне признаков компьютерной программы «ФОРВЕР». Как мы уже указывали, в базе данных программы «ФОРВЕР» есть значение, злоупотреблял ли потерпевший алкоголем систематически, но не указывается, а находился ли он в состоянии опьянения именно в момент преступления.

И в базе данных ГУВД и в базе данных программы «ФОРВЕР» присутствует такой признак как «Статус потерпевшего» однако значения данного признака в этих базах данных представлены совершенно различные. В программе «ФОРВЕР» мы уже указывали, что он обозначает сферу деятельности потерпевшего. А в базе данных ГУВД под данным признаком понимаются следующие значения: 1) В розыске; 2) Без вести пропавший; 3) БОМЖ; 4) Не способный сообщить; 5) Пассажир; 6) Приезжий; 7) Неопознанный труп.

Как видим, в данном признаке характеристики выдвинуты по разным основаниям, что нам представляется весьма негативным обстоятельством, не позволяющим объединять базы данных.

Но сфера деятельности и социальный статус потерпевшего также указывается и в базе данных ГУВД, только указаны они в признаках «Социальное положение потерпевшего» и «Должностное положение потерпевшего», там предусмотрены такие значения как обучающийся, лицо, занимающееся собственным бизнесом, интеллигенция, наемный рабочий, служащий, представитель государственной власти и суда, работник финансовой сферы, работник транспорта, работник СМИ, сфера юридических услуг и другие.

Также в качестве сходства двух баз данных, можно указать, что сведения отражающие степень знакомства подозреваемого и жертвы указаны и в базе данных ГУВД (напомним, в программе «ФОРВЕР» эти сведения собраны в признаке «Отношения к жертве по степени родства и знакомства»). В базе данных ГУВД данные сведения заключены в признаке «Отношение потерпевшего к обвиняемому». Данный признак содержит следующие значения: знакомый, сожитель, член семьи, супруг, мать, отец, сын, дочь, родственник.

В базе данных ГУВД отражена связь потерпевшего со страной пребывания. Это выражено через признак «Гражданство потерпевшего», в котором указывается: какой страны гражданином является потерпевший и его цель прибытия в Россию (частная поездка, туризм, командировка, учеба, дела совместного предприятия, нелегально, мигрант, беженец, транзит, работа по найму). Данного признака не наблюдается в базе данных программы «ФОРВЕР».

Также важным положительным отличием базы данных ГУВД от базы данных программы «ФОРВЕР» является то обстоятельство, что в базе данных ГУВД указывается с каким дополнительным преступлением может быть сопряжено основное противоправное деяние. Преступление может быть сопряжено с бандитизмом, захватом заложников, разбоем,

вымогательством, похищением человека, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, с использованием своего служебного положения.

Подобное указание позволяет выявить криминалистически важные признаки, присущие не одному, а нескольким видам преступлений, что в дальнейшем позволит создать информационную базу и по другим преступлениям и найти какие криминалистические признаки для разных видов преступлений являются общими.

Как мы видим, в базе данных ГУВД представлены многие значения, не отраженные в базе данных программы «ФОРВЕР», или можно наблюдать, как значения, обозначающие одно и то же, имеют различные названия. Подобная ситуация представляется нежелательной, поскольку значительный массив важных криминалистических данных может остаться неизученным и непроанализированным, что существенно снизит эффективность использования программы и достоверность полученных с её помощью результатов.

Подводя итоги рассмотрению проблемы унификации обозначений криминалистических признаков в различных информационных базах, можно утверждать, что создание единого перечня всех используемых обозначений в программе является обязательным условием для дальнейшего развития и внедрения подобных информационных систем.

Пристатейный библиографический список

1. Ищенко Е.П. Криминалистика / Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Учебник. // Высшее образование; Москва; 2007 – С. 444.
2. Материалы всероссийского совещания Следственных управлений Следственного комитета при прокуратуре РФ по итогам работы за 2007 год // Вестник следственного комитета при прокуратуре РФ №1(1) - 2008 г; – С. 42.
3. Приказ председателя следственного комитета от 07.09.2007 г. О мерах по организации предварительного следствия // <http://www.mnogozaikonov.ru/catalog/date/2007/9/7/45102>.
4. Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая информатика: монография; Удмурт. Гос. Ун-т, Ин-т права, социал.упр. и безопасности. Ижевск, 2003.
5. Шаров, В.И. Формализованное описание информационной структуры расследования, цель и подходы. Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики / В.И. Шаров // Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина), 2002. – С. 186-190
6. Шаров, В.И. Взаимосвязь формализации с системой методов криминалистики / В.И. Шаров // Вестник ННГУ, 2002. - №2(6). – С. 136-143; Шаров, В.И. Проблемы формализации криминалистического знания [Текст] / В.И. Шаров // Вестник ННГУ, 2002. – №1(5) – С. 274-283.

Юсупкадиева С.Н., Алиев Х.О.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

В статье авторы раскрывают процессуальные последствия полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, который зачастую приводит к нарушению прав потерпевшего, и определяют возможные пути решения возникшего конфликта интересов.

Ключевые слова: прокурор, потерпевший, отказ от обвинения, судебное заседание.

Yusupkadieva S.N., Aliev Kh.O.

THE CONSEQUENCE OF THE PROSECUTOR WITHDRAWS THE CHARGES IN COURT

In the article, the authors reveal the procedural consequences of full or partial refusal of the public Prosecutor from the prosecution during the trial, which often leads to the violation of the rights of the victim, and determines possible solutions of the conflict of interest.

Keywords: Prosecutor, the victim, refusal charges, court.

Согласно п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственный обвинитель - должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. С позиции науки уголовного процесса участие прокурора в разрешении уголовных дел в судах – важная гарантия правового государства по реализации требований конституционных норм о соблюдении условий и порядка рассмотрения уголовных дел в судебном заседании на основе реальной состязательности сторон¹.

Позиция прокурора в суде обуславливается необходимостью обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод личности, а также интересов общества и государства. В связи с этим, прокуроры, участвующие в качестве государственных обвинителей, должны исходить из того, что участие в судебном рассмотрении дела является их важнейшей служебной обязанностью. Прокуроры должны: повышать личную ответственность за правильность занимаемой позиции по основным вопросам рассматриваемого уголовного дела; строго руководствоваться законами; быть гарантами соблюдения конституционных и процессуальных прав граждан, вовлеченных (привлеченных) в судопроизводство; проявлять активность в исследовании доказательств; обеспечить объективность при осуществлении функции государственного обвинения, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности; реагировать на выявленные в суде грубые ошибки и нарушения законности, допущенные органами предварительного следствия и дознания; ставить перед судом вопрос о вынесении частного определения при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан органами предварительного расследования, а также по другим основаниям².

Прокурор участвует в суде не в личном качестве, а как представитель государства, что налагает на него особые обязанности: содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела, реагировать на нарушения закона; отказаться от обвинения в случае, когда оно не на-

шло подтверждения в суде. Поддержание государственного обвинения в суде должно быть объективным, предполагающим выявление как уличающих, так и оправдывающих подсудимого обстоятельств. В силу принципа процессуальной самостоятельности государственного обвинителя его позиция в суде не связана выводами обвинительного заключения или обвинительного акта. Прокурор поддерживает обвинение лишь в меру его доказанности. На основании исследования всех доказательств прокурор должен убедиться в их достаточности для вынесения подсудимому обвинительного приговора. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

С момента принятия УПК РФ не утихают споры вокруг положения, закрепленного ч. 7 ст. 246: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа».

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части...».

«На первый взгляд, — указывал в этой связи профессор О. Я. Баев еще в 2002 г., — такой подход демократичен и вполне логичен: государство в лице полномочного на то должностного лица отказывается от обвинения подсудимого, в связи с чем суд и прекращает соответствующее производство. Но при этом возникают не разрешенные УПК несколько вопросов: а) может ли быть такой судебный вердикт опротестован прокурором, не согласным с позицией участвовавшего в суде сотрудника прокуратуры — государственного обвинителя? б) как может реализовать свои права потерпевший... если он не согласен с вердиктом суда, обусловленным отказом государ-

1 Крюков В. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. № 12. 2010. С. 8.

2 Прокурорский надзор / Под ред. проф. Ендольцевой А.В., проф. Химичевой О.В. М.: Юриспруденция, 2010. С. 171-172.

ственного обвинителя от обвинения подсудимого, в частности на его обжалование?»³.

Сторона обвинения в целом и государственный обвинитель в частности уже имели немало возможностей для отказа от обвинения на досудебных стадиях производства. И раз уже дело рассматривается судом, на наш взгляд ему надо дать возможность вынести самостоятельное решение на основе проведенного судебного следствия, так как ничье мнение не может автоматически предопределять решение суда — в противном случае независимость суда превращается в фикцию, и мы уже не можем говорить ни о каком правосудии.

Пока у государственного обвинителя зрело решение отказаться от обвинения, у суда, конечно же, уже сформировалось свое мнение. Как же быть, если это мнение не совпадает с мнением государственного обвинителя, которое, по верному замечанию О. Я. Баева, «может обуславливаться как объективными результатами судебного разбирательства, так и (будем реалистами) таковой оценкой им доказательств по субъективным причинам»?⁴ По нашему мнению, в такой ситуации суд должен выразить свое мнение в самостоятельном процессуальном акте — приговоре, невзирая на мнения государственного обвинителя, но учитывая его.

На наш взгляд сильно ущемленными в такой ситуации оказываются права потерпевшего, который в соответствии с УПК РФ вправе поддерживать обвинение в суде наряду с государственным обвинителем. Но, как мы знаем, при отказе государственного обвинителя от обвинения суд прекращает дело независимо от воли потерпевшего. И как показывает практика, свой отказ государственный обвинитель никак с потерпевшим не согласовывает и чаще всего даже не ставит потерпевшего в известность.

Как справедливо отмечали еще авторы вводного Комментария к данному Кодексу, «новый УПК РФ фактически лишает потерпевшего возможности самостоятельно отстаивать свои и публичные интересы путем поддержания обвинения в суде при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения»⁵.

Пунктом 29 постановления Пленума ВС РФ от 05.03.2004 №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было подтверждено, что «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения предопределяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем». Заметим, что и здесь позиция потерпевшего полностью игнорируется.

Далее Пленум ВС РФ в том же п. 29 постановления №1 указал, что «вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания», причем «суду над-

лежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания», и подтвердил отказ от ч. 9 ст. 246, указав, что «судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства». Анализируя данную позицию Пленума Верховного суда Российской Федерации мы видим, что в обозначенной ситуации у потерпевшего остается только одна возможность отстоять свои права в суде: обжаловать судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения. Но как показывает практика, чаще всего это ничего не дает для потерпевшего, и его права так и остаются ущемленными.

Выход из сложившейся ситуации можно попробовать найти, воспользовавшись еще одним положением, сформулированным в п. 3 резолютивной части постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2003 №18-П: «вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершению исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты». Исходя из этого положения, суд не может прекратить уголовное дело, пока не будут исследованы доказательства по делу и выслушано мнение потерпевшего по поводу прекращения уголовного дела.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, решение прокурора должно быть мотивированным со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения допустимо лишь по завершению исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Законность, обоснованность и справедливость такого решения, возможно проверить в вышестоящем суде⁶.

На наш взгляд, именно это и позволило бы найти правильное решение, отвечающее как принципам независимости суда и оценки доказательств по внутреннему убеждению, так и принципу состязательности. КС РФ недвусмысленно указал на то, что заявление прокурора о полном или частичном отказе от обвинения или изменения обвинения в благоприятную для подсудимого сторону может быть сделано лишь по окончании исследования материалов дела (т. е. судебного следствия) и, более того, лишь после выяснения мнений других участников (т.е. в ходе или даже по окончании судебных прений).

Закон предусматривает, что при отказе прокурора от обвинения уголовное дело (уголовное преследование) должно быть прекращено по соответствующим основаниям. Нам представляется, что это не совсем правильно: коль скоро отказ прокурора по мотивам, реабилитирующим подсудимо-

3 См.: Баев О. Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации // Материалы международ. науч. конф. «50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина». Воронеж: ВГУ, 2002. С. 21–41.

4 См.: Там же. С. 21–41.

5 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Вводный / Под ред. проф. В. Т. Томина. М.: Юрайт-М, 2002. С. 39.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

го, заявляется уже в конце судебного разбирательства, то свое согласие с позицией прокурора суду следует формулировать не в виде постановления или определения, но в виде оправдательного приговора, указывая основания такого решения в его описательно-мотивировочной части. А вот если отказ от обвинения связан с «техническими», нереабилитирующими основаниями, он может быть заявлен в любой момент, а суд, приняв отказ прокурора, прекращает уголовное дело или уголовное преследование своим определением или постановлением.⁷

На наш взгляд, для соблюдения состязательности в уголовном процессе, при отказе прокурора от обвинения, необходимо сохранить за потерпевшим право отстаивать свои интересы уже самостоятельно и дать суду возможность, выслушав доводы сторон, решить дело.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.
2. Баев О. Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации // Материалы междунаро. науч. конф. «50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина». - Воронеж: ВГУ, 2002.
3. Белкин Р.С. Обязателен ли для суда отказ прокурора от обвинения // Уголовный процесс. № 1. 2010.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Вводный / Под ред. проф. В. Т. Томина. - М.: Юрайт-М, 2002.
5. Крюков В. Процессуальные формы государственного обвинения // Законность. № 12. 2010.
6. Прокурорский надзор / Под ред. проф. Ендольцевой А.В., проф. Химичевой О.В. - М.: Юриспруденция, 2010. С. 171-172.

7 Белкин Р.С. Обязателен ли для суда отказ прокурора от обвинения // Уголовный процесс. № 1. 2010. С. 39.

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

ДВУСТОРОННИЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЕКЛАВ

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ
ДВУСТОРОННИЕ

Демидова Е.Т.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья посвящена проблеме соотношения публичных и частных интересов при регламентации нового уголовно-процессуального института - особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, рассмотрен вопрос о процессуальном статусе потерпевшего при заключении соглашения.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок принятия судебного решения.

Demidova E.T.

THE RELATION BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS AT THE CONCLUSION OF THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT

The article is devoted to the problem of the relation between public and private interests at the regulations of a new criminal procedure Institute a special procedure of judicial decision in the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation. In particular, there are question about of the procedural status of victim at the conclusion of the agreement.

Keywords: victim, a pre-trial agreement on cooperation, a special procedure for judicial decision-making.

Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в отечественное уголовное судопроизводство новеллу - главу 40.1, регламентирующую особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

В данном законе особый интерес вызывает субъектный состав правоотношений по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Законодатель в п.61 ст. 5 УПК РФ определил досудебное соглашение о сотрудничестве как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Из содержания норм главы 40.1 УПК РФ становится очевидно, что по сравнению с главами 6 и 7 УПК РФ законодатель существенно сократил перечень участников со стороны обвинения и стороны защиты, правомочных реализовывать свои функции по заключению соглашения о сотрудничестве. Так, со стороны защиты в данном институте выступают следователь, руководитель следственного органа и прокурор, а со стороны обвинения – подозреваемый или обвиняемый и его защитник. Потерпевший от преступления не назван среди субъектов, заключающих соглашение о сотрудничестве, или каким-либо образом влияющих на его заключение.

Данная проблема находится в поле зрения процессуалистов, которые высказывают диаметрально противоположные точки зрения от полной поддержки до категорического неприятия позиции законодателя в этом вопросе.

Большинство ученых и практиков считает, что законодатель неправомочно игнорировал права потерпевшего в данном законе.

Так, А.В. Смирнов высказывает обоснованное мнение, что «правомерность заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым без участия и волеизъявления потерпевшего, предоставления ему возможности активно отстаивать свою позицию по делу в судебном разбирательстве, в том числе путем участия в исследовании доказательств, с точки зрения соблюдения конституционных требований и норм международного права весьма сомнительна. Принимая во внимание конституционное право на доступ потерпевшего к правосудию, условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозре-

1 Российская газета. – 2009. – 3 июля.

Демидова Е.Т.

ваемым или обвиняемым должно быть, на наш взгляд, согласие потерпевших от преступления, что также прямо вытекает и из законодательного определения данного соглашения, предполагающего участие в нем всех сторон (п. 61 ст. 5 УПК РФ)².

А.Р. Белкин категорически утверждает, что «согласие потерпевшего - необходимое условие заключения досудебного соглашения с подозреваемым, обвиняемым»³.

Аналогичную позицию по данной проблеме занимают также А.М. Быков и В.М. Быков⁴, О.В. Карпов и И.В. Маслов⁵, Т. Николаева и Е.Ларкина⁶ и ряд других авторов.

Некоторые процессуалисты, например А.С. Александров и И.А. Александрова, поддерживают законодателя в ограничении прав и законных интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, утверждая, что «цель института в конечном счете публичная – борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой задачи. Такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»⁷.

Анализ изложенных точек зрения позволяет сделать вывод, что источник проблемы находится в плоскости определения соотношения публичных и частных интересов в уголовном процессе. Очевидна тесная связь и взаимное влияние этих интересов. Сущность публичных интересов в уголовном

2 Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 8.

3 Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2010. – С. 73.

4 Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. – 2010. – № 9.

5 Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 6.

6 Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 88.

7 Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 10.

судопроизводстве заключается в реализации функций должностных лиц, ведущих процесс, по охране общественного, государственного строя, личности от преступных посягательств, то есть по охране интересов общества в целом. Носителями же частных интересов являются лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, и имеющие в деле свой, частный, интерес⁸.

Если рассматривать институт досудебного соглашения о сотрудничестве с точки зрения иерархии интересов, то приходится констатировать, что его основная цель – противодействие организованным формам преступности, раскрытие и расследование «заказных» убийств, бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений⁹ – безусловно направлена на защиту публичных интересов. При этом частные интересы участников, в первую очередь потерпевшего, полностью игнорируются¹⁰.

Очевидно, что частные интересы потерпевшего складываются, во-первых, из полной компенсации вреда, материального и морального, причиненного преступлением, и, во-вторых, из привлечения всех виновных к уголовной ответственности и назначения им наказания, адекватного, по мнению потерпевшего, тяжести наступивших последствий.

Решение проблемы нам видится в достижении разумного баланса публичных и частных интересов.

Высокая цель – борьба с организованной преступностью – не может оправдывать грубое нарушение прогрессивных правовых гарантий на доступ потерпевшего к правосудию, которые, как известно, состоят «в возможности заявлять и отстаивать свою позицию и защищать собственные права и интересы на основе полного равенства и с наибольшей эффективностью как в суде, так и в ходе досудебной подготовки дела»¹¹.

Правовой механизм любого уголовно-процессуального института должен коррелировать с аксиомой о высшей ценности для государства прав и свобод человека, приоритете его прав над интересами государства (ст. ст. 1, 2, 17, 18 Конституции РФ). Именно из данного положения вытекает одно из назначений уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Исключение потерпевшего из числа субъектов института досудебного соглашения о сотрудничестве объясняется, видимо, опасением законодателя в возникновении трудностей при получении согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве, и как следствие, невозможности реализации публичных начал данного института.

Возникает вопрос: насколько обоснованы такие опасения? Представляется, что противодействие потерпевшего заключению соглашения о сотрудничестве возможно только в одном случае, когда его интерес сводится к назначению всем соучастникам преступления максимально строгого наказания. Однако если без заключения соглашения установить всех соучастников невозможно, например организатора заказного

убийства, то потерпевший, вероятно, будет заинтересован в его заключении.

Таким образом, в случаях, когда удовлетворение всех указанных выше интересов потерпевшего возможно лишь при условии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с одним из обвиняемых, например, в противном случае не удастся установить всех соучастников преступления или обнаружить все похищенное имущество, потерпевший вряд ли будет возражать против заключения соглашения.

Резюмируя сказанное, можно предположить, что получение согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве не будет являться препятствием для реализации публичной задачи борьбы с организованной преступностью и позволит учесть частные интересы потерпевшего.

Законодатель должен до подписания соглашения о сотрудничестве прокурором предоставить потерпевшему право ознакомиться с условиями соглашения, в том числе, с теми его пунктами, которые представляют для него частный интерес – о возможных мерах наказания обвиняемым и о порядке и сроках возмещения вреда, а также право по внесению разумных корректив в соглашение. Думается, что только такие изменения в законе позволят достичь баланса в соотношении публичных и частных интересов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 3 июля.
2. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. – № 8.
3. Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) / Под ред. О.Я. Баева. - Воронеж, 2010.
4. Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. – 2010. – № 9.
5. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. – 2009. – № 9.
6. Кокорев Л.Д. Сущность и соотношение общественных и личных интересов в уголовном процессе // Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. - Воронеж, 1984.
7. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. – 2009. – № 6.
8. Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс].- Режим доступа: persons.parlament.gov.ru/law/document/84482
9. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10.

8 См. об этом: Кокорев Л.Д. Сущность и соотношение общественных и личных интересов в уголовном процессе // Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 1984. – С. 9.

9 См.: Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

10 Полагаем, что частные интересы обвиняемого для института досудебного соглашения о сотрудничестве также второстепенны, поскольку сокращение срока грозящего ему наказания отнюдь не гарантируется законодателем, поэтому надежды обвиняемого могут и не оправдаться. На проблему назначения наказания обвиняемому, заключившему соглашение о сотрудничестве, уже обращалось внимание в литературе. См., например, Смирнов А.В. Указ. соч. – С. 8.

11 См: Смирнов А.В. Указ. соч. – С. 8.

Буренина И.В., Мухаметьянова Г.З.

О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА

Статья посвящена решению вопроса эффективного использования попутного нефтяного газа в нефтяных компаниях через меры государственного стимулирования, в частности, сокращения объемов его сжигания на факелах, что оказывает негативное воздействие на экологическую и социально-экономическую составляющие общества.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, рациональное использование, проблемы рационального использования.

Burenina I.V., Muhametjanova G.Z.

ABOUT THE NEED FOR GOVERNMENT TO PROMOTE THE EFFECTIVE USE OF ASSOCIATED GAS

The article is devoted to solving the issue of effective utilization of associated gas in the oil companies through measures to stimulate the state, in particular, reduce the volume of its flaring, which has a negative impact on the environmental and socio-economic components of society.

Keywords: associated petroleum gas, the management, the problem of rational use of associated petroleum gas.

Одной из главных стратегических задач в нефтяном комплексе России является рациональное и эффективное использование углеводородов, в том числе попутного нефтяного газа (ПНГ). Однако объемы сжигания ПНГ в России по спутниковым данным и данным официальной статистики существенно различаются. Так, по данным ЦДУ ТЭК за 2013 год в России сожжено 16,4 млрд.м³ попутного газа, что на 13,4 млрд.м³ (45%) меньше значений, полученных со спутниковых данных. Расхождения оценок объемов сжигания ПНГ в России связаны с ошибками в системе измерения и учета. При этом, объем сожженного ПНГ в России за 2013 год больше показателя США в семь раз¹.

Столь высокий уровень сжигания ПНГ в России объясняется рядом проблем:

1. Дефицит производственных мощностей по переработке ПНГ в активе нефтяных компаний, осуществляющих свою деятельность на месторождениях России².

2. Ограничение доступа нефтяных компаний с попутным нефтяным газом к Единой системе газоснабжения, так как ее собственником является ОАО «Газпром»³. Взаимодействие на газовом рынке осуществляется в рамках Федерального закона №69 «О газоснабжении в Российской Федерации», в котором установлены условия и порядок доступа компаний к свободным транспортным мощностям ЕСГ, а также право ОАО «Газпром» принимать решение о заключении договора поставки или мотивированном отказе.

Хотя законодательное регулирование между ОАО «Газпром» и независимыми производителями существует, все равно возникают разногласия: по мнению независимых производителей газа отношения с ОАО «Газпром» не являются равноправными и существующий механизм определения инфраструктурных ограничений со стороны ОАО «Газпром» вызывает у них нарекания из-за зависимости от доступа к ЕСГ создает им проблемы с долго-

срочным планированием, затрудняет изменение режима работы действующих месторождений и приводит к снижению объемов добычи газа. Особенностью внутреннего рынка газа в России является то, что многие игроки газового рынка вынуждены продавать добываемый газ ОАО «Газпром», в результате этого лишает их дополнительной прибыли от розничных продаж, а также ставит в зависимость от ценовой политики государственной монополии.

1. Недостатки (пробелы) в действующей нормативно-правовой базе, ее нечеткости, непоследовательности и противоречивости.

Руководство нашей страны начало проводить политику, направленную на снижение объемов факельного сжигания нефтяного газа и более рационального его использования лишь с 1997г., в то время как руководство США - в 1940-х гг. В части регулирования вопросов использования попутного нефтяного газа нормативно-правовая база представлена следующими законами и постановлениями: Постановление Правительства РФ №858 от 1997 г. «Об обеспечении доступа независимых организация к газотранспортным системе ОАО «Газпром»; Постановление Правительства РФ №344 от 12.06.2003г. «О нормах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления»; Федеральный закон № 26 от 09.03.2010 «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «Об электроэнергетике». Для дальнейшего развития отрасли большое значение имеют Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года и Генеральная схема развития газовой отрасли до 2030 года. Согласно целевому профилю добычи нефти, добыча нефтяного газа будет увеличиваться в связи с ухудшением структуры запасов и повышением газового фактора и к 2020 году составит 70 млрд. м³, а реализация запланированных нефтяными компаниями проектов позволит довести уровень полезного использования ПНГ до 95%; Правительственные поправки в 342 статью Налогового кодекса РФ, обнуляющие ставку НДС при добыче природного газа в отношении объемов, закачиваемых обратно в пласт для поддержания давления, в целях стимулирования внедрения технологий сайклинг-процесса; Постановление Правительства РФ №1148 от 08.11.2012г. «Об

1 Using Russians Associated Gas. Prepared for the Global Gas Flaring Reduction Partnership and the World Bank By PFC Energy. December 10, 2007. http://siteresources.worldbank.org/INTGGFR/Resources/pfc_energy_report_pdf

2 Буренина И.В., Мухаметьянова Г.З. Планирование эффективного использования нефтяного попутного газа в ОАО «АНК Башнефть» // Нефтегазовое дело. 2013. №11-4. С.185-190.

3 Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения 18.01.2015).

особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа».

Последнее Постановление заменило ранее существующее Постановление Правительства РФ №7 от 08.01.2009г. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания нефтяного газа на факельных установках». В рамках нового Постановления предельно допустимое значение показателя сжигания осталось на прежнем уровне (5%), существенно увеличилась плата за выбросы веществ, образующихся при сжигании ПНГ. А именно, в случае превышения показателя предельно допустимого значения сжигания ПНГ в формулу расчета платы за выбросы вредных веществ к ранее установленным нормативам включается дополнительный увеличивающий коэффициент равный 12 в 2013году и 25 в 2014 г.

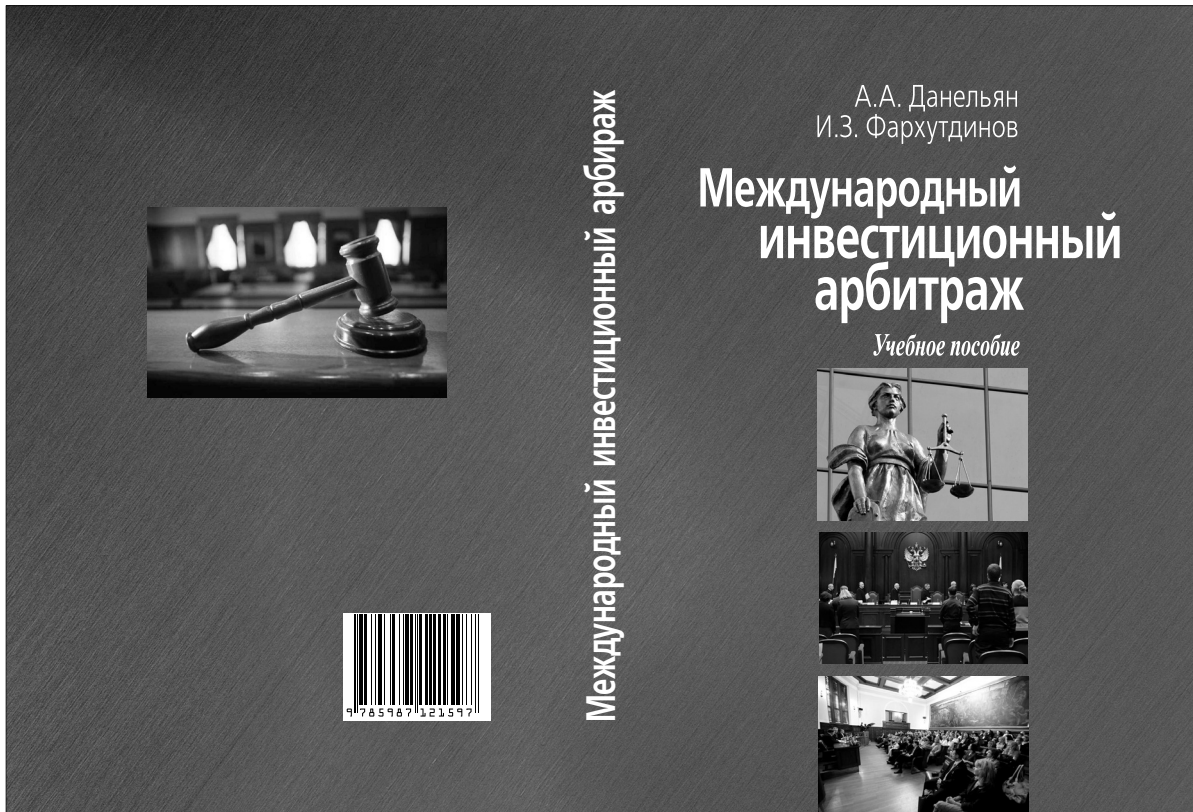
Помимо мер принуждения в новом Постановлении приняты и меры по стимулированию деятельности нефтяных компаний, а именно: на начальной стадии разработки углеводородных месторождений (3 года или до 5% добычи нефти) лимиты на сжигание ПНГ не устанавливаются и дополнительные коэффициенты не используются; допустимая погрешность измерения ПНГ 5%; ПНГ, сжигаемый на факельных установках пользователей недр в период проведения ремонтно-профилактических работ на газоперерабатывающих мощностях, приравнивается к его полезному использованию и не облагается никакими платежами; компании, годовой объем добычи которых не превышает 5 млн.м³ или объемное содержание не углеводородных компонентов которых превышает 50% освобождены от применения дополнительных коэффициентов

при расчете платы участки недр. Предложенные в Постановлении меры стимулирования предполагают на законных основаниях сжигать более 20% добываемых объемов, при этом декларировать достижение 95%-го уровня использования ПНГ, что лишним раз подчеркивает неэффективность государственного регулирования вопросов эффективного использования попутного газа.

Таким образом, нами выявлен ряд проблем, сдерживающих процесс рационального использования ПНГ и объясняющих высокий уровень его сжигания.

Пристатейный библиографический список

1. Using Russians Associated Gas. Prepared for the Global Gas Flaring Reduction Partnership and the World Bank By PFC Energy. December 10, 2007. http://siteresources.worldbank.org/INTGGFR/Resources/pfc_energy_report.pdf
2. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minenergo.gov.ru> (дата обращения 18.01.2015).
3. Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения 18.01.2015).
4. Буренина И.В., Мухаметьянова Г.З. Планирование эффективного использования нефтяного попутного газа в ОАО «АНК Башнефть» // Нефтегазовое дело. 2013. №11-4. С. 185-190.

Батталова А.А.

ЭКОНОМИКО–ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРА

Изучение проблем повышения эффективности региональных систем предприятий, поиск организационных форм взаимодействия, позволяющих получить синергию, на сегодняшний день являются одними из ключевых задач федеральных и региональных властей. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение кластерной политики, ее применения в различных отраслях хозяйствования, наиболее выгодных форм кластеризации с целью реализации потенциала предприятий, отрасли и региона.

В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции устойчивость российской экономики во многом зависит от эффективного развития каждой отрасли. Необходимо учитывать, что при создании кластеров возникают серьезные проблемы, которые можно устранить при своевременном решении определенных задач.

Ключевые слова: федеральные, региональные власти, кластерная политика, государственные задачи, экономико – организационная платформа, ресурсы.

Battalova A.A.

ECONOMIC-ORGANIZATIONAL PLATFORM TO CREATE THE CLUSTER

The study of problems of increasing the efficiency of regional systems of companies, search for organizational forms of interaction that provide a synergy for today is one of the key tasks of the federal and regional authorities. In this connection special importance is research aimed at studying the cluster policy, its applicability in various sectors of economic, the most profitable forms of clustering in order to realize the potential of enterprises, industries and regions.

In the context of globalization and increasing competition the stability of the Russian economy is largely dependent on the effective development of each industry. Please note that when creating the cluster, there are serious problems that can be avoided with timely solving specific problems.

Keywords: federal, regional authorities, cluster policy, public tasks, economic-organizational platform, resources.

На современном этапе развития государства разработка и создание кластеров являются важным условием становления инновационной экономики и повышения конкурентоспособности предприятий. В связи с этим еще в 2008 г. Министерство регионального развития Российской Федерации разработало Концепт реализации кластерной политики, однако достичь весомых результатов в достижении этой цели к настоящему времени не удалось.

При формировании кластеров возникает множество разносторонних проблем, одной из которых является отсутствие экономико–организационной платформы для обеспечения процессов создания и развития кластеров.

Представляется, что для ее преодоления необходимо решение трех групп задач. Первая из них предполагает определение порядка взаимодействия государства и бизнеса, что означает выбор варианта действий региональных органов власти из имеющегося набора альтернатив: избирательный или сквозной характер государственной поддержки бизнеса; непрерывность или дискретность этой поддержки; оценка потенциала отрасли на предмет использования кластера как инструмента развития экономики региона и страны; анализ потребностей со стороны населения, государства, отрасли во вновь производимых продуктах для выбора направления создания кластера, а также для определения условий отбора будущих участников; формирование структур, количественного и качественного состава возможных участников кластера.

Решение второй группы задач состоит в определении нормативно–правовой базы для создания кластеров, учитывая при этом развитие и поддержку малого и среднего бизнеса, оценку полноты сформированной нормативно–правовой базы и наличие необходимых законодательных актов, регулирующих деятельность участников кластера, конкурентоспособность всех организаций – участниц кластера. Также имеет особое значение выделение перечня показателей, характеризующих эффективность работы кластера, выявление источников финансирования, а также доли распределения выделенных средств в соответствии с эффективностью каждого участника.

Условиями решения третьей группы задач является определение перспектив развития отрасли на основе анали-

за ресурсной базы, а также внешних и внутренних факторов влияния: анализ ресурсной базы для осуществления данного вида экономической деятельности в РБ в разрезе материальных, нематериальных, человеческих ресурсов. В связи с этим необходимо осуществить классификацию используемых ресурсов, определить их количество (объем) и качество, степень необходимости в данном виде ресурсах для развития, а также компетенции в отрасли по их использованию, анализ физической новизны, технологичности, степени загрузки производственных мощностей предприятий различных видов экономической деятельности в отдельных регионах Российской Федерации в сравнении с соответствующими параметрами предприятий-конкурентов в федеральных округах страны (Приволжском федеральном округе, Уральском федеральном округе), в РФ и мире.

Решение всех перечисленных задач даст возможность устранить основные проблемы, возникающие при создании кластера, и позволят сделать его деятельность более эффективной.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И.В., Батталова А.А./ Управление, организация и планирование деятельности крупных комплексов промышленности. - Уфа: изд-во УГНТУ, 2010. 105 с.
2. Буренина И.В., Овчинникова А.А. / Проблемы формирования кластеров «Альманах современной науки и образования». – Тамбов: изд-во ГРАМОТА, 2010. – № 12(43).
3. Батталова А.А., Батталов А.М. / Вопросы государственного регулирования создания кластера // Электронный научный журнал «ГосРег».2013.№4. URL:http://www.gosreg.amchs.ru/pdf/files/6number/articles6/Batalov_Batalova_6.pdf (Дата обращения: 28.05.2015).
4. Батталова А.А. / Проблема взаимодействия и управления элементами кластера // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).

Гулиева П.В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ

В статье рассматривается теория исследования динамики инновационного развития, в основе которой лежит цикличность экономического развития. Основным направлением эволюции является стратегическое планирование. Использование различных методов исследования дает возможность прогнозировать инновационную сферу деятельности.

Ключевые слова: теория цикличности, эволюция экономики, инновационное развитие, методы исследования, экономическая политика, научная деятельность.

Guliyeva P.V.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INNOVATIVE AND INVESTMENT PROCESSES IN THE INDUSTRIAL SECTOR

In article the theory of research of dynamics of innovative development, which cornerstone recurrence of economic development is considered. The main direction of evolution is strategic planning. Use of various methods of research gives the chance to predict an innovative field of activity.

Keywords: modernization, introduction of new technologies, innovative development, innovative activity, economic policy, scientific activity, personnel potential.

Гулиева П.В.

В настоящее время, опираясь на мировой опыт развития рыночной экономики и на современные требования международного рынка, наметились новые требования выявления приоритетных путей экономического развития. Выбор направлений эволюции основан на закономерностях развития стран со сформированной экономикой по причине заинтересованности формирования взаимосвязанности и целостности экономики в ходе глобализации. Для достижения уровня конкурентоспособности в соответствии с требованиями мирового рынка, Азербайджанской Республике необходимо осуществить мероприятия по модернизации промышленности для преодоления ограничений экономического роста. На основе выявления конкурентных преимуществ страны, возможностей обеспечения роста должна формироваться политика модернизации и выработка мер по развитию экономики.

Уже более четверти века экономика Азербайджанской Республики действует на основе достижений прошлого века, но потенциал основных фондов подвержен моральному и физическому старению. В связи с предпосылками проведения процесса модернизации в соответствии с требованиями времени формируются позиции страны в инновационном пространстве. Многочисленные конкурентные преимущества на данном этапе реализуются за счет импортных технологий. Формирование стратегии в области инновационного развития способствует снижению технологической отсталости в связи с переходом к новому технологическому укладу.

Современные закономерности экономических отношений характеризуются теоретическими положениями экономической теории процессов трансформации социально-экономического развития стран в циклической форме. В теории цикличности выделяют множество форм циклов различной продолжительности, которые взаимосвязаны и более длительные циклы поглощают и содержат в своем составе среднесрочные, которые включают краткосрочные циклы. Исходя из теории экономического развития, формирование системного и комплексного механизма трансформации опирается на теории цикличности, и инвестиционная активность обеспечивается требованиями мировой экономики. Сформулированная теория длинных волн Н.Д. Кондратьевым, вызывающая и в настоящее время споры в научных сообществах, базируется на

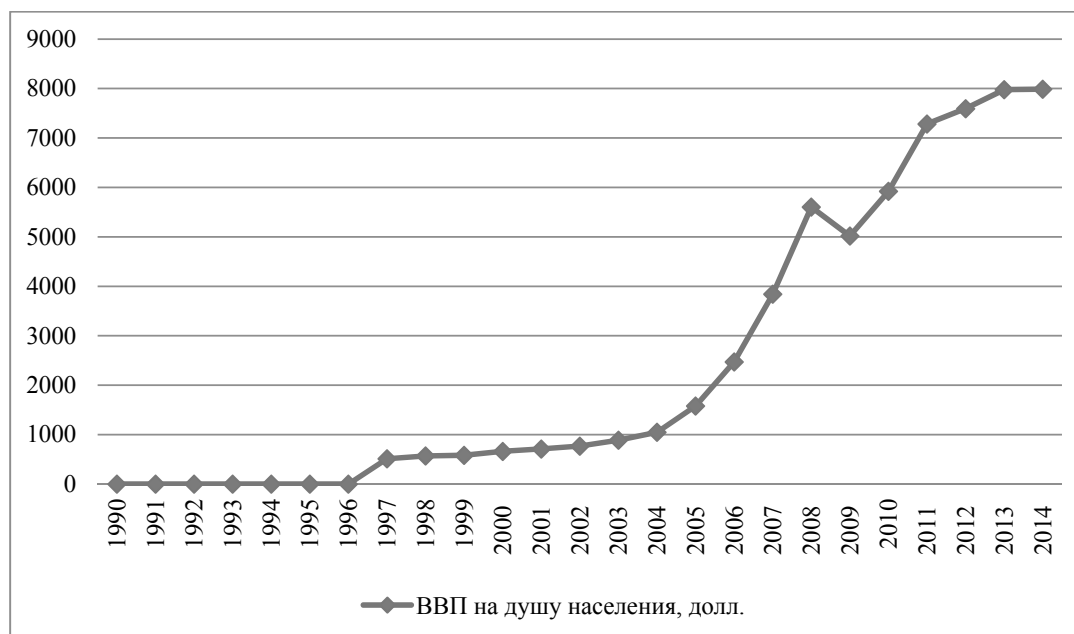
взаимосвязанных технологических, экономических и институциональных изменениях в эволюции общества. Таким образом, междисциплинарный подход позволяет обосновать связь этих изменений социально-экономического развития в эпоху наметившегося научно-технического прорыва. Схемы циклов в развитии имеют стабилизированный ритм, доказанный в историческом плане. Взаимозависимость циклов Н.Д. Кондратьева и колебаний в экономике, зависящих от периодического обновления основных фондов, а также избытка или нехватки капитала в состоянии кризиса или застоя традиционных отраслях снижает норму прибыли и происходит застой в научно-технологической сфере, и достижения науки и техники реализуются на производстве неравномерно. Йозефом Шумпетером в ходе выявления движущих сил экономики определено основное направление в форме технологической реструктуризации на базе увеличения инновационной активности.

В ходе циклического развития экономика сталкивается с рядом эндогенных и экзогенных факторов. Среди них выделяют появление инноваций и, как следствие этого, модернизацию, что является основой фазы подъема в экономическом цикле.

Теоретически доказано, что в ходе эволюции экономики большие циклы длительных колебаний включают примерно пять среднесрочных циклов, что отражается на динамике основных макроэкономических показателей. Так при общей тенденции к росту показателя в отдельные годы отмечается снижение. На примере Азербайджанской Республики (при наличии данных за 25 лет) можно отметить снижение такого показателя, как валовой внутренний продукт на душу населения во время кризисов, происходящих в мире: 1998 и 2008 годы (Рисунок 1).

Теория экономических циклов базируется на таком эндогенном факторе, как инновационный процесс, развитие которого можно моделировать, так как факторы внутреннего развития подвержены процессу регулирования. Жизненный цикл инновации в период ее разработки до получения эффективного результата требует финансирования и инвестирования. Инновации на макроэкономическом уровне требуют внедрения макроэкономической политики и реформирования, что отражается в форме нагрузки на бюджет в виде фи-

Рисунок 1. Динамика валового внутреннего продукта на душу населения за 1990 – 2014 гг., долл.

Источник: Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики

нансирования научно-исследовательской деятельности. Так, в Азербайджанской Республике финансирование инновационной деятельности в период с 2000 по 2013 годы составило 0,2% от общего объема валового внутреннего продукта, но в этот же период бюджетное финансирование науки в общем объеме расходов государственного бюджета снизилось с 1,2% в 2000 году до 0,6% в 2013 году¹.

В связи с длительным переходом к рыночной экономике и незначительным опытом деятельности национальных экономик стран постсоветского пространства сложнее анализировать на примере короткого срока деятельности в рыночной экономике циклы длительных колебаний. Важно отметить необходимость применения мирового опыта применительно к таким государствам, так как длинные циклы конъюнктуры зависят от экономики в мировом масштабе во взаимозависимости. Причиной этих циклов в мировой экономике является экзогенный фактор инновационного развития.

Во взаимосвязи с мировыми экономическими системами в настоящее время требуется методологическое обеспечение инновационных процессов как основной составляющей стратегического планирования применительно к отдельно взятой стране в отношении иерархии приоритетных и наиболее востребованных отраслей в мировой экономике. Методологические проблемы характеризуются выбором системы управления и подхода к ней. Комплексность методов применения стратегического планирования в области инноваций координирует деятельность в ходе реализации плана, что ведет к эффективным результатам. Мировой опыт применения апробированных факторов показывает возможности применения в планировании как качественных, так и количественных методов, которые в целом требуют расширения для более эффективного прогнозирования.

В теоретических моделях инновационного процесса важную роль играют антициклические методы. В ходе воспроиз-

водства технологического процесса создание благоприятных экономических условий с помощью административного регулирования в большинстве случаев стимулируют эффективную реализацию разработанной стратегии.

В условиях экономической нестабильности обеспечение национальной безопасности – сфера государственного регулирования, но в полной согласованности с экономическими агентами. Выбор пути стратегического развития все-таки основывается на количественных методах и критериях объективности, на основе которых можно оценить результат, выявить оптимальное решение и спрогнозировать результат, который в ходе контроля за реализацией прогноза можно произвести расчет на основе полученных данных количественными методами: статистическими, балансовыми, экономико-математическими. Так, например, Министерство экономического развития Российской Федерации на 2014 год ожидало прирост валового внутреннего продукта по базовому сценарию 1,1%, фактически прирост составил 0,6%. При предыдущих прогнозах на 2015 год планировался рост этого показателя, но на основе реальных данных, в сложившейся кризисной геополитической ситуации ожидается падение на 0,7%².

В данном случае предполагается инновационное развитие страны, стимулирующее научно-технический прогресс. Проблемой является реализация программ по улучшению инвестиционного климата, при этом ситуация усугубляется также тем обстоятельством, что несовершенство контрактов в системе менеджмента вкпе с низкой ответственностью менеджеров за качество производства, приводит к широкому кругу дополнительных издержек в экономической системе³.

В ходе поиска пути модернизации экономики происходят институциональные изменения, определяющие направление инновационного развития. Экономическое развитие

1 Государственный статистический комитет Республики Азербайджан [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения 14.04.2015).

2 Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.04.2015).

3 Биглова Г.Ф. Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2012. - № 1. - С. 25.

не происходит самостоятельно, поэтому в сложившейся экономической системе необходимы качественные изменения в области модернизации, которая, являясь одним из основных факторов роста, обеспечит конкурентное преимущество на мировом рынке. Оживление инновационной деятельности требованиями настоящего времени решается посредством расширения научных исследований. Так, в Азербайджанской Республике, за период с 2000 года по 2013 годы, доля численности населения, занятого научными исследованиями и разработками выросла с 0,2% до 0,24%, что свидетельствует о повышении требований рыночной конъюнктуры и понимания важности наметившегося научно-технологического развития⁴.

Применение теории цикличности к исследованию инновационных процессов особенно важно в настоящее время – при переходе к новому технологическому укладу методологический поиск в исследовании протекающих экономических преобразованиях требует корректировки в соответствии с мировым опытом понимания природы модернизации. Преодоление отсталости в научной сфере является базой совершенствования методологии в области инновационного развития. Инвестирование национальной экономики для цели преодоления технолого-технологической отсталости представлено в форме государственного регулирования посредством финансирования государством, которое с 2000 по 2013 годы в Азербайджанской Республике выросло в 15 раз по номинальной стоимости, также происходит вливание иностранных инвестиций, выросшие за тот же период в 11 раз⁵.

Таким образом, увеличение темпов экономических изменений в структуре экономических знаний ограничивают возможности стратегического планирования с учетом происходящих изменений и интеграции структур макроэкономических моделей. Совершенствование методов стратегического планирования структурных единиц экономики для цели эволюции определяет фундаментальные закономерности макроэкономической теории.

Проблемой экономического развития является изменение эндогенных факторов роста, на основе которых методология реализует возможности усиления факторов роста и снижения факторов, приводящих к снижению тенденции роста. Проведение перспективных реформ в области развития экономики страны отводится структуризации политики, условием которой является формирование базовых приоритетных направлений модернизации промышленного производства. Стратегическое планирование экономического развития на современном этапе осуществляется на основе теории экономического развития и нуждается в государственном регулировании и расширении методологической базы. Конъюнктура международного рынка, формирует требования для решения проблем технологического отставания отраслей посредством собственных сил. Также основой для разработки и внедрения инноваций создание благоприятного инвестиционного климата для не теневого капитала является базой для реализации политики модернизации.

В целом, экономическое развитие опирается в социальное. Многие теории в экономике не взаимосвязаны с обществом или качественные характеристики со стороны общества требуют кардинальной доработки. В то же время экономика нуждается в развитии интеллектуального капитала, который

ослаб в связи «утечкой мозгов» в 1990-е годы. Также на сегодняшний день невозможность достойной реализации собственного интеллекта способствует развитию теневого сектора научной деятельности, хотя собственные ученые вполне могли бы проводить исследования, способствующие развитию экономической мощи государства, исследуя и разрабатывая новые теории.

Пристатейный библиографический список.

1. Государственный статистический комитет Республики Азербайджан [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения 14.04.2015).
2. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.04.2015).
3. Биглова Г.Ф. Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 1.
4. Гулиева П.В. Роль совершенствования интеграционных отношений в сырьевом обеспечении обрабатывающих предприятий // Международный Технико-Экономический журнал. № 1. М., 2010.
5. Гулиева П.В. Показатели экономической эффективности аграрно-перерабатывающей промышленности (Aqrar-əmal sənayesinin fəaliyyətinin iqtisadi səmərəlilik göstəriciləri) // Azərbaycan Elmi-Tədqiqat Kənd Təsərrüfatının İqtisadiyyatı və Təşkili İnstitutu Elmi Əsərləri. № 4. Баку, 2007.
6. Гулиева П.В. Некоторые особенности государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса (Aqrar sənaye kompleksində dövlət tənzimlənməsinin bəzi xüsusiyyətləri) // Azərbaycan Texniki Universiteti "Elmi əsərlər" elmi-texniki jurnal. № 2. Баку, 2008.
7. Гулиева П.В. Вопросы формирования эффективных налоговых механизмов в промышленной политике (Sənaye siyasətində səmərəli vergi mexanizmlərinin formalaşma məsələləri) // Aspirant və gənc tədqiqatçıların elmi-texniki konfransı. AzTU. Баку, 2006.
8. Гулиев И.А. Оценка внутривидовых и внешнеэкономических преобразований стратегических предприятий в условиях финансово-экономической нестабильности // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2012. № 1.
9. Гулиев И.А. Особенности государственной поддержки предприятий в странах постсоветского пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6.
10. Гулиев И.А. Некоторые аспекты развития стратегических предприятий стран СНГ // Нефть, Газ и Бизнес. 2011. № 10.
11. Гулиев И.А. Азербайджан в международном движении капитала // Мировое и национальное хозяйство. 2013. № 2(24).

4 Государственный статистический комитет Республики Азербайджан [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/> (дата обращения 14.04.2015).

5 См. там же.

Гафарова Г.Р.

ЦЕНА И МЕХАНИЗМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Автор раскрывает финансово-правовое понимание цены и ценообразования. Обосновывается вывод о том, что цена и ценообразование находится в тесной взаимосвязи с деньгами, денежным обращением, денежной системой, а также финансами, финансовой системой, являются категориями финансового права.

Ключевые слова: деньги, цена, финансовая система, финансовое право, финансовая деятельность государства.

Gafarova G.R.

PRICE AND PRICING MECHANISM: FINANCIAL AND LEGAL CERTAINTY

The author reveals the financial and legal understanding of prices and pricing. The conclusion that the price and pricing in close relationship with money, currency, monetary system and finances, the financial system, allows you to define them as a category of financial law.

Keywords: money, the price of the financial system, finance, financial activity of the state.

Гафарова Г.Р.

Не вызывает сомнения факт тесной взаимосвязи цены и денег. Исследованию данных вопросов посвящены труды экономистов, к вопросам правового регулирования установления, изменения, регулирования цен, стали обращать внимание и юристы.

В экономической и юридической литературе принято выделять несколько функций денег. Первой функцией обычно выделяют функцию денег как меры стоимости, далее выделяют следующие функции: средство обращения, средство образования и накопления сбережений, средство платежа, функция мировых денег. Реализация функции денег как меры стоимости наиболее ярко выражается через цену. Прежде чем выяснить правовой механизм реализации функции денег следует указать, что «функция» – это «производимая работа», «реализовать» – осуществлять, исполнить (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999). Следовательно, если говорить о реализации какой-либо функции денег, необходимо акцентировать внимание на том их качестве, которое приводит в действие механизм движения финансовых потоков, обращения денег. Указанный механизм функционирует посредством правового регулирования.

Цена представляет собой экономическую категорию, означающую сумму денег, за которую продавец хочет продать, а покупатель готов купить товар. Цена определенного количества товара составляет его стоимость, откуда цена – денежная стоимость товара. Когда единица конкретного товара обменивается на определенное количество другого товара, это последнее становится товарной ценой данного товара¹.

Основываясь на экономических подходах к определению категории «цена», необходимо обратить внимание на то, что отдельные правовые признаки сущности денег применимы и к цене, поскольку цена есть неотделимое качество денег. Как указано в экономической литературе стоимость товара, выраженная в деньгах, называется ценой товара. Благодаря этому деньги делают товары и услуги соизмеримыми и с этой точки зрения являются измерителями товаров, работ и услуг. Сами деньги цены не имеют. Стоимость денег не может быть выражена в них самих. Иными словами, все производимые товары и оказываемые услуги имеют отношение друг к другу, но их стоимость определяется количеством и качеством затраченного на них необходимого труда. Деньги только обозначают

данную меру стоимости каждого товара и каждой услуги².

Любое воздействие на цену (установление, изменение стоимости товара) есть определенная деятельность заинтересованных в этом субъектов. Указанное воздействие на цены экономистами понимается как ценообразование. Ценообразование – процесс образования, формирования цен на товары и услуги, характеризуемый, прежде всего, методами, способами установления цен в целом, относящимися ко всем товарам. Ценообразование – процесс формирования цен на товары и услуги³. Ценообразование – наука, изучающая процессы формирования, закономерности движения и использования цен⁴.

Ценообразование включает в себя два основных элемента – систему цен и механизм ценообразования. Система цен – это единая, упорядоченная совокупность различных видов цен, обслуживающих и регулирующих экономические взаимоотношения участников рынка. Основой взаимосвязи цен в пределах единой системы является соподчиненность различных стадий общественного воспроизводства (производство, распределение, обращение, потребление). Цена на каждой предыдущей стадии является составным элементом цены на последующих стадиях.

Механизм ценообразования – совокупность взаимосвязанных процессов формирования и изменения цен под воздействием множества экономических и иных факторов, протекающих с участием различных хозяйствующих субъектов, производителей, потребителей, посредников. В ценовом механизме следует различать и выделять две взаимодействующие части. Это, с одной стороны, сами цены, их виды, структура, величина, динамика изменения, с другой – ценообразование как способ, правила установления, формирования новых цен и изменения действующих⁵. В основе государственного регулирования ценообразования заложен правовой механизм, т.е. здесь необходимо говорить о правовом регулировании ценообразования. К разновидности цен законодатель относит тарифы, расценки, ставки. Этим обстоятельством подтверждается распространение категории «цена» и на различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов. Так, ценоо-

1 Уткин Э.А. Цены, ценообразование, ценовая политика. Учебник. - М., 1997. - С.3.

2 Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. - №8. 2005; Кучеров И.И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания. - М., 2012.

3 Уткин Э.А. Цены, ценообразование, ценовая политика. Учебник. - М., 1997. - С.3.

4 Денисова И.П. Цены и ценообразование. - М., 1997. - С.5.

5 Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование. Учебник. - М., 2012. - С.11-12.

бразование, т.е. установление, изменение цен наблюдается в осуществлении банковских операций (процентные ставки за пользование кредитом, за отдельные банковские операции), а также в трудовых отношениях (расценки, ставки за выполняемые работы, технологические операции).

Дж.М. Кейнс в своей знаменитой работе «Общая теория занятости, процента и денег» излагая теорию цен во взаимосвязи с обращением денег, писал: «Важность денег как раз и вытекает из того, что они являются связующим звеном между настоящим и будущим. ...Теория цен, есть анализ отношения между изменениями в количестве денег и изменениями в уровне цен с целью определения эластичности цен в ответ на изменения в количестве денег»⁶. Современные деньги не просто инструмент стоимостного обмена, но продукт права, сложнейший экономико-правовой феномен⁷. Тесная связь цены с категорией «деньги», осуществление особой деятельности по установлению, изменению цен, т.е. влияние государства на структуру цены обуславливает необходимость отнесения цены к правовой категории.

В гражданском законодательстве цена рассматривается с частно-правовых позиций. Цена, как гражданско-правовая категория, представляет собой окончательно определенное сторонами условие договора, характеризующее в денежном выражении ценность и стоимость объекта гражданских прав.

Цену и ценообразование в тесной взаимосвязи с деньгами, денежным обращением, денежной системой, а также финансами, финансовой системой, следует определить как категории финансового права.

В рассматриваемой нами взаимосвязи указанных выше категорий особое место занимают финансы, что также подтверждается позицией отечественных экономистов, которые пишут, что «денежный характер финансовых отношений – это важный родовый признак финансов как экономической категории. Его значимость определяется тем, что деньги являются обязательным условием существования финансов: нет денег – не может быть и финансов, ибо последние есть общественная форма, обусловленная существованием первых»⁸.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо акцентировать внимание на мнении С.И. Лушина, который указывает, что деньги и денежные отношения являются естественной базой возникновения, функционирования и развития финансовой системы. «Это верно и в историческом плане, и в современных условиях, поэтому теория финансов тесно связана с теорией денег и зависит от нее. ...Финансовая система есть часть денежной системы и непосредственно связана с функциями денег. Финансы возникают как результат развития таких функций денег как средство платежа и как средство сохранения ценности (стоимости)»⁹. При этом, как указывает Н.А. Саттарова, государственное регулирование цен как элемент государственного регулирования экономики осуществляется в сфере естественных монополий и в отношении социально значимых товаров и услуг. К мерам экономического (косвенного) регулирования ценообразования, автор относит льготное кредитование, налоговые льготы, бюджетные дотации, компенсации затрат производителям¹⁰.

Цена является экономико-правовым инструментом, обуславливающим «жизнедеятельность» финансов, и оказывающим воздействие на механизм функционирования финан-

совой системы в целом поскольку: цена всегда присутствует в процессе функционирования денег, т.к. в них (деньгах) не может быть исключена основная функция – функция стоимости; деньги, двигаясь в денежном потоке, аккумулируясь в денежных фондах, соединяют финансовую систему, отдельные ее звенья; финансовые отношения всегда денежные отношения, т.е. это та часть денежных отношений, которая участвует в функционировании финансовой системы; цена есть элемент, функционирующий в финансовой системе, определенным образом воздействующий на механизм движения денежных потоков в финансовой системе. деньги (денежные средства) и цена (ценообразование) как объективная необходимость функционирования денежных, в том числе и финансовых отношений, являются в определенной мере регулятором экономической функции государства. Без правовых средств данный процесс невозможен. Таким образом, цена (стоимость) – суть денежных отношений, является как экономической, так и правовой категорией, элементом механизма движения денежных средств и формирования денежных фондов в финансовой системе. Формирование и установление цены в системе государственного ценообразования опосредовано правом. Цена как правовая категория – мера стоимости конкретного товара, работы, услуги, выраженная в денежной форме, закрепленная в нормах права или установленная соглашением сторон. Полагаем, что финансово-правовой механизм ценообразования – это урегулированная нормами права система формирования, изменения и регулирования цен, применяемая уполномоченными органами государственной власти (местного самоуправления) в процессе финансовой деятельности в целях удовлетворения публичных интересов.

Вместе с тем, формирование, распределение и использование денежных фондов государства и муниципальных образований является финансовой деятельностью государства. Финансовая деятельность государства и государственное регулирование ценообразования взаимосвязаны общностью целей в реализации публичных интересов. В системе финансовой деятельности государства (муниципальных образований) государственное регулирование ценообразования следует усматривать как специфическое средство, которое наряду с правовыми нормами, нормами бухгалтерского учета, методом публично-правового регулирования используется в механизме формирования, расходования централизованных денежных фондов и является средством воздействия на бюджетную, налоговую, денежно-кредитную сферу¹¹.

Таким образом, «цена» и «ценообразование» являются категориями современного финансового права. Данный вывод подтверждается на необходимости установления ценных критериев в отдельных направлениях финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Из данного положения следует, что категория «цена» имеет непосредственное отношение к функционированию финансовой системы страны. Цена и ценообразование, будучи в тесной связи с деньгами и финансами, занимают важное место в финансовой системе государства, поскольку цена оказывает решающее воздействие на движение денежных ресурсов в механизме формирования и использования централизованных денежных фондов.

Финансовому праву принадлежит ведущая роль в организации государственного регулирования ценообразования, поскольку ценоустановление в сфере публичных финансов являясь элементом финансовой деятельности государства, направлено на решение важнейших социальных функций государства, обеспечение развития экономики, стабильности денежной системы. При этом, институт финансово-правового регулирования ценообразования включает в себя нормы, ко-

6 Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Перев. Н.Н. Любимова. - М., 1999. - С. 275-276.

7 Финансовое право для экономических специальностей. Под общ. ред. С.О. Шохина. - М., 2006. С.415.

8 Родионова В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. - 2010. - №6. С.61.

9 Лушин С.И. Функции денег и финансы // Финансы. - 2006. - №6. - С.68.

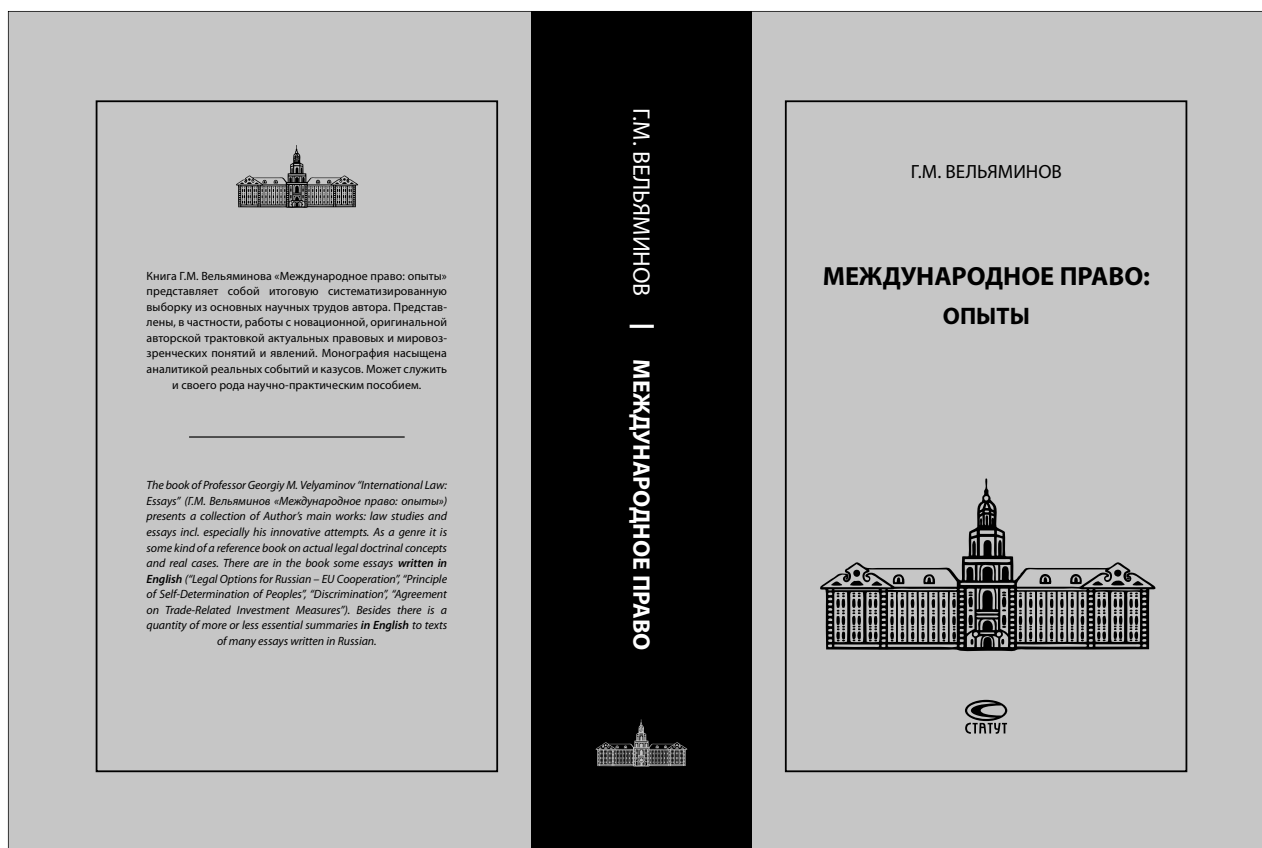
10 Саттарова Н.А. Цена как правовая категория // Вестник СГАП. - 2010. - №2(72). - С.125.

11 Гафарова Г.Р. Финансово-правовые аспекты государственного регулирования ценообразования. - М., 2012.

торые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе установления, введения, регулирования цен, контроля в сфере ценоустановления. Под институтом финансово-правового регулирования ценообразования следует понимать обособленный комплекс правовых норм, регулирующих специфический вид отношений государственного воздействия на цены (стоимость, тарифы и т.д.), возникающих в сфере публичных финансов.

Пристатейный библиографический список

1. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. - №8. - 2005.
2. Гафарова Г.Р. Финансово-правовые аспекты государственного регулирования ценообразования. - М., 2012.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Перев. Н.Н. Любимова. - М., 1999. Денисова И.П. Цены и ценообразование. - М., 1997.
4. Кучеров И.И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания. - М., 2012.
5. Лушин С.И. Функции денег и финансы // Финансы. - 2006. - №6.
6. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование. Учебник. - М., 2012.
7. Родионова В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. - 2010. №6.
8. Саттарова Н.А. Цена как правовая категория // Вестник СГАП. - 2010. - №2(72).
9. Уткин Э.А. Цены, ценообразование, ценовая политика. Учебник. - М., 1997.
10. Финансовое право для экономических специальностей. Под общ.ред. С.О. Шохина. - М., 2006.

Захарова И.М.

УЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА СТОИМОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на стоимость нефтяной компании, с учетом государственного влияния и специфики нефтяной отрасли.

Ключевые слова: стоимость компании, факторы рыночной стоимости, внутренние факторы, внешние факторы, стратегическая бизнес-единица, вертикально-интегрированная нефтяная компания.

Zakharova I.M.

ACCOUNTING FOR GOVERNMENT INFLUENCE ON COST OIL AND GAS BUSINESS

The article examines the main factors affecting the price of the oil company, taking into account the influence of the state and specificity of the oil industry.

Keywords: value of the company, the market value of factors, internal factors, external factors, strategic business unit, vertically integrated oil companies.

Нефтяная отрасль является наиболее сложной и при этом наиболее эффективной отраслью российской экономики, объединяющей бизнес-сегменты геологоразведки, добычи нефти и попутного нефтяного газа, переработки, и характеризующейся целым рядом отраслевых и институциональных факторов, которые необходимо учитывать при оценке стоимости бизнеса, как одного из показателей, направленных на повышение ее инвестиционной привлекательности. Наиболее важной составляющей оценки стоимости, является учет факторов при расчете доходного подхода¹. При этом нефтяная отрасль наиболее зависима от процессов государственного регулирования, которое в нефтяном секторе необходимо учитывать в следующей последовательности: на федеральном уровне, региональном уровне и корпоративном. Отсутствие эффективных методов государственного регулирования нефтяного комплекса приводит к резкому снижению рыночной стоимости нефтяных компаний, например, при резком падении стоимости нефти на мировом рынке, и как следствие, снижение объема инвестиций (в том числе иностранных), резким сокращением реализации круп-

ных нефтегазовых проектов, снижение финансовой устойчивости компаний².

Управление стоимостью нефтегазового бизнеса необходимо осуществлять, основываясь на максимальном учете факторов, которые оказывают наибольшее влияние на ее стоимость. Выявление отдельных факторов стоимости для нефтегазового бизнеса может оказаться серьезной проблемой, поскольку нефтяные компании, как правило, осуществляют несколько видов деятельности, каждый из которых требует индивидуального подхода в изучении факторов влияющих на их стоимость и на стоимость компании в целом³.

Крупные нефтяные компании имеют два основных бизнес-сегмента: «Геологоразведка и нефтегазодобыча» и «Нефтепереработка». Каждый бизнес-сегмент формирует свою часть стоимости и имеет свой набор факторов, оказывающих на них влияние. Так, к особенностям геологоразведки и нефтегазодобычи относят прежде всего: геологические факторы (объем запасов, динамика их разработанности); природно-климатические факторы (разработка шельфовых месторождений требует дополнительных затрат); невоспроизводимость углеводо-

Таблица 1 – Факторы, влияющие на стоимость современных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК)

Внешние факторы	Внутренние факторы
Изменение мировых цен на нефть и газ	Ресурсная база
Баланс спроса и предложения на нефть	Инновационная политика
Изменение валютных курсов	Сбалансированная производственная структура
Уровень темпов инфляции	Управление производственными и финансовыми затратами
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, процентные ставки в стране и за рубежом	Направление вертикальной интеграции (задняя, передняя, полная)
Современное налогообложение	Качество управления компанией, принципы внутрикорпоративного управления
Изменение тарифных ставок на транспорт	Рыночная стоимость нематериальных активов в виде лицензий
География расположения и ситуация в регионе	Инвестиционная политика
Конкурентная среда	Производственный потенциал и эффективность работы исходного звена
Инвестиционная привлекательность для инвесторов	Внутренние риски
Внешние риски	—

1 Бирюкова В.В. Стратегическое управление устойчивым развитием нефтяной компании // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 5 (39). С. 105-112.

2 Буренина И.В., Батталова А.А. Управление, организация и планирование деятельности крупных комплексов промышленности. Учебное пособие. – Уфа: УГНТУ, 2010.- 105 с.

3 Буренина И.В., Халикова М.А. Оценка стоимости нефтегазового бизнеса. Учебное пособие. – Уфа: Монография, 2010.- 222 с.

родных ресурсов; изменение цен на нефть на мировом рынке и проблемы формирования внутренних цен; территориальная разобщенность месторождений; государственная политика; высокая капиталоемкость разработки нефтегазовых месторождений⁴.

Факторы, влияющие на стоимость, условно можно разделить на две группы – внешние и внутренние. Между факторами внешней и внутренней среды существует некая взаимосвязанность. Эта взаимосвязанность определяется как уровень воздействия одного фактора на другие факторы. В таблице выделены факторы, связанные с государственным влиянием.

Бизнес-единицы ВИНК объединены влиянием внешних макроэкономических факторов на рыночную стоимость: географическим расположением, существующим налогообложением, а также наличием внутренних рисков, которые непосредственно связаны с макроэкономическими факторами.

Внутренние факторы характеризуются специфическим характером выделенных бизнес-единиц ВИНК. Однако есть некоторая общность внутренних факторов: наличие специфического оборудования для каждой бизнес-единицы, лицензии на ведение соответствующей деятельности, наличие квалифицированного персонала, зависимость от изменения тарифных ставок на транспортные услуги, география расположения, а также специфическими внутренними рисками.

Таким образом, необходимо в обязательном порядке учитывать факторы государственного влияния на текущую и прогнозную стоимость нефтяных компаний и стоимость нефтяного бизнеса в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И.В., Халикова М.А. Оценка стоимости нефтегазового бизнеса. Учебное пособие. – Уфа: Монография, 2010.- 222 с.
2. Буренина И.В., Батталова А.А. Управление, организация и планирование деятельности крупных комплексов промышленности. Учебное пособие. – Уфа: УГНТУ, 2010.- 105 с.
3. Буренина И.В. Разработка модели формирования рыночной стоимости в вертикально-интегрированных нефтяных компаниях //Интернет-журнал Нефтегазовое дело, 2012, №6.
4. Бирюкова В.В. Стратегическое управление устойчивым развитием нефтяной компании // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 5 (39). С. 105-112.

4 Буренина И.В. Разработка модели формирования рыночной стоимости в вертикально-интегрированных нефтяных компаниях //Интернет-журнал Нефтегазовое дело, 2012, №6.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

А.Х. Абашидзе

**ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Исаев Н.А., Рукинов В.А. СТРУКТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются социальные институты, формирующие структуры политической безопасности общества. Раскрывается содержание понятия «безопасность общества», анализируются механизмы перераспределения безопасности. Как угроза безопасности рассмотрены понятия кризисных явлений и пути разрешения в форме социального партнерства.

Ключевые слова: безопасность, политические структуры, распределение безопасности, социальное партнерство.

Isayev N.A., Rukinov V.A. STRUCTURE OF POLITICAL SECURITY

This article examines the social institutions forming the structure of the political security of the society. The content of the concept of public safety, security analyzes the mechanisms of redistribution. As a threat to security concepts discussed the crisis and how to resolve in the form of social partnership.

Keywords: security, political structures, the distribution of security, social partnership.

Общество есть совокупность или продукт, либо результат отношений между людьми или индивидами. Эта абстрактное понимание общества дает нам возможность увидеть, что в его основании покоятся люди, со своими потребностями, интересами, заботами, со счастьем и несчастьем, выпадающим им на долю, дает нам возможность не отрывать общество от индивидов, не делать его каким-то особым субъектом истории, а видеть за ним индивидов, и видеть в индивидах субъектов своей истории. Но в тоже время, коль в сознании людей утвердилось некоторое ложное представление об обществе как некотором особом объединении людей, базирующимся для кого на индустрии (индустриальное общество), на потреблении (общество потребления или всеобщего потребления), на информации (информационное общество), на благосостоянии (общество всеобщего благоденствия) и оно с завидным постоянством культивируется и преподносится как нечто действительное, нам ничего не остается делать как иногда следовать этим представлениям. Но при этом стоит оговориться, что в нашем представлении, то основание, на котором покоится вся совокупность отношений и взаимодействий индивидов, не есть само общество. Над основанием выстраивается как некоторая совокупность отношений, для обслуживания и укрепления этого основания, так и та совокупность отношений далеких от него. Эта совокупность и продукт отношений и есть общество. Общество есть совокупность человеческих отношений, как и человек, есть совокупность общественных отношений. Мы можем говорить о материальных предпосылках общества, о его духовных предпосылках. Но само общество есть объединение людей скрепленных, создаваемыми ими самими отношениями.

Уяснив таким образом, что такое общество мы тем самым уяснили непосредственную связь его с индивидом. Но совокупность индивидов в своих отношениях формирует не только общество, но и государство. Государство также как и общество есть объединение людей, находящихся в отношениях, но в таких отношениях, где принуждение играет определяющую роль. Общество выступает тем основанием, из которого порождается государство. Государство есть политический союз индивидов, тогда как общество есть союз неполитический. Государство образуется на принципах

Исаев Н.А.

Рукинов В.А.

подавления и принуждения, общество на принципах интересов. В связи с чем между обществом как объединением людей, основанном на интересах этих людей, и обществом как объединением людей, основанном на принуждении, присутствует конфликт, который, в общем, разрешается каждый раз усилением принуждения или его ослаблением. Принуждение к особому социальному интересу тем сильнее, чем сильнее различие интересов в самом обществе, тем слабее, чем слабее это различие. Принуждение и подавление неравномерно представлено в обществе. Для одних оно отсутствует вовсе, для других оно представлено в полном объеме. Так, для господствующих классов государственное принуждение для класса в целом не является таковым, но может быть направлено и неотвратимо для отдельных представителей этого класса.

Общество живет своей жизнью, государство своей. Но это не означает, что государство и общество две противоположные и антагонистичные формы бытия человека. Это означает, что общество объединяется по признаку интереса, государство по признаку силы или принуждения. Объединенное по признаку интереса общество есть союз индивидов, объединенных борьбой частных интересов с частными интересами, частных интересов с общественными интересами. И оно тем самым является продуктом борьбы. Но как в природе выживает сильнейший, так и в обществе происходит укрепление позиций тех классов, которые в полном объеме завладели условиями существования своего класса. И эти условия, тем более, если они живые условия, наделены сознанием и создают своим трудом весь остов современного общества, обязаны воспроизводиться в тех размерах и качестве, которые необходимы этому классу. Поэтому для того, чтобы противостоящие господствующему классу живые индивиды оставались условием или средством их существования, необходимо принуждение, сила, которая могла бы сохранять индивидов как условие, как средство. По признаку принуждения или силы образуется государство, значение которого в своей основе одно - поддерживать отношения принуждения на таком уровне, чтобы не образовывались классы помимо их класса, чтобы индивиды существовали как можно дольше в своем раздробленном состоянии и тем посто-

янно воспроизводили условия существования господствующего класса.

Этот небольшой экскурс в понимание того, что между обществом, которое создается господствующими классами, и государством, вырастающим из этого общества нет антагонизма, а противоречия, возникающие между ними, не носят антагонистического характера. Государство есть продукт самого общества, выполняющий всегда одну и ту же функцию - укреплять силой принуждения волю господствующего класса.

Для общества безопасными являются те условия его жизни, которые не разрушают принципиальные основы, на которых произрастает объединение людей как целостность. Опасными - все то, что эту целостность разрушает. При условии, что общество есть конгломерат различных и совпадающих интересов, получить единое объединение людей, в котором царит гармония, достаточно трудно. Но как бы там ни было, индивиды между собой по основным параметрам совместной жизни договариваются без привлечения к этому договору третьих лиц, государство. Договор, возникающий между людьми по удовлетворению общих потребностей, существует, но и может быть нарушен, когда солидная часть общества приобретает отличные от договоренностей интересы. Т. Гоббс и другие представители договорной теории происхождения государства, были не во всем правы. В результате договора образуется общество, а не государство, оно может возникнуть лишь тогда, когда индивиды не могут прийти к договоренностям и следовать им. Этот негласный договор основан на общих для всех индивидов потребностях. И в силу того, что по материальным и духовным условиям жизни, договор не может быть достигнут между индивидами, в обществе, где господствует частная собственность и частное присвоение (частному интересу вообще даже трудно прийти к пониманию того, что есть еще и общие интересы, общие интересы с легкостью приживаются на общественной собственности, а не на частной, частный интерес живет только как продукт победы одного частного интереса над другим), то он возникает в сфере безопасности. В Декларации прав человека и гражданина 1789 года об этом однозначно заявляется. В ней выдвигается принцип, совершенно не вытекающий из господства частной собственности, принцип, согласно которому удовлетворение потребностей одних индивидов не должно служить помехой удовлетворению потребностей других индивидов. Этот идеальный принцип вступает в противоречие с действительным принципом частной собственности, который заключается в том, что удовлетворение потребностей одних индивидов происходит за счет неудовлетворенных потребностей других индивидов. Встает вопрос о том, как получается, что действительный принцип, согласно которому индивиды осуществляют свои действия по удовлетворению потребностей, уживается с провозглашенным и культивируемым идеальным принципом, не имеющим отношение к капиталистической действительности и к удовлетворению потребностей этих индивидов? Можно ответить на этот вопрос другим вопросом - а как уживаются в народе святые принципы религии, которые совершенно оторваны от своей мирской основы, с принципами мирской действительности? Как происходит с религиозными принципами, так же происходит и с идеальными светскими принципами. Они есть продукт народа, жаждущего равенства и справедливости, но не находящего ни то, ни другое в своей индивидуальной и общественной жизни. Эта жажда народа в лучших ее представителях рождает подобные идеальные принципы. И такими принципами руководствуются индивиды в своей повседневной деятельности, для того чтобы поддержать согласие в действиях. Этот принцип, как

ни странно лег в основу плановой экономики Советского Союза, плановых взаимодействий в рамках капиталистического предприятия. Он прекрасно работает в отношениях между соседями и государствами, которые в периоды мирного сосуществования не претендуют на материальные условия удовлетворения потребностей гражданами другой страны. Этот принцип, как и многие из идеальных принципов, выдвинутых в библейских заветах и догмах, в периоды созревания обществ для перехода в другое состояние, становятся объединяющими индивидов принципами, организующими принципами, принципами, на которых формируется идентичность народа, устанавливается новое общество. Вполне возможно, что данный идеальный принцип еще сыграет свою положительную роль в деле переустройства общества.

Договор, общество, возникшее в результате договора, и безопасность оказываются понятиями, соотносимыми и отражающими взаимодействие индивидов с различных сторон. Договор есть принятая форма достижения согласия. «Социальное согласие как согласованность социальных действий... это определенное состояние социальной системы, характеризующее ее единство и целостность... Можно говорить о специфическом социальном взаимодействии, когда отдельные социальные действия социальных акторов гармонично согласуются между собой и обладают низкой степенью конфликтности». Общество есть результат наступившего в результате договора согласия, есть совокупность согласованных связей и отношений между индивидами. Безопасность есть наступившая в результате договора жизнь индивидов, при которой минимизированы, а то и вовсе исключены, угрожающие этой жизни отношения в рамках достигнутого согласия. Безопасность общества не в защите ценностей, как нам предлагает понимать безопасность Концепция национальной безопасности РФ, а, в основополагающих принципах, т.е. отношениях, делающих жизнь индивида не подверженной опасностям.

Стоит сказать, что когда речь идет о безопасности индивида не как частного лица, а как существа социального, она измеряется социальной меркой. И при этом угрожающие индивиду условия, носят социальный характер, относятся на счет общества как объединения людей и в то же время на счет индивидов, разрушающих единство и целостность общества. Ибо сами индивиды, в разделенном на различные классы обществе, в силу занимаемого ими местоположения в объединении, осуществляют действия угрожающие положению других индивидов, выстраивают, таким образом, отношения, в которые уже вплетены угрозы. Они то и снижают уровень безопасности как целых классов, так и общества в целом. «Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения». Выстраиваемые отношения, подчинялись положению господствующего класса, его способу присвоения, что ставило под вопрос безопасность других классов и индивидов. Ценностями господствующего класса становились такие отношения, которые увековечивали господство этого класса. Защита этих ценностей объявлялась безопасностью, превращалась из социальной категории в политическую и правовую. И тем самым в разрушении ценностей общества, усматривалось покушение на безопасность общества, тогда как в действительности покушение тем самым осуществляется на те условия, которые гарантируют сохранение способ присвоения господствующего класса. И если для общества небезопасность все то, что ухудшает положение классов, то для политики небезопасность все то, что ухудшает положение господствующего класса.

Для перераспределения безопасности необходимы материальные предпосылки, должно быть накоплено такое богатство, которое с объективной необходимостью может быть распределено между теми классами и индивидами, чье положение не соответствует потребностям общества в его развитии. Так развитые общества сегодня обладают высокой степенью защиты. Но в этих обществах бедность по-прежнему является постоянным спутником, напоминающим о различном уровне безопасности, который достигают индивиды даже в высокоразвитом обществе. Но бедность в высокоразвитых обществах и не развитых обществах — это различная бедность. Бедность, как и все в рыночных отношениях, носит относительный характер. Она зависит от общего уровня экономического развития, общего уровня благосостояния общества, общего уровня образования, общего уровня достигнутой квалификации индивидов. Если для высокоразвитых обществ в разряд бедных попадают те категории индивидов, у которых на питание затрачивается более 20% их дохода, то в разряд бедных в не развитых странах попадают те категории индивидов, у которых доход составляет менее 1 доллара в день. И таких сегодня в мире насчитывается в пределах 1,5 млрд. человек.¹

Распределение безопасности по всему спектру общества неравномерно. Безопасность различается по уровню благосостояния общества, по положению работающих и не работающих слоев общества, по доходам и капиталам, по уровню образования и по профессиям. Эти различия объективны, являются результатом экономического развития общества. Наиболее высокий уровень безопасности достигают индивиды, принадлежащие к господствующему классу, наиболее незащищенными остаются представители таких классов, которые подвергаются эксплуатации. В нашем случае под эксплуатацией необходимо понимать перераспределение в пользу господствующего класса продуктов и услуг, создаваемых в обществе. Это перераспределение может происходить на основе объективных факторов, например, больших затрат труда. И чем больше его затрачивается, тем большим продуктом, а в современном обществе в основном деньгами, владеют индивиды и классы. И наоборот. Перераспределение может происходить за счет насильственного перераспределения или субъективных факторов, в силу положения, которое занимают индивиды и их классы. В современном обществе на степень безопасности оказывают как объективные, так и субъективные факторы. Если объективные факторы, как-то разделение труда, приближаются к справедливому распределению безопасности, то субъективные — отдаляются от нее. В феодальном обществе господствовали в основном субъективные факторы, в обществе рынка господствуют как объективные, так и субъективные. Этот действительный факт дал возможность либеральному направлению исследования безопасности, отталкиваться в ее определении от объективных факторов, от разделения труда и его затрат и тем самым признать объективный характер различий в безопасности различных слоев населения. Безопасность во всех частях общества существует объективно. И дело каждого индивида заключается в том, чтобы ее приобрести, чтобы она им стала доступна. Они поставили во главу угла принцип, согласно которому безопасность зависит от способностей индивидов. Чем в большей степени они представлены в индивиде, тем большую степень безопасности он приобретает, тем выше уровень его безопасности. При этом остается в стороне субъективный фактор или факторы безопасности. Ис-

ключается роль принуждения индивидов к исполнению того или иного вида труда, а тем самым исключается вообще понимание безопасности как действия и политика государства. Тогда как в действительности принуждение к приобретению способностей и отвержение от приобретения тех или иных способностей, становится целой политикой государства. Об этом мы будем говорить позже, а пока остановимся на том, каков механизм перераспределения безопасности в обществе.

Под механизмом перераспределения безопасности мы понимаем основные принципы или нормы, на которых базируется защита согласованных связей и отношений между индивидами, в процессе их совместной жизни. Общество в своей эволюции принимает различные формы совместной жизни. Совместная жизнь или совместная жизнедеятельность это жизнь и жизнедеятельность, осуществляемая на принципах общегития. Она исходит из общих потребностей, которые порождаются как необходимость осуществлять деятельность не отдельному индивиду, а только в связи с другими индивидами. Первобытная общность, и форма проявления этой общности - первобытная община, возникающая на производственной необходимости община. Охота и собирательство, в основном это общинные или коллективные виды деятельности. С течением времени с развитием средств труда совместная жизнедеятельность концентрируется в пределах семьи. Многие семьи объединяет необходимость использовать всеми ими пастбищ, лесов, водоемов, если конечно они находились в общинном владении. С промышленным производством приходят иные формы совместной жизни и жизнедеятельности. Фабрика становится необходимой предпосылкой совместной деятельности. Производственная ячейка или трудовой коллектив становится первичной и основной формой проявления совместной жизни и деятельности.² Семья и семейные отношения, совместная жизнь в рамках семьи, уступает по своему значению совместной жизни на производстве. Некоторые социалисты утописты, производственное объединение индивидов настолько абсолютизировали, насколько критиковали семейное объединение. Для них, особенно для Фурье патриархальная семья выступала социальным тормозом прогресса. В силу развития производства и появившихся потребностей обмена, совместная жизнь начинает охватывать все общество, сделав семью облегченной от родственных уз и связей, сделав ее нуклеарной. Рынок становится необходимым и достаточным механизмом укрепления совместной жизни в рамках общества в целом, оставив семье единственную функцию воспроизводства рабочей силы. Поэтому общество сегодня есть общество обмена, где принципом является выгода, где меркантильный интерес господствует над всеми **иными** социальными интересами. А. Смит уже в XVII веке пришел к выводу о том, что идеальным выражением буржуазного общества является торговое общество. А современный экономист Ж.Ж. Аттали через три сотни лет опять приходит к такому представлению о современном обществе как о торговом обществе. Ибо как тот, так и другой в обмене и свободной торговле видит основной механизм достижения такой совместной жизни людей, которая не только наиболее удачна, но и вечна. При этом они ссылаются на корыстные и эгоистические свойства индивидов, которые подпитывают этот механизм совместной жизни, говорят о том, что кроме денежных связей между людьми иные связи излишни.

1 Сморгунова В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии. — СПб., Образование, 1997. — С. 12-17.

2 Сморгунова В.Ю. Патриотическое правосознание как предмет сравнительного анализа. // Философия и право. №1 (26). 2008. — С. 18-22.

Разделение труда и эгоистические свойства индивидов, т.е. объективные и субъективные условия, делают рыночный механизм совместной жизни действительным механизмом объединения людей, и определяющим сегодня совместную жизнь людей в различных странах и на различных континентах. Он является общим механизмом для всех капиталистических обществ, на него не влияют ни национальные особенности, ни особенности менталитета народов. Его свойство объединять людей различных национальностей и вопреки культурным особенностям делать их лишь продавцами и покупателями. Рыночный механизм объединения людей и согласования их интересов является незаменимым и удачным механизмом. Предполагают, что он объединяет индивидов без каких-либо вмешательств извне. Ему не нужно ни государство, ни церковь, ни партии, т.е. ему не нужны различные формы идеологической надстройки, ему не нужны иные, не рыночные способы объединения людей. Эти объединения являются помехой торговле и рынку. Но их существование оправдано рыночным механизмом. Оправдано потому, что этот колосс стоит на глиняных ногах. Рынок постоянно разрушает основу - разделение труда и производство. Рынок постоянно ввергает в пучину кризисов все общество. И чтобы оно выстояло под натиском разрушительной силы кризиса, необходимы объединения людей, которые являются естественным порождением рынка. Присутствие подобных объединений есть идеологически защитный механизм рынка, есть его собственное существование в надстройке. Это так называемые моральные средства узды, которыми пользуется рынок, для создания у индивидов иллюзии вечности рынка и его оправданности.

В рынке заложена идеология человека, готового и способного к обмену. Таким образом, посредством рынка, объективно, без каких-либо искусственно созданных механизмов формируется безопасность и распределяется в соответствии местоположения индивида в системе обмена. Рынок управляет совместной жизнью людей, рынок защищает их от угроз, талящихся в других нерыночных механизмах совместной жизни. Обмен и рынок формирует свои принципы и нормы, согласно которым осуществляется согласованная совместная жизнь людей. Первым весомым принципом и нормой, согласно которому рыночный механизм добивается согласованных действий индивидов, должен быть принцип, согласно которому обмен может осуществляться при условии существования разделения труда. Отсутствие разделения, или отсутствие широкомасштабного разделения, обмен не может состояться. Потому предприятия советского периода, обладающие грандиозной концентрацией капиталов и их централизацией, в период первоначального накопления капитала, стали дробиться на отдельные замкнутые хозяйственные единицы и передаваться в частные или сразу в акционерные руки. Там где были цехи, появлялись заводы, там, где были отделы, создавались институты. Приобретая, таким образом, самостоятельный юридический статус, цехи и отделы стали равноправными субъектами рынка и обмена. Рыночный механизм заработал, создав иную форму связи, денежную форму связи.

Социализм шел по пути уменьшения количества денежных связей, капитализм идет обратным путем - путем увеличения этих связей. Рынку был дан толчок, который позволил объединить всех посредством денег. Деньги стали вторым и существенным принципом и нормой механизма перераспределения безопасности. Так как деньги – всеобщий эквивалент, мерило, норма и принцип связи между людьми, то они определили форму безопасности и ее можно назвать денежной безопасностью. Общество не могло не принять подобную

форму связи и совместной жизни, форму безопасности. Безопасность индивидов и общества вошла в зависимость от денег. И многие страны, у которых денег не достаточно для решения общих задач, впадают в зависимость от других стран и от мировых финансовых институтов. Каковой может быть безопасность Греции, которая долгий период времени жила за счет кредитов, которые не в состоянии сегодня погасить? Но в тоже время избыток денег может повлечь за собой снижение уровня безопасности. Инфляция и особенно галолирующая инфляция может привести общество в состояние финансового кризиса, что также отражается на безопасности общества и его классов. Обесценивание денег, как их дороговизна снижают уровень безопасности различных слоев населения. Таким же образом оказывают снижающее влияние на безопасность экономические кризисы перепроизводства не только денег, но и товаров и услуг. Последний кризис, хотя его и определяют как финансовый кризис, является кризисом перепроизводства товаров. Их периодичность ставит под угрозу достигнутый уровень безопасности населения страны.³ Порождает социальные движения, которые ставят перед собой задачу смены правительства и социально-экономического курса. При этом механизм перераспределения безопасности начинает работать в направлении поддержки кредитно-банковских учреждений и товаропроизводителей, увеличения пособий по безработице, поддержания общественных работ. Шаги со стороны олицетворяющего общества государства по перераспределению безопасности, если они не ошибочны, приносят свои плоды и общий уровень согласия в обществе сохраняется. Но для того, чтобы согласие в обществе сохранялось и в кризисные периоды, необходимо убедить ту массу населения, которая в большей степени страдает от кризисов, в большей степени подвержена угрозам и снижению безопасности, в правильности политики направленной на ликвидацию последствий кризиса, на защиту наиболее уязвимой части общества. В кризисные периоды необходимо добиться легитимации антикризисной политики и мер, направленных на сдерживание падения экономики и благосостояния граждан страны. Механизм перераспределения безопасности тогда будет эффективным, когда он учитывает интересы уязвимой части населения страны и защищает их всеми имеющимися экономическими и политическими средствами. В противном случае помимо угроз объективного характера, кризис может породить угрозы субъективного характера, различные социально-политические движения, целью которых будет изменение системы безопасности и антикризисных мер, по ее поддержанию. Эти движения при условии их массовости и организованности, породят действительную угрозу, которая в действительности для системы безопасности общества, является реальной угрозой.⁴

Как показывает практика, капиталистическое общество нашло механизмы борьбы с кризисными явлениями, нашли противоядие от массовых протестных действий наемных работников в кризисных условиях. Это противоядие было теоретически обосновано М. Кейнсом, который полагал, что государство обязано найти в себе средства не снижать спрос за счет государственных дотаций и поддержания безработицы на безопасном уровне. Другим противоядием стало социальное партнерство, в результате которого, стал институционализироваться интерес наемных работников, их требования стали

3 Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. №4 (10) 2014. – С. 43-46.

4 Грошева И.А. Контроль в управлении «глухой телефон» социальной реальности // Общество и человек. №1 (4) 2013.

отчасти учитываться в политике бизнеса и государства. Социальное партнерство явилось большим шагом вперед на пути достижения согласия, как на отдельных предприятиях, так и в обществе в целом. В социальном партнерстве происходит перераспределение ответственности и воли. Если до социального партнерства, ответственность и воля в отношениях между работниками и работодателями, между различными классами и государством, концентрировалась в руках работодателя и государства, то в социальном партнерстве ответственность и воля распределялись в соответствии с договором между классами. Это либо договоры между предпринимателями и работниками, либо между работниками, работодателями и государством. Согласие, добытое не посредством силы, не через конфликт, а путем договоров, накладывает равную ответственность на договорившиеся стороны. Общество приобрело цивилизованный механизм перераспределения, в котором согласование интересов стало осуществляться за счет писаных норм, а безопасность различных слоев общества результатом временных договоренностей. Если рассматривать социальное партнерство как способ временного мира, а договор как временную конституцию этого мира, то в этом случае безопасность, также начинает носить временный характер. Временный характер безопасности будет существовать до тех пор, пока не разовьются условия, с необходимостью требующие переосмысления и пересмотра достигнутых договоренностей. Но и в этом случае, социальное партнерство, остается инструментом поддержания согласованности классовых действий в обществе на необходимом уровне.

Механизм перераспределения безопасности в большей степени, и мы на это указывали, касается перераспределения отношений или принципов и норм. В свою очередь отношения или принципы и нормы, идеально отражают материальное положение индивидов в обществе, и положение целых классов. Посредством механизма перераспределения безопасности происходит не непосредственное распределение безопасности, а опосредованное, через систему отношений. Это позволяет тем слоям населения, которые до недавнего времени занимали положение, граничащее с социальной катастрофой, улучшить свое положение, получить новые стимулы для укрепления своего материального положения и укрепить свою безопасность. История знает как целые классы, уничтожались только лишь в силу того, что уничтожались условия их существования. Так дворянство как класс было уничтожено свободой крепостных крестьян. Само крестьянство как класс также было уничтожено, как только оно получило свободу от крепостной зависимости. Все это происходило только потому, что были уничтожены материальные условия жизни этих классов.

В заключении необходимо отметить, что современное общество знает всего лишь два класса, между которыми перераспределяется безопасность в масштабах общества. Но и внутри этих классов безопасность настолько дифференцирована, насколько различны внутренние материальные условия различных слоев и их воспроизводство. От перераспределения отношений, которые производятся, материальные условия одних классов либо будут улучшаться, либо нет. Будет укрепляться безопасность, либо снижаться до такого уровня, когда жизнь этих классов будет уничтожена. Общество, таким образом, либо избавляется от излишних классов людей, либо доводит их до такого состояния, при котором они сами становятся угрозой безопасности для всех классов и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Сморгунова В.Ю. Гносеологические проблемы политической философии. – СПб., Образование, 1997. – С. 12-17.
2. Сморгунова В.Ю. Патриотическое правосознание как предмет компаративного анализа // Философия и право. №1 (26). 2008. – С. 18-22.
3. Грошева И.А. Контроль в управлении «глухой телефон» социальной реальности // Общество и человек. №1 (4) 2013.
4. Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. №4 (10) 2014. – С. 43-46.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

April 11, 2015 Moscow

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress commemorating
Professor I. Blischenko

Гришин О.Е.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ И АДАПТАЦИИ

В статье анализируются подходы к пониманию сущности политической системы. Рассмотрена ее корреляция с другими категориями политической науки. Сфокусировано внимание на проблемах устойчивости и адаптации политической системы при разных режимах функционирования.

Ключевые слова: государство, политическая наука, политическая система, политический режим, система правления, политические технологии.

Grishin O.E.

POLITICAL SYSTEM: SOME APPROACHES TO THE ANALYSIS, FUNCTIONING AND ADAPTATION

The article analyzes approaches to understanding the essence of the political system. Consider its correlation with other categories of political science. It focuses on issues of sustainability and adaptation of the political system in different modes of operation.

Key words: government, political science, political system, political regime, system of government, political technologies.

Гришин О.Е.

При анализе политической системы, при выявлении природы тенденций и причин ее устойчивости (неустойчивости), функций (дисфункций) существенное значения приобретают инструменты, позволяющие привести ее состояние к отправному или более иному позитивному качественному состоянию. Среди таковых можно назвать наиболее целесообразные алгоритмизированные способы, методы и процедуры направленные на восстановление функций политической системы и достижения желаемых результатов в политике. Так, например, А.В. Толочко и С.С. Фоменко акцентируют внимание на том, что в современной политической науке процесс институционализации, например, парламентаризма в странах, где происходят сложные процессы трансформации принципов организации и функционирования политической системы общества, является одной из самых сложных многогранных проблем¹.

В современной политической науке нет единого мнения в определении политической системы. Некоторые подходы контрастируют с универсальностью ее использования в исследованиях, включенных в политологические субдисциплины для создания поля политической науки. Различными учеными предложено несколько десятков определений «политическая система»². Так М.Г. Анохин полагает, что дефиниция политической системы включает два взаимосвязанных аспекта:

1) политическая система представляет собой некоторое теоретическое построение, инструмент, позволяющий выявлять и описывать системные свойства различных политических явлений. В этом случае категория является средством системного анализа политики;

2) в более конкретном значении политическая система – реальный сложный механизм формирования и функциониро-

вания власти в обществе включающий различные политические акторы³.

В методологическом плане, с точки зрения системного анализа политическая система – это одна из множества систем⁴. Категория «политическая система» часто используется при анализе политических и организационных проблем функционирования современных государств, политической реальности⁵. В этом случае она перестает быть просто теоретической конструкцией, начинает соотноситься с существующими в историческом времени и географическом пространстве процессами и явлениями, а также воспринимается с одной стороны через призму государства, с другой - отношений между различными ее элементами (институциональными, аксиологическими, социальными, экономическими и т.п.). В современной политической науке подчеркиваются различия между этими двумя значениями дефиниции. Это обусловлено различными соображениями:

1) распространение несостоятельных методологических убеждений, заключающихся в ясной и бесспорной характеристике категории «политическая система»;

2) важность политических процессов, происходящих в общемировом масштабе на рубеже веков, которые стали предметом обсуждения в рамках политического и научного дискурсов;

3) разделение некоторыми исследователями (политологами, историками, юристами) принципа плюрализма. Возникший в XX веке, он был должен сгладить существующие противоречия и продемонстрировать преобразование трех политических систем (демократию, авторитаризм, тоталитаризм) через перевороты, революции, контролируемые процессы.

Таким образом, можно полагать, что отсутствие точных теоретических представлений о природе политической систе-

1 Толочко А.В., Фоменко С.С. Особенности конституционного регулирования деятельности и практическая эффективность института парламентаризма в современной России // PolitBook. – 2013. - №3. – С.108-109.

2 Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М.: Прогресс-Академия, 1995. - С.28-48.

3 Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. – С.7.

4 Almond G. Comparative Politics. - New York, 1993.

5 Батанина И.А., Лаврикова А.А. Параметры политической системы как фактор развития политического участия в регионах ЦФО // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2013. - №1. - С.124-134.

мы, как правило, иногда затрудняет или делает невозможным типологизировать политические системы, классифицировать конкретные случаи политической жизни в определенных странах и проводить сравнительный анализ.

В научной литературе существует ряд понятий, косвенно связанных с политической системой: государственный строй, политический режим, система власти, система правления, конституционный строй. Концепт «политической системы» стал актуален в связи с развитием политической деятельности. В настоящее время в него включают разные формы организации, а не только государство, и не только разрешенные в соответствии с законом, поэтому традиционные понятия не достаточны, чтобы объяснить механизм действия общественной жизни. В этой связи отметим, что самый широкий диапазон значений объясняется понятием «конституция». Оно определяет «всю систему», состоящую из трех элементов. К ним, как правило, относятся:

- 1) правила организации и функционирования государства;
- 2) структура государственной организации;
- 3) механизмы деятельности государства.

Государственная система состоит из двух основных блоков - политического и социально-экономического. Природа государства неоднозначна и имеет различные основания (марксистская теория, теория насилия, ирригационная теория и т.п.). Таким образом, используя лишь первый блок «политическая система», мы получаем теоретическое построение, касающееся организации и функционирования политической власти в государстве без социального и экономического контекста.

Самый узкий диапазон описывается понятием «система правления». Он определяет отношения между центральными институтами государства, главным образом между законодательной и исполнительной ветвями власти. Обращаясь к принципу разделению властей можно полагать, что система правления должна относиться только к демократическим государствам. Именно в странах этого типа выделяют различные их варианты республик (парламентские, президентские, смешанные и т.п.).

«Политический режим» как категория вызывает больше всего споров. Существуют различные подходы к определению его сущности, назовем лишь некоторые:

- 1) политический режим – это институциональные, функциональные и аксиологические основы для участников политической жизни и отношений между ними;
- 2) политический режим – это правила, которые регулируют отношения между государством и негосударственными субъектами политики;
- 3) политический режим – это технология властвования.

Акцентируем внимание на последнем. В настоящее время различными политологическими школами заложены подходы к технологизации политического пространства. Исследование политических технологий актуализировано желанием получения власти. Главными субъектами, формирующими и реализующими такие способы и методы, являются политические лидеры, партии, элиты и т.п. Технократическая модель мышления основана на эмпирико-прагматических принципах. Результативность, успех, польза, выгода, рациональность, необходимый результат – это центральные слова в современном словаре политических акторов и политтехнологов, создающих политическую реальность. Политическую действительность можно разложить на ряд поэтапных дискретных состояний (серий). Их можно расчленить на элементы и описать

рационально, и показать структурно-функциональные связи между ними⁶. Таким образом, можно утверждать, что политический процесс поддается технологизации в определенных пределах и соответственно, управлению в установленных параметрах. Политические технологии по своему происхождению, природе и условиям осуществления вторичны по отношению к политическим процессам, институтам, к политической системе в целом. Они – артефакт, продукт политической человеческой деятельности. Такие способы и методы ведения политики являются инструментом политических акторов. Они неотъемлемая часть политического развития и/или стагнации, а также разрушения.

Политическая система может рассматриваться как совокупность элементов, в том числе, политических институтов (структур), отношений между ними, правил и стандартов, регулирующих их деятельность. Идентификация отдельных компонентов политической системы, таких, например, как политические партии или государственные учреждения, требует уделить особое внимание правовым принципам, регулирующим отношения между элементами политической системы. Наиболее важным при этом является установление формальной основы, которая определяет характер системных компонентов и отношений между ними.

Функциональный анализ, основан на предположении, что наиболее важные функции политической системы проявляются на двух уровнях:

- 1) в целом по отношению к окружающей среде;
- 2) отдельных частей политической системы к другим элементам.

Некоторые исследователи подчеркивают, что политическая система – это динамический социальный процесс, который проходит в рамках отдельных сообществ, например, в государстве⁷. Суть этого процесса заключается в обработке социальных импульсов для действия и политических решений. Другие полагают, что важен сам механизм функционирования политической системы, который не зависит от природы и свойств ее элементов. Таким образом, важно охарактеризовать политическую систему как пространство, в котором осуществляется политическая жизнь государства, то есть определить тип легитимности государственной власти, способ социальной интеграции, прогнозировать поведение политических лидеров и т.п.

Эксперты подчеркивают важность проблемы отношений внутри политической системы и между системой и ее окружением. Тогда политическая система воспринимается как единое целое, состоящее из отдельных компонентов (подсистем) связанных друг с другом. Мельчайшие частицы являются простыми элементами системы, а также связи между элементами образуют ее структуру. Система характеризуется изменчивостью во времени. Она также имеет свою собственную динамику и внутренние границы, отделяющие ее от окружающей среды. Она ориентирована на адаптацию, достижение цели, интеграцию и устранение конфликтов⁸.

Таким образом, анализ показал, что при наличии раз-

6 Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен. О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии // Полис. Политические исследования. – 1992. – №3. – С.57-60.

7 Сквориков А.К. Институциональные преобразования в российской политической системе // Управление мегаполисом. – 2010. – №4. – С.131-136.

8 Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теорет.-прикладн. анализ). – М.: Агентство «Информарт», 1996. – 305 с.

ногласий, можно предположить, что политическая система – это:

- 1) структура, состоящая из качественно различных взаимодействующих элементов;
- 2) формы и характеристика общественного и частного пространства;
- 3) граница между ними.

Политическая система может изменяться (процессы развития или стагнации) при константной тенденции искать поддержку своей стабильности. В любой политической системе, правящая элита боится нарушения стабильности, и иногда специально снижает эффективность системы, и может даже угрожать ее легитимации. Тем не менее, процессы изменения объективно необходимы и неизбежны, как это видно из характеристик политической реальности. Они происходят в системе без ущерба для своей сути в результате реформ и введения новых элементов в структуру. В отличие от этого, революция или государственный переворот влечет за собой реконструкцию политической системы⁹, в результате происходит ликвидации ее составных элементов и сворачивание принципов ее функционирования. В этой связи, важнейшим является:

- 1) контролирование политического процесса (функция регулирования);
- 2) разрешение конфликтов в рамках системы (функция медиаторства);
- 3) улучшение учреждений (адаптивная функция);
- 4) позитивное преобразование окружающей среды (инновационная функция).

Подсистема, отвечающая за управление, определяет характер стандартов, устанавливающих нормы поведения и социальных отношений. Для коммуникативной подсистемы важно качество соединений (взаимодействий) и отношений, существующих между структурами политической системы, которое определяет степень ее устойчивости.

В итоге, процесс адаптации является динамическим, это означает в свою очередь, что политическая система находится в постоянном изменении. Неотлаженность процесса адаптации, или отсутствие такового в экстремальных случаях может привести к неустойчивости политической системы, к ее краху и ликвидации. Процесс адаптации обеспечивается и контролируется, как правило, гомеостатом или центром принятия решений.

Пристатейный библиографический список

1. Толочко А.В., Фоменко С.С. Особенности конституционного регулирования деятельности и практическая эффективность института парламентаризма в современной России // PolitBook. – 2013. - №3. – С.108-109.
2. Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М.: Прогресс-Академия, 1995. - С. 28-48.
3. Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. - 270 с.
4. Almond G. Comparative Politics. - New York, 1993.
5. Батанина И.А., Лаврикова А.А. Параметры политической системы как фактор развития политического участия в регионах ЦФО // Известия Тульского

⁹ Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. – 2014. – №6. – С. 52-61.

государственного университета. Гуманитарные науки. - 2013. - №1. - С. 124-134.

6. Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен. О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии // Полис. Политические исследования. – 1992. – №3. – С.57-60.
7. Скочиков А.К. Институциональные преобразования в российской политической системе // Управление мегаполисом. - 2010. - №4. - С.131-136.
8. Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теорет.-прикладн. анализ). - М.: Агентство «Информарт», 1996. - 305 с.
9. Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. – 2014. – №6. – С. 52-61.

Назаров А.В.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С МОЛОДЁЖЬЮ

Рассмотрен вопрос использования организационных технологий политическими партиями в отношении молодежи в условиях совершенствования информационно-коммуникативных взаимодействий. Акцентировано внимание, что реакция институтов гражданского общества и отдельных граждан на парламентские выборы в 2011 г. в Российской Федерации оказали влияние на изменения в законодательстве, в том числе и на ФЗ «О политических партиях». Несмотря на абсентеизм со стороны значительной части молодежи можно выделить группу молодых юношей и девушек заинтересованных использовать политический ресурс при выходе на уровень принятия решений. Подробно проанализированы современные организационные технологии.

Ключевые слова: политические партии, парламент, молодежь, молодежные организации, коммуникации.

Назаров А. В.

Nazarov A.V.

ORGANIZATIONAL TECHNOLOGIES IN WORK OF POLITICAL PARTIES WITH YOUTH

The question of use of organizational technologies by political parties in respect of youth in the conditions of improvement of information and communicative interactions is considered. The attention is focused that reaction of institutes of civil society and certain citizens on parliamentary elections in 2011 in the Russian Federation had impact on changes in the legislation, including on Federal Law "About Political Parties". Despite an absenteeism from considerable part of youth it is possible to allocate group of the young young men and girls interested to use a political resource at an exit to decision-making level. Modern organizational technologies are in detail analysed.

Keywords: political parties, parliament, youth, youth organizations, communications.

Динамично развивающиеся политические процессы во втором десятилетии XXI века обусловлены изменениями в новой геополитической конфигурации. Правящая политическая элита отдельно взятого государства заинтересована в сохранении объема властных полномочий, а это возможно только при поддержании в относительно устойчивом равновесии политической системы¹. Проблемы политических элит, партий и молодежи достаточно хорошо изучены политологами – В. И. Буренко, О. А. Коряковцевой, А. К. Сквоиковым, О. Ф. Шабровым² и др. При этом необходимо отметить, что постоянно идет процесс совершенствования политических технологий благодаря развитию сотовой связи, Интернет и других средств коммуникации. Как отмечает Д. Г. Камнев: «Власть, организуя новые каналы социализации, должна задействовать в работе с гражданами, молодым поколением востребованные в их среде инструменты и технологии, такие как, электронные СМИ и набирающий популярность с начала 21 века Интернет»³. Ввиду того, что «с началом стабилизации политической системы в первые годы XXI века перед властью со всей очевидностью встали проблемы, порожденные отсутствием на протяжении почти полудесятилетия лет активной молодежной политики

и даже скоординированной точки зрения на возможные направления ее реализации»⁴. Это требует научного осмысления данного процесса с целью определения вектора современного политического развития.

Политические события в России после выборов в Государственную Думу 2011 г. оказали влияние на темпы проведения модернизации партийной системы посредством внесенных изменений, в ряд федеральных законов регламентирующих процесс формирования политических партий и других институтов гражданского общества. Разделяя позицию научного сообщества, обратим внимание, что партии являются связующим звеном между политической властью и гражданским обществом. Таким образом, руководство партий заинтересовано в расширении своего электората и омоложении кадрового резерва. Это и дало импульс исследованию политических технологий применяемых в отношении молодежи в начале третьего тысячелетия.

При этом необходимо учитывать, что не только программные документы партий, но и практические методы, способы реализации партийной политики, используемые специалистами, оказывают влияние на расширение электорального поля. По отношению к молодежной политике как универсальной политической технологии они образуют частные политические технологии, различаемые по характеру и объекту политической деятельности. Среди этого класса политических технологий выделяются организационные технологии. Приоритетность их обуславливается значимостью организации в любом практическом деле. Согласимся с Г. И. Авциновой, которая подчеркивает, что при исследовании молодежной политики необходимо учитывать, тот факт, что «для молодого поколения, в силу возрастных особенностей, характерны юношеский максимализм, обостренное чувство

1 Буренко В.И. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // Право и политика. 2013. № 4. С. 469-472.
2 Агеев Г.В., Крючков В.А., Сквоиков А.К. Политическая система как объект системного анализа: теоретический аспект// *Youth World Politic*. 2014. №2. Р. 41-51; Буренко В.И. Молодежная политика в контексте законотворческих поисков // *Youth World Politic*. 2013. №2. Р. 93-99; Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 41-54; Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьеры, потенциал // *PolitBook*. 2014. № 4. С. 178-189; *Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // Youth World Politic*. 2013. №1. Р. 4-10.
3 Камнев Д.Г. Поиск эффективной модели политической социализации молодежи с учетом влияния информационных технологий // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 28

4 Москалев А.Е., Назаров В.А. Молодежная оппозиция как субъект политической системы современной России // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 159.

справедливости, поиск группы и собственной идентичности, смысла и ценности жизни, романтизм»⁵. Современная российская молодежь наиболее восприимчива к инновационным идеям и готова не только к рациональным действиям, но и иррациональным.

Организационные технологии как понятия могут быть истолкованы в двух разных смыслах. Первый относится к нормативному типу. В этом смысле организационная технология – это отраженный в объективной форме проект самой технологии, в котором конструктивно описываются все составляющие организационных действий и их взаимосвязи. Второй относится к функциональной деятельности организации, которая на практике применяет эти технологии. Здесь технологии – это уже активно действующий комплекс, устойчивая и сложившаяся организационная реальность, в которой все нормативные и проектные решения стали практикой реального действия, которая проявляется в работе и демонстрируется своими результатами⁶. В настоящее время молодежь, как правило, проявляет аполитичность. Это проявляется в нежелании принимать активное участие в политической жизни, как на федеральном, так и на уровне отдельно взятого субъекта Российской Федерации. Проведенные исследования в научной школе Московского гуманитарного университета (руководители И. М. Ильинский, В. А. Луков, А. И. Ковалева) и других авторитетных социологических центров позволяют выделить группу определенно настроенных молодых людей заинтересованных в реализации своих амбиций посредством выхода на уровень принятия решений. В частности, результаты исследования Фонда «Общественное мнение», показывают, что среди молодежи гораздо больше, чем среди других возрастных групп, людей, которые в принципе хотели бы вступить в какую-либо политическую организацию. Во-первых, 16% среди молодежи против 9% среди остальных респондентов. Во-вторых, 4% молодых людей уже являются членами каких-либо политических партий либо движений, и еще 27% не являясь членами, тем не менее, не исключают для себя возможности вступления. Вместе с тем эти же источники указывают, что 70% молодежи вступать в партии не желают⁷. В этой связи в настоящее время остро стоит вопрос о новом организационном содержании работы с молодежью, поскольку в массовой практике по-прежнему очень часто используется административно-идеологический или политико-воспитательный тип организации молодежной политики. Основой этого типа организации является деятельность среди молодежи «взрослых» партийных структур в целях передачи новому поколению собственной политической и партийной идентичности.

Практика показывает, что можно достичь хороших результатов, только проектируя и реализуя такой тип организации молодежной политики, при котором молодежь будет включаться в политическую деятельность и работу той или иной партии не прямо, а опосредованно через относительно самостоятельные и самодеятельные молодежные организации. В основе такого рода организационных технологий не ставится задача воспроизводства членского состава какой-либо партии и непосредственного включения молодежи в существующие партийные структуры, а ставится задача политического позиционирования молодых людей посредством

создания благоприятной организационной среды в виде молодежных организаций⁸. Каждое из молодежных сообществ может рассматриваться как место, где происходит разновозрастное взаимодействие внутри одного молодого поколения, где происходит оформление успешной или не успешной личной деятельности молодых людей. В этой связи всё большее значение в партийной работе с молодежью приобретают так называемые «мягкие» организационные технологии. Акцентируем внимание, что «мягкие» организационные технологии – это такие политические технологии, которые ориентированы на отказ от прямого принуждения и давления, и обращены к постоянному диалогу, открытости и партнерству. При этом акцент делается на раскрытии потенциала взаимодействия и самоорганизации, поиске процедур практик, способных этот потенциал реализовать, преодолеть жесткую дихотомию «субъект – объект» политического управления. В состав этих процедур входит построение молодежных организаций на основе горизонтальных политических сетей. В отличие от вертикальных сетей с их четким разграничением руководства и подчинением горизонтальные политические сети представляют собой объединения автономных партнеров и союзников. При этом определяются права и обязанности каждого участника, перекидываются мостики, создающие условия для регулярных контактов, установления доверия, взаимовыгодного партнерства и взаимного влияния.

Такой тип организационной технологии является инновационным и поддерживается международными стандартами политической деятельности и существует преимущественно в виде сетевых проектов, обеспечивающих гибкие методы политической социализации и идентификации. Организационная деятельность политических партий должна быть в основном приведена в соответствие с представлением о том, что в гражданском обществе партия не должна быть централизованной, ее следует строить как горизонтальную сеть различных политических и общественных организаций, без жесткого устава, не стесняя дискуссии, опираясь на творчество и самодисциплину каждого участника политического процесса⁹.

Алгоритм такого политического поведения проистекает из того факта, что действительная политическая жизнь организована иерархически. Политические дела общества, по крайней мере, существенные из них, находятся в компетенции политиков и партийных функционеров, а обычный гражданин живет часто аполитично и безразлично к происходящим трансформационным преобразованиям в политической сфере.

Исходя из большого разнообразия молодежных организаций (молодежные парламенты, студенческие советы и пр.), вытекает необходимость их классификации. Думается, что попытки выделить один главный критерий в классификации молодежных организаций не являются плодотворными, поскольку в условиях продолжающейся трансформации общественной системы в той или иной ситуации на первый план выходят те или иные определяющие критерии.

Организационно-институциональный подход предполагает, что деятельность организаций в большей степени определяется не рациональными представлениями отдельных субъектов политического действия, а институциональной средой, в которую вынуждена встраиваться любая вновь создава-

5 Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // PolitBook. 2014. № 3. С. 178-189. С. 16-17.

6 Гришин О. Е. Политические технологии в XXI веке, спектр, характер // PolitBook. 2014. № 2. С. 178-189. С. 19-32.

7 Шумилов А.В. Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // PolitBook. 2014. № 2. С. 75-85.

8 Алексеев С.В. реализация государственной молодежной политики в России на постсоветском пространстве // PolitBook. 2014. № 2. С. 101-112.

9 Цогоев В.В. Роль партий в контексте теорий электорального поведения современной российской молодежи // PolitBook. 2014. № 2. С. 135-152.

мая организация. Знание основных требований этой среды, позволяет объяснить институциональные особенности организаций¹⁰. Первое среди этих требований состоит в том, что только зарегистрированная организация принимает официальный статус молодежной, а основное условие регистрации написанный в соответствии с правовыми актами устав молодежной организации. Наличие устава относится к основным формальным критериям, регламентирующим деятельность организаций. Он разрабатывается в целях регистрации в государственных органах и, как следствие, выполняет статусную функцию, оправдывающую существование молодежных организаций в лице государства главного элемента политической системы.

Молодежные организации институционализируются вследствие осознания неформальной группой молодых людей необходимости «акта формализации» своих внутренних групповых отношений, ради эффективности достижения общих целей. Актом формализации и есть создание организации. Другими словами, происходит формализация внутренней иерархии и отношений. Таким образом, с точки зрения организационно-институционального подхода формальным критерием выступает юридический статус организации, который закрепляется в уставном характере деятельности. В соответствии с характером уставной деятельности каждой молодежной организации можно различить неполитические и политические молодежные организации. В первом случае молодежь объединяется в общественные организации для защиты своих профессиональных интересов, проведения досуга, для занятий музыкой, искусством и спортом. Большинство официально зарегистрированных неполитических молодежных организаций могут быть объединены в соответствии с характером их деятельности в несколько основных групп: студенческие профсоюзные организации и организации молодых специалистов; спортивные организации; организации, занимающиеся международным сотрудничеством и туризмом; религиозные организации; организации, работающие в области развития культуры и досуга; военно-патриотические и исторические ассоциации и клубы.

Не ставя своей задачей детального анализа каждого отдельного типа молодежной организации, следует отметить, что в деятельности неполитических общественных организаций в концентрируемом виде проявляются неполитические факторы политической социализации. Так, известно, что политические партии особенно широко используют для передачи своих политических идей, взглядов, ценностей молодежные спортивные организации и объединения по интересам. Политические молодежные организации по своему юридическому статусу делятся на общественные и общественно-политические организации. Общественные организации в отличие от общественно-политических не имеют право на выдвижение своих кандидатов в выборные органы власти, но зато могут работать в вузовских и школьных коллективах. Этот факт используют политические партии, осуществляя диверсификацию в формировании молодежных политических организаций. Отсюда можно выделить несколько варианта этих организаций: 1) молодежные организации – молодежные крылья политических партий; 2) молодежные организации – филиалы политических партий; 3) молодежные организации - союзники политических партий. Каждый тип молодежной организации вы-

бирает наиболее эффективные политические технологии при проведении различных акций, а также с целью расширения социальной поддержки. По мере развития информационных коммуникаций политические технологии будут усовершенствоваться, что потребует повышению уровня политического образования граждан с целью минимизации манипулятивного воздействия при оценке конкретных ситуаций.

Пристатейный библиографический список

1. Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 178-189. С. 15-26.
2. Агеев Г.В., Крючков В.А., Сквиков А.К. Политическая система как объект системного анализа: теоретический аспект// *Youth World Politic*. 2014. №2. Р. 41-51.
3. Алексеев С.В. Реализация государственной молодежной политики в России на постсоветском пространстве // *PolitBook*. 2014. № 2. С. 178-189. С. 101-112.
4. Буренко В.И. Молодежная политика в контексте законотворческих поисков // *Youth World Politic*. 2013. №2. Р. 93-99.
5. Буренко В.И. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // *Право и политика*. 2013. № 4. С. 469-472.
6. Гришин О. Е. Политические технологии в XXI веке, спектр, характер // *PolitBook*. 2014. № 2. С. 178-189. С. 19-32.
7. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 41-54.
8. Камнев Д.Г. Поиск эффективной модели политической социализации молодежи с учетом влияния информационных технологий // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 27-40.
9. Матюшин П.Н. Молодежная политика в России как элемент формирования общественного исторического сознания // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 55-67.
10. Москалев А.Е., Назаров В.А. Молодежная оппозиция как субъект политической системы современной России // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 158-168.
11. Цогоев В.В. Роль партий в контексте теорий электорального поведения современной российской молодежи // *PolitBook*. 2014. № 2. С. 135-152.
12. Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьеры, потенциал // *PolitBook*. 2014. № 4. С. 178-189.
13. Шумилов А.В. Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // *PolitBook*. 2014. № 2. С. 75-85.
14. Skovikov A. Youth and political parties: interaction and interests // *Youth World Politic*. 2013. №1. Р. 4-10.

¹⁰ Матюшин П.Н. Молодежная политика в России как элемент формирования общественного исторического сознания // *PolitBook*. 2014. № 3. С. 55-67.

Сковиков А.К.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И МОЛОДЕЖЬ: ДИАЛОГ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассмотрена эволюция партийной системы в России с учетом интересов правящего класса, партийных функционеров и молодежи. Выявлено, что в современной России отсутствует интерес со стороны большинства девушек и юношей вступать в ряды политических партий. При этом наиболее активная их часть рассматривает партии как социальные лифты позволяющие выйти на уровень принятия решений. Поэтому они готовы сотрудничать с партиями и принимать участие в выстраивании диалога, как с властью, так и другими институтами гражданского общества. В статье обращено внимание на противоречия в партийном строительстве и негативному воздействию санкционной политики в отношении России.

Ключевые слова: гражданское общество, политический процесс, политические партии, российская молодежь, политическое участие.

Skovikov A.K.

POLITICAL PARTIES AND YOUTH: DIALOGUE OF INTERACTIONS IN DEVELOPMENT CIVIL SOCIETY

Evolution of party system in Russia taking into account interests of ruling class, party functionaries and youth is considered. It is revealed that in modern Russia there is no interest from most of girls and young men to join the ranks of political parties. Thus their most active part considers parties as the social elevators allowing to come to decision-making level. Therefore they are ready to cooperate with parties and to take part in dialogue forming, as with the power, and other institutes of civil society. In article the attention to contradictions in party construction and to negative impact of sanctions policy for Russia is paid.

Keywords: civil society, political process, political parties, Russian youth, political participation.

Важными элементами в политической системе современного общества являются политические партии. Посредническая функция во взаимоотношениях рядовых граждан и государства посредством участия граждан в деятельности партий позволяет минимизировать негативные проявления в обществе, даёт возможность цивилизованного разрешения острых социально-экономических, политических, культурных и религиозных проблем, неизбежно возникающих в дифференцированном обществе. Применительно к современной России еще и находящейся под давлением санкционной политики, иницируемой США и Европейским Союзом.

Политические партии с учётом того, что они являются основными конкурентами в борьбе за власть, могут посредством победы на выборах в представительные органы власти оказывать влияние на процесс управления. От их представителей в законодательных органах власти зависит оперативность, качество принятия законопроектов.

Общеизвестно, что, если в странах демократии политические партии выросли в результате естественного развития, то в России своим появлением они во многом обязаны авторитарно-олигархической системе. Первые политические партии возникли в России на рубеже XIX – XX вв. Российской спецификой является появление, прежде всего, партий социалистической направленности. Массово-политические партии были образованы в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. При этом партии отличались не только по социально-классовому составу, но и по средствам и методам достижения главной цели – завоевания власти. В данный период вновь образованные партии как акторы политического процесса не являются посредниками между гражданами и государством в защите национальных интересов¹. Они представляют общественно-политические организации, аккумулирую-

щие интересы определённой, как правило, немногочисленной группы, и выступающие в поддержку инициатив их лидеров в вопросе трансформационных преобразований внутри страны с целью выхода на уровень принятия политических решений, используя при этом как цивилизованные методы парламентской борьбы, так и насильственный захват власти. При этом интерес студенческой молодежи к участию в деятельности новых институтов гражданского общества – политических партиях был достаточно велик. Молодые люди вступали в данные организации преимущественно по идеологическим соображениям. При этом, необходимо учитывать, что «определённая часть... возможностей может регулироваться системами управления обществом и в этом своем аспекте становится частью государственной и общественной молодежной политики... в молодежной среде возникают мощные импульсы к инновациям, и они находят дорогу в реальную жизнь. Но готовность к таким всплескам инновационной активности молодежи необходимо формировать, создавая условия для самореализации новых поколений не от случая к случаю, а в соответствии с сознательной стратегией развития общества»². Отличительной особенностью рассматриваемого периода является неосознание большей частью молодых людей являющихся членами различных партий того факта, что они представляют собой безликую и порой бесправную массу, способствующую реализации интересов лидера партии и его партийного актива. Политическое сознание большинства членов партий было подвержено манипулированию со стороны их руководства посредством широкого использования идеологии. Именно благодаря идеологии в России была установлена однопартийная система практически с момента прихода к власти большевиков и целенаправленным вытеснением представителей пар-

Сковиков А.К.

1 Донай Л. Технологизация политических процессов – путь в светлое будущее? Или к хаосу? // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 77.

2 Луков В.А., Луков С.В., Погорский Э.К. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 16.

тии эсеров из федеральных, а в последствие и региональных и местных органов власти. Однопартийная система в СССР существовала сначала юридически не оформленной, а затем закреплённой в ст. 6 Конституции СССР 1977 г. в качестве руководящей и направляющей роли КПСС. Отмена этой статьи в 1991 г. Съездом народных депутатов означала, по сути, конец монополии на власть какой-либо политической партии в определении вектора политического развития страны как внутривластного, так и внешнеполитического, направленного на нахождение компромиссных решений между основными участниками политического процесса.

Началась новая политическая история – второй этап формирования многопартийности в России. Российские партии стали массово образовываться на поверхности фрагментированного общества после краха тоталитарной системы и поддерживались властью скорее не ради содействия зарождающемуся институту демократии, а для обеспечения управляемости политическим процессом. Характерным свидетельством тому служат попытки власти минимизировать количество партий на современном политическом поле с целью сокращения конкурентов для «партии власти».

Деятельность политических партий в России регламентируется Конституцией РФ и Федеральным законом «О политических партиях» (2001 г.). С момента принятия закона в него постоянно вносились поправки. При этом, можно выделить два этапа на основе институциональных изменений на политическом поле России. Первый – с момента принятия закона до 2011 года. Его можно охарактеризовать ужесточением избирательного права и направленного на резкое ограничение акторов с целью недопущения на уровень принятия решений «новых» политических сил. В частности, экс-президент СССР М.С. Горбачев неоднократно в интервью СМИ обращал внимание на практические трудности в образовании партий, что противоречит духу демократических преобразований конца прошлого столетия, а также препятствует формированию эффективных институтов гражданского общества, способных оказывать влияние на принятие политических решений в определении развития российской государственности. Диалог конструктивных политических партий был бы направлен на разрешение острых проблем современного общества. Второй с 2011 г. – по настоящее время связан с формированием многопартийности. Несмотря на представление среди российской и мировой общественности со стороны правящего класса Ф3 «О политических партиях» либеральным анализ политической палитры доказывает, что он не позволил сформироваться эффективным политическим силам способным выйти на уровень принятия решений. По данным Министерства юстиции России, в 1998 г. было зарегистрировано 92 общероссийских и межрегиональных партий. В 2003 количество зарегистрированных политических партий сократилось до 44, в 2006 – до 33. В начале 2007 с учётом принятых поправок в закон «О политических партиях» зарегистрировано 17 партий. В 2009 официально зарегистрированных партий в стране стало 7. Процесс массовой регистрации политических партий позволил с 2011 г. по 2015 г. зарегистрировать около 70 партий. Необходимо отметить, что современные политические партии не являются массовыми по сравнению с КПСС, которая объединяла около 8,5% от общей численности населения государства³. На сегодня все семьдесят партий объединяют примерно 1,5% от численности населения России. При этом, «партия власти» явля-

ется в количественном составе самой массовой. Современная молодежь отчетливо осознает, что сделать карьеру можно не прибегая к участию в деятельности политических партий. Социологическое исследование, проведённое автором в феврале 2014 г. в 7 субъектах Российской Федерации, подтверждает выдвинутую гипотезу, что современная молодежь рассчитывает на собственные силы, а также поддержку со стороны своего окружения, прежде всего используя родственные связи.

Политическим партиям в современной России не удаётся стать основным посредником между властью и обществом. Резюмируя идеи В.А. Игнатенко, В.А. Крючкова, В.А. Лукова, Т.А. Яшковой и др. можно констатировать, что они не выполняют сколько-нибудь удовлетворительно ни одну из функций, свойственных этому институту в демократических государствах. Они не сумели стать ни массовыми объединениями, выражающими интересы определенных социальных слоёв, ни универсальными партиями электората, стремящимися представлять интересы самых широких слоёв населения⁴. Партии не являются также конкурирующими корпорациями менеджеров по управлению государством, предлагающими проведение политики с учетом интересов россиян. Процесс оформления большинства российских партий идёт не снизу вверх, а наоборот. Узкая группа единомышленников или один потенциальный лидер ищут сторонников, финансовую поддержку и лишь затем создают политическую партию с целью участия в парламентских выборах. В результате большинство современных партий известно исключительно благодаря их лидерам, а также деятельности в Федеральном Собрании РФ.

Следует заметить, что в России складывается партийная система, ориентированная на поддержание внутриэлитной коммуникации и содействие представителям политического класса, стремящимся через выборы институционализировать своё участие в публичной политике. Партии существуют в основном за счет средств спонсоров, как правило, банков и финансово-промышленных структур, которые в условиях непредсказуемости будущего стремятся заручиться поддержкой наиболее перспективных претендентов на власть, использовать их в качестве лоббистов своих интересов. Российская бизнес-элита заинтересована в сохранении и преумножении своего капитала, что с учётом предоставленных технологических возможностей в результате глобализационных процессов в экономике негативно сказывается на благосостоянии страны и противоречит национальным интересам граждан.

Российские партии остаются протопартиями, то есть образованиями, для которых характерны малочисленность и организационная слабость, аморфность программ и фракционная борьба, популизм при отсутствии ощутимых результатов. Партии отражают не многообразие социальных интересов, а неупорядоченность, текучесть и бессистемность политических

4 Игнатенко В.А. Повышение электоральной активности молодежи в системе и молодежной политики (на примере юга России) // PolitBook. 2014. № 3. С. 169-177; Крючков В.А., Москалев А.Е. Активизация молодежных общественно-политических объединений в начале XXI века // PolitBook. 2014. № 2. С. 168-189; Цогоев В.В. Роль партий в контексте теорий электорального поведения современной российской молодежи // PolitBook. 2014. № 2. С. 135-152; Шашкова Я.Ю. Перспективы реформирования электорального пространства Российской Федерации в контексте новелл законодательства о партиях // PolitBook. 2012. № 1. С. 112-122; Шумилов А.В. Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // PolitBook. 2012. № 1. С. 75-85; Яшкова Т.А. Роль молодежи в глобализирующемся мире // PolitBook. 2014. № 3. С. 8-14.

3 Ледяев В. Кого относить к элите? // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 126.

взаимоотношений при разрешении актуальных проблем общества⁵.

В обозримой перспективе вероятность превращения российских партий, за исключением партий представленных в парламенте, в существенный фактор политической и гражданской жизни незначительна⁶. Слабость партий компенсируется созданием сети групп интересов, лоббирования и давления. Это свидетельствует о формировании в России элитарного корпоративизма вместо плюралистической демократии.

В России отчетливо проявляется необходимость интенсивного омоложения кадров в виду взятого курса на модернизацию страны⁷. Д.А. Медведев обратил внимание на проблемы в государственной кадровой политике на совещании 23 июля 2008 г. по вопросам формирования резерва управленческих кадров, на котором речь шла о проблемах модернизации политического класса. Кадры должны формироваться не «по знакомству или по коррупционной схеме», а в соответствии с профессиональными качествами. Однако есть очевидная проблема при определении критериев профессионализма и так называемых «оценщиков».

Главное условие, предъявляемое к кандидату — это возрастная ценз от 25 до 50 лет, второе высшее образование и обладание определёнными профессиональными качествами, включая «креативность» и «умение внедрять технологии», а также стратегически мыслить и иметь положительную репутацию. Позднее добавили ещё одно как обязательное условие — отсутствие судимости. Хотелось бы верить, что произойдёт ротация в политическом классе не по коррупционной схеме, а по профессиональным качествам. Согласно заявлению главы государства, профессионализм должностных лиц он будет оценивать лично.

В стране стали формироваться списки резерва управленческих кадров под патронатом Президента Российской Федерации, в которые входят представители федеральных и региональных органов власти, бизнеса, а также науки, образования, общественных организаций. В первой сотне резерва 5% молодых людей до 29 лет, 11% — женщин. Существенных изменений, по всей вероятности, не произошло и при формировании тысячного резерва (на сайте Президента России опубликован список из 500 человек, вторая половина засекречена). Механизм формирования списка не принимался на открытой конкурсной основе, что может ставить под сомнение тезис о демократии в России.

Современные российские политологи В.И. Буренко, З.В. Ивановский, А.Г. Караткевич, А. Липинский, О.Ф. Шабров выделяют ряд важнейших факторов, негативным образом воздействующих на партийное строительство, — относительная неразвитость демократической политической культуры и отсутствие эффективных институтов гражданского общества; изменения в формировании представительных органов власти посредством преимущественного использования пропорциональной системы, что препятствует консолидации партий⁸.

Несмотря на некоторые позитивные изменения нельзя говорить об окончательном формировании партийной системы. Интерес вызывает точка зрения лидеров правящего политического класса — Президента России и премьер-министра о том, что в сложившейся конфигурации в парламенте «Единой России» придется договариваться с другими партиями высшего законодательного органа при принятии законопроектов⁹.

Проведенное социологическое исследование позволяет констатировать тот факт, что руководству партий необходимо обратить внимание на имидже своих институтов гражданского общества, так как они не находят поддержку в молодежной среде. Заметим, что «Единой России» полностью не доверяют от 74% до 86,2% респондентов. КПРФ от 72,5 до 88,1%. Справедливой России от 71,6% до 87,3%. ЛДПР от 74,2 до 86,9%. Несмотря на различия в оценке деятельности политических партий между субъектами Российской Федерации, необходимо отметить два момента. С одной стороны, достаточно высокий процент недоверия к их деятельности, а с другой, ЛДПР имея примерно аналогичные показатели, находит симпатии в молодежной среде во время избирательных кампаний. Отчасти это объясняется харизмой ее лидера — В. В. Жириновского. При этом, до 84% респондентов признаются в том, что в течение своей жизни меняли убеждения, твердо заявляют о преданности своим принципам и их неизменности 8,6% респондентов. Затруднились высказаться по данному вопросу 7,4%. Политическая жизнь 2013-2015 гг. с помощью СМИ «переключила» интерес от политических партий к главе государства, как общенациональному лидеру отстаивающему интересы государства на мировом политическом поле¹⁰. При этом, его рейтинг стабильно находится в районе 86%.

Относительная стабилизация политической системы ввиду внешней угрозы и более четкое определение партий на политическом поле приведут к активизации их действий по принятию/непринятию законопроектов, направленных на развитие благосостояния россиян, в том числе молодежи. Практические действия со стороны политических партий однозначно найдут адекватную оценку в молодежной среде и будут привлекательны для инициативной молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Бронников И.А. Метаморфозы гражданского общества // PolitBook. 2012. № 2. С. 77-99.
2. Булаков О.Н. Бикамерализм как структурная организация современного парламента // PolitBook. 2013. № 3. С. 99-107.
3. Буренко В.И. Консерватизм и традиционализм в политическом процессе современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 17-20.

5 Гришин О.Е. Технологический подход в российской политической науке: сущность, становление, проблемы // PolitBook. 2013. № 4. С. 79.

6 Толочко А.В., Фоменко С.С. Особенности конституционного регулирования деятельности и практическая эффективность института парламента в современной России // PolitBook. 2013. № 3. С. 112

7 Матвеев Ю.И. Модернизационные стратегии для современной России // Социология власти. 2012. № 3. С. 188; Златанов Б.Г. Особенности модернизации на постсоциалистическом пространстве // Знание. По-нимание. Умение. 2015. № 1. С. 74.

8 Буренко В.И. Консерватизм и традиционализм в политическом процессе современной России // Вестник Университета (Государ-

ственный университет управления). 2014. № 7. С. 17-20; Ивановский З.В. Партии и выборы: закономерности и особенности правового развития // Латинская Америка. 2008. № 3. С. 15-32; Караткевич А.Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций: проблемы социально-политической идентификации // PolitBook. 2014. № 1. С. 98-110; Липинский А. Политические партии и партийная система в условиях посткоммунизма. Казус Польши // PolitBook. 2014. № 2. С. 113-134. Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьеры, потенциал // PolitBook. 2014. № 4. С. 178-189.

9 Булаков О.Н. Бикамерализм как структурная организация современного парламента // PolitBook. 2013. № 3. С. 99-107.

10 Бронников И.А. Метаморфозы гражданского общества // PolitBook. 2012. № 2. С. 84.

4. Гришин О.Е. Технологический подход в российской политической науке: сущность, становление, проблемы // PolitBook. 2013. № 4. С. 75-84.
5. Донай Л. Технологизация политический процессов – путь в светлое будущее? Или к хаосу? // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 74-79.
6. Златанов Б.Г. Особенности модернизации на пост-социалистическом пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 70-77.
7. Ивановский З.В. Партии и выборы: закономерности и особенности правового развития // Латинская Америка. 2008. № 3. С. 15-32.
8. Игнатенко В.А. Повышение электоральной активности молодежи в системе и молодежной политики (на примере юга России) // PolitBook. 2014. № 3. С. 169-177.
9. Караткевич А.Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций: проблемы социально-политической идентификации // PolitBook. 2014. № 1. С. 98-110.
10. Крючков В.А., Москалев А.Е. Активизация молодежных общественно-политических объединений в начале XXI века // PolitBook. 2014. № 2. С. 168-189.
11. Ледяев В. Кого относить к элите? // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 121-129.
12. Липинский А. Политические партии и партийная система в условиях посткоммунизма. Казус Польши // PolitBook. 2014. № 2. С. 113-134.
13. Луков В.А., Луков С.В., Погорский Э.К. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 6-18.
14. Матвеев Ю.И. Модернизационные стратегии для современной России // Социология власти. 2012. № 3. С. 185-190.
15. Толочко А.В., Фоменко С.С. Особенности конституционного регулирования деятельности и практическая эффективность института парламента в современной России // PolitBook. 2013. № 3. С. 108-114.
16. Цогоев В.В. Роль партий в контексте теорий электорального поведения современной российской молодежи // PolitBook. 2014. № 2. С. 135-152.
17. Шабров О.Ф. Модернизация в условиях глобализации: подходы, барьеры, потенциал // PolitBook. 2014. № 4. С. 178-189.
18. Шашкова Я.Ю. Перспективы реформирования электорального пространства Российской Федерации в контексте новелл законодательства о партиях // PolitBook. 2012. № 1. С. 112-122.
19. Шумилов А.В. Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // PolitBook. 2012. № 1. С. 75-85.
20. Яшкова Т.А. Роль молодежи в глобализирующемся мире // PolitBook. 2014. № 3. С. 8-14.

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ
 ДВУСТОРОННИЕ

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
 E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

**ДВУСТОРОННИЕ
 ПРИРОДООХРАННЫЕ
 СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ**

**BILATERAL
 ENVIRONMENTAL
 AGREEMENTS OF RUSSIA**

INTERECOLAW

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
 (основное значение термина)

Тимербаев Р.Р., Кадымов А.А. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается понятие общественных объединений в российском законодательстве, в Конституции РФ и Федеральном законе «Об общественных объединениях». Исследован правовой статус общественных объединений.

Ключевые слова: общественное объединение, правовой статус, законодательство, право на объединение.

Timerbaev R.R., Kadymov A.A. PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

The article discusses the concept of public associations in the Russian legislation, the Constitution of the Russian Federation and the Federal law "On public associations". Researched the legal status of public associations.

Keywords: public Association, legal status, legislation, right to Association.

Согласно ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» понятие «общественное объединение» трактуется как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения¹.

В ст. 30 Конституции закреплено: Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем². Также согласно ч. 1 ст. 32 граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. В связи с этим данные нормы предоставляют гражданам возможность объединяться и благодаря созданным объединениям участвовать в управлении делами государства.

По мнению Д. А. Малого «под правом на объединение понимаются субъективные права создавать объединение, вступать в объединение и пребывать (участвовать) в объединении, реализация которых направлена на объединение граждан между собой, а также субъективные права воздержаться от вступления в объединение и выходить из объединения, являющиеся дополнительными гарантиями добровольности реализации перечисленных выше субъективных прав»³.

По мнению авторов Комментария к Конституции РФ, «право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественное объединение для защиты общих интересов и достижения общих целей, право

Тимербаев Р.Р.

Кадымов А.А.

вступать в общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений»⁴.

По мнению Т. Д. Карлиной «общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое некоммерческое образование, созданное по инициативе граждан и юридических лиц в соответствии с действующим законодательством в целях участия в политической и общественной жизни, объединившихся на основе общности интересов для достижения уставных задач и удовлетворения нематериальных благ»⁵.

В своих трудах Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин выделяют право на объединение как одно из важных прав, связанных с участием граждан в управлении делами государства и его органов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями является одним из способов реализации интересов населения в ходе государственной политики⁶.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (ст.22) каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов. Пользование правом на свободу ассоциации не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, для защиты прав и свобод других лиц⁷.

В ст. 16 Федерального закона «Об общественных объединениях»

1 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. №21. ст. 1930.

2 Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 декабря.

3 Малый Д.А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. Казань. 2002. С. 6.

4 Комментарий к Конституции Российской Федерации / Абрамова А.И., Агапов А.Б., Азарова Е.Г., Андриченко Л.В., и др.; Редкол.: Булошников М.Я., Крылов Б.С., Мицкевич А.В., Окуньков Л.А. (Гл. ред.), Пиголкин А.С., Постников А.Е. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: БЕК, 1996. С. 119.

5 Карлина Т. Д. Понятие общественного объединения по Российскому законодательству // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 51.

6 Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2008. С. 231.

7 Карлина Т. Д. Понятие общественного объединения по Российскому законодательству // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 50.

ях» четко прописывается, что запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, и при этом ограничения на создание отдельных видов общественных объединений могут устанавливаться только федеральным законом.

В ст. 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» говорится о том, что общественные объединения независимо от их организационно-правовых форм равны перед законом. Деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности.

Деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной.

Особенностью общественных объединений является территориальная сфера их деятельности. С учетом этого, Федеральный закон «Об общественных объединениях» выделяет общероссийские, межрегиональные, региональные и местные общественные объединения.

Общероссийское общественное объединение осуществляет свою деятельность в соответствии с уставом на территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения, такие как организации, отделения, филиалы и представительства. Согласно Конституции Российской Федерации в России насчитывается 85 субъектов Федерации. Таким образом, общероссийские общественные объединения должны функционировать в более 42 субъектах Российской Федерации.

Межрегиональные общественные объединения осуществляют свою деятельность на территориях менее половины субъектов Российской Федерации.

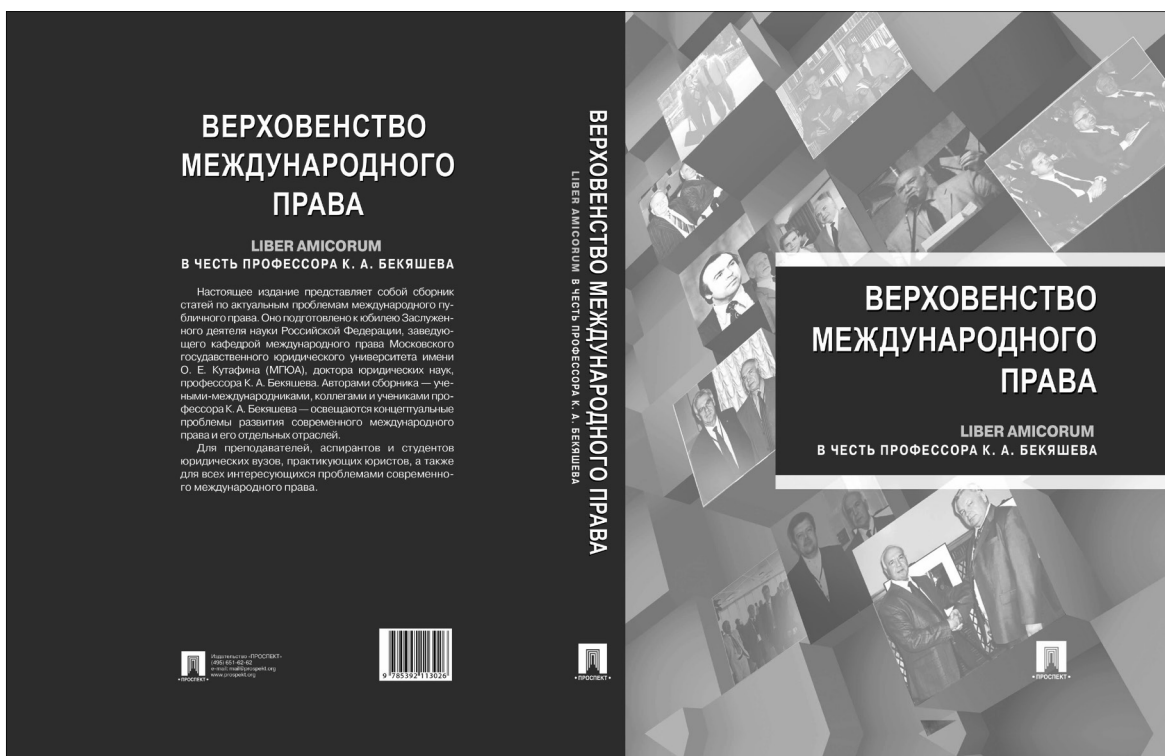
Региональные общественные объединения функционируют в пределах территории одного субъекта Российской Федерации.

Местные общественные объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с уставными целями в пределах территории органа местного самоуправления.

Таким образом, настоящее исследование подтверждает, что в законодательстве Российской Федерации и юридической науке по-разному трактуется понятие общественного объединения, но эти определения по своему содержанию сводятся к единому пониманию правовой природы общественных объединений.

Пристатейный библиографический список

1. Малый Д.А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. Казань. 2002. 21 с.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотренное. – Москва : Норма, Инфра-М, 2011. - 1008 с.
3. Карлина Т. Д. Понятие общественного объединения по Российскому законодательству // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 49-52
4. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2008. 585 с.
5. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 декабря.
6. Об общественных объединениях: ФЗ-№82 от 19.05.1995 (ред. от 28.12.2013) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1995. №21. ст. 1930.

Гаджиева Х. И.

КРИМИНОГЕННОСТЬ ДЕФЕКТОВ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы правовой социализации подростков в современном мире и криминогенность дефектов социализации в школе. Основными агентами правовой социализации в подростковом возрасте являются семья, школа и группа сверстников, они также являются важнейшими социализирующими факторами личности подростков.

Ключевые слова: криминогенность, социализация, подросток, личность, развитие, проблемы социализации, возраст, подростковый возраст.

Gadzhieva H.I.

CRIMINALITY DEFECTS OF LEGAL SOCIALIZATION AT SCHOOL

This article discusses some topical problems of legal socialization of adolescents in the world today and criminality defects of socialization at school. The main agents of legal socialization in adolescence are family, school and peer group, they are also the most important socializing factors of personality of adolescents.

Keywords: criminality, socialization, teen, personality, development, problems of socialization, age, adolescence.

Проблема подростковой социализации, вхождение подростков в общество всегда находилось в поле зрения ученых различных направлений: философов, социологов, психологов, педагогов. Подростковый возраст является важным этапом для социализации личности. Именно в этом возрасте происходят важные физиологические изменения, которые влекут за собой определенные психологические сдвиги: подчеркнутое стремление к независимости и самостоятельности, агрессивность, зачастую немотивированная, проявляются склонность к необдуманному риску и неумение оценить степень его опасности. Происходящие психофизиологические изменения не могут не повлиять на ход и содержание социализации подростка.

Самыми криминогенно-опасными элементами процесса социализации являются дефекты в структуре общения, в социальном контроле, в выполнении социальных ролей, что в конечном итоге приводит к формированию у личности искаженной, деформированной структуры потребностей. Наиболее опасны эти дефекты в детском и подростковом возрасте, когда закладываются основы личности. Как известно, важнейшими агентами правовой социализации в этом возрасте являются семья, школа, группа сверстников¹. В этой статье мы рассмотрим дефекты правовой социализации в школе.

Имеется прямая связь между семейным воспитанием и школьным. При благоприятной обстановке в семье, при прочных эмоциональных контактах родителей с подростками значительно усиливается стойкость последних к антиобщественным влияниям. С другой стороны, школе принадлежит важная роль в исправлении ошибок семейного воспитания, приостановлении процесса деморализации личности подростка, который начался в семье. В случае совпадения, «сложения» недостатков семейного и школьного воспитания нередко наступает криминализация личности подростка.

У большей части подростков, чье семейное воспитание было негативным, отсутствует или очень слабо выражена со-

Гаджиева Х. И.

циальная роль учащегося. Именно из среды неуспевающих подростков часто выходят лица, совершающие вначале правонарушения, а затем и преступления².

Учителя в целом относятся к «трудным» резко отрицательно. Обычно все их попытки справиться с неуспеваемостью и недисциплинированностью сводятся к методам так называемого «негативного стимулирования» - к нравоучительным беседам, взысканиям, наказаниям, проработкам в присутствии всего класса и т. д. Все это не только не приносит позитивных результатов, но, наоборот, еще больше озлобляет и восстанавливает «трудных» против учителей, против школы и учебы в целом³.

В результате длительной неуспеваемости и постоянной недисциплинированности у подростков складываются конфликтные отношения с классом, учителями, родителями, что приводит к их изоляции в школе, разрыву дружеских, товарищеских отношений с одноклассниками. В результате они оказываются в изолированном, отверженном положении, испытывают чувство одиночества и неполноценности.

Роль школы не сводится только к передаче умений и навыков подросткам. Школа является тем местом, где подросток усваивает ценностные ориентации, моральные нормы, навыки группового поведения. Современная школа должна способствовать осмыслению учащимися мира социальных отношений, основ конституционного строя, прав, свобод и ответственности человека и гражданина, закономерностей экономической системы, роли семьи в жизни общества, обеспечивать проигрывание социальных ролей, а так же помочь ребенку выработать навыки сотрудничества, терпимости и преодоления трудных ситуаций.

Для подростков особенно важно позитивное внимание, особенно со стороны взрослого. И основано оно должно быть на уважении, т. к. они чрезвычайно чутки к невниманию и не всегда могут заявить о себе. Отсутствие взаимо-

1 Гаджиева Х.И. Проблемы правовой социализации подростков в современном мире //Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 3 (82). - С. 172-173.

2 Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: 2006. - С. 32.

3 Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология. - М.: Изд. 5-е, 2003. – С. 73

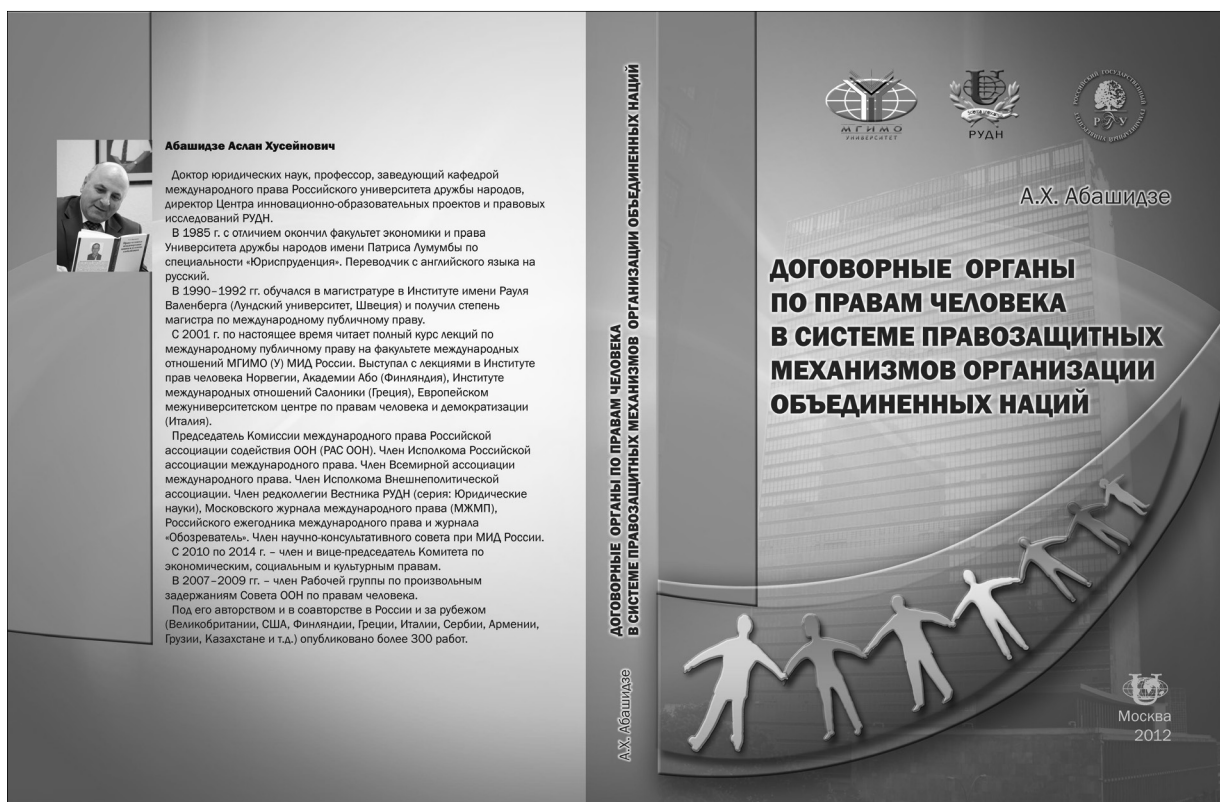
понимания в отношениях учитель - ученик приводит к возникновению проблем у подростка, что может выражаться в агрессии по отношению к окружающим, отсутствием желания учиться.

Считается, что благодаря школам дети смогут преодолеть ограничения социальной среды, из которой они происходят. Поскольку образование не только открыто для всех, но даже обязательно, дети в случае успешного обучения имеют шанс подняться по социально-экономической лестнице. Массовое образование в современных обществах неразрывно связано с идеалом равенства возможностей, согласно которому люди достигают положения, соответствующего их талантам и способностям. Подросток больше свое время проводит в школе и школа, как институт социализации, оказывает огромное влияние на социализацию подростка.

Таким образом, дефекты правовой социализации подростков в школе затрагивают все структурные элементы социализации и проявляются в дефектах выполнения социальной роли, в разрыве эмоциональных связей школьника – «трудновоспитуемого» со своими одноклассниками и учителями, в выходе из-под норм социального контроля, в формировании извращенной примитивной структуры потребностей.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиева Х.И. Проблемы правовой социализации подростков в современном мире. //Евразийский юридический журнал. - 2015. № 3 (82). - С. 172-173.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: 2006.
3. Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология. - М.: Изд. 5-е, 2003

Иванова С.В., Янгирова З.З.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена анализу содержания общекультурных компетенций у студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 131000 Нефтегазовое дело и 030900 Юриспруденция (степень бакалавр). Раскрыто понятие «компетенция». Выделены основные показатели общекультурных компетенций. Показана идентичность общекультурных компетенций, обозначенных в Федеральных государственных образовательных стандартах по названным специальностям. Представлены результаты диагностики ценностного отношения студентов к формируемым общекультурным компетенциям. На основе результатов диагностик выявлены проблемные участки, на которые надо обратить внимание при формировании общекультурных компетенций у будущих выпускников по разным направлениям.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, компетентностный подход, требования к выпускнику высшего учебного заведения, компетентность, компетенции, общекультурные компетенции, показатели общекультурных компетенций, ценностное отношение к общекультурным компетенциям, проблемы формирования общекультурных компетенций.

Ivanova S.V., Yangirova Z.Z.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONTENT OF CULTURAL COMPETENCE AND MORAL ATTITUDES OF THE STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL UNIVERSITIES

The article is devoted to the analysis of the content of cultural competence of students of higher educational institutions, studying in the field of 131000 Oil and gas business and 030900 Jurisprudence (bachelor's degree). Explains the concept of "competence". The main indicators of cultural competence. The identity of cultural competence outlined in the Federal state educational standards in these fields. Presents the results of the diagnostic value attitude of students to form General cultural competences. Based on the results of diagnostics identified the problem areas, we should pay attention in the formation of common cultural competence of future specialists in different specialties.

Keywords: modern educational technology, the competence approach, requirements to graduate, competence, competence, cultural competence, indicators of cultural competence, value attitude to cultural competence, the problems of formation of common cultural competencies.

Иванова С.В.

Янгирова З.З.

Происходящие изменения в мире приводят к необходимости трансформации рынка образовательных услуг. Современное общество нуждается не только в грамотных, владеющих определенным набором знаний и умений специалистах, способных на высоком качественном уровне выполнять профессиональную деятельность. Востребованными становятся специалисты, обладающие креативным, масштабным и объемным мышлением, позволяющим избежать шаблонности в осуществлении профессиональной деятельности, узости выбора альтернативных решений¹; обеспечивающим видением явления с учетом нахождения его в разных социальных плоскостях²; способствующим глобализации мысли, открытию новых горизонтов³.

В связи с этим встала необходимость перестройки содержания профессионального образования, основанного на иной методологии обучения. Становятся актуальны системный (И.В. Блауберг, Д.М. Гвишиани, В.П. Кузьмин, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский, А.И. Уемов, И.Т. Фролов, Э.Г. Юдин и др.), синергетический (И. Пригожин, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и

др.), антропологический (М.Я. Басов, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Д.М. Болдуин, Л.С. Выготский, К.Д. Ушинский и др.) и другие подходы. Так, принципы системного подхода - целостность, иерархичность, структуризация, множественность - позволяют создать единое образовательное пространство, объединяющее разные модели обучения при сохранении единства его стратегии. Для согласования функциональных возможностей этих моделей в силу вступает синергетический подход, позволяющий перестроить предыдущие и установить новые связи между всеми моделями системы. При этом вся система выстраивается вокруг человека, являющегося здесь центральной фигурой. В связи с этим становится актуальным антропологический подход. Выстраивая образование на основе антропологического подхода, рассматривающего его как форму человеческого способа жизни, мы создаем условия для накопления обучающимися субъектного опыта, что важно в современном мире.

Наряду с подходами, меняются и технологии обучения. Все более востребованы технологии:

- сотрудничества (Э.Берн, Н.П. Пирогов, К. Роджерс, Ж.Ж. Руссо, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, реализующей принцип сотворчества между всеми субъектами образовательного процесса, устанавливающей равенство и социальное партнерство в субъект-субъектных отношениях;
- проектного обучения (П.И. Балабанов, М.С. Каган Г.П. Щедровицкий и др.), позволяющего создать такие психолого-

1 <http://razvivaysa.com/> Креативное мышление. Основные понятия и развивающие упражнения. Дата обращения 07.05.15

2 <http://vakurov.ru/forums/index.php> А.Вакуров. Форум. Топология (способы, уровни) мышления. Дата обращения 07.05.15

3 <http://www.kakprosto.ru/kak-881912-chno-znachit-myslil-masshtabno>.

педагогические условия, при которых у обучающихся формируется индивидуальный опыт проектной деятельности;

- проблемного обучения (А.В. Брушлинский, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов и др.), позволяющего понять путь процесса приобретения необходимых знаний, умений и навыков;

- блочно-модульного обучения (П. Юцявичене), содействующего развитию у обучающегося самостоятельности действий, мышления, позволяет выбрать траекторию собственно обучения.

Анализ современных подходов к обучению позволяет определить основные тенденции обновления системы образования. Главные преобразования, происходящие на современном этапе его развития, направлены на смену образовательной парадигмы «от знаний к компетенциям», «от усвоения готовых знаний к формированию способов учения, самостоятельности действий».

Особое место в методологической основе современного обучения занимает компетентностный подход (Г.И. Зимирев, В.В. Краевский, А.В. Хуторской и др.), направленный на приобретение комплекса необходимых компетенций, таких как: самостоятельное получение знаний (умение учиться), работать и зарабатывать (умение учиться для труда), жить (умение учиться для бытия), жить вместе (умение учиться для совместной жизни)⁴. В рамках компетентностного подхода смоделированы результаты образования, выступающие показателями его качества⁵. При этом четко разводятся два, на первый взгляд идентичных, понятия: «компетентность» и «компетенция». Согласно А.В. Хуторскому, «компетенция – некоторое отчуждение, наперед заданное требование к образовательной подготовке ученика; компетентность – компетенция, уже состоявшаяся, его личностное качество; компетентность, иными словами, есть уровень реализации компетенции» [там же, с. 25].

Общие требования, предъявляемые к специалисту любой профессиональной отрасли, определены в федеральных государственных образовательных стандартах и представлены двумя блоками – общекультурными и профессиональными компетенциями. Очевидны различия в профессиональных компетенциях выпускников разных профессий и специальностей. Возникает вопрос о том, накладывает ли отпечаток специфика будущей профессии на формирование общекультурных компетенций? В поисках ответа на поставленный вопрос, мы провели исследование, целью которого стал сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций студентов вузов разной профессиональной направленности и ценностное отношение выпускников разных вузов к приобретению этих компетенций. Базой нашего исследования стали студенты 2 курса ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИН России» специальности 030900.62 Юриспруденция и ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» филиал в г. Октябрьский направления подготовки «Нефтегазовое дело».

Начало работы было посвящено изучению и сравнению содержания обозначенных в стандартах, вышеназванных специальностей и направлений, общекультурных компетенций, которые представлены в таблице 1 (стр. 264).

Данные таблицы подтверждают идентичность содержания общекультурных компетенций у студентов разных ВУЗов и позволяют определить основные показатели сформированности общекультурных компетенций и направления деятельности по их формированию. А именно, независимо от профиля обучения, в процессе профессиональной подготовки необходимо способствовать формированию у будущих специалистов:

- мотивации к осуществлению профессиональной деятельности, формированию навыков самостоятельного обучения и стремления к саморазвитию;
- аналитических, рефлексивных, проектировочных, прогностических умений;
- коммуникативных умений и навыков интеракции в поликультурном пространстве;
- информационной культуры;
- ценностного отношения к ведению здорового образа жизни;
- масштабного, объемного мышления

Мотивационный компонент личности выпускника высшего учебного заведения, на наш взгляд, наряду с мотивацией его на выполнение профессиональной деятельности, будет способствовать осознанию социальной значимости будущей профессии (ОК-11; ОК-1)⁶, инициировать стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-9; ОК-7); к проявлению инициативы, нахождению организационно-управленческих решений и ответственному отношению к ним (ОК-6).

Комплекс умений (аналитических, прогностических, рефлексивных, проектировочных), характеризующих теоретическую готовность выпускника к осуществлению профессиональной деятельности, позволит будущим специалистам правильно работать с информационными источниками, адекватно воспринимать информацию, ставить цели и выбирать пути ее достижения, критически осмысливать накопленный опыт (ОК-1, ОК 12; ОК 11, ОК 12); понимать и анализировать экономические проблемы и процессы, быть активным субъектом экономической деятельности (ОК-15).

Высокий уровень коммуникативных умений и навыков интеракции в поликультурном пространстве позволит выпускнику вступать в социальное взаимодействие, осуществлять сотрудничество с субъектами различных сфер общественной жизни (ОК-4, ОК 18; ОК-5) не только внутри страны, но и с представителями разных стран мира (ОК-21), заключать с ними договоры, устанавливать контакты (ОК-4, ОК-5; ОК-13), развивая межсетевое социальное партнерство. Выстраивая при этом свою речь в логической последовательности, оперируя необходимыми фактами и аргументами (ОК-3; ОК-4). Кроме того, коммуникативные умения будут способствовать пониманию многообразия ценностей, форм современной культуры, средств и способов культурных коммуникаций (ОК 16; ОК-5).

Вместе с тем, акцентируем внимание на информационной культуре специалиста, позволяющей ему в современном мире работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12); получать, хранить и перерабатывать информацию, используя разные методы, способы и средства (ОК-11); обеспечивать информационную безопасность полученных сведений (ОК-10). Отметим, что в федеральных государственных образовательных стандартах по направлению подготовки «Нефтегазовое дело» отдельно не выделена способность рабо-

4 Чуланов В.К., Седова Н.Е., Ульянова Н.Н., Борякина О.П., Филиппов С.А. Использование компетентностного подхода в учебном процессе выемского лесхоза-техникума им. Н.В. Усенко // Среднее профессиональное образование №1, 2013, с.25 – С.25-30.

5 Зеер Э., Заводчиков Д. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. – 2007. -№ 11. – С. 39-45.

6 Примечание: 1) в скобках первая общекультурная компетенция (ОК) обозначена в стандартах технической специальности, вторая – в стандартах юридических специальностей;

Таблица 1. Сравнительная характеристика общекультурных компетенций у выпускников разных специальностей * **

Общекультурные компетенции будущих выпускников УГНТУ	Общекультурные компетенции будущих выпускников СЮИ ФСИН
<p>способность обобщать, анализировать, воспринимать информацию, ставить цели и выбирать пути ее достижения (ОК-1);</p> <p>анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые проблемы,</p> <p>самостоятельно формировать и отстаивать собственные мировоззренческие позиции (ОК-14);</p> <p>понимать и анализировать экономические проблемы и процессы, быть активным субъектом экономической деятельности (ОК-15)</p>	<p>владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-3);</p> <p>способность анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК-9)</p>
<p>логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-3);</p> <p>быть готовым к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-4);</p> <p>понимать многообразие социальных, культурных, этнических, религиозных ценностей и различий, форм современной культуры, средств и способов культурных коммуникаций (ОК-16);</p> <p>вести переговоры, устанавливать контакты, урегулировать конфликты (ОК-5);</p> <p>владеть одним из иностранных языков на уровне, достаточном для изучения зарубежного опыта в профессиональной деятельности, а также для осуществления контактов на элементарном уровне (ОК-21);</p> <p>быть готовым к социальному взаимодействию в различных сферах общественной жизни, к сотрудничеству и толерантности (ОК-18);</p> <p>осознавать ценность российской культуры, ее место во всемирной культуре уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям (ОК-17);</p> <p>осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни на основе принятых в обществе моральных и правовых норм (ОК-8);</p> <p>использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-7);</p> <p>владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовность к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-22);</p> <p>стремиться к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-9);</p> <p>уметь критически оценивать свои личностные качества, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-10);</p> <p>адаптироваться к новым экономическим, социальным, политическим, культурным ситуациям, изменениям содержания социальной и профессиональной деятельности (ОК-20);</p> <p>критически осмысливать накопленный опыт, изменять при необходимости профиль своей профессиональной деятельности (ОК-12);</p> <p>осознавать социальную значимость своей будущей профессии, иметь высокую мотивацию к выполнению профессиональной деятельности (ОК-11);</p> <p>проявлять инициативу, находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность (ОК-6);</p> <p>использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-13);</p> <p>быть готовым к реализации прав и соблюдению обязанностей гражданина, к граждански взвешенному и ответственному поведению (ОК-19);</p> <p>быть готовым к категориальному видению мира, уметь дифференцировать различные формы его освоения (ОК-2)</p>	<p>способность логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);</p> <p>обладание культурой поведения, готовность к кооперации с коллегами, к работе в коллективе (ОК-5);</p> <p>владение необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОК-13);</p> <p>способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2);</p> <p>владение навыками ведения здорового образа жизни, участие в занятиях физической культурой и спортом.</p> <p>стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства (ОК-7);</p> <p>осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);</p> <p>способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8);</p> <p>нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону (ОК-6);</p> <p>способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10);</p> <p>владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11);</p> <p>способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12)</p>

* Приказ Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. N 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» <http://www.garant.ru/>

** Приказ от 28 октября 2009 г. n 503 об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 131000 Нефтегазовое дело (квалификация (степень) «бакалавр») <http://www.garant.ru/>

Таблица 2. Результаты диагностики ценностного отношения студентов разных профилей к формируемым компетенциям *

№ п/п	Общекультурные компетенции	№ компетенций (в порядке убывания приоритетности)	Соотношение приоритетных выборов, в % (студенты СЮИ ФСИН)	Соотношение приоритетных выборов, в % (студенты УГНТУ)
1	осознавать социальную значимость своей будущей профессии, иметь высокую мотивацию к выполнению профессиональной деятельности	1	—	—
		2	5,5	48,6
		3	52,2	8,1
		4	14,1	2,8
		5	14,1	2,7
		6	14,1	37,8
2	владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения	1	—	21,6
		2	13,6	5,4
		3	27,3	24,4
		4	45,6	16,2
		5	9,0	18,9
		6	4,5	13,5
3	способность к коммуникации и интеракции	1	—	13,5
		2	4,5	8,1
		3	27,3	43,2
		4	20,7	10,9
		5	20,7	18,9
		6	27,3	5,4
4	стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства	1	—	10,8
		2	—	8,1
		3	32,7	21,6
		4	54,5	35,2
		5	12,8	18,9
		6	-	5,4
5	владение навыками ведения здорового образа жизни, участие в занятиях физической культурой и спортом	1	72,7	8,1
		2	9,0	37,9
		3	18,2	27,0
		4	—	—
		5	—	13,5
		6	—	13,5
6	использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач	1	13,6	—
		2	36,4	21,9
		3	45,5	41,7
		4	-	36,4
		5	4,5	—
		6	—	—

* Примечание: в таблице 2 выборочно представлены обобщенные формулировки общекультурных компетенций по направлениям подготовки 030900 Юриспруденция и 131000 Нефтегазовое дело

ты с информацией, однако в век активного внедрения во все сферы общества информационных технологий, информационная глобализация ставят каждого субъекта в ситуацию необходимости овладения данной компетенцией. В связи с этим, при подготовке специалистов данного профиля, мы не исключаем, а напротив, делаем приоритетным направление формирования информационной культуры будущего специалиста.

Как известно, любые преобразования ведут к эмоциональной напряженности человека, к его физической перегрузке. В связи с этим, с целью успешного и качественного выполнения профессиональной деятельности необходимо, чтобы специалист владел навыками саморегуляции и самоорганизации. Все это возможно

при сформированности ценности здорового образа жизни, которому сегодня уделяется большое внимание. Эта проблемы на современном этапе жизни принимает социальный характер, что актуализирует данное направление деятельности при профессиональной подготовке будущего специалиста (ОК-22; ОК-13).

Наконец, масштабное, объемное мышление позволит выпускнику стать активным субъектом экономической деятельности, анализировать социально значимые проблемы с разных позиций и в разных аспектах (ОК-15; ОК-9), осуществлять свою деятельность в различных сферах общественной жизни на основе принятых в обществе моральных и правовых норм (ОК-8; ОК-2), использовать основные положения и методы со-

циальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-13; ОК-8).

Таким образом, для успешного формирования общекультурных компетенций, необходимо одновременно работать по всем обозначенным направлениям. С учетом данного положения, а также, приняв во внимание геометрическую модель компетенции, разработанную М.Г. Синяковой, Э.Э. Сыманюк, П.Ю. Шемятихиной, согласно которой компетенция представлена тремя взаимосвязанными компонентами: знаниями, умениями и навыками, ответственностью и ценностным отношением, мы задумались над тем, каково ценностное отношение студентов к каждой из формируемой компетенции. Параллельно с этим, нас заинтересовал также вопрос о том, существует ли зависимость этого отношения⁷ от специфики получаемой профессии. В поисках ответа на поставленный вопрос, мы провели исследование по изучению ценностных ориентаций по отношению к формируемым компетенциям у студентов разных направлений. Полученные результаты продемонстрированы в таблице 2.

Данные таблицы 2 демонстрируют относительную гетерогенность ценностных отношений к формируемым общекультурным компетенциям у студентов разного профиля. Так, у студентов юридического института приоритетное положение среди общекультурных компетенций занимает компетенция, связанная со сформированностью навыков ведения здорового образа жизни. Тогда как у студентов нефтяного вуза эта компетенция занимает третье место. Далее, по убыванию приоритетности, у студентов юридического института располагается осознание социальной значимости своей будущей профессии, высокая мотивация к выполнению профессиональной деятельности, которая у нефтяников занимает приоритетное первое место. При этом подчеркнем, диагностика одновременно продемонстрировала, что 72,7% студентов – будущих юристов и 44,8% – будущих нефтяников – в качестве приоритетной цели выдвигают также материальную обеспеченность, что наводит на мысль о взаимосвязи этих двух названных ценностей, но это вопрос нашего дальнейшего исследования. Третье место в иерархии ценностного отношения к формированию общекультурных компетенций у студентов юридического института занимает стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, что является немаловажным фактором развития общества в целом. К сожалению, среди выбора студентов нефтяного института эта компетенция занимает только лишь пятое место во всей представленной нами иерархии ценностей. Не вдохновляют и результаты показателей по владению культурой мышления, способности к аналитической деятельности, к целеполаганию – компетенции, на которой на современном этапе выстраивается практически вся система образования и в дальнейшем профессиональная деятельность специалиста любого профиля. Так, у студентов юридического института они занимают четвертое место из шести рассматриваемых, а у студентов нефтяного института – только лишь последнее – шестое. Возникает проблема усиления процесса формирования данной компетенции и корректировки ценностного опыта будущих специалистов в этом направлении. На пятом месте будущие юристы, на четвертом – будущие нефтяники – располагают компетенцию по использованию основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач. Стоит при-

здуматься: каким образом можно активизировать работу по поднятию этой компетенции на более высокий ценностный уровень. Особенно, на наш взгляд, эта проблема актуальна в случае с юристами, профессиональная деятельность которых заведомо должна охватывать все сферы жизни общества. Наконец, выглядит парадоксально, что способность к коммуникации и интеракции у студентов юридического института заняла последнее – шестое место во всей иерархии ценностей, компетенция, на наш взгляд, основополагающая по роду профессии. При этом будущие нефтяники, понимая всю важность данной компетенции, располагают ее на втором месте.

В целом, результаты диагностики ценностного отношения к формированию общекультурных компетенций у студентов нефтяного направления показали распределение представленных компетенций примерно в одном диапазоне уровней значимости. То есть будущие специалисты на данном этапе обучения не отдают четкого приоритета ни одной из формируемых компетенций. Тогда как у студентов при сравнительно одинаковом отрезке распределения ценностного отношения к компетенциям, значительное предпочтение отдано сохранению и поддержанию здоровья.

Подводя итог, отметим, что полученные в ходе сравнительного анализа содержания общекультурных компетенций у студентов юридического и нефтяного вузов результаты обозначили проблемные участки, на которые, на наш взгляд, необходимо обратить внимание при организации профессиональной подготовки. А именно, учитывая, что в федеральных государственных образовательных стандартах все выделенные общекультурные компетенции имеют одинаково важное значение для осуществления выпускником будущей профессиональной деятельности, при их формировании необходимо акцентировать внимание на те, которые в настоящее время занимают самую низкую ступень на этой ценностно-компетентностной лестнице.

Пристатейный библиографический список

1. Вакуров А. Форум. Топология (способы, уровни) мышления. / <http://vakurov.ru/forums/index.php>. Дата обращения 07.05.15.
2. Зеер Э., Заводчиков Д. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. – 2007. - № 11. – С. 39-45.
3. Креативное мышление. Основные понятия и развивающие упражнения. <http://razvivaysa.com/> Дата обращения 07.05.15
4. Приказ от 28 октября 2009 г. n 503 об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 131000 Нефтегазовое дело (квалификация (степень) «бакалавр») <http://www.garant.ru/>
5. Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов // Фундаментальные исследования, М. : №5 2009, с. 141-146.
6. Чуданов В.К., Седова Н.Е, Ульянова Н.Н., Борякина О.П., Филиппов С.А. Использование компетентностного подхода в учебном процессе высшего профессионального образования №1, 2013, с.25 – С.25-30.
7. <http://www.kakprosto.ru/kak-881912-что-значит-мысли-массштабно>. Дата обращения 07.05.15

⁷ Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов // Фундаментальные исследования, М. : №5 2009, с. 141-146.

Ежова О.Н.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается процесс профессионального становления личности, факторы, влияющие на его эффективность, модели вхождения в профессию. Анализируются противоречия, возникающие в процессе профессионального становления личности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: профессиональное становление личности, профессионализация, модель профессионального функционирования, профессиональная адаптация, профессиональная стагнация, модель профессионального развития, самоопределение, самовыражение, самореализация, психологическая компетентность.

Ezhova O.N.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM: THE PSYCHOLOGICAL ASPECT

The article discusses the process of professional formation of the personality, factors influencing its effectiveness, models of entry into the profession. Examines the contradictions that arise in the process of professional formation of the personality of employees of the penitentiary system.

Keywords: professional formation of the personality, professionalization, model of professional functioning, professional adaptation, professional stagnation, model of professional development, self-determination, self-expression, self-actualization, psychological competence.

Ежова О.Н.

Одной из задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН), в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., является повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой (далее – УИС), что предполагает повышение требований к уровню профессиональной подготовки сотрудников¹.

Профессиональное становление личности представляет собой сложный процесс, который предполагает не только успешное освоение деятельности в рамках определенной профессии, но и развитие самой личности, в результате чего формируется специалист с определенным стилем поведения, базирующимся на его психологических и личностных особенностях. Можно выделить формальные и неформальные критерии, которые являются показателями профессионального становления. К формальным критериям можно отнести документы, подтверждающие статус специалиста, сертификаты повышения квалификации, карьерный рост, поощрения за добросовестный труд, а к неформальным – профессиональное мышление, умение, используя нестандартные подходы, находить оптимальные способы для решения профессиональных задач, социально-профессиональная направленность и компетентность.

В зарубежной психологии концепции профессионализации в основном группируются в рамках направления «психология карьеры» (psychology of career) или «карьерное развитие» (career development)².

В отечественной психологии основное внимание уделялось стадиям профессиональной социализации (оптация, профессиональная ориентация, профадаптация и самостоя-

тельная профессиональная деятельность); профессиональные знания и умения и отдельные качества профессионала, но наибольший интерес для исследователей представляло собой становление профессионала в конкретных видах профессии, таких как сталевар, шофер, оператор, инженер, летчик, руководитель, учитель и ряд других. Однако профессиональному становлению сотрудника УИС, как и сотрудников других силовых структур было уделено недостаточное внимание.

Проблемой повышения профессионализма сотрудников правоохранительных органов является в настоящее время особенно актуальной. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы³. Профессиональная подготовка кадров УИС осуществляется в целях повышения профессиональной компетентности и квалификации сотрудников. При этом следует учитывать противоречия, которые возникают в процессе профессионального становления личности: с одной стороны, это противоречия между личностью и внешними условиями жизнедеятельности, а с другой стороны – внутриличностные конфликты.

Внешние условия деятельности сотрудников УИС определены особенностями службы, к которым можно отнести: необходимость взаимодействия с носителями криминальной субкультуры, повышенный уровень опасности для жизни и здоровья, эмоциональные и физические перегрузки, работа в режиме дефицита времени, отдаленность большинства исправительных учреждений от крупных экономических и культурных центров, нормативность поведения, недостаточная правовая защищенность.

Внутриличностные конфликты часто порождаются проблемой выбора между работой, которая имеет напряженный

1 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Материалы официального сайта ФСИН России. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/document/> (дата обращения: 11.05.15). – С.3.

2 Поваренков Юрий Павлович. Профессиональное становление личности: Дис.... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Ярославль, 1999. – С. 6–7.

3 Рудый А. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Кто есть Кто в образовании и науке: Федеральный специализированный журнал. – 2014. – № 1 (11). – С. 52.

характер, и семьей, между соблазном воспользоваться властными полномочиями и высокой ответственностью за характер и результаты своей деятельности. Одной из причин внутриличностного конфликта может выступать конфликт между желаниями личности и действительностью, которая блокирует их удовлетворение (например, между желанием быть здоровым и проблемой восстановления сил, связанная со спецификой профессиональной деятельности) – так называемый конфликт нереализованного желания⁴.

Кроме того, сама специфика труда (невозможность немедленного снятия эмоционального напряжения, необходимость сдерживать свои эмоции и др.) создает определенные личностные проблемы, которые, накапливаясь, усиливают отрицательные стороны профессиональных и семейных отношений, формируют особые негативные жизненные сценарии, что оказывает разрушающее влияние на психическое здоровье сотрудника УИС. Таким людям необходима психологическая реабилитация, целью которой является восстановление психического равновесия.

Уровень текучести кадров молодых специалистов-выпускников ведомственных образовательных учреждений – достаточно высок (ежегодно увольняется до 20% молодых специалистов, пришедших из высших образовательных учреждений ФСИН России). Одна из основных причин – нарушение процесса адаптации выпускников к служебной деятельности, что во многом обусловлено их личностными характеристиками и психическим здоровьем (способностью поддерживать равновесие на всех уровнях функционирования – физическом, психологическом и социальном).

Основным противоречием, детерминирующим развитие личности, является противоречие между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности.

Два основных способа существования людей и, соответственно, два разных отношения людей к жизни описывает С.Л. Рубинштейн⁵.

Первый способ – это жизнь, «не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек». В этом случае всякое отношение есть «отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом», человек «не выключается из жизни, не может занять мысленно позицию для рефлексии над собственной жизнью. Такая жизнь проявляется почти как природный процесс». Это может быть вполне гармоничная жизнь, где гармоничность присутствует в каждом дне и целостности такой жизни. Для нас это в какой-то мере аналог родового человека.

Второй способ существования связан с рефлексией. «Рефлексия как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный поток жизни и позволяет человеку мысленно встать за пределы самого себя».

Оба эти типа жизней вполне могут быть адаптивны, гармоничны в проявлениях психического здоровья, но по-разному на разных уровнях. Первый тип адаптивен до тех пор, пока он жестко вписан в систему. При отсутствии внешних, сдерживающих и оптимизирующих поведение условий возможны поломки психического здоровья. Второй тип жизни не зависит от внешних сил, он более целостен и поэтому более гармоничен, так как только целостный, адаптивный и гармо-

ничный человек сам может учиться структурировать и организовывать свой деятельный способ существования в мире, самостоятельно создавать психологические приемы оптимальной регуляции своей деятельности и поведения.

Опираясь на эти положения, Л.М. Митина разработала свою концепцию профессионального развития, в соответствии с которой она выделяет две модели (или стратегии) вхождения в профессию: модель профессионального функционирования (адаптивное поведение) и модель профессионального развития (личностный и профессиональный рост)⁶.

Модель адаптивного поведения, как и первый способ существования по С.Л. Рубинштейну, характерна для человека, который старается приспособиться к профессии и подчинить профессиональную деятельность внешним обстоятельствам в виде предписанных требований, правил, норм. При этом сам специалист старается при решении профессиональных задач экономить свои силы и использовать штампы, шаблоны и стереотипы, которые были наработаны ранее. Эта модель демонстрирует пассивный стиль жизни и имеет три стадии: профессиональной адаптации; профессионального становления; профессиональной стагнации.

Профессиональная адаптация – это привыкание человека к новым для него условиям труда и требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций.

Профессиональная адаптация предполагает также принятие для себя всех компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств, результатов, условий в рамках данной профессии.

При профессиональном становлении личности доминирующими являются внешние факторы, при этом на сам процесс становления можно оказывать искусственно-техническое воздействие, а одним из основных внешних условий является профессиональное образование.

Профессиональная стагнация заключается в отказе от активных действий и постепенной остановке в развитии, в связи с реализацией пассивной или защитной стратегий поведения, предполагающей универсализацию профессионального опыта, снижение профессиональной активности, невосприимчивость к инновациям.

При модели профессионального развития человек способен увидеть свою профессиональную деятельность целостной и стремится к профессиональному самовыражению, самореализации. Рефлексия помогает ему осознавать и оценивать трудности и противоречия разных сторон профессиональной деятельности, самостоятельно и конструктивно разрешать их в соответствии со своими ценностными ориентациями, рассматривая трудности как стимул дальнейшего развития⁷.

Профессиональное развитие тоже имеет три стадии: самоопределение (характеризуется способностью личности качественно сравнить себя с другими, осознать необходимость собственных изменений и преобразований); самовыражение (соотнесение собственного поведения и мотивации) и самореализация (формирование жизненной философии себя как

4 Ежова О.Н., Маслов В.В. Основы конфликтологии: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 16.

5 Рубинштейн С.Л. Человек и ми. – Изд-во «Питер», 2012. – С. 24.

6 Коррекционно-обучающие программы повышения уровня профессионального развития учителя: Учебное пособие / Л.М. Митина и др. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 304с. (Серия «Библиотека педагога-практика»).

7 Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: Монография. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 260 с.

профессионала, осознанием смысла жизни).

Таким образом, если первая модель направлена на избегание активных действий и отражает становление специалиста, который является носителем профессиональных знаний, умений и опыта, опытом и способностями, то вторая характеризует профессионала, владеющего профессиональной деятельностью в целом, способного использовать и развивать имеющихся у него способности. Движущими силами развития специалиста первой модели являются противоречия между усложняющимися требованиями профессионального труда и индивидуальным стилем, а во второй модели – внутриличностное противоречие между «Я-действующим» и «Я-отраженным», которое побуждает профессионала к поиску новых способов самоосуществления.

В связи с этим для успешного профессионального становления сотрудника УИС необходимо формировать у него еще на стадии обучения психологическую компетентность, которая предполагает наличие знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять эффективную коммуникацию, управленческую деятельность, профилактику и разрешение социальных конфликтов и деятельность, направленную на сохранение своего психического здоровья.

Поэтому курсанты и студенты юридических вузов ФСИН России нуждаются в обучении активной, осознанной, с ясным пониманием ее целей и характера воздействия на них психической саморегуляции, овладению ее техникой как неотъемлемым компонентом культуры их поведения.

Научившись осознавать и контролировать свое поведение, эмоции, мысли, курсанты через познание и улучшение своей психологической составляющей здоровья имеют шанс не только предупреждать возникновение болезней, укреплять здоровье, но и совершенствоваться.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Материалы официального сайта ФСИН России. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/document/> (дата обращения: 11.05.15).
2. Поваренков Юрий Павлович. Профессиональное становление личности: Дис... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Ярославль, 1999 – 359 с.
3. Рудый А. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Кто есть Кто в образовании и науке: Федеральный специализированный журнал. – 2014. – № 1 (11). – С. 52.
4. Ежова О.Н., Маслов В.В. Основы конфликтологии: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – 102 с.
5. Рубинштейн С.А. Человек и ми. – Изд-во «Питер», 2012. – 224 с.
6. Коррекционно-обучающие программы повышения уровня профессионального развития учителя: Учебное пособие / Л.М. Митина и др. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 304с.
7. Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: Монография. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 260 с.

Осин Р.С. СПЕЦИФИКА ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется специфика отчуждения в советском обществе. При исследовании большое внимание уделяется структуре труда в СССР и темпам ее изменения. На основе анализа статистических данных, делается вывод, что длительное сохранение большой доли тяжелого ручного труда приводило к сохранению отчужденного труда и технически (даже при наличии общественной собственности на средства производства) не позволяло создать условий для превращения труда в главную жизненную потребность и возможности всестороннего развития личности, то есть снятия отчуждения.

Таким образом, в технико-технологическом и организационно-техническом уровне производственных отношений мы подошли, лишь к созданию некоторых условий для снятия отчуждения, но самого снятия не произошло.

Ключевые слова: отчуждение, труд, производительные силы, формальное обобществление.

Osин R. S. SPECIFICS OF EXPROPRIATION IN SOVIET SOCIETY

The article analyzes the specificity of alienation in Soviet society. In the study of a lot of attention is paid to the structure of labor in the Soviet Union and its rate of change. Based on the analysis of statistical data, it is concluded that long-term preservation of a large proportion of heavy manual labor led to the preservation of alienated labor and technically (even if public ownership of the means of production) are not allowed to create conditions for the transformation of labor into a major necessity of life and opportunities for all-round development of the personality that is, removal of alienation.

Thus, in the technical and technological, organizational and technical level of production relations we approached, only to create some conditions for the removal of alienation, but of removal has not occurred.

Keywords: alienation, labor, the productive forces, formal socialization.

Осин Р.С.

В статье мы покажем особенности природы отчуждения в советском обществе, а также укажем на факторы, способствующие его сохранению.

Рассматривать подробно категорию отчуждения не входит в задачу данной статьи, однако коротко поясним, что мы под ним понимаем. Кратко поясним, что, на наш взгляд, *отчуждение* можно определить как процесс, при котором результат деятельности человека, как и сама его деятельность, а вместе с ней, и вся система социальных отношений становятся неподвластными человеку, существуют и развиваются по своей собственной логике, господствуют над человеком. Преодоление отчуждения это и есть социальное освобождение человека. Маркс и Энгельс связывали его с устранением частной собственности на средства производства.

Некоторые современные авторы кроме социально-экономической стороны, обращают существенное внимание на психологическую сторону отчуждения¹.

В советском обществе отчуждение в социально-классовом смысле как отчуждение результатов труда и самого труда в пользу частного собственника средств производства наемным работником, было в основном снято (хотя и оставались еще отдельные проявления, связанные с деятельностью теневого сектора экономики, который, так или иначе, паразитировал на чужом труде)². Однако возникает вопрос, достаточно ли преодоления социально-классовой эксплуатации в капиталистическом смысле для полного снятия отчуждения? Думается, что нет.

Зачастую сохранение отчуждения в СССР связывают исключительно с политической составляющей. С этой точки зрения, государство не сумело организовать поголовное вовле-

чение всех трудящихся в управление страной, власть сконцентрировалась в руках бюрократии³. Это само по себе правильно, но, думается, что без указания на значительные экономические факторы мы не сможем адекватно осознать специфики отчуждения в советском обществе. К одному из ключевых таких факторов стоит отнести значительную долю ручного труда в промышленности и в особенности сельском хозяйстве Советского Союза.

В СССР доля промышленных рабочих, занятых ручным трудом, сократилась с 62,9% в 1948 г. до 32,2% в 1987 г. В результате недостаточного развития непосредственно общественной основы производства темпы сокращения ручного труда без применения машин и механизмов с середины 60-х гг. замедлились. Так, если с 1948 по 1969 год (то есть за 21 год) доля ручного труда сократилась с 62,9% до 44,8% (на 18,1%), то с 1969 по 1987 год такое сокращение составило с 44,8% до 32,2% (то есть на 12,6%). В 1980-е годы ежегодное сокращение ручного труда составляло от 2,5% (с 34,9% в 1985 до 32,4 в 1986 году) до 0,2% (с 32,4% в 1986 до 32,2% в 1987)⁴. Как видно, динамика изживания ручного труда оставляла желать лучшего.

Теперь попытаемся ответить на вопрос: что означает сохранение ручного труда в таких масштабах, с точки зрения задачи преодоления отчуждения во всех его формах?

Во-первых, это означает, что труд значительной части населения объективно не мог стать первой жизненной потребностью, так как рутинные функции вряд ли способны стать самоцелью, а, следовательно, такой труд не мог приносить и тех эмоциональных радостей, какие он должен был бы приносить работнику в новых условиях.

Во-вторых, рутинный, низкоквалифицированный труд, приводя к сильному затрачиванию физических сил и време-

1 См. Воскобойников А.Э. Солидарное противостояние насилию и агрессивности // Политика и Общество. № 7. 2012. С. 72-79; Воскобойников А. Э. Бессознательное и сознательное в уединении и на миру. // Научный журнал Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 2. С. 119- 125.

2 Кослапов. Р.И. Социализм: к вопросам теории. М.: Мысль, 1975. С. 143.

3 См. Смирнов Г.Л. К вопросу о ленинской концепции социализма // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Под ред. В.И. Кушцова. М.: «Высшая школа», 1989. С. 79.

4 Труд в СССР: статистический сборник. М.: «Финансы и статистика». 1988. С. 250.

ни, сдерживал процесс поголовного вовлечения трудящихся в управление, что является одним из политических условий для реального обобществления. Ведь изнурительная работа не оставляет возможности и желания (что не менее важно) работнику для участия в общественно-политической жизни, приводит к стремлению «спихнуть» на «начальство» выполнение политических функций⁵.

В-третьих, чрезмерно длительная консервация ручного труда приводила к консервации разделения труда на умственный и физический, творческий и механический, а также управленческий и исполнительский. Это неизбежно вело к социальному расслоению. Расслоение же, в свою очередь создавало, при определенных условиях, опасность образования антагонистических классов и реставрации капиталистических порядков⁶.

В-четвертых, затрачивая силы и время на ручной труд, человек использовал свободное время не на всестороннее развитие своей личности, а на праздный отдых, что приводило к отчуждению значительной части социальной жизни, достижений науки и искусства. Это создавало существенные препятствия для всестороннего развития личности, без которого, немислимо полное снятие всех форм отчуждения⁷.

Сохранение ручного рутинного и механического труда в сравнительно широком масштабе явилось и серьезным препятствием к формированию нового отношения к труду. Вместо того, что бы рассматривать труд как самоцель, его рассматривали исключительно как средство для получения дохода. По справедливой оценке М.В. Попова и А.В. Золотова, это ведет «к отрицанию значимости труда как первой жизненной потребности, порождает отчужденное отношение к труду»⁸.

В общественной психологии эти явления отражались в двух противоречивых установках. Первая состояла в том, что некоторая часть граждан ощущали отчуждение собственности и власти. От этого и пресловутый стереотип, что «общественная собственность ничейная». А с другой стороны, у другой части граждан отчуждение проявлялось «наизнанку», когда люди, полностью доверяющие социалистическому государству, относились к нему не как к своему, а с патерналистским ожиданием что «за нас все сделают» и «нам все сделают»⁹. Такая группа граждан, напротив, ощущала общественную собственность и не считала ее «ничейной», однако не была готова сама взять управление и ответственность за его результаты в свои руки и очень сильно надеялась на опосредующие звенья в лице государства и КПСС. Эта патерналистская надежда на политическую систему распространена в нашем обществе до сих пор.

Резюмируя основные особенности отчуждения в советском обществе, отметим:

1. Формальное обобществление¹⁰ снимает социально-классовую эксплуатацию человека человеком, а, следовательно, и социально-экономическое отчуждение.

2. Вместе с тем, сохранение значительной доли руч-

ного труда и недостаточный уровень развития производительных сил приводил к сохранению технического отчуждения, что неизбежно вело и к отдельным рецидивам отчуждения социального.

4. Все это позволяет сделать вывод о том, что в условиях советского общества мы имели дело ни сколько с отчуждением продукта и процесса труда, сколько с отчуждением опосредованных звеньев, обеспечивающих функционирование системы формального обобществления. Данный тип отчуждения, по нашему мнению, правомерно считать *техническим*. Техническим, а не социальным, потому что оно было связано уже не с капиталистической эксплуатацией человека человеком, а с технико-технологическим недостатком возможностей советского общества для преодоления всех проявлений отчуждения как такового.

5. Таким образом, если на распределительном уровне производственных отношений отчуждение было относительно снято, то в технико-технологическом и организационно-техническом уровне мы подошли лишь к созданию некоторых условий для такого снятия, но самого снятия не произошло. Р.И. Кослапов достаточно точно описал данный феномен как «техническое отчуждение»¹¹.

Думается, что исследование проблемы отчуждения и специфики его проявления в советском обществе позволит лучше понять противоречия советского общества, а вместе с ними и причины демонтажа командно-административной экономической системы.

Пристатейный библиографический список

1. Борисенков А.А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) // PolitBook. 2014. № 4. С. 135-157.
2. Воскобойников А. Э. Бессознательное и сознательное в единении и на миру // Научный журнал Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 2. С. 119-125.
3. Воскобойников А.Э. Солидарное противостояние насилию и агрессивности // Политика и Общество. 2012. № 7. С. 72-79.
4. Златанов Б.Г. Караткевич Александр Григорьевич о современном мире, постсоветском регионе и глобальных трансформационных вызовах // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 58-63.
5. Караткевич А.Г. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества // PolitBook. 2014. № 4. С. 89-99.
6. Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ., 2006. 160 с.
7. Кослапов. Р.И. Социализм: к вопросам теории. - М.: Мысль, 1975. 476 с.
8. Матвеев Ю.И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления // PolitBook. 2014. № 4. С. 107-134.
9. Осин Р.С. Формальное и реальное обобществление: социально-философское измерение // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 224-227.
10. Смирнов Г.Л. К вопросу о ленинской концепции социализма // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. Под ред. В.И. Купцова. - М.: «Высшая школа», 1989. С. 76-94.
11. Труд в СССР: статистический сборник. М.: «Финансы и статистика», 1988. 302 с.

5 Матвеев Ю.И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления // PolitBook. 2014. № 4. С. 107-134.

6 Борисенков А.А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) // PolitBook. 2014. № 4. С. 135-157.

7 Златанов Б.Г. Караткевич Александр Григорьевич о современном мире, постсоветском регионе и глобальных трансформационных вызовах // Youth World Politic. 2014. № 2. С. 58-63.

8 Золотов А.В., Попов М.В. Философия производительного труда. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ., 2006. С. 144.

9 Караткевич А.Г. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества // PolitBook. 2014. № 4. С. 89-99.

10 См. Осин Р.С. Формальное и реальное обобществление: социально-философское измерение // Евразийский юридический журнал. № 2 (81). 2015. С. 224-227.

11 Кослапов. Р.И. Социализм: к вопросам теории. - М.: Мысль, 1975. С. 250-251.

Абрамитов С.А., Мамедов Э.Ф. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ – ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА?

В статье рассматривается вопрос относимости региональных общественных палат к институтам гражданского общества. Внимание уделяется проблеме определения правового статуса региональных общественных палат.

Ключевые слова: общественные палаты, гражданское общество, правовой статус.

Abramitov S.A., Mamedov E.F. REGIONAL PUBLIC CHAMBERS – CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS?

The article addresses the question of the relevance of regional public chambers to civil society. In addition, it deals with the legal position of the regional public chambers.

Key words: public chambers, civil society, legal position.

Вопросы взаимодействия гражданского общества с государством становятся все более актуальными, поскольку успех осуществляемой Российским государством экономической, политической и правовой модернизации зависит от наличия реально действующих институтов гражданского общества, отлаженном диалоге «на равных» между государством и гражданским обществом.

Как прежде, так и теперь многие авторы считают, что формированию и развитию гражданского общества противостоит государство, которое своими возможностями ограничивает общественную самостоятельность и инициативу¹. В последнее время все более популярной становится точка зрения, согласно которой государство и гражданское общество являются партнерами, при этом не исключается и конструктивная оппозиция со стороны гражданского общества в случае совершения представителями государственной власти неправовых, антиобщественных действий, принятия нарушающих права и законные интересы граждан решений. Надо заметить, что гражданское общество по своей природе является независимым от государства, его институты должны развиваться по инициативе самих граждан, а не государственных органов. Только самостоятельно развивающиеся институты гражданского общества осуществляют реальную связь, взаимный обмен информацией между общественными формированиями, гражданами и органами государственной власти.

Многие авторы, в том числе зарубежные, совершенно справедливо считают бесспорным сам факт существования гражданского общества в России². Расхождения во мнениях касаются в основном оценки уровня его «зрелости». Полагаем, что в современной России гражданское общество не противостоит государству, как это трактует классическая либеральная концепция, и в тоже время не является одной из составных частей государства. В настоящее время имеются определенные предпосылки для развития более тесного, солидарного взаимодействия между гражданским обществом и государством,

Абрамитов С.А.

Мамедов Э.Ф.

реализации возможностей гражданского участия в государственном управлении.

Современная ситуация в сфере институциональных преобразований в России оставляет желать лучшего. Даже на высших уровнях власти считают возможным и необходимым говорить об этой проблеме, признавая потребность в изменениях, как в системе органов государственной власти, так и в определении степени участия негосударственных субъектов в процессе государственного управления.

Испытывая дефицит ресурсов развития, власть становится заинтересованной в стимулировании гражданской активности, получении обратной связи и общественной экспертизе принимаемых решений, без которой невозможно осуществлять эффективное управление сложными социальными и экономическими процессами. Модернизация экономики и социальной сферы предполагают использование новых механизмов взаимодействия общества и государства, позволяющих более полно и эффективно учитывать интересы различных социальных групп при выработке и реализации государственной политики.

Одним из итогов правовой институционализации взаимодействия государства и институтов гражданского общества в России явилось создание общественных палат. В соответствии с федеральным и региональным законодательством общественные палаты призваны обеспечивать взаимодействие граждан, общественных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с органами государственной власти и органами местного самоуправления для учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений, иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Общественная палата Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации»³ (далее – Фе-

1 См., например: Керимов Д.А. Гражданское общество и правовое государство // Право и образование. – 2004. – № 1. – С. 15.

2 См., например: Patomaki H., Pursiainen Ch. Against the state, with (in) the state, or a transnational creation: Russian civil society in the making? – Helsinki, 1998. – P 39.

3 Федеральный закон от 4 апреля 2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.

деральный закон). В ст. 2 Федерального закона среди задач Общественной палаты Российской Федерации указано оказание информационной, методической и иной поддержки общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации. Данное положение Федерального закона предусматривает право субъектов Федерации создавать региональные общественные палаты.

В период с 2006 года по настоящее время, опираясь на опыт формирования и организации работы Общественной палаты Российской Федерации, аналогичные институты были созданы в субъектах Федерации. Следует отметить, что вопросы формирования, статуса общественных палат большинство субъектов Российской Федерации регулируют на уровне регионального закона.

Федеральный закон не содержит четкого определения Общественной палаты Российской Федерации, а лишь указывает ее назначение. Попытки дать определение Общественной палаты Российской Федерации предпринимались в научной литературе. Так, В.В. Гриб приводит следующее определение: «Общественная палата Российской Федерации представляет собой постоянно действующий независимый орган публичного права, реализующий миссию функционального представительства, целью которого является обеспечение взаимодействия граждан и их объединений с институтами государственной власти и органами местного самоуправления, защиту своих прав при реализации государственной политики и осуществлении общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»⁴. По его мнению, Общественная палата Российской Федерации является особым институтом взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Необходимо также отметить, что Федеральный закон прямо не закрепляет правовой статус Общественной палаты Российской Федерации, только указывает, что она формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан Российской Федерации, общественных объединений и иных некоммерческих организаций.

Отметим, что в связи с отсутствием прямо закрепленного в Федеральном законе статуса Общественной палаты Российской Федерации законодатель в большинстве субъектов Российской Федерации пошел по пути принятия законов, которые прямо не определяют статус региональных общественных палат, указывая лишь на их назначение. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Новосибирской области «Об Общественной палате Новосибирской области»⁵ Общественная палата области обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, проживающих на территории Новосибирской области, с органами государственной власти Новосибирской области и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений, осуществляющих деятельность на территории Новосибирской области, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти области Новосибирской области. Кроме того, определение статуса

региональных общественных палат также заключается в указании на то, что они формируются на основе добровольного участия в их деятельности. Например, в ст. 1 упомянутого выше закона Новосибирской области указано, что Общественная палата формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан и общественных объединений. Статьей 1 Закона Иркутской области «Об общественной палате Иркутской области»⁶ предусмотрено, что Общественная палата формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций.

Следует отметить, что законодатель в отдельных субъектах Федерации определяет статус общественной палаты. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Нижегородской области «Об Общественной палате Нижегородской области»⁷ Общественная палата Нижегородской области является организационной формой объединения представителей населения области, общественных объединений. Общественная палата формируется на основе добровольного участия в ее деятельности жителей Нижегородской области и представителей общественных объединений. В Законе Красноярского края «О Гражданской ассамблее Красноярского края»⁸ закреплено, что Гражданская ассамблея Красноярского края (Общественная палата Красноярского края) является совещательным органом, который формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан Российской Федерации, региональных, межрегиональных общественных объединений и региональных отделений общероссийских общественных объединений, зарегистрированных в качестве юридического лица и осуществляющих свою деятельность на территории Красноярского края, а также местных общественных объединений коренных малочисленных народов Севера, осуществляющих свою деятельность в Красноярском крае (ст. 1).

Некоторые авторы, отмечая смешанную, общественно-государственную природу общественных палат, причисляют их, в том числе региональные, к институтам гражданского общества⁹. На наш взгляд, существует несколько препятствий к отнесению региональных общественных палат к институтам гражданского общества «в чистом виде». Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание порядок формирования региональных общественных палат, который не вполне соответствует устоявшимся представлениям относительно формирования институтов гражданского общества. В субъектах Федерации законодатель пошел по пути принятия законов, предоставляющих органам государственной власти региона полномочия по участию в формировании общественных палат. Типичным для субъектов Российской Федерации является наличие региональных законов закрепляющих участие главы региона, возглавляющего исполнительную власть субъек-

6 Закон Иркутской области от 16 апреля 2007 г. № 27-оз «Об общественной палате Иркутской области» // Областная. – 2007. – 20 апреля.

7 Закон Нижегородской области от 31 октября 2006 г. № 132-З «Об Общественной палате Нижегородской области» // Нижегородские Новости. – 2006. – 11 ноября

8 Закон Красноярского края от 9 июня 2011 г. № 12-5975 «О Гражданской ассамблее Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2011. – 27 июня.

9 См., например: Курмаев Р.М. Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Коломна, 2006; Ивлиев П.В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации как институты гражданского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб, 2010.

– 2005. – № 15. – Ст. 1277.

4 Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 18.

5 Закон Новосибирской области от 17 ноября 2006 г. № 51-ОЗ «Об Общественной палате Новосибирской области» // Советская Сибирь. – 2006. – 21 ноября.

екта Федерации, и (или) законодательного (представительного) органа государственной власти региона в формировании общественных палат. Это связано с тем, что общественные палаты в регионах образуются для взаимодействия граждан, их объединений с исполнительной и законодательной ветвями государственной власти, либо с отдельной ветвью власти (исполнительной либо законодательной). Так, согласно ст. 7 Закона Красноярского края «О Гражданской ассамблее Красноярского края» Гражданская ассамблея Красноярского края состоит из общественных объединений и лиц, назначенных Губернатором края и Законодательным Собранием края. В соответствии со ст. 10 Закона Новосибирской области «Об Общественной палате Новосибирской области» двадцать пять из девяносто четырех членов, входящих в состав Общественной палаты Новосибирской области, утверждаются Новосибирским областным Советом депутатов. В Законе Нижегородской области «Об Общественной палате Нижегородской области» закреплено, что Общественная палата состоит из сорока пяти членов, пятнадцать из которых утверждаются Губернатором Нижегородской области (ст. 3). В ст. 8 Закона Иркутской области «Об Общественной палате Иркутской области» установлено, что из шестидесяти четырех членов Общественной палаты Иркутской области тридцать два утверждаются Губернатором области и Законодательным Собранием области, шестнадцать членов Общественной палаты утверждаются Губернатором и шестнадцать членов – Законодательным Собранием.

Другим препятствием к отнесению региональных общественных палат к институтам гражданского общества является их финансовая зависимость от государства. В настоящее время финансовое обеспечение их организационной деятельности осуществляется за счет средств региональных бюджетов. Так, в Законе Новосибирской области закреплено, что расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты являются расходными полномочиями Новосибирской области и осуществляются за счет средств областного бюджета Новосибирской области (ст. 19). В Законе Иркутской области указано, что расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются в законе области об областном бюджете на соответствующий финансовый год (ст. 28). Законом Нижегородской области также предусмотрено, что расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются отдельной строкой в областном бюджете на соответствующий финансовый год (ст. 18). Другой подход к обеспечению деятельности Общественной палаты использован в Республике Татарстан. В Законе Республики Татарстан «Об Общественной палате Республики Татарстан»¹⁰ закреплено, что обеспечивает деятельность Общественной палаты аппарат Общественной палаты, являющийся государственным учреждением, а финансовое обеспечение содержания аппарата Общественной палаты, осуществляется в пределах расходов, предусмотренных в бюджете Республики Татарстан отдельной строкой (ст. 27).

Полагаем, что региональные общественные палаты не могут быть отнесены к институтам гражданского общества, в связи с участием органов государственной власти регионов в формировании палат, поскольку, институты гражданского общества должны образовываться по воле и инициативе самих граждан. Региональные общественные палаты, на наш взгляд, скорее являются собранием, в определенной мере, выделен-

ных властью представителей гражданского общества, а не институтами, представляющими граждан и гражданское общество в целом. Кроме того, региональные общественные палаты не являются финансово независимыми от государства, поскольку их деятельность финансово обеспечивается со стороны государства, что также не позволяет отнести региональные общественные палаты к институтам гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2011.
2. Закон Иркутской области от 16 апреля 2007 г. № 27-оз «Об общественной палате Иркутской области» // Областная. – 2007. – 20 апреля.
3. Закон Красноярского края от 9 июня 2011 г. № 12-5975 «О Гражданской ассамблее Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – 2011. – 27 июня.
4. Закон Нижегородской области от 31 октября 2006 г. № 132-З «Об Общественной палате Нижегородской области» // Нижегородские Новости. – 2006. – 11 ноября.
5. Закон Новосибирской области от 17 ноября 2006 г. № 51-ОЗ «Об Общественной палате Новосибирской области» // Советская Сибирь. – 2006. – 21 ноября.
6. Закон Республики Татарстан от 14 октября 2005 г. № 103-ЗРТ «Об Общественной палате Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 2005. – 18 октября.
7. Ивлиев П.В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации как институты гражданского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб, 2010.
8. Керимов Д.А. Гражданское общество и правовое государство // Право и образование. – 2004. – № 1.
9. Курмаев Р.М. Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Коломна, 2006.
10. Федеральный закон от 4 апреля 2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
11. Patomaki H., Pursiainen Ch. Against the state, with (in) the state, or a transnational creation: Russian civil society in the making? – Helsinki, 1998.

¹⁰ Закон Республики Татарстан от 14 октября 2005 г. № 103-ЗРТ «Об Общественной палате Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – 2005. – 18 октября.

Моисеев А.А.

Соорганизатор конкурса студенческих работ по международному праву среди студентов и аспирантов «Студенческий симпозиум 2015»

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ДИПЛОМАТИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Завершился конкурс письменных работ по международному праву «Студенческий симпозиум 2015»

Необходимость выявления талантливых студентов существует всегда. Есть такая задача и в сфере изучения гуманитарных дисциплин и международного права в частности. На начальном этапе будущим светилам науки всегда нужна поддержка и «площадка», на которой они могли бы приложить свои умения, сравнить свои возможности с другими претендентами, посостязаться, а также получить объективную и непредвзятую оценку своей работе со стороны признанных специалистов.

Именно на реализацию этого подхода и направлен конкурс письменных работ по международному праву среди студентов и аспирантов вузов России, стран СНГ и других государств «Студенческий симпозиум 2015», который был проведен совместно Факультетом международного права Дипломатической академии МИД России и кафедрой международного права юридического института Российского университета дружбы народов и проходил с ноября 2014 года по январь 2015 года уже второй год подряд.

Тематика конкурса этого года была посвящена значению и роли международного права в дипломатии, международных отношениях и мировой экономике. Согласно Положению о конкурсе и его Задании, задача участников «Студенческого симпозиума 2015» сводилась к подготовке эссе по одной из следующих тем:

- Конституция и международное право.
- Международное право как инструмент дипломатии.
- Роль международного права в решении глобальных проблем человечества.
- Вызовы XXI века и международное право.
- Значение международного права в международных отношениях.
- Взаимовлияние международных конфликтов и международного права.
- Роль международного права в мировой экономике.
- Экономические санкции в международном праве.
- Международное право как основа Всемирной торговой организации.
- Место международного права в мировой финансовой системе.
- Евразийский экономический союз и международное право.

География участников еще раз подтвердила востребованность таких проектов. Для участия в «Студенческом симпозиуме 2015» зарегистрировалось более 200 участников из 9 государств и 24 городов: Австрия (Зальцбург), Беларусь (Минск), Бурунди, Казахстан (Астана, Караганда, Темиртау), Камбоджа, Кения, Китай, Литва (Вильнюс), Россия (Барнаул, Владивосток, Владикавказ, Владимир, Воронеж, Иркутск, Казань, Калининград, Москва, Новосибирск, Пермь, Санкт-Петербург,

Саратов, Томск, Тульская область, Ульяновск, Уфа, Якутск).

Участники «Студенческого симпозиума 2015» представили свои эссе, которые были зашифрованы, проверены на соответствие формату, плагиату, и другим требованиям, установленным в Положении о конкурсе, и переданы для проверки содержания судьям. Участники соревнования представляли следующие высшие учебные заведения:

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Балтийский федеральный университет им. И.Канта,
Барнаульский юридический институт МВД России,
Башкирский государственный университет,
Белорусский государственный университет,
Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Воронежский государственный университет,
Высшая школа государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова,
Дальневосточный федеральный университет,
Дипломатическая академия МИД России,
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ),
Иркутский государственный университет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева,
Казахский Гуманитарно-Юридический Университет,
Карагандинский государственный университет им. ак. Е.А. Букетова,
Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
Московский университет МВД им. В.Я.Кикотя,
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Моисеев А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации,

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина,

Российский государственный университет правосудия,

Российский университет дружбы народов,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации),

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,

Ульяновский государственный университет,

Университета Зальцбурга (Австрия),

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Судейская коллегия также была весьма представительная и состояла из следующих признанных специалистов:

1. Абайдельдинов Ербол Мусинович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан.
2. Айдарбаев Сагынгали Жоламанович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Казахского национального университета им. Аль-Фараби.
3. Барнашев Александр Матвеевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Томского государственного университета.
4. Бирюков Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Воронежского государственного университета.
5. Калишева Жаннетта Гайсовна – кандидат юридических наук, доцент, директор Школы права Алматы менеджмент университет, Казахстан.
6. Мансуров Гафур Закирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета.
7. Смбабян Анаит Сергеевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой торгового права и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии МИД России.
8. Соколова Наталья Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.
9. Толстых Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Новосибирского государственного университета.
10. Фархутдинов Инсур Забинович – доктор юридических наук, главный редактор «Евразийского юридического журнала».

Председателем Судейской коллегии «Студенческого симпозиума 2015» является заведующий кафедрой междуна-

ного права РУДН, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, председатель Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН, доктор юридических наук, профессор Абашидзе Аслан Хусейнович, который также выступил соорганизатором конкурсного мероприятия.

До последнего момента и судьи, и Председатель Судейской коллегии не знали чьи работы у них в руках, представители каких вузов лидируют, показывают лучшие результаты. Приятно еще раз поздравить победителей. По итогам работы Судейской коллегии места распределились следующим образом:

1 место

Карташова Оксана Юрьевна	Высшая школа экономики,
Салия Марианна Романовна	МГЮА им. О.Е. Кутафина,
Салькина Алена Михайловна	Российский университет дружбы народов,
Чугунков Пётр Иванович	Дальневосточный федеральный университет.

2 место

Балакина Екатерина Александровна	РАНХГС при Президенте России,
Каримова Анель	Университет управления г. Алматы,
Мельникова Александра Сергеевна	РАНХГС при Президенте России.

3 место

Даниленко Ксения Александровна	Высшая школа экономики,
Кудинов Алексей Сергеевич	Новосибирский государственный университет.

Все участники и победители «Студенческого симпозиума 2015» были отмечены соответствующими свидетельствами. Кроме этого, авторы лучших эссе получили возможность выступить с докладом на международном конгрессе «Блищенковские чтения» в Российском университете дружбы народов 11 апреля 2015 г.

Главный редактор «Евразийского юридического журнала», доктор юридических наук И.З. Фархутдинов, как подвижник, дал свое согласие не только выступить судьей «Студенческого симпозиума 2015», но также предоставил возможность для победителей опубликовать на страницах журнала свои статьи, подготовленные на основе конкурсных эссе.

Сегодня Вашему вниманию представляем две такие работы молодых авторов на актуальные темы: «Конституция России и международное право: проблемы соотношения» (О.Ю.Карташова – Высшая школа экономики) и «Экономические санкции в международном праве» (А.С.Мельникова – РАНХГС при Президенте России).

Мельникова А.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Данная статья посвящена анализу такого актуального и неоднозначного явления, как экономические санкции. Несмотря на то, что санкции имеют негативные последствия не только для страны-объекта, но и для стран-инициаторов, а заявленные цели их введения редко бывают достигнуты, популярность данного инструмента политического воздействия только возрастает. Это обусловлено кажущейся гуманностью экономических санкций по сравнению с открытым вооруженным конфликтом.

Ключевые слова: экономические санкции, контрмеры, принуждение, ущерб, эффект, критерии эффективности.

Melnikova A.S.

ECONOMIC SANCTIONS IN INTERNATIONAL LAW

This article is devoted to the analysis of the current interest phenomenon of economic sanctions. Despite it has negative consequences not only for the object of sanctions but also for its initiator its popularity constantly increases due to alleged humanity in contrast with armed conflict.

Keywords: economic sanctions, countermeasures, enforcement, damage, effect, efficiency criteria.

Мельникова А.С.

Экономические санкции являются одним из древнейших средств достижения политических или экономических целей, вторым по действенности после военного вмешательства и, безусловно, одним из самых популярных в современности. Однако в последние годы наблюдается тенденция снижения эффективности санкций, что обусловлено глобализацией экономики, а также «побочным эффектом» от санкций для страны-инициатора. Несмотря на это, их количество в мире не уменьшается. С чем это связано? Сохранят ли санкции свою актуальность в будущем?

Возникает целый ряд вопросов, ответив на которые, можно будет прийти к определенному выводу: Кто, с какой целью и на каком основании может вводить экономические санкции? Как санкции влияют на страну-объект? Каковы факторы успеха санкций? Как они влияют на своего инициатора? Всегда ли они достигают своих первоначальных целей? Каковы основные причины неэффективности санкций?

Чтобы лучше понять природу санкций, нужно изучить историю их возникновения и эволюции. Можно выделить следующие этапы¹:

1) Древний этап: 432 год до н. э. - первый известный случай применения санкций.

2) Средневековый этап. Санкции имели локальный характер, вследствие существования многочисленных торговых союзов, постоянно менявшихся в составе.

3) 19 век - эпоха «морских блокад».

4) 1919 – 1945 гг., деятельность Лиги Наций, в соответствии со ст.16 Устава, направленная на пресечение разрешения конфликтов военным путем.

5) 1945 - 1990 гг., деятельность ООН, в соответствии с гл. 7, ст. 41 Устава.

6) 90-е годы – «эпоха расцвета экономических санкций».

7) Современный этап.

Чаще всего санкции вводились Советом Безопасности ООН² (далее – СБ ООН) или США³. Правовой основой санк-

ций США являются: «Закон об экономических полномочиях в условиях международного чрезвычайного положения» 1977 года и поправка Джона Гленна 1994 года, а также Закон Хелмса-Бартона и Закон д'Амато 1996 года.

На современном этапе санкции могут вводиться по решению СБ ООН. В дополнение к санкциям СБ ООН, как контрмеры потерпевшего государства против государства-нарушителя, с целью вынудить последнее отказаться от неправомерных действий, или, как реакция на акт недружественной политики со стороны другого государства. Они могут быть односторонними и коллективными. Их могут вводить: 1) международные межправительственные организации (ООН); 2) отдельные государства; 3) группа государств; 4) субнациональные органы власти (отдельные штаты США). Чаще всего санкции направлены на самые уязвимые отрасли страны-объекта. Их целью является нанесение максимального материального ущерба экономике страны, ее международная изоляция и, как следствие, отказ от определенного политического курса.

Воздействие санкций на страну-объект выражается в степени ущерба, который был нанесен экономике страны в целом, режиму, находящемуся у власти, отдельным отраслям экономики и промышленности или отдельным компаниям.

Санкции могут считаться успешными, если были достигнуты заявленные цели, или если государство-объект выполнило предъявленные требования.

На достижение успеха влияют разнообразные факторы⁴, среди которых: соотношение объемов экономик страны-объекта санкций и страны-инициатора, способность страны-объекта переносить санкции, ее взаимоотношения с соседними странами, характер режима санкций.

Можно выделить несколько критериев, непосредственно влияющих на эффективность санкций.

Во-первых, объем экономики инициатора санкций должен значительно превосходить объем экономики страны-объекта. Чем больших уступок требуется достичь, тем больше должно быть превосходство.

Во-вторых, санкции больше влияют на государства с экономикой, ориентированной на экспорт, а государствам, следующим политике самообеспечения причиняют минимальный ущерб.

4 Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy/ G. Hufbauer. Wash., 1990.

1 Кокошин А.А., Богатуров А.Д. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ/ А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. – 432 с.

2 Михеев Ю.Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН/ Ю.Я. Михеев. М.: Международные отношения, 1967.- 208 с.

3 Peter A.G. Van Bergeijk. Economic Diplomacy, Trade and Commercial Policy: Positive and Negative Sanctions in a New World Order/ Peter A.G. Van Bergeijk. Edward Elgar Pub, 1994. – 224 p.

В-третьих, для усиления эффекта, необходима поддержка режима санкций соседними странами и торговыми партнерами страны-объекта.

В-четвертых, санкции, направленные против стран, экономические отношения с которыми были хорошо развиты, наносят больший урон экономике, хотя применяются намного реже.

Наконец, идеальным вариантом санкций можно назвать непроницаемые экономические санкции (или экономическую блокаду).

Значимость выделенных критериев можно оценить на конкретных исторических примерах.

Пример к первому критерию: санкции, введенные против Ирака в 1990 году. ВВП Ирака на момент их введения оценивался примерно в \$42 млрд, а ВВП США - \$6 трлн. (превосходство в 143 раза). Противоположный пример: зерновое эмбарго, введенное против СССР президентом США Рональдом Рейганом во время «холодной войны». В результате СССР стал закупать более дешевое зерно у Аргентины⁵.

Пример ко второму критерию: Северная Корея, находящаяся под режимом международных санкций с 2006 года вследствие проведения ядерных испытаний. Однако в 2009 и в 2013 году последовали новые ядерные испытания, несмотря на ужесточение уже действовавших против КНДР санкций. Противоположный пример: санкции против Ливии, введенные в 1978 году, ужесточенные в 1998 году и полностью отмененные лишь к 2004 году, после выполнения Ливией всех предъявленных требований⁶.

Пример к третьему критерию: санкции ООН, ЕС и США против Югославии, введенные в 1991 году, результатом которых стал глубокий экономический кризис. Они включали запрет странам-участницам ООН любых торговых отношений с Югославией, полное торговое эмбарго и заморозку всех банковских счетов. Противоположный эффект: односторонние санкции США против Бирмы, введенные в 1997 году и ужесточенные в 2003 году. В результате правительство Бирмы пошло на сближение с режимом КНР.

Пример к четвертому критерию: санкции США против Индии и Пакистана, введенные после испытания ими ядерного оружия в 1998 году, вступление в силу которых было отменено в обмен на поддержку в борьбе против Талибана и Аль-Каиды. И, противоположная ситуация с КНДР, где тоже были проведены ядерные испытания, а режим санкций постоянно ужесточался, что никак не повлияло на дальнейшее развитие ядерной программы.

Что же касается всеобщей экономической блокады, это явление крайне редкое, которого не так просто достичь. Наглядно иллюстрирует его экономическая блокада Советской России странами Антанты, с целью воспрепятствовать укреплению в стране большевистского режима. Однако, в связи с движениями солидарности, набравшими популярность среди западных рабочих, странам Антанты пришлось признать Советскую Россию и возобновить с ней экономические отношения.

Однако санкции наносят ущерб не только стране-объекту, но и самому инициатору. Введение санкций может повлечь краткосрочные или долгосрочные последствия экономического или политического характера.

Экономические потери могут быть прямыми или косвенными. К прямым потерям относится общее падение доходов страны-инициатора. К косвенным потерям - снижение

стоимости на рынках продукции, экспорт которой был приостановлен, уменьшение стоимости активов, принадлежащих компаниям, ее производящим, снижение уровня занятости населения. Все это ведет к росту недовольства населения, что находит выражение во всевозможных митингах и акциях протеста.

Кроме того, такие потери могут приобретать долгосрочный характер. При введении санкций, на рынке страны-объекта образуется вакуум, который вскоре заполняется либо компаниями-конкурентами соответствующих отраслей других стран, либо местными производителями. Например, в результате зернового эмбарго, введенного США против СССР в 1980 году, поставлять зерно Советскому Союзу стала Аргентина.

К последствиям политического характера можно отнести сближение правительственных кругов страны-объекта санкций с режимами стран, не поддержавших введенных против нее санкций. Например, следствием введения санкций США против Кубы стало сближение Кубы с Венесуэлой. Еще одно неизбежное последствие - ухудшение общественного мнения в стране-объекте в отношении страны-инициатора, а также возможно падение международного авторитета последней. Например, многие страны ЕС и Латинской Америки, а также ГА ООН осуждают санкции США против Кубы.

Санкции считаются эффективными, если были достигнуты цели, заявленные при их введении, либо, если страна-объект выполнила предъявленные ей условия. Однако, как показывает практика, применение санкций часто не приводит к ожидаемому результату. В чем же причина?

Во-первых, зачастую санкции преследуют больше целей, чем было объявлено в официальных данных, а заявленные цели не обязательно являются главными. Например, санкции США против Кубы преследовали скорее внутривнутриполитические цели, заключавшиеся в ликвидации на Кубе действующего режима и замене его на «марионеточный» режим, находящийся в зависимости от Соединенных Штатов.

Во-вторых, результат санкций проявляется лишь через определенное время после их введения, которое составляет порой десятки лет. За столь длительный период заявленные цели введения санкций могут перестать быть актуальными, а взамен им появятся новые. Например, в случае санкций США против Кубы, действующих с 1960 года, даже после ухода от власти Фиделя Кастро, США отказались отменить действующий режим санкций. В качестве требований теперь предъявляются необходимость демократизации Кубинской власти и прекращение военного сотрудничества с другими странами.

В-третьих, у населения разных стран разные способности переносить лишения, возникающие в связи с введением режима санкций. Иногда санкции вызывают катастрофически разрушительные последствия для экономики страны, способствуют воцарению голода и нищеты, но все же, никак не влияют на действующий политический режим. Например, санкции, введенные против Ирака, не смогли повлиять на режим Саддама Хусейна, вследствие чего была организована операция «Буря в пустыне», в результате которой он был отстранен от власти.

В-четвертых, если санкции нацелены на сферу, признанную правительством страны-объекта высшим приоритетом, даже в случае самых разрушительных последствий для экономики, правительство вряд ли отступит от намеченного курса. К таким приоритетным областям относится обеспечение государственной безопасности. Например, санкции США против Индии, введенные вследствие проведения ей ядерных испытаний. Несмотря на все попытки экономического воздействия, премьер-министр был решительно настроен довести начатое дело до конца. Так Индия вошла в число держав, обладающих ядерным оружием.

5 Лукашук И.И. Право международной ответственности/ И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

6 Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: автореф. дис. д-ра юрид.наук / Ю.Н. Жданов. – М., 1999. – 28 с.

В-пятых, государства-инициаторы санкций порой нарушают ими же самими введенные режимы. Наиболее известный случай связан со скандалом, произошедшим в 1986 году, когда стало известно о причастности некоторых членов администрации США к поставкам оружия в Иран, находившийся в то время под санкциями.

В-шестых, санкции оказывают негативное воздействие не только на экономику страны-объекта, но и на экономику страны-инициатора, а также на торговых партнеров страны-объекта. Например, от санкций, введенных против России вследствие кризиса на Украине, пострадала Германия, для которой российские рынки играли первостепенную роль в автомобильном экспорте.

И наконец, нельзя забывать о том, что санкции имеют также этические и гуманитарные последствия. Сама цель санкций, заключающаяся в причинении как можно больших страданий населению страны-объекта, может свидетельствовать о том, что народ рассматривается в качестве средства достижения каких-либо политических задач. Кроме того, санкции способствуют падению уровня жизни населения, росту преступности и складыванию нестабильной политической обстановки. В некоторой степени, это можно рассматривать как посягательство на государственный суверенитет и намеренную дестабилизацию политической обстановки, с целью вмешательства во внутреннюю политику государства.

Остается ответить на главный вопрос: почему же, несмотря на все свои недостатки, санкции остаются одним из наиболее популярных средств ведения внешней политики?

Во-первых, санкции часто вводятся под влиянием момента, как реакция на ситуацию, не являющуюся достаточно веским поводом для применения вооруженных сил, но составляющую угрозу безопасности или интересам государства-инициатора санкций.

Особого внимания здесь заслуживают США, являющиеся инициаторами наибольшего количества режимов санкций по всему миру за последние двадцать лет. Согласно закону Конгресса США 1977 года, президент наделяется полномочиями ввести санкции в случае «угрозы национальной безопасности, внешней политике или экономике США». Однако вследствие отсутствия разъяснения, какие именно действия заключает в себе понятие «угрозы», США самостоятельно решают, составляет ли данная ситуация угрозу их национальной безопасности или нет. Например, после терактов в Вене и в Риме, совершенных террористами, которые сослались на помощь со стороны ливийского правительства, в 1986 году США ввели против Ливии полное торговое эмбарго и заморозили все ее финансовые активы.

Во-вторых, иногда санкции лоббируются с учетом интересов крупных предпринимателей и отражают политические интересы узкой группы людей, а не всех граждан страны. Например, санкции штата Флорида против иранских ученых, введенные в 2006 году, заключающиеся в запрете ученым данного штата участвовать в совместных проектах с коллегами из Ирана или совершать туда поездки, спонсируемые государством. Более недавний пример, - санкции штата Техас против российской энергетической компании «Газпром», введенные в 2014 году. «Газпром» в свою очередь нанял двух бывших сенаторов США в качестве лоббистов против санкций.

В-третьих, иногда санкции бывают нацелены на финансовые активы отдельных групп лиц, являющихся наиболее влиятельными в принятии решений, с целью осуществления в стране-объекте смены правящего режима. Например, - санкции ЕС и США против ряда физических и юридических лиц, наиболее приближенных к президенту России, введенные в 2014 году.

Ну и наконец, санкции выглядят более гуманно, чем открытое вооруженное противостояние, так как от них больше страдает благосостояние населения страны, а не жизнь и здоровье. Хотя данное положение спорно в отношении экономически слабо развитых стран, в которых санкции могут вызвать возрастание уровня детской смертности, голод и различные эпидемии⁷. Но это уже больше относится к косвенным последствиям. Тем более, материальные затраты на вооруженные конфликты могут обойтись экономике страны гораздо дороже и повлиять на возрастание уровня смертности еще больше.

Подводя итог настоящему исследованию, можно заключить, что экономические санкции, как инструмент ведения внешней политики, активно использовались как в средние века, так и в современный период, подтверждение чему мы можем найти при просмотре последних новостей. Вероятнее всего, санкции не утратят своей актуальности и в будущем. Потребность в поддержании мирового правопорядка и заинтересованность государств в его сохранении обуславливают особую значимость данного механизма принуждения. Даже санкции, не приводящие к желаемому результату, оказывают давление на страну-нарушителя и могут вызвать осуждение мирового сообщества, что будет способствовать их надлежащему выполнению. В этом и заключается их регулирующее воздействие. В связи с тем, что в большинстве случаев наиболее действенными оказывались коллективные санкции, следует подчеркнуть особую роль ООН в обеспечении их эффективности.

Для поддержания мира и безопасности, необходимо усовершенствовать механизм осуществления экономических санкций посредством выявления более четких критериев императивного характера. В связи с этим представляется закономерной разработка универсальной международной конвенции, закрепляющей основные положения об условиях введения и поддержания режима экономических санкций на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Кокошин А.А, Богатуров А.Д. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ/ А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. – 432
 2. Михеев Ю.Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН/ Ю.Я. Михеев. М.: Международные отношения, 1967.- 208 с.
 3. Peter A.G. Van Bergeijk. Economic Diplomacy, Trade and Commercial Policy: Positive and Negative Sanctions in a New World Order/ Peter A.G. Van Bergijk. Edward Elgar Pub, 1994. – 224 p.
 4. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy/ G. Hufbauer. Wash., 1990.
 5. Лукашук И.И. Право международной ответственности/ И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.
 6. Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: автореф. дис. д-ра юрид.наук / Ю.Н. Жданов. – М., 1999. – 28 с.
 7. Боссайт М. Неблагоприятные последствия экономических санкций для осуществления прав человека: Рабочий документ/ ООН. Подкомиссия по поощрению и защите прав человека. Сессия (52;2000). – Женева: ООН, 2000. – 59 с.
- 7 Боссайт М. Неблагоприятные последствия экономических санкций для осуществления прав человека: Рабочий документ/ ООН. Подкомиссия по поощрению и защите прав человека. Сессия (52;2000). – Женева: ООН, 2000. – 59 с.

Карташова О.Ю.

КОНСТИТУЦИЯ РФ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Статья посвящена проблеме соотношения Конституции Российской Федерации и международного права. Автором рассмотрены основные подходы к соотношению внутригосударственного и международного права, оценена их применимость к праву Российской Федерации. В статье детально проанализированы нормы Конституции РФ и ряда других нормативно-правовых актов, которые в том или ином виде устанавливают иерархию источников национального права, позиции различных исследователей относительно соотношения российского и международного права. На основании проведенного анализа автор делает выводы о месте международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права во внутригосударственной правовой системе России.

Ключевые слова: Конституция РФ, международное право, иерархия источников права, международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Kartashova O.Yu.

THE CONSTITUTION OF RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL LAW: THE PROBLEM OF CORRELATION

The article is consecrated to the correlation of the Constitution of Russian Federation and the international law. The author considers the main approaches to the interdependence of domestic and international law, estimates their applicability to the law of the Russian Federation. The provisions of the Constitution of the Russian Federation and a number of other legal acts, which establish a hierarchy of sources of national law, the positions of various researchers regarding the correlation of Russian and international law are analyzed in the article in detail. On the basis of this analysis the author draws conclusions about the place of international treaties, generally recognized principles and norms of international law in the domestic legal system of Russia.

Key words: Constitution of Russian Federation, international law, hierarchy of legal sources, international treaties, generally recognized principles and norms of international law.

Карташова О.Ю.

Не так давно мы отмечали двадцатилетие Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ).¹ Срок действия Конституции РФ уже не так мал, однако до сих пор не получил достаточной разработанности вопрос соотношения Конституции РФ и норм международного права.

Вместе с тем, проблемы такого соотношения и взаимодействия, на наш взгляд, являются фундаментальными по своей значимости, как теоретической, так и практической. Такие проблемы весьма многоаспектны, поэтому, прежде чем приступать непосредственно к вопросам соотношения Конституции РФ и международного права, считаем важным упомянуть существующие теории соотношения национального и международного права.

Так, в науке международного права исторически сложилось два подхода к соотношению международного и внутригосударственного права: монистический и дуалистический.²

В силу первого, международное и национальное право находятся в системном единстве. Это говорит о том, что на территории государства непосредственным действием обладают одновременно и национальные нормативно-правовые акты, и нормы международного права, что выражается, к примеру, в обязательности и тех, и других для применения судами при разрешении споров.

Дуализм же исходит из того, что системы международного и национального права самостоятельны и автономны, и, хотя они, несомненно, воздействуют друг на друга определенным образом, каждая из них обладает верховенством лишь в определенной сфере отношений. В первом случае – это взаимодействие государств, во втором – правопорядок в пределах конкретной территории. Таким образом, представляется, что в данном случае норма международного права будет

обладать прямым действием на территории определенного государства лишь в том случае, если она инкорпорирована в национальную правовую систему путем принятия соответствующего национального правового акта, то есть тогда, когда происходит трансформация международных норм во внутренне.

Думается, что вторая модель более удобна в использовании, поскольку, с учетом изложенного, в данном случае реже будут возникнуть вопросы относительно того, нормы какого права обладают приоритетом: национального или международного, - применению, по сути, здесь будет подлежать лишь национальное законодательство. Монизму же, наоборот, будет свойственна коллизионность, то есть возможность конфликта национальных и международных норм.

В то же время, можем заметить, что такое деление весьма условно, поскольку ни одно государство, на наш взгляд, нельзя отнести к приверженцам в чистом виде монистической или дуалистической теории и соотношении международного и внутригосударственного права.

Тем не менее, хочется отметить, что дуализм, по мнению ученых, свойственен к примеру, правовым системам Великобритании, Израиля, Дании.³

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в § 3 главы 1 части 4 Доклада о состоянии законодательства в Российской Федерации⁴ (далее – Доклад Совета Федерации РФ о состоянии законодательства) указывает на приверженность и российской правовой доктрины принципу

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

2 Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2009. С. 202.

3 Sloss, D. Domestic Application of Treaties // The Oxford Guide to Treaties / Ed. by D.B. Hollis. Oxford, 2012. P. 4. [Электронный ресурс] URL: digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1620&context=facpubs (дата обращения: 01.12.2014).

4 Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 февраля 2006 г. №36-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

дуализма в вопросе о соотношении международно-правовой системы и национально-правовой системы.

В то же время, зарубежные исследователи традиционно относят Российской Федерации (далее – РФ) к приверженцам монистической теории, наряду Францией, Нидерландами, Швейцарией и др.⁵, с чем мы не можем не согласиться, поскольку в Конституции РФ закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью правовой системы страны.

Вместе с тем, в основных законах перечисленных выше государств, а именно в ст. 15 Конституции РФ, ст. 55. Конституции Франции⁶, ст. 93 Конституции Нидерландов⁷, закреплены положения о том, что международные соглашения имеют высшую юридическую силу по сравнению с национальным законодательством. Швейцарская же Конституция вообще ограничивается тем, что «союз и кантоны соблюдают международное право» (ст. 5)⁸.

В связи с вышеизложенным мы считаем целесообразным вернуться к основному вопросу нашей работы, а именно: что имеет приоритет, Конституция или международное право? Но поскольку нам представляется несколько нелогичным говорить о Конституции в общих чертах, как об абстрактном, пусть и основополагающем, нормативно-правовом акте, речь далее пойдет преимущественно о Конституции Российской Федерации.

Для начала проанализируем формулировку статьи 15 Конституции РФ. Так, в части 1 отмечается, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, часть 4 статьи 15 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

При буквальном толковании указанной нормы остается неясно, какое место отводит Конституция общепризнанным принципам и нормам международного права, и международным договорам в системе национального права.

Так, если рассматривать Конституцию как «основной закон» страны, то получается, что верховенством обладают именно международные правовые нормы. В то же время, Конституция не являет собой закон в чистом виде, более того, действующая Конституция РФ вообще не содержит формулировки «основной закон», что подчеркивает ее особый статус в иерархии нормативно-правовых актов, действующих на территории РФ.

Об особом положении Конституции РФ можно сделать вывод и при анализе статьи 22 Федерального закона от

15.07.1995 №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁹ (далее – Закон о международных договорах), в которой зафиксировано, что если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке.

Вместе с тем, если считать само международное соглашение законом или иным правовым актом в смысле формулировки часть 1 статьи 15 Конституции РФ, особенно в свете Закона о международных договорах, который предусматривает принятие международных договоров и присоединение к ним в зависимости от конкретной ситуации в форме федерального закона, указа Президента или постановления Правительства, - то приоритет останется за Конституцией РФ. Однако если вопрос о верховенстве тех или иных норм вообще возникает, думается, что данный вывод не очевиден.

Интересно, что подобные, допускающие двойное толкование формулировки содержатся и в конституциях некоторых других государств. Так, например, статья 98 Конституции Японии¹⁰ гласит: «Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие государственные акты, противоречащие в целом или в части ее положениям, не имеют законной силы. Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться», - также не определяя, какое место отводится нормам международного права и международным договорам в системе источников национального права.

Попробуем теперь проследить иерархию источников российского права в иных нормативно-правовых актах РФ. Так, если обратиться к абзацу 4 статьи 3 или к части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹¹, то мы увидим, что в данных нормах установлена следующая иерархическая последовательность нормативных актов: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, конституции (уставы) и другие законы субъектов Российской Федерации. То есть источникам международного права данный закон отвел место даже ниже, чем федеральным законам.

Часть 3 статьи 1 Уголовно-процессуального кодекса¹² фактически дублирует нормы части 4 статьи 15 Конституции РФ.

В части 2 статьи 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹³ общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры упоминаются в качестве источников, на которых данный Кодекс основывается, сразу после Конституции РФ.

5 Focarelli C. International Law as Social Construct: The Struggle for Global Justice. Oxford, 2012. P. 339; Sloss. D. Domestic Application of Treaties // The Oxford Guide to Treaties / Ed. by D.B. Hollis. Oxford, 2012. P. 7. [Электронный ресурс] URL: digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1620&context=facpubs (дата обращения: 01.12.2014).

6 Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. М., НОРМА, 1997. С. 665–682.

7 Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nethrlnld/holand-r.htm (дата обращения: 27.11.14).

8 Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 27.11.14).

9 Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10 Конституция Японии. [Электронный ресурс]. URL: <http://studnb.ru/konstitutsionnoe-pravo-zarubezhnykh-stran/item/689-konstitutsiya-yaponii-tekst> (дата обращения: 28.11.2014).

11 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

13 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

Гражданский процессуальный кодекс РФ¹⁴ (далее – ГПК РФ) в части 1 статьи 11 и Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹⁵ (далее – АПК РФ) в части 1 статьи 13 устанавливают, по сути, одинаковую иерархическую последовательность источников национального права и отводят международным договорам РФ место непосредственно после Конституции РФ.

Если не принимать во внимание тот факт, что в АПК РФ и ГПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права вообще не упоминаются в качестве нормативных правовых источников, на основании которых осуществляется судопроизводство, можно сделать вывод, что акты российского законодательства в целом признают, по крайней мере, приоритет Конституции РФ над нормами международного права.

Такая же позиция четко сформулирована в § 3 главы 1 части 4 Доклада Совета Федерации РФ о состоянии законодательства, где указывается, что Конституция РФ «в рамках правовой системы России обладает высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным нормативным актам, а также положениям, предусмотренным нормами международного права». В Докладе также акцентируется, что при возникновении коллизии между конституционными положениями и международно-правовыми положениями руководствоваться следует нормами Конституции РФ.

Мы бы, бесспорно, согласились с данной позицией, если бы не норма статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁶, в силу которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Особый интерес для нас данная норма представляет в свете Дела «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»¹⁷, где Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) постановил, что норма ч. 3 ст. 32 Конституции РФ о запрете осужденным заключенным голосовать на выборах нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁸ Так, Россия настаивала на неприемлемости жалобы заявителей, указывая, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой на территории РФ и, соответственно, имеет приоритет, в частности, перед международными соглашениями РФ, в связи с чем ЕСПЧ не обладает достаточной компетенцией для рассмотрения положений Конституции РФ на предмет их соответствия указанной Конвенции. Суд же указал, что Россия, присоединившись к данной Конвенции, приняла на себя обязательство обеспечить каждому, находящемуся под ее юрисдикцией, соответствующие права и свободы, а также признала компетенцию ЕСПЧ относительно оценки соблюдения Россией этого обязательства. Как отметил суд речь в данном деле идет не об отвлеченной проверке Конституции на соответствие Конвенции, а о конкретном нарушении конвенционных прав заявителей, гарантированных статьей 3 Протокола №1 к Конвенции.

Таким образом, ЕСПЧ счел возможным признать нарушающим права человека, положение Конституцией РФ, находящееся притом в той ее части, изменить которую можно лишь путем принятия новой Конституции. Соответственно,

ЕСПЧ в данном деле фактически закрепил преимущественную силу международного договора над нормами национального законодательства.

Тем не менее, несмотря на рассмотренное, без сомнения, весьма неоднозначное Постановление, мы все-таки продолжаем придерживаться той точки зрения, что по своему правовому смыслу приоритетнее являются именно конституционные нормы государства, нежели его международные соглашения. Объясним это следующим образом.

На наш взгляд, международный договор не может действовать на территории государства непосредственно, по факту своего существования, – он начинает регулировать внутригосударственные отношения именно после выражения государством согласия на его обязательность для данного государства. Так, в силу ст. 6 Закона о международных договорах такое согласие может выражаться путем подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны. Ижиков М.Ю. называет это прямой трансформацией и отмечает, что благодаря такой трансформации «происходит усложнение юридической природы международного договора: с одной стороны, он продолжает существовать как источник международного права, с другой стороны, приобретает свойство внутригосударственного нормативно-правового акта»¹⁹.

При выражении согласия же государство изъявляет свою волю о принятии на себя определенных обязательств, которые он, в принципе, мог бы не принимать. При должной осмотрительности государство вообще может исключить для себя возможность столкновения норм его Конституции и международных договоров. Такой вывод напрашивается даже при анализе упомянутого Дела «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», где ЕСПЧ, в том числе, ссылается на то, что, присоединившись к Конвенции и не заявив оговорок относительно Протокола №1 к ней, Российская Федерация обязалась «обеспечивать каждому, находящемуся под» ее «юрисдикцией» права и свободы, определенные, в частности, в данном Протоколе. Соответственно, приоритет спорной нормы Протокола № 1 к Конвенции не распространился бы на Конституцию РФ лишь в силу существования такой нормы, будь Россией заявлена соответствующая оговорка.

Тем не менее, если государством признана обязательность для него положений определенного международного договора, то думается, что при противоречии друг другу норм такого международного договора и Конституции государство, с учетом всего вышеизложенного, должно будет выполнять такое обязательство даже в том случае, если для его выполнения потребуется внести корректировки в саму Конституцию. Другим вариантом, конечно, будет выход из такого международного договора, однако, на наш взгляд, презюмируется, что государство принимает на себя обязательства, предусматривающие международным договором, имея определенную цель, соответственно, выход из международного соглашения, скорее всего, приведет к неблагоприятным для государства последствиям.

В то же время, интересно, что из буквального толкования статьи 34 Закона о международных договорах следует, что ситуации, когда нормы вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров противоречат Конституции РФ, не должно возникать в принципе.

До сего момента в работе в большей степени был затронут

14 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

15 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

16 Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // СПС «Гарант».

17 Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба N 11157/04, 15162/05) // СПС «КонсультантПлюс».

18 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

19 Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: конституционный аспект // Проблемы конституционного права. 2011. № 3. С. 58.

вопрос относительно места в национальной правовой системе международных договоров, положение которых в системе национального права мы определили.

Что касается общепризнанных принципов и норм международного права, в правовой доктрине до сих пор не определено, что из себя представляют таковые. Так, некоторые специалисты понимают под ними обычные нормы международного права, обосновывая свою позицию ссылкой на мнение Международного суда ООН о том, что «универсальные принципы и нормы или принципы и нормы общего международного права действуют как принципы и нормы обычного международного права»²⁰.

Другие исследователи указывают, что такие принципы и нормы могут быть выражены в форме как международного договора, так и международно-правового обычая, отмечая при этом, что договорное оформление данных принципов и норм не препятствует их соблюдению государствами, не участвующими в договоре, поскольку для таких государств эти нормы будут иметь обязательный характер как нормы обычного международного права²¹.

Можно выделить еще одну точку зрения, в силу которой общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть выражены во всех известных международно-правовой практике формах: в международно-правовых обычаях, в международных договорах, в решениях международных межправительственных организаций, международных судов, в конституциях и законах различных государств и проч.²²

Нам ближе всего первая указанная позиция по данному вопросу, в силу которой принципы и нормы международного права являют собой обычные нормы международного права. Однако в любом случае можно сделать вывод, что общепризнанные принципы и нормы международного права будут ставиться превыше государственного суверенитета хотя бы в силу признания их большинством государств. В то же время, мы не можем не согласиться с позицией Мюллерсона Р.А., который отмечает, что «само по себе провозглашение общепризнанных принципов и норм международного права частью права страны, как правило, не может служить гарантией их исполнения. Для этого требуются дополнительные нормотворческие мероприятия»²³.

В целом же мы можем констатировать, что однозначно разрешить вопрос о соотношении международного права и Конституции, с учетом всего изложенного, весьма непросто. На наш взгляд, данная проблема требует более широкого и четкого регулирования как на национальном, так и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). // СПС «Гарант».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nethrlnld/holand-r.htm. (Дата обращения: 27.11.14).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.
6. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. М., НОРМА, 1997.
7. Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss-r.htm (Дата обращения: 27.11.14).
8. Конституция Японии. [Электронный ресурс]. URL: <http://studnb.ru/konstitutsionnoe-pravozarubezhnykh-stran/item/689-konstitutsiya-yaponii-tekst> (Дата обращения: 28.11.2014).
9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.06.2014). // СПС «КонсультантПлюс».
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 21.07.2014). // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 24.11.2014). // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 22.10.2014). // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 февраля 2006 г. №36-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». // СПС «КосультантПлюс».
16. Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба N 11157/04, 15162/05). // СПС «КонсультантПлюс».
17. Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права. М., 1985.
18. Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2009.
19. Focarelli C. International Law as Social Construct: The Struggle for Global Justice. Oxford, 2012.
20. Sloss D. Domestic Application of Treaties // The Oxford Guide to Treaties / Ed. by D.V. Hollis. Oxford, 2012. P. 4. [Электронный источник.] URL: digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1620&context=facpubs (Дата обращения: 01.12.2014).
21. Ижигов М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: конституционный аспект. // Проблемы конституционного права. 2011. № 3
22. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. - М., 2009.

20 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 102.

21 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 102.

22 Там же. С. 103.

23 Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права. М., 1985. С. 12.

О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОВЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОВЦА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

18 марта текущего года ушел из жизни в возрасте 45 лет общепризнанный ученый Е.А. Высторобец. Идея посвятить номер памяти Евгения Анатольевича Высторобца была высказана другом Евгения Анатольевича - главным редактором Евразийского юридического журнала Инсуром Забировичем Фархутдиновым. На предложение написать свои воспоминания о работе с ученым откликнулись многие друзья и коллеги Евгения Анатольевича, прежде всего из Центра Интерэкоправа ЕВРАЗНИИП, который он основал и которым руководил очень успешно.

В прошлом номере журнала (№ 4 (83) 2015) была опубликована первая часть материалов (О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОВЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ; НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А. ВЫСТОРОВЦА и рубрика ИНТЕРЭКОПРАВО. С. 210-264). На сайте ЕврАзЮж можно ознакомиться с полными текстами воспоминаний известных и молодых ученых из России и других стран Содружества, а также другими материалами относительно творческого наследия нашего друга и коллеги.

В этом номере публикуется научные статьи ученых, посвященные памяти Е.А. Высторобца накануне Всемирного дня охраны окружающей среды, что ежегодно отмечается 5 июня. Евгений Анатольевич – юрист-эколог, известный ученый, отдавал все свои знания и душу, как потом выяснилось, и здоровье нашему святому делу – беречь природу.

Евгений Анатольевич, даже уйдя от нас, выполнил свою задачу и реализовал одну из последних идей – объединение ученых на евразийском пространстве в целях сохранения существующих и возрождения утраченных связей, и для создания новых условий для развития международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. К настоящему времени опубликованы статьи ведущих ученых из России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана (по объективным причинам в номер не вошли, но будут опубликованы в следующих номерах статьи ученых из Армении, Узбекистана, Кыргызстана, Молдовы).

Горечь от потери Друга сплотило много людей с разных уголков России, СНГ, мира. Творческое наследие в нашей памяти останется навсегда Евгений Анатольевич - человек, объединивший нас.

От имени редакции Елена Абанина, помощник главного редактора ЕврАзЮж

Боголюбов С.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА О НЕДРАХ

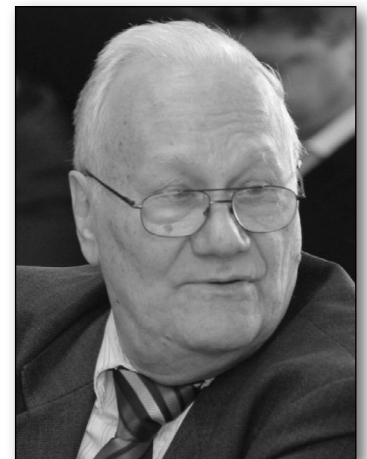
Статья посвящена исследованию законодательства Казахстана о недрах. В статье исследуются проекты концепций и закона «О недрах и недропользовании» и Кодекса о недрах Республике Казахстан. Выделены основные тенденции развития правового регулирования отношений недропользования.

Ключевые слова: недра, недропользование, управление, законотворчество, минеральные ресурсы.

Bogolyubov S.A. MODERNIZATION OF LEGISLATION THE SUBSOIL`S OF KAZAKHSTAN

The article investigates the legislation of Kazakhstan on mineral resources. The article examines the concepts and designs of the law «On Subsoil and Subsoil Use» and the Code of the Republic of Kazakhstan on subsoil. The basic trends in the development of legal regulation of subsoil use.

Keywords: subsoil, subsoil management, legislation, mineral resources.

Боголюбов С.А.

Модернизация регулирования общественных отношений в Беларуси, Казахстане, России осуществляется согласно требованиям социально-экономического развития, поддержке законодательства в стабильном и одновременно динамичном состоянии с учетом реализации предыдущих нормативных требований, что не может не относиться к экологическому, природоресурсному законодательству, к законодательству об охране и использовании недр.

В Российской Федерации Закон «О недрах», принятый в 1992 г., за прошедшую почти четверть века десятки раз актуализировался, то есть изменялся и дополнялся в сторону упорядочения управления разведкой, разработкой и добычей полезных ископаемых, разграничения и уточнения полномочий Федерации и ее субъектов, вычленения участков недр

федерального значения; при этом расширялась компетенция регионов, муниципальных образований, органов местного самоуправления, особенно в части разработки общераспространенных полезных ископаемых, усиления экологического контроля и надзора.

Цивилизованные правила законотворчества предполагают разработку новых проектов «не откладывая» и «не спеша», отработывая и максимально обсуждая концепцию принятия (изменения, дополнения) закона с тем, чтобы он стал не очередным мероприятием, проведенным в угоду кому-то или чему-то, а серьезной вехой в обеспечении законности, налаживании правопорядка, например, в сфере недропользования, установлении новых и, может быть, отмене, изменении прежних правоотношений, возложении новых обязанностей

либо новых функций (как и их ограничений), предоставлении новых прав и возможностей¹.

В Республике Казахстан оглашены и подверглись публичному обсуждению в высших учебных заведениях, научных учреждениях, в общественном объединении юристов газо-нефтяной отрасли Казахстана в городах Алматы, Астане, Атырау, в печати проекты концепций и содержания закона «О недрах и недропользовании» и/или Кодекса о недрах и недропользовании, которые характеризуется развернутой и глубокой мотивировкой предложений, квалифицированным сравнительно-правовым сопоставлением с разнообразными, смежными и аналогичными нормативными правовыми актами Республики Казахстан и других стран, направленностью на устранение коллизий, пробелов в национальной системе законодательства, на инвестиционную привлекательность минеральных и иных природных ресурсов Республики Казахстан².

Сохраняются при этом многие оправдавшие себя за десятилетия принципы суверенного недропользования, опирающиеся на менталитет и привычки казахстанских и иностранных граждан, на вековые традиции природопользования, что должно способствовать лучшему пониманию правоприменителями законодательных институтов в сфере охраны окружающей среды, экологического (природоохранного, природоресурсного) права на Евразийском пространстве. Обсуждаются способы кодификации и приемы систематизации законодательства в виде кодексов с их общей и особенной частями, законов, указов Президента, постановлений правительства и т.п. Напомним, что в России Конституционный Суд РФ признал равную юридическую силу между кодексами и федеральными законами.

Учитываются конституционные и иные важнейшие законоположения РК, например, задача построения правового государства, цель именно государства охранять окружающую среду, благоприятную для жизни и здоровья человека (ч.1 ст.31 Конституции РК; такой нормы в Конституции РФ не имеется), обязанность граждан РК сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам согласно ст. 38 Конституции РК.

Оптимизируется реализация административного законодательства РК, упорядочивающего полномочия органов центральной и местной исполнительной власти в экологической сфере, что призвано способствовать профессиональному осуществлению этой важнейшей функции государственного управления использованием и охраной природных ресурсов, поскольку принятие в РК Закона «Об административных процедурах» было при-

звано способствовать организации управленческой деятельности, обеспечению бесперебойного функционирования государственных органов, соблюдению прав и свобод граждан и юридических лиц, защите государственных и частных интересов, недопущению использования служащими своих полномочий во внеслужебных целях, предупреждению коррупции.

В проектах соблюдаются общие требования об осуществлении субъектами природоресурсных отношений принадлежащих им прав без нанесения вреда природному ресурсу и иным объектам окружающей среды, а также правам и законным интересам других лиц; имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению природными объектами, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством РК, если иное не предусмотрено земельным, экологическим, лесным, водным законодательством РК, законодательством РК о недрах, о растительном и животном мире, об особо охраняемых природных территориях; установленные законами права физических и юридических лиц не могут ограничиваться актами государственных органов³.

Обсуждаемые законопроекты, модернизируя правовое регулирование недропользования как важнейшей части природопользования, дающего основную часть бюджета РК (как и недропользование РФ), сохраняют природоохранную преемственность законодательства РК о недрах, придают ему динамичность. Привлекают внимание изучение и изложение опыта других добывающих стран и международной практики, попытки повышения статуса и комплексности регулирования сложных отношений не только посредством природоресурсного, экологического законодательства, но и налогового, административного, гражданского и других отраслей законодательства, сочетания разрешительного (вертикального) и цивилистического, диспозитивного (горизонтального) способов регулирования.

Проекты опубликованных концепций новых законов Республики Казахстан о недрах и недропользовании от мая 2014 г., февраля 2015 г. и др. весьма многоаспекты, заслуживая тщательного рассмотрения и публичного обсуждения; здесь целесообразно остановиться лишь на некоторых, имеющих концептуальный характер, узловых, в какой-то мере, дискуссионных, проблемах, соотносимых с аналогичными российскими задачами. Это тем более актуально в связи с многочисленными предложениями о кодификации и иных формах совершенствования законодательства о недрах и другого природоресурсного законодательства РФ, в том числе определенных в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденных 30 апреля 2012 года Президентом РФ.

Концепции изобилуют пожеланиями внедрения рыночных механизмов, экономической целесообразности, рациональности, эффективности, безопасности и комплексности

1 См. Закон РК «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 г.; Н.А.Власенко. Разумность и определенность в правовом регулировании. Монография. М, ИНФРА-М. 2015. 157 с.; Сагатов А. О состоянии законности в сфере недропользования. С. 7-13, Емельянова Л. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии. С. 14-34, Кусайнов Б. Проблемы правоприменения в сфере парниковых газов. С. 63-68 Стамкулов А. Возмещение экологического вреда. С.69-72 //Материалы Х11 Международной Атырауской правовой конференции. Предисловие Ж.С. Елюбаева. Атырау. СП «Тенгизшевройл». 2015.

2 См. Байдельдинов Д.Л. Управление недрами в Республике Казахстан: законодательство и практика. С. 40-44; Еркинбаева Л.К. Правовое регулирование специального природопользования при разработке недр. С. 70-77; Мороз С.П. Роль и место инвестиционного законодательства в регулировании отношений в сфере недропользования. С. 78-87; Майкл Вагнер. Казахстан 2050: взгляд налоговика. С. 103-107 // Недропользование – основа экономики Казахстана. Материалы Международной научно-практической конференции. Каз. Нац. университет им. Аль-Фараби, KPLA. Алматы. 2015.

3 См., например, Указ Президента РК от 3 декабря 2003 г. № 1241 «О Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004 – 2015 годы»; Послание Президента народу Казахстана «Казахстан – 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», оглашенное 10 октября 1997 г. в городе Астана; Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. № 212-111; Правила реализации преимущественного права Республики Казахстан на приобретение полезных ископаемых, утв. постановлением Правительства РК от 28 января 2011 г. № 38; Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 г. № 535.

использования минерально-сырьевых ресурсов, материальной заинтересованности и стимулирования наряду с исключением волюнтаристских усмотрений должностных лиц, устранением излишних административных барьеров и препятствий для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, недопущением монополизации и недобросовестной конкуренции (эти требования предусматриваются и в ч. 1 и 2 ст.34 Конституции РФ).

Точно так же провозглашаются для недропользователей свобода в применении технологических и методологических решений, необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов, развития саморегулирования, отсутствия за их поэтапными действиями навязчивого постоянного государственного надзора и контроля с упразднением излишних административных барьеров, стабильности законодательных и государственных требований к недропользователям, презумпции добросовестности участников отношений, связанных с недрами и недропользованием.

Таковыми способами внедряются новейшие научные и практические национальные и зарубежные наработки, призванные свидетельствовать о модернизации, подвижности горного законодательства РК, учете интересов как общества, государства, так и недропользователей, природоохранителей. Вместе с тем, законодатель призван постоянно сверять свои предложения и результаты их реализации с действительностью, с практикой, со степенью исполнения предлагаемых решений физическими и юридическими лицами, чтобы не допускать отрыва *de lege ferenda* (законодательных инициатив) от жизни, от эмпирики⁴.

Динамизм предлагаемых изменений законодательства РК о недрах и недропользовании, включение в него переломных юридических, в том числе апробированных за рубежом «технологий» обуславливается имплементацией в него новейших достижений мирового опыта в сфере правового регулирования недропользования, соблюдения, использования и применения международно-правовых норм, общепризнанных принципов и институтов, в том числе требований подписанной Казахстаном Орхусской конвенции о доступе общественности к экологической информации, к обсуждению и принятию решений, доступе к правосудию по экологическим делам.

Развивается внедряемая система контрактов на недропользование вместо лицензионных документов, разрешительных принципов, предпринимаются попытки образования экологических фондов с тем, чтобы взимаемые за природопользование и загрязнение окружающей природной среды немалые налоги целенаправленно тратились на восстановление природных ресурсов, ликвидацию вреда, возмещение нанесенного природе ущерба (как говорится, при меченых налогах должны быть меченые расходы).

При составлении законопроектов учитывалась практика осуществления налогообложения эмиссий в окружа-

ющую среду от стационарных и передвижных источников загрязнений, расчета ущерба от загрязнения атмосферного воздуха при сжигании газа на факелах, судебного рассмотрения экологических споров и иных конфликтов, использования административной и прочих видов ответственности для пресечения и предупреждения правонарушений в сфере охраны и использования недр и других природных ресурсов: системность правотворчества должна присутствовать и при правореализации⁵.

Весьма положительным представляется формулирование в законопроектах подробных и детально разработанных механизмов реализации предусмотренных в них требований, поскольку слабым звеном правоохранительного механизма на Евразийском пространстве является возможность уклонения субъектов природоохранной деятельности от выполнения своих обязанностей.

Известно, что законодательство призвано не только и не столько провозглашать, объявлять намерения, демонстрируя свою мягкую силу, сколько регулировать поведение участников отношений, управлять общественными процессами, поэтому соответствующие инструменты надлежащей правореализации становятся еще одной сильной стороной представляемых законопроектов и их концепций: сколько раз хорошо написанные и красиво смотрящиеся законы оказывались мало эффективными вследствие отсутствия воли общества, его элиты, пробуксовки механизмов исполнения.

Но не менее нужны на Евразийском правовом и экономическом пространстве эколого-правовая культура должностных лиц, всех иных граждан, курс общества и государства на законопослушание и уважение к иным достойным социальным ценностям, повышение авторитета права, закона и их безусловное соблюдение и применение повсеместно, не взирая на лица, равенство граждан перед законом и судом, создание подлинно юридической, цивилизованной атмосферы нетерпимости к любым отступлениям от требований формирования правового государства, режима законности и экологического правопорядка.

Пристатейный библиографический список

1. Байдельдинов Д.Л. Управление недрами в Республике Казахстан: законодательство и практика. // Недропользование – основа экономики Казахстана. Материалы Международной научно-практической конференции. Каз. Нац. университет им. Аль-Фараби, KPLA. Алматы. 2015. С. 40-44.
2. Бетанели К. Решение споров путем арбитража в сфере нефти и газа в Республике Казахстан. // Недропользование и право. KPLA. 2014. № 2. С.77-85.
3. Битабарова Ж.А. Возмещение экологического вреда: внутригосударственные и международно-правовые аспекты. Дисс. на соискание академич. степени

4 См. Битабарова Ж.А. Возмещение экологического вреда: внутригосударственные и международно-правовые аспекты. Дисс. на соискание академич. степени «доктор философии» (PhD) по специальности международное право. Алматы. 2010; Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. Учебник для магистров. М, Юрайт. 2011; Еркинбаева Л.К. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» и проблемы совершенствования экологического законодательства // Материалы Девятой Международной Атырауской правовой конференции. Атырау. 2011. С. 13-18.

5 См. Сулейменов М. Некоторые теоретические и практические проблемы недропользования в Казахстане. С. 5-9; Ватаев С. Новые положения экологического законодательства и старые проблемы привлечения к ответственности. С. 27-30; Талжанов К., Жекеева А. Частный случай из правоприменительной практики законодательства Таможенного Союза. С. 31-33; Бетанели К. Решение споров путем арбитража в сфере нефти и газа в Республике Казахстан. С.77-85; Даулеткереева Т. Гражданско-правовая ответственность недропользователей. С. 98-104 // Недропользование и право.KPLA. 2014. № 2.

- «доктор философии» (PhD) по специальности международное право. Алматы. 2010.
4. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. Учебник для магистров. М, Юрайт. 2011.
 5. Вагнер Майкл. Казахстан 2050: взгляд налоговика. // Недропользование – основа экономики Казахстана. Материалы Международной научно-практической конференции. Каз. Нац. университет им. Аль-Фараби, KPLA. Алматы. 2015. С. 103-107.
 6. Ватаев С. Новые положения экологического законодательства и старые проблемы привлечения к ответственности. // Недропользование и право .KPLA. 2014. № 2. С. 27-30.
 7. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. Монография. М, ИНФРА-М. 2015. 157 с.
 8. Даулеткереева Т. Гражданско-правовая ответственность недропользователей. // Недропользование и право .KPLA. 2014. № 2. С. 98-104
 9. Емельянова Л. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии. //Материалы Х11 Международной Атырауской правовой конференции. Предисловие Ж.С. Елюбаева. Атырау. СП «Тенгизшевройл». 2015. С. 14-34.
 10. Еркинбаева Л.К. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» и проблемы совершенствования экологического законодательства // Материалы Девятой Международной Атырауской правовой конференции. Атырау. 2011. С. 13-18.
 11. Еркинбаева Л.К. Правовое регулирование специального природопользования при разработке недр. // Недропользование – основа экономики Казахстана. Материалы Международной научно-практической конференции. Каз. Нац. университет им. Аль-Фараби, KPLA. Алматы. 2015. С. 70-77.
 12. Кусаинов Б. Проблемы правоприменения в сфере парниковых газов. //Материалы Х11 Международной Атырауской правовой конференции. Предисловие Ж.С. Елюбаева. Атырау. СП «Тенгизшевройл». 2015. С. 63-68.
 13. Мороз С.П. Роль и место инвестиционного законодательства в регулировании отношений в сфере недропользования. // Недропользование – основа экономики Казахстана. Материалы Международной научно-практической конференции. Каз. Нац. университет им. Аль-Фараби, KPLA. Алматы. 2015. С. 78-87.
 14. Сагатов А. О состоянии законности в сфере недропользования. //Материалы Х11 Международной Атырауской правовой конференции. Предисловие Ж.С. Елюбаева. Атырау. СП «Тенгизшевройл». 2015. С. 7-13.
 15. Стамкулов А. Возмещение экологического вреда. // Материалы Х11 Международной Атырауской правовой конференции. Предисловие Ж.С. Елюбаева. Атырау. СП «Тенгизшевройл». 2015. С.69-72.
 16. Сулейменов М. Некоторые теоретические и практические проблемы недропользования в Казахстане. // Недропользование и право .KPLA. 2014. № 2. С. 5-9.
 17. Талжанов К., Жекеева А. Частный случай из правоприменительной практики законодательства Таможенного Союза. // Недропользование и право .KPLA. 2014. № 2. С. 31-33.

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ
ДВУСТОРОННИЕ

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgik

**ДВУСТОРОННИЕ
ПРИРОДООХРАННЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ**

**BILATERAL
ENVIRONMENTAL
AGREEMENTS OF RUSSIA**

INTERECOLAW

Двусторонние природоохранные соглашения – договоры об охране окружающей среды, рациональном использовании ее ресурсов, сотрудничестве в этой области, заключенные в письменной форме между уполномоченными лицами двух государств.
(основное значение термина)

Самусенко Л. А. РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы использования природных ресурсов в рекреационных целях в порядке общего и специального пользования. Установлено их неполное закрепление, а также отсутствие однозначного толкования рекреационных целей в нормативных правовых актах. На основании проведенного анализа базовых понятий «рекреация» и «рекреационная деятельность», существующих в естественнонаучной литературе и законодательстве зарубежных стран и выработки собственных определений этих терминов обоснован перечень основных рекреационных целей, который предложено единообразно закрепить в законодательных актах природоресурсного законодательства, а также раскрыть перечень потребностей граждан, включив в них и рекреационные, в определении права общего природопользования в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Сформулированы другие предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере рекреационного природопользования.

Ключевые слова: природопользование; природные ресурсы; правовое регулирование; рекреационные цели; рекреация; рекреационная деятельность.

Самусенко Л. А.

Samusenko L. A. RECREATION RESOURCE MANAGEMENT: ISSUES OF LEGAL CONSOLIDATION

The article examines the use of natural resources in recreational purposes. In paper was their incomplete enactment and the lack of an unambiguous interpretation of recreational purposes in legal acts. The analysis of the basic concepts of "recreation" and "recreational activities" existing in the natural science literature and the law of foreign countries is done. Based on the development of their own definitions of these terms the list of major recreational purposes is substantiated. Suggested uniformly fix it in the legislative acts of natural resources legislation. Also suggested to list the citizen's needs and to include recreational in it, in the definition of the rights of general nature management in the Law of the Republic of Belarus on Environmental Protection. Formulated other proposals aimed to improve legislation in the field of recreational nature management.

Key words: management of natural resources; natural resources; legal regulation; recreational purposes; recreation; recreational activities.

Сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов для удовлетворения потребностей ныне живущих и будущих поколений является высшим приоритетом Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года¹. Важнейшей социально-экономической составляющей устойчивого развития и предметом особого внимания государства является охрана и укрепление здоровья населения. Выделение в названной стратегии отдельных составных частей рекреации – физической культуры, массового спорта, туризма свидетельствует о важности этого направления обеспечения экологического благополучия.

Большое значение для стабилизации и нормализации психического и физического состояния человека, возврата утраченного эмоционального равновесия имеет отдых в природной среде. Этим объясняется возросшая потребность населения в использовании природных ресурсов в процессе оздоровления, санаторно-курортного лечения, физкультуры, массового спорта, туризма, экскурсий, послужившая причиной возникновения нового вида природопользования – рекреационного, которое охватило практически всю природную среду.

Принимая во внимание выполнение в процессе рекреационного природопользования трех важных функций: социальной – удовлетворение потребностей населения в отдыхе,

общении с природной средой; экономической – воспроизводство рабочей силы, создание новых рабочих мест, увеличение поступлений в местный бюджет и повышение уровня жизни местного населения на территориях с интенсивным рекреационным природопользованием; природоохранной – предотвращение деградации компонентов природной среды и природных объектов под влиянием антропогенной деятельности², а также с учетом увеличения масштабов этого вида природопользования как важнейшей потребности и нормы жизни людей, появления его новых разновидностей, в том числе с использованием технических средств, возрастает роль правового регулирования указанных отношений.

Однако в экологическом законодательстве не уделено должного внимания вопросам регламентации использования природных ресурсов в рекреационных целях, не закреплен и сам термин «рекреационное природопользование», хотя данное понятие отражает самостоятельный вид правоотношений и встречается в отдельных программно-плановых документах³,

1 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.

2 Нудельман, М. С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования / М. С. Нудельман. – Киев : Наук. думка, 1987. – С. 20-21.

3 О Государственной программе развития курортной зоны Нарочанского региона на 2011–2015 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 30 сент. 2010 г. № 514 (в ред. от 25 июля 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; О Государственной программе социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 29 марта 2010 г. № 161 (в ред. от 28 июля 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; Об утверждении генеральных планов городов Барановичи, Новополоцка, Полоцка:

впервые появившись в Национальной программе развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 гг.⁴

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»⁵ (далее – Закон «Об охране окружающей среды») природопользование – это хозяйственная и иная деятельность, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду.

Учитывая целевой характер природопользования, по рекреационной цели использования природных ресурсов может быть выделено рекреационное природопользование (или использование природных ресурсов в рекреационных целях).

Проанализируем закрепление в законодательстве использования природных ресурсов в названных целях в общем и специальном порядке. Так, в порядке общего пользования Водным кодексом Республики Беларусь⁶ (далее – Водный кодекс) допускается пользование водными объектами для рекреационных целей (ст. 42); Законом Республики Беларусь «О растительном мире»⁷ (далее – Закон «О растительном мире») предусматривается пользование объектами растительного мира в культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целях (ст. ст. 40, 44); Законом Республики Беларусь «О животном мире»⁸ (далее – Закон «О животном мире») устанавливается пользование дикими животными в научных, воспитательных и образовательных, а также рекреационных, эстетических и иных целях в процессе осуществления культурной деятельности (ст. 25).

Отметим, что в юридической литературе цель считается признаком специального природопользования⁹; установление ее для общего природопользования признается необоснованным в силу невозможности осуществления контроля (в отличие от специального права) и несоответствия общей норме ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды»¹⁰, согласно которой общее природопользование осуществляется гражданами для удовлетворения их потребностей. При этом перечень потребностей не раскрывается. В соответствии со словарем русского языка «потребность – надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения»¹¹. Поскольку одной из потребностей человека является потребность в отдыхе, можно сделать вывод,

что виды общего природопользования, связанные с отдыхом, относятся к рекреационным, и для общего рекреационного природопользования рекреационные цели использования природных ресурсов по характеру соответствуют рекреационным потребностям, поэтому указание целей в данном случае допустимо.

В законодательстве зарубежных стран перечень потребностей получил правовое закрепление. Например, в Законе Украины «Об охране окружающей природной среды»¹² при определении общего природопользования употребляется термин «жизненно необходимые потребности», под которыми понимаются эстетические, оздоровительные, рекреационные, материальные и др. (ст. 38). На наш взгляд, ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» также следует дополнить перечнем потребностей граждан, включающим в том числе рекреационные, что позволит более полно раскрыть содержание общего природопользования.

Лесной кодекс Республики Беларусь¹³ (далее – Лесной кодекс), Кодекс Республики Беларусь о недрах¹⁴ (далее – Кодекс о недрах) и Кодекс Республики Беларусь о земле¹⁵ (далее – Кодекс о земле) не выделяют общее, в том числе рекреационное, пользование соответствующими природными ресурсами.

В то же время Лесной кодекс содержит норму о пребывании граждан на территории лесного фонда (ст. 42), в соответствии с которой граждане имеют право свободно находиться на территории лесного фонда и бесплатно собирать для удовлетворения собственных нужд дикорастущие плоды, ягоды, орехи, грибы, другие пищевые лесные ресурсы, лекарственное растительное сырье и техническое сырье, древесные соки, мох, лесную подстилку и опавшие листья, участвовать в культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных мероприятиях, что фактически обозначает общее, в том числе и некоторые виды рекреационного, лесопользование, которое целесообразно именовать этим термином, закрепив его в Лесном кодексе. Кроме этого, с целью полного отражения рекреационных целей использования лесных ресурсов данную статью необходимо дополнить нормой об использовании участков лесного фонда в названных целях.

К рекреационному недропользованию, на наш взгляд, можно отнести использование подземных пространств в экскурсионных, туристических целях при условии необходимого оборудования этих мест и соответствующей организации такого использования. В связи с этим предлагается дополнить Кодекс о недрах нормой об общем рекреационном недропользовании, отражающей право граждан в установленном порядке использовать подземные пространства в туристических, других рекреационных целях, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь.

постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 дек. 2004 г. № 1557 (от 15 апреля 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4 Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 гг.: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2000 г. № 2026 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5 Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ (в ред. от 16 июня 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6 Водный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-З (в ред. от 17 мая 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7 О растительном мире: Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З (в ред. от 22 января 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8 О животном мире: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З (в ред. от 22 января 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9 Экологическое право: учеб. пособие для студентов вузов по юрид. специальностям / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2008. – С. 113.

10 Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Минск: БГУ, 2004. – С. 108-109.

11 Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 507.

12 Об охране окружающей природной среды: Закон Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ (в ред. от 14 октября 2014 г.) // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10637#B3J9ohtm (дата обращения: 19.04.2015).

13 Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 14 июля 2000 г. № 420-З (в ред. от 22 декабря 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

14 Кодекс Республики Беларусь о недрах: Кодекс Респ. Беларусь от 14 июля 2008 г. № 406-З (в ред. от 02.05.2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

15 Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-З (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Использование гражданами природных ресурсов в рекреационных целях невозможно без осуществления общего землепользования, которое, как мы отметили выше, в земельном законодательстве не закреплено. Вместе с тем, согласно ст. 263 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹⁶ граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в собственности Республики Беларусь, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законодательством, а также пройти через участок землепользователя, если он не огорожен либо ясно не обозначено, что вход на участок без разрешения землепользователя не допускается, и это не причиняет ему ущерба или беспокойства.

Анализ данных норм свидетельствует о том, что в них фактически закреплено два права: право общего природопользования на землях общего пользования и запаса, находящихся в собственности Республики Беларусь, а также при определенных условиях право прохода через земельный участок любой формы собственности. Следовательно, право общего рекреационного природопользования (прогулки, загорание и т. п.) гарантировано только на землях общего пользования и запаса, что нельзя признать достаточным, поскольку оно осуществляется и на землях других видов и категорий (например, лесного, водного фонда). Поскольку полное системное регулирование земельных отношений должно обеспечиваться Кодексом о земле, то, на наш взгляд, в указанном акте необходимо закрепить общее рекреационное землепользование на землях всех категорий и гарантии его осуществления, что уже предлагалось Т. И. Макаровой применительно к общему землепользованию.

Специальное пользование природными ресурсами в рекреационных целях закрепляется в большинстве актов природоресурсного законодательства. Так, в Законе «О растительном мире» (ст. ст. 41, 44) и Лесном кодексе (ст. 36) предусматривается пользование соответственно объектами растительного мира и участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целях. Заметим, что при этом в оглавлении Лесного кодекса название ст. 62 звучит как пользование участками лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях. Законом «О животном мире» закрепляется пользование дикими животными в научных, воспитательных и образовательных, а также рекреационных, эстетических и иных целях в процессе осуществления культурной деятельности (ст. 26).

Кодекс о земле в состав отдельной категории, выделяемой в соответствии с основным целевым назначением, включает земли рекреационного и оздоровительного назначения (ст. 6).

В Водном кодексе не закреплено использование водных объектов в рекреационных целях (ст. ст. 20, 41) в порядке специального водопользования (ст. 24), однако предусматриваемая аренда водных объектов (ст. 28) может рассматриваться в качестве такого пользования, поскольку обладает всеми признаками специального природопользования, определенными в ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды».

Кодекс о недрах не содержит норм о специальном пользовании участками недр в рекреационных целях. Полагаем воз-

можным закрепить организацию использования подземных пространств в экскурсионных, туристических целях в качестве специального рекреационного недропользования и отразить это в Кодексе о недрах.

Анализ приведенных норм показывает, что рекреационные цели использования природных ресурсов не получили правовой регламентации во всех отраслях природоресурсного законодательства, в случае их закрепления законодатель не дает однозначной трактовки этих целей. Отсутствует единый подход к выделению тех целей, которые можно объединить понятием «рекреационные», не только в различных нормативных правовых актах, но и в пределах одного акта между отдельными нормами. В одних актах рекреационные цели включают культурно-оздоровительные, туристические, спортивные и иные, а в других – рассматриваются как самостоятельные наряду с туристическими, оздоровительными, спортивными, лечебными, курортными и иными. В Лесном кодексе, как указывалось, имеется несоответствие в перечислении рекреационных целей в названии ст. 62 в общем оглавлении статей и в названии этой статьи по тексту.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в области понятийного аппарата рекреационного природопользования. Различный смысл, вкладываемый в понятия «рекреационные цели» в законодательстве и «рекреационное природопользование» в практике государственного регулирования, вызывает необходимость проведения анализа определений базовых понятий «рекреация» и «рекреационная деятельность».

Рекреация представляет собой совокупность этимологических значений: *rescreatio* (лат.) – восстановление; *rekreacja* (польск.) – отдых; *rescreation* (франц.) – развлечение, отдых, перемена действия, исключающие трудовую деятельность и характеризующие пространство, связанное с этими действиями (зал, площадь, коридор и т. д.)¹⁷

В Большой советской энциклопедии рекреация рассматривается как отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда¹⁸. В свою очередь отдых определяется как состояние покоя или деятельность, восстанавливающие работоспособность; состояние особой деятельности, когда клетка, оставаясь свободной от работы, восстанавливает свой нормальный состав; переключение на другие виды умственной и физической работы¹⁹.

Более широкое толкование понятие «рекреация» приобрело в научной литературе, где имеет различные интерпретации, анализ которых позволил автору выделить три подхода к их определению. Одни специалисты понятие рекреации рассматривают только с позиции отдыхающего и тогда рекреационная деятельность – это поведение человека, направленное на восстановление и развитие его физических, психических и духовных сил²⁰; другие – с позиции организации отдыха – как отрасль непродуцированной сферы, а рекреационную деятельность – как развитие государством,

17 Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – С. 10-11.

18 Кривошеев, В. М. Рекреация / В. М. Кривошеев, Б. Н. Лиханов // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 21. – С. 616-617.

19 Отдых // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1974. – Т. 18. – С. 609-610.

20 Хромов, Ю. Б. Планировочная организация зон отдыха в городах и групповых системах расселения / Ю. Б. Хромов; Науч.-исслед. и проект. ин-т по разраб. генер. планов и проектов застройки городов. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1976. – С. 7; Мироненко, Н. С. Указ. соч. – С. 10-11.

16 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

общественными и другими организациями системы мероприятий, целью которых является удовлетворение рекреационных потребностей граждан²¹. Третьи включают в содержание рекреации и рекреационной деятельности как отдых, так и деятельность по организации отдыха²².

Кроме того, нет единого мнения у ученых и по поводу места осуществления рекреации – на территории постоянного проживания или за ее пределами; определения территории – специализированная или любая, а также видов рекреации, к которым относят отдых, оздоровление, санаторно-курортное или санаторное лечение, массовый спорт, физическую культуру, туризм, экскурсии и др.

Такая многозначность терминов «рекреация» и «рекреационная деятельность» затрудняет формулирование их правовых понятий и приводит к различному закреплению этих понятий в законодательстве. В нормативных правовых актах ряда стран СНГ понятие рекреации рассматривается только с позиции отдыхающего, но отличается указываемыми видами рекреации, а понятие рекреационной деятельности – поразному: либо с позиции отдыхающего, либо с позиции организатора отдыха. Названные термины получили закрепление в различных отраслях законодательства: в Украине – в законодательстве о природно-заповедном фонде²³, в Республике Казахстан – об особо охраняемых природных территориях²⁴, в Республике Таджикистан – о туризме²⁵, в Республике Молдова – лесном законодательстве²⁶.

В Республике Беларусь правовая природа и содержание рекреации и рекреационной деятельности в нормативных

правовых актах не определены. В то же время, закрепляя некоторые их виды, например туризм, законодатель также использует различные подходы. Так, в Законе Республики Беларусь «О туризме»²⁷ туризм определяется как туристическое путешествие, а также деятельность по его организации; однако туристическая деятельность рассматривается только как предпринимательская деятельность по организации путешествия (ст. 1). Отметим, что в первоначальной редакции этого Закона туристическая деятельность определялась как предпринимательская и иная деятельность по организации путешествия, а туризм – только как временный выезд граждан.

В общегосударственном классификаторе «Виды экономической деятельности»²⁸ рекреационная деятельность отдельно не выделяется и рассредоточена по различным секциям (отраслям экономики). В то же время в классификаторе выделен раздел «Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта», который объединяет отдельные виды деятельности, имеющие рекреационную направленность. По мнению автора, целесообразно четко определить в законодательстве правовую природу и содержание рекреационной деятельности и выделить ту ее часть, которая связана с природопользованием.

Обобщение имеющихся в многочисленных научных разработках и закреплённых в законодательстве понятий рекреации и рекреационной деятельности дает основание охарактеризовать эти термины следующим образом.

Рекреация (рекреационная деятельность) как отдых представляет собой любую добровольную на основе свободного выбора деятельность человека, направленную на восстановление и развитие его сил (физических, психических, духовных). Особенности этой деятельности является то, что она не связана с выполнением трудовых обязанностей и удовлетворением бытовых потребностей, получением систематического дохода; осуществляется в свободное время как на территории постоянного проживания, так и за ее пределами; как в стационарных условиях (дома отдыха, турбазы, санатории, дачи и др.), так и в природных условиях (сбор ягод, грибов, купание в водоемах, лов рыбы, походы и др.); как на специально выделенных для этой цели природных территориях или с использованием специальных природных ресурсов, так и при использовании других компонентов природной среды и природных объектов, если это не запрещено или не ограничено в интересах жизни и здоровья граждан, государственных интересах; как самостоятельно, так и организовано; как бесплатно, так и за плату и включает многообразные виды: оздоровление, санаторно-курортное лечение, массовый спорт, физкультуру, туризм, экскурсии.

Рекреация (рекреационная деятельность) как деятельность по организации отдыха представляет собой вид хозяйственной деятельности, направленной на формирование, реализацию и предоставление услуг, обеспечивающих удовлетворение потребности населения в восстановлении, сохранении и развитии жизненных сил человека, а также на обеспечение этого процесса необходимыми ресурсами. В последнее время эта деятельность все более принимает предпринимательский характер, хотя

- 21 Бобкова, А. Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности / А. Г. Бобкова. – Донецк : Юго-Восток, 2000. – С. 16-17; Бейдик, О. О. Методология та методика аналізу рекреаційно-туристських ресурсів України : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 11.00.02 / О. О. Бейдик ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – Київ, 2004. – С. 5
- 22 Лемешев, М. Я. Оптимизация рекреационной деятельности / М. Я. Лемешев, О. А. Щербина. – М. : Экономика, 1986. – С. 45; Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты / В. К. Мамутов [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1992. – С. 6-8.
- 23 Положение о рекреационной деятельности в пределах территорий и объектов природно-заповедного фонда Украины : утв. приказом М-ва охраны окружающей природ. среды Украины от 22 июня 2009 г. № 330 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=28770htm (дата обращения: 19.04.2015).
- 24 Правила осуществления туристской и рекреационной деятельности в государственных национальных природных парках и выдачи разрешения на использование под объекты строительства участков государственных национальных природных парков, представленных в пользование для осуществления туристской и рекреационной деятельности: утв. постановлением правительства Респ. Казахстан от 7 нояб. 2006 г. № 1063(в ред. от 26 июня 2014 г.) // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=53898htm (дата обращения: 19.04.2015); Правила регулируемого туризма и рекреации на территории государственных национальных природных парков: утв. приказом Председателя Ком. лесного и охотничьего хоз-ва М-ва сельского хоз-ва Респ. Казахстан от 9 февр. 2007 г. № 56 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=17983htm (дата доступа : 19.04.2015).
- 25 О туризме: Закон Респ. Таджикистан от 3 сент. 1999 г. № 824 (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2171htm (дата обращения: 19.04.2015).
- 26 Положение об аренде лесного фонда для ведения охотничьего хозяйства и/или рекреационных целей : утв. постановлением Правительства Респ. Молдова от 20 февр. 2008 г. № 187 (в ред. от 21 мая 2012 г.) // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=21919htm (дата обращения: 19.04.2015).

27 О туризме : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 1999 г. № 326-З (в ред. от 22 декабря 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

28 Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности»: утв. постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 65 (в ред. от 12 марта 2012 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

может быть и социальной, например при организации походов в учебных заведениях.

С учетом наметившегося в Республике Беларусь правового подхода к понятию отдельных видов рекреации и рекреационной деятельности предлагается понимать рекреацию в правовом смысле как отдых граждан, включающий санаторно-курортное лечение, оздоровление, массовый спорт, туризм, а также деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц по организации отдыха, а рекреационную деятельность – как предпринимательскую и иную деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц по организации отдыха.

Авторское определение терминов «рекреация» и «рекреационная деятельность» позволяет обосновать перечень основных рекреационных целей использования природных ресурсов, которые включают санаторно-курортные, оздоровительные, спортивно-массовые и туристические цели и соответствуют основным потребностям человека в санаторно-курортном лечении, оздоровлении, физическом развитии, познании и используемым при этом материальным объектам: санаторно-курортным, оздоровительным, массового спорта и физической культуры, туристическим²⁹.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Понятие «рекреационное природопользование» в экологическом законодательстве не закреплено, однако имеет объективный характер, поскольку охватывает совокупность реально складывающихся однородных общественных отношений при использовании природных ресурсов в рекреационных целях.

Рекреационное природопользование составляет самостоятельный вид природопользования, выделяется по критерию цели использования природных ресурсов – рекреационной – и направлено на восстановление и укрепление сил человека, всестороннее развитие личности.

Природоресурсное законодательство, закрепляя использование отдельных природных ресурсов в рекреационных целях, не содержит их однозначной трактовки. В целях совершенствования правового регулирования рекреационного природопользования и устранения имеющихся противоречий и пробелов предлагается единообразно закрепить перечень рекреационных целей использования природных ресурсов, включающий санаторно-курортные, оздоровительные, спортивно-массовые и туристические цели, в законодательных актах природоресурсного законодательства, в которых они не закреплены либо требуют уточнения, а также раскрыть перечень потребностей граждан, содержащий в том числе рекреационные, в определении права общего природопользования в Законе «Об охране окружающей среды».

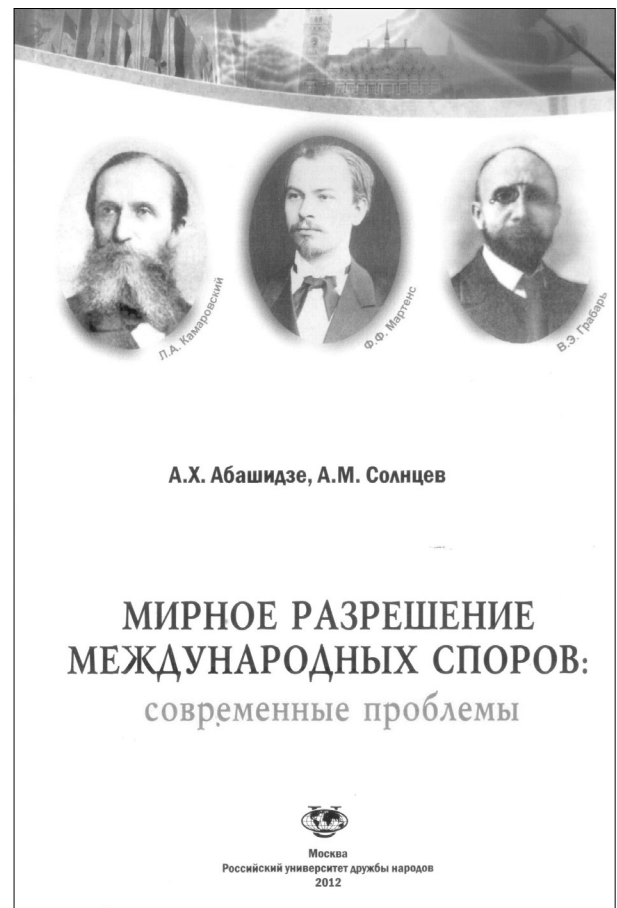
Пристатейный библиографический список

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.
2. Нудельман, М. С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования / М. С. Нудельман. – Киев : Наук. думка, 1987. – 129 с.

3. от 30 сент. 2010 г. № 514 (в ред. от 25 июля 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 29 марта 2010 г. № 161 (в ред. от 28. июля 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 дек. 2004 г. № 1557: (в ред. от 15 апреля 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
6. Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 гг.: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 29 дек. 2000 г. № 2026 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП (в ред. от 16 июня 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. : Кодекс Респ. Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 (в ред. от 17 мая 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. О растительном мире : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3: (в ред. от 22 января 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. О животном мире: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 (в ред. от 22 января 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
11. Экологическое право : учеб. пособие для студентов вузов по юрид. специальностям / С. А. Балащенко [и др.] ; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск : Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2008. – 493 с.
12. Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Минск: БГУ, 2004. – 231 с.
13. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1984. – 816 с.
14. Об охране окружающей природной среды: Закон Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХП (в ред. от 14 октября 2014 г.) // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10637#B3J90htm (дата обращения: 19.04.2015).
15. : Кодекс Респ. Беларусь от 14 июля 2000 г. № 420-3 (в ред. от 22 декабря 2011 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
16. : Кодекс Респ. Беларусь от 14 июля 2008 г. № 406-3 (в ред. от 2 мая 2013 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
17. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-3 (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
18. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 (в ред. от 31

²⁹ Самусенко, Л. А. Право рекреационного природопользования / Л. А. Самусенко. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 17-18.

- декабря 2014 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
19. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – 207 с.
 20. Кривошеев, В. М. Рекреация / В. М. Кривошеев, Б. Н. Лиханов // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 21. – С. 616–617.
 21. Отдых // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1974. – Т. 18. – С. 609–610.
 22. Хромов, Ю. Б. Планировочная организация зон отдыха в городах и групповых системах расселения / Ю. Б. Хромов; Науч.-исслед. и проект. ин-т по разраб. генер. планов и проектов застройки городов. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1976. – 330 с.
 23. Бобкова, А. Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности / А. Г. Бобкова. – Донецк : Юго-Восток, 2000. – 308 с.
 24. Бейдик, О. О. Методологія та методика аналізу рекреаційно-туристських ресурсів України : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук : 11.00.02 / О. О. Бейдик ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – Київ, 2004. – 23 с.
 25. Лемешев, М. Я. Оптимизация рекреационной деятельности / М. Я. Лемешев, О. А. Щербина. – М. : Экономика, 1986. – 160 с.
 26. Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты / В. К. Мамутов [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1992. – 87 с.
 27. Положение о рекреационной деятельности в пределах территорий и объектов природно-заповедного фонда Украины: утв. приказом М-ва охраны окружающей природ. среды Украины от 22 июня 2009 г. № 330 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28770htm (дата обращения: 19.04.2015).
 28. Правила осуществления туристской и рекреационной деятельности в государственных национальных природных парках и выдачи разрешения на использование под объекты строительства участков государственных национальных природных парков, предоставленных в пользование для осуществления туристской и рекреационной деятельности : утв. постановлением Правительства Респ. Казахстан, 7 нояб. 2006 г., № 1063 : в ред. постановления Правительства Респ. Казахстан от 26.06.2014 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53898htm (дата обращения: 19.04.2015).
 29. Правила регулируемого туризма и рекреации на территории государственных национальных природных парков : утв. приказом Председателя Ком. лесного и охотничьего хоз-ва М-ва сельского хоз-ва Респ. Казахстан, 9 февр. 2007 г., № 56 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17983htm (дата обращения: 19.04.2015).
 30. О туризме : Закон Респ. Таджикистан, 3 сент. 1999 г., № 824 : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 28.12.2013 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2171htm (дата обращения: 19.04.2015).
 31. Положение об аренде лесного фонда для ведения охотничьего хозяйства и/или рекреационных целей : утв. постановлением Правительства Респ. Молдова, 20 февр. 2008 г., № 187 : в ред. постановления Правительства Респ. Молдова от 21.05.2012 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=21919htm (дата обращения: 19.04.2015).
 32. О туризме : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Эталон – Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
 33. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности» : утв. постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 28 дек. 2006 г., № 65 : в ред. постановления Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь от 12.03.2012 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
 34. Самусенко, Л. А. Право рекреационного природопользования / Л. А. Самусенко. – Минск : Право и экономика, 2014. – 142 с.

Абукарова М.У., Азизова П.М. УТИЛИЗАЦИИ ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В связи с ростом общего количества ТБО и остро стоящей экологической проблемой, разработано большое количество технологий по утилизации отходов. В силу того, что каждый из методов имеет наряду с преимуществами и существенные недостатки, которые не позволяют реализовать их широкое применение.

Ключевые слова: твёрдые бытовые отходы, пиролиз, газификация, тепловая энергия, рециклинг.

Abukarova M.U., Azizova P.M. DISPOSAL OF SOLID WASTE: ECOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

In connection with the increase in the total number of solid waste and acutely standing environmental problem, developed a large number of technologies for waste disposal. Because each method has along with the advantages and major drawbacks that cannot realize their widespread use.

Keywords: municipal solid waste, pyrolysis, gasification, thermal energy, recycling.

Абукарова М.У

Азизова П.М.

В последние годы в России, да и не только в России, практически во всех промышленно развитых странах, стратегия в области управления отходами существенно изменилась. Основная причина таких изменений это, конечно же, увеличившееся загрязнение природной среды и, как следствие, её негативное влияние на здоровье людей. Корректировке подверглось также экологическое законодательство, что также послужило изменению стратегии. В 1998 г. в России принят Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и ряд других нормативных актов, определяющих правовые основы обращения с бытовыми и промышленными отходами.

В мире каждый день образуется огромное количество отходов. Но переработке подвергается всего лишь 30% от общего количества.

Бытовой мусор – это сложная гетерогенная смесь, в которую входит макулатура, около 35%, органические пищевые отходы – 41%, полимеры – 3%, стекло – 8%, металлолом – 4%, текстильные материалы и прочее около 9%. И всего от 3 до 4% всей массы мусора подвергается переработке, а остальной объём ТБО просто вывозится на полигоны и закапывается слой за слоем. Такой подход к обращению с мусором привел к значительному загрязнению окружающей среды и серьезным экологическим проблемам.

Анализ существующего положения с твёрдыми бытовыми отходами (ТБО) в стране показывает, что везде отмечается сложная ситуация в системе их ликвидации. Понятно, что это происходит из-за непропорционального ежегодного их роста, что в свою очередь приводит к острой нехватке мест, отводимых под свалки. Данные места являются экологически опасными объектами. Но здесь также следует отметить, что бытовой мусор является также и ценным материалом. К примеру, из 1 т отходов можно получить около 170 кг биогаза, 410 кг компоста, 50 кг первого отсева грубых элементов и металлолома, 250 кг второго отсева – это стекло, ткань, древесина, пластмасса. Около 70 % всех отсевов можно использовать для выработки тепла, это происходит путем сжигания, пиролиза,

газификации, получения специального топлива (RDF).¹ Поэтому, должны применяться интенсивные методы устранения ТБО, например, переработку с извлечением ценных компонентов (пластмассы, черных и цветных металлов, стекла, бумаги и т. д.) и получения топливных гранул RDF; сжигание с использованием различных типов решеток; пиролиз; компостирование.

В некоторых городах страны действуют заводы по биотермической обработке ТБО. Мусороперерабатывающие заводы работают по технологии, так называемого, аэробного биотермического компостирования, при которой значительная (а это более 50 %) часть ТБО обезвреживается и превращается в компост – ценное органическое удобрение, а он, в свою очередь, используется в сельских и городских хозяйствах в качестве биотоплива и органического удобрения.

Проблема мусоросжигательных заводов в России заключается в том, что трудно очистить выходящие в атмосферу газы от вредных примесей, а особенно от диоксинов и оксидов азота. На мусоросжигательных заводах используют одноступенчатую схему очистки газов, а это не даёт возможность полностью их очистить. Всё это чревато загрязнением атмосферного воздуха. Однако в настоящее время разрабатываются технологии более глубокой очистки газов. Так, например, на всех мусоросжигательных заводах обеспечивается утилизация тепла и извлечение черного металлолома. В процессе сгорания ТБО на мусоросжигательном заводе наряду с дымовыми газами образуются еще два вида отходов – это шлак и зола.

Важной задачей при эксплуатации мусоросжигательных заводов является утилизация или захоронение токсичных золы и шлака. Проблема утилизации золы и шлака в настоящее время уже решена и находится в стадии внедрения. Здесь важно отметить, что целесообразность применения того или иного из перечисленных методов обращения с ТБО зависит

1 Вдовина Т. Н. Управление отходами на региональном уровне. – Омск: Наследие: Диалог-Сибирь, 2008. – 89 с.

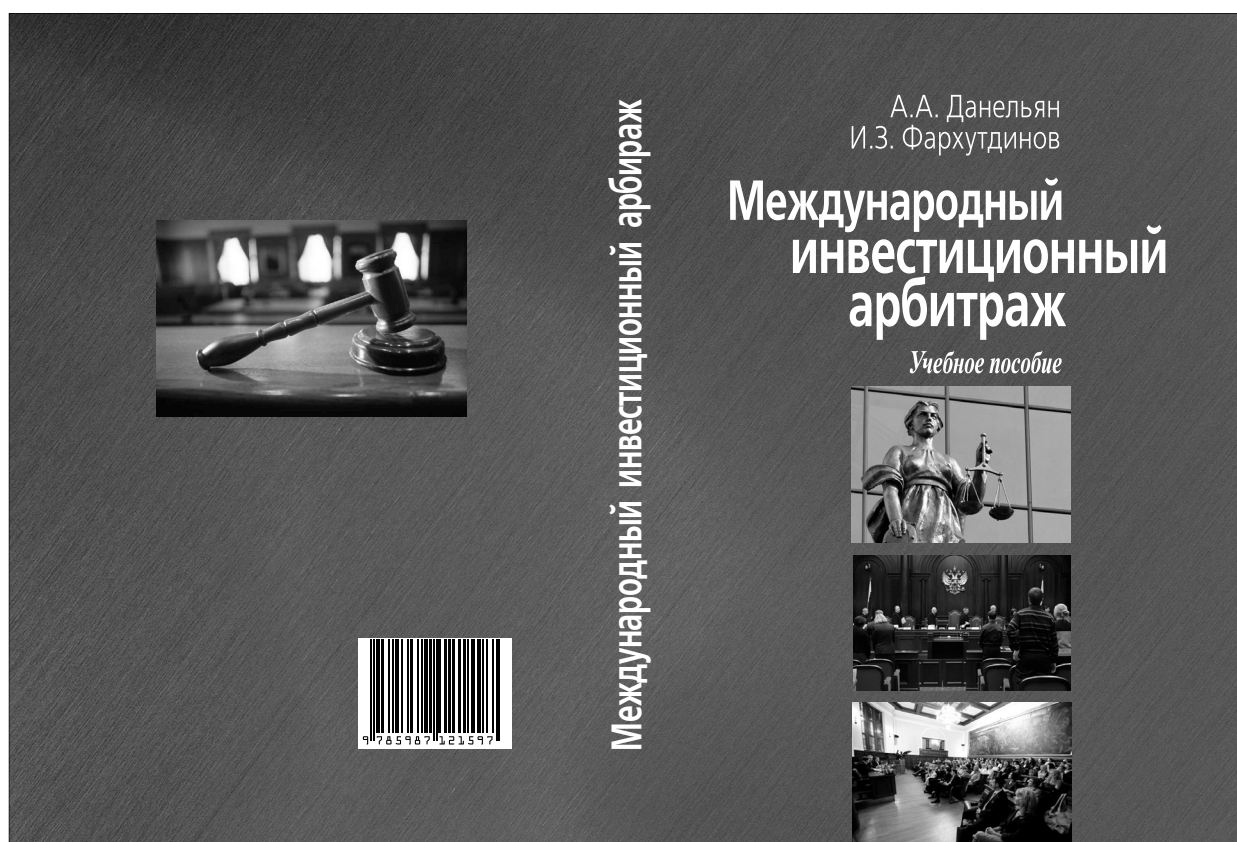
от размера города, состава и свойств ТБО данного города, потребности в тепловой энергии или удобрении, климатических условий и многих других факторов.²

Далее важный момент: выбранная технология обезвреживания ТБО должна обосновываться следующими критериями: во-первых, экологическая приемлемость с точки зрения загрязнения воздуха, воды, земли; во-вторых, санитарная и эпидемиологическая безопасность всей системы сбора и утилизации отходов; в-третьих, выполнение законодательных норм по выбросу загрязняющих веществ в окружающую среду. Представляется, что на заводах по сортировке ТБО должны быть внедрены системы очистки вентиляционных выбросов и выполнены мероприятия по уменьшению шума от дробильных и сортировочных машин. Качество конечных продуктов сортировки должно удовлетворять требованиям, предъявляемым технологиям по их конечной утилизации. Очень важный, принципиальный аспект – формирование рынков отходов и рынков изделий из отходов, что является основным ограничителем развития рециклинга как материализации идеи селективного сбора. Нет рынка вторичного сырья и материалов – не будет развиваться система раздельного сбора, а мусорные свалки будут и дальше расплодятся в окрестностях городов. Нужны стимулирующие правительственные программы и осознание проблемы обществом, чтобы способствовать формированию таких рынков с подключением частного предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Бикбау М. Я. Новые подходы к переработке ТБО // Экологический вестник России. – 2009. – № 12. – С. 48–51.
2. Вдовина Т. Н. Управление отходами на региональном уровне. – Омск : Наследие: Диалог-Сибирь, 2008. – 89 с.
3. Горбачева Л. А. Зарубежный опыт мусоросжигания // Энергия: экономика, технология, экология. – 2009. – № 7. – С. 49–54.

2 Горбачева Л. А. Зарубежный опыт мусоросжигания // Энергия: экономика, технология, экология. – 2009. – № 7. – С. 54.

Кодолова А.В.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются процессуальные особенности защиты интересов группы лиц при причинении вреда экологическим правонарушением. Особую актуальность рассматриваемая тема приобретает в настоящее время в связи с планируемыми кардинальными изменениями гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. Содержание одобренной Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в едином ГПК планируется исправить некоторые допущенные ранее неточности при формулировании требований к групповым искам.

Ключевые слова: коллективные иски, массовые экологические деликты, экологический ущерб, экологические правонарушения, вред окружающей среде.

Kodolova A.V.

ENVIRONMENTAL CLASS ACTIONS: PROBLEMS AND PERSPECTIVE

The article is devoted to the procedural features of protection of interests of a group of persons at infliction of harm are considered by an environmental offense. The considered subject gains special relevance in connection with the planned cardinal changes of the civil and procedural and arbitration and procedural legislation now. The contents of the approved Concept of the uniform Code of civil procedure of the Russian Federation allow to draw a conclusion that in uniform Code is planned to correct some inaccuracies allowed earlier at a formulation of requirements to group claims.

Key words: class actions, mass environmental torts, environmental damage, environmental offense.

Кодолова А.В.

Проблему возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением, можно рассматривать и в процессуальном аспекте. До настоящего времени в гражданском процессуальном законодательстве не закреплен институт коллективных (групповых) исков, направленных на решение проблем защиты частных имущественных прав и охраняемых законом интересов многочисленных групп граждан в различных сферах, в том числе, в области охраны окружающей среды. Наиболее близким по содержанию институтом является институт процессуального соучастия. Статья 40 ГПК РФ определяет условия предъявления в суд иска совместно несколькими истцами. Процессуальное соучастие в данном случае допускается, если предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов, права и обязанности нескольких истцов имеют одно основание, предметом спора являются однородные права и обязанности¹.

В 2009 году институт защиты прав и законных интересов группы лиц или группового иска появился в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ), после того как в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в АПК РФ была введена глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». При этом, как было отмечено многими исследователями, по сути в главе 28.2 АПК РФ речь в большей степени о процессуальном соучастии, а не о коллективных исках в их традиционном понимании².

Групповые или коллективные иски (class action) получили широкое распространение в англо-саксонской правовой системе. Исторически коллективные иски возникли в средневековой Англии в 13-14 веке, тогда они именовались «группо-

выми судебными процессами» (group litigation). На стороне истцов могли выступать населенные пункты (города, поселки), церковные приходы и объединения людей одной или схожих профессий (гильдии). Среди наиболее вероятных причин появления коллективных исков исследователи называют катастрофически плохое транспортное сообщение между населенными пунктами в средневековой Англии, что привело к структуризации общества, появлению общих обязательств у различных групп населения³.

В Соединенные Штаты Америки групповой судебный процесс был заимствован из Англии в несколько трансформированном виде, в начале 19 века, благодаря влиянию судьи Верховного суда США Джозефа Стори и сохранился в законодательстве США до сих пор⁴.

В соответствии с правилом 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства в федеральных районных судах США групповой иск представляет собой подаваемое от имени неопределенного круга лиц обращение, содержащее просьбу рассмотреть спор, возникший на основе общего юридического факта, требование восстановить нарушенное право, изменить статус конкретных юридических либо физических лиц в интересах всех членов группы на основе адекватного представительства⁵.

Наиболее масштабные техногенные аварии и катастрофы, в результате которых причиняется вред одновременно жизни и здоровью большого количества людей, имуществу юридических и физических лиц, государству и окружающей среде, именуется в юридической литературе массовыми деликтами⁶. В США можно проследить зависимость от массовых

1 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ от 18.11.2002. - № 46. - Ст.4532

2 Малешин Д.А. Российская модель группового иска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.szrf.ru/doc.php?nb=edition07&issid=2010004000&docid=20> (дата посещения: 30.04.2015 г.).

3 Stephen C. Yeazell, From Medieval Group Litigation to the Modern Class Action. New Haven: Yale University Press, 1987. - P.38-40.

4 Stephen C. Yeazell, From Medieval Group Litigation to the Modern Class Action. New Haven: Yale University Press, 1987. - P.220

5 Аболонин Г.О. Групповые иски в законодательстве и судебной практике США // Российский юридический журнал, 1997. -№ 1. - С.141-147.

6 Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., Юрист, 2005. - С.338, Губаева А.К. Массовые деликты

экологических деликтов и коллективных исков: массовый деликт можно назвать причиной появления коллективных исков, которые являются его неизбежным следствием.

Говорить о сферах возникновения коллективных исков достаточно сложно также как и дать их исчерпывающий перечень. Данное обстоятельство обусловлено тем, что массовые деликты, также как и коллективные иски могут возникать в самых различных областях. Судебная практика США знает случаи коллективных исков в сфере компьютерных технологий (знаменитые процессы против корпорации Microsoft), так называемые «фармацевтические дела» о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью применением некачественных медицинских препаратов, иски в сфере антимонопольного законодательства (обвинение компаний в монопольном сговоре с целью завышения цен на продукт), иски о возмещении вреда в результате аварий на опасных объектах («экологические дела»).

Одним из наиболее ярких примеров массовых экологических деликтов последних лет является авария на нефтяной платформе *Deepwater Horizon*, принадлежащей британской компании British Petroleum, произошедшая 20 апреля 2010 года в 80 километрах от побережья США в Мексиканском заливе. Масштабное загрязнение нефтью отразилось на многих штатах США, в результате разлива нефти было загрязнено 1770 километров побережья. Загрязнение достигло и удаленных от Мексиканского залива территорий путем попадания нефтепродуктов в реку Миссисипи.

Рассматриваемый массовый экологический деликт послужил основанием для подачи коллективных исков в защиту имущественных прав пострадавших, причем, как физических, так и юридических лиц.

Например, жители штата Джорджия, владеющие собственностью в областях, загрязненных нефтью в результате аварии, подали в суд в защиту своих имущественных прав с целью возмещения ущерба в размере стоимости потерянной недвижимости и упущенной выгоды, а также так называемых «штрафных убытков»⁷. Подобные иски были поданы жителями и других штатов, например, Флориды⁸.

Еще один коллективный иск был подан имени владельцев ресторанов морепродуктов в штатах Луизиана и Флорида, которые понесли значительные убытки в результате разлива нефти⁹.

В США процесс возмещения вреда в случае признания за иском статуса коллективного обладает особенностями, заключающимися в том, что судебное решение распространяется на всех пострадавших от инцидента, вне зависимости от того, подавалось от их имени исковое заявление или нет. При том одним из условий закрепления судом статуса коллективного иска зависит от масштаба инцидента¹⁰. Таким образом, коллективные иски направлены на защиту интересов неопределенного круга лиц.

В российском законодательстве отсутствует определение неопределенного круга лиц, но оно было сформулировано в судебной практике: в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2004 № Ф08-3572/04, постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 23.06.2004 и 30.06.2004 под ним понимается такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

Институт коллективных исков необходимо отличать от института процессуальных истцов – органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, выступающих в защиту прав, свобод и интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 46 ГПК РФ). При этом действующее законодательство позволяет процессуальным истцам выступать в защиту неопределенного круга лиц только с пресекательными требованиями. Таким образом, процессуальные истцы лишены возможности требовать возмещение убытков, причиненных неопределенному кругу лиц, и данное обстоятельство служит главным отличием двух рассматриваемых институтов.

Основное отличие процессуального соучастия от подачи коллективного иска состоит в их правовых последствиях: удовлетворение коллективного иска выходит за рамки процессуального соучастия и распространяется на лиц, не подавших иск, но являющихся пострадавшими от инцидента.

Право на объединение нескольких исковых требований от различных истцов к одному ответчику в одно производство имеется у судьи, но лишь в случае нахождения их в производстве данного суда, если он признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ч. 4 ст. 151 ГПК РФ).

Таким образом, существующие правовые механизмы удовлетворения требований истцов не содержат возможностей возмещения вреда от аварий и катастроф на особо опасных объектах, каковые имеются в западных правовых системах.

В связи с проводимой судебной реформой и планируемой модернизацией гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства ситуация может в корне измениться. Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального собрания РФ от 08.12.2014 № 124(1) была одобрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция). Глава 50 Концепции посвящена рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц.

Содержание положений главы 50 Концепции позволяет сделать вывод о том, что в едином ГПК планируется исправить некоторые допущенные ранее неточности при формулировании требований к групповым искам.

Например, разработчиками Концепции на основании сложившейся правоприменительной практики арбитражных судов был сделан вывод о том, что судебная практика пошла по пути узкого толкования понятия «единого правоотношения», что фактически приводит к неработоспособности процедуры рассмотрения групповых исков в арбитражном процессе. Данное толкование связано с тем, что термин «правоотношение» неоднозначно понимается в юридической науке. Следствием такого понимания является сложность определения субъектов одного правоотношения и оценки требований каждого из членов группы к ответчику как вытекающих из общего правоотношения.

в условиях современных социально-технологических процессов // Кодекс-INFO, 2000. - № 1-2. - С.27-34.

7 См. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bigclassaction.com/lawsuit/class-action-filed-against-bp-by-georgia-residents.php> (дата посещения: 30.04.2015 г.).

8 См. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bigclassaction.com/lawsuit/bp-oil-spill-gulf-of-mexico-british-petroleum-oil.php> (дата посещения: 30.04.2015 г.).

9 См. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bigclassaction.com/lawsuit/bp-oil-spill-lawsuit-class-action-louisiana.php> (дата посещения: 30.04.2015 г.).

10 Кодолова А.В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право, 2009. - № 6. - С.52

В соответствии с Концепцией в проекте единого ГПК необходимо исходить из положений о групповом иске как о иске в защиту большой группы лиц, являющихся участниками не единого правоотношения, а однородной группы правоотношений. Данное понимание группового иска позволит обеспечить доступ к правосудию путем предъявления коллективного иска лицам, оказавшимся в одинаковой юридико-фактической ситуации при подаче иска представителем группы от имени участников группы.

При этом в Концепции указывается, что коллективные иски могут быть поданы в защиту неопределенного круга лиц, в том числе в случаях, когда:

– исчерпывающий состав группы может быть неизвестен на момент возбуждения дела, но персонифицироваться в процессе судебного разбирательства;

– состав группы либо столь многочисленный, что не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы.

На наш взгляд коллективные иски в российской правовой системе имеют право на существование. Учитывая значительные размеры причиненного вреда в результате массовых экологических деликтов и специфику дел о его возмещении, особенную эффективность групповые иски могут приобрести в сфере привлечения к гражданско-правовой ответственности виновных в масштабных техногенных авариях и катастрофах лиц.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что возмещение вреда в процессе гражданского судопроизводства, причиненного авариями на экологически опасных объектах, является важным инструментом охраны окружающей среды. Закрепленную в законодательстве возможность подачи коллективных исков можно рассматривать в качестве гарантии полного возмещения вреда жизни, здоровью и имуществу потерпевших.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ от 18.11.2002 № 46. Ст. 4532.
2. Малешин Д.А. Российская модель группового иска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2010004000&docid=20_ (дата посещения: 30.04.2015 г.).
3. Stephen C. Yeazell, From Medieval Group Litigation to the Modern Class Action. New Haven: Yale University Press, 1987.
4. Аболонин Г.О. Групповые иски в законодательстве и судебной практике США // Российский юридический журнал, 1997. - № 1. - С.141-147.
5. Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин. М., Юрист, 2005. С. 338, Губаева А.К. Массовые деликты в условиях современных социально-технологических процессов // Кодекс-INFO, 2000. - № 1-2. - С.27-34.
6. Кодолова А.В. Массовые экологические деликты в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право, 2009. - № 6. - С.52

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межуниверситетском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России. С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

А.Х. Абашидзе

**ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Хлуденева Н.И. ФЕНОМЕН КОЛЛИЗИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию феномена коллизий в экологическом праве. Автор анализирует общетеоретические подходы к пониманию коллизий в праве, с учетом которых формулирует понятие коллизий в экологическом праве. В статье исследуется влияние коллизий на состояние правового регулирования экологических отношений.

Ключевые слова: коллизия, экологическое право, единство и целостность правового регулирования охраны окружающей среды.

Khłudeneva N.I. PHENOMENON OF COLLISIONS IN ECOLOGICAL LAW

Article is devoted to research of a phenomenon of collisions in ecological law. The author analyzes general-theoretical approaches to understanding of collisions in law. Taking into account these approaches the author formulates concept of collisions in ecological law. In the article influence of collisions on a state of legal regulation of the ecological relations is investigated.

Keywords: collision, ecological law, unity and integrity of legal regulation of the environmental protection.

Хлуденева Н.И.

Последние двадцать лет учение о коллизиях в праве динамично развивается, периодически пополняясь многочисленными специальными исследованиями особенностей возникновения и проявления коллизий в разных отраслях права, а также коллизий в отдельных видах юридической деятельности¹. Представителями юридической науки осмыслены природа и виды коллизий в конституционном, уголовном, гражданском, трудовом праве, а также в других отраслях права, исследованы коллизии в правоприменительной деятельности, предпринимаются попытки изучения межотраслевых колли-

зий в праве. В целом, анализируя современную юридическую литературу по рассматриваемой научной проблематике, можно констатировать высокую степень теоретической разработанности проблемы коллизионности в праве.

В науке экологического права проблема противоречивости правового регулирования охраны окружающей среды также изучается, однако объектом исследования чаще всего становятся не онтологические свойства правовых коллизий, а их влияние на качественное состояние эколого-правовой материи. Так, косвенно проблема противоречивости предписаний норм экологического права была затронута в трудах С.А. Боголюбова, в частности, при исследовании особенностей правотворческой деятельности в сфере охраны окружающей среды², М.И. Васильевой – при рассмотрении вопроса о соотношении публичных и частных интересов в экологическом праве³. Кроме того, проблема противоречивости в экологическом праве освещалась в работах М.М. Бринчука, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, И.А. Игнатъевой, И.О. Красновой, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, других представителей эколого-правовой науки при исследовании общих проблем развития экологического права и законодательства России.

подавляющим большинством правоведов-экологов феномен коллизий в праве используется в традиционном его общетеоретическом понимании как явления, присущего системе позитивного (объективного) права. В частности, Б.В. Ерофеев характеризует коллизии в правовом регулировании как различного рода различия между нормативными актами, относя при этом к коллизиям и пробелы в законодательстве⁴. В свою очередь, И.А. Игнатъева в своей работе «Экологическое законодательство России и проблемы его развития» определяет юридические коллизии как противоречия между правовыми нормами и нормативными правовыми актами в целом⁵.

Следует отметить, что в науке экологического права предпринимаются попытки рассмотреть данный правовой феномен и в более широком содержательном контексте. Так, М.И. Васильева, исследовав в своей монографии «Публичные интересы в экологическом праве» очень близкую к природе

1 Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 9 – 13; Чуличкова Е.А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Челябинск, 2011. – 26 с.; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП, Волгтерс Клувер, 2010. – 144 с.; Еременко А.С. Теоретические вопросы коллизии норм гражданского права // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 7 – 9; Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Красноярск, 2009. – 27 с.; Хлуденева Н.И. Коллизии в экологическом законодательстве // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 70 – 76; Синица И.В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2007. – 22 с.; Ярмухамедов Р.Ф. Коллизии правоприменительной деятельности (теоретико-исторический аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2007. – 29 с.; Кутафин О.Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве / О.Е. Кутафин // Lex Russica, 2007. – № 4. – С. 610-622; Гончаров Р.А. Механизм разрешения юридических коллизий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Тамбов, 2006. – 24 с.; Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 272 с.; Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2004. – 25 с.; Ежов А.Н. Противоречия законодательства об образовании: Спецкурс. – Архангельск: МИУ, 2001. – 96 с.; Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Омск. – 2000. – 206 с.; Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225 – 236; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. – М., 2000. – 394 с.

2 Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. – М.: Эксмо, 2010. – 528 с.

3 Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 424 с.

4 Ерофеев Б. В. Экологическое право России: учебник. – 10-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – С. 60.

5 Игнатъева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. – М.: Издательство МГУ, 2001. – С. 133.

коллизий категорию экологического интереса, справедливо отмечает, что квалифицировать коллизии только как нарушения конкретных норм объективного права, регулирующих условия и требования к природопользованию и хозяйственной деятельности, недостаточно, необходимо учитывать и противоречия между экологическими интересами⁶.

Развивая дальше мысль о возможности существования притязания на соблюдение экологического интереса, можно поддержать идею о существовании конституционного права на экологический конфликт, которое реализуется путем движения определенных требований осуществляться то или иное экологическое поведение, воздерживаться от него либо претерпевать меры восстановительного или иного принудительного характера, включая меры правовой ответственности⁷. Речь, прежде всего, идет о притязаниях субъектов экологического права на благоприятную окружающую среду, получивших свое формальное закрепление в нормах Конституции Российской Федерации (статья 42).

Эколого-правовые конфликты как форма наиболее острого проявления коллизий в экологическом праве могут возникать между гражданами России, наделенными конституционным правом на благоприятную окружающую среду, и субъектами хозяйственной и иной деятельности, загрязняющей окружающую среду, реализующими право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34 Конституции Российской Федерации). Обязательность соблюдения природоохранных нормативов, внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду, проведения оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, проведения превентивных природоохранных мероприятий заставляет субъектов экономической деятельности внедрять финансовообременительные технологии, снижающие негативное воздействие на окружающую среду, проводить активную природоохранную политику либо вообще отказываться от осуществления экономической деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, могут привести к деградации естественных экологических систем, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды.

С позиции охраны окружающей среды и защиты права каждого на благоприятную окружающую среду ограничение юридических возможностей человека в экономической сфере является оправданным, но с точки зрения реализации свободы предпринимательской деятельности жесткие природоохранные требования, безусловно, могут рассматриваться в качестве ограничений осуществления такой деятельности, способствуя тем самым возникновению конфликтных ситуаций.

Исследовав общеправовую литературу по научной проблематике правовых коллизий, следует отметить, что в части определения сущности противоречий в праве позиции ученых далеко неоднозначны: одни рассматривают коллизию как несоответствие, расхождение, противоречие, несогласованность между нормативными правовыми актами, нормами права, отдельными правовыми предписаниями⁸, другие определяют ее через отношение между правовыми нормами, правовыми предписаниями, выступающее в форме различия или

противоречия⁹, третьи – как универсальное явление, отражающее дефекты любой стороны правовой действительности¹⁰. Единство взглядов можно обнаружить лишь в вопросе о природе коллизий в объективном праве (юридических коллизий), которые по общему признанию возникают тогда, когда одно фактическое обстоятельство подпадает под регулирование двух и более правовых норм, устанавливающих неодинаковые по своему содержанию юридические предписания.

Анализ существующих представлений о природе правовых коллизий позволяет также сделать вывод о том, что определяющим в понятии коллизии в праве является указание на степень столкновения (различия (несогласованность), противоречие (конфликт)) норм права, нормативных правовых актов, субъективных юридических прав, правотворческих идей, правовых позиций и т.д. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, отметим, что, на наш взгляд, наиболее точным будет определение сущности правовых коллизий через категорию «противоречие», так как все остальные категории определяют лишь ступени развития противоречия. То есть термин «противоречие» характеризует и все ступени развития противоречия, и высшую его ступень – собственно себя¹¹.

Обобщая существующие в современной юридической науке позиции в определении сущности феномена коллизий в праве вообще, а также точки зрения по данной проблематике представителей эколого-правовой науки, сформулируем два ключевых подхода к пониманию коллизий в экологическом праве.

Первый – узконормативный подход – предполагает рассмотрение коллизий только как явления, собственного экологическому праву как позитивному образованию. Сами коллизии в этом случае следует определять как противоречия, существующие между двумя и более эколого-правовыми нормами, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений в сфере охраны окружающей среды. В этом смысле термины «коллизии в экологическом праве» и «коллизии в экологическом законодательстве» следует рассматривать как тождественные, поскольку коллизии в экологическом праве будут одновременно выступать и коллизиями в экологическом законодательстве.

Более широкий взгляд на правовую природу коллизий в экологическом праве позволяет рассматривать их как противоречия, нередко переходящие в открытые правовые конфликты между участниками экологических правоотношений, проявляющиеся не только столкновением эколого-правовых норм, но и противостоянием эколого-правовых взглядов, позиций, интересов (субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности, а также других участников экологических отношений). При таком понимании коллизии в экологическом законодательстве будут выступать только одним из видов коллизий в экологическом праве. Последние, в свою очередь, будут включать в себя еще и коллизии, возникающие в процессе правотворчества в сфере охраны окружающей среды, коллизии, возникающие в ходе реализации эколого-правовых норм, коллизии в экологическом правосознании. Кроме того, к коллизиям в экологическом праве в этом случае будут относиться и противоречия, возникающие между эколого-правовыми явлениями и явлениями общественной жизни (например, коллизии между эколого-правовыми нормами и регулируемые ими фактическими экологическими отношениями). При широком понимании сущности феномена эколого-правовых коллизий тождественными следует рассматри-

6 Там же. – С. 37.

7 Дубовик О.Л. Конституция Российской Федерации и экологические конфликты // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / отв. ред. М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик. – М.: ОАО «Щербинская типография», 2005. – С. 35-45.

8 См., подробнее об этом: Общая теория государства и права / под ред. Керимова Д. А. – Л., 1961. – С. 113-114; Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. – М.: Юридическая литература, 1967. – С.12; Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – С. 137.

9 См., подробнее об этом: Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Госюриздат., 1960. – С. 336; Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. – С. 23.

10 Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 12.

11 Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 301.

вать термины «коллизии в экологическом праве» и «коллизии правового регулирования охраны окружающей среды».

Предложенные два подхода к пониманию коллизий в экологическом праве в равной степени могут быть использованы исследователями, все зависит от объема изучения вопросов данной проблематики. Узконоормативный подход к пониманию противоречий в экологическом праве позволяет сосредоточить научное внимание на исследовании особенностей предписаний норм экологического права, проблем механизма их реализации, предопределяющих появление коллизий. Благодаря широкому пониманию противоречий в экологическом праве, мы можем получить представление о различных формах проявления коллизий в экологическом праве, не ограничиваясь исследованием коллизий в системе экологического права и формализующем его законодательстве, определить особенности экологического правопонимания, отражающем правовые взгляды общества на проблемы совместной коэволюции человечества и природы. Полагаем, что такой подход позволяет существенно обогатить понимание феномена коллизий в экологическом праве, способствуя не только выявлению природы коллизий в экологическом праве, но и позволяя увидеть истинные причины их возникновения.

Рассматривая коллизии в экологическом праве в самом широком понимании их сущности, можно выделить два основных признака, характеризующих данное явление:

1) Коллизия в экологическом праве выступает в форме противоречия, при этом степень столкновения интересов противоречащих сторон может быть различной: от простого юридического несоответствия до серьезного эколого-правового конфликта.

2) Коллизия в экологическом праве возникает:

– при наличии одного фактического обстоятельства, подпадающего под регулирование двух и более правовых норм, направленных на регулирование одних и тех же экологических отношений (это могут быть как противоречия между нормами экологического права, так и противоречия между эколого-правовыми нормами и нормами других отраслей права);

– при столкновении эколого-правовых взглядов, позиций, интересов субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности, а также других участников экологических отношений;

– при несоответствии содержания эколого-правовых явлений и внеправовых явлений общественной жизни.

Исследуя феномен коллизий в экологическом праве, нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова о том, что было бы упрощением оценивать коллизии только как сугубо негативные явления, поскольку «коллизии нередко несут в себе и положительный заряд»¹². Так, нередко юридическая коллизия является свидетельством естественных противоречий, нормального развития и функционирования государственно-правовых институтов, «выражает справедливое притязание на новый правовой порядок или охрану конституционного строя, и тогда законное противостояние произволу, незаконным актам и действиям»¹³.

Соглашаются с точкой зрения Ю.А. Тихомирова и В.К. Бабаев, который указывает на положительное значение коллизий для развития системы права и видит его в том, что коллизия является формой выражения справедливого притязания на новый правовой порядок или сохранение общественного строя и в данном случае такое законное противостояние произволу, нарушению законности, конституционных прав и свобод является одним из способов сохранения и охраны конституционного правового порядка¹⁴. Коллизии в экологическом праве в этом

аспекте могут быть представлены нами как форма справедливого притязания на новый экологический правовой порядок.

Подтверждает все вышесказанное и позиция И.А. Алениной по изучаемому вопросу, которая глубоко исследовав коллизии в трудовом праве, пришла к выводу о том, что коллизии могут выполнять как минимум две позитивные функции: информативную и непосредственно регулятивную¹⁵, что однако не исключает возможности отнесения их дефектам правового регулирования.

В плоскости экологического права информативная функция выражается в воздействии существующих материальных и формальных коллизий в экологическом праве на сознание субъектов правотворчества и правореализации путем их информирования о необходимости внесения изменений и дополнений в действующее экологическое законодательство, обеспечения единства практики применения эколого-правовых норм, активизации эколого-правовой науки и т.д.

Постоянно существуя в эколого-правовой материи, коллизии служат своего рода информационными маяками, указывающими на несовершенство правового регулирования охраны окружающей среды, на ошибки в выборе правовых методов воздействия на поведение участников экологических отношений, тем самым заставляя субъектов правотворческого и правоприменительного процесса совершенствовать механизм правового регулирования охраны окружающей среды. То есть позитивная направленность коллизий в экологическом праве обусловлена прежде всего тем, что они выступают неким двигателем прогресса в развитии экологического права. Действительно, из закона единства и борьбы противоположностей известно, что всем явлениям и процессам свойственны внутренние противоречия, благодаря существованию которых противоположности постоянно находятся в борьбе, которая как раз и задает импульсы к поступательному развитию. Экологическое право как многокомпонентное образование (система экологического права, система экологического законодательства, система экологических правоотношений и т.д.) динамично развивается, в том числе и благодаря существующим противоречиям между нормами экологического права, правоприменительными актами в сфере охраны окружающей среды, социальными экологическими интересами, притязаниями на новый экологический правовой порядок. Обозначенные противоречия, безусловно, находят свое отражение в экологическом праве, которому приходится отвечать на новые экологические вызовы, постоянной модернизацией инструментария правового регулирования, совершенствованием содержания эколого-правовых норм и практики их применения.

Кроме того, коллизии в экологическом праве служат своеобразным показателем, характеризующим качественное состояние его системы. Так, увеличение количества юридических противоречий в экологическом праве свидетельствует о несогласованности правового регулирования в данной отрасли права, о неэффективности проводимых в государстве экологических реформ. И наоборот, уменьшение их количества будет свидетельствовать о том, что экологическое право – это высокоорганизованная система, которая содержит эффективные способы предотвращения и разрешения коллизий.

Что же касается регулятивной функции коллизий, которая, по мнению И.А. Алениной, заключается в применении отдельных видов коллизий (к примеру, между общими и специальными нормами) в качестве приема правового воздействия, для дифференциации правового регулирования неоднородных общественных отношений¹⁶, то здесь следует обратить внимание на то, что сами коллизии вряд ли могут выступать своего рода приемом правового регулирования, поскольку непосредственно в упорядочении общественных отно-

12 Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия: власть и правовой порядок // Государство и право. – 1994. – № 1. – С.4.

13 Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 14.

14 Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрист, 1999. – С. 469.

15 Аленина И.А. Коллизии в трудовом праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Омск, 2000. – С. 10.

16 Там же.

шений не участвуют. Полагаем, что коллизии в данном случае являются лишь неотъемлемой характеристикой отдельных приемов правового воздействия (запретов, дозволений и др.) в силу своего перманентного присутствия в системе права. Регуляторами же общественных отношений могут выступать коллизионные нормы права, которые, устраняя коллизию в праве, определяют правовую норму (группу правовых норм), применимую к тем или другим общественным отношениям. В экологическом праве роль коллизионных норм выполняют, например, предписания статьи 2 Федерального закона 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», закрепляющие условия применения к регулированию отношений, возникающих в области охраны окружающей среды, норм других отраслей системы российского права.

Отрицательное воздействие противоречий в экологическом праве проявляется прежде всего в нарушении единства и согласованности образующих его элементов, вследствие чего снижается потенциал экологического права как социального регулятора. Возникая в эколого-правовых явлениях, коллизии запутывают участников экологических отношений, побуждая их совершать правовые ошибки.

Наибольший негативный заряд несут в себе коллизии, существующие в системе эколого-правовых норм, поскольку коллизии в других компонентах экологического права часто производны от противоречий между нормами экологического права. Так, пораженные коллизиями нормы экологического права приводят к дисбалансу в регулировании экологических правоотношений, разрушают единство практики применения эколого-правовых норм. Отмеченное можно проиллюстрировать следующим примером.

Продолжительный период времени в экологическом праве России существовала коллизия между нормами, закрепленными в статьях 34 и 37 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155 – ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»¹⁷, нивелирующая их действие. С одной стороны, пункт 2 статьи 37 указанного Закона устанавливал прямой запрет на захоронение отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном море, но, с другой стороны, пункт 3 статьи 34 этого же Закона признавал объектами государственной экологической экспертизы документы и (или) документацию, имеющие отношение к захоронению отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном море.

Опираясь на положения пункта 3 статьи 34 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», субъекты хозяйственной и иной деятельности, связанной с захоронением отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном море, разрабатывали соответствующую проектную документацию, в которой рассматривались различные варианты захоронения материалов в море, и направляли ее на государственную экологическую экспертизу.

Следует отметить, что результаты государственной экологической экспертизы даже применительно к одним и тем же видам хозяйственной и иной деятельности (в частности, де-

ятельности, связанной с захоронением донных грунтов в море) были не одинаковы – в одних случаях экспертной комиссией выносились отрицательные заключения (например, отрицательное заключение на проект ремонтных дноуглубительных работ акваторий портов «Темрюк» и «Кавказ» Таманского филиала ФГУП «Росморпорт» (Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 15 марта 2012 г. № 95), в других – положительные (например, положительное заключение на проект строительства объектов морского порта в районе пос. Сабетта на полуострове Ямал, включая сооружение судоходного подходного канала в Обской губе (Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 28 марта 2012 г. № 122)).

Контент-анализ положительных заключений государственной экологической экспертизы по проектам, предусматривающим захоронение донных грунтов в море, вынесенных за период 2012 г. – начало 2013 г., показывает, что все они были приняты по причине того, что в проектах захоронение даже больших объемов донных грунтов формально маскировалось их временным размещением в море с последующим изъятием и использованием для строительства в течение 6 месяцев. Несмотря на всю нереальность предлагаемого проектировщиками варианта реализации намечаемой деятельности положительные заключения экспертных комиссий утверждались федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы, что фактически нивелировало действие запрета на захоронение отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном море.

Еще один отрицательный результат существования коллизий в экологическом праве – нарушение полноты и качества правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере охраны окружающей среды. В современных условиях отчетливо выявляется неполнота правового регулирования экологических отношений в части определения объектов государственной экологической экспертизы, обусловленная в том числе и противоречиями эколого-правовых норм.

Так, общественные отношения, складывающиеся в области организации и проведения государственной экологической экспертизы, регламентируются Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», принимаемыми в соответствии с ним законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьями 11 и 12 указанного Федерального закона государственной экологической экспертизе подлежат конкретные объекты государственной экологической экспертизы (документация и материалы), в числе которых проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды; проекты федеральных (региональных) целевых программ, предусматривающих строительство и эксплуатацию объектов хозяйственной деятельности, оказывающих воздействие на окружающую среду; материалы обоснования лицензий на осуществление отдельных видов деятельности, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду; проекты технической документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, а также технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду; материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий.

Перечень объектов, подлежащих государственной экологической экспертизе, сформулирован в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» исчерпывающим образом, что позволяет сделать вывод о недопустимости отнесения к объектам государственной экологической экспертизы документации и материалов, не обозначенных в статьях 11 и 12

17 Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» в пункт 3 статьи 34 и пункт 2 статьи 37 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» были внесены изменения, устранившие несогласованности между их предписаниями. Объектами государственной экологической экспертизы теперь признаются документы и (или) документация, имеющие отношение не к захоронению отходов и других материалов во внутренних морских водах и в территориальном море, а к захоронению грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ.

данного Федерального закона. Вместе с тем анализ действующего Федерального законодательства показывает, что в отдельных законодательных актах содержатся правовые нормы, расширяющие перечни объектов государственной экологической экспертизы федерального и регионального уровня, установленные Федеральным законом «Об экологической экспертизе». Таков, в частности, Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», который в статье 10 указывает на обязательность проведения государственной экологической экспертизы пестицидов и агрохимикатов, прямо не признаваемых Федеральным законом «Об экологической экспертизе» объектами государственной экологической экспертизы.

На практике содержащиеся в законодательстве противоречия приводят к неоднозначному пониманию субъектами хозяйственной и иной деятельности, а также субъектами правоприменительной деятельности того, что именно является объектом государственной экологической экспертизы – сами пестициды и агрохимикаты, их техническая документация либо только техническая документация на пестициды и агрохимикаты с новыми действующими веществами. На наш взгляд, из всех перечисленных в статьях 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе» объектов государственной экологической экспертизы к документации на пестициды и агрохимикаты (в случае если речь идет о пестицидах и агрохимикатах с новыми действующими веществами) можно применить только названные в подпункте 5 статьи 11 проекты технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду.

Вышеприведенные примеры показывают, что коллизии в экологическом праве не только разрушают единство и целостность правового регулирования охраны окружающей среды, но и создают благоприятную почву для противоправных деяний должностных лиц, для нарушения экологических прав граждан, ущемления экономических интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности. Коллизионность экологического права также способствует появлению такой извращенной формы правосознания как эколого-правовой нигилизм – не видя результатов действия экологического права в решении поставленных перед ним задач, люди перестают верить в его регулятивные способности, начинают искать внеправовые способы удовлетворения своих экологических интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 272 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – С. 137.
3. Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Омск, 2000. – 206 с.
4. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. – М.: Эксмо, 2010. – 528 с.
5. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 424 с.
6. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. – 168 с.
7. Гончаров Р.А. Механизм разрешения юридических коллизий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Тамбов, 2006. – 24 с.
8. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2004. – 25 с.
9. Дубовик О.Л. Конституция Российской Федерации и экологические конфликты // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / отв. ред. М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик. – М.: ОАО «Щербинская типография», 2005. – С. 35-45.
10. Ежов А.Н. Противоречия законодательства об образовании: Спецкурс. – Архангельск: МИУ, 2001. – 96 с.
11. Еременко А.С. Теоретические вопросы коллизии норм гражданского права // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 7 – 9.
12. Ерофеев Б. В. Экологическое право России: учебник. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: МЦУПД, 2003. – 711 с.
13. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
14. Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Красноярск, 2009. – 27 с.
15. Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. – М.: Издательство МГУ, 2001. – 256 с.
16. Кутафин О.Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве / О.Е. Кутафин // Lex Russica, 2007. – № 4. – С. 610-622.
17. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225 – 236.
18. Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. – М.: Юридическая литература, 1967. – 172 с.
19. Общая теория государства и права / под ред. Керимова Д. А. – Л.: ЛГУ, 1961. – 528 с.
20. Основы теории государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Госюриздат., 1960. – 439 с.
21. Сеница И.В. Коллизии в российском праве (на примере норм гражданского и налогового права): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2007. – 22 с.
22. Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 9 – 13.
23. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрист, 1999. – 591 с.
24. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия: власть и правопорядок // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 3-11.
25. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М.: Мanuscript, 1994. – 140 с.
26. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. – М., 2000. – 394 с.
27. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 445 с.
28. Хлуденева Н.И. Коллизии в экологическом законодательстве // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 70 – 76.
29. Чуличкова Е.А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Челябинск, 2011. – 165 с.
30. Ярмухамедов Р.Ф. Коллизии правоприменительной деятельности (теоретико-исторический аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2007. – 29 с.

Ермолина М.А.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье говорится о значимости экологической составляющей процесса правовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Опираясь на основные положения концепции устойчивого развития, на практику международного сотрудничества в области окружающей среды и развития, автор делает выводы о перспективных направлениях сотрудничества между Россией и другими странами, стремящимися к развитию евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, охрана окружающей среды, природопользование, экологические проблемы, устойчивое развитие, регионализация, экологическое законодательство, национальная экологическая политика.

Ермолина М.А.

Ermolina M.A.

RUSSIA'S INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND MANAGEMENT USE OF NATURAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

The article covers the significance of the environmental (ecological) part of law integration in the frames of Euro-Asian economic union. Basing on the main pains of the Sustainable development Concept and the practice of international cooperation in the field of environment and development, the author concludes promising areas of cooperation between Russia and other countries seeking to develop Eurasian integration.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian economic integration, environmental protection, environmental management, environmental issues, sustainable development, regionalization, environmental law, environmental policy.

По-видимому, перспектива формирования глобальных институтов управления осталась в прошлом¹. Между тем еще недавно особые надежды возлагались на Организацию Объединенных Наций, деятельность которой в последние годы была направлена на решение комплекса социальных, экономических и экологических проблем, с которыми человечество столкнулось на пороге тысячелетия.

Международные конференции ООН по проблемам окружающей среды и устойчивого развития, которые прошли в период с 1992 по 2012 годы, наглядно показали, что докладываемые мировым сообществом отчеты «о принятых мерах и результатах» в контексте «Рио+10» и «Рио+20» не способствуют сдвигам в решении накопившихся социальных, экономических и экологических проблем «в глобальном масштабе». Очевидно, что все еще существуют противоречия, которые не разрешаются ввиду отсутствия реально работающих правовых механизмов на международном и национальном уровнях.

Проблемы региональной интеграции в последние годы стали тематикой многочисленных зарубежных исследований, преимущественно по вопросам глобального партнерства². В Российской Федерации указанные вопросы рассматриваются главным образом в рамках политической проблематики³ и, как представляется, должны получить развитие в связи со вступлением России в Евразийский экономический союз, деятельность которого началась с 01 января 2015 года.

Объектом настоящего исследования являются процессы регионализации на примере евразийской экономической интеграции. Предметом – решение правовых проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования в рамках евразийской экономической интеграции. Новизна исследования заключается в том, что автором проводится анализ перспективных направлений участия России в международном сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития с другими странами в рамках развития евразийской экономической интеграции.

В настоящее время политики и ученые разных стран все чаще высказывают обоснованные сомнения относительно эффективности «совместных усилий» мирового сообщества и отдают предпочтение принципам регионального сотрудничества⁴. Такое сотрудничество носит, как правило, трансграничный характер, связано с членством в региональных организациях и обусловлено подписанием многочисленных соглашений по экономическим вопросам.

Весьма успешно на протяжении ряда десятилетий выглядела интеграционная политика стран-участниц Европейского Союза, деятельность которого изначально была ориентирована на «Общий рынок». Однако в последнее время и эта система показала хрупкость, поскольку не все государства, входящие в состав ЕС, в силу экономических условий оказались способными поддерживать «надлежащие параметры своего членства».

Вместе с тем экологическая политика ЕС стала эталоном природоохранной деятельности в региональном масштабе. На нее необходимо ориентироваться и другим странам, вставшим на путь региональной интеграции. Поэтому именно опыт евразийской интеграции может и должен быть использован Россией в развитии политики добрососедства, наполняя новым смыслом и содержанием возможность создания новых региональных и межрегиональных союзов.

1 Bevir M., Rhodes R.A. W., Weller P. Traditions of Governance: Interpreting the Changing Role of the Public Sector // Public Administration. 2003. Vol. 81, № 1; Pierre, J. Peters, B. Guy. Governance, Politics and the State. London: Macmillan Press, 2000. P.28.

2 Harrison, J. Configuring the new 'regional world': on being caught between territory and networks. Department of Geography Loughborough University Loughborough Leicestershire United Kingdom. P.2.

3 Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16). С.016-029.

4 Regional Cooperation and Integration: Experiences in Asia and the Pacific. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2013.

Начало процессу сотрудничества бывших стран СССР было положено еще в 1992 году учреждением Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), участниками которого изначально стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан. Основные цели создания Организации были закреплены в ст.2 Устава, в числе которых: осуществление совместных усилий в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях; всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция и ряд других.

В рамках СНГ были приняты различные документы, касающиеся вопросов в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития. Хотя уже изначально региональному сотрудничеству был задан экономический вектор развития. Так, в одном из материалов СНГ подчеркнуто буквально следующее: «В документах СНГ экономическим аспектам природоохранной деятельности уделяется самое серьезное внимание. ... Группа проводит мониторинг Дорожной карты по ключевым экологическим вопросам объединения электроэнергетических рынков». В 2007 году странами СНГ разработан Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества, который остался нереализованным⁵.

Одна из целей созданного в 2001 году Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), участниками которого помимо России стали Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, заключалась, помимо прочего, в «сближении и гармонизации национальных законодательств»⁶. Однако, как и при создании Евросоюза, стержневая идея была нацелена, прежде всего, на экономические аспекты взаимодействия. В тексте Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г. предусматривалось, что подписывающие его страны (в число которых изначально вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан) стремятся обеспечить согласование проводимых социально-экономических преобразований в различных областях. При этом, очевидно, что основной акцент сотрудничества стран-участниц заключался в координации подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

Важным аспектом политики ЕврАзЭС в сфере природопользования и охраны окружающей среды стало создание Таможенного Союза в 2010 году (в него вступили Россия, Белоруссия, Казахстан), начало формирования Единого экономического пространства в 2012 году (Россия, Белоруссия и Казахстан), а также создание Евразийской экономической комиссии. 28 января 2011 года при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС был создан Совет в области охраны окружающей среды, в состав которого вошли руководители природоохранных органов стран-участниц Сообщества⁷. При этом, несмотря на то, что только в последние годы в число перспективных направлений политики стран-участниц ЕврАзЭС было включено сотрудничество в области охраны окружающей среды в русле устойчивого развития, странам удалось наметить значимые шаги в данном направлении.

Поскольку Российская Федерация граничит непосредственно с Белоруссией и Казахстаном, важным аспектом фор-

мирования основ региональной экологической политики в контексте евразийской интеграции стала разработка документов и двусторонних соглашений между этими странами. Например: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (рамочное соглашение) от 05.07.1994 г., соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 27.08.1992 г. (прекратило свое действие 07.09.2010), в области охраны окружающей среды от 22.12.2004 г., о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов от 07.09.2010 г., о создании трансграничного резервата «Алтай» от 15.09.2010 г.⁸

В 2014 году странами-участницами СНГ были приняты модельные законы «О рациональном использовании и охране трансграничных вод (трансграничных водных объектов)», «Об экологическом страховании» и «Об экологическом агропроизводстве», а также проекты «Соглашения о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в области охраны окружающей среды» и «Плана мероприятий по реализации Основных направлений сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в области охраны окружающей среды на 2014–2015 и последующие годы»⁹.

Таким образом, в последние годы странами-участницами международных организаций в рамках евразийской интеграции приняты определенные совместные усилия в целях разработки современной и эффективной нормативной базы по вопросам охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Всеми государствами разработаны законы «Об охране окружающей среды» либо внесены в них изменения, способствующие внедрению более эффективных механизмов управления природопользованием и качеством окружающей среды.

Однако, как подчеркивалось представителями стран-участниц ЕврАзЭС на одном из заседаний, посвященных охране окружающей среды, доля инвестиций, направляемых на указанные мероприятия, по отношению к ВВП стран ЕврАзЭС весьма незначительна¹⁰. При этом большинство документов, принимаемых по вопросам природопользования, все еще носят явно выраженный экономический характер.

Решение о создании Евразийского экономического союза (которое подписали Россия, Казахстан, Белоруссия, и Армения в г. Астане 29 мая 2014 г.), придало новый импульс и виток экономическим отношениям между входящими в него странами. Естественно, что данная Организация преследует чисто экономические цели. Однако в перспективе возможно и необходимо сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и природопользования, что подтверждает, в частности, опыт Евросоюза.

Необходимость координации совместной деятельности в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования на территории Евразийского региона обусловлена тем, что территории бывших союзных республик, ставших последовательно участниками СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭС, занимают огромную площадь со значительными природными ресурсами. Большинство водных объектов, расположенных на территории региона, имеют межгосударственный и трансграничный характер. В результате воздушных перемещений возможно трансрегиональное и трансграничное загрязнение воздушного бассейна, что потребует принятия своевременных предупредительных мер. Здесь следует подчеркнуть, что стра-

5 Информация о некоторых экономических аспектах экологических проблем в странах-участницах СНГ. URL: e-cis.info/foto/pages/23970.doc (дата посещения: 14.03.2015 г.).

6 Евразийское экономическое сообщество. Официальный сайт. URL: http://evrazes.com/docs/view/3 (дата посещения: 14.03.2015 г.).

7 Сравнительная таблица прогнозов социально-экономического развития государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на долгосрочную перспективу. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/comp_an_2012_2.pdf (дата посещения: 14.03.2015 г.).

8 Высторобец Е.А., Долгих Р.И. Двусторонние природоохранные соглашения России. М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012.

9 Приоритеты интеграции в сфере экологии // Известия. 2013. 01 ноября.

10 Там же.

ны-участники ЕЭС расположены в разных эколого-географических зонах. Это придает необходимость проведения специальных исследований в области охраны окружающей среды и природопользования. Значительно в экологическом плане разнятся между собой страны-участники ЕЭС, следовательно, необходим учет такого рода различий, поскольку единого решения в экологической сфере достичь будет очень сложно.

Целесообразность совместных усилий по решению проблем в сфере охраны окружающей среды и природопользования обусловлена тем, что страны региона находятся в зависимости друг от друга и не смогут действовать самостоятельно. Тем более, что это крайне важно для обеспечения экологической безопасности региона.

Следует заметить, что в национальных стратегиях государств-участниц ЕЭС вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования приобретают особую и едва ли не принципиальную значимость, хотя и с политическим подтекстом¹¹. Основой для сотрудничества являются также сходные экологические положения конституций этих стран¹². Однако в вопросах международного сотрудничества природоохранные аспекты рассматриваются исключительно с экономических позиций¹³. Таким образом, лидеры стран ЕЭС пока решительно настроены на то, чтобы «думать экологически, но действовать экономически». Положительный аспект видится в том, что в процессе решения стратегических вопросов стороны не только активно обсуждают проблемы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, но и вопросы их совместного решения.

В последнее время желание присоединиться к экономическому сотрудничеству в рамках евразийской интеграции также изъявили Бразилия, Китай, Индия, Иран, Вьетнам, Южная Корея и другие страны. Немаловажно, что многие из этих стран являются партнерами России по ряду двусторонних соглашений в сфере охраны окружающей среды. Так, например: между Россией и Китаем заключены соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (1994 г.), о заповеднике «Озеро Ханка» (1996 г.), об охране тигра (1997 г.), о рациональном использовании и охране трансграничных вод (2008 г.); между Россией и Кореей – соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (1994), об охране перелетных птиц (1994 г.), в области предупреждения незаконного, несообщаемого и неконтролируемого промысла живых морских ресурсов (2009 г.); между Россией и Индией – о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и природных ресурсов (1994 г.)¹⁴.

Экономически важным направлением на сегодняшний день является сотрудничество в области охраны и совместного использования водных биологических ресурсов. Стратегическим направлением является сотрудничество в области охраны и совместного использования трансграничных водных объектов, в том числе с Китаем.

Еще в 1994 г. между Правительством России и Правительством Китайской Народной Республики было заключено Соглашение о сотрудничестве в области охраны, регулирования

и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури. Однако строительство гидротехнических сооружений на территории Китая привело к истощению популяции лосося и других видов ценных рыб в этих реках. Кроме того, в настоящее время на приграничных территориях распространено рыболовство, что потребует дальнейшего регулирования.

Анализ современной политической ситуации позволяет сделать вывод о том, что у России имеются реальные перспективы заключить соглашения по вопросам охраны окружающей среды и рационального природопользования со всеми странами евразийского региона, с которыми заключены соглашения по экономическим и иным вопросам. С этой точки зрения перспективными в ближайшее время могут и должны стать комплексные соглашения в области охраны окружающей среды, в области охраны совместного использования трансграничных водных объектов, об особо охраняемых природных территориях, об охране перелетных птиц, о снижении радиационной безопасности, о защите морей, об охране редких видов животных и растений.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (16). С.016-029.
2. Высторобец Е.А., Долгих Р.И. Двусторонние природоохранные соглашения России. М.-Уфа: МИРМОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012.
3. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества Подписан в г. Минске 10.10.2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170016> (дата посещения: 14.04.2015 г.).
4. Информация о некоторых экономических аспектах экологических проблем в странах-участницах СНГ. URL: e-cis.info/foto/pages/23970.doc (дата посещения: 14.03.2015 г.).
5. Модельный Экологический кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902092607> (дата посещения: 14.03.2015).
6. Приоритеты интеграции в сфере экологии // Известия. 2013. 01 ноября. URL: <http://www.evrases.com/i/data/item7627-1.pdf> (дата посещения: 14.03.2015 г.).
7. Сравнительная таблица прогнозов социально-экономического развития государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на долгосрочную перспективу. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/comp_an_2012_2.pdf (дата посещения: 14.03.2015 г.).
8. Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е.А. Высторобца / Высторобец Е.А., Велиева Д.С., Винокурова А.Ю. и др. – М.-Уфа: МИРМОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. – 385 с.
9. Bevir M., Rhodes R.A. W., Weller P. Traditions of Governance: Interpreting the Changing Role of the Public Sector // Public Administration. 2003. Vol. 81, № 1.
10. Harrison, J. Configuring the new 'regional world': on being caught between territory and networks. Department of Geography Loughborough University Loughborough Leicestershire United Kingdom. P.2.
11. Pierre, J. Peters, B. Guy. Governance, Politics and the State. London: Macmillan Press, 2000. P.28.
12. Regional Cooperation and Integration: Experiences in Asia and the Pacific. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2013.

11 Информация о некоторых экономических аспектах экологических проблем в странах-участницах СНГ. URL: e-cis.info/foto/pages/23970.doc (дата посещения: 14.03.2015 г.).

12 Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е.А. Высторобца / Высторобец Е.А., Велиева Д.С., Винокурова А.Ю. и др. – М.-Уфа: МИРМОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012.

13 Сравнительная таблица прогнозов социально-экономического развития государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на долгосрочную перспективу. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/comp_an_2012_2.pdf (дата посещения: 14.03.2015 г.).

14 Высторобец Е.А., Долгих Р.И. Двусторонние природоохранные соглашения России. М.-Уфа: МИРМОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012.

Нечевин Д.К.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Г. БЕСПАЛЬКО «ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ КОРНИ УГЛОВНОГО ПРАВА В ПЯТИКНИЖИИ МОИСЕЯ»

В научной статье представлен анализ содержания первых пяти книг Ветхого Завета – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие, образующих корпус Моисеева Пятикнижия, а также их всевозможные толкования и комментарии к ним.

Ключевые слова: корпус Моисеева Пятикнижия, становление уголовного права.

Nechevin D.K.

REVIEW OF THE MONOGRAPH V. G. BESPAL'KO «OLD TESTAMENT ROOTS OF CRIMINAL LAW IN THE PENTATEUCH OF MOSES»

In the scientific article presents an analysis of the content of the first five books of the Old Testament, which form the body of Moses Pentateuch.

Key words: the body of Moses Pentateuch, formation of criminal law.

Нечевин Д.К.

Poena est estimation delicti*

Есть две вещи, которые меня поражают: звёздное небо над мной и нравственный закон во мне.

И. Кант

По мнению рецензента, характерными проявлениями богатой многонациональной культуры современного российского общества являются, во-первых, исторически сложившееся отсутствие единой, исповедуемой всем населением религии на фоне несомненно лидирующей роли Православия и самой массовой и авторитетной конфессии в стране – Русской Православной Церкви, и, во-вторых, сформировавшаяся на этой почве за многие столетия терпимость к различным религиозным убеждениям, верованиям и взглядам. В силу такой своей исторически-культурной самобытности Россия смогла выработать нормальные, устойчивые традиции мирного сосуществования всех конфессий, создала здоровый симбиоз разных культур не уничтожая, а взаимно обогащая друг друга. А как писал русский философ И. А. Ильин (1883-1954 гг.), «однородность духовной жизни, совместность духовного творчества и общность духовной культуры составляют глубочайшую и подлинную основу всякого государственного единения»¹.

По данным различных ученых к верующим сегодня причисляют себя от 40-50% до 73-85% россиян. Эти сведения нашли подтверждение данными социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, результаты которого показали, что только за прошлые годы доля граждан России, считающих себя православными, увеличилась с 70 до 75%. Это обстоятельство, конечно же, нельзя не учитывать в правотворческой деятельности и в государственном строительстве. При этом по данным исследований, верующий человек в России за последние два десятилетия «помолодел» почти на 20 лет: если в середине 80-ых гг. XX в. средний возраст верующих составлял 62-63 года, то сейчас 44-45 лет. Таким образом, в настоящее время «вера стала действительно немаловажной составляющей жизни десятков миллионов россиян».

Неслучаен поэтому и наблюдаемый сегодня неподдель-

ный интерес российских ученых-правоведов к библейским текстам, «ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 2). Обращение представителей юридической науки к христианским корням современного позитивного права, попытка его переоценки с точки зрения многовекового опыта христианской морали, несомненно, свидетельствуют о возрождении православных традиций в отечественном правоведении.

Представленная на рецензирование монография посвящена интересным вопросам ветхозаветной истории происхождения и становления уголовного права, традиционно уязвима с именем библейского пророка Моисея. Предметом анализа в данной научной работе стало содержание первых пяти книг Ветхого Завета – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие, образующих корпус Моисеева Пятикнижия, а также их всевозможные толкования и комментарии к ним. При этом библейские тексты рассмотрены автором с нетрадиционной точки зрения – сквозь призму уголовного права, как авторитетные древние свидетельства преступности и наказуемости тех или иных общественно опасных деяний.

Так, книга Бытие, исследованию содержания которой посвящен первый раздел монографии, представляется автору библейским первоисточником уголовного права, в котором им обнаружены свидетельства и первой уголовно-правовой нормы, и первого преступления и наказания, и истоки многих современных уголовно-правовых понятий и институтов (например, соучастие, добровольный отказ, деятельное раскаяние, помилование и др.). Здесь же автором анализируются различные криминальные истории, упоминаемые в первой книге Ветхого Завета, проводятся параллели с уголовным законодательством нашего времени.

Второй раздел монографии посвящен системному и развернутому анализу древнего Синайского уголовного законодательства, положения которого нашли отражение в книге Исход. В частности, автор рассматривает принципы Синайского уголовного права, присущую ему систему преступлений и наказаний, проводит сравнительный анализ его норм с соответствующими положениями уголовного законодательства Догетровской Руси, Российской Империи, РСФСР и современной Российской Федерации, а также некоторых зарубежных государств.

Что касается третьего раздела монографии, посвященного уголовно-правовому анализу содержания книги Левит, то наибольший интерес, по нашему мнению, представляют рас-

* Наказание есть оценка преступления (лат.).

1 Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – С. 258.

суждения автора о соотношении библейского понятия «грех по неведению и ошибке» с современным понятием «преступление», а также об уголовно-правовом значении искупительных жертв.

Четвертый раздел монографии опирается на библейский материал, содержащийся в книге Числа. В данном разделе работы наиболее примечателен, на наш взгляд, проделанный автором анализ такого уникального элемента системы наказаний древнееврейского уголовного права, как удаление преступника в города убежища, а также рассуждениями автора о библейских началах сакрализации политической власти с использованием инструментов уголовного права.

Заключительный пятый раздел монографии посвящен детальному анализу Деветерономической версии Моисеева уголовного права, нашедшей отражение в книге Второзаконие. Автор исследует причины необходимости обновления уголовного закона в новых исторических условиях, подробно исследует его принципы и отдельные отступления от них, систему и виды преступлений, а также наказаний. В данном разделе также уделено внимание демонстрации того, как те или иные положения древнего Деветерономического уголовного кодекса соотносятся с нормами уголовных законов многих современных государств. Особый интерес вызывают выдвинутая автором гипотеза сакрализации уголовного закона и ее обоснование с помощью библейских текстов.

При подготовке и написании монографии автором широко использовалась не только юридическая, но и богословская литература, изданная в разные периоды истории как в России, так и за рубежом, многочисленные ссылки на которую имеются в тексте работы. Выводы автора логичны и аргументированы, опираются на результаты его собственных исследований, данные авторитетных специалистов в области библеистики и права, а также достижения современной науки уголовного права.

На основании изложенного представляется, что подготовленная доцентом В. Г. Беспалько монография на тему «Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея» представляет значительный интерес для отечественной юридической науки, является законченной самостоятельной научной работой и может быть рекомендована к изданию.

Следует признать, что религии² вообще и мировые религии в особенности оказали существенное влияние на формирование религиозных, а также первых нравственных и правовых способов защиты от общественно опасных деяний. Они обычно назывались грехом, грехопадением, а отсюда и вытекали религиозные формы удержания греховников в лоне религиозной морали. Правда, в разряд греха нередко включались (с точки зрения современных представлений) вполне нравственные и общественно безопасные действия, но противоречащие придуманным канонам той или иной религии. И в этом плане некоторые религии оставили в истории большой кровавый след борьбы за чистоту религиозного мышления.

Тем не менее, священные книги разных религий при всей их противоречивости способствовали правовой цивилизованности многих народов. Уже во второй книге Моисеевой (Исход, гл. 20) Ветхого завета Библии есть десять заповедей: «13. Не убивай. 14. Не прелюбодействуй. 15. Не кради. 16. Не произноси ложного свидетельства. 17. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабы-

ни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»³. Все эти заповеди находят то или иное отражение во всех современных уголовно-правовых и криминологических системах мира. Подобные и иные заповеди имеются и в других книгах Библии, которые нас воспитывают и учат верить христианам в Святую Троицу и Пречистую Богородицу и как поклоняться кресту Христову, и Святым Небесным Сидам бесплотным, и всем честным и Святым мощам. «Как причащаться Тайнам Божиим, и верить в воскресение из мертвых, и Страшного суда ожидать», «Как всей душой любить Бога, также и ближнего своего; и страх Божий иметь, и о смерти помнить», «Как дом свой украсить Святыми образцами и в чистоте содержать» закрепляли единство обычаев и традиций православного вероисповедания, подданных российского государства, как блюсти религиозно-нравственную основу жизни «... возлюби Господа Бога твоего всею душой своей... и стремиться все свои дела и привычки, и нравы соразмерять с заповедями Его, и при этом возлюби всякого близкого человека, по образу Божию созданного, то есть всякого христианина... живи добрыми делами, в чистоте и покаянии...» и т. д.

Религия⁴ – это наука, которая имеет свои таинства истории – связь законов необходимости с законами свободы. Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой говорил: «Каждый хочет изменить человечество, но никто не задумывается о том, как изменить себя».

В Новом завете Иисуса Христа (гл. 5 от Матфея, 38, 39), например, пересказана его Нагорная проповедь, которая расширяет некоторые заповеди и где вопреки ветхозаветным и исламским утверждениям впервые сформулировано непротivление злу насилием. Иисус говорил: «Вы слышали, что сказано «око за око, и зуб за зуб». А я говорю вам: не противиться злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». В самом прямом понимании последние заповеди практически не восприняты человечеством. Хотя принцип ненасильственного сопротивления разделяли и пропагандировали многие, например, лидер индийского национального движения М. К. Ганди (1920), завет этот встречается в «Декларации чувств» американского аболициониста У. Л. Гаррисона (1838) и, конечно, у Л. Н. Толстого («Царство Божие внутри вас», 1894). Эти заветы трансформировались в принципы «пассивного сопротивления», «гражданского неповиновения», в гуманистические аспекты уголовной и криминологической политики многих стран, в том числе и России. Таким образом, многие корни современных наук криминального цикла связаны с ранними религиозными положениями и заповедями. И эти заповеди писались многими апостолами и пророками на протяжении десятков веков (с 8 века до н.э. и до 2 века н.э.).

В другом религиозном источнике, в Коране (самые ранние сохранившиеся списки которого относятся к рубежу 7-8 веков н.э.) основной идеей предупреждения преступлений является богобоязненность и правдивость («Верующие, бойтесь Аллаха и будьте правдивыми»)». Но в борьбе с неверующими в Коране предлагается и жестокое подавление. В дошедших до нас древних законах (Законы Хаммурапи Древнего Вавилона 1792-1750 годы до н.э.; Законы Ману Древней Индии II – I века

2 Религия происходит от латинского глагола religare, означает «связывать», «соединять». Религия-это союз благочестия человека с Богом.

3 Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. В русском переводе. С параллельными местами. Библейские общества. – С. 79.

4 Религия происходит от латинского глагола religare, означает «связывать», «соединять». Религия-это союз благочестия человека с Богом.

5 Коран. Смысловой перевод профессора Б. Я Шидфара. – М.: Умма, 2003. – С. 185.

до н.э.; Законы XII таблиц Древнего Рима 451-449 годы до н.э.)⁶, главным образом, реализован уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, в том числе и религиозный.

Религиозные заповеди и древние законы были некоторым отражением реальной жизни, способствующим выживанию древнего человечества в жестокой борьбе за свое существование. Их и можно условно рассматривать первоисточниками и уголовного права, и опирающейся на него более поздней и цивилизованной науки криминологии. При этом нельзя забывать, что нормы уголовного права даже в современном мире далеко не всегда адекватно отражают реальные потребности общества. Они, нередко, являются выражением сугубо личностных интересов власть имущих. Именно в этой обстановке, далекой от серьезной науки, рождались первые представления о причинах преступлений и их предупреждении, которые затем углублялись и формулировались церковниками, философами, психологами, юристами и другими учеными древности и средних веков.

Тем не менее, в некоторых криминологических источниках исторического плана принято считать, что более или менее систематический характер научного осмысления проблемы преступности и борьбы с ней возникает во второй половине XVIII в., о чем говорится в священных книгах многих религий. Такая констатация имеет важное значение. Многие взгляды теологического содержания не утратили некоторого своего значения до настоящего времени.

Исторически начальными воззрениями древних людей на отклоняющееся поведение от древних обычаев и некоторым прототипом права были взгляды теологического содержания. Нам трудно судить, были ли какие объяснения общественно вредного поведения до начала формирования мировых религий (иудаизма, христианства, ислама, индуизма, конфуцианства, даосизма, буддизма и других верований). Можно предположить лишь то, что религиозно оформленные позиции создавались веками на основе формировавшихся народных обычаев язычества.

Дальнейшее развитие монотеизма связано с формированием наций, созданием национальных государств с единой религией, верой в единого бога и единодержавными законами, гражданскими и уголовными, с зарождением борьбы с греховными отклонениями⁷. Содержание законов соотносилось с религиозными воззрениями. В основе их лежали древние семитские правовые нормы («око за око», «зуб за зуб» и т. д.).

Основная мысль теологического взгляда на генезис преступности связана с проблемой криминологической причинности. Преступник – это безбожник, преступник – слуга дьявола, преступник – носитель темного зла. Это означает, что причина преступного поведения кроется в самом грешном и преступном субъекте. И, несмотря на множество древних религий и их существенную разобщенность и автономность, они были сходны в подобном понимании. И это объяснимо. Такой подход закономерно приводил практически к однозначному выводу: борьба с преступностью – это жестокие наказания и уничтожение преступников, если они не раскаются и не по-

рвут своих отношений с дьяволом. Уничтожение людей под знаменем той или иной религии до сих пор в некоторых верованиях актуально. Иисус Христос был осужден и распят под этим знаменем. В более позднее время жертвами инквизиции стали выдающиеся люди мира (Дж. Бруно, Дж. Ванини, Ян Гус, Галилео Галилей, Жанна. Д» Акр и многие другие).

Серьезной иллюстрацией реализации теологической причинности преступности явились восемь захватнических крестовых походов западноевропейских феодалов на Восток, проходивших в течение почти двух столетий (1096-1270 годы) под знаменем освобождения христианских святынь в Палестине из-под власти не верующих во Христа мусульман. Крестовые походы в Святую землю, прикрытые христианством, были завоевательными с целью освобождения ее от мусульман, завладения Иерусалимом и другими государствами Востока. Идейным вдохновителем и непосредственным организатором крестовых походов было папство. Папы стремились разжечь религиозный фанатизм, чтобы расширить и упрочить влияние католической церкви и добиться подчинения православной церкви Риму. Следствием религиозного фанатизма явились детские крестовые походы (1212 г.), стоившие жизни нескольким десяткам тысяч захваченных детей.

К первому крестовому походу верующих воззвал папа Урбан II осенью 1035 г. Его осуществляли хорошо подготовленные и вооруженные рыцари из Нормандии, Лотарингии, Франции и Италии. Ворвавшиеся в Иерусалим в 1099 г. крестоносцы, забыли, что они пришли для спасения христианских святынь. Город был разграблен: тот, кто врвался в дом или дворец первым, тот и считался его полным собственником. Почти никто из жителей (мусульман и евреев) не уцелел, не щадили ни стариков, ни женщин, ни младенцев. Почти столет они властвовали на Ближнем Востоке и были выброшены арабами.

Аналогичным образом проходили и следующие семь походов. К папским завоеваниям присоединились французские, английские и германские короли и императоры. Таким образом, опыт уничтожения людей под знаменем католической церкви был приобретен задолго до инквизиции. Мусульмане этого не забыли. И папа Иоанн Павел II в начале третьего тысячелетия в момент начала террористических войн вынужден был просить у мусульман прощения за кровавые крестовые походы.

Самое широкое и открытое распространение уничтожения людей, которые по представлению католической церкви могли нести в себе религиозную преступную причинность, наблюдалось в период европейской христианской инквизиции.

В Древнем мире было множество религий, а в средневековой Европе существовала только одна религия для всех народов – христианство, которое стало государственной религией. Это единство внедрялось насильно. На этой основе и возникла инквизиция (от латинского inquisition – расследование, розыск). Она в католической церкви представляла собой церковный суд по делам о еретиках и тоже исходила от папской власти. Папа Луцкий III и император Фридрих I еще в 1184 г. установили жестокий порядок розыска и наказания епископскими судами еретиков (приверженцев ереси, как особого течения в западном христианстве, отклоняющегося от официальной церковной догматики). Епископские суды выносили только смертные приговоры, а светские королевские власти их исполняли. Инквизиция официально была учреждена в католичестве в целом папой Иннокентием III, который олицетворял единство христианского мира под властью папы римского. В пригласительном послании на 4-ый Лютеранский

6 Клинописный текст из свода Законы Хаммурапи, высечен на базальтовых стелах в святилище бога Мардука в Вавилоне. В стенах храма они несли в себе правовое обучение, правовое воспитание и предупреждение преступлений. Основой свода законов были семитские нормы (например, «око за око, зуб за зуб»). Бодо Харенберг. Хроника человечества. Пер. с англ. – Изд. второе. – М., 2000. – С. 42.

7 Всемирная история / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М., 2000. – С. 50.

собор (1215 г.) говорилось, чтобы «Выкорчевать пороки...реформировать обычаи, истребить ереси, упрочить веру...»⁸. А папа Иннокентий VIII в 1484 г. издал буллу, которая представляла инквизиторам самые широкие полномочия в деле охоты на ведьм. «Виновных» сжигали на костре. Есть мнение (не известно насколько оно верно) во время инквизиции в Европе был уничтожен генофонд красивых женщин. Только в 19 веке в большинстве стран Западной Европы инквизиция стала упраздняться, но оставалась Конгрегация священной канцелярии, на которую была возложена борьба с идеологическим инакомыслием. Она была реорганизована в Конгрегацию вероучения.

Можно было бы привести и другие религиозные уничтожения людей другой веры⁹. Вспомним хотя бы Варфоломеевскую ночь, где религиозная война достигла трагической вершины. Массовая резня гугенотов католиками в ночь на 24 августа 1572 г. (в день святого Варфоломея), где было уничтожено около 3000 гугенотов. Можно также назвать тридцатилетнюю войну (1618-1648 гг.), в которую были втянуты большинство европейских стран, между Евангелической унией протестантских княжеств и Католической лигой. Эта война принесла гибель сотням тысяч людей, а численность населения Германии, на территории которой были основные сражения, уменьшилась почти на треть.

Современные реалии. Краткий анализ только перечисленных событий опрокидывает теологическую концепцию о причинности преступлений, поскольку истинными преступниками в них были не те люди, которых обвиняли в связях с дьяволом, в колдовстве, в ереси, в религиозном инакомыслии, а властные правоправные католики. Вероотступники или иноверцы были лишь жертвами кровавого и беспощадного католицизма, жаждущего расширения своих владений и подчинения себе народов другой веры. И этот опыт насилия не исчез до сих пор. Насильственно-варварское насаждение «своей религии» (сегодня – демократии по-американски) в одной из самых древних стран мира (Вьетнаме, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии) по сути своей мало чем отличается от католических кровавых крестовых походов и по действиям, и по мотивации.

Вместе с тем, теологический взгляд на генезис преступности намного глубже и шире выше обозначенного религиозного изуверства. Не следует забывать о роли религии в формировании нравственно-правовых и первичных криминологических воззрений. Ф. М. Достоевский это образно отметил в романе «Братья Карамазовы». Старец в разговоре со своими собеседниками говорит: «...ведь если бы теперь не было Христовой церкви, то не было бы преступнику никакого удержу в злодействе и даже кары за него потом, то есть кары настоящей..., единственной действительной, единственно устрашающей и умиротворяющей, заключающейся в сознании собственной совести.... Все эти ссылки в работы, а прежде с бытием, никого не исправляют, а главное, почти никакого преступника и не устрашают, и число преступлений не только не уменьшается, а чем далее, тем более нарастает.... И выходит, что общество, таким образом, совсем не охранено, ибо хоть и отсекается вредный член механически и сылается далеко, с глаз долой, но на его место тотчас же появляется другой преступник, а может, и два другие. Если что и охраняет общество

даже в наше время и даже самого преступника исправляет и в другого человека перерождает, то это опять-таки единственно закон Христов, сказывающийся в сознании собственной совести. Только сознав свою вину, как сын Христова общества, то есть церкви, он сознает и вину свою пред самим обществом, то есть пред церковью. Таким образом, пред одною только церковью современный преступник и способен сознать вину свою, а не то, что пред государством»¹⁰.

Опираясь на высказывание Ф. М. Достоевского, мы возвращаемся на крути своя. И это находит отражение в некоторых учебниках по криминологии. Есть мнение, что результат того, кто отвернулся от бога (безверие), либо оказался во власти дьявола (сатанизм). Если вернуться к инквизиции или крестовым походам католиков против лиц другой веры или тех, кого «изобличили» инквизиторы путем жесточайших пыток в связях с дьяволом, то кто из них по теологии преступник. Ведь даже язычники различных мастей веруют в своих языческих богов. А мусульмане руководствуются своей верой, отличной от католицизма. В Суре 2 Карена говорится: «Сказали иудеи: «Ни в чем не правы христиане», и сказали христиане: «Ни в чем не правы иудеи». И при том читают Писание. Подобные слова, говорят люди, ни о чем не ведающие, и Аллах разрешит в День Воскресения все их расхождений». Проблема была бы как-то разрешима при всеобщем единобожии или единой религии. Но этого нет. Даже в одной и той же религии веруют в несколько богов. Хотя идея единобожия для некоторых мировых религий казалось бы решенной.

Следовательно, при всех этих существенных сомнениях и противоречиях вопросы о причинности преступлений дьяволом не преодолены даже в наше время, когда проблемы религиозной мифологии изучены в мире относительно глубоко. Нижегородский профессор А. А. Конев, который в свое время защитил докторскую диссертацию и издал интересную, хотя и не бесспорную, книгу о латентной преступности, пишет: «Бог изначально не создавал зла. Оно образовалось самовольно стихийно. Именно по этой причине его именуют грехом отпадения. Зло пошло в мир по гордости падших ангелов, ставших духами преисподней, т. е. бесами, которые впоследствии и поразили людей»¹¹. Он полагает, что нарушение духовного запрета привело к вечному противопоставлению человека Богу. И так будет до тех пор, пока человек не смирит себя перед Богом. По его мнению, все исходит из грехопадения Адама и Евы, а затем от братоубийцы Каина – всему человечеству. Греховность передается от поколения к поколению через кровь, мозг и кости. Все доказательства своего подхода он видит в Библии, нередко выходя за ее пределы.

10 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Библиотека Всемирной лит. – Серия вторая. – Том 84. – С. 91-92. Эти выводы Ф. М. Достоевского не могут быть подвергнуты сомнению для своего времени в России. Но жизнь меняется и роль религии, как поведенческая детерминанта ослабевает. Иллюстрацией к этому выводу может служить уровень преступности в Ватикане, являющийся самым высоким в мире. По статистике, в этом самом маленьком государстве, в котором проживает немногим более 500 человек, в 2002 г. коэффициент преступности составил 121 600 деяний на 100 тыс. населения, или 1,22 преступления на одного постоянного жителя (в 2006 г. на одного жителя уже приходилось 1,5 преступления). Это в 20 раз выше, чем в окружающей Ватикан Италии. Генеральный прокурор Ватикана Никола Пикардии говорит: «Все это сказывается на нашей репутации и, что важнее всего, – на людях» (<http://ntws/ddc/co/ur/hi/rassifn>). Хотя надежда на стыд, как инструмент, с помощью которого можно убедить граждан в соблюдении уголовно-правовых норм, остается и в наше время (Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. – М., 2002).

11 Конев А. А. Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности). – Н. Новгород, 2005. – С. 101, 127-130, 160-183.

8 Бодо Харенберг. Хроника человечества. Пер. с англ. – Изд. второе. – М., 2000. – С. 310.

9 Бодо Харенберг. Хроника человечества. Пер. с англ. – Изд. второе. – М., 2000; Соколов Б. В. Сто великих войн. – М., 2003; Всемирная история. Пер. с англ. – Лондон, Нью-Йорк, Штутгарт, Москва, 1999 и другие.

Идеи А. А. Конева, как бы они не «подкреплялись» священным писанием, его субъективным толкованием, материалами изучения каких-то уголовных дел и других письменных источников, далеки от реального генезиса преступного поведения. И они получили критическую оценку в юридической науке, хотя и несколько одностороннюю¹². Разделяя основные положения критики А. А. Конева Ю. М. Антоняном, нельзя отрицать религиозный поиск в криминологии в плане предупреждения преступлений, о чем образно писал Ф. М. Достоевский в выше приведенной нами его цитате. Правда, Достоевский абсолютизирует влияние Священного писания на поведение современных ему людей. Но предупредительные возможности, например, христианских заповедей в удержании верующих от совершения преступлений общеизвестны, многократно исследованы и проверены жизнью. Они не представляют панацеи, но при определенных условиях их влияние намного эффективнее формальной правовой пропаганды. Этот позитив можно заметить и в других религиях. Избирательный подход к теологической концепции в криминологии, изучающий религиозное влияние лишь в плане возможного удержания от совершения преступлений верующих, не следует отрицать и отбрасывать вместе с лженаучной дьявольской причинностью греховных преступлений. Религия и право являются системами социальной регуляции поведения личности и группы в обществе. В ходе исторической эволюции оба начала взаимно обогащали друг друга. Если право придавало религии социальное измерение, формируя систему правил ее функционирования в обществе, то религия одухотворяла право и заставляла людей ценить его.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Богословский поиск в криминологии бесполезен; Конев А. А. Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности). – Н. Новгород, 2005 / Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 113-115.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. В русском переводе. С параллельными местами. Библейские общества.
3. Бодо Харенберг. Хроника человечества. Пер. с англ. – Изд. второе. – М., 2000.
4. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. – М., 2002.
5. Всемирная история. Пер. с англ. – Лондон, Нью-Йорк, Штутгарт, Москва, 1999.
6. Всемирная история / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М., 2000.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Библиотека Всемирной лит. – Серия вторая. – Том 84.
8. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994.
9. Конев А. А. Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности). – Н. Новгород, 2005.
10. Коран. Смысловой перевод профессора Б. Я Шидфара. – М.: Умма, 2003.
11. Соколов Б. В. Сто великих войн. – М., 2003.

12 Антонян Ю. М. Богословский поиск в криминологии бесполезен; Конев А. А. Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности). – Н. Новгород, 2005 / Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 113-115.

ИНТЕРЭКОПРАВО

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
E. A. Wystorobets, R. Ig. Dolgikh

Е. А. Высторобец, Р. И. Долгих
ПРИРОДООХРАННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ
ДВУСТОРОННИЕ

ДВУСТОРОННИЕ
ПРИРОДООХРАННЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ

BILATERAL
ENVIRONMENTAL
AGREEMENTS OF RUSSIA

ИНТЕРЭКОПРАВО

Корбут Л.В.

ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРАВОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СЕМЬИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЮРИСТОВ

Обзор посвящен заседанию Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов совместно с Российской Ассоциацией международного права, в рамках которого были рассмотрены актуальные вопросы защиты прав детей и ювенальной юстиции.

Ключевые слова: Комиссия по правовому положению семьи, Международный союз юристов, Российская Ассоциация международного права, защита прав детей, ювенальная юстиция.

Korbut L.V.

REVIEW OF THE MEETING OF THE COMMISSION ON LEGAL STATUS OF FAMILY OF INTERNATIONAL UNION OF LAWYERS

Review is devoted to the meeting of the Commission on the Legal Status of the Family of the International Union of Lawyers together with the Russian Association of International Law, within which were discussed topical issues of children's rights and juvenile justice.

Key words: Commission on the Legal Status of the Family, International Union of Lawyers, Russian Association of International Law, protection of children's rights, juvenile justice.

Корбут Л.В.

24 февраля 2015 г. в Институте государства и права Российской академии наук состоялось заседание Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов совместно с Российской Ассоциацией международного права.

В заседании приняли участие ученые-юристы, представлявшие Институт государства и права Российской академии наук, Российскую Ассоциацию международного права, Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Дипломатическую академию МИД России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Гильдию российских адвокатов, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Институт социологии Российской академии наук.

Открыла заседание председатель Комиссии по правовому положению семьи Международного союза юристов Л.В. Корбут. Она отметила, что вопросы защиты прав детей приобретают все большее значение в современном мире и предоставила слово для выступления кандидату юридических наук, старшему научному сотруднику Института государства и права Российской академии наук, члену Исполкома Международного общества семейного права, члену Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка О.А. Хазовой.

О.А. Хазова выступила с докладом на тему: «Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка и актуальные вопросы защиты прав детей в Европе». Докладчица отметила, что доклад состоит из двух частей. Первая часть посвящена работе Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка. Во второй части доклада рассматриваются проблемы, которые возникают в области прав детей в европейских странах.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка был создан на основании ст. 43 Конвенции о правах ребенка 1989 г.¹ в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами в выполнении обязательств в отношении обеспечения и защиты прав детей.

Важно иметь в виду, что Конвенция о правах ребенка 1989 г. ратифицирована большинством государств мира за исключением Соединенных Штатов Америки и Южного Судана. В связи с этим Конвенция о правах ребенка 1989 г. представляет собой универсальный документ.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. является первым и единственным международным документом, который затрагивает все аспекты жизни детей.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. распространяет свое действие на детей, под которыми понимаются лица с момента рождения до достижения восемнадцати лет, если по национальному законодательству отдельных государств возраст совершеннолетия не наступает ранее.

С появлением Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенок был признан субъектом права с полным комплексом прав и обязанностей, которого государства обязаны уважать и защищать. Дети стали признаваться объектами заботы и опеки, но не объектами собственности своих родителей как это понималось ранее. Дети приобрели самостоятельную значимость и автономность личности.

После принятия Конвенции о правах ребенка 1989 г. было принято три протокола: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.² Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.³ и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений 2011 г.

Согласно Конвенции о правах ребенка 1989 г. члены Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка избираются государствами из числа своих граждан тайным голосованием.

Выборы проводятся на совещаниях государств - участников, созываемых Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этих совещаниях, на которых две трети государств - участников составляют кворум, избранными в состав Комитета являются те

2 СЗ РФ. 2009. N 6. Ст. 679.

3 СЗ РФ. 2014. N 7. Ст. 633.

1 Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 7 ноября 1990 г. N 45. Ст. 955.

кандидаты, которые получили наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств - участников.

Члены Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными в случае повторного выдвижения их кандидатур. Изначально Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка состоял из десяти экспертов. Впоследствии количество экспертов было увеличено до восемнадцати с учетом увеличивающегося объема работы.

Главной задачей Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка является мониторинг выполнения государствами своих обязательств по Конвенции о правах ребенка 1989 г. Выполнение этой задачи связано с отчетным процессом, который состоит в следующем: если государства ратифицировали Конвенцию о правах ребенка 1989 г., то они должны представлять свои отчеты в течение двух лет после вступления Конвенции о правах ребенка 1989 г. в силу для соответствующего государства-участника и впоследствии через каждые пять лет.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка, готовясь ко встречам с официальными делегациями государств, проводит предварительные встречи с представителями неправительственных организаций, Детского фонда Организации Объединенных Наций по вопросам осуществления и защиты прав детей и составляет объективную картину. Встречи с неправительственными организациями проходят примерно за полгода до встреч с официальными делегациями стран. Эти встречи проходят строго конфиденциально.

По итогам встреч с представителями неправительственных организаций Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка составляет перечень вопросов, который он направляет государствам для того, чтобы получить ответы до того как делегации приедут на встречи.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка запрашивает информацию, которая необходима для того, чтобы составить полную картину по каким-либо вопросам в области осуществления и защиты прав детей. Государства отвечают на вопросы Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка.

Сами встречи проходят в форме диалогов представителей Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка и представителей государств в открытом режиме. Обычно назначаются два докладчика или группа докладчиков, которые берут на себя основную ответственность за ведение диалога с представителями государств. Остальные члены Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка могут задавать вопросы, которые их интересуют.

На основании обсуждений Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка готовит замечания общего характера, адресованные руководству государств. В замечаниях общего характера отмечаются положительные и отрицательные аспекты осуществления и защиты прав детей и делаются рекомендации по улучшению положения детей. Государства внимательно наблюдают за обсуждениями в Комитете Организации Объединенных Наций по правам ребенка. После получения замечаний общего характера государства должны учитывать их.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка проводит дни общих обсуждений. Как правило, на такие конференции выносятся новые вопросы. По результатам обсуждений принимаются документы.

Другим направлением работы Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка являются общие комментарии некоторых положений Конвенции о правах ребенка 1989 г., которые вызывают особые сложности на практике и требуют их разъяснений. Один из комментариев был посвящен обеспечению принципа наилучших интересов детей.

В рамках Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка работают тематические группы, которые обсуждают актуальные вопросы осуществления и защиты прав детей. К примеру, в настоящее время работает тематическая группа по правам подростков.

Переходя ко второй части своего выступления, докладчица отметила, что все вопросы, урегулированные в Конвенции о правах ребенка 1989 г., можно разделить на следующие группы: общие меры имплементации положений Конвенции о правах ребенка 1989 г.; определение понятия «ребенок»; общие принципы защиты прав детей; гражданские права и свободы детей; насилие в отношении детей; медицинские вопросы; вопросы обучения; специальные меры защиты прав детей и т.д.

Общие меры имплементации положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. связаны с отсутствием в ряде стран единой политики или национальных комплексных программ в отношении детей. Докладчица в своем выступлении коснулась проблем распределения финансовых средств и трудностей отслеживания эффективности их расходования. Проблемы координации в сфере защиты прав детей связаны с тем, что правами детей в государствах часто занимаются различные ведомства, которые дублируют друг друга или способствуют образованию пробелов в правовом регулировании положения детей или противоречат друг другу.

Государства обязаны обеспечить защиту детям от дискриминации какого-либо рода по признакам пола, происхождения, вероисповедания и т.д. Принцип наилучших интересов детей требует большой разъяснительной работы со специалистами государств. Реализация права детей на выражение своего мнения вызывает множество вопросов.

Особого внимания заслуживает проблема бедности семей с детьми. В результате сокращения зарплат многие семьи оказываются в трудных обстоятельствах. Государства должны оказывать большую поддержку малообеспеченным семьям.

Важную роль играет увеличившаяся миграция в Европе. Многие иммигрантские семьи не в полной мере владеют языками и понимают национальное законодательство стран проживания. В связи с этим иммигранты не склонны идти на контакт с органами государственной власти, что приводит к тому, что детей у таких семей отбирают. Во всех государствах количество изъятий детей из иммигрантских семей выше, чем из местных семей.

Следует иметь в виду, что родители часто уезжают на заработки в другие страны и бросают своих детей на родственников. Эти дети попадают в тяжелое положение и остаются безнадзорными.

Тема наилучших интересов детей заслуживает особого внимания. Так, согласно ст. 21 Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства – участники, которые признали или разрешают существование системы усыновления, должны обеспечивать, чтобы наилучшие интересы детей учитывались в первостепенном порядке. Поэтому усыновление возможно, только если оно абсолютно соответствует интересам детей. Интересы усыновителей и других лиц не могут быть сопоставимы по значимости с интересами детей.

При этом принцип наилучших интересов детей может конфликтовать с интересами других детей, например, братьев и сестер. Принцип наилучших интересов определяется каждой отдельной ситуацией. К примеру, когда был принят Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. N 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР»⁴ про права детей забыли. В результате многие квартиры оказались проданными и дети остались на улице.

Реализация права детей знать свое происхождение связана с рядом затруднений. Опыт показывает, что когда дети узнают о том, что их усыновили, то они стремятся узнать своих биологических родителей.

Право детей знать о своем происхождении приобретает особую остроту в связи с распространением вспомогательных репродуктивных технологий. Создание во многих европейских государствах так называемых «baby box», которые представляют собой систему, которая позволяет матерям оставлять своих детей в специальных отделениях без имен и каких-либо данных о себе, связано с множеством вопросов.

Так, Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка отрицательно относится к системе «baby box». Государства должны обеспечивать работу с беременными женщинами в родильных домах, вести разъяснительную работу. В качестве альтернативы системе «baby box» государства могут предложить беременным женщинам возможность конфиденциальных родов на условиях анонимности.

Вопрос о телесных наказаниях детей во многом остается открытым. Так, Семейный кодекс Российской Федерации не запрещает телесные наказания. Борьбу с насилием в семьях необходимо начинать с того, что детей нельзя пороть, шлепать или бить по лицу.

В Европейском Суде по правам человека существует обширная практика по вопросам защиты прав детей. К примеру, в деле «Савины (Saviny) против Украины» 2008 г.⁵ муж и жена были слепы с детства. Они имеют семерых детей. Четверо из них приняты под государственную опеку в 1998 г. В 2006 г. по решению суда остальные трое детей были также переданы под государственную опеку. Принимая такое решение, власти страны исходили из того, что отсутствие финансовых средств и личные качества заявителей ставят под угрозу жизнь, здоровье и моральное воспитание детей. В частности, они не могли обеспечить им надлежащие питание, одежду, гигиену и медицинское обслуживание, а также адаптацию к социальной и образовательной среде. Заявители безуспешно обжаловали это решение.

При оценке необходимости вмешательства в права супругов Европейский Суд по правам человека поставил под сомнение адекватность доказательств, на которых был основан вывод о том, что условия жизни детей действительно ставили под угрозу их жизнь и здоровье. В частности, разбирательство по поводу опеки, возбужденное в январе 2004 г., не повлекло удаления детей из дома до июня 2006 г. Вопрос об обеспечительных мерах не ставился, и о вреде, причиненном детям в этот период, ничего не сообщалось. Кроме того, суды, по-видимому, с доверием восприняли доводы муниципальных органов, основанные на их периодических обследованиях жилища заявителей. Иные доказательства, такие как собственные показания детей, их медицинские документы, заключения педиатров или показания соседей, судом не исследовались. Суды, по-видимому, также не проверяли степень, в которой

предполагаемые недостатки воспитания детей объяснялись невосполнимой неспособностью заявителей обеспечивать надлежащий уход, а не их финансовыми затруднениями и объективными причинами, которые могли быть преодолены целевой финансовой и социальной поддержкой, а также эффективным консультированием.

В отношении предполагаемой родительской безответственности заявителей Европейский Суд по правам человека отметил, что отсутствуют независимые данные (такие, как заключение психолога), которые позволили бы оценить их эмоциональную или духовную зрелость и мотивацию при решении вопроса об их семейных затруднениях. Национальные суды не учли также попыток заявителей улучшить ситуацию, например, путем ходатайств относительно подключения их квартиры к газоснабжению и горячему водоснабжению, взыскания задолженности по заработной плате или обращения по вопросу о трудоустройстве. Не истребовались данные относительно фактического объема и достаточности социальной помощи или существа конкретных рекомендаций, предоставленных в порядке консультирования, а также объяснения по поводу того, почему эти рекомендации ни к чему не привели. Получение такой информации имело бы большое значение при оценке того, исполнялось ли властями конвенционное обязательство по сохранению единства семьи, и достаточно ли изучались ими менее радикальные меры до принятия решения об отделении детей от их родителей. Кроме того, ни на одной стадии разбирательства национальные суды не заслушали мнения детей. Они не только были отделены от своей семьи, но оказались также помещены в различные учреждения. Двое из них жили в другом городе, далеко от места жительства их родителей и родственников, что затрудняло регулярные контакты с ними. В итоге, хотя доводы, приведенные национальными властями в обоснование удаления детей от родителей, являются относимыми, они не были достаточны для такого серьезного вмешательства в семейную жизнь заявителей.

В результате Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о нарушении требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁶, согласно которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо

4 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 28. ст. 959.

5 Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 4.

6 СЗ РФ. 2001. N 2. ст. 163.

в интересах национальной безопасности и общественного порядка и т.д.

При этом Европейский Суд по правам человека присудил выплатить супругам компенсацию причиненного морального вреда. Экономические трудности не являются основанием для отъема детей. Государства обязаны помогать таким семьям справляться со своими сложностями.

Затем в рамках дискуссии доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, член Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации А.С. Автономов выступил с кратким сообщением о процедуре рассмотрения индивидуальных сообщений в договорных органах Организации Объединенных Наций.

Он отметил, что процедура рассмотрения индивидуальных сообщений в договорных органах Организации Объединенных Наций является длительной и, как правило, носит письменный характер. Прежде всего, жалобы могут поступать только с момента присоединения новых государств к протоколу, должны быть исчерпаны все внутренние средства защиты.

При этом различные Комитеты Организации Объединенных Наций толкуют понятие «исчерпание всех внутренних средств защиты» по-разному. Так, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека считает, что исчерпание всех внутренних средств защиты предполагает прохождение всех судебных инстанций в государствах.

После исчерпания всех внутренних средств защиты жалобы поступают от граждан на свои государства. Юристы Верховного комиссара по правам человека рассматривают жалобы и направляют их государствам-ответчикам, которые в течение 3-6 месяцев получают возможность письменно ответить на жалобы.

Затем решается вопрос о приемлемости жалоб. Жалобы принимаются, если государства являются участниками соответствующих конвенций, если нарушение конвенций было совершено после присоединения государств к ним, если исчерпаны все внутренние средства защиты и если жалобы попадают под действие конвенций.

Ответы государств на жалобы переправляются заявителям. Как правило, заявители представлены адвокатами. На замечания государств отвечают заявители или их адвокаты. После этого готовится резюме материалов дел для комитетов Организации Объединенных Наций, в каждом из которых мо-

жет быть своя процедура.

Затем А.С. Автономов выступил с докладом на тему: «Проблемы ювенальной юстиции и международное право». Докладчик отметил, что с его точки зрения ювенальная юстиция может пониматься как вся совокупность органов государственной власти, которые занимаются осуществлением и защитой прав детей, включая органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, уполномоченные по правам ребенка, международные организации, которые действуют осуществлению и защите прав детей и т.д.

Дети нуждаются в особом отношении, поскольку они проходят период социализации и в этот период жизни особую опасность представляют конфликтные ситуации, которые могут привести к нарушению закона. Даже сами бракоразводные процессы могут быть стрессами для детей.

К принципам ювенальной юстиции относятся конституционность, законность, направленность на адекватную социализацию детей, максимальная деформализация процедуры, максимальное использование неюридических практик.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки процесс разрешения споров с участием детей является неформальным. Поэтому когда дети совершают тяжелые преступления, их направляют не в ювенальные суды, а в суды для взрослых для обеспечения максимальных процессуальных гарантий.

В России такой практики нет, как нет и ювенальных судов. Однако в России есть некоторые попытки специализации судей и привлечения социальных работников в статусе помощников судей или специалистов по социальной работе.

Во многих странах мира существуют семейные суды, которые занимаются внутрисемейными и, в частности, гражданскими делами. Традиционно ювенальная юстиция рассматривается как уголовное судопроизводство.

Использование неюридических практик направлено на реализацию восстановительного подхода. Наибольшее значение имеет сохранение детей в семьях.

Значительное количество детей, которые попадают с специализированные учреждения, мечтают вернуться в свои семьи. Такие дети неадекватно воспринимают многие события. Находясь в специализированных учреждениях, дети из неблагополучных семей проходят подготовку к нормальной жизни.

Однако в некоторых ситуациях детей невозможно срочно изъять из неблагополучных семей и поместить в благополучные семьи, в семейные детские дома, под опеку, патронаж и т.д.

Права детей регулируются многими международно-правовыми документами. Среди них следует отметить следующие: Декларация прав ребенка 1959 г.⁷, Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Гиядские руководящие принципы) 1990 г., Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений 2005 г. и т.д.

Комитетом Организации Объединенных Наций по правам ребенка в 2007 г. были приняты замечания общего порядка относительно прав детей в рамках отправления правосудия

⁷ Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11.- М., 1995. С. 191 - 194.

в отношении несовершеннолетних. В 2008 г. по докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций были приняты руководящие правила Организации Объединенных Наций по отравлению правосудия в отношении несовершеннолетних.

В 2012 г. Управлением Организации Объединенных Наций по борьбе с преступностью и незаконным оборотом наркотиков был принят модельный закон по ювенальной юстиции. Основная задача модельного закона заключалась в унификации основных правил ювенальной юстиции, поскольку международные документы создают минимальные стандарты, которые являются общепринятыми. Одни государства достигают этого уровня раньше, а другие – позже.

Затем кандидат юридических наук, преподаватель Дипломатической академии МИД России С.В. Гландин выступил с докладом на тему: «Проблемы ювенальной юстиции в Англии».

Докладчик отметил, что актуальные в настоящее время для России проблемы ювенальной юстиции в Англии были решены уже 15 лет назад. Закон о детях 1989 г. предусматривал множество положений о правах детей. В его исполнение были приняты многие другие акты о правах детей и фостерном воспитании, под которым понимается передача детей для воспитания в приемные семьи или семейные детские дома.

В Англии действуют ювенальные суды с 1908 г. По своей сути они являются органами судебной власти, которые привлекают к уголовной ответственности лиц от 10 до 17 лет за экономические преступления, преступления против собственности и другие нетяжкие преступления.

В 2004 г. в Англии вступил в силу Закон об усыновлении и о детях, изменивший Закон о детях 1989 г. Теперь если органы опеки и попечительства узнают о любых фактах насилия в отношении детей, то они обязаны уведомить об этом все другие органы системы ювенальной юстиции. При этом Семейно-процессуальный кодекс Англии был принят в 2010 г. и вступил в силу в 2011 г.

В рамках продолжающейся реформы английской судебной системы Верховный суд Англии начал работать в 2009 г. Суды Англии разделены на три группы, одна из которых специально занимается семейными делами и рассматривает все вопросы помещения детей под опеку, передачу в семьи, на усыновление.

В Англии наиболее важной проблемой в области прав детей является незаконный вывоз детей. Так, по данным Министерства юстиции Англии по итогам 2010 г. 65 родившихся в Лондоне детей имело одного родителя-иностранца. Часто эти семьи распадаются и детей вывозят в другие страны. В связи с этим возникает вопрос о международном похищении детей.

Вторая по значимости проблема английского общества заключается в том, что многие семьи живут на пособия. Несовершеннолетние дети часто используются для получения доходов.

Следующий проблемный момент заключается в случаях укрывательства со стороны органов местного самоуправления преступных группировок, совершающих сексуальное насилие в отношении детей.

Следует иметь в виду, что в Англии с 1985 г. действует принцип, согласно которому благополучие детей имеет первостепенное значение, как при изъятии детей из семей, так и при перемещении их в другие государства. Так, в 2013 г. Верховный суд Великобритании вынес решение № 33, в котором рассмотрел вопрос о том, кого можно считать достойным родителем, а кого – недостойным родителем.

Закон Англии о детях 1989 г. предусматривает ст. 31, которая закрепляет условия, при соблюдении которых допускается отобрание детей и лишение родительских прав. В частности, детей можно изымать из семей, если они страдают и им причиняется или может быть причинен вред.

Дело, которое рассматривал Верховный суд Великобритании, касалось матери из неблагополучного района, которая с детства подвергалась сексуальному насилию со стороны своего отца, что привело к шести абортам и рождению ребенка. В результате сложившейся неблагополучной ситуации у женщины было несколько судимостей. У этой женщины врачами были выявлены психические заболевания. Отец ребенка также имел большое количество судимостей и состоял на учете в связи с приемом наркотиков. Однако эти родители хорошо выполняли свои родительские обязанности. При этом судья первой инстанции вынес решение о лишении их родительских прав и передаче ребенка в другую семью. Апелляционный суд оставил это решение в силе. Верховный суд Великобритании поддержал оба этих решения.

При этом Верховный суд Великобритании пришел к выводу о том, что дети могут быть отобраны при соблюдении следующих условий: у родителей есть психические расстройства; родители не готовы сотрудничать с социальными службами; родители склонны ко лжи; родители состоят на учете в наркологических диспансерах.

В результате этого решения многие английские семьи, которые находятся в аналогичных ситуациях, стали беспокоиться о том, что у них могут быть отобраны дети, несмотря на то, что они добросовестно выполняют свои родительские обязанности. Таким образом, это дело поставило ряд новых вопросов, которые еще ждут своего решения.

По всем докладам состоялась активная и заинтересованная дискуссия. Председатель комиссии по правовому положению семьи Л.В. Корбут подвела итоги состоявшейся дискуссии, проанализировала доклады и поблагодарила докладчиков.

Андреева О.В.
РЕЗОЛЮЦИЯ II МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА ПО ПРАВУ ВТО –
г. КАЛИНИНГРАД 25-27 МАРТА 2015

Тема Форума – «Эффективное членство РФ во Всемирной торговой организации, региональная проблематика и специфика применения основных соглашений ВТО».

Форум направлен на формирование позитивного делового имиджа России, презентации ее промышленного, инвестиционного потенциала. 22 августа 2012 года Россия стала членом Всемирной торговой организации. Снижение тарифных ограничений повысило степень открытости российского рынка, но само по себе не ведет к полноценной интеграции страны в мировую экономику. Первоочередная задача на ближайшую перспективу – научиться применять доступные в рамках ВТО инструменты, оптимально используя их для достижения собственных интересов.

Ключевые слова: участие РФ в ВТО, повышение уровня жизни населения, понятие устойчивого развития в XXI в., изменение климата, сельскохозяйственная безопасность.

Андреева О.В.

Andreeva O.V.
RESOLUTION OF THE INTERNATIONAL FORUM ON WTO LAW – KALININGRAD
25-27 MARCH 2015

Topic: Effective membership of the Russian Federation in the World Trade Organization, regional problematics and the specific application of the basic WTO agreements.

The Forum is aimed at creation of a positive business image of Russia, the presentation of its industrial and investment potential. On 22 August, 2012 Russia acceded to the World Trade Organization. Reduction of tariff barriers has increased the degree of openness of the Russian market, but in itself, this does not lead to the full integration of the country into the world economy. The primary task for the near future is to learn how to use available tools in the context of the WTO in an optimal way to achieve its own interests.

Key words: participation of Russian Federation in WTO, uplifting the living standards for people, the notion of sustainable development in the XXI century, climate change, food security.

25-27 марта 2015 года на базе Калининградского государственного технического университета прошел Международный Форум по праву ВТО (www.forumwto.org)

Тема Форума – «Эффективное членство РФ во Всемирной торговой организации, региональная проблематика и специфика применения основных соглашений ВТО». (www.forumwto.org)

Форум был открыт выступлением экономиста Тихомировой Ирины Владиславовны, которая подчеркнула, что среди знаковых событий последних лет в мировой экономике для России следует выделить следующие: Россия вошла в пятерку стран с наиболее мощной экономикой и лидером по показателю ВВП по ППС в 2014 стал Китай, впервые обойдя США. По логике событий, рост мощности экономики России должен гарантировать приток инвестиций в страну, и корпоративному сектору, и регионам. На самом деле происходит обратное. На Форуме эксперты отвечали на эти и другие вопросы по экономическому развитию страны и Калининградской области.

Задачи, которые стояли перед Форумом:

1) продвижение на рынки других стран-членов ВТО российского экспорта товаров и услуг, его диверсификации и уходу от сырьевого направления к поставкам инновационной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью. В рамках выполнения этой задачи прошла секция по трансферу технологий.

2) формирование позитивного делового имиджа России, презентации ее промышленного, инвестиционного потенциала. В рамках выполнения этой задачи заложена основа для установления партнерской сети между предпринимателями Скандинавии, которые имеют устойчивое намерение продолжать инвестиции на территории РФ и бизнес сообществом РФ, в целях продвижения российских товаров на рынках других стран-членов.

3) выход малого и среднего бизнеса на межрегиональные и международные рынки, также поиск новых рынков для экспортоориентированных МСП. Задача выполняется с помощью создания Центра международной субконтрактации для малого и среднего бизнеса в Калининградской области потенциально на экспорт может ориентироваться любое предприятие, выпускающее качественную продукцию. Здесь основной задачей на первом этапе является проведение ревизии мощностей и возможностей предприятий и информирование о них потенциальных партнеров за рубежом.

4) обеспечение дальнейшего экономического развития Калининградской области и улучшение качества жизни ее населения. Либерализация торговли и снижение таможенных барьеров не является самоцелью. Одна из задач Форума – это укрепление торгово-экономических отношений между бизнес-партнерами путем реализации Всенародной инициативы «Глобальное партнерское Соглашение АЛЛАТРА». Задача выполняется путем установления в трудовой сфере жизнедеятельности социума качественно нового формата взаимоотношений между людьми, который строится на общечеловеческих духовно-нравственных семи основах АЛЛАТРА (allatrapartner.org/ru).

5) укрепление продовольственной безопасности страны. В рамках Форума прошла первая конференция стран СНГ по сельскохозяйственной торговой политике под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО).

Секция по трансферу технологий. Др. Евгений Буфф (США) познакомил участников Форума с основными принципами и моделями трансфера технологий. Он подчеркнул, что одной из проблем является изолированность Российских инновационных организаций от мировой экосистемы и труд-

ности коммерциализации «решений в поисках проблемы». Были предложены модели для развития бизнеса в области, начиная с формулировки проблем местной индустрии и бизнеса. Решения этих проблем можно найти за рубежом и привезти на местный рынок технологии путем партнерства или лицензирования.

Секция по развитию транспортной системы Калининградской области. В рамках секции были рассмотрены правила ВТО, регулирующие транзит, обязательства Литвы в ВТО, регулирование тарифов на перевозку транзитных грузов в Литве и возможные действия Калининградской области в связи с нарушением Литовской республикой ст. V ГАТТ. По результатам работы секции было принято решение о разработке пакета документов, необходимых для работы с Министерством экономического развития РФ для обращения в ВТО с целью устранения имеющейся дискриминации производителей Калининградской области.

Секция по разрешению споров, организованная совместно с Ассоциацией международного права. На секции были рассмотрены доклады спикеров по исполнению решений Третейской группы и Апелляционного органа, обзору процессуальных правил ВТО по разрешению споров. Было принято решение о создании партнерской сети между молодыми специалистами Европы и России.

Секция по устойчивому развитию и инвестициям

На секции по устойчивому развитию был представлен Доклад «О проблемах и последствиях глобального климата на Земле. Эффективные пути решения данных проблем», разработанный группой международных ученых НКО «АЛЛАТРА». По результатам обсуждений в секции, рабочей группой Форума было принято решение обратиться в Секретариат Рамочной Конвенции об изменении климата, принятой 9 мая 1992 года (далее Конвенция) ввиду беспрецедентно важных сведений, изложенных в Докладе НКО. В частности, по результатам Форума, группой международных юристов подготовлено обоснование необходимости пересмотра Рамочной Конвенции об изменении климата, принятой 9 мая 1992 года и Киотского Протокола к ней, принятого 16 декабря 1997 г., в соответствии со ст. 15 и 16 Конвенции. По смыслу параграфа 2 (d) ст. 4 Конвенции Конференция Сторон рассматривает функционирование Конвенции в свете наилучшей имеющейся научной информации и оценки изменения климата и его последствий, на основании которой Конференция Сторон предпринимает соответствующие действия, которые могут включать внесение поправок в области климатического инжиниринга, которые, как оказалось, основаны на физике и функционировании септонного поля..

Очевидно, что тщательный анализ роста числа природных катаклизмов, экстремальных погодных явлений по всему миру, а также статистических показателей космических и геофизических параметров за последние годы показал тревожную тенденцию к их значительно увеличению за короткий промежуток времени. Эти данные свидетельствуют, что выдвинутые рядом ученых предположения касательно того, что изменение климата Земли в течение 100 лет и более будет носить постепенный характер, неверны, так как по факту этот процесс происходит гораздо динамичнее. На основе ИСКОННОЙ ФИЗИКИ АЛЛАТРА (<http://allatra.org/ru/reports/iskonnaja-fizika-allata>) оказалось возможным провести исследования в области климатического геоинжиниринга, климатологии, геофизики, нейтринной геофизики, нейтринной астрофизики, что позволило провести мониторинг климата, определить с учетом многофакторного анализа ход дальнейшего развития

событий, связанных с климатическими изменениями. Ученые разных стран с тревогой отмечают, что за последние 50 лет в мире не было эпохальных открытий в области естественных наук. На то есть много причин, но основная кроется в интенсивном развитии потребительского общества.

Но больше всего участников Форума поразила тот факт, что ИСКОННАЯ ФИЗИКА АЛЛАТРА способна глобально решить проблему обеспечения человечества не только кислородом и другими необходимыми химическими элементами, но и продовольствием, чистой водой, источниками энергии независимо от глобальных климатических изменений на Земле или от добычи полезных ископаемых ресурсов, наличия природных источников воды и так далее. Действие Киотского протокола истекло в 2012 году, а заключить, как планировалось, новое Соглашение в 2009 году в Копенгагене не удалось, в связи с этим результаты обсуждений в секции по устойчивому развитию были направлены в Секретариат Конвенции и Протокола.

Рабочая группа Форума обращается к читателям Евразийского юридического журнала с предложением присоединиться к проекту по внесению изменений в Рамочную Конвенцию по изменению климата и Протокола к ней.

Конференция Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) «Интеграционные процессы в странах СНГ и их влияние на сельскохозяйственную торговлю»

Работа конференции проходила в четырех направлениях: торговые соглашения в странах СНГ и их экономический эффект; выполнение обязательств при вступлении в ВТО и пути разрешения торговых вопросов; изменение цепочек поставок в результате изменения торговой политики и санитарные и фитосанитарные меры.

Клеменс Бунекамп, экс-директор Департамента сельского хозяйства ВТО подчеркнул, что ежедневно около 12 % населения земли голодают, это - морально неприемлемо, а с политической точки зрения - неперспективно. Цивилизация, которая допускает подобное неравенство, не является прогрессивной. Обеспечение того, чтобы люди имели достаточное количество питания, является моральным, политическим и экономическим императивом. Продовольственная безопасность является глобальной проблемой, которая переходит границы государств. В связи с этим, Клеменс Бунекамп выступил с инициативой по упрощению Соглашения по сельскому хозяйству, а именно упразднения желтой и голубой корзины поддержки сельского хозяйства, подчеркнув, что климатические изменения также должны быть приняты во внимание. На самом деле у человечества не так много времени, чтобы что-то изменить.

Конференция Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН стала платформой для обсуждения перспектив развития рынков и торговли сельскохозяйственной продукцией в регионе. По результатам конференции было принято решение продолжить сотрудничество.

В работе Форума приняли участие ведущие эксперты в сфере экономики, права и международных отношений, представители юридического департамента Всемирной торговой организации (Женева, Швейцария), Института международной торговли Бернского университета (Берн, Швейцария), Министерства экономического развития РФ, Евразийской экономической комиссии, руководители юридических подразделений компаний, представители международного юридического и экономического сообщества, преподаватели и студенты учебных заведений Российской Федерации.

НАШ ЮБИЛЯР

60 лет профессору Михаилу Николаевичу Копылову

11 июня 2015 года исполнилось 60 лет выпускнику МГИМО, проф., д.ю.н. Михаилу Николаевичу Копылову, который вот уже более 30 лет работает на кафедре международного права Российского университета дружбы народов. Проф. М.Н. Копылов является членом Российской ассоциации международного права (РАМП), Российской академии естественных наук (РАЕН), Российской экологической академии (РЭА), Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), кураториума Международной ассоциации журналистов за экологическую безопасность (ФРГ), членом редколлегий различных научных журналов. В 2013 г. в Евразийском юридическом журнале было опубликовано развернутое интервью с проф. М.Н. Копыловым.¹ В 2015 г. проф. М.Н. Копылов получил премию имени А.Ф. Кони за цикл работ по единой тематике «Российская концепция международного экологического права». Под его руководством защитилось более 20 кандидатов наук и 1 доктор наук.

Родился 11 июня 1955 г. в г. Новосибирске. В 1972 г. после окончания средней школы поступил на международно-правовой факультет МГИМО МИД СССР, который с отличием окончил в 1977 г. М.Н. Копылов начал свою трудовую деятельность научным сотрудником в Государственном научно-исследовательском институте гражданской авиации, одновременно успешно сдав вступительные экзамены в заочную аспирантуру по кафедре международного права МГИМО.

15 мая 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовое регулирование полетов воздушных судов над открытым морем» под научным руководством профессора С.В. Молодцова.

В 1981 г. в числе авторов коллективной монографии «Международное воздушное право» был отмечен благодарностью министра гражданской авиации СССР. М.Н. Копылов принимал самое непосредственное участие в разработке Воздушного кодекса Союза ССР 1983 г.

В октябре 1982 г. М.Н. Копылов был избран по конкурсу на должность доцента кафедры международного права Российского университета дружбы народов, где и продолжает трудиться в должности профессора в настоящее время.

В 1983 г. окончил Летнюю школу Международной ассоциации юристов-демократов.

В 2001 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы)» в МГИМО (У) МИД России.

В том же 2001 г. он был избран действительным членом Российской академии естественных наук.

В 2003 г. присвоено звание профессора.

Копылов М. Н.

В различные периоды работы в РУДН являлся заместителем декана факультета по науке, председателем Совета молодых ученых и специалистов факультета, председателем постоянно действующей комиссии по работе в общежитии, ответственным за научную работу кафедры. Является членом двух диссертационных советов по юридическим наукам при Российском университете дружбы народов. С 1998 г. – декан куратор юридического отделения Института дистантного образования РУДН (в связи с реорганизацией института – ныне Руководитель отделения «Юриспруденция» Института международных программ РУДН).

За многолетний плодотворный труд в 2003 г. награжден почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации, в 2005 г. награжден почетной грамотой в связи с 45-летием РУДН.

Глубокие теоретические знания, талант оратора, способность последовательно отстаивать свою научную позицию снискали М.Н. Копылову заслуженный международный авторитет. Он участвовал в качестве эксперта для разработки Закона о правовом статусе неправительственных организаций Республики Судан. Неоднократно приглашался для чтения лекций и выступлений в университеты США, Швеции, Швейцарии, Италии. Является одним из непосредственных разработчиков Декларации Белладжо, принятой по итогам советско-американского семинара экологов 1991 г. и направленной участникам Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, а также в адрес высших органов законодательной власти США и СССР.

Всесторонние юридические знания, свободное владение английским и французским языками позволили М.Н. Копылову на высоком уровне представлять нашу страну на многочисленных международных конференциях, в частности на Общенациональной конференции по экологическому праву (1990 г., г. Уайт-Плейнс, США), на научно-практических конференциях «Переход к глобальному обществу» (1990 г., г. Винахт, Швейцария), «Парадигмы развития африканских стран» (1991 г., г. Упсала, Швеция), «ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире» (2000 г., г. Москва, РФ), на конференциях МККК по международному гуманитарному праву, Совета Европы по проблемам имплементации Европейской Конвенции по правам человека, на ежегодных собраниях Российской ассоциации международного права.

Преподавал международное и экологическое право в Хартумском университете и Институте экологических исследований Республики Судан, в Гарвардском университете, Университете Пэйс, Джорджтаунском университете, Универ-

1 Фархутдинов И.З., Солнцев А.М. Экологическая безопасность в евразийском пространстве интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права юридического факультета РУДН, руководителем направления «юриспруденция» института международных программ РУДН М.Н. Копыловым // Евразийский юридический журнал. - М: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013, №8. - С. 5-9.

ситете им. Дж. Вашингтона, Бостонском университете, Университете Эмори (США).

Сферу научных интересов М.Н. Копылова составляют проблемы теории и практики международного права, международное экологическое право, международное воздушное право, международное морское право, экологическое право, международное космическое право, земельное право. Опубликовано около 300 научных работ, из них 11 монографий, 15 учебников с грифом, 21 учебных пособий.

Наиболее весомый вклад им внесен в разработку проблем отраслевых (специальных) принципов международного экологического права, классификации воздушного пространства на виды, кодификации военных аспектов экологической безопасности, экологического районирования в международном и внутригосударственном праве, юридической ответственности за экологические преступления, создания и функционирования безъядерных зон и зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, им сформулирована концепция кодификации и прогрессивного развития международного экологического права. Наряду с этим, он выдвинул и обосновал отраслевой характер международного экологического права, раскрыл содержание концепции и принципа экологической безопасности, суть ограничений, которые накладывает экологический императив на право на развитие государств, впервые в отечественной юридической литературе раскрыл сущность договоров об обмене части внешнего дол-

га на экологические программы, а также показал роль норм «мягкого» права и международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права. Раскрыл значение иерархической связи нормативных правовых актов для организации и функционирования районной экологической политики. Впервые сформулировал критерии периодизации истории возникновения и развития международного экологического права. Выдвинул идею об особом характере полетов воздушных судов над открытым морем. Доказал необходимость преобразования Программы ООН по окружающей среде в полноценную экологическую организацию на базе международного договора, создания международной экологической администрации, включения экологической проблематики в Устав ООН. Раскрыл юридическое содержание права на благоприятную окружающую среду, а также ряда специальных принципов международного экологического права.

Михаил Николаевич Копылов является основателем династии юристов-международников – его сын, к.ю.н. Станислав Михайлович – достойно трудится на кафедре международного права и ведет курс «Международное морское право».

Проф. М.Н. Копылов является основателем научной школы РУДН по международному экологическому праву. Он обладает острым аналитическим умом, огромными знаниями, живым интересом к проблемам международного экологического права.

Коллектив кафедры международного права ценит Михаила Николаевича, желает ему здоровья, долголетия и семейного счастья!

*А.Х. Абашидзе, заведующий кафедрой международного права
Юридического института РУДН, доктор юридических наук, профессор,
А.М. Солнцев, заместитель заведующего кафедрой международного права
Юридического института РУДН, кандидат юридических наук, доцент*

Редакционный совет и Редакционная коллегия Евразийского юридического журнала присоединяются к многочисленным теплым поздравлениям дорогому профессору Михаилу Николаевичу Копылову. Желаем здоровья, творческого долголетия, благополучия! Мы с Вами!

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1–132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т.е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а.л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 10 pt шрифт Palatino Linotype через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора 10 pt полужирным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Palatino Linotype 10 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Palatino Linotype через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Palatino Linotype 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG) или TIFF.
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикации рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

АБДУЛГАМИДОВА Диана Абдулгамидовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБРАМИТОВ Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АЗИЗОВА Пасихат Магомедовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АЛИЕВ Хабибула Омарович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН)

АНДРЕЕВА Ольга Владиславовна – аспирант университета Гете Франкфурта-на-Майне.

АНИЧКИН Евгений Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый проректор по учебной работе Алтайского государственного университета, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса.

БАБАНСКАЯ Александра Сергеевна – магистрант программы «International protection of human rights» кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич – кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета.

БАЙ Николай Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права юридического института Российского университета дружбы народов.

БАТТАЛОВА Алена Александровна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

БЕЙБУТОВ Акиф Икрамович – адвокат, Адвокатская палата Республики Дагестан.

БЕЙБУТОВА Аида Маликовна – кандидат медицинских наук, доцент Южного федерального университета, филиал в г. Махачкале.

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный деятель наук Российской Федерации.

БЕЛОЗЕРОВА Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов.

БЕЛОУСОВА Екатерина Валентиновна – аспирант кафедры гражданского и трудового права юридического института Российского университета дружбы народов.

БЕЛОУСОВА Ольга Валерьевна – соискатель Института государства и права Российской Академии наук.

БОГОЛЮБОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

БОТВИН Илья Викторович – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

БРЫКОВ Сергей Сергеевич – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

БУХАРОВ Михаил Яковлевич – аспирант юридического факультета Университета Управления «ТИСБИ».

ВАЛЕЦКАЯ Оксана Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Черноморского государственного университета имени Петра Могилы.

ВЛАСЯН Сатеник Рубиковна – аспирант кафедры международного публичного и частного права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ГАБДРАХМАНОВА Эльмира Фаритовна – выпускница Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ГАДЖИЕВА Халимат Иманшапиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции.

ГАМИДОВА А.Э. – диссертант отдела теории государства и права, гражданского права и гражданского процесса Института Философии и Права Национальной Академии Наук Республики Азербайджан.

ГАФАРОВА Гузель Рустамовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Института экономики, управления и права, г. Казань.

ГИЛЬМУЛЛИНА Лиана Мунировна – аспирант кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО (Московский Университет им. С. Ю. Витте) в г. Рязани.

ГРИШИН Олег Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Российского университета дружбы народов.

ГУТУНСКИЙ Денис Андреевич – соискатель кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ГУЛИЕВА Парвана Вагиф кызы – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики промышленности и управления Азербайджанского технического университета.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ГУСЕЙНОВ Джейхун Рагим оглы – аспирант факультета международных экономических отношений Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ДЕМИДОВА Елена Тимофеевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ДИБИРОВА Аймесей Ильясовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ДРОБЫШЕВСКИЙ Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета.

ДУДИК Виталий Федорович – начальник отдела правового и кадрового обеспечения ФГБУ «Центр мониторинга и клинико-экономической экспертизы» Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России, младший лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым.

ЕЖОВА Олеся Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России».

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

ЗАВГОРОДНИЙ Вячеслав Станиславович – аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов.

ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЗАХАРОВА Ирина Михайловна – преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ИБРАГИМОВ Жамаладен Ибрагимович – кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела теории и истории государства Института истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИВАНОВА Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ИСАЕВ Николай Алексеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

КАДЫМОВ Айдар Амирович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции.

КАРТАШОВА Оксана Юрьевна – студент Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

КЕШНЕР Мария Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) Федерального Университета.

КИРИЛОВ Андрей Сергеевич – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов.

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

КИСЛИЧКО Юрий Викторович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции.

КЛИМОВИЧ Оксана Владимировна – ассистент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета; аспирант кафедры русской филологии Башкирского государственного университета.

КОДОЛОВА Алена Владимировна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН.

КОКИНА Мария Николаевна – аспирант Алтайского государственного университета.

КОРБУТ Людмила Васильевна – ученый секретарь Российской Ассоциации международного права.

КОРНИЕНКО Оксана Владимировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КРАСНОЯРОВА Надежда Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета.

КУБАНОВ Валерий Викторович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ЛАРИОНОВ Алексей Александрович – магистрант кафедры Менеджмент туристического бизнеса направления «Туризм» факультета экологии и сервиса Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина.

ЛОРЕНЦ Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета национального исследовательского университета «Южно-Уральский государственный университет».

ЛУПЦОВ Игорь Федорович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

МАМЕДОВ Эльшан Фахраддинович – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, заместитель председателя Молодежной организации Азербайджанского конгресса Иркутской области.

МАРЕЕВА Юлия Алексеевна – аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

МАСИЧ Владимир Александрович – аспирант кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета.

МЕЛЬНИКОВА Александра Сергеевна – студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

МКРТЧЯН Микаэл Карленович – советник отдела правового обеспечения Департамента организации и контроля Министерства юстиции Российской Федерации.

МОИСЕЕВ Алексей Александрович – доктор юридических наук, декан факультета международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

МУЗАФИН Руслан Раянович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

МУСАЕВА Асма Гаджиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-прикладных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

МУХАМЕТЬЯНОВА Гузель Забировна – аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

НАЗАРОВ Андрей Валерьевич – преподаватель кафедры общегуманитарных и естественно-научных дисциплин Института деловой карьеры.

НГУЕН Тат Тхань – Адъюнкт 2-курса ФПК и НК по кафедре уголовного процесса Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

НЕФЁДОВ Борис Иванович – доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе Сибирского института бизнеса и информационных технологий.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

НЕШПОРЕНКО Дарья Геннадьевна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

ОМАРОВА Хамисат Минкайловна – преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ОРЛОВА Светлана Владимировна – ассистент кафедры истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.

ОСИН Роман Сергеевич – аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

ПИРОВА Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ПРЯЖЕННИКОВ Максим Олегович – старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Дальневосточного федерального университета.

РАУШ Владимир Викторович – заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

РЕВИНА Светлана Николаевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета.

РУКИНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, профессор, проректор по региональному развитию, инвестициям и связям с общественностью.

САИДОВА Марина Загидовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета.

САЛИЕВА Роза Наильевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан.

САМУСЕНКО Лидия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

СИДОРОВА Анна Викторовна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского государственного экономического университета.

СКОВИКОВ Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета.

СОКОЛОВ Вячеслав Владимирович – старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов.

СТЕПАНЮК Алена Сергеевна – бакалавр 4 курса, направление экономика, профиль налоги и налогообложения Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

СХИМНИКОВА Ксения Михайловна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов.

СЭНДУЛЯК Кристина Ивановна – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, старший лейтенант внутренней службы.

ТИМЕРБАЕВ Роберт Рифович – старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

ТИХОНРАВОВ Евгений Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор «Евразийского юридического журнала».

ФЕСИК Петр Юрьевич – старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

ХАКИМОВ Назим Назипович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции.

ХАКИМОВ Эрик Ришатович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, старший лейтенант полиции.

ХЛУДЕНЕВА Наталья Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ШАХБАНОВА Хадиджат Магомедовна – старший преподаватель кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ШИЛИНА Мария Геннадьевна – аспирантка кафедры международного публичного и частного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ШИНКЕВИЧ Дарья Сергеевна – стажер-исследователь кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета.

ШОКИРОВ Гайбулло Абдуллоевич – кандидат юридических наук, докторант Таджикского национального университета (г. Душанбе), старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

ШОНИЯ Анна Отаровна – аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЮСУПОВ Рустам Мансурович – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ЯНГИРОВА Земфира Закарияновна – кандидат биологических наук, доцент кафедры информационных технологий, математических и естественных наук Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Октябрьский.

ЯШКОВ Иван Александрович – кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и инженерной геологии Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, заместитель декана по учебной работе факультета экологии и сервиса.

About the authors

ABASHIDZE Aslan Huseynovich – Ph.D. in Law, professor, Head of international law sub-faculty of Peoples' Friendship University of Russia, vice-chairman of the UN Committee on economic, social and cultural rights.

ABDULGAMIDOVA Diana Abdulgamidovna – Ph.D. in Law, senior lecturer of civil law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABDULMUSLIMOVA Leila Guseinovna – Ph.D. in Law, associate professor of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABRAMITOV Sergey Anatoljevch – Ph.D. in History, associate professor of state and legal disciplines sub-faculty of the National Research Irkutsk State Technical University.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna – lecturer of state law disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ALIEV Khabibula Omarovich – Ph.D. in Law, Head of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ANANIDZE Fridon Revazovich – Ph.D. in Law, associate professor of international law sub-faculty of the of People's Friendship University of Russia.

ANDREEVA Olga Vladislavovna – postgraduate student of Goethe University, Frankfurt am Mein.

ANICHKIN Evgeniy Semenovich – Ph.D. in Law, associate professor, First Vice-Rector for academic affairs of the Altai State University, Head of Labor, environmental law and civil process sub-faculty.

AZIZOVA Pasikhat Magomedovna – Ph.D. in History, associate professor of theory and history of state and law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

BABANSKAYA Alexandra Sergeevna – student, master programme «International protection of human rights» of International Law sub-faculty of People's Friendship University of Russia.

BABICHEV Arseniy Georgievich – Ph.D. in Law, doctoral student of the criminal law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

BAI Nikolay Grigorjevich – Ph.D. in Law, associate professor of civil and labor law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

BATTALOVA Aljena Alekseevna – Ph.D. in Economics, associate professor of sub-faculty of economics and management of Oil and Gas Industry Enterprise of the Ufa State Petroleum Technical University.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich – Ph.D. in Law, professor, Head of international law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored scientist of the Russian Federation.

BELOUSOVA Ekaterina Valentinovna – postgraduate student of civil and labor law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

BELOUSOVA Olga Valerjevna – competitor of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

BELOZEROVA Irina Ivanovna – Ph.D. in Law, associate professor of criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

BEYBUTOV Akif Ikramovich – lawyer, the Chamber of advocates of the Republic of Dagestan.

BEYBUTOVA Aida Malikovna – Ph.D. in Medicine, associate professor of South Federal University, branch on Makhachkala.

BOGOLYUBOV Sergej Aleksandrovich – Ph.D. in Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the department of agricultural, environmental and natural resources legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

BOTVIN Ilya Viktorovich – postgraduate student of criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

BRYKOV Sergey Sergeevich – senior lecturer of Accounting and the Economic analysis of the Institute of economy and management of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University.

BUHAROV Mikhail Yakovlevich – postgraduate student of Law Faculty of the University of Administration «TISBI».

BURENINA Irina Valerjevna – Ph.D. in Economics, professor of Economics and Management of Oil and Gas Industry Enterprise sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

DEMIDOVA Elena Timofeevna – Ph.D. in Law, associate professor of criminal law and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the Federal penal service of the Russian Federation.

DIBIROVA Aisemei Ilyasovna – Ph.D. in History, associate professor, Head of civil law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

DROBYSHEVSKIY Sergey Alexandrovich – Ph.D. in Law, professor of history of state and law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

DUDIK Vitaliy Fedorovich – Head of Department of legal and human resources of the «State Research Center for Monitoring and Clinical and Economic Expertise» of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Public Health.

ERMOLINA Marina Anatoljevna – Ph.D. in Law, associate professor of the World politics department of the International Relations Faculty of the St. Petersburg State University.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna – Ph.D. in Law, senior lecturer of administrative law and administrative activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Junior Lieutenant of police, a member of the Association of lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council on the lawmaking under the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea.

EZHOVA Olesya Nikolaevna – Ph.D. in Psychology, associate professor, professor of Management, Information and Technical Support of the Penitentiary System Activity Department of the Samara Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of International legal studies) of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the «Eurasian Law Journal».

FESIK Petr Yurjevich – senior lecturer of Legal Support for Economic and Innovation Activities sub-faculty of the Institute of Economics and Entrepreneurship of N.I. Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University.

GABDRAKHMANOVA Elmira Faritovna – graduated from the St. Petersburg Law Institute (branch) of The Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

GADZHIEVA Halimat Imanshapievna – Ph.D. in History, associate professor of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

GAFAROVA Guzel Rustamovna – Ph.D. in Law, associate professor of theory of law and public law disciplines of the Institute of Economics, Management and Law, Kazan.

GALYAUDINOV Rustem Fluronich – lecturer of special preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police major.

GAMIDOVA A.E. – dissertator of the Department of theory of state and law, civil law and civil procedure of the Institute of Philosophy and Law of National Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan.

GILMULLINA Liana Munirovna – postgraduate student of constitutional and administrative law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan.

GOLOVASTOVA Yulija Alexandrovna – Ph.D. in Law, Head of theory and history of state and law sub-faculty of the PEI HE «Moscow University named for S. Witte» in Ryazan.

GRISHIN Oleg Evgenjevich – Ph.D. in Political Science, associate professor of political sciences sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russian.

GUGUNSKIY Denis Andreevich – Postgraduate student of international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

GULIEVA Parvana Vagif ogly – Ph.D. in Economics, lecturer of industrial economics and management sub-faculty of the Azerbaijan Technical University.

HUSEYNOV Amirdzhan Ahmedovich – lecturer of fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

HUSEYNOV Djeihun Ragim ogly – postgraduate student of the faculty of the international economical relations of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation.

HUSEYNOV Oktay Ramazanovich – Ph.D. in Law, associate professor of international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

IBRAGIMOV Zhamaladen Ibrahimovic – Ph.D. in History, associate professor, Head of Department of Theory and History of State Institute of State History is an Official Body under the Committee of Science, the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna – Ph.D. in Law, associate professor of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of a National Economy.

ISAYEV Nikolay Alexeevich – Ph.D. in Law, professor of criminal law sub-faculty of the A. I. Gertzen Russian State Pedagogical University.

IVANOVA Svetkana Vladimirovna – Ph.D. in Psychology, associate professor of management, information and technical support of the Penitentiary System Activity Department of the Samara Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russian Federation.

KADYMOV Aidar Amirovich – lecturer of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, captain of police.

KARTASHOVA Oksana Yurievna – student of the Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics».

KESHNER Maria Valerjevna – Ph.D. in Law, associate professor of International and European Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

KHAKIMOV Erik Rishatovich – lecturer of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Lieutenant police.

KHAKIMOV Nazim Nasipovich – lecturer of special preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, captain of police.

KHLUDENEVA Natalya Igorevna – Ph.D. in Law, leader researcher of the department of Agricultural, Environmental and Natural Resources legislation, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

KIRILOV Andrey Sergeevich – postgraduate student of criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

KISELEVA Ekaterina Vjacheslavovna – Ph.D. in Law, associate professor of international law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia.

KISLICHKO Yuriy Viktorovich – lecturer of special preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police major.

KLIMOVICH Oksana Vladimirovna – assistant of law sub-faculty of the Institute of Management and Business Security of the Bashkir State University; postgraduate student of Russian Philology sub-faculty of the Bashkir State University.

KODOLOVA Alena Vladimirovna – Ph.D. in Law, senior researcher of the Saint-Petersburg Scientific Research Centre for Environmental Safety RAS.

KOKINA Maria Nikolaevna – postgraduate student of the Altai State University.

KORBUT Ludmila Vasiljevna – Scientific Secretary of the Russian Association of International Law.

KORNIENKO Oksana Vladimirovna – Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative Law and Administrative activity of Law Enforcement Agencies sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

KRASNOYAROVA Nadezhda Ivanovna – Ph.D. in Law, associate professor of theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tumen State University.

KUBANOV Valeriy Viktorovich – Ph.D. in Law, associate professor, professor of criminal law and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the Federal penal service of the Russian Federation.

LARIONOV Aleksey Aleksandrovich – graduate student of management of tourist business sub-faculty, direction «Tourism» of the Faculty of Environment and Service Yuri Gagarin Saratov State Technical University.

LORENTS Dmitry Vladimirovich – Ph.D. in Law, associate professor of civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the National Research University «South Ural State University».

LUPPOV Igor Vladimirovich – Ph.D. in Political Science, professor of politology sub-faculty of the A.I. Gertsen Russian State Pedagogical University.

MAMEDOV Elshan Fahraddinovich – postgraduate student of state and legal disciplines sub-faculty of the National Research Irkutsk State Technical University, Deputy Chairman of the Youth organization of the Azerbaijani Congress of the Irkutsk region.

MAREEVA Yulija Alexeevna – postgraduate student of world political processes sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation.

MASICH Vladimir Aleksandrovich – postgraduate student of world politics and international relations sub-faculty of the Russian State University for the Humanities.

MELNIKOVA Alexandra Sergeevna – student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

MKRTCHYAN Mikael Karlenovich – adviser of the legal support of the Department for the organization and control of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

MOISEEV Alexey Alexandrovich – Ph.D. in Law, Dean of the Faculty of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

MUHAMETJANOVA Guzel Zabirovna – postgraduate student of economics and management of Oil and Gas Industry Enterprise sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

MUSAEVA Asma Gadzhievna – Ph.D. in History, associate professor of state-applied disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

MUZAFIN Ruslan Rayanovich – senior lecturer of fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

NAZAROV Andrey Valerjevich – lecturer of humanitarian and natural science disciplines sub-faculty of the Institute business career.

NECHEVIN Dmitry Konstantinovich – Ph.D. in Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

NEFEDOV Boris Ivanovich – Ph.D. in Law, associate professor, Vice-rector on scientific work of the Siberian Institute of business and information technology.

NESHPORENKO Darja Gennadjevna – senior lecturer of Accounting and the Economic analysis of the Institute of economy and management of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University.

NGUYEN Tat Thanh – postgraduate student of Criminal Process sub-faculty of the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

OMAROVA Khamisat Minkailovna – lecturer of civil law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ORLOVA Svetlana Vladimirovna – assistant of history of state and law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

OSIN Roman Sergeevich – postgraduate student of Philosophy, Culturology and Politology sub-faculty of the Moscow Humanitarian University.

PIROVA Rena Nizamievna – Ph.D. in History, associate professor of theory and history of state and law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

PRYAZHENNIKOV Maxim Olegovich – senior lecturer of labor and ecological law sub-faculty of the Far Eastern Federal University.

RAUSH Vladimir Viktorovich – Deputy Head of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Colonel police.

REVINA Svetlana Nikolaevna – Ph.D. in Law, professor, Head of state law disciplines sub-faculty of the Samara State Economical University.

RUKINOV Vladimir Alexandrovich – Ph.D. in Political Science, professor, Vice-rector for regional development, investments and public relations.

SAIDOVA Marina Zagitovna – Ph.D. in History, associate professor, Head of general history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

SALIEVA Roza Nailjevna – Ph.D. in Law, professor, Head of the laboratory for problems of legislation regulating relations in the sphere of subsoil use and ecology of the Institute of ecological problems and subsoil use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

SAMUSENKO Lydia Anatolevna – Ph.D. in Law, associate professor of agricultural and environmental law sub-faculty of the Belarusian State University.

SENDULYAK Cristina Ivanovna – postgraduate student of criminal process and criminology sub-faculty of the Samara Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of the Russian Federation, the senior Lieutenant of internal service.

SHAKHBANOVA Khadizhat Magomedovna – senior lecturer of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

SHILINA Marija Gennadjevna – postgraduate student of international public and private law sub-faculty of the Law faculty of the National Research University «Higher School of Economics».

SHINKEVICH Darja Sergeevna – intern researcher of theory of state and law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

SHOKIROV Gabdullo Abdulloevich – Ph.D. in Law, doctoral student of Tajik National University (Dushanbe), senior lecturer of theory and history of state and law sub-faculty of the Tajik state University of law, business and politics.

SHONIYA Anna Otarovna – postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

SIDOROVA Anna Viktorovna – lecturer of state law disciplines sub-faculty of the Samara State Economical University.

SKHIMNIKOVA Ksenija Mikhailovna – graduate student of criminal law, criminal procedure and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia.

SKOVIKOV Aleksey Konstantinovich – Ph.D. in Political Science, associate professor of philosophy, culturology and politology sub-faculty of the Moscow University for the Humanities

SOKOLOV Vjacheslav Vladimirovich – senior lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel.

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich — Ph.D. in Law, associate professor, Deputy head of international law sub-faculty of Peoples' Friendship University of Russia.

STEPANYUK Alena Sergeevna - bachelor 4 courses, direction economy, profile taxes and taxation of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University.

TIKHONRAVOV Evgeniy Yurjevich — Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the Law faculty of the Siberian Federal University.

TIMERBAEV Robert Rifovich — senior lecturer of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel.

VALECKAJA Oksana Valeryevna – Ph.D. in Law, Associate professor of history and theory of state and law sub-faculty Petro Mohyl Black Sea State University.

VLASYAN Satenik Rubikovna – postgraduate student of international public and private law sub-faculty of the National Research University «Higher School of Economics».

YANGIROVA Zemfira Zakaryanovna – Ph.D. in Biological Sciences, associate professor of information technology, mathematics and natural sciences sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University in Oktyabrsky.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmametgadzhiyevna – Ph.D. in Law, associate professor of criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

YUSUPOV Rustam Mansurovich – postgraduate student of international law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

YASHKOV Ivan Alexandrovich – Ph.D. in Geographical Sciences, associate professor of environmental geoscience and engineering geology sub-faculty of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Deputy Dean for academic affairs of the Faculty of Environment and Service.

ZAITSSEV Nikolay Vladimirovich – lecturer of fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

ZAKHAROVA Irina Mikhailovna – lecturer of economics and management of Oil and Gas Industry Enterprise sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

ZAVGORODNIY Vjacheslav Stanislavovich – postgraduate student of international law sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обозреватель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритании, США, Финляндии, Греции, Италии, Сербии, Армении, Грузии, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

А.Х. Абашидзе

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.Л. КАМЕНЕВА

РУДН

ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.Х. Абашидзе

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Москва 2012